

ИСТОРИЯ

ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII столѣтїя.

ИСТОРИЯ

ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII столѣтiя.

Монографiя

Василiя Ляскоронскаго.

К I Е В Ъ .

Типографiя П. П. Чоколова, Фундуклеевская улица, д. № 22.

1897.

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 23 Іюня 1897 года.

Оглавление.

	Стр.
Введение.	
Гл. I. Географическій очеркъ Переяславльской земли и границы послѣдней въ удѣльно—вѣчевой періодъ .	10
Гл. II. Территорія Переяславльской земли въ древнѣйшій періодъ своего историческаго существованія	80
Гл. III. Періодъ прочнаго утвержденія славянъ въ бассейнѣ средняго Днѣпра	170
Гл. IV Промышленность и торговля	202
Гл. V Переяславльская земля передъ своимъ выдѣленіе въ отдѣльное княжество .	268
Гл. VI. Очеркъ политической исторіи Переяславльской земли со времени выдѣленія ея въ особое княжество до половины XII ст.	290
Гл. VII. Очеркъ политической исторіи Переяславльской земли отъ половины XII до половины XIII в. . . .	387
Гл. VIII. Общественное устройство и бытъ Переяславльской земли въ удѣльно—вѣчевой періодъ .	449.

Введеніе.

Въ русской исторической литературѣ существуетъ не мало трудовъ, посвященныхъ разработкѣ областной исторіи. О цѣлесообразности и успѣхѣ такого именно метода историческихъ изслѣдованій мы говорить не будемъ: они общеизвѣстны и достаточно выяснены критикой. Цѣлый рядъ работъ, вполне справедливо стяжавшихъ себѣ почетную извѣстность, весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ. Таковы труды гг. Андріяшева, Багалѣя, Голубовскаго, Грушевскаго, Дашкевича, Иловайскаго, Корсакова, Молчановскаго и многихъ другихъ, съ успѣхомъ занимавшихся областной, преимущественно древней русской исторіей.

Не смотря, однако, на цѣлесообразно выработанный планъ разработки русской исторіи по частямъ, уже съ древнѣйшихъ временъ выказывавшимъ особенныя, своеобразныя черты своей жизни, — не всѣ въ одинаковой степени придерживались его, избирая иногда для изученія не одну какую либо область, обособившуюся въ отдѣльную землю, но цѣлую группу областей, занимавшихъ огромное пространство земли и имѣвшихъ, каждая, совершенно отдѣльныя, независимыя и непохожія другъ на друга, и внѣшній бытъ, и географическое положеніе, и, наконецъ, — различныя задачи и цѣли своего политическаго существованія. Правда, избираемыя для изученія области связывались, повидимому, единствомъ этнографическаго состава и общими интересами своихъ политико-экономическихъ условій, но и это, при ближайшемъ и болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оказывалось далеко не вполне вѣрнымъ; различіе проявлялось, выступало со всей очевидностью, и работавшій невольно сознавалъ необходимость ввести поправку, дополненіе, въ свой прежній трудъ, поправку зачастую весьма основательную и существенную, посвященную какому либо одному, не достаточно освѣщенному и разработанному раньше отдѣлу.

Такъ мы понимаемъ труды двухъ молодыхъ русскихъ ученыхъ новой школы—гг. Голубовскаго и Багалѣя, занимавшихся разработкой южно-русской исторіи и выпустившихъ нѣсколько работъ, по этой части, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ и взаимно пополняющихъ одна другую. Два сочиненія вышеназванныхъ ученыхъ по исторіи Сѣверской земли, написанныя еще на студенческой скамьѣ, при всѣхъ своихъ хорошихъ качествахъ, не могли, конечно, вполне удовлетворять весьма многимъ требованіямъ науки ни по своей полнотѣ, ни по обстоятельности. Г. Голубовскій, въ началѣ своего труда, откровенно сознается, что вслѣдствіе недостатка времени, научныхъ средствъ и пособій, онъ долженъ былъ по неволѣ сдѣлать нѣсколько весьма важныхъ пробѣловъ, изъ которыхъ наиболѣе крупными являются историко-топографическое изслѣдованіе страны, ея религіозный бытъ и бытъ семейный. Этимъ какъ бы указывалось, что для болѣе или менѣе полной исторіи страны существуетъ еще немало весьма важныхъ вопросовъ, ожидающихъ дальнѣйшей детальной разработки. Появившійся вскорѣ затѣмъ новый трудъ г. Багалѣя по исторіи Сѣверской земли значительно пополнилъ указанные пробѣлы, но и онъ, конечно, не могъ вполне удовлетворительно отвѣтить на весьма и весьма многіе существенные вопросы. И въ трудѣ г. Багалѣя, задававшася цѣлью представить исторію огромнаго района всей Сѣверской земли, напрасно мы будемъ искать детального разъясненія весьма многихъ крупныхъ вопросовъ, относящихся къ мѣстной исторіи. Здѣсь какъ бы неволью сказывалась еще давнѣе прежнему методу историческихъ изслѣдованій, задававшемуся цѣлью представить общую картину всѣхъ областей Русскаго міра, безъ предварительнаго, подробнаго изученія ея составныхъ частей. Поэтому мы не имѣемъ детально обслѣдованныхъ вопросовъ, относящихся къ географіи, топографіи, археологіи, торговлѣ, промышленности и культурѣ страны сѣверянъ. Нѣкоторыя мѣста обслѣдованы крайне поверхностно и безъ достаточной критической провѣрки. Конечно, мы не думаемъ вполне винить въ этомъ автора: недостатокъ соответственнаго, необходимаго для дѣла матеріала и крайне незначительныя изслѣдованія въ области археологіи, географіи и топографіи страны, не позволяли ему вполне удовлетворительно разрѣшить весьма многихъ вопросовъ, да это едва-ли и посильно одному человѣку; при разработкѣ мѣстной исторіи является такая масса новыхъ вопросовъ и такихъ важныхъ, основныхъ, что отвѣтить на нихъ въ двухъ-трехъ словахъ нѣтъ никакой возможности. Это сознаніе необходимости спе-

ціального, подробнаго изученія вопросовъ, относящихся къ мѣстной исторіи, вскорѣ сказалось нагляднымъ образомъ въ появленіи вслѣдъ за исторіей Сѣверской земли новыхъ трудовъ, а именно—труда г. Голубовскаго объ исторіи южно-русскихъ степей, и труда г. Багалѣя—объ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Обѣ эти работы весьма существенно дополняли собой и разъясняли то, что было упущено или недостаточно разработано въ предыдущихъ трудахъ. Такъ какъ исторія Сѣверской земли тѣсно связана съ исторіей степей, то появленіе спеціального изслѣдованія о послѣднихъ, гдѣ описывались общій характеръ и бытъ кочевниковъ и ихъ отношеніе къ русскимъ окраинамъ,—являлось весьма кстати, и служило прекрасной поправкой, дополненіемъ въ предыдущему труду, гдѣ не было выяснено въ достаточной степени взаимодѣйствія этихъ двухъ стихій—руси и степи.

Тоже самое можно сказать и относительно трудовъ г. Багалѣя, который, послѣ выпуска въ свѣтъ значительно пополненной, сравнительно со студенческой работой, исторіи Сѣверской земли до конца XIV в., счелъ необходимымъ обратить вниманіе на выясненіе общаго характера мѣстности южно-русскаго предстепья и колонизаціоннаго движенія въ послѣднее. Конечно, и послѣ выхода вышеназванныхъ трудовъ, для исторіи все еще остается огромное поле дѣятельности, на очереди стоитъ дѣлный рядъ вопросовъ, ожидающихъ всесторонней, детальной разработкы. Исторія требуетъ, чтобы были выяснены не только одинъ или два элемента, слагавшіе общество, и условія, при которыхъ они жили, но чтобы всѣ они, по мѣрѣ возможности, подверглись разработкѣ или изслѣдованію, и въ тѣмъ большей мѣрѣ, чѣмъ какой либо отдѣлъ шире, существеннѣе другихъ.

Историческая наука требуетъ, чтобы изслѣдуемый предметъ былъ рассмотрѣнъ съ различныхъ сторонъ; она требуетъ подробнаго и кропотливаго изученія изслѣдуемыхъ фактовъ въ сопоставленіи съ другими, существующими, предшествовавшими и послѣдующими фактами: знаніе основаній, первыхъ началъ общественной и политической жизни необходимо историкѣ, чтобы опредѣлить тѣ реальныя силы, которыя способствовали возникновенію тѣхъ или другихъ явленій, ихъ относительное значеніе, ростъ, силу, взаимодѣйствіе и проч. Конечно, это задача нелегкая, такъ какъ для выполненія ея необходимо пользоваться услугами другихъ наукъ: естественныхъ, политико-экономическихъ и проч.

Геология, антропология, география, археология и науки юридическія необходимы въ настоящее время при историческомъ изученіи страны. Не смотря, однако, на всю сложность такой задачи, историкъ тѣмъ не менѣе долженъ стремиться къ тому, чтобы изучаемые имъ факты были возможно полнѣе и яснѣ освѣщены и изучены, и чтобы нѣмѣе свидѣтели прошлаго являлись какъ бы живыми и правдивыми рассказчиками далекой сѣдой старины.

Можно сказать, что всесторонняя, подробная разработка исторіи русскихъ земель только что началась, и съ каждымъ годомъ расширяется и вглубь и вширь все больше и больше, предлагая на судъ ученаго міра все новые и новые труды.

Мы избрали для своего изслѣдованія крайній, южный, предстепный отдѣлъ сѣверянской территоріи, составлявшій вѣкогда Переяславльскую землю. Мы задались цѣлью подробно изслѣдовать эту землю въ географическомъ, историко-топографическомъ, политическомъ и социально-экономическомъ отношеніяхъ. Само собою разумѣется, что при географическомъ обзорѣни Переяславльской земли намъ пришлось коснуться и геологическаго строенія ея, насколько то было необходимо для выясненія вопроса о пребываніи въ ней человѣка въ отдаленную эпоху и для разрѣшенія вопросовъ, относящихся къ гидрографіи и флорѣ упомянутого края. Разсматривая географическія условія дѣпровскаго лѣвобережья, мы старались найти тѣ общія нити, помощью которыхъ русскія земли сближались другъ съ другомъ и съ отдаленными областями Европы и Азіи. Данныя археологіи, этнографіи и лингвистики дали намъ возможность констатировать слѣды древнѣйшихъ поселеній въ странѣ, намѣтить общія черты прошлой, отдаленной отъ насъ вѣками культурной жизни ея. Сообщенія древнихъ о территоріи, занимаемой нынѣ южной Россіей, и археологическія находки, съ каждымъ годомъ становящіяся все обильнѣе и интереснѣе, даютъ возможность установить, что описываемый нами край съ древнѣйшихъ временъ имѣлъ населеніе и вель торговля сношенія съ многими народами востока и юга ¹⁾). Выводы въ вопросахъ, относящихся къ исторической топографіи края, мы старались обосновать не на одномъ только звуковомъ сходствѣ названій, но принимали во вниманіе какъ общій характеръ

---

1) Ж. М. Н. П. 1896 г., декабрь, Отд. классич. фил., с. 103—125.

мѣстности, такъ и положеніе, роль и условія послѣдней въ тотъ или другой періодъ времени. Только послѣ тщательной провѣрки лѣтописныхъ извѣстій и сопоставленія ихъ съ топографическими данными позднѣйшаго времени, мы рѣшались дѣлать болѣе или менѣе опредѣленный выводъ о той или другой мѣстности, при чемъ испорченныя переписчиками мѣста мы старались по возможности возстановить и исправить. Письменные документы, изданные Археографическими комиссіями, и другими ученными Обществами, а также географическія карты и атласы о южной Руси XVI, XVII и XVIII вв., изученные нами за границей, весьма много помогали намъ при историко-топографическомъ изслѣдованіи Переяславльской земли и при выясненіи населенности послѣдней.

При изслѣдованіи вопроса о торговыхъ путяхъ въ древней Руси, мы старались намѣтить направленіе наиболѣе крупныхъ изъ нихъ и указать, каково было судоходство въ южной Руси въ тотъ отдаленный отъ насъ періодъ.

Далѣе, мы старались, по возможности, выяснить тѣ условія, при которыхъ развивалась общественная жизнь въ странѣ и то вліяніе, какое оказывали при этомъ причины экономическія, моральныя и этнографическія; мы старались прослѣдить процессъ развитія политической жизни страны, отмѣчая при этомъ, что политическія колебанія, измѣненія и перевороты происходятъ вслѣдъ за предшествовавшими имъ соціально-экономическими измѣненіями въ странѣ и перемѣнами во взглядахъ, вѣрованіяхъ и идеалахъ ея общества. Изученіе историческихъ явленій позволяло намъ прослѣдить, какъ за упадкомъ торговли и промышленности въ странѣ началъ ощущаться упадокъ и ея политическаго могущества. Слѣдовательно, на политическія измѣненія Южной Руси оказывали вліяніе не только близлежащія земли, но и отдаленныя культурныя области, имѣвшія общія точки соприкосновенія съ Южной Русью. Изучая общественныя явленія Переяславльской земли въ связи съ близлежащими областями, не трудно замѣтить, что главной причиной упорной борьбы между русскими землями были не междунациональныя отношенія и не междуплеменные, но скорѣе экономическія, междуземельныя: въ этихъ столкновеніяхъ какъ бы проглядываетъ роковая необходимость для той или другой земли отстоять свое волелюбимое положеніе и сохранить общеніе съ тѣми культурными странами, которыя давали землѣ возможность увеличивать свое духовное

и матеріальное благосостояніе. Отчаянное положеніе южной Руси достигало временами высокаго драматизма, когда невзгоды тучей обрушивались на русскія окраины. Последнимъ, вслѣдствіе своего географическаго положенія, приходилось рано переносить всѣ бѣды пограничной со степью жизни, и южно-русскія окраины, раньше другихъ земель, прилагають усилія къ устраниенію опасности общей для всей Русской земли. Борьба среди князей на югѣ Руси въ періодъ домонгольскій имѣла въ основѣ не одинъ лишь принципъ старшинства. Последнее въ древней Руси несомнѣнно соблюдалось, но не оно одно заставляло князей добиваться обладанія старшаго, кіевскаго стола: выгоды центральнаго положенія Кіева, державшаго въ своихъ рукахъ нити торговли почти всей Южной Руси, заставляли князей добиваться кіевскаго княженія. Разсматривая политическія столкновенія между князьями, мы замѣчали, что наиболѣе крупныя и упорныя изъ нихъ происходили изъ-за территоріи и городовъ, извѣстныхъ въ стратегическомъ или въ промышленно-экономическомъ отношеніяхъ. Поэтому, заинтересованныя въ этомъ лица и старались захватить ихъ въ свои руки: противники особенно сильно добивались овладѣть переправами черезъ рѣки или болота, дорогами, стратегическими пунктами, и проч. Если князь, владѣніямъ котораго угрожали непріатели, былъ нетвердъ въ своихъ силахъ, то онъ обыкновенно напрягалъ всѣ усилія къ тому, чтобы загородить непріателю доступъ въ свои земли и отдалить его отъ дорогъ, ведущихъ въ нихъ. Это достигалось или интригами, или дипломатическимъ путемъ, или же физической силой. Принимая во вниманіе слабую культурность страны, въ смыслѣ путей сообщеній, обладаніе тѣмъ или другимъ удобнымъ пунктомъ переправы, т. е. путемъ въ землю было въ прежнее время чрезвычайно важнымъ. Далѣе, князьямъ приходилось считаться не только съ виѣшней силой враговъ, но и съ внутреннимъ міромъ своихъ подданныхъ, съ цѣлою землей, сохранявшею и послѣ подчиненія князю свое внутреннее единство. Отношенія земель между собой вліяли на отношенія между-княжескія, и княжеская политика являлась прекраснымъ показателемъ, чрезвычайно тонко отражавшимъ въ своей дѣятельности всѣ измѣненія во внутренней и виѣшней дѣятельности страны.

Вообще, мы старались выяснитъ основныя черты общественнаго и политическаго строя Переяславльскій земли въ домонгольскій періодъ и указать на тѣ причины, которыя способствовали разложенію и упадку существенныхъ сторонъ ея жизни. Мы старались осно-

вывать свои выводы на первоисточникахъ, но не слѣпо довѣрять имъ, а стараясь, по возможности, провѣрить и освѣтить ихъ при помощи строгихъ выводовъ науки. При составленіи своего труда мы пользовались главнымъ образомъ четырьмя лѣтописными сводами, считая ихъ наиболѣе существенными:—Ипатьевскимъ, Лаврентьевскимъ, Воскресенскимъ и Никоновскимъ; мы не останавливались, однако, на текстѣ этихъ четырехъ сводовъ, а черпали свѣдѣнія и изъ другихъ лѣтописей, а также—изъ тѣхъ примѣчаній и добавленій, которыя находятся при трудахъ Татищева, Карамзина, Арцыбашева, Соловьева и друг. Кроме того, мы старались воспользоваться, насколько то было возможно и необходимо, сообщениями древнихъ писателей о нашей странѣ. Мы не пропустили также безъ вниманія и наиболѣе выдающихся и интересныхъ для исторіи преданій и сагъ, убѣждаясь, по опыту, что зачастую въ основѣ почти каждаго преданія сохраняется зерно истины, скрытой иногда позднѣйшими вставками и наслоеніями. Не мало пользы оказали для нашей работы мѣстные музеи, какъ напр. г. Скаржинской, Хойновскаго, Университетскій и пр., а также прекрасныя коллекціи археологическаго матеріала, собранныя трудами В. В. Хвойко. Необходимо прибавить къ этому, что большую часть историческихъ мѣстъ вышеназванной земли мы посѣтили лично сами, стараясь на мѣстѣ развѣдать то, чего не могли дать письменные источники. Болѣе подробно были изслѣдованы нами тѣ отдѣлы днѣпровскаго лѣвобережья, которые служили ареной постоянныхъ столкновеній съ кочевниками.

Не намъ, конечно, судить, насколько удачно выполнена выпускаемая нами въ свѣтъ работа; это дѣло исторической критики.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою искреннюю благодарность профессорамъ университета св. Владиміра,—В. Б. Антоновичу, который съ обычною своею любезностью, снабжалъ меня рукописями, книгами, пособиями, картами и часто давалъ полезныя совѣты по тѣмъ или другимъ вопросамъ во время производства моей работы, и профес. В. С. Иконникову, оказавшему мнѣ полезныя совѣты указаніемъ необходимыхъ книгъ. Приношу также благодарность гг. бібліотекарямъ: университета св. Владиміра,—В. А. Кордту, Общества Лѣтописца Нестора—И. М. Каманину, и Кіевской Духовной Академіи—А. С. Брыловскому,—всегда любезно снабжавшимъ меня необходимыми пособиями и книгами.

В. Ляскоронскій.

Исторія Переяславльської землі съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст.

I.

Географическій очеркъ Переяславльської землі и границы послѣдней въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Предѣлы территоріи, занимаемой Переяславльської землей. Очеркъ устройства поверхности Переяславльської землі. Переяславльскія территорія въ третичную и послѣдующія затѣмъ эпохи. Орошеніе, климатъ, растенія и животныя Переяславльської землі въ до-монгольскій періодъ. Значеніе рѣвъ, лѣсовъ и болотъ этого края для населенія. Границы Переяславльської землі въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Переяславльскія земля занимала предстепную, юго-восточную окраину Русской землі, залегающую къ востоку отъ средняго теченія р. Днѣпра. Восточные предѣлы этой землі доходили до днѣпровско-донскаго разграничительнаго между бассейнами Днѣпра и Дона края, западные касались р. Днѣпра, сѣверные доходили до десно-сейменской долины, захватывая иногда значительную часть областей по р. Сейму и верхней Окѣ, на югѣ Переяславльскія земля касалась своими границами теченія рр. С.-Донца и Ворсклы. Кромѣ того, Переяславльскія землѣ принадлежала также часть Поволжья, въ промежуткѣ между Окой и верхней Волгой. Приволжскій отдѣлъ земель Переяславльскаго княжества достался послѣднему еще со временъ Ярослава Мудраго, составляя какъ бы дополненіе къ переяславльскому удѣлу ¹⁾. Быть можетъ, впрочемъ, что Приволжье еще до начала удѣловъ находилось въ зависимости отъ Переяслава: существовала кака-я то связь между сѣверной и южной Русью, и князь ростовскій является также защитникомъ юго-восточной русской окраины ²⁾. Связь эта, однако, вскорѣ порвалась, и Приволжскій край выдѣлился въ самостоятельную землю. Мы поставили себѣ задачей изслѣдованіе основнаго ядра Переяславльської землі, находившагося въ Приднѣпровьи и составлявшего солидный оплотъ Русской землі съ юго-востока.

1) См. Соловьева, т. II, стр. 11; Карамзина, II, 46.

2) См. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, издан. Срезневскимъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію природы юго-восточной окраины Русской земли и тѣхъ условій, которыя способствовали этой странѣ играть видную роль на зарѣ русской исторической жизни.

Огромная площадь земли къ востоку отъ средняго течения Днѣпра, вплоть до водораздѣльнаго кряжа между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами, отличается нѣсколько однообразнымъ характеромъ устройства своей поверхности. Это—громадная равнина съ постепенно идущимъ пониженіемъ съ востока на западъ. Заключая нѣкогда въ своихъ предѣлахъ отдѣльное государство,—Переяславльскую землю, территория эта не представляетъ собой совершенно замкнутаго цѣлаго, замѣтно отдѣленнаго отъ сосѣднихъ земель какими нибудь естественными предѣлами. Мы не видимъ идѣсь рѣзко выраженныхъ границъ, рельефно отдѣляющихъ эту землю отъ окружающихъ ее областей; вообще, весь складъ, весь характеръ страны не представляетъ собою рѣзкихъ, замѣтныхъ переходовъ отъ болѣе высокихъ ея частей къ низкимъ. Единственными и естественными границами ея служатъ, съ одной стороны,—водораздѣльные плоскія возвышенности, кряжи, нѣсколько приподнятые надъ общимъ уровнемъ равнины, и теченіе рѣкъ и рѣчекъ, а также лѣса и болота,—съ другой. Ни дѣпей горъ, ни горныхъ системъ не встрѣчается въ выше-названной странѣ. Вся площадь ея представляетъ собою обширную равнину, которая, начиная съ востока, рядомъ террасобразныхъ уступовъ, одинъ другого ниже, постепенно понижается по направленію къ западу, къ долинѣ р. Днѣпра, которая на нѣсколько только десятковъ сажень (20—40) возвышается надъ уровнемъ моря ¹⁾. Гипсометрическія измѣренія, произведенныя въ выше-названной странѣ, показали, что наиболѣе возвышенные пункты ея находятся въ восточной части, а наиболѣе низменные—въ западномъ углу ея ²⁾. Линіей, проведенной отъ устья р. Остра къ устью р. Коломака, впадающаго въ Ворсклу съ лѣвой стороны, можно раздѣлить всю страну на двѣ части: къ востоку отъ этой линіи будетъ находиться возвышенная ея часть, а къ западу—низменная.

Возвышенности, наполняющія собой сѣверо-восточную половину выше-названной территоріи, принадлежать къ тому отдѣлу высотъ, ко-

---

¹⁾ Списки населен. мѣстъ, Полтав. губ., стр. VII; Гипсометрическая карта А. Тилло; Матер. для геогр. и статист. Россіи, собран. офицер. Генер. Штаба. Черниг. губ., Спб. 1861 г., с. 11.

²⁾ Ibidem.

горья занимают все центральное пространство Россійской имперіи и направляются къ югу, въ видѣ болѣе или менѣе возвышенныхъ плоско-стей. Эта приподнятая площадь центральной Россіи извѣстна въ наукѣ подъ именемъ *средне-русской возвышенности* ¹⁾. Отроги высотъ послѣдней и заходятъ въ восточныя границы Переяславльской территоріи, представляя здѣсь тотъ водораздѣльный кряжъ, который, поднимаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до высоты 1000 футовъ надъ уровнемъ моря, отдѣляетъ бассейны двухъ рѣкъ—Днѣпра и Дона ²⁾. Отъ этого разграничительнаго между двумя бассейнами рѣкъ кряжа, идетъ на западъ первая, болѣе возвышенная терраса, которая представляетъ собою нѣсколько неровную, приподнятую на нѣсколько сотъ футовъ (700—800) надъ уровнемъ моря страну, усѣянную въ разныхъ направленіяхъ группами небольшихъ плоскихъ холмовъ, достигающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты 130 сажень и болѣе ³⁾. Это—мѣсто истока многихъ рѣкъ и рѣчекъ, изливающихъ свои воды въ русла Днѣпра и Дона. Первый террасообразный уступъ простирается приблизительно до линіи, которую можно провести отъ г. Харькова къ Рыльску. Пространство къ западу отъ вышеназванной линіи будетъ уже представлять собою вторую террасу, нѣсколько болѣе обширную по величинѣ сравнительно съ предыдущей, но нѣсколько ниже ея по высотѣ. Предѣлы этой второй террасы на западъ можно обозначить линіей отъ верховьевъ рр. Остра и Удаля—къ устью р. Коломака, впадающаго въ р. Ворсклу съ лѣвой стороны.

Общій характеръ поверхности второй террасы отличается большей равнинностью, сравнительно съ предыдущей. Здѣсь находятся тѣ между-рѣчныя плато, которыя такъ характерны для территоріи среднеднѣпровскаго лѣвобережья. Здѣсь расположены значительные по своей величинѣ участки ровныхъ площадей, такъ называемыхъ въ лѣтописи „полей“, т. е. однообразныхъ, степныхъ плоскостей, безъ всякихъ почти возвышенностей на нихъ. Таковъ районъ земель между верховьями рр. Остра,

¹⁾ А. Тило. Главные выводы, относящіеся до орографіи Европейской Россіи, с. 92.

²⁾ Списка насел. мѣстъ. Полтав. губ., с. VII.

³⁾ Такъ, напримѣръ, возлѣ верховьевъ рр. Сейма, Оскола, Псла и Ворсклы находится рядъ довольно возвышенныхъ плоскостей, поднимающихся въ иныхъ мѣстахъ выше 140 с. Эти возвышенные участки разбросаны въ нѣсколькихъ мѣстахъ, при чемъ болѣе высокіе изъ нихъ находятся на

Удай, Ромна и Сейма ¹⁾, таковы степи между Сулой и Псломъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой террасы,—главнымъ образомъ близъ верхняго теченія рѣкъ и въ промежуткахъ между ними,—встрѣчаются вѣтвистые овраги, балки, долины и пр.; попадаютъ также и болѣе низкія мѣстности, особенно по теченію рр. Псла и Ворсклы, гдѣ поверхность такихъ низменностей едва достигаетъ 60—70 саж. надъ уровнемъ моря. Отдѣльныя группы возвышенностей, высотой въ 90—100 сажень, изрѣдка попадаютъ въ предѣлахъ между рр. Хороломъ и Псломъ и въ томъ углу, который образуется между рр. Сулой и Удаемъ, къ сѣверу отъ нижняго теченія послѣдняго.

Къ западу отъ вышеописанной террасы расположенъ еще болѣе пониженный участокъ земли, достигающій высоты 60—80 саж. надъ уровнемъ моря. Западные предѣлы вышеназванной полосы земли могутъ быть очерчены линіей, проведенной между городами: Кобеляки (Полт. г.) и Козельцемъ (Черн. губ.). Характеръ мѣстности этой послѣдней террасы представляетъ уже почти сплошную равнину: частыя долины, балки, холмы и пр. здѣсь мало-по-малу ступеньваются, исчезаютъ, переходя въ болѣе ровныя, степныя мѣста, кое гдѣ перерѣзанныя ложбинами рѣкъ, текущихъ въ Днѣпръ ²⁾.

На сѣверной окраинѣ этой террасы, близъ десно-сейменской долины, замѣчается рядъ нѣсколько болѣе приподнятыхъ сравнительно съ окружающей мѣстностью высотъ, которыя составляютъ собой водораздѣльный край для рѣкъ, расходящихся въ противоположныя стороны и впадающихъ въ Днѣпръ и въ Десну; таковы: Супой, Трубежъ, Недра и за-

---

востокъ, возлѣ г. Тима, С. Оскола, (Курской губ.) и пр. Здѣсь они составляютъ какъ бы группу высотъ, расположенныхъ близъ верховьевъ вышеназванныхъ рѣкъ; они уменьшаются мало по малу въ направленіи отъ г. Курска къ югу, къ вершинамъ р. Ворсклы и С. Донца. Чѣмъ далѣе на западъ и югъ отъ этихъ высотъ, тѣмъ рѣже встрѣчаются такіе возвышенные участки, и, близъ верховьевъ рѣки Ворсклы они почти уже не встрѣчаются болѣе. См. А. Тилло: Гипсом. карта Россійской имперіи и Главныя выводы, относящіяся до орогр. Европ. Россіи.

¹⁾ „Слышавше Изяславъ и Ростиславъ, посласта по нихъ (бѣглецовъ), и постигоша на поли, и ту взяша ты три города, а инии уидоша“. Ип. л., с. 252.

²⁾ А. Тилло. Главн. вывода, относящ. до орогр. Европ. Россіи. Гипсо, метрическая карта Россіи—его же.

тѣмъ:—Остеръ, Борзна, Вырь и пр. Начало этого края теряется въ окрестностяхъ г. Суджи, откуда онъ идетъ полосой на западъ, суживаясь, прерываясь и понижаясь чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше. Отдѣльные, разорванные куски вышеназваннаго края могутъ быть безъ труда прослѣжены близъ Днѣпра, гдѣ они являются въ видѣ небольшихъ по высотѣ и пространству возвышенностей

Далѣе, къ западу отъ послѣдней террасы, вплоть до самой Днѣпровской долины, мѣстность принимаетъ характеръ сплошныхъ пониженныхъ участковъ земли, высотой въ 50—60 саж., среди которыхъ попадаются, небольшими группами, незначительныя возвышенія, теряющіяся въ общей массѣ низменныхъ плоскостей, наполняющихъ собою все пространство между послѣдней террасой и долиной Днѣпра ²⁾. Чѣмъ ближе къ Днѣпру, тѣмъ мѣстность становится все болѣе и болѣе ровной, плоской, обращаясь мало по малу въ сплошную, открытую равнину, лишь изрѣдка перерѣзанную долинами небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ или же овраговъ ³⁾. Версть за 20 отъ Днѣпра, плоская равнина эта оканчивается уступомъ, представляющимъ собою края днѣпровской долины, вырытой нѣкогда могучими водами великой рѣки. Въ общемъ эта наиболѣе близкая къ днѣпровской долинѣ мѣстность Переяславльской земли поднимается приблизительно саженой на 60 надъ уровнемъ моря ⁴⁾. Абсолютная высота днѣпровской долины надъ уровнемъ моря едва достигаетъ въ иныхъ мѣстахъ 30 сажень ⁵⁾ Исключенія въ видѣ немного болѣе приподнятыхъ возвышенностей, нѣсколько пестрящихъ эту однообразную равнину, относятся частью къ высотамъ, расположеннымъ по берегамъ рр. Сулы, Хорола, Псла, Ворсклы и пр., частью—къ возвышенностямъ, идущимъ неподалеку отъ р. Днѣпра. Наиболѣе низменной частью Переяславльской земли сравнительно съ другими ея отдѣлами, можетъ считаться западный уголъ ея, который вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе извѣстенъ въ историческомъ отношеніи. Въ этой мѣст-

1) А. Тилло—*orega citata*; Списки насел. мѣстъ Полт. губ.

2) Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, с. 31; Списки насел. мѣстъ. Полт. губ., с. VII, Гипсометр. карта А. Тилло.

3) *Ibidem*.

4) Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, с. 31; Списки населенныхъ мѣстъ. Полтав. губ., с. VII.

5) *Ibidem*.

ности, во многих мѣстахъ, еще и до сихъ поръ находится несомнѣнные признаки бывшихъ здѣсь нѣкогда болотъ, площадь которыхъ въ настоящее время покрыта торфомъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, Переяславская земля представляетъ собой обширную равнину съ замѣчательно постепеннымъ террасообразнымъ пониженіемъ съ сѣверо-востока на юго-западъ. Постепенное пониженіе страны съ востока на западъ было причиной, обуславливающей собой направленіе рѣкъ и рѣчныхъ долинъ этого края, а также—множества болотъ, какъ нынѣ существующихъ, такъ и раньше бывшихъ; длинная сторона этихъ болотъ всегда почти направляется по линіи общаго уклона страны ²⁾.

Мы увидимъ дальше, что почти всѣ рѣки Переяславльской земли, впадающія въ Днѣпръ съ лѣвой стороны,—Сула, Пселъ, Хороль, Ворскла и пр.,—текутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, представляя значительное однообразіе какъ въ направленіи своего теченія, такъ и характеръ своихъ береговъ, изъ которыхъ правый, по большей части, возвышенный, нагорно-обыкновенный, а лѣвый—низменный, луговой, часто болотистый или же песчаный, обыкновенно затопляемый въ весенніе разливы ³⁾. Западный, болѣе низменный отдѣлъ Переяславльской земли, имѣетъ рѣки, по большей части окаймленные во многихъ мѣстахъ болотами и лѣсами, занимающими здѣсь значительные по величинѣ участки земель. Самой лѣсистой частью княжества былъ западный уголокъ его, гдѣ большіе, дремучіе лѣса, сохранялись еще до недавняго времени ⁴⁾: они начали подвергаться сильному истребленію всего лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ.

Обиліе лѣсовъ въ западномъ отдѣлѣ Переяславльской земли обуславливалось избыткомъ влаги, которая задерживалась непроницаемыми

---

¹⁾ Гуровъ. Геологич. опис. Полтав. губ. Отчетъ Полтав. губ. земства. Харьковъ, 1888 г. с. 478; Семеновъ. Геогр. словарь Рос. имп. Спб. 1873 г. т. IV, с. 172.

²⁾ Списки насел. мѣстъ. Полт. губ., с. VII—XIII; Топографич. опис. Харьковск. намѣстничества, с. 20—24.

³⁾ Семеновъ. Геогр. слов. Рос. имп., т. IV, с. 171; Списки насел. мѣстъ. Полт. губ., с. X.

⁴⁾ На иностранныхъ картахъ XVII в.: Боплана, Гондіуса, Массы, Данкерта, Фрид. Вита, Янсонія и пр. можно хорошо видѣть, насколько лѣсиста была мѣстность между Переяславлемъ и Киевомъ, по лѣвой сторонѣ Днѣпра; особенно большіе лѣса росли къ востоку отъ Днѣпра. Здѣсь мно-

для воды слоями глины ¹⁾. Эта мѣстность, по своему характеру, можетъ быть названа преддверіемъ Полѣсья, которое, какъ извѣстно, занимаетъ обширный районъ земель въ бассейнѣ р. Припяти и захватываетъ также бассейны рр. Десны и Сожа. Въ дальнѣйшемъ изложеніи географическихъ условій Переяславльской земли мы еще будемъ имѣть случай изложить болѣе подробно вопросъ о распространеніи лѣсной растительности въ вышеназванной странѣ.

Для того, чтобы понять, почему переяславльская территорія получила такой именно характеръ устройства своей поверхности, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію процессовъ, происходившихъ въ отдаленныя отъ насъ эпохи, процессовъ, чрезвычайно сильно отражавшихъ свою дѣятельность на общемъ рельефѣ страны. Мы должны прибѣгнуть къ помощи геологіи, которая своими изслѣдованіями чрезвычайно помогаетъ географическимъ и историческимъ работамъ. Геологическія изслѣдованія, произведенныя строго-научнымъ путемъ, весьма много способствуютъ надлежащему пониманію природы страны и тѣхъ или другихъ ея особенностей. Исторія должна все это принимать во вниманіе и пользоваться главными, существенными выводами геологіи. О необходимости геологическихъ данныхъ для археологіи мы говорить не будемъ—они уже давно признаны, и ни одинъ ученый археологъ въ настоящее время не можетъ обойтись безъ помощи этой науки.

Обширная площадь земли къ востоку отъ средняго теченія р. Днѣпра, въ давнія, отдаленныя отъ насъ длиннымъ рядомъ вѣковъ, времена, въ такъ

гія селенія, которыя въ настоящее время находятся среди открытыхъ полей, изобилующихъ сыпучими песками, въ прежнее, не особенно еще отдаленное отъ насъ время, были окружены лѣсами, со всѣхъ сторонъ охватывавшими ихъ. Таковы села: Старое, Ковалинъ, Сальковъ, Дѣвички и пр.

¹⁾ Гуровъ, с. 858. Семеновъ. Геогр. словарь Рос. имп., т. IV, с. 172, 173. Образование болотъ въ Переяславскомъ, Золотоношскомъ и Пирятинскомъ уѣздахъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что долины рѣкъ и рѣчекъ этихъ уѣздовъ были постепенно заносимы лесовиднымъ суглинкомъ, который почти непроницаемъ для воды. Въ своемъ мѣстѣ будутъ указаны нами и другія мѣста на территоріи Переяславскаго княжества, отличающіяся чрезвычайно болотистымъ характеромъ. Мы постараемся также выяснитъ и роль такихъ болотъ для населенія края въ древнее время.

называемую третичную эпоху ²⁾ и послѣдующіе затѣмъ періоды, подверглась крупнымъ, стихійнымъ переворотамъ, типично и рѣзко отразившимся какъ на устройствѣ поверхности страны, такъ и на внутреннемъ строеніи послѣдней. По изслѣдованіямъ ученыхъ, весь тотъ районъ лѣвобережнаго Приднѣпровья, который по высотѣ не превосходитъ 80 сажень надъ уровнемъ моря, въ потретичный періодъ, наравнѣ съ другими сосѣдними мѣстами, былъ покрытъ мощнымъ пластомъ ледянаго покрова, извѣстнаго въ

---

²⁾ Въ наукѣ подъ именемъ третичной эпохи обыкновенно разумѣется та эпоха, которая наступила непосредственно, послѣ отложенія мѣла. (См. *Ляйалла*. Руководство къ геологіи). Съ концемъ третичной эпохи совпадаетъ такъ называемый ледниковый періодъ, когда значительная часть земной поверхности была покрыта сплошнымъ ледянымъ покровомъ. Что касается встрѣчающагося въ наукѣ названій періодовъ: *четвертичнаго* или *послѣтретичнаго*, то можно сказать, что ихъ подраздѣленія и значеніе въ ряду другихъ геологическихъ эпохъ еще не вполне установлены въ наукѣ. Мы не станемъ приводить здѣсь всѣхъ теорій, высказанныхъ по этому поводу какъ нашими русскими учеными, такъ и заграничными; мы ограничимся только краткимъ изложеніемъ того, къ чему пришли лучшіе знатоки въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ нашихъ ученыхъ, г. Никитинъ попытался сдѣлать сводъ мнѣній по этому вопросу. Онъ говоритъ, что въ настоящее время подъ именемъ *четвертичнаго* или *послѣтретичнаго* періода разумѣется періодъ отъ конца плейстоцена до нашихъ дней; этотъ періодъ можно раздѣлить на двѣ эпохи: *плейстоценовую*, т. е. древнюю, и эпоху *новѣйшую*; конецъ плейстоценовой эпохи характеризуется исчезновеніемъ мамонта, носорога и другихъ громаднхъ млекопитающихъ, нынѣ совершенно исчезнувшихъ изъ предѣловъ Россіи. Это дѣленіе геологами четвертичной эпохи совпадаетъ съ дѣленіями археологовъ, которые установили древнѣйшій періодъ вышеназванной эпохи называть *палеолитическимъ*, а слѣдующій затѣмъ—*неолитическимъ*. Эпоха палеолитическая— это та эпоха, когда человѣкъ жилъ одновременно съ мамонтомъ, зачастую питался мясомъ послѣдняго и употреблялъ для борьбы съ врагами и въ домашнемъ обиходѣ самыя грубыя орудія изъ кремня и камня; неолитическая эпоха характеризуется болѣе совершенными каменными или костяными орудіями, которыя, по большей части, являются уже въ болѣе изящномъ видѣ, съ полированной поверхностью. См. Nikitin, Congrès international d'Archéologie préhistorique et d'Anthropologie. 11—ème session à Moscou, du 1/12—8/20 août, 1892, Tome I, 1892, p. 2—3. О геологическихъ періодахъ см. Ляйалла, Руководство къ геологіи.

наукѣ подъ именемъ *Скандинаво-русскаго ледника* ¹⁾. Дѣятельность этого ледника выразилась рядомъ наносовъ на поверхности такъ называемаго предстепія, въ предѣлахъ Полтавской и сосѣднихъ съ ней губерній ²⁾. Прежде чѣмъ перейти къ описанію дѣятельности Скандинаво-русскаго ледника въ предѣлахъ южной Россіи, мы позволимъ себѣ представить здѣсь краткій очеркъ вышеназванной нами страны въ такъ называемую третичную эпоху и ближайшихъ къ ней послѣдующихъ. Осадки третичной системы, вмѣстѣ съ наносами, составляютъ почти сплошной покровъ территоріи Переяславльскаго княжества, какъ извѣстно, изборожденнаго въ поверхностныхъ своихъ частяхъ дѣлою сѣтью рѣчныхъ долинъ и балокъ. Третичныя пласты Переяславльскихъ земель составляютъ только часть той обширной площади третичной системы, которая находится между Днѣпромъ и Волгой. Эти пласты могутъ быть отнесены къ двумъ отдѣламъ: *палеогену* и *неогену*. Первый представляется въ обнаженіяхъ (рѣчныхъ долинахъ, балкахъ и проч.) главновитовыми глинами, зелено-сѣрыми рыхлыми песчаниками, голубовато и желтовато-бѣлыми, мѣлоподобнымъ мергелемъ, и на глубинѣ—сѣрыми песками ³⁾. Второй выражается: бѣлыми и охристо-желтыми кварцевыми песками, глинистыми, кремнистыми или желѣзистыми песчаниками и, наконецъ,—различно окрашенными вязкими глинами (пестрыми глинами) ⁴⁾, которыя составляютъ уже материковое (послѣ поднятія изъ воды) прѣсноводное образованіе, выражающее пліоценовую эпоху и эквивалентное понтійскому ярусу южныхъ степей ⁵⁾. Вслѣдствіе частаго заимствованія верхними пластами своихъ слоевъ изъ нижнихъ, подвергавшихся сильному размывамъ отъ постепеннаго разростанія въ третичную эпоху площади моря ⁶⁾, группа

часть I-я, стр. 124.

1) Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 1—5.

2) Ibidem.

3) Гуровъ, стр. 630—631.

4) Гуровъ, стр. 645, 953, 588 и 589.

5) Гуровъ, стр. 694. Пліоценъ—верхній ярусъ третичной эпохи Ляйалль, ч. I, стр. 138.

6) Съ конца мезозойск. (вторичной эпохи) періода море надвигалось съ СВ на ЮЗ и съ каждымъ отдѣломъ третичной эпохи захватывало все большую и большую площадь суши днѣпров. кристал. плато, что доказывается сходствомъ по своему составу (кремнезему и глинезему) находящихся въ тре-

зеленыхъ, песчано-глинистыхъ породъ, съ одной стороны, и бѣлые и желтые кварцевые пески, съ другой, не вездѣ бываютъ рѣзко отдѣлены, что и составляетъ причину неясности расположенія третичныхъ слоевъ 1).

„Что касается условій образованія палеогенныхъ осадковъ, то самый нижній отдѣлъ его (спондиловый ярусъ) своими показателями—зеленоваго-сѣрыми фосфоритовыми песками съ остатками глыбъ и слоевъ кремнистаго или слабо-кварцеваго песчаника, обломками окаменѣлыхъ деревьевъ, прослоями бурога угля, галекъ, фосфорита, белемнитовъ и проч., —служать выраженіемъ мелководья и сильнаго морскаго размыванія прежде образовавшихся верхне-мѣловыхъ осадковъ. Въ мелководныхъ бухтахъ древне-третичнаго моря, ближе къ днѣпровскимъ выступамъ гранитоиднейсовъ, отлагались пески съ зооценовыми раковинами. позднѣе получившіе кремнистый или желѣзистый цементъ. Лежація на основаніи фосфоритовыхъ песковъ синія или зеленыя сланцеватя, нѣжныя, часто кремнистыя глины иногда, внизу мергелистыя или переходяція въ мѣловой мергель, какъ тонкій, осадокъ должны служить доказательствомъ постепеннаго перехода отъ *глубокаго мѣловаго моря* къ древне-третичному *мелководью*“ 2).

Средній членъ южно-русскаго палеогена, представленный нѣжно-землистыми, мергелистыми, голубыми глинами, голубыми, голубовато-сѣрыми и бѣлыми мергелями, составляетъ образованіе глубокаго моря. Мѣлоподобный мергель и голубой, по своимъ свойствамъ соответствующій глобигериновому илу современ. морей, могъ образоваться, судя по аналогіи съ известков. дномъ Атлантическаго океана, на глубинѣ отъ 3000 до 3800 метровъ 3).

Третій, самый верхній слой палеогеннаго осадка, песчано-глинистый, образовался уже на менѣе значительной глубинѣ, нежели предыдущій. Судя по глауконитовымъ, зеленовато-сѣрымъ, кремнистымъ и

тичн. слояхъ породъ (мергель) съ современнымъ сѣрымъ или переходнымъ океаническимъ иломъ, пока въ концѣ третич. эпохи не наступило обратное явленіе—осушеніе площади вслѣдствіе поднятія. Гуровъ, стр. 389,

1) Гуровъ, стр. 589; Борисякъ; Сборн. матер. геол. южн. Россіи, 1867, стр. 124.

2) Гуровъ, стр. 637.

3) Гуровъ, стр. 637. Другіе изслѣдователи (Гюмбель) считаютъ глубину для образованія подобнаго ила отъ 4500 до 5500 метр. Гуровъ, с. 607.

глинистымъ песчаникамъ и глауконитовымъ пескамъ и глинамъ, изъ которыхъ первые заключаютъ окаменѣлости фораминиферъ, кремнистые скелеты радиоларій, кремнистые панцири діатомовыхъ, кремнистыя иглы губокъ и проч., и соответствуютъ современнымъ океаническимъ радиоляріямъ, отлагающимся на известной глубинѣ въ плѣ Атлантическаго океана, можно полагать, что такія отложенія на днѣ моря образовались на глубинѣ отъ 3000 до 4500 мет.^{новѣ} (явно^{*)}). Такимъ образомъ, по изслѣдованіямъ ученыхъ оказывается, что послѣмѣловое море, бывшее во время отложенія группы фосфоритовыхъ песчаниковъ, смѣнилось въ среднѣ палеогеннаго времени глубокимъ моремъ, изъ котораго осажденные мергели напоминаютъ собою мѣловые. Подъ конецъ палеогена, море начало мелѣть, и осадками явились глауконитовыя глинисто-песчанныя породы съ иглами губокъ, и кремнистыя панцирями радиоларій и діатомовыхъ. Обмельніе моря, совершившееся передъ отложеніемъ яруса бѣлыхъ песковъ, доказывается прѣсноводными осадками олигоценоваго возраста⁽²⁾.

Подъ именемъ *неогена* разумѣются пласты, залегающіе между палеогеномъ и дилювіальными наносами. Неогенъ характеризуется: а) бѣлыми кварцевыми песками съ желѣзистыми и жерновными песчанниками, и б) пестрыми лѣпными глинами.

„Во время отложенія въ Бессарабіи, Волини и Подоліи, въ Крыму и на Кавказѣ морскихъ осадковъ средиземнаго яруса міоцена, разсматриваемая полоса южной Россіи составляла сушу. Послѣ этой эпохи мелководное міоценовое море³⁾, трансгрессировало съ юга и покрыло всю южную часть Европейской Россіи, въ томъ числѣ губерніи: Херсонскую, Екатеринославскую, Кіевскую, Полтавскую, Харьковскую, Курскую, Воронежскую и Землю войска Донскаго, исключая нѣкоторыхъ острововъ днѣпровскаго кристаллическаго плато и Донецкаго кряжа. Съ этимъ наступленіемъ моря, конечно, связано было сильное размываніе выступившихъ тогда наружу горныхъ породъ, а въ Полтавской губ.— палеогеноваго яруса, который потерпѣлъ сильное смываніе въ полосѣ, которая намѣчала современную днѣпровскую долину“⁽⁴⁾.

1) Гуровъ, стр. 638.

2) Гуровъ, стр. 640 и 641.

3) Оно характеризуется остатками окаменѣлыхъ деревьевъ, двудольныхъ растений, сарматскихъ раковинъ, чешуекъ скатовъ и проч. Гуровъ, стр. 671.

4) Гуровъ, стр. 641.

Теперь обратимъ наше вниманіе на то, въ какомъ положеніи находится въ предѣлахъ Полтавской и смежной съ нею губерній слой наноса, извѣстнаго подъ именемъ *дилювія*. Въ прежнее время дилювіемъ назывался тотъ слой изъ ила и камней, который, по мнѣнію прежнихъ изслѣдователей, произошелъ вслѣдствіе разнаго рода стихійныхъ переворотовъ (урагановъ, бурь, землетрясеній, внезапныхъ поднятій суши въ иныхъ мѣстахъ, дѣйствія леваго овра и плавающихъ ледяныхъ горъ и пр.), послужившихъ причиною наводненій материковъ и отложеній на нихъ вышеназваннаго слоя или же дѣлага ряда слоевъ¹⁾. Потомъ, провѣривши факты, пришли къ выводу, что вышеназванный наносъ, извѣстный подъ именемъ дилювія, есть ничто иное, какъ сложный наносъ, произошедшій при содѣйствіи доледниковыхъ прѣсноводныхъ отложеній, ледниковъ и наконецъ — послѣдниковыхъ прѣсноводныхъ и атмосферныхъ процессововъ²⁾.

Въ предѣлахъ, занимаемыхъ территоріей Переяславльскаго княжества (приднѣпровск. части), можно различать *три* яруса дилювіальныхъ образованій: I) *доледниковый дилювій*, представл. прѣсноводными образованіями и распространенный въ центральной части площади; II) *ледниковый наносъ* — моренныя или валунныя отложенія древняго ледянаго покрова, распространявшагося изъ Скандинавіи и Финляндіи, и III) *послѣдниковый ярусъ*, къ которому слѣдуетъ отнести лёссъ и верхніе суглинки и супески, замѣщающіе другъ друга въ горизонтальномъ направленіи. Первый ярусъ характеризуется прѣсноводными и мергелистыми, обильными углекислой известью глинами, иногда окрашенными водной окисью желѣза въ блѣдно-желтый цвѣтъ; иногда цвѣтъ глины бываетъ свѣтло-голубой и свѣтло-зеленый. Въ этомъ ярусѣ встрѣчаются кремнисто-известковыя конкреціи, зерна кварца, полеваго шпата, серебристо-бѣлой слюды и проч.³⁾. Этотъ ярусъ прослѣженъ по берегамъ многихъ рѣкъ Полтавской губерніи⁴⁾. Здѣсь были открыты слѣдующія раковины: *Limnaeus palustris*, *Planorbis*, *Helix*, *Paludina*, щитки осетровыхъ и позвоночныхъ рыбъ, что даетъ основаніе причислять этотъ ярусъ къ четвертичной фораціи⁵⁾.

1) *Лайэлль*. Руководство къ геологіи, стр. 181—183.

2) Гуровъ, стр. 695—875. *Лайэлль*, стр. 181—183.

3) Гуровъ, стр. 695—696.

4) *Ibidem*, 698—699.

5) *Ibidem*, стр. 702. Послѣдующія наблюденія г. Гурова, отыскавшаго въ этихъ слояхъ характерныя раковины, даютъ возможность отнести ихъ

Подъ обыкновенной дилювіальной глиной и лёссомъ залегаютъ въ ивыхъ мѣстахъ слои съ присутвіемъ въ нихъ прѣсноводныхъ раковинъ, живущихъ въ ближайшихъ рѣкахъ. Эти песчаные пласты съ прѣсноводными раковинами, обыкновенно прикрыты желто-бурою глиною съ попадающимися въ ней костями мамонта; они лежатъ обыкновенно на третичномъ известнякѣ¹⁾. Ученые полагаютъ, что передъ ледяной эпохой въ Средней Россіи и близлежащихъ къ ней мѣстахъ происходило образование озерныхъ и рѣчныхъ осадковъ²⁾, которые, т. е. осадки учеными (Кейльгакъ, Рулье, Никитинъ, Гуровъ и др.) признаны доледниковыми прѣсноводными образованиями. Они образовались въ то время, когда Скандинаво-русскій ледяной покровъ или материковый ледъ не достигалъ еще тѣхъ пунктовъ, куда онъ проникъ впоследствии. Въ это время въ углубленныхъ или прѣсноводныхъ озерахъ осаждались продукты оттаиванія отчасти мѣтнаго матеріала, отчасти сѣвернаго, приносимаго сѣверными мутными ледников. водами во время оттаиванія ихъ въ лѣтнее время.

Вотъ какъ говорить объ этомъ процессѣ Гуровъ. „Во время отложенія понтійскаго известняка, происходили сильная атмосферная денудация и дилювіальный процессы на обнаженной сушѣ юга Россіи. За этимъ уже слѣдовало отложеніе прѣсноводныхъ осадковъ, подстилающихъ въ Полтав. губ. валунные (моренные) образования. При начинавшемся надвиганіи съ сѣвера обширнаго Скандинаво-финляндскаго ледника, которое, безъ сомнѣнія, совершалось медленно, ледниковыя воды выносили изъ основной морены тонкій илъ вмѣстѣ съ продуктами мѣтнаго размыванія въ видѣ слоистыхъ осадковъ въ широкихъ и плоскихъ рѣчныхъ долинахъ и озерахъ средней и южной частей Россіи, куда еще не достигалъ южный край ледянаго покрова. При дальнѣйшемъ движеніи къ югу и юго-востоку разроставшагося ледника, послѣдній покрылъ эти прѣсноводные осадки своей основной мореною въ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи, а также въ Черниговской и Полтавской губ. Вотъ почему эти валунные пласты не только покрыты валунными отложениями, но даже—искаженными видѣреніями валунныхъ массъ³⁾, Под-

---

къ послѣтретичной системѣ, а именно къ дилювію; они оставляютъ прѣсноводный (озерный) нижній дилювій.

1) Гуровъ, стр. 705.

2) Ibidem, стр. 710.

3) Гуровъ, стр. 713. Иностранцевъ. Геологія. 1884; т. 1, стр. 485—6.

— —

нятіе и осушеніе площади южной Россіи продолжилось во время образованія нижне-дильювіальных (доледниковыхъ) *прѣсноводныхъ* *пластовъ*, которые, показывая иногда смѣшанную рѣчную и моренную фауну, лежатъ высоко надъ уровнемъ моря (напр., возлѣ Таганрога). При объясненіи образованія этихъ осадковъ на площади Полтав. губ., необходимо допустить, что нынѣшнія рѣки—Псель съ Хороломъ и Сула съ Удаемъ, не имѣвшія такихъ углубленныхъ долинъ и руслъ и подпирасемая водами Днѣпра, разливались на обширное пространство въ равнинной и плоской мѣстности, образовавъ огромныя прѣсноводныя озера, въ которыхъ и совершали отложеніе сильно отмученныя мергельныя осадки, отличающіеся тонкою слоистостью, свойственною нынѣшнимъ озернымъ и долиннымъ образованіямъ. Явленіе обширныхъ разливовъ для (Полтав. губ.) въ доледниковую эпоху совершалось также, какъ нерѣдко и въ позднѣйшій (последниковый) періодъ случались широкіе разливы и развивались огромныя аллювіальныя площади при сліянніи двухъ или нѣсколькихъ крупныхъ рѣкъ. Болѣе возвышенная полоса Полтавск. губ., представляемая Зеньковскимъ, Полтавскимъ и Константиноградскимъ уѣздами, оставалась въ то время непокрытою указанными разливами или озерными водами. Такимъ образомъ, въ то время, когда въ Арало-Каспійскомъ бассейнѣ продолжалось отложеніе моренныхъ осадковъ каспійской формаціи (Арало-Каспійск. осадки, *Морчисонъ*), на материкѣ южной Россіи образовались прѣсноводныя осадки древняго постъ-плиоценоваго времени, которые поэтому нужно считать материковой прѣсноводной фацией новѣйшей каспійской формаціи, развитой на юго-востока Россіи¹⁾.

Второй отдѣлъ—это *ледниковый наносъ*. Въ этотъ отдѣлъ относятся находящіяся во многихъ мѣстахъ площади Полтавской губ. *дильювіальныя валунныя отложенія*, въ которыхъ заключаются обломки горныхъ породъ (эратическихія валуны) сѣвернаго происхожденія и которыя, по способу ихъ образованія, носятъ въ настоящее время названіе *мореннаго или ледниковаго наноса* ²⁾. Изученіе вопроса о южномъ дильювіальномъ наносѣ шло постепенно и взгляды на него измѣнились. Такъ, Морчисонъ южной границей распространенія сѣверныхъ эратическихихъ валуновъ полагалъ г. Путивль. Г. Борисякъ, не соглашаясь съ гипоте-

---

¹⁾ Гуровъ, стр. 714—715.

²⁾ Ibidem.

зой о сѣверномъ происхожденіи эрратическихъ валуновъ южной Рос-
 сіи, своими работами отодвинулъ, однако, границу распространенія
 эрратическихъ валуновъ значительно дальше къ югу ¹⁾. Другіе
 ученые (Феофилактовъ и Докучаевъ) согласны, что валунный ярусъ въ
 Полтав. губ. состоитъ изъ двухъ пластовъ, раздѣленныхъ лёссомъ, и
 что одни изъ валуновъ сѣвернаго происхожденія, другіе—мѣстнаго. Ва-
 лунный ярусъ представляетъ переходъ глинистыхъ породъ въ песчани-
 стыя и щебневыя. Представителемъ этого яруса является *валунная глина*
 или валунный суглинокъ съ остатками крупныхъ и мелкихъ эрратиче-
 скихъ валуновъ, которые переходятъ въ валунные пески ²⁾. Среди ва-
 лунныхъ суглинокъ и песковъ встрѣчаются неравномѣрныя скопленія
 въ видѣ болѣе или менѣе крупнаго щебня, принесенныхъ изъ другихъ
 мѣстностей эрратическихъ валуновъ чуждыхъ горныхъ породъ, большой
 величины отдѣльныхъ обломковъ послѣднихъ, обломковъ, выступаю-
 щихся наружу, на пологихъ склонахъ или у крутыхъ обрывовъ рѣч-
 ныхъ долинъ и балокъ ³⁾. Эти валуны, величиною отъ горошины до
 трехъ метровъ въ діаметрѣ ⁴⁾, бываютъ съ полированной поверхностью
 и параллельными бороздками, шрамами, царапинами и штрихами ⁵⁾. Ва-
 луны, большей частью принадлежатъ кристаллическимъ силикатовымъ
 породамъ гранитамъ, гнейсамъ, кристал. сланцамъ, кремнямъ и пр.,
 но встрѣчаются также валуны и осадочныхъ породъ, напр. песчаниковъ
 и известняковъ ⁵⁾. Валуны Полтав. губ., по большей части, происходятъ
 изъ сѣверныхъ мѣстъ: Скандинавіи, Финляндіи, Остзейскаго края, Под-
 московнаго края и ближайшихъ къ Днѣпру губерній—Кіевской, Чернигов-
 ской. Валуны изъ послѣднихъ губ. носятъ названіе сосѣднихъ валуновъ.
 Валуны, имѣющіе изборозженныя и отшлифованныя плоскости и округ-
 ленную, хлѣбовидную и трехгранную форму, бываютъ распространены
 преимущественно въ нижнемъ валуновомъ слоѣ ⁶⁾.

¹⁾ Гуровъ, стр. 718.

²⁾ Ibidem. Феофилактовъ. Труды 3-го арх. съѣзда, въ Кіевѣ, т. I, с. 153.—6.

³⁾ Гуровъ, стр. 736.

⁴⁾ Гуровъ, стр. 342 и 736. Нерѣдко валуны зеркально отполированы
 и покрыты пучками прямыхъ параллельныхъ и рѣже кривыхъ бороздокъ,
 царапинъ и вѣжныхъ штриховъ.

⁵⁾ Гуровъ, стр. 762—764.

⁶⁾ Гуровъ, стр. 767.

Вопросъ о коренномъ мѣстороженіи валуновъ кристаллической и другихъ породъ въ Приднѣпровьи, разрабатывается уже давно. Г. Борисякъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи держались мнѣнія, что попадающіяся въ бассейнѣ земель обѣихъ сторонъ средняго Днѣпра валуны мѣстнаго, изъ днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ происхожденія. Однако, гочная провѣрка данныхъ констатировала, что изъ 19 образцовъ валуновъ, цѣлыхъ 11 не имѣютъ представителей на берегахъ Днѣпра, и это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Борисякъ не вводилъ нашего сѣвера (Финляндіи и Олонецкаго края) въ кругъ своихъ сравненій. Позднѣйшіе изслѣдователи, въ числѣ которыхъ видное мѣсто принадлежитъ проф. Теофилактову, напротивъ, открыли въ наносахъ Кіевской губ. валуны породы *силурійской* (изъ Эстляндской и Петербургской губ.), *девонской* (съ Волхова и изъ Орловской губ.), *каменноугольной* (центральной губ. Россіи) и *мѣловыхъ* содержащихъ соотвѣтственныя окаменѣлости¹⁾. Такимъ образомъ мнѣніе г. Борисяка было отвергнуто, а установлено научнымъ образомъ, что валуны, распространенные въ дилювіальныхъ образованияхъ Полтавской, Кіевской и Чернигов. губ., принесены сюда *съ далекаго сѣвера и съ материка средней Россіи*. На основаніи сравненія петрографическаго состава и органическихъ остатковъ въ валунныхъ слояхъ Южной Руси можно болѣе или менѣе точно опредѣлить коренное мѣстороженіе валуновъ. Они происходятъ въ значительной степени (10 породъ) изъ Скандинавіи, Финляндіи, Олонец. губ. и изъ Подмосковнаго округа, а затѣмъ уже—изъ близлежащихъ къ Полтавской губ. мѣсть²⁾. Процентное отношеніе валуновъ Полтав. губ. вырается такъ: финляндскихъ (отчасти м. б. скандинавскихъ)—29⁰/₀; олонецкихъ 29⁰/₀; эстляндскихъ 5⁰/₀; подмосковныхъ 5⁰/₀; ближайшихъ къ Полтавской губ.—8⁰/₀; мѣстныхъ 8⁰/₀ и днѣпровскихъ—12⁰/₀³⁾. Вообще, въ Полтав. валунныхъ отложенияхъ сѣверныхъ валуновъ находится 70⁰/₀, а мѣстныхъ (включая сюда валуны чернигов. и днѣпров. породъ)—29⁰/₀⁴⁾. Что касается органическихъ остатковъ, то въ лессовидномъ суглинкѣ, составляющемъ промежуточныя образования, встрѣчаются скопленія лёсовидныхъ раковинъ: *Pupa muscorum*, *Helix hispida*, *Succinea oblonga* и кости мамонта⁵⁾.

1) Гуровъ, стр. 768. Теофилактовъ. Труды 8 арх. с. въ Кіевѣ, стр. 154.

2) Гуровъ, стр. 769.

3) Гуровъ, стр. 771.

4) Гуровъ, стр. 741 и 803.

5) Гуровъ, стр. 774.

Валуныя отложенія, проникши въ Полт. губ. съ сѣвера, занимаютъ значительную часть ея площади. Южнымъ предѣломъ ихъ распространенія можно считать линію, проведенную отъ г. Кобелякъ къ г. Кременчугу; восточная граница ледника проходила почти по границѣ Полтавской губ. Въ уѣздахъ, ближе расположенныхъ къ Днѣпру, валуныхъ породъ не встрѣчается, по всей вѣроятности, вслѣдствіе размыванія и снесенія ихъ могучими водными потоками. Наибольшая толщина валуныхъ отложеній замѣчается на правыхъ окраинахъ рр. Псла, Хорола, Сулы и проч.¹⁾ Въ *нижнемъ валунномъ слое* преобладаютъ въ огромномъ большинствѣ мелкіе, округленные и изборозжденные валуны сѣвернаго происхожденія, въ *верхнемъ же*—напротивъ—крупные, угловатые, почти необтертые валуны, преимущественно днѣпровскихъ породъ²⁾.

Въ валунной глинѣ, которая по способу своего образованія не могла содержать органическихъ остатковъ, встрѣчаются, однако, какъ привносныя изъ другихъ, болѣе древнихъ періодовъ, окаменѣлости органическаго міра: 1) прѣсноводныя и сухопутныя раковины (*Planorbis Marginalis*, *Limnaeus* sp., *Succinea oblonga* и пр.), 2) кости угасшихъ млекопитающихъ; мамонта (*Elephas primigenius*) и носорога (*Rhinoceros tichorhinus*), въ обихъ валуныхъ ярусахъ; но эти кости являются въ обтертомъ видѣ, что указываетъ на ихъ болѣе отдаленное мѣстонахожденіе и на продолжительное странствованіе въ видѣ валуновъ³⁾. Тоже было констатировано г. Никитинымъ и для средней Россіи⁴⁾. Валунныя отложенія Полтавской губ. составляютъ только небольшую часть того обширнаго валунаго покрова, который обнималъ значительную часть площади Европейской Россіи, сѣверной Германіи и Великобританіи. Эта валунная площадь содержитъ во многихъ мѣстахъ валуны, принесенные иногда *болѣе чѣмъ за 1000 верстъ отъ ихъ кореннаго мѣсторожденія*.

Южную и восточную границы дѣйствій ледника на югъ Россіи можно провести отъ г. Владиміра-Волынскаго на Овручъ, откуда она направляется

1) Гуровъ, стр. 775—776 и 831.

2) Гуровъ, стр. 777—778. Пенкъ называетъ валуны *потертими монетами*, присутствіе которыхъ служитъ несомнѣннымъ довательствомъ прежняго существованія ледника.

3) Гуровъ, стр. 779; К. Теофилактовъ. Труды 3-го археолог. съѣзда въ Кіевѣ, 1874 г., т. I, стр. 154.

4) Гуровъ, стр. 780.

на югъ къ Звенигородкѣ и Кременчугу. Отъ г. Кобелякъ граница поднимается къ Гадячу и идетъ до г. Лихвина (Калужской губ.), и отсюда снова спускается внизъ на югъ, по системѣ Дона въ Воронежскую губ., гдѣ она доходитъ до р. Дона, пересѣкаетъ его и продолжается до р. Медвѣдицы ¹⁾. Далѣе, восточная граница идетъ на Аткарскъ и доходитъ до устья р. Суры, откуда перешедши черезъ Волгу, простирается на Вятку и далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи ²⁾.

Материковый ледъ, вступивъ въ долину Днѣпра, отлагалъ свой матеріалъ на правой и особенно на лѣвой сторонахъ Днѣпра, вдали отъ русла послѣдняго, почему прилегающая къ самому Днѣпру мѣстность Полтав. губ. лишена сѣверныхъ валуновъ, скопленіе которыхъ тянется полосой параллельно долинѣ Днѣпра, и только у Кобелякъ и Манжоліи, гдѣ должна была находиться конечная морена, эта полоса приближается къ Днѣпру. Ледникъ при своемъ движеніи могъ переносить съ праваго берега Днѣпра на лѣвый— въ Полтавскую губ., обломки мѣстныхъ днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ ³⁾.

При встрѣчѣ ледника съ болѣе мягкими породами, послѣдніи даютъ большой матеріалъ *мѣстной основной моренѣ* или *поддонной моренѣ*,

---

1) Гуровъ, стр. 781. Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 2—6.

2) Гуровъ, стр. 781—782. Прежде существовало двѣ гипотезы о происхожденіи валуновъ въ предѣлахъ Европы: 1) потопная или дилювиальная гипотеза (Соссюръ) и 2) гипотеза плавающихъ ледяныхъ горъ-айсберговъ (Ляйэля). Затѣмъ, на основаніи изученія ледянаго покрова Гренландіи и Норвегіи, была установлена гипотеза о существованіи въ древнее время обширныхъ ледниковъ или сплошнаго ледянаго покрова, двигавшагося изъ Скандинавіи къ юго-востоку, югу и юго-западу, до предѣловъ распространенія сѣверныхъ валуновъ. Отсутствіе въ валунныхъ толщахъ морскихъ раковинъ, отсутствіе слюистости, нахожденіе обтертыхъ валуновъ, шлифованныхъ и исцарапанныхъ и при томъ всевозможныхъ породъ, разрушили двѣ прежнія гипотезы. Цѣлый рядъ ученыхъ (Bernhards, Charpentier, Agassiz, Heim, Torell, Крапоткинъ, Credner, Penck, Иностранцевъ и мн. др.) своими изслѣдованіями подтвердили существованіе въ Европѣ обширнаго ледника, имѣвшаго направленіе съ сѣвера и сѣверо-востока на югъ и юго-западъ. Гуровъ, стр. 792—800.

3) Гуровъ, стр. 808.

гдѣ валуны отличаются угловатостью и острыми ребрами, малой обтертостью, малой шлифовкой и царапинами ¹⁾.

Ученые на основаніи своихъ изслѣдованій о ледникахъ, пришли къ заключенію, что въ Европѣ существовало *два* ледниковыхъ эпохи, отдѣленныхъ одна отъ другой продолжительнымъ межледниковымъ періодомъ ²⁾. Два валунныхъ горизонта въ предѣлахъ Полтавской губ., раздѣленные содержащимъ въ себѣ сухопутныя раковины и кости мамонта (*Elephas primigenius*) лёссомъ, указываютъ на 2 эпохи ледниковъ въ предѣлахъ Россіи ³⁾.

Нижняя основная морена Полтав. губ., характерная своей валунной или же ледниковой глиной, указываетъ слѣды остановокъ южнаго края скандинаво-русскаго ледника при отступленіи или же сокращеніи его. Верхняя же морена, содержащая мелкіе валуны сѣвернаго происхожденія и огромные валуны дѣлпробъ кристаллическихъ породъ, въ видѣ угловатыхъ и неокругленныхъ глыбъ, даетъ возможность полагать что скандинаво-русскій ледникъ, въ періодъ второго оледенѣнія вдавался на югъ большимъ рукавомъ или потокамъ, направлявшимся, согласно существующему рельефу, по долинѣ Днѣпра, захватывая по обѣ стороны рѣки болѣе или менѣе широкія площади. На краю ледника, гдѣ приходилась область обтаиванья, валунная глина мѣстами замѣщена пескомъ. Дилювіальный наносъ восточной полосы Полтав. губ. сходный съ глиной соседнихъ губерній и заключающей округленные и равномерныя кварцевыя зерна происходитъ отъ продуктовъ истиранія мѣстныхъ, третичныхъ, песчано-глинистыхъ породъ, съ присоединеніемъ матеріала изъ сѣверныхъ мѣстъ. Этотъ покровъ занимаетъ восточную часть Полтав. губ., Харьковскую, Курскую и западную часть Воронежской, незамѣтно сливаясь съ ледниковымъ отложеніемъ Полтавской губ., а на востокѣ—съ возвышеннымъ наносомъ Воронежской губ. ⁴⁾.

Третій отдѣлъ—*послѣледниковый ярусъ*. Самый верхній дилювіальный наносъ въ Полтавской губ.—это лёссъ, или же известково-суглинистая порода отъ свѣтло-желтаго до бурога цвѣтовъ безъ валуновъ,

¹⁾ Гуровъ, стр. 816. Теофилактовъ. Труды 3-го арх. съѣзда въ Кіевѣ, въ 1874 г., т. I, стр. 153—154.

²⁾ Гуровъ, стр. 825.

³⁾ Гуровъ, стр. 828.

⁴⁾ Гуровъ, стр. 829—838.

частью песчанистый, частью глинистый или же мергелистый. ¹⁾ Въ лёссѣ встрѣчаются иногда весьма часто—мелкія, нѣжныя наземныя раковины (*Pr. Succinea*, *Helix* и *Pupa*) и иногда кости громадныхъ вымершихъ животныхъ: мамонта (*Elephas primigenius*), носорога (*Rhinoceros tichorhinus*), лошади (*Equus caballus fossilis*). Толщина лёсса доходитъ иногда до 20 метр. ²⁾.

Можно признавать поэтому существованіе мамонта какъ въ межледниковый, такъ и въ послѣледниковый періоды. Первое оледенѣніе отодвинуло мамонта, жившаго даже въ средней полосѣ Россіи, къ югу отъ Полтав. губ. Въ межледниковый періодъ это животное уже жило въ Полтавской губ.; затѣмъ онъ двигался къ сѣверу послѣ 1-го оледенѣнія. Во время отложенія верхняго лёсса на площади Полтав. губ., мамонтъ еще продолжалъ жить въ этихъ мѣстахъ, что подтверждается находженіемъ частью обугленныхъ, частью разбитыхъ костей мамонта вмѣстѣ съ кремневыми орудіями человѣка въ с. Гонцахъ, возлѣ р. Удая ³⁾ Лёссъ отлагался или на бѣлыхъ пескахъ, или же на валунныхъ породахъ во время размыванія, происходившаго вслѣдствіе постепеннаго стаиванія и отступленія къ сѣверу ледниковаго покрова. Этотъ размывъ и опредѣлилъ уже современныя рѣчныя долины края ⁴⁾. Лёссъ не представляетъ сплошнаго, непрерывнаго покрова Полтав. губ.; онъ тянется только по берегамъ рѣкъ: Сулы, Псла, Ворсклы и проч., а также по лѣвой сторонѣ долины р. Днѣпра. Тонкія между-рѣчныя плато Полтавской губ. заняты желто-бурыми и красно-бурыми суглинками. Лёссъ нѣкоторые разсматривали, какъ отложенный ледниковыми рѣками или же озерами мелкоземъ, вымытый изъ основной морены древняго ледниковаго покрова, — мелкоземъ, подвергшійся въ послѣдствіи переработкѣ атмосферой и водой ⁵⁾, но Гуровъ считаетъ лёссъ продуктомъ исключительной дѣятельности атмосферной, именно—дѣйствія дождевыхъ водъ, которыя постепенно сносили въ рѣчныя долины мелкія частицы, произшедшія отъ вывѣтриванія породъ, что и послужило для образованія лёсса ⁶⁾.

¹⁾ Гуровъ, стр. 842. Теофилактъ. Труды 3-го арх. съѣзда въ Кіевѣ, въ 1874 г., т. I, стр. 154.

²⁾ Гуровъ, стр. 856—857 и 860. Ibidem, стр. 154.

³⁾ Гуровъ, стр. 861 и 881. Ibidem, стр. 154.

⁴⁾ Гуровъ, стр. 862.

⁵⁾ Ibidem, стр. 871—875.

⁶⁾ Гуровъ, стр. 879—880.

Современныя образованія составляютъ верхніе слои суши, происшедшіе отъ рѣчныхъ, озерныхъ и болотныхъ осадковъ, носящихъ вообще названіе *аллювія*, Онъ образовался подѣ влияніемъ различнаго рода факторовъ вывѣтриванія, перемыванія, климата, растительности и проч. 1) „Долинные осадки *средней* или *надлуговой террасы* образовались въ то время, когда русло рѣкъ не были еще такъ углублены, какъ теперь.“ 2) „Сверху надлуговой террасы иногда бывають покрыты или вторичными наносами (атмосфернымъ намывомъ) или болотами, нерѣдко торфяными (Днѣпръ, Сула и проч.), часто сыпучими дюнными песками (по р. Ворсклѣ, Пслу, Сулѣ, Трубежу) и проч.

Луговые долины, заливныя или поемныя, слагаются изъ повѣвшихъ рѣчныхъ осадковъ. По берегамъ рѣчной аллювіальной террасы встрѣчаются легчіе или дюнные пески, двигающіеся въ долину рѣки при помощи вѣтра. Такимъ образомъ, поверхностныя образованія Полтавской губ. являются продуктами вывѣтриванія и выщелачиванія болѣе древнихъ горныхъ породъ: они составляютъ такъ называемый *элювій* или *почву* 3).

Послѣ изложенія общихъ предварительныхъ сѣдній, относящихся къ геологіи описываемаго нами края, остановимся нѣсколько подробнѣе на той части ихъ, которая относится главнымъ образомъ къ описанію размѣровъ и дѣятельности Скандинаво-русскаго ледника въ предѣлахъ южной Россіи.

Скандинаво-русскій ледникъ, появленіе котораго обуславливалось, какъ мы видѣли, значительно большимъ райономъ древнихъ морей, далеко заходившихъ вслѣбъ нынѣшнихъ причерноморскихъ степей и дававшихъ собой обильное количество водныхъ осадковъ, которые и послужили такимъ образомъ источникомъ образованія вышеназваннаго ледника, занималъ огромное пространство земель въ сѣверной, средней и южной Россіи. Въ послѣдней, крайнія, южныя границы его простирались приблизительно отъ верховьевъ р. Стыри, Волинской губ., по сѣверной части Херсонской и Екатеринославской губ., и по юго-восточной части Полтавской. Дальнѣйшее направленіе окраинъ ледника шло по сѣверо-западному углу Харьковской губ., откуда оно дугой поворачивало въ предѣлы Воро-

1) Гуровъ, стр. 883.

2) Гуровъ, стр. 883—4.

3) Гуровъ, стр. 903 и слѣд.

пежской губ., къ г. Павловску, на устьѣ р. Бузулука, откуда граница ледника, поднявшись къ сѣверу, шла уже по направленію къ р. Волгѣ, черезъ р. Медвѣдицу ¹⁾ Такимъ образомъ, при наложеніи на карту ледниковаго района, мы видимъ, что онъ занималъ двѣ полосы земель въ бассейнахъ рр.—Днѣпра и Дона, преимущественно по ихъ лѣвымъ притокамъ ²⁾ Южныя границы его выступали къ югу въ видѣ двухъ широкихъ языковъ, которые, согласно своему положенію, названы: западный—Днѣпровскимъ, а восточный—Донскимъ, при чемъ послѣдній былъ градусна два короче перваго; онъ доходилъ до 50° сѣверной широты ³⁾

На границѣ между этими такъ называемыми ледниковыми языками, находилось сравнит. возвышенное плато, служащее въ настоящее время водораздѣломъ между рр. Десной и Днѣпромъ, съ одной стороны, и Окой и собственно Дономъ—съ другой. Это плато ученые считаютъ никогда не покрывавшимся льдами ⁴⁾ Другая полоса суши, находящаяся въ такомъ положеніи, какъ вышеназванное днѣпровско-донское плато, простиралось съ сѣвера на югъ, по пынѣшему правому берегу рѣки Волги, въ губ. Казанской, Саратовской, Пензенской, Симбирской и проч. ⁵⁾ Картина занимаемой въ древности на югѣ Россіи ледниковой поверхности можетъ быть весьма ясно прослѣжена на гипсометрической картѣ А. Тилло, гдѣ отчетливо и точно указаны всѣ низменности и возвышенности приднѣпровскаго бассейна земель. ⁶⁾

Главное направленіе движенія ледниковыхъ массъ, констатированное многочисленными наблюденіями ученыхъ, было съ сѣверо-запада на

---

¹⁾ Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 2—6; Гуровъ, стр. 781—782.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem. Гуровъ, стр. 807; Никитинъ говоритъ по этому поводу: La nouvelle édition (de la carte des limites de la répartition de blocs erratiques en Russie) montre un prolongement considerable du glacier vers le sud en deux larges bassins du Dniepre et du Don, les hauters des gouvernement d'Orel et de Koursk servant de barrières qui ont bifurquées la masse du glacier. (Nikitin, Congrès internat. d'Archéologie à Moscou' 1892 г., стр. 6).

⁴⁾ Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 6.

⁵⁾ Ibidem

⁶⁾ Гипсом. карта А. Тилло. См. съѣздъ естествоиспыт. и врачей.

юго-востокъ, изъ предѣловъ Скандинавіи, Финляндіи и Оловецкой губ., на юго-востокъ, къ нынѣ степнымъ участкамъ земель, а оттуда далѣе на югъ, къ Черному морю, куда стекали не только донской и днѣпровскій ледниковые потоки, но, быть можетъ, и днѣстровско-бугскій ¹⁾ Въ своемъ движеніи, которое длилось цѣлыя тысячелѣтія, Скандинаво русскій ледникъ производилъ тысячи видовзмѣненій, какъ со встрѣчающимися по пути материками, такъ и съ тѣми, по которымъ онъ двигался. Съ одной стороны, ледникъ подвергалъ процессу разрушенія, измельченія, изборожденія, и сдвигиванія острыми краями. шпифованія и проч., множество горныхъ породъ, какія встрѣчались ему на пути, съ другою— физическіе и химическіе процессы, дѣйствовавшіе, безъ всякаго сомнѣнія, непрерывно, разрушали (вывѣтривали, окисляли, разбивали и проч.) горныя породы. Отсюда, благодаря вышеназваннымъ условіямъ, въ результатѣ ледниковой дѣятельности получились разнообразнѣйшія продукты послѣдней: каменные обломки, округленные, иногда отполированные валуны, щебень, гальки, крупно-зернистые пески, грубая глина (краснобурья и другія, илущія на кирпичи и посуду), бѣлые пески, илъ, суспензированный нѣкогда въ ледниковыхъ водахъ и подобный современному ледниковому илу, и, наконецъ.—разнообразныя, углекислыя, сѣрно-кислыя, хлористыя и ныя соли. ²⁾ Понятно, благодаря тому, что дѣятельность ледниковаго процесса имѣла направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, въ этомъ направленіи группируются и матеріалы, подвергавшіеся дѣятельности ледниковъ, при чемъ замѣчено, что предметы болѣе грубые, трудно передвигаемые и менѣе разрушаемые, остались по большей части на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, въ мѣстахъ, гдѣ началась дѣятельность скандинаво-русскаго ледника, между тѣмъ, какъ предметы болѣе мелкіе, болѣе легкіе и тонкіе, подвергавшіеся дѣйствию воды и движенія льдовъ, переносились далѣе на югъ, выходя иногда даже за предѣлы ледниковаго покрова. ³⁾ Нельзя, однако, провести строгихъ границъ для полосъ того или иного ледниковаго образованія, т. к. онѣ несомнѣнно сливаются другъ съ другомъ, составляя постепенный переходъ отъ одного къ другому, при чемъ эта постепенность чѣмъ далѣе, тѣмъ проявляется больше и больше. Въ верхнемъ сѣверо-за-

¹⁾ Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 26.

²⁾ Докучаевъ. Наши степи, стр. 6—7.

³⁾ Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 7, 8 9 и 10.

падномъ районѣ дѣйствию ледника, занимавшемъ почти весь сѣверъ Россіи, находится множество валуныхъ полей, наполненныхъ гравіемъ, грубыми песками, валунами, щебнемъ и пр. Здѣсь также много озеръ и болотъ. Въ слѣдующей полосѣ Россіи (полосѣ непосредственно примыкающей къ предшествовавшему отдѣлу скандинаво-русскаго ледника) по теченію р. Волги (Ярославская, Костромская, Владимірская, Московская, Могилевская, Смоленская и другія губер.) идутъ поверхъ маломощные валуныя пески, затѣмъ—грубыя, сильно песчанистыя глины со множествомъ сѣверныхъ эрратическихъ камней, характерныхъ своею округленностью, шлифовкою и царапинами ¹⁾, и, наконецъ, пески съ валуно-галечной подстилкою въ основаніи ²⁾. Въ нижнемъ, послѣднемъ отдѣлѣ отложеній скандинаво-русскаго ледника, идутъ двѣ смежныя полосы, правда сильно изорванныя въ своемъ протяженіи: ихъ обыкновенно относятъ къ четвертичнымъ образованіямъ, содержащимъ въ себѣ моренныя залежи (*débris morainiques*), богатыя то глиной, то различнаго рода горными породами, смѣщенными и перенесенными водой, которая отняла у нихъ песокъ и глину ³⁾. Одна изъ этихъ полосъ, сѣверная,—это полоса валунаго суглинка, южныя предѣлы котораго занимаютъ части Орловской и Черниговской губерній и далѣе на западъ; вторая полоса, южная,—идетъ по южной границѣ черноземной полосы, иногда даже переступая ее и вдаваясь вглубь, за предѣлы бывшаго ледника; это—полоса однороднаго, весьма характернаго ледниковаго лёсса, тонкозернистаго, пористаго, свѣтло-желтаго цвѣта ⁴⁾. Подобный лёссъ обуславливаетъ собою плодоріе весьма многихъ мѣстъ, какъ Европы, такъ и Азіи (Россія, Китай и проч.). Обыкновенно онъ состоитъ изъ 2 частей: верхней, котораго фауна исключительно земная, и—нижней, содержащей остатки моллюсковъ наземныхъ и воднаго характера ⁵⁾. Составъ этого лёсса, по своему строенію, состоитъ обыкновенно изъ мельчайшихъ составныхъ частицъ, состоящая изъ зеренъ кварца, глины, углеселей и отчасти извести ⁶⁾. Такимъ лёссомъ, толщиною сажня въ 3,

1) Гуровъ, стр. 343.

2) Докучаевъ. Наши степи, стр. 10.

3) Congrès internat. d'Archéologie préhistorique et d'Antropol. Moscou. 1892. Т. 1, Nikitin, p. 36.

4) Гуровъ и Докучаевъ, стр. 10 и слѣд.

5) Congrès intern. d'Archéol. 1892. статья Никитина, р. 30.

6) Гуровъ и Докучаевъ, стр. 343 и 10--12; Теофилактовъ. Тр. 3-го арх. с. въ Кіевѣ, 1874, стр. 154.

силосошъ покрыты всѣ водораздѣльныя плато Полтавской губерніи. При чемъ замѣчено, что по мѣрѣ приближенія къ востоку и юго-востоку, лёссъ въ своемъ составѣ включаетъ болѣе песчаныхъ частицъ, дѣлается какъ бы грубѣе ¹⁾. Та же песчановатость замѣчается и во всѣхъ почти пологихъ склонахъ къ рѣчнымъ и болотнымъ долинамъ ²⁾. Въ лёссѣ встрѣчаются изъ органическихъ остатковъ раковины наземныхъ и полуболотныхъ моллюсковъ, кости степныхъ грызуновъ, затѣмъ кости бобра, мамонта и проч. ³⁾.

Происхожденіе лёсса относятъ обыкновенно къ формациямъ конца ледниковаго періода или же къ очень древнимъ послѣднимъ образованіямъ ⁴⁾. Такъ какъ, рядомъ съ формированіемъ и расположеніемъ въ странѣ лёсса, какъ продукта ледниковыхъ образованій, шли и другіе процессы, то составъ лёсса и лежащаго подъ нимъ мергеля не вездѣ одинаковъ; иногда здѣсь видно присутствіе эрратическихъ валуновъ, частью круглыхъ, частью гладкихъ со слѣдами параллельныхъ бороздъ и тонкихъ царапинъ, мѣстами—галекъ, или же иногда—темно-сѣрой породы съ крупными кварцевыми зернами ⁵⁾. Это было причиной того, почему трудно отлѣчить границы распространенія ледника отъ границы распространенія эрратическихъ блоковъ ⁶⁾. Прослойки этой породы въ иныхъ мѣстахъ значительной толщины содержатъ въ себѣ множество ржавыхъ, красно-бурыхъ или же синевато-сѣрыхъ пятенъ, какъ бы указывающихъ на болотный характеръ происхожденія лёсса, хотя нѣкоторые ученые признаютъ это за отложенія *фирновой и ледниковой гряды* ⁷⁾. Впрочемъ, съ этимъ нѣкоторые не согласны, какъ напримѣръ извѣстный ученый Никитинъ: „Во всякомъ случаѣ, говорить оъ, каково бы ни было мнѣніе ученыхъ о типичномъ верхнемъ лёссѣ, его нельзя

---

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) Гуровъ, стр. 470.

4) Congrès intern. d'Archéologie et. s., стр. 22 (статья Никитина).

5) Гуровъ, стр. 329 и 322. Кварцевыя зерна, крупныя и мелкія, встрѣчаются то въ мергелѣ, то въ желтовато или же темно-сѣрой породѣ, то (одни крупныя)—въ желтыхъ слоистыхъ пескахъ. Гуровъ, стр. 322.

6) Congrès intern. d'Archéologie, Nikitin p. 26.

7) Докучаевъ, Наши степи, стр. 13; Гуровъ, стр. 321, 322.

разсматривать, какъ складъ (dérôt) ледниковой грязи, вытекшей изъ ледника¹⁾.

Непосредственно подъ лёсомъ, почти вездѣ въ Полтавской губ., берніи залегаютъ бѣлые пески, прѣсноводный диловий, а на подо-раздѣлахъ—бурья, довольно грубая глины, болѣе или менѣе лёссовидныя; во многихъ мѣстахъ въ этой глиняной толщѣ, мощностью до 1½ саж., содержатся валуны; иногда ихъ замѣняютъ пески, на-примѣръ—въ Харьковскомъ и Кобелякскомъ уѣздахъ, съ остатками моллюсковъ, общихъ лёссу (*Lymnaeus palustris*, *Planorbis spiralis*, *Succinea* и другіе)²⁾. Въ этомъ горизонтѣ грубыхъ глинъ были находимы кости мамонта³⁾, рога оленя и черепа сурка (*Arctomys bobac*)⁴⁾. Иногда между нижними слоями этой глины и прѣсноводнымъ мергелемъ попадаются залежи темносѣрой породы (фирно-ледниковая грязь) вмѣстѣ съ эрратическими валунами.

Самый нижній горизонтъ потретичныхъ отложений находится въ западной части нижѣшней Полтавской губ. въ Переяславльскомъ уѣздѣ; онъ сложенъ мелкозернистымъ обыкновенно слоистымъ мергелемъ, синевато-сѣрою цвѣта съ охристыми пятнами, мощностью до 6 сажень и больше⁵⁾.

Исслѣдованія ученыхъ констатировали, что этотъ типичный прѣсноводный мергель, распространенъ вездѣ въ Полтавской губерніи, за исключеніемъ только Константиноградскаго уѣзда⁶⁾. Кромѣ того, рядъ другихъ изслѣдователей (Вернадскій, Поляковъ, Агафоновъ и проч.) выяснили, что въ полосѣ нѣсколько большихъ высотъ надъ уровнемъ моря, въ предѣлахъ между рр. Ворсклой, Удаемъ и Сулою,—въ уѣздахъ: Кременчугскомъ, Кобелякскомъ, Хорольскомъ, Лохвицкомъ и другихъ мѣ-

1) Congrès intern. Travail de m-g Nikitin, p. 31.

2) Гуровъ, стр. 861 и 329.

3) Возлѣ с. Журавки (полт. г.) находили кости мамонта въ слояхъ свѣтлой наносной глины (Гуровъ, стр. 470); возлѣ м. Жовнина (Полт. г.), по сообщенію г. Борисяка, были открыты скелеты мамонта, заключенные въ лёссъ (Гуровъ, стр. 321). Извѣстный Гильденшtedтъ говорить, что въ Лубнахъ, какъ и въ Хоролѣ, встрѣчаются большія кости словенъ Hülndench., с. 32.

4) Докучаевъ, стр. 14.

5) Докучаевъ, стр. 15.

6) Гуровъ, стр. 324—5.

стахъ, эти прѣсноводные мергели переполнены сильно вывѣтренными эрратичными валунами, обыкновенно мелкими, иногда же они замѣнены сильно мергелистыми песками (въ Гадячскомъ, Лубенскомъ, Кобелякскомъ и друг. уѣздахъ). Въ толщахъ этого прѣсноводнаго мергеля встрѣчались иногда кости мамонта. Такъ, г. Глинка напелъ кости мамонта въ такомъ лёссѣ возлѣ хутора Авцибора, Ромен. уѣзда, Полт. губ. 1).

Такова въ общихъ чертахъ схема погретичныхъ образованій Полтавской губ. Нельзя, однако, сказать, чтобы эти образованія отличались какою либо правильностью: часто одна порода переходитъ въ другую, мѣняясь совершенно своими мѣстами. Въ виду тѣсной связи, какая существуетъ между собственнымъ лёссомъ, валунной глиной и прѣсноводнымъ мергелемъ, ученые относятъ всѣ эти образованія „къ свитѣ четвертичныхъ валунныхъ отложений, образовавшихся на окраинахъ великаго Скандинаво-русскаго ледника, частью впереди его, частью—подъ нимъ, а частью вназадѣ отступавшаго ледяного покрова“ 2). Ученые, на основаніи характера строенія породы, приписываютъ образованіе мергеля дѣйствию стоячихъ водъ 3), а образованіе лёсса—тѣмъ ледниковымъ водопольямъ, которыя, разливаясь въ обширныхъ пространствахъ на сушѣ, одѣтой частью степной, частью болотной растительностью, оставляли здѣсь свой илъ, подобно тому, какъ это и теперь происходитъ по берегамъ нашихъ рѣкъ 4). Благодаря такого рода происхожденію, первобытная поверхность лёссовыхъ образованій отличается замѣчательной равнинностью 5)

---

1) Докучаевъ, стр. 15.

2) Ibidem, стр. 16.

3) Г. Гуровъ считаетъ ихъ продуктомъ долинныхъ, рѣчно-озерныхъ образованій (Гуровъ, стр. 325).

4) Докучаевъ, стр. 17.

5) Ibidem, стр. 19. Никитинъ и Соколовъ приблизительно опредѣляютъ время образованія лёсса, въ виду его положенія на остаткахъ мореновыхъ залежей и на основаніи присутствія въ немъ костей вымершихъ млекопитающихъ. Было констатировано, что подъ лёссомъ находится депо двухъ прѣсноводныхъ типовъ: 1) съ фауной озерной; 2) съ фауной проточной воды. Г. Соколовъ считаетъ эти депо прѣсной воды, по времени образованія, параллельными ледниковымъ депо болѣе сѣвернымъ, подъ

Нельзя сказать, чтобы ледниковыя образования рѣзко закапчивались на югѣ двумя вышеупомянутыми мысами—днѣпровскимъ и донскимъ. Слѣды сносовъ этихъ отложений еще далѣе къ югу, къ берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, констатированы г. Соколовымъ, который нашелъ тамъ мощныя толщи прѣсноводныхъ, песчано-галечныхъ отложений, произшедшихъ отъ стока и таянія ледниковыхъ водъ. Г. Соколовъ полагаетъ, что отъ западнаго (днѣпровскаго) мыса ледниковаго покрова потокъ прѣсной воды частью направлялся прямо къ югу, къ Днѣпровско-Бугскому и Березанскому лиманамъ, частью же вода стекала, по всей вѣроятности, по долинѣ Днѣпра. Въ этихъ же мѣстахъ, недалеко отъ береговъ моря, внѣ рѣчной долины Днѣпра, найдены залежи свѣтло-желтой породы, весьма близкой по своему составу къ ледниковому лёссу ¹⁾. Что касается водораздѣловъ, которые, какъ болѣе возвышенныя мѣста, не были заняты ни моремъ, ни ледниками, то они были покрыты элювіальными образованиями и продуктами вывѣтриванія, а также во многихъ мѣстахъ лёссомъ.

Верхніе слои суши,—это новѣйшія или такъ называемыя *современныя* геологическія образования. Они составляютъ рѣчные осадки и почвы. Ихъ образованіе относится къ тремъ категоріямъ а) образованіямъ делювіальнымъ (дождевой аллювій), б) аллювіальнымъ (рѣчнымъ и озернымъ) и в) эоловымъ (дюннымъ) ²⁾.

Рѣчной аллювій, осадочный, слоистый, заполняетъ озерныя и рѣчныя низменности и содержитъ въ себѣ кости мамонта, посорога, иногда—типы вымершихъ въ тѣхъ мѣстахъ растений ³⁾. Эоловыя отложения образуютъ дюнные холмы по берегамъ современныхъ намъ и давно исчезнувшихъ водныхъ бассейновъ—это излюбленное мѣстопробываніе до-историческаго человека ⁴⁾.

Рѣчной аллювій, кромѣ того, характеризуетъ рѣчныя долины южной и восточной Россіи. Въ этихъ долинахъ можно различать рядъ террасъ, которыя, чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ древнѣе и наоборотъ ⁵⁾. Наиболѣе древнія изъ нихъ д. б. отнесены къ плейстоцену,

---

которыми они исчезли въ иныхъ мѣстахъ, напр. въ Полтав. губ. Congrès intern. d'Arch. tr. Nikitin, p. 31.

1) Nikitin, стр. 24.

2) Ibidem. Лессъ встрѣчается и на низкихъ и на высокихъ мѣстахъ.

3) Ibidem.

4) Докучаевъ, стр. 24. Гуровъ, стр. 990—993 и слѣд.

5) Ibidem, стр. 27.

т. к. они содержат кости мамонта и носорога въ ихъ первоначальныхъ положенiяхъ, совмѣстно съ остатками кремневыхъ и костяныхъ человѣческихкихъ орудiй при нихъ. Слѣды такихъ стоянокъ человѣка каменнаго вѣка двухъ эпохъ отысканы и на сѣверѣ, (возлѣ Ладоги, ст. Бологое и пр.), и на югѣ (въ Полтав. губ.—въ Гонцахъ, въ Кiевѣ, по Кирилловской улицѣ, въ 1893 г.). Въ однихъ мѣстахъ (Говцы, Кiевъ), вмѣстѣ съ костями мамонта, часто попадаются и кости другихъ нынѣ вымершихъ животныхъ: сѣвернаго оленя, быка (*Bos primigenius*), носорога, кабана, и пр.; тутъ же находились и кремневая, а также—костяныя орудiя той эпохи; въ другихъ (возлѣ ст. Бологое)—каменные орудiя уже полированные и только изрѣдка—отбивныя, кремневая. Остатки череповъ битой посуды съ орнаментомъ и безъ него, въ значит. количествѣ, встрѣчаются въ болѣе новой эпохѣ. Иногда такiе слѣды пребыванiя человѣка проявляются въ песчаныхъ отмеляхъ береговъ прежде высоко стоявшихъ рѣчныхъ и озерныхъ водъ (с. Бологое, побережья рр. Сулы, Трубежа, Оржицы и пр.). Здѣсь также находятъ остатки каменныхъ орудiй и куски отъ битой посуды вмѣстѣ съ костями вымершихъ нынѣ животныхъ (*Bos brachiceros*, *Bos primigenius*, *Moxus glis*) и пр. ¹⁾.

Геологическiй переворотъ, состоящiй, какъ думаютъ, въ поднятiи нашихъ южныхъ окраинъ вмѣстѣ, или же—измѣненiе температуры воздуха этой полосы, послужилъ сначала къ отступленiю, а потомъ къ исчезновенiю, стаянiю ледниковаго покрова и къ формированiю рѣчныхъ долинъ и овраговъ ²⁾. Отсюда станетъ намъ понятной и та постепенная наклонность земель Переяславскаго княжества отъ востока къ юго-западу, образовавшаяся вслѣдствiе сильнаго теченiя водъ, стремившихся параллельно днѣпровской долинѣ.

Наблюдая во многихъ мѣстахъ однообразное строенiе земель Полтавской, Черниговской и западной части Харьковской губ., ученые полагаютъ, что въ прежнее время вся Полтавская губ. и прилегающiе къ ней участки сосѣднихъ губернiй были *сплошной ровниной степью*, полого падавшей по направленiю къ днѣпровской котловинѣ, которую считаютъ гораздо древнѣе остальныхъ рѣчныхъ долинъ ³⁾; появленiе

1) Докучаевъ, стр. 15, 19. Congrès int. d'Arch., Nikitin, p. 17—19.

2) Докучаевъ, стр. 24—27.

3) Докучаевъ, стр. 32.

этой котловины относятся къ періоду болѣе раннему образованія ледника ¹⁾. Полагаютъ также, что „приблизительно на мѣстѣ нынѣшнихъ долинъ Ворсклы, Сулы, Псла и проч. тянулись тогда (вѣроятно, съ незначит. и неполными перерывами) широкія, пологія, совершенно неоформленныя, пониженныя полосы степей, обаянныя своимъ происхожденіемъ исключительно геологическому строенію данной мѣстности, по которымъ и стекали вначалѣ остатки ледниковыхъ водъ, а затѣмъ—весенніе и дождевые потоки“ ²⁾. Низины и западины, въ видѣ округлыхъ котловинъ, соединяются иногда другъ съ другомъ и служатъ началомъ рѣкъ, и болотъ—истоками ихъ. Такія рѣки—болота существуютъ еще и до сихъ поръ (Слѣпородъ, Золотоноша, Переводъ и пр.), другія—совершенно исчезли ³⁾. Если мы прослѣдимъ внимательно характеръ поверхности сѣверо-восточной части земель Переяславльскаго княжества, мы замѣтимъ еще и теперь ясныя слѣды существованія здѣсь большого количества такихъ тарелкообразныхъ углубленій, которыя послужили затѣмъ къ образованію болотъ, озеръ и лѣсовъ ⁴⁾. Не малой причиной для образованія рѣвъ и болотъ и ихъ сохраненія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени было глинистое дно ихъ, т. к. глина задерживаетъ, какъ извѣстно, воду. Хотя задержанная такимъ образомъ вода и испарялась на воздухъ, но окружающіе такіе участки лѣса не давали возможности водѣ окончательно исчезнуть изъ почвы. Мы постараемся разсмотрѣть сейчасъ всѣ важнѣйшія рѣки и рѣчки Переяславльскаго княжества, имѣвшія какое либо отношеніе къ исторіи края. Начнемъ съ главнѣйшихъ, какъ болѣе вліявшихъ на складъ и характеръ страны.

Первая, самая обширная и самая важная рѣка для Переяславльскаго княжества это—*Днѣпръ*, омывающій западный отдѣлъ Переяславльскихъ земель. О значеніи этой могучей рѣки для юга Россіи мы скажемъ впослѣдствіи болѣе подробно. Теперь же ограничимся лишь тѣмъ сообщеніемъ, что Днѣпръ былъ главной артеріей всего Приднѣпровья, главной водной дорогой, идущей отъ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря въглубь Руси.

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem, стр. 42—44.

Несомѣнно, въ древнее время Днѣпръ игралъ чрезвычайно видную роль среди прилегающихъ къ нему земель: онъ былъ связующимъ элементомъ разрозненныхъ частей Русской земли, и если что либо неблагопріятно вліяло на Поднѣпровье, то это тотчасъ же отражалось и въ другихъ частяхъ Руси.

Лѣвше берега средняго теченія р. Днѣпра, низменные и песчаные, были покрыты въ древности дремучими лѣсами, тянувшимися параллельно теченію этой рѣки. Еще и до настоящаго времени сохранились такіе лѣса въ нѣкоторыхъ участкахъ по берегу р. Днѣпра ¹⁾, напр., въ Золотоношскомъ и Переяславльскомъ у. Полт. г. Днѣпровскія воды съ древнѣйшихъ временъ носили на своей поверхности многочисленные торговля суда различныхъ народовъ ²⁾. И теперь еще въ рукавахъ прежняго русла р. Днѣпра, среди болотъ, оставшихся отъ бывшихъ здѣсь когда-то рѣчныхъ протоковъ, находятъ якоря, днища судовъ и другія принадлежности судоходства ³⁾. Это судоходство имѣло свое развитіе благодаря той оживленной дѣятельности, которая существовала на водахъ Днѣпра и въ окрестныхъ мѣстахъ. До самаго гор. Екатеринослава Днѣпръ судоходенъ, хотя мѣстами попадаются въ руслѣ рѣки камни, мели, мѣшающія правильному судоходству ⁴⁾.

Условія жизни по берегамъ средняго теченія р. Днѣпра были пригодны для развитія здѣсь осѣдлости. Рукава Днѣпра съ илистымъ дномъ чрезвычайно богаты рыбой и дичью ⁵⁾. Между этихъ рукавовъ, по теченію рѣки находится множество острововъ, заросшихъ лѣсомъ, лозой и тростникомъ ⁶⁾. Это—удобныя мѣста для селитбы. Уже съ отдаленныхъ временъ по берегу р. Днѣпра находились пристани и переправы при нихъ. Извѣстнѣйшія изъ послѣднихъ находились возлѣ Черкасъ, Кременчуга, Переяслава, Дубкова и проч. ⁷⁾. Соприкасаясь своими

---

¹⁾ Списки нас. мѣстъ. Полтавской губ., стр. XI.

²⁾ О. Г. Мищенко. О Днѣпровскомъ пути древ. грековъ къ Балтійск. морю. См. чт. въ Ист. Общ. Нест. Лѣт., к. II, стр. 95—97.

³⁾ Семеновъ II, стр. 78.

⁴⁾ Семеновъ, II, 78. Арандаренко, стр. 5.

⁵⁾ Ibidem (Семеновъ); Списки населен. мѣстъ Полтав. губ., стр. XI.

⁶⁾ Семеновъ, II, стр. 79; Арандаренко, стр. 6.

⁷⁾ Семеновъ, II, стр. 84. Списки нас. мѣстъ Полтавской губ., стр. XI. Маркевичъ. Рѣки Полт. губ. Записки имп. геог. общ. т. XI, 1856 г., с. 347—350.

притоками съ многочисленными рѣками, расходящимися въ различныя стороны. Днѣпръ оказывалъ свое вліяніе на окружающія мѣста. Выгодное положеніе этой рѣки и удобство его береговъ, повидимому, объщали ему великую будущность, и мы видимъ, что на его берегахъ слагается сильный государственный организмъ. Но рѣка эта имѣла и свои недостатки и довольно крупныя. Дѣло въ томъ, что Днѣпръ, какъ извѣстно, въ своемъ нижнемъ теченіи прегражденъ порогами, препятствующими судоходству. Кромѣ того, вся его нижняя часть течетъ среди пустынныхъ степей, не привлекаящихъ сюда осѣдлаго населенія. Наконецъ, набѣги кочевниковъ уничтожали иногда весьма быстро то, что созидалось усилиями и трудами многихъ лѣтъ, даже цѣлыхъ вѣковъ. Всѣ эти условія неблагоприятно отражаются на Приднѣпровьѣ и способствуютъ его упадку. Тѣмъ не менѣе, Днѣпръ долгое время служилъ главной водной дорогой Руси,

Второй рѣкой по важности своего значенія была р. *Десна*, принимающая съ лѣвой стороны р. *Сеймъ* ¹⁾. Послѣдній, какъ извѣстно, подходитъ весьма близко къ бассейнамъ р. Дона и Оки. Собственно говоря, р. Десна имѣла значеніе для Черниговскаго княжества и Новгородсѣверскаго, составляя для нихъ главную артерію политической и торговой жизни. Для Переяславльскаго же княжества она была важна въ томъ отношеніи, что вблизи этой рѣки проходили его границы. Впрочемъ, границы эти касались въ своей сѣверо-западной части и самой р. Десны, начиная отъ впаденія въ нее р. Остра. Растущіе по берегамъ р. Десны лѣса, были естественной гранью, до которой простирались земли Переяславльскаго княжества. Эти лѣса, кажется, были причиной того, что граница Кіевскаго княжества тянулась отъ р. Десны узкой полосой и по лѣвому берегу р. Днѣпра, оканчиваясь недалеко отъ г. Переяславля.

Начинаясь изъ Смоленской губ., р. Десна протекала черезъ Н.-Сѣверскую и Черниговскую земли, и только въ своей нижней части граничила съ Переяславльскимъ княжествомъ. Здѣсь она имѣетъ наибольшую ширину и глубину; здѣсь же растутъ и значительныя лѣса, пре-

---

¹⁾ Обѣ эти рѣки упоминаются на первыхъ страницахъ нашихъ лѣтописей: „А друзи же сѣдоша на *Деснѣ* и по *Семѣ* и по *Сулѣ* и нарвошася Сѣвера“. Ипат. лѣт., стр. 4.

имущественно дубовые и сосновые, сплошною массою идущіе до самаго Днѣпра ¹⁾. Десна течетъ извиристо, неровно, часто мѣняетъ фарватеръ. Весной она широко разливается, такъ что жители бывають вынуждены уходить изъ долины въ болѣе возвышенныя мѣста ²⁾. Рѣка Десна была важна для Переяславльскаго княжества тѣмъ, что облегчала собой сношенія Приднѣпровской Руси съ Приволжской: по Деснѣ поднимались къ верховьямъ ея, откуда недалеко было попасть при помощи Жиздры на Оку, а съ послѣдней—и на Волгу, въ страну Болгарь ³⁾. Уже съ X в. Славяне двигались по этимъ путямъ и участвовали въ дѣлѣ расширенія своихъ границъ на востокѣ. Святославъ, кажется, изъ за столкновенія Славянъ съ Болгарами предпринималъ походы въ землѣ послѣднихъ. Впослѣдствіи Владимиръ ходилъ на Болгарь и устроилъ съ ними торговый договоръ ⁴⁾. Этотъ договоръ, заключенный для обезпеченія болгарскихъ и славянскихъ купцовъ, указываетъ на развитіе торговой дѣятельности въ Поволожѣ и на Окѣ въ X—XI вв. Дѣятельная торговля съ болгарами продолжается и въ послѣдующее время. Она была причиною выселенія въ Приволжье многочисленныхъ колонистовъ изъ Руси и другихъ мѣстъ ⁵⁾. Такимъ образомъ р. Десна является одной изъ главныхъ и чрезвычайно важныхъ рѣкъ древней Руси. Она была посредницею въ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ между востокомъ и югомъ Руси. Своимъ притокомъ — Сеймомъ, Десна подходитъ къ верховьямъ Оки, сближается съ притоками р. Дона, и способствуетъ такимъ образомъ тянувшимся къ ней жителямъ участвовать въ торговыхъ операціяхъ съ землями Болгарь и съ побережьемъ Азовскаго моря ⁶⁾.

Обратимся теперь къ рѣкамъ Переяславльскаго княжества, которыя проходили въ срединѣ его земель. Большинство этихъ рѣкъ принадлежитъ къ Днѣпровскому бассейну. Распределение ихъ таково, что почти всѣ онѣ, начинаясь съ сѣверо-востока, текутъ къ юго-западу. Въ настоящее время рѣки эти сильно обмелѣли, затонули пес-

1) Домонтовичъ. Матер. для геогр. и стат. Р., Черниг. губ. стр. 20.

2) Ibidem, стр. 22—23.

3) Савельевъ. Мух. нум., стр. СХLIII.

4) Пол. Собр. Р. Л., I, 36; 985 годъ.

5) Бережковъ, стр. 40.

6) Иловайскій, Ист. Рязан. княж., стр. 19.

комъ, иломъ, тиной, такъ что инныя изъ нихъ въ жаркое лѣто пересыхаютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Обмелѣнію рѣкъ способствовали многочисленныя факторы, изъ числа которыхъ можно указать на уменьшеніе лѣсовъ въ краѣ, засореніе русла рѣкъ частью вслѣдствіе естественныхъ причинъ—быстраго таянія снѣговъ и сноса весенними водами земляныхъ частицъ, которыя осѣдаютъ на днѣ рѣкъ, частью—вслѣдствіе искусственныхъ запрудъ, плотинъ, гатей, водяныхъ мельницъ и проч., благодаря которымъ вода загниваетъ и, пополняясь весной во время дождей, вноситъ на дно земляныя частицы. Не малое вліяніе оказываетъ на обмелѣніе рѣкъ и ширина рѣчныхъ долинъ, т. к. вода свободно разливается здѣсь и сноситъ съ поверхности болѣе легкій слой, который и отлагается на днѣ. У большинства рѣкъ Переяславльскаго княжества правый берегъ по большей части гористъ и въ значительной степени покрытъ лѣсомъ, а лѣвый—низменный, поѣмный, богатый сѣнокосными лугами, болотами или же песчаными участками. Долины этихъ рѣкъ по большей части низменны, болотисты и весной обыкновенно покрываются водою.

Въ сѣверо-западной части Переяславльскаго княжества протекаетъ р. *Остеръ*, впадающая въ Десну на разстояніи 60 или 70 верстъ отъ Кіева ¹⁾. Начинаясь у покатаго склона водораздѣльнаго кряжа, или лучше сказать возвышеннаго уступа, который клиномъ вдается между Десной и Днѣпромъ, эта рѣка течетъ въ низкихъ пологихъ берегахъ, еще и теперь въ значительной степени покрытыхъ лѣсами и болотами ²⁾. На верховьяхъ этой рѣки находится огромное болото—Остеръ, которое безъ сомнѣнія, было покрыто издавна дремучими лѣсами, воспоминанія о которыхъ сохранились еще въ народныхъ преданіяхъ у мѣстныхъ жителей. Ею пограничная роль была извѣстна уже въ древности. По

---

¹⁾ Рѣка Остеръ упоминается въ лѣтописи очень рано: „И нача (Владимиръ св., въ 988 г.) ставити города по Деснѣ, и по Устри, по Трубешеви...“ Ипат. л., стр. 83. „А отъ Чернигова 60 в. внизъ по Деснѣ, на лѣвой сторонѣ г. Остръ, а подъ нимъ пала въ Десну рѣка Остръ, а р. Остръ вытекла изъ подъ городища, изъ подъ Бѣлыя Вежи, отъ верху р. Удая“. Книга Большому Чертежу, изд. 1838 г., стр. 86.

²⁾ Домонтовичъ. Матер. для геогр. ист. Р.; Чер. губ. стр. 34. Глубина р. отъ 2 до 3 аршинъ и болѣе; ширина—отъ 3 до 15 сажень.

теченію Остра въ настоящее время расположены многочисленныя села и слѣдующія города: Козелець, Нѣжинъ, Остеръ. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны были уже въ отдаленной древности; можно думать, что время основанія главнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ по р. Остру относятся къ періоду укрѣпленія границъ по этой рѣкѣ въ X столѣтіи.

Что касается нижняго отдѣла этой рѣки, то онъ, какъ извѣстно, примыкаетъ къ тому лѣсистому району, который тянется по правой и отчасти по лѣвой сторонахъ р. Десны, до самаго ея впаденія въ Днѣпръ, и составляетъ какъ бы преддверіе Полѣсья.

Относительно рѣки *Золотчи*, упоминаемой въ нашихъ лѣтописяхъ, можно полагать, что она вѣроятно, соответствуетъ той р. Золочѣ, или Узолочье, которая находится возлѣ с. Вишенекъ Остерскаго уѣзда, недалеко отъ лѣваго берега р. Днѣпра. На планѣ межеваго вѣдомства она извѣстна какъ *Узолочье* ¹⁾.

Съ юго-западной оконечности клинообразной возвышенности, вдающейся между бассейнами р. Десны и Днѣпра, вытекаетъ р. *Трубежь* ²⁾, а съ южной—р. *Супой* и притокъ Трубежа, *Недра*. Начало Трубежа находится въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губ., близъ дер. Сухини. Оно составляетъ вначалѣ болотистую долину, называемую *Трубайло*. Теченіе рѣки идетъ съ сѣвера на югъ. Въ настоящее время рѣка Трубежь не велика: она имѣетъ ширину всего въ нѣсколько сажень (отъ 2 до 10 и болѣе) при глубинѣ нѣсколько менѣе 1 сажня. Низкіе, пологіе, болотистые берега этой рѣки по большей части глинистые и только изрѣдка песчаные. Въ 7 верстахъ отъ гор. Переяслава р. Трубежь впадаетъ въ Днѣпръ ³⁾.

Долина р. Трубежа, болотистаго характера, извѣстная въ столь недавнее еще время значительными дубовыми и березовыми лѣсами, которые съ каждымъ годомъ рѣдѣютъ все болѣе и болѣе, въ древнее время была

---

¹⁾ Т. Кибальчичъ. О находѣ камен. вѣка на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра, стр. 8.

²⁾ Списки нас. м. Полт. г. стр. XII. „А ниже Терехтемирова съ версту, съ Моск. стороны, пала въ Днѣпръ р. Трубежь, ниже Кіева 60 вер., а р. Трубежь пала въ Днѣпръ съ полуночи на полдень“. Книга Большому Чертежу, стр. 93.

³⁾ Матер. для геогр. и стат. Россіи. Черн. губ., стр. 24—25; Арендаренко, стр. 6—7; Гуровъ, стр. 479.

покрыта огромными дремучими лѣсами, гдѣ водились во множествѣ дикіе звѣри: кабаны, лоси, олени, медвѣди, козы, волки, лисицы и пр. и масса пернатой дичи: журавли, гуси, утки, бабы—птицы и проч. 1). Остатки этихъ лѣсовъ и теперь еще кое-гдѣ сохранились въ тѣхъ мѣстахъ, особенно въ средней части этой рѣки. Эти лѣса образовались вслѣдствіе того, что подъ слоемъ сѣрватаго чернозема большею частью находилась желтобурая песчаная глина, задерживающая воду 2). По теченію рѣки раскинулись обширныя болота, а мѣстами—роскошные луга, удобные для сѣнокосовъ и пастбы скота 3). На заселеніе бережій р. Трубежа и на занятіе скотоводствомъ въ бассейнѣ этой рѣки, есть указанія и въ лѣтописи (Янъ Усмошвецъ); въ настоящее время выдѣлкой кожъ занимаются жители нѣкоторыхъ мѣстъ по теченію р. Трубежа, напр. въ Барышевкѣ, Переяславлѣ, и проч.

Названіе Трубежъ—вполнѣ славянскаго корня и можно думать, что поселенія славянъ возникли здѣсь очень рано.

Въ р. Трубежъ впадаютъ слѣдующія рѣки: Недра, съ лѣвой стороны, въ 30 верстахъ отъ Переяславля, и съ правой—Ильтица, въ древности *Алта* 4) сливающаяся съ Трубежемъ у самаго Переяславля. Тутъ же вблизи Трубежа находятся слѣдующія рѣчки: Броварка, Корань и Цыбля 5). Рѣка Алта съ Трубежемъ образуютъ тотъ выступъ, гдѣ нѣкогда былъ расположенъ г. Переяславль, т. е. главная крѣпость сего.

Слѣдующей рѣкой, тскающей параллельно Трубежу, будетъ р. *Сушой* 6). Она течетъ почти въ томъ же самомъ направленіи, какъ и Трубежъ, т. е.—съ сѣвера на югъ, и беретъ свое начало нѣсколко восточнѣе Трубежа. По характеру своихъ береговъ, и по свойствамъ своего теченія, своихъ водъ, эта рѣка имѣетъ много общаго съ предыдущей: тѣ же низменные, за нѣкоторыми исключеніями, берега, то-же медленное теченіе воды въ руслѣ, тѣ-же болота вокругъ и—тѣ-же ос-

1) Арандаренко, стр. 6; Списки нас. м., Полт. губ., стр. XIII—XIV.

2) Гуровъ, стр. 479.

3) *Ibidem*, Гуровъ, стр. 479, и друг.

4) Ипат. л., стр. 92.

5) Арандаренко, стр. 6.

6) „И ходихомъ за Сушой“—говоритъ въ своемъ поученіи Владиміръ Мономахъ. Сводная лѣт., составл. Лейбовичемъ, стр. 330. „А подъ нимъ (Домантовымъ) пала р. Сушой, на Москов. сторонѣ“. Кн. В. Чертежу, стр. 93.

татки лѣсовъ и перелѣсковъ изъ дуба, березы и вяза. Эти лѣса въ большемъ количествѣ находились когда-то въ долинѣ р. Супоя ¹⁾. О существованіи здѣсь лѣсовъ мы имѣемъ документальныя данныя за нѣсколько вѣковъ, съ одной стороны, и—ислѣдованія ученыхъ естествоиспытателей, изучавшихъ эту мѣстность, — съ другой. Лѣвый берегъ рѣки богатъ широкими лугами, окаймленными въ иныхъ мѣстахъ лѣсами и кустарниками. Вся долина р. Супоя въ настоящее время представляетъ почти сплошное торфяное болото, образовавшееся отъ искусственной задержки воды плотинами, гатами и проч. ²⁾, и развитія въ ней болотныхъ растений, а среди него извиается слабая, узкая струя рѣки. На правой, мѣстами довольно приподнятой надъ рѣчной долиной сторонѣ Супоя, какъ въ среднихъ, такъ и въ нижнихъ частяхъ этой рѣки, разстилается нѣсколько ровная волнообразная равнина, покрытая въ иныхъ мѣстахъ значительными лѣсами ³⁾. Возвышенные берега Супоя удобны для защиты страны отъ нападений, и мы имѣемъ основаніе полагать, что здѣсь существовали укрѣпленія, относящіяся къ великокняжеской эпохѣ ⁴⁾. Къ подобному заключенію насъ приводитъ еще и то соображеніе, что невдалекѣ отъ впаденія Супоя въ Днѣпръ, съ правой стороны послѣдняго, впадаетъ и р. Росъ, по которой существовали укрѣпленія въ княжескую эпоху. Остатки такихъ укрѣпленій сохранились и до сихъ поръ въ видѣ длинныхъ валовъ, городищъ и проч.

Такъ какъ мѣстность къ юго-востоку отъ р. Супоя нѣсколько понижается, то этимъ обуславливается и направленіе большинства рѣчекъ, получающихъ свое начало вблизи этой рѣки, и впадающихъ въ Сулу съ правой стороны. Такое направленіе имѣютъ рр. *Переводъ*, *Слѣпородъ*, *Оржица* и проч. Начинаясь изъ болотъ вблизи Оржицкихъ хуторовъ, въ сѣверной части Пирятинскаго уѣзда, рѣка Оржица течетъ далѣе на юго-востокъ и принимаетъ съ правой стороны р. Гнилюю Оржицу, а затѣмъ р. Чугмакъ. Соединившись подъ с. Савницами, эти три рѣки составляютъ дальше уже одну только рѣку, которую называютъ иногда Большой Оржицей. Она впадаетъ въ Сулу около с. Плехова. Оржица упоминается

1) Списки нас. мѣстъ Р. Полт. губ., стр. XIV. Арандаренко. стр. 6 и 7.

2) Гуровъ, стр. 479.

3) Пассекъ, II, стр. 146—147.

4) См. объ этомъ у Голубовскаго. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія татаръ. Максимовичъ. Собр. соч., т. II, стр. 348.

уже въ лѣтописи подъ именемъ *Съжицы* ¹⁾. Небольшія рѣчки эти, скудная водой, текуція въ пологихъ берегахъ ²⁾, имѣютъ, однако, по берегамъ большія болота, трудно переходимыя, что служило населенію не малой защитой отъ нападенія враговъ.

Нѣсколько къ востоку отъ Оржицы, параллельно послѣдней, течетъ р. *Слѣпородъ*, впадающая въ Сулу ³⁾. Начиная отъ самыхъ истоковъ своихъ возлѣ д. Григоровщины, р. Слѣпородъ, имѣетъ въ верхней своей половинѣ плоскіе берега, и въ нижней—высокіе и обрывистые ⁴⁾. На всемъ протяженіи Слѣпородъ окруженъ прирѣчными торфяными болотами, изъ которыхъ нѣкоторыя уже обратились въ торфяные луга. Въ настоящее время это уже не рѣчка, въ полномъ смыслѣ слова, а остатки таковой, слабыя слѣды ея. Въ своей верхней части р. Слѣпородъ—это рядъ незначительныхъ болотъ, между которыми еще остались кое-гдѣ стоячіе ставки и пруды—озера, не особенно значительные по своимъ размѣрамъ. Находимъ въ мѣстности ровной, богатой черноземомъ, защищенной съ сѣверо-востока р. Удаемъ и Сулой, слѣпородская долина была чрезвычайно удобна для заселенія. Рядъ оставленныхъ городищъ, валовъ и другихъ земляныхъ сооружений весьма ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ.

Въ промежуткѣ между нижнимъ теченіемъ р. Супоя и Сулы протекаетъ нѣсколько меньшихъ рѣчекъ, изъ которыхъ однѣ едва сохраняютъ свое названіе, другія же начинаютъ превращаться въ болота; нѣкоторыя изъ нихъ уже не доходятъ до Днѣпра, а теряются среди лѣсовъ и болотъ вблизи послѣдняго. Таковы: Золотоноша ⁵⁾, Бобрикъ, Ирклей ⁶⁾.

---

¹⁾ „Всеволодъ же (1078) изоиде противу има (Олега, Бориса Святославича и половцевъ) на Съжици, и побѣдиша Половцѣ Русь, и мнози убиени быша ту“. Ипат. лѣт., стр. 140. Въ половинѣ XVI ст. мы видимъ здѣсь рѣку Жжицу, гдѣ были уходы жителей каневского замка. Акты относкъ ист. засел. ю.-в. вр. Архивъ юго-зап. Россіи, ч. VII, стр. 101.

²⁾ Гуровъ, стр. 325; Докучаевъ, Русскій черноземъ, стр. 137.

³⁾ По всей вѣроятности, рѣка эта получила свое названіе оттого, что трудно опредѣлить, откуда она беретъ свое начало, что питаетъ ее.

⁴⁾ Гуровъ, стр. 331.

⁵⁾ Соединяясь съ р. Сгарью и Крапивной, р. Золотоноша направляется въ Днѣпръ. Р. Ирклей соединяется съ р. Коврайцемъ и также впадаетъ въ Днѣпръ. Рѣка Золотоноша теряется въ болотахъ и плавняхъ р. Днѣпра. Гуровъ, стр. 478. Арандаренко, стр. 8.

⁶⁾ Берега ихъ низки; теченіе воды медленное; рѣченныя текутъ изви-

По своему маловодью и небольшой величинѣ (онѣ всего длиной верстъ въ 30 или же около этого) эти рѣки въ настоящее время, да и прежде, особеннаго значенія не имѣютъ. Онѣ были извѣстны только тѣмъ, что, съ одной стороны, по берегамъ ихъ было удобно селиться, и мы видимъ, что съ незапамятныхъ временъ здѣсь группируется довольно густое населеніе, ведущее оживленную торговлю съ различными племенами и отдаленными странами, а съ другой,—сюда зачастую направляли свои набѣги различные кочевники. Эти рѣчки представляли собой тотъ рядъ небольшихъ водныхъ лентъ, по берегамъ которыхъ въ древности осѣдало русское населеніе, привлеченное близостью Днѣпра и естественными удобствами этой мѣстности—плодородіемъ почвы, лѣсами, защищавшими отъ нападеній враговъ и обиліемъ рѣчекъ и озеръ, столь необходимыхъ для привольной осѣдой жизни.

Одной изъ значительныхъ рѣкъ Переславльскаго княжества, прорѣзывающихъ его съ сѣвера на югъ, посрединѣ, была рѣка Сула¹⁾. Эта рѣка играла весьма видную роль въ стратегическомъ отношеніи, служа крѣпкимъ оплотомъ княжества съ востока.

Начинаясь на склонѣ той водораздѣльной возвышенности, которая раздѣляетъ собою бассейны р. Сейма и многихъ днѣпровскихъ притоковъ (Сулы, Хорола, Псла и др.), р. Сула въ верхнемъ теченіи близко подходитъ къ Сейму, отдѣляясь отъ него только узкой полосой возвышеннаго плоскогорья. Почти на всемъ своемъ протяженіи (около 330 верстъ) р. Сула течетъ по одному направленію, незначительно только отклоняясь въ сторону въ нѣкихъ мѣстахъ. Возлѣ Чигиринъ-Дубровы р. Сула впадаетъ въ Днѣпръ²⁾.

Сула протекаетъ въ широкой долинѣ, у западнаго склона ея. Правый берегъ этой рѣки почти вездѣ высокъ, крутъ и обрывистъ, между

листо, изгибаясь между лѣсами и болотами, гдѣ образуютъ множество острововъ и полуострововъ.

¹⁾ Гуровъ, стр. 317. „А дружи же сѣдоша на Десаѣ и по Семи и по Сулѣ“... Ипат. л., стр. 4. „А ниже Бобровицы 2 мили, съ Московской стороны, пала къ Днѣпру р. Сула“. Кн. Б. Черт., стр. 94. Интересно замѣтить, что р. Сула есть и въ Прибалтійскомъ краѣ: это—притокъ Нѣмана; она упоминается въ лѣтописяхъ. (См. Довнаръ-Запольскаго. Очеркъ исторіи кривической и дреговичской земель до нач. XIII ст.).

²⁾ Спис. насел. м. Р. Полт. губ., стр. XI.

тѣмъ какъ лѣвѣй—низменный, иногда болотистый, иногда песчаный. Возвышенный берегъ р. Сулы, изрытый во многихъ мѣстахъ оврагами, долинами, представляетъ прекрасно дренированную мѣстность, богатую влагой, а отсюда и лѣсами, которые въ древности были здѣсь велики и обилны дичью всякаго рода. Въ половинѣ XVII в. на верховьяхъ рр. Сулы и Терна находились большіе лѣса: Кореневскій лѣсъ, Козельскій, Гриневскій и другіе ¹⁾. Вообще долина р. Сулы издавна славилась своей роскошной растительностью и разнообразной фауной; здѣсь водились дикіе лошади, буйволы, олени, козы, кабаны и проч., и масса пернатой дичи: гуси, лебеди, разнород. породы утокъ, тетерева и другія птицы, какъ полевья, степныя, такъ и водныя ²⁾. Оттого берега р. Сулы въ самыя отдаленныя времена были обитаемы человѣкомъ.

Близко подходя къ Сейму, р. Сула была важна какъ въ колонизаціонномъ отношеніи, такъ равно и въ торгово-промышленномъ. Кромѣ того, р. Сула, правый берегъ которой возвышенный, мѣстами обрывистый и крутой, почти вездѣ покрытый лѣсомъ, была весьма удобна для возведенія на ней укрѣпленій. И дѣйствительно, мы видимъ здѣсь рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ, прикрывавшихъ границы Переяславльскаго княжества съ востока. Они возникли здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Болота, крутизна берега рѣки и лѣса отлично защищали Посулье отъ враговъ.

Въ рѣку Сулу съ правой стороны впадаетъ много притоковъ ³⁾, въ которыхъ важнѣйшими считаются: *Роменъ, Удай, Слѣпородъ* и *Оржица*.

Рѣка Роменъ играла не маловажную роль въ древнее время ⁴⁾.

---

¹⁾ Историко-статист. опис. Харьк. епархіи. М. 1852 г., ч. стр. 557.

²⁾ Арендаренко, стр. 9. Спис. насел. м. Полт. губ., стр. X—XI.

³⁾ Въ р. Сулу впадаютъ слѣд. рѣки: Роменъ, Бобрикъ, Лохвица, Удай, Артополоть, Сулица, Кремянка, Мгарь, Ольшанка, Маташовка, Слѣпородъ, Оржица, Кривая Руда, Хмелевка, и пр. См. Арендаренко, стр. 11.

⁴⁾ „А Роменъ вытекъ отъ верху р. Остря, отъ городища Вѣлья-Вежи“ Кн. Бол. Черг., стр. 96. Она вытекаетъ изъ болотъ, находящихся близъ д. Фесовки, Кошотоп. уѣзда. Течетъ по направленію съ востока къ западу, а затѣмъ отъ с. Дмитровки поворачиваетъ на юго-востокъ. Р. Роменъ принимаетъ въ себя притоки: М. Роменъ и Гайворонъ. Рѣка Роменъ впадаетъ въ Сулу. Берега низменны и болотисты, отчасти лѣсисты. См. Домоштовича. Матеріалы для геогр. и стат. Россіи, Черниг. г., стр. 29.

Находясь неподалеку отъ Десны, возлѣ тѣхъ путей, которыми обыкновенно проникали въ средину русскихъ земель кочевники, р. Роменъ защищала край отъ нападеній послѣднихъ. Здѣсь мы находимъ древнѣйшія поселенія жителей Посулія и поселенія тѣхъ инородцевъ, которые изъ степей приходили селиться на Русь; здѣсь происходили и нѣкоторыя историческія событія южной Руси въ періодъ борьбы ея съ кочевниками.

Самымъ обширнымъ, многоводнымъ притокомъ р. Сулы, богатымъ лѣсами, болотами, лугами и иными угодьями по своимъ берегамъ, была р. *Удай* 1). Начинаемъ въ Черниговской губерніи, съ того возвышеннаго края, откуда беруть начало р. Остеръ и нѣкоторыя другія рѣчки, р. Удай течетъ вначалѣ незначительной рѣчкой въ низкой болотистой долинѣ, покрытой въ прежнее время густыми лѣсами 2). Нѣсколько разъ мѣняя свое направленіе, р. Удай возлѣ г. Пирятина расширяетъ русло, поворачиваетъ на востокъ и въ этомъ направленіи течетъ до самаго своего впаденія въ Сулу, возлѣ с. Тишковъ. Почти на всемъ своемъ протяженіи р. Удай течетъ въ живописной долинѣ съ возвышенными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берегами по обѣ стороны этой рѣки. Долина р. Удай, покрытая въ значительной степени лѣсами, изобиловала также болотами съ обширными зарослями тростника на нихъ 3). По теченію рѣки, во многихъ мѣстахъ, разбросаны острова, покрытые лѣсомъ изъ дуба, береста, липы и пр. Въ древности долина р. Удай была покрыта густыми лѣсами, широко раскинувшимися по обѣимъ сторонамъ этой рѣки. Рѣка Удай довольно многоводна; въ нее впадаетъ до 16 рѣчекъ 4).

1) „А выше Лубенъ мила пала въ Сулу р. Удай, а р. Удай вытекла отъ верху Острия рѣки, Вѣлыя-Вежи, отъ Путивля вѣреть съ 60“. Кн. Вольш. Черт., стр. 95. „А на реце Удон—Дидивовъщизна... земля Пирятинская“. Архивъ юго-зап. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 102. Слово —Удай, по всей вѣроятности, тюркское. Подобныя по звуку названія встрѣчаются на Кавказѣ и возлѣ р. Дона: въ бассейнѣ послѣдняго есть рѣка Уда, впадающая въ Донецъ.

2) Кромѣ документ. данныхъ, мѣстныя названія говорятъ здѣсь о большихъ лѣсахъ: Боршни, Дубовки и проч.

3) Гуровъ, стр. 470—471. Списки насел. м. Р. Полт. г. стр. XII.

4) Арендаренко, стр. 11; Списки нас. м., стр. XII. Въ р. Удай впадаютъ слѣдующія рѣки: Иченъка, Немировъ, Галька, Полово, Сможь, Лисогоръ, Утка, Журавка, Махновка, Переводъ, Многа, Небораковщина и пр. Обиліе водъ р. Удай обуславливается тѣми многочисленными источниками и ручьями, которые питаютъ эту рѣку въ ея верхней части.

Эта рѣка издревле ограждала Переяславльское княжество съ сѣвера отъ набѣговъ кочевниковъ. Въ XII в. мы находимъ уже здѣсь города: Прилуки, Пирятинъ, Переволоку, Песоченъ и проч. Цѣлый рядъ городищъ безъ названій по берегамъ этой рѣки говоритъ о важности ея въ стратегическомъ отношеніи ¹⁾).

У самаго г. Пирятина въ р. Удай впадаетъ *Переводъ* ²⁾, — прежде рѣка, теперъ же скорѣе болото съ нѣкоторыми признаками рѣки. Какъ рѣка, такъ и лѣса, еще такъ недавно окаймлявшіе ея берега, исчезли въ настоящее время: первая превратилась въ болото съ отдѣльными, несоединяющимися между собою участками стоячей воды, а вторые—вырублены окончательно.

Къ востоку отъ р. Сулы, отдѣляясь отъ послѣдней междурѣчнымъ возвышеннымъ плато, протекаетъ р. *Пселъ*, со своимъ главнымъ притокомъ *Хороломъ* ³⁾. Рѣка Пселъ—наибольшая среди тѣхъ рѣкъ, которыя впадаютъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, вслѣдъ за р. Десной, къ югу отъ послѣдней. Длина этой рѣки доходитъ до 500 слишкомъ верстъ. Начинаясь на той водораздѣльной возвышенности въ Курской губерніи, откуда берутъ начало и другія рѣки, впадающія частью въ Днѣпръ, частью въ Донь, р. Пселъ течетъ на всемъ своемъ протяженіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, т. е. параллельно р. Сулѣ ⁴⁾. Обиліе водъ этой рѣки, благодаря ключамъ, скрывающимся по берегамъ ея, обширные непроходимые въ древности лѣса, сохранившіеся еще и до сихъ поръ въ значительномъ количествѣ въ верхнемъ теченіи этой рѣки ⁵⁾, давали возможность осѣвшему на ней

---

¹⁾ Зап. Имп. Геогр. Общ., т. XI, Маркевичъ. Рѣки Полт. губ., с. 365.

²⁾ „Подъ Пирятиномъ пала въ Удай рѣчка Переводъ“. Кн. В. Черт., стр. 96.

³⁾ „В субботу поидоша (въ 1111 г.) и быша на Хоролѣ, а в недѣлю поидоша, придоша на Пселъ“. Ипат. л., стр. 192. „А ниже р. Сулы пала въ Днѣпръ р. Пселъ, а вытекла р. Пселъ изъ подъ Муравскія дороги, изъ подъ Думчево кургана“. Кн. Бол. Чертежа, стр. 96. „А отъ Днѣпра вверхъ по Пслу 50 в., пала рѣчка Хороль, отъ Сулы, а на Хоролѣ отъ устья 20 в., городъ Хороль“. Ibidem. „Отъ Сулы 4 мили, гдѣ Хороль речка у Пселъ упала, уходы тамъ“. Арх. юго-зап. Рос., ч. VII, т. I, стр. 103.

⁴⁾ Семеновъ, IV, стр. 228 и 789.

⁵⁾ Въ Сумскомъ у. $\frac{1}{5}$ часть земли занята лѣсомъ. Ibidem, стр. 789. См. также Голубовскаго: Печенѣги, Торки, Половцы, стр. 8.

населенію рано развить судоходство ¹⁾, которое сохранялось до поздняго времени: Петръ Великій строилъ на ней суда для вывода ихъ въ Черное море, прогивъ турокъ. Особенно лѣсистъ правый, возвышенный берегъ р. Псла. Здѣсь растутъ преимущественно черный лѣсъ, особенно дубъ, кленъ берестъ и проч. ²⁾. Лѣвый берегъ—низменный, иногда песчаный, иногда суглинистый или же иловатый ³⁾. Удобство условий для осѣдой жизни по берегамъ этой рѣки способствовало раннему заселенію этихъ мѣстъ. Неясные намеки объ этомъ мы имѣемъ уже въ лѣтописи, гдѣ мѣста по рр. Пслу и Хоролу являются, какъ бы своей землей, въ которой русскія войска оставляютъ сани, когда снѣгъ растаялъ и продолжать путь на саняхъ было затруднительно. Рядъ городищъ по теченію этой рѣки своимъ содержимымъ свидѣтельствуеъ о существованіи здѣсь населенія съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Но мѣста эти считались опасными, мало обезпеченными противъ случайностей всякаго рода со стороны степи и ея обитателей. Здѣсь по сосѣдству проходили тѣ пути, какими обыкновенно врывались кочевники въ русскія земли:—недалекѣ проходила страшный въ древнія времена Муравскій шляхъ, по которому совершали свои набѣги на Русь хищные народы. Неудивительно поэтому, если населеніе по р. Пслу не могло быть прочно привязаннымъ къ политическому тѣлу близлежащихъ земель.

Болѣе 70-ти рѣчекъ изливаютъ свои воды въ Псель, и между ними самой большей является р. *Хорола* ⁴⁾. Сравнительное многоводье этой послѣдней обусловливается тѣмъ, что въ нее впадаетъ около 30 притоковъ, приносящихъ съ собою массу воды. Оттого близъ р. Хорола, по берегамъ послѣдняго, находится много болотъ, покрытыхъ тростникомъ, и значительные лѣса, тянущіеся иногда на большое разстояніе. Все это способствовало Хоролу быть въ числѣ заселенныхъ рѣкъ юго-восточной окраины Руси, и въ лѣтописи уже весьма рано находится упоминаніе о Хоролѣ ⁵⁾.

¹⁾ По берегу Псла, въ землѣ, находятъ остатки древнихъ судовъ. Въ царствованіе Ивана Грознаго, извѣстный предводитель казаковъ, кн. Димитрій Вишневецкій, съ согласія царя, построилъ суда на р. Пслѣ и на нихъ спустился по этой рѣкѣ въ Днѣпръ, чтобы потомъ напасть на турецкія владѣнія (Лѣт. Рус. изд. А. Н. V, стр. 194).

²⁾ Арандаренко, стр. 13.

³⁾ Арандаренко, с. 11, Семеновъ, IV, с. 228. Спяс. нас. м. Полт. г., с. XII.

⁴⁾ Списки насел. мѣстъ. Полт. губ., стр. XII.

⁵⁾ Въ лѣтописи о Хоролѣ упоминается со временъ Владиміра Моно-

Въ числѣ другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Пселъ, необходимо указать на *Локню* ¹⁾, *Грунь*, *Ташанскую Грунь* и *Голтву*; послѣдняя въ великокняжеску эпоху носила названіе *Голтавъ* ²⁾. Незначительныя по своей величинѣ, онѣ, однако, благодаря удобству своего положенія, своей близости другъ отъ друга, давали возможность осѣдлому населенію двигаться понемногу отъ одной рѣки къ другой, все далѣе и далѣе на востокъ. Призраки такого движенія мы можемъ прослѣдить по тѣмъ мѣстнымъ названіямъ, какія существуютъ здѣсь, напримѣръ: Пирятинщина, Трубежь, Ташань, Пустовойтово и т. д.; городища же и курганы по берегамъ ихъ говорятъ о населеніи, быть можетъ не особенно значительномъ, но существовавшемъ здѣсь съ древнѣйшихъ временъ. Послѣ р. Псла, въ Днѣпръ впадаетъ двѣ небольшія рѣчки: Келибердянка и Кобелячекъ ³⁾. Ихъ характеръ и значеніе подобны предыдущимъ рѣкамъ.

Крайней рѣкой Переяславльскаго княжества, замыкающей его съ востока, была р. *Ворскла* или иначе—*Върьскла*, извѣстная въ начальной лѣтописи подъ именемъ *Върскла* ⁴⁾. Это одинъ изъ значительныхъ притоковъ Днѣпра, впадающихъ въ послѣдній съ лѣвой стороны ⁵⁾. Какъ теченіе этой рѣки, въ общемъ параллельное рр. Сулѣ и Пслу,

---

маха: „томъ же лѣтѣ, говоритъ послѣдній, гонихомъ по Половцѣхъ за Хороль“. Сводная л., стр. 330. „А отъ Днѣпра вверхъ по Пслу 50 верстъ пала рѣчка Хороль отъ Сулы“. Книга Вол. Черт., стр. 96. Судя по иностр. картамъ XVI и XVII вв. населеніе по Хоролу было дов. значительнымъ.

¹⁾ Р. Локня, впадающая въ Пселъ возлѣ Суджи, играла роль пограничной рѣки, на которой въ древности находились городища. Другая Локня впадаетъ въ притокъ Сейма,—Виры. См. Багалъй. Общ. оч. древн. Харьк. г., с. 8—10.

²⁾ Арандаренко, стр. 13. Списки нас. м. Полт. губ., стр. XII—XIII. „и придоша на Пселъ и оттуда сташа на рѣцѣ Голтѣ“. Ипат. л., стр. 192.

³⁾ Арандаренко, стр. 13. Списки нас. м. Полт. губ., стр. XIV. Кромѣ того, идетъ еще цѣлый рядъ рѣчекъ: Ковраецъ, Свинокотъ, Выревидва, Гирманъ и Недогарокъ. *Ibidem*.

⁴⁾ „И отсюда идоша Върьскла (въ 1111 году, во время похода Мономаха въ степи, на половцевъ). Ипат. л., стр. 193. „А ниже Кобыльника 10 верстъ пала въ Днѣпръ рѣка Ворсклѣ, протоку 500 верстъ“. Кн. Вол. Черт., стр. 97. Въ 1552 г., въ описаніи черкаскаго замка говорится: „Уходы або станы по реце Днепру, а по речкахъ: Ворскле (sic), Орели, Тясмени, и по обоохъ Инькулехъ, а на Самари озера.. См. Архивъ юго-зап. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 84.

⁵⁾ Семеновъ, I, стр. 559. Длина Ворсклы свыше 400 верстъ. *Ibidem*.

такъ и характеръ мѣстности близъ нея почти одинаковы съ вышеназванными рѣками: тоже обиліе лѣсовъ по берегамъ, тѣже возвышенные, суглинистые правые берега, а лѣвые—низменные; то же богатство рѣки рыбой и дичью, наконецъ—тѣже благоприятныя условія для привлеченія населенія въ замкнутыя лѣсами и болотами укромныя мѣста, по теченію этой рѣки. 1). Ворскла—крайній предѣлъ осѣдлости на юго-востокѣ древней Руси; дальше шла уже сплошная степь, такъ называемыя „дикія поля“. Оттого и станеть намъ понятнымъ то трогательное прощаніе русскихъ воиновъ другъ съ другомъ, когда они, во время похода на половцевъ, оставляли берега Ворсклы, чтобы выступить отсюда въ степь: „и оттуда,—говоритъ лѣтописецъ,—идоша Върьскла, ту же завтра, въ среду, Хрестъ цѣловаша и възложиша всю свою надежду на Крестъ со многими слезами“.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о нынѣшней р. *Орели*, которая въ лѣтописи вѣстна подъ именемъ *Ули* 2). Эта рѣка, по берегамъ которой росли лѣса (Кошь бояракъ) 3), служила какъ бы аванпостомъ, защищавшимъ съ юго-востока русскія земли отъ нападений враговъ. Оттого русскіе князья и направлялись къ этой рѣкѣ, если имѣли въ виду предупредить набѣги кочевниковъ. Еще далѣе къ югу находится р. Самара, 4), берега которой, покрытыя въ сравнительно еще недавнее время (въ XVI—XVII ст.) густыми лѣсами 5), служили удобными мѣстами для поселенія. Самара—это лѣтописный Снопородъ 6).

---

1) См. соч. Арандареяко, нас. мѣст. Полт. г., с. XIII. и Боплан. карту Украины.

2) Списки нас. мѣст. Р. Полт. губ., стр. XIII. „Богъ помогъ ему (Мстиславу, 1152 г.) Половци побѣдiti на *Ули* и на *Самарѣ*“. Ипат. л., стр. 317. „А ниже Ворскла 4 мили пала въ Днѣпръ р. Орель, а вытекла Орель отъ дороги, отъ Мурав. шляху“. Кн. Больш. Черт., стр. 98.

3) Книга Вольшого Чертежа, стр. 18 и 97.

4) „А ниже Орели 6 миль пала въ Днѣпръ р. Самарѣ“. Книга Больш. Чертежа, с. 98. На картѣ Ваурлан'а р. Орель показана со многими притоками.

5) Ваурлан. Description d'Ukraine, 1660 г. р. 17. Лѣтописецъ говоритъ о *Черномъ лѣсѣ* близъ р. Самары.

6) Ипат. л., стр. 369. Названіе „Самара“ близко къ былинному *Снопородина*, или же—*Самародина*. Названіе *Снопородъ*—испорченное *Слтородъ*. Необходимо замѣтить, что въ 1552 г. „уходы“ Каневского и Черкаскаго замковъ значились по рѣкамъ: Супою, Оржицѣ, Слѣпороду, Удаѣ, Сулѣ, Пслу, Ворсклѣ, Орели, Самарѣ и пр. См. Архивъ юго-западной Россіи. т. VII, ч. I, стр. 77—105.

Кромѣ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна, Переяславльское княжество касалось еще своими предѣлами одного изъ важныхъ водныхъ путей древней Руси—это р. *Дона*, или лучше сказать—его главнаго притока, *С.Донца*. Сѣверскій Донецъ, впадая въ Донъ и такимъ образомъ сближаясь съ Азовскимъ моремъ, въ древнее время игралъ весьма видную роль въ дѣлахъ южной и средней Руси. Сѣверскій-Донецъ служилъ ключемъ къ обладанію не только приазовскаго побережья, но вообще—значительной части восточной и юго-восточной руси. Значеніе Сѣв.-Донца обуславливалось какъ тѣмъ, что его притоки весьма близко подходятъ къ такимъ рѣкамъ, при помощи которыхъ можно было сношаться съ отдаленными странами—Поволжьемъ, Приуральемъ, Подвиньемъ и проч., такъ и свойствомъ самой рѣки, обильной въ тѣ времена своими водами, вполне пригодными для практиковавшагося тогда невзыскательнаго судоходства. Въ лѣтописяхъ находится упоминаніе о существованіи городовъ по р. Донцу: — Донцѣ, Сугровѣ, Чешюевѣ и пр.; тамъ же разбросано и множество городищъ. Верховье С.-Донца находится на той возвышенности, откуда берутъ начало и другія рѣки: Псель, Ворскла, Короча и другія ¹⁾. Общее направленіе теченія этой рѣки къ юго-востоку. Красивое мѣстоположеніе Донца обуславливается тѣмъ живописнымъ холмистымъ райономъ, гдѣ онь протекаетъ. При общей ширинѣ этой рѣки около 25 саж., глубина ея колеблется отъ 2 арш. до 3 сажень и болѣе ²⁾, что весьма достаточно для мелкихъ судовъ, особенно въ весеннюю пору, когда р. Донецъ, подобно прочимъ рѣкамъ, широко разливается въ своей долині. Въ рѣчной долині Донца, на ея покатостяхъ, растутъ лѣса и кустарники; возлѣ русла рѣки тянутся болота, поросшія тростникомъ ³⁾. Истребленіе лѣсовъ по берегамъ Донца и происшедшіе отъ того наносы песку обмелили и значительно измѣнили русло Донца, а мельничныя плотины, пересѣкающія теченіе этой рѣки во многихъ мѣстахъ сдѣлали возобновеніе судоходства весьма труднымъ ⁴⁾.

Р. Донъ, протекая вблизи крупныхъ рѣкъ и впадая въ море, получалъ особенно важное значеніе въ древней Руси. То обстоятельство, что эта рѣка направлялась къ Азовскому морю, обуславливало и

1) Семеновъ, II, стр. 188.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Семеновъ, II, стр. 110.

ея видную роль. Азовским морем открывалась широкая дорога въ Европу и Азію. Мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства обширности и давности сношеній народовъ, обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи, съ отдаленными странами Европы и Азіи. Между Крымскимъ полуостровомъ и Азіей издавна существовалъ весьма частый и оживленный обмѣнъ произведеній. Венеція и Генуя затѣмъ долго имѣли свои факторіи и города по берегамъ Азовскаго моря. Эти оживленныя сношенія не прекратились окончательно даже тогда, когда южными степями овладѣли кочевники. Близость Волги, отъ которой Донъ отдѣлялся небольшимъ волокомъ, еще больше увеличивала значеніе Донскаго пути. Населеніе Подонья съ незапамятныхъ временъ оказывало вліяніе на политическія отношенія въ древней Руси. Если Кіевъ тянулъ къ себѣ всѣ западныя земли, то восточныя еще долгое время не подчиняются Кіеву; онѣ ускользаютъ изъ подъ его опеки, и только впоследствии, когда Кіевъ окрѣпъ, усилился, со стороны послѣдняго явлются попытки подчинить и эти земли своему вліянію: тогда-то произошло завоеваніе Бѣлой Вежи, Тмутаракана, Корчева ¹⁾.

Подводя общую характеристику рѣкъ Переяславльскаго княжества, можно сдѣлать выводъ, что всѣ рѣки, впадающія въ среднее теченіе Днѣпра съ лѣвой стороны, какъ то: Десна съ Сеймомъ, Сула, Псель, Ворскла и др. въ княжескую эпоху играли роль посредниковъ, передаточныхъ путей, между двумя великими водными, касавшимися морей, артеріями Руси, — Днѣпромъ и Дономъ. При помощи ихъ, въ сравнительно небольшое время, можно было проѣхать изъ днѣпровскаго бассейна въ донской, а отсюда и въ волжскій. По этимъ рѣчкамъ двигалось и населеніе древней Руси, постепенно пробираясь все дальше и дальше въглубь степей. Сознвая важность этихъ рѣчекъ, вслѣдствіе удобства ихъ расположенія, князья очень рано заботятся о населеніи и возведеніи по берегамъ наиболѣе извѣстныхъ изъ нихъ, въ удобныхъ мѣстахъ, надежныхъ пунктовъ опоры — крѣпостей. Сюда обращаютъ свое

---

¹⁾ Что касается вопроса какиимъ племенамъ обязаны, рѣки Переяславльскаго княжества своими названіями, то судя по корнямъ рѣчныхъ названій, можно полагать, что рѣки, получили свои имена большею частью отъ славянъ; названія тюркскія также встрѣчаются среди Переяславльскихъ рѣкъ и обуславливаются тѣми историческими условіями, какія переживала въ то время Переяславльская земля, нерѣдко принимавшая въ свое доло выходцевъ изъ степей.

вниманіе князья, сюда шлютъ они войска для защиты своихъ земель. Вспомнимъ походы св. Бориса въ степи, походы Владиміра Мономаха, Мстислава и проч.

Обилію водъ способствовали лѣса, росшіе прежде и сохранившіеся до нашихъ дней по берегамъ многихъ изъ вышеназванныхъ рѣкъ. Мы позволимъ себѣ привести ниже краткій очеркъ лѣсной растительности Переяславльскаго края въ отдаленныя отъ насъ времена княжескаго вѣка.

Условія, способствующія росту лѣсной растительности, находились не повсюду въ предѣлахъ Полтавской и сосѣднихъ съ нею губерній. По изслѣдованіямъ ученыхъ, тучный черноземъ, покрывающій на большихъ пространствахъ степныя плато приднѣпровскихъ губерній, не былъ удобной почвой для произрастанія лѣсовъ. Быстрое испареніе влаги среди степей не давало возможности лѣсамъ свободно расти на открытыхъ мѣстахъ, если къ этому недоставало другихъ благопріятныхъ условий. Наблюденія ученыхъ, произведенныя во многихъ мѣстахъ нашихъ степныхъ равнинъ Полтавской и Харьковской губ., показали, что тамъ, на равныхъ степныхъ плато, удаленныхъ отъ рѣкъ, ни крупныхъ, ни мелкихъ лѣсовъ никогда не существовало, да и не могло существовать ¹⁾. Лѣса были распространены только по теченію рѣкъ: въ долинахъ, балкахъ, оврагахъ и проч. Здѣсь изобиліе и мощность лѣсовъ обусловились главнымъ образомъ тѣмъ, что, съ одной стороны, мѣстность, занятая ими, прекрасно дренирована, благодаря обилію ключей, которыя обыкновенно образуютъ у подошвы холмовъ и овраговъ такъ называемыя *криницы*, а съ другой—тѣмъ, что рѣчныя испаренія давали обильную влагу окружающей растительности. Эти участки и были покрыты когда то, въ отдаленныя времена, дремучими лѣсами, остатки которыхъ сохранились еще до самыхъ недавнихъ временъ ²⁾.

---

¹⁾ Докучаевъ, Наши степи прежде и теперь, стр. 74—75. „Древнихъ лѣсовъ ни въ историческое, ни въ доисторическое время никогда не существовало въ приднѣпровскихъ уѣздахъ, въ тѣхъ степяхъ, которыя ниже 65 сажень надъ уровнемъ моря (Ibidem). Это доказывается пробными разрѣзами черноземныхъ и лѣсныхъ земель. Последнія были свѣтлѣ первыхъ, содержали въ себѣ такъ назыв. сѣрыя округленія—„орѣшки“, были пронизаны впадиной, чего нѣтъ въ настоящихъ лѣсныхъ земляхъ“. (Докучаевъ, стр. 51—53).

²⁾ Ibidem. стр. 67—75.

Такимъ образомъ, сплошныхъ большихъ лѣсныхъ участковъ на территоріи Переяславльскаго княжества было не особенно много; лѣса были разбросаны полосами или же отдѣльными клочками, и если встрѣчались по высокимъ нагорьямъ рѣкъ, то всегда въ мѣстахъ, прекрасно дренированныхъ и богатыхъ водою. Исслѣдованія ученыхъ констатировали, что долины рѣкъ и рѣчекъ, болота и балки въ древнее время были покрыты дремучими лѣсами ¹⁾. Песчаная земля и супески также благоприятствовали лѣсной растительности, но *чистый черноземъ не имѣлъ лѣсовъ*. Такимъ образомъ, мѣстность, изрѣзанная балками, долинами, оврагами, обыкновенно болѣе богата лѣсами, чѣмъ ровная степь; низины же и болота, всегда, при благоприятныхъ условіяхъ, одѣвались сравнительно густой древесной растительностью.

Если мы взглянемъ на современную карту Полтавской, Харьковской, Черниговской и Курской губерній, гдѣ отмѣчены лѣсныя участки, то убѣдимся въ томъ, что лѣса удивительно какъ развиты именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ древнія времена служили границей земель. Начнемъ съ сѣвера, съ того участка, который примыкаетъ къ р. Деснѣ. Здѣсь, по теченію рѣки Остра, служившей въ древности сѣверной пограничной чертой Переяславльскаго княжества, встрѣчается много болотъ и ручьевъ, выстѣтъ съ порослью лѣсовъ при нихъ ²⁾. Дремучіе лѣса и огромныя, не такъ еще давно малопроезжимыя болота, тянулись главнымъ образомъ по правой и отчасти по лѣвой сторонамъ этой рѣки, составляя собою прекрасный оплотъ, солидную границу съ сѣвера ³⁾. Кромѣ этихъ лѣсныхъ участковъ, обширная площадь лѣсовъ, разросшихся до грандіозныхъ размѣровъ, находилась въ томъ низменномъ углу, который лежитъ между устьемъ р. Десны и Днѣпромъ, протянувшись широкой полосой между двумя вышеназванными рѣками. Здѣсь же находятся обширныя болота и густыя, сплошныя кустарники ⁴⁾.

¹⁾ Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 67—75; Congrès intern. d'Archéologie, tr. m-r Docoutzaeff (см. карту распространения лѣсовъ въ Полт. и Харьков. губ.).

²⁾ Домонтовичъ. Матеріалы для геогр. и стат. Россіи Черниг. губ. стр. 11; Семеновъ, стр. 570—571.

³⁾ Домонтовичъ, Матеріалы для геогр. и стат. Россіи. Черниг. губ., стр. 20. Въ Остерскомъ уѣздѣ 227 озеръ, что говоритъ объ изобиліи водою этихъ мѣстъ.

⁴⁾ Домонтовичъ. Матер. для геогр. и ст. Россіи. Черн. губ., стр. 10.

Такимъ образомъ, мѣстность по теченію р. Остра была издрезле болотиста и покрыта дремучими лѣсами. Въ этомъ легко можно убѣдиться какъ по тѣмъ остаткамъ лѣсовъ, какіе еще уцѣлѣли тамъ до нашихъ временъ, такъ и по названію урочищъ, свидѣтельствующихъ о нѣкогда богатой лѣсной растительности въ этихъ мѣстахъ. Еще и теперь здѣсь въ юго-западной части равнины, попадаются длинныя, малопроходимыя болота, бол. частью заросшія лѣсами, кустарниками, — болота, тянущіяся на цѣлыя десятки версть ¹⁾). Особенно густой растительностью отличалось пространство близъ верховьевъ рѣкъ Остра и Удая: здѣсь верховья этихъ двухъ рѣкъ, охваченныя со всѣхъ сторонъ сплошными лѣсами, весной сливаются вмѣстѣ, соединяясь болотами, низинами, ручьями. У мѣста сближенія верховьевъ вышеназванныхъ двухъ рѣкъ, въ направленіи къ сѣверу, къ р. Сейму, идутъ болота, извѣстныя подъ именемъ *Смолянжъ Гала*. Они расположены вблизи селеній: Сидоровки, Омбиша, Бурковки, Евлашевки, Прохоровъ и пр. Одна сплошная часть болота имѣетъ въ длину 8 а въ ширину — 5 версть ²⁾). Эта болотистая мѣстность, протянувшись въ направленіи съ сѣвера на югъ, являлась прекрасной защитой земель, лежащихъ на западъ нея; она служила преградой отъ нападеній враговъ, стѣной, пробраться черезъ которую было не легко.

Почти параллельно вышеназванному болоту, нѣсколько къ востоку отъ него, расположенъ былъ другой рядъ болотъ, начинающихся у г. Борзны и сливающихся съ болотами р. Ромень, впадающей въ Сулу ³⁾).

Начинаясь отъ г. Борзны, болото идетъ около села Тинницы, затѣмъ подходит къ болоту *Большой-Ромень*, съ которымъ сливается и тянется далѣе уже въ его долину, на протяженіи 52 версть, шириною отъ полуверсты до 3 версть ⁴⁾). Болото *Гайворонъ* ⁵⁾, находящееся вблизи с. Гайворона, замыкаетъ собою тотъ участокъ земель, который окаймляется рр. Удаемъ и Остромъ. Еще далѣе на востокъ образуется опять рядъ болотъ, расположенныхъ въ предѣлахъ между р. Сеймомъ и притоками Сулы. Таковы болота: *Верѣвское*, оно же — *Гнилицкое*, и Сарнавское,

¹⁾ Домонтовичъ, Матер. для геогр. и ст. Россіи. Черн. губ., стр. 11; Семеновъ, стр. 570—571.

²⁾ Домонтовичъ, Матер. для геогр. и ст. Россіи. Черн. губ., стр. 41.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem, стр. 42.

⁵⁾ Ibidem.

идущее отъ с. Гулы на западъ, къ с. Красному, на 15 слишкомъ верстѣ въ длину, и до 2 верстѣ въ ширину; оно составляется изъ цѣлой сѣти небольшихъ болотъ, ¹⁾); затѣмъ болото *Торговщины*, соединяющееся съ болотомъ Роменъ; оно растянулось на протяженіи 30 верстѣ, при ширинѣ отъ 70 сажень до 1 версты. Неподалеку отъ Тарговицкаго находится болото *Линка*, идущее на протяженіи 18 верстѣ, и затѣмъ—болото *Руда*, длиною 10 верстѣ, при ширинѣ отъ 70 до 350 саж. ²⁾. Если и въ настоящее время въ вышесказанной мѣстности, не смотря на истребленіе лѣсовъ и осушеніе значительныхъ участковъ болотъ, послѣднія все таки сохранялись, то несомнѣнно, что въ отдаленную княжескую эпоху, они были еще обширнѣе, непроходимѣе, и служили не малымъ препятствіемъ для нападений враговъ, которые могли пробраться черезъ нихъ только зимою, когда болота и рѣки покрывались льдомъ. Далѣе къ западу отъ вышесказанной мѣстности болота еще обширнѣе, длиннѣе. Такъ, на пути изъ г. Нѣжина въ Черниговъ находится болото *Смолянка* протянувшееся на 40 верстѣ, при ширинѣ отъ 1 до 6 верстѣ, и болото *Химовское*, начинающееся отъ деревни Фостики и идущее на 12 верстѣ къ югу, къ верховьямъ р. Удая ³⁾.

Затѣмъ близъ нижняго теченія р. Остра мы находимъ также рядъ болотъ, особенно въ Козелецкомъ уѣздѣ; таковы болота: *Калита*, *Мосты*, *Топило*, *Бобровское* и проч. ⁴⁾, которыя сливаются при устьѣ р. Остра съ болотомъ Рудой, протянувшимся близъ сс. Красиловки, Требухова, д. Перегудовки. Можно полагать, что этими болотами шла граница Переяславской земли, касаясь затѣмъ на сѣверо-западѣ сплошной стѣны лѣсовъ, начинающихся отъ с. Крахаева и идущихъ до самаго устья р. Десны, подъ Кіевомъ. По своему характеру, всѣ эти болота въ настоящее время принадлежатъ къ неглубокимъ, торфянымъ болотамъ, извѣстнымъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „пойменныхъ“. Рѣдко глубина ихъ превосходитъ 3 аршина; они интересны тѣмъ, что почти всѣ соединяются между собою или съ рѣчными долинами при помощи протоковъ или же ручьевъ.

---

1) Домонтовичъ, Матер. для геогр. и стат. Россіи, Черн. губ. стр. 42.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem.

Такимъ образомъ, на основаніи вышесказаннаго можно полагать, что вся полоса земли по теченію р. Остра, вплоть до истоковъ рр. Удая и Ромна, была, безъ сомнѣнія, занята въ прежнее время дремучими, непроходимыми дебрями и болотами, незначительные остатки которыхъ сохранились до настоящаго времени ¹⁾. Эти-то болота и дебри составляли наилучшую границу Переяславльскаго края съ сѣвера.

Тотъ-же лѣсисто-болотистый характеръ имѣетъ мѣстность и дальше на сѣверо-востокъ, въ предѣлахъ земель, прилегающихъ къ водораздѣльнымъ высотамъ между р. Сеймомъ и верховьями рр. Сулы, Псла, Ворсклы, С. Донца, Оскола и пр. Болота расположены здѣсь по теченію выше-названныхъ рѣкъ и ихъ притоковъ и отличаются особенной непроходимостью: нѣкоторыя изъ нихъ даже въ лѣтнее время остаются непроходимыми ²⁾.

Относительно дальнѣйшаго отдѣла сѣверной полосы Переяславльскаго края, расположенной по склону долины р. Сейма, можно сказать что она нѣсколько походитъ на предыдущій; и здѣсь лѣса не рѣдки; но вмѣстѣ съ лѣсами здѣсь являются обширныя пространства степныхъ полей, расположенныхъ по возвышенностямъ между рѣчныхъ плато и краешей. Болота и лѣсные участки встрѣчаются обыкновенно по тѣмъ балкамъ и долинамъ, которыя выпускаютъ изъ себя ручьи и рѣчки, впадающія съ одной стороны—въ Десну, съ другой—въ Сулу, Псель, Ворсклу и пр. Въ этой мѣстности, особенно у верховьевъ р. Сулы, существовали нѣкогда большіе лѣса, остатки которыхъ сохранились еще и теперь; здѣсь попадаются лѣсныя пространства, тянущіяся на значительное протяженіе: они подходятъ къ тѣмъ лѣсамъ, которые съ лѣвой стороны окаймляютъ теченіе р. Сейма.

Верхнее теченіе рр. Сулы, Псла, Хорола и ихъ притоковъ протекаетъ по лѣсистымъ участкамъ, занимающимъ и теперь довольно значительное пространство ³⁾. О существованіи нѣкогда обширныхъ, дремучихъ лѣсовъ по берегамъ Сулы, Псла, Хорола и другихъ рѣкъ мы имѣемъ многочисленныя доказательства; геологическія изслѣдованія, произведен-

¹⁾ Болото Остеръ находится на верховьяхъ р. Остра, между вершиной рр. Удая и Остра. Здѣсь же кругомъ идутъ и лѣса.

²⁾ Семеновъ, стр. 708, 709.

³⁾ Семеновъ, т. IV, стр. 776, 789; Багалъй. Очерки изъ исторіи колониз. степной окраины. Москов. госуд. М. 1887, стр. 14—15.

ныя учеными въ бассейнахъ вышеназванныхъ рѣкъ, неопровержимо констатировали существованіе въ данной мѣстности большихъ лѣсовъ, въ періодъ первыхъ вѣковъ государственной жизни русскихъ славянъ ¹⁾; документальныя данныя позднѣйшихъ временъ (межевья описи, иностранная карты и проч.) подтверждаютъ вышесказанное. Такъ, еще въ XVII в., по верховьямъ рр. Сулы и Терна, росъ строевой лѣсъ; эти лѣса назывались: Козловскій, Кореневскій и Гриневскій. Затѣмъ такіе лѣса существовали по рр. Бѣжидѣ, Любани, Гнилицѣ (Гнилицкій лѣсъ), близъ верхов. р. Сулы и проч. ²⁾. По среднему теченію р. Сулы, на правомъ ея берегу, возлѣ Мгарскаго монастыря, что возлѣ Лубенъ, еще недавно существовали огромные лѣса, гдѣ находились въ большемъ количествѣ дубы, объемомъ въ 4—5 обхватовъ, болѣе сажня въ поперечникѣ, — дубы, которымъ насчитывали болѣе 600 лѣтъ ³⁾; и въ настоящее время въ углу между нижнимъ теченіемъ р. Удая и Сулой сохранилось еще значительное количество лѣсовъ. Такіе же лѣса находились и по берегамъ р. Ольшанки, протекающей и впадающей неподалеку отъ Лубенъ ⁴⁾; далѣе вокругъ г. Лубенъ, отъ селенія Булатца, шелъ сплошной лѣсъ къ замой р. Сулѣ ⁵⁾. Въ бассейнѣ средней Сулы сохранилось не мало лѣсовъ и до настоящаго времени. Ниже Лубенъ, на правомъ берегу р. Сулы, близъ впаденія въ послѣднюю р. Слѣпорода, росли лѣса, въ которыхъ еще не такъ давно устраивались облавы на дикихъ кабановъ.

Этотъ лѣсистый характеръ мѣстности сохраняется по всему теченію рѣки Сулы, которая замыкала собою съ востока главное историческое ядро Переяславльскаго края. Необходимо замѣтить при этомъ, что особенно лѣсистымъ характеромъ отличался тотъ треугольникъ, который образуется рѣками—Сулой и Удаемъ ⁶⁾. Кромѣ лѣсовъ, долина р. Сулы

¹⁾ Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь.

²⁾ Истор.-стат. опис. Харьковской епархіи, М. 1852 г., III, стр. 557, Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы стр. 8. Вагалѣй. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства М. 1887 г. стр. 15.

³⁾ Описаніе Полтав. губ., Богдановича; Гуровъ, стр. 356.

⁴⁾ Гуровъ, стр. 356.

⁵⁾ Гуровъ, с. 343. Въ настоящее время лѣса эти наполовину вырублены.

⁶⁾ Гуровъ, стр. 356. Академикъ Гильденштедтъ, въ концѣ прошлаго стол., засталъ большіе лѣса между рр. Многой и Удаемъ. См. Gildenschedt, Reise durch Russland., s. 330.

извѣстна также своими болотами, которыя, чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ становятся все болѣе и болѣе обширными и болѣе топкими. Нижнее теченіе р. Удая также проходитъ среди обширныхъ болотистыхъ мѣстъ. Такимъ образомъ р. Сула, какъ пограничная линія, вполне отвѣчала тѣмъ требованіямъ защиты, какія предъявляла наша древняя жизнь.

Западная половина Переяславльской земли, начиная отъ Сулы, была относительно болѣе лѣсистой частью его сравнительно съ восточной: мѣстность вокругъ Переяслава изобиловала лѣсами, особенно вблизи болотъ и ручьевъ, бороздящихъ землю въ различныхъ направленіяхъ. Особенно большіе лѣса тянулись по лѣвому берегу р. Днѣпра ¹⁾.

Между тѣмъ, какъ окраины этого западнаго отдѣла Переяславльской земли были заняты лѣсами, мѣстность, заключенная между ними, представляла собой въ общемъ видѣ степь, перерѣзанную долинами рѣкъ, бороздящихъ ее то съ сѣвера на югъ, какъ Трубежь Супой, то съ запада на востокъ, какъ Удай, Слѣпородъ, Оржица и проч. Все эти рѣки въ древнее время также были одѣты въ своихъ долинахъ густой древесной растительностью. Особенно лѣсистой была мѣстность въ области р. Удая и его притоковъ. Берега Супоя, Удая, Перевода и проч. въ древнее время были несомнѣнно покрыты огромными лѣсами, остатки которыхъ сохранились ещѣ до недавняго времени; и теперь по теченію этихъ рѣкъ сохранились еще дубовые и березовые лѣса и рощи, на мѣстѣ которыхъ въ древнее время, безъ сомнѣнія, были обширные и густые лѣсные чащи ²⁾. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія большіе дубовые лѣса близъ с. Поддубновки почти уже истреблены, и однѣ лишь названія свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь нѣкогда богатой лѣсной растительности ³⁾. Таковы названія, заимствованныя отъ лѣсовъ—Поддубновка, Борки, Дубовый Гай и пр., и нѣкогда водившихся въ нихъ животныхъ, напр., Туровка, Лосиновка и пр. Возлѣ с. Поддубновки и въ другихъ мѣстахъ по Переводу существовали лѣса еще въ прошедшемъ столѣтіи. Соотвѣственно обширности лѣсовъ, водились и звѣри въ нихъ; такъ здѣсь были: олени, лоси, кабаны, медвѣди, козы и проч.

---

¹⁾ См. карты: Боплана, Блейва, де Витта и пр.

²⁾ Списки насел. мѣстъ Полтав. губ. Спб., стр. IX—XV. См. иностранныя карты о южной Россіи: Боплана, Блейва, Яксонія, Гондіуса и пр.

³⁾ Маркевичъ. Рѣки Полтав. губ. Записки Импер. географ. общ., т. XI, стр. 276.

Мы рассмотрѣли районъ болотъ и лѣсовъ по теченію рр. Остра, Удая и Сулы, замыкающихъ съ сѣвера и востока западную половину Переяславльской земли. Остается еще добавить, что по теченію р. Днѣпра, начиная отъ Кіева и до впаденія рѣки Сулы въ Днѣпръ, существовали, прежде огромные, теперь же сильно порѣдѣвшіе, лѣса сосновые, дубовые и другіе ¹⁾. Такимъ образомъ, весь этотъ западный отдѣлъ княжества, замкнутый съ востока р. Сулой, былъ окруженъ и перерѣзанъ какъ бы лентами лѣсной растительности, въ однихъ мѣстахъ шире, въ другихъ уже. Этой полосой лѣсовъ и защищалось отъ нападений кочевниковъ осѣвшее здѣсь издавна славянское населеніе.

Мы видѣли, какую роль играли лѣса и болота въ сѣверной, порубежной съ Черниговскими предѣлами, части Переяславльской земли. Мы указали на ихъ разграничительное и защитительное значеніе между сосѣдними княжествами. Намъ остается теперь рассмотретьъ расположеніе болотъ и лѣсовъ въ остальныхъ частяхъ Переяславльской земли. Весь водораздѣльный кряжъ, отдѣляющій систему рѣкъ Сулы, Псла, Ворсклы и проч. отъ рѣкъ Донского бассейна,—кряжъ, откуда беретъ свое начало множество рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ разныя стороны, естественно долженъ былъ изобиловать водой, главнымъ образомъ—болотами, дающими питаніе рѣкамъ. Обиліе влаги въ этихъ мѣстахъ способствовало произрастанію лѣсовъ, существованіе которыхъ въ древнія времена не подлежитъ сомнѣнію. Въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они занимаютъ $\frac{1}{4}$ часть всей территоріи. Условія мѣстности восточнаго отдѣла Переяславльской земли благопріятствовали развитію въ послѣдней лѣсной растительности. Водораздѣльное плато между притоками Дона и Днѣпра изобильно усѣяно такъ называемыми круглыми или же овальными блюдцеобразными углубленіями, которыя даютъ богатый, почти неисчерпаемый запасъ влаги подпочвеннымъ слоямъ, а отсюда—окружающимъ рѣкамъ и болотамъ. Это обстоятельство, то есть обиліе влаги (по изслѣдованіямъ ученыхъ—Игнатьева, Докучаева, Краснова и др.)

---

¹⁾ Мѣста по берегамъ р. Карани, Трубежа и Цыбли вмѣстѣ съ днѣпровскими островами были покрыты дремучими лѣсами, изрѣзаны непроходимыми болотами, тосями, зарослями и проч. См. Списки нас. мѣстъ Полт. губ. IX—XI. Маркевичъ. Рѣки Полт. губ. Запис. Имп. геогр. общ., т. XI, 1856 г., стр. 429. См. также иностранныя карты о Южной Россіи: Вюллана, Гондуса, Влейва и пр.

обуславливаетъ собою поглощеніе извѣстнаго количества воды, которая необходима для питанія выходящихъ отсюда рѣкъ и ручьевъ. Такъ въ Курской и отчасти Харьковской губ., въ тѣхъ мѣстахъ, откуда берутъ начало: Песель, Ворскла, Сеймъ и другія рѣки и рѣчки, въ уѣздахъ: Суджанскомъ, Обоянскомъ, Гайворонскомъ, Валковскомъ и проч., находятся такія тарелкообразныя, круглыя углубленія, впадины, закрытыя иногда кустарникомъ, иногда же—лѣсомъ, гдѣ скопляется и долго задерживается попавшая сюда съ весны влага ¹⁾. Хотя почва здѣсь ровна, но она усѣяна этими почвенными углубленія и во многихъ мѣстахъ обильно покрыта лѣсами ²⁾. Въ Сумскомъ напр., уѣздѣ, даже въ настоящее время площадь лѣсовъ составляетъ $\frac{1}{5}$ часть территоріи уѣзда ³⁾. Далѣе на сѣверъ, въ Суджанскомъ уѣздѣ, еще болѣе сохранилось лѣсовъ; здѣсь они занимаютъ почти $\frac{1}{4}$ часть всего пространства уѣзда ⁴⁾. И теперь возлѣ верховьевъ р. Псла находится еще довольно лѣсовъ ⁵⁾. Что касается болотъ, то они обыкновенно находились по теченію рѣкъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были покрыты лѣсомъ. Такъ мы знаемъ лѣса и болота по теченію р. Ворсклы и ея притоковъ; они главнымъ образомъ и служили задержкой врагамъ во время ихъ нападеній на Русскія земли. Такимъ образомъ, по теченію рѣкъ восточнаго отдѣла Переяславльской земли, какъ въ верхнихъ ихъ частяхъ, такъ и въ нижнихъ, находились большіе лѣса, остатки которыхъ сохранились и до настоящаго времени, исчезая, однако, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. О дубовыхъ и другихъ лѣсахъ, по рр. Ворсклѣ, Пслѣ, Хоролу и другимъ рѣкамъ мы имѣемъ данныя, собранныя еще не такъ давно ⁶⁾, въ древнія же времена лѣсныя заросли при нихъ были несомнѣнно и обширнѣе, и гуще ⁷⁾. Въ полномъ согласіи съ вышесказаннымъ находятся труды русскихъ ученыхъ,—гг. Докучаева, Гурова и пр., которые на

¹⁾ См. Докучаева, Наши степи. стр. 42, Гурова, пр. Леваковскаго, Семенова, т. I, стр. 389, 390 и 276.

²⁾ Семеновъ, т. IV, стр. 708.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem, стр. 675, 776.

⁵⁾ Семеновъ, т. III, стр. 581.

⁶⁾ См. Списки насел. мѣстъ Полт. губ., стр. IX.

⁷⁾ См 8-й сѣздъ естествоиспыт. и врачей,—карту лѣсной растительности лѣвобережнаго Приднѣпровья въ древнее время.

основаніи многочисленныхъ изслѣдованій, установили, что въ предѣлахъ Переяславльскои земли существовали большіе лѣса, но не на всемъ пространствѣ послѣдней, какъ думали нѣкоторые, а только лишь по теченію рѣкъ, въ долинахъ, гдѣ лѣса тянулись иногда довольно широкими лентами (плавенные лѣса). Эти лѣса шли не сплошной массой, а отдѣльными группами, по нагорьямъ рѣкъ и рѣчекъ, сливаясь съ пойменными лѣсами; все же остальное пространство восточнаго отдѣла Переяславльскои земли было издавна, отгвѣка, степью, роскошно одѣтой богатимъ покровомъ степныхъ травъ. Здѣсь ровная, открытая мѣстность была удобна исключительно только для степной растительности, но никакъ не для лѣсовъ, которыхъ въ этихъ мѣстахъ и не было вовсе, какъ показали послѣдніи изслѣдованія ученыхъ. Степная, черноземная почва этихъ земель не давала возможности успѣшно развиваться здѣсь лѣсной растительности, и послѣдняя чѣмъ дальше отъ рѣчныхъ долинъ, тѣмъ все больше и больше рѣдѣть и исчезаетъ, переходя и превращаясь затѣмъ въ чистую степь. По мнѣнію проф. Краснова: „въ восточной и сѣверо-восточной половинахъ Полтавскои губ., которыя наиболѣе возвышенны и древни, древесная растительность вполнѣ хорошо чувствуетъ себя только по краямъ высокихъ береговъ рѣкъ и болотъ, гдѣ всасывается изъ нижележащихъ слоевъ влага. Здѣсь наибольшее коичество лѣсныхъ формъ; это, повидимому, центры распространенія лѣса, откуда онъ двигался вглубь водораздѣловъ, разрыхляя своими корнями почву, создавая орѣховатый (признакъ лѣсной земли) почвенный горизонтъ и пр.“¹⁾ Вообще, изслѣдованіями ученыхъ доказано, что чисто степные, широколиственные лѣса находятся, главн. образомъ, въ тѣхъ мѣстахъ, которые не спускаются ниже 65 саж. надъ уровнемъ моря²⁾. Въ этой высоты нѣтъ такихъ степныхъ лѣсовъ. А между тѣмъ, рядомъ со степью, по поймамъ Днѣпра Сулы, Псла и Ворсклы, дремучіе лѣса процвѣтали издревле, представляя мѣстами непроходимую чащу³⁾.

Западный склонъ днѣпровско-донскаго водораздѣльнаго края, былъ покрытъ въ своей сѣверной части лѣсами; онъ сохранялъ тотъ же характеръ и далѣе къ югу; а чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ все болѣе и болѣе попадались сплошныя лѣсныя пространства, главнымъ образомъ,

---

¹⁾ Докучаевъ, Наши степи прежде и теперь, стр. 74.

²⁾ Ibidem, стр. 74, 75.

³⁾ Ibidem.

по теченію рѣкъ, такъ что въ общемъ, картина лѣсовъ этого края, въ древнее время, представляла почти непрерывную линію лѣсовъ, защищавшихъ эту окраину съ востока. Такъ, мы знаемъ, что берега верхняго теченія рр. Сулы, Псла и особенно Ворсклы были густо покрыты лѣсами, которые тянулись здѣсь на значительное пространство ¹⁾. Затѣмъ, чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ становится все меньше и меньше лѣсовъ, уступающихъ мѣсто ровной степи или же пескамъ, на которыхъ, однако, попадались клочки отдѣльныхъ лѣсовъ, прoderжавшихся еще до недавнихъ временъ ²⁾.

Лѣсныя заросли здѣшнихъ мѣстъ теперь уже не имѣютъ сплошнаго характера: онѣ разбросаны вездѣ въ видѣ отдѣльныхъ участковъ: по вся мѣстность своимъ характеромъ указываютъ намъ на существованіе на ея поверхности въ отдаленныя отъ насъ вѣками времена обширныхъ лѣсовъ ³⁾. Въ Валкскомъ уѣздѣ, гдѣ берутъ свое начало рѣки Можь, Турушна и Коломакъ, еще и теперь находится не мало сплошныхъ лѣсныхъ пространствъ, которыя, конечно, были прежде и обширнѣе и гуще ⁴⁾.

Особенно лѣсисты были берега р. Ворсклы съ притоками на всемъ ея протяженіи. На картѣ современнаго распространенія лѣсовъ въ предѣлахъ Европейской Россіи еще и теперь указаны значительныя участки ихъ по теченію этой рѣки. Несомнѣнно, въ старину они были, по размѣрамъ своей площади и по своей густотѣ, значительно большими. На рр. Вѣлкѣ, и Буромлѣ, притокахъ Ворсклы, находились нѣкогда дремучіе лѣса, остатки, которыхъ сохранились еще въ 17 стол. ⁵⁾. Они не исчезли еще совсѣмъ и въ настоящее время.

Равнымъ образомъ, были лѣса и по р. Мерлу, на всемъ ея протяженіи, начиная отъ верховьевъ и до впаденія въ р. Ворсклу ⁶⁾. Осо-

---

¹⁾ Семеновъ, г. VI, стр. 170—173. Вагалъѣй, Очерки изъ исторіи колониз. степ. окраины москов. госуд., стр. 15—16. См. иностранныя карты: Болана, I. Гондіуса, Блейва и пр.

²⁾ Семеновъ, IV, стр. 685.

³⁾ Семеновъ, стр. 167.

⁴⁾ См. карту Украины Левассера де Болапъ.

⁵⁾ См. карты: Болана, Гондіуса, Блейва и пр. Книгу Б. Черт., стр. 8, 11. Голубовскаго, Печенѣги, торки и Половцы, стр. 8. Вагалъѣя, Очерки изъ ист. кол. степ. окр. Моск. г., стр. 14.

⁶⁾ Ibidem.

бенно значительны лѣса находились по среднему теченію р. Мерла, около Краснокутска, гдѣ они имѣли сплошной характеръ и сливались съ лѣсами, расположенными по р. Котельвѣ ¹⁾. Густой лѣсъ сохраняется еще и теперь на водораздѣлѣ рѣкъ Коломака и Можы. Въ Книгѣ Большаго Чертежа находятся указанія на существованіе въ указанныхъ мѣстахъ непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ ²⁾. Еще и теперь по теченію р. Можы, въ мѣстности около р. Озерянки, есть непроходимыя болотныя и лѣсныя чащи ³⁾.

Остается еще прибавить къ вышесказанному, что и нижнее теченіе р. Ворсклы также не было безлѣснымъ въ прежнее время, равно какъ и берега двухъ рѣкъ—Орели и Самары, впадающихъ въ Днѣпръ ниже Ворсклы ⁴⁾.

Что касается рѣкъ Донскаго бассейна, подходящихъ своими верховьями къ вышеназванному водораздѣльному плато, то многочисленныя данныя свидѣтельствуютъ объ обиліи лѣсовъ по берегамъ ихъ. Такъ, въ Курской г., у верховьевъ рр. Донца и Оскола, въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. находился обширный, такъ называемый *Пузачскій лѣсъ* ⁵⁾. Тутъ же, недалеко, по теченію близлежащихъ рѣчекъ находились и другіе лѣса: Цогорѣльскій, Юшковы Бояраки и пр. ⁶⁾. Верхнее теченіе р. Донца нѣсколько вѣковъ тому назадъ протекало среди лѣсовъ: здѣсь находились лѣса: Волховы Бояраки, Юшковы Бояраки, Долгіе Бояраки, Разумный лѣсъ и другіе ⁷⁾. И въ послѣдующее время верхнее теченіе р. Донца было покрыто по обоимъ берегамъ дремучими лѣсами: еще не такъ давно Зміевскіе и Чугуевскіе лѣса были богаты корабельными деревьями, были полны дикимъ звѣремъ и птицей всякаго рода ⁸⁾. Возлѣ

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Книга глагол. Большой Чертежъ, стр. 11: „А межъ Мжа и Коломака, на Муравской дорогѣ рву три версты, а по сторонамъ то во рву обойти нельзя: пришли лѣса и болота“. При впаденіи Коломака въ Ворсклу былъ такой боръ, лѣса и топи, что къ нимъ нельзя было и добраться. См. Вагалья, Очерки изъ исторіи кол. степ. окраин. Москов. госуд., стр. 14.

³⁾ Стат. опис. Харьк. епар., ч. I, стр. 192.

⁴⁾ Beauplan. Description. d'Ukraine, 1660, p. 17. См. Ипат. л., с.

⁵⁾ Книга глагол. Большой Чертежъ. М. 1838, стр. 6, 17, 31, 81.

⁶⁾ Ibidem; стр. 12, 22, 14, 29, 34 и 87.

⁷⁾ Курск. губ., стр. VII; Кн. В. Черт., стр. 24, 25, 26.

⁸⁾ Истор. ст. опис. Харьк. еп., чт. IV, стр. 283 и стр. 7.

Изюма также росли обширные лѣса ¹⁾. Черный лѣсъ помѣщается лѣтописью по верховьямъ р. Самары и Оскола въ XII ст., а это указываетъ на обширность лѣсовъ въ данной мѣстности ²⁾.

Въ лѣсистыхъ мѣстахъ, лѣвобережнаго Придвѣпровья, въ мѣстахъ съ большимъ процентомъ чернозема, произрастаютъ слѣдующія породы деревъ: дубъ, берестъ, грабъ, вязъ, иногда—ясень, осина, липа, кленъ, береза и пр.; на песчаныхъ же участкахъ растутъ преимущественно сосна, ель, верба. Песчаные участки земель съ глинистой подпочвой еще и теперь покрыты значительными лѣсами, особенно осокорью и отчасти дубомъ тамъ, гдѣ песчаный слой сверху прикрытъ черноземомъ. Мѣста влажные преимущественно изобилуютъ ольховыми и березовыми лѣсами, а супесчаная, съ той же глинистой подпочвой,—вербой и ивой, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ огромной величины ³⁾. Кроме того, въ этой полосѣ разбросаны во многихъ мѣстахъ въ значительномъ количествѣ кустарники и лозы: глodeь, тернъ, орѣшникъ, крушина и проч. Такимъ образомъ, изъ краткаго перечня лѣсныхъ участковъ, находившихся въ предѣлахъ Переяславльской земли, мы должны прийти къ тому общему выводу, что лѣса росли главнымъ образомъ по берегамъ рѣкъ, въ долинахъ послѣднихъ, и изрѣдка внѣ ихъ. въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя по природѣ своей были пригодны для этого, то есть содержали постоянно влагу, необходимую для жизни дерева, и были защищены отъ неблагоприятныхъ условий долинами, балками, рѣчными берегами и пр. ⁴⁾. Внѣ этихъ мѣстъ, поверхность земли всюду представляла однообразную степь, обильно поросшую крупными, густыми травмами, служившими для водившихся тамъ животныхъ и пищей, и убѣжищемъ отъ враговъ ⁵⁾. По словамъ стариковъ, въ обширныхъ степныхъ

---

1) Ibidem, IV, стр. 193—4; ч. I, стр. 197,

2) Ипат. л. стр. 369.

3) Арандаренко. т. I, стр. 60.

4) Вспомнимъ, какія мѣры принимало для борьбы со степниками москов. государство, устраивая засѣки и валы по берегамъ рѣкъ, вблизи лѣсныхъ участковъ.

5) „Единственный уголокъ, гдѣ еще сохранились мѣстами дѣвственные степи, находится въ самомъ восточномъ участкѣ Константиноградскаго уѣзда, на земляхъ гг. Струкова и Безака. Здѣсь еще и теперь растутъ ковыли по поясъ человѣка; здѣсь еще и теперь дѣреза, бобовникъ и ви-

равнинахъ, росли такія могучія травы, „що ажъ по груди хватають, а то ще й більше. а роса по траві, якъ вода“¹⁾. И дѣйствительно, изслѣдованія ученыхъ подтверждаютъ вышесказанное. Некошенная, несбитая пасущимся скотомъ степь какъ бы покрывалась сверху растительнымъ войлокомъ, который способствовалъ задержанію на ея поверхности весенной и дождевой влаги, впитываемой степью и служившей ей для развитія роскошной растительности²⁾.

Вотъ эти то лѣса и служили, съ одной стороны,—защитой славянскому населенію отъ нападений враговъ и границай между землями³⁾, съ другой—они питали собой множество рѣкъ и рѣчекъ, перерѣзывающихъ страну въ разныхъ направленіяхъ.

Говоря о лѣсахъ Переяславльскаго княжества, мы необходимо должны сказать нѣсколько словъ о той разнообразной фаунѣ, которая наполняла эти лѣса и степи. Несомнѣнно, въ стародавнія времена княжеской эпохи, дремучіе, мощные, малопроходимые лѣса Переяславльскаго княжества заключали въ своихъ чащахъ, кромѣ общераспространенныхъ и существующихъ понынѣ породъ животнаго царства, еще не малое число и такихъ представителей, которые или совершенно исчезли съ лица земли, или же—сохранились въ незначительномъ количествѣ въ какихъ либо глухихъ, малодоступныхъ и отдаленныхъ уголкахъ Россіи.

Дикіе звѣри, нѣкогда водившіеся во множествѣ въ лѣсныхъ пущахъ, Юж. Россіи, принадлежали къ слѣдующимъ породамъ: туры или зубры (*bos primigenius*, *bos bison*)⁴⁾, медвѣди, олени, лоси, дикіе кабаны, серны, волки, лисицы, куницы, соболи, горностаи, бобры, выдры и пр., а изъ птицъ: орлы, лебеди, бабы птицы, гуси, утки, тетерева, рябчики, дрохвы, стрепета, куропатки, и пр. „Въ южномъ краѣ Руси,—говоритъ г. Аристовъ,—гдѣ начиналась степная полоса, обиліе звѣрей и дичи было еще значительнѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной части ея“⁵⁾. Въ „Поученіи“

шенникъ образуютъ хотя и низкорослые, но густые, часто непролазные, кустарники, упорно выдерживающіе борьбу со скотомъ и человѣкомъ“, Докучаевъ, Наши степи прежде и теперь, стр. 62.

1) Докучаевъ, Наши степи прежде и теперь, стр. 62.

2) Докучаевъ, Наши степи прежде и теперь, с. 62.

3) Ibidem.

4) Правительственный Вѣстникъ, 1895 г. № 41.

5) Аристовъ. Промысл. древней Руси, стр. 5.

Владимира Мономаха мы находимъ подтвержденіе того, что въ переславльскихъ и черниговскихъ лѣсахъ водились во множествѣ дикіе звѣри, за которыми усердно охотился, зачастую не безъ риска, этотъ неустрашимый, энергичный князь. Туры, медвѣди, лоси, олени, дикіе кони и разнообразныя птицы служили предметомъ княжеской охоты. Оттого мы и видимъ цѣлый рядъ князей, бывшихъ страстными охотниками на птицъ и звѣрей. Ольга, Мстиславъ Тмутараканскій, Всеволодъ Ярославичъ, Владиміръ Мономахъ и другіе князья—типичные представители охотничьей отваги и энергіи русскаго челоуѣка въ древнія времена ¹⁾. „Тура мя два метала на розѣхъ съ конемъ, говоритъ Владиміръ Мономахъ, олень мя одинъ боль, а два лося—одинъ ногами топталъ, а другой рогами билъ, вепрь ми на бедрѣ мечъ отнялъ, медвѣдь ми у колѣна подклада укусылъ, лютый звѣрь (волкъ или рысь) скочилъ ко мнѣ на бедра, и ковь со мною поверже“ ²⁾. Сообщенія арабскихъ писателей (Массуди, Ибнъ-Хордадбежъ, Ибнъ-Фоцланъ и др.) о торговлѣ руссовъ мѣхами бобровъ, соболей, лисицъ, куницъ, горностаевъ и пр., свидѣтельствуютъ о томъ, что охотничій, звѣроловный промыселъ былъ очень распространенъ среди русскихъ людей съ самаго отдаленнаго времени. Въ полной силѣ мы застаемъ его въ XV и XVI вв. ³⁾.

Объ изобиліи звѣрей въ юго-восточной Россіи сохранились извѣстія, относящіяся къ XIII и XIV вѣку, и нѣсколько болѣе позднему времени. Такъ, Марко Поло, посѣтившій Южную Русь въ 1271 г., говоритъ, что Русь изобилуетъ разными мѣхами: горностаевыми, собольми, куньими, лисьими, ласочкиными. Митрополитъ Пимень, во время своего путешествія въ 1392 г. въ Царьградъ, проѣзжая черезъ угодья Дона, говоритъ, что здѣсь во множествѣ водились: медвѣди, олени, лоси, дикіе кабаны, козы, лисицы, волки, куницы, зайцы и проч., а также—огромное количество птицъ: орлы, лебеди, гуси, утки, драхвы, журавли, тетерева, рябчики, куропатки и проч. Михайлъ Литвинъ, въ половинѣ XVI ст., сообщаетъ, что „въ лѣсахъ и степяхъ звѣрей множество: дикіе волы (bisonnes), дикіе ослы (anagri), олени—убиваются для кожи, а мясо—бросается, кромѣ филейныхъ частей; козь и кабановъ оставляютъ безъ вниманія. Газелей убиваютъ тысячами. На берегахъ живетъ множество боб-

---

¹⁾ Лавр. л., с. 25—82 и пр.

²⁾ Лавр. л., с. 105.

³⁾ См. Архивъ юго-запад. Россіи, ч. VII, т. I.

ровъ. Птиць удивительно много, такъ что мальчики весной наполняютъ лодки яйцами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей и потомъ ихъ выводками наполняются и птичьи дворы. Орляты запираютъ въ кѣтки для переезъ къ стрѣламъ“¹⁾. Въ XVI ст. бобровый промыселъ былъ однимъ изъ важныхъ въ лѣвобережной Украинѣ. Въ актахъ XVI ст. весьма часто упоминается о бобровыхъ гонахъ, бобровыхъ уходахъ и пр. Куньи мѣха также добывались въ XVI в. въ Приднѣпровьи.

Необходимо добавить къ вышесказанному, что еще не такъ давно въ предѣлахъ, занимаемыхъ территоріей Переяславльскаго к—ва, водились во множествѣ животныя, давно исчезнувшія изъ тѣхъ мѣстъ. Живші въ южной Руси, въ первой половинѣ XVII в., франц. инженеръ Боплан говоритъ, что по берегамъ Днѣпра, ближе къ порогамъ, среди малонаселенныхъ равнинъ, водились дикіе кони, олени, лоси, кабаны, козы и проч.²⁾ Далѣе, извѣстія еще болѣе поздняго времени подтверждаютъ существованіе многихъ породъ дикихъ животныхъ въ лѣсахъ юго-вост. Руси. Такъ въ „Хронологическо-географическомъ описаніи Слободско-украин. губ. 1767—1777 гг.“ говорится, что во многихъ уѣздахъ нынѣшней харьковской губ.: харьковскомъ, сумскомъ, изюмскомъ, валковскомъ, мерезинскомъ, ахтырскомъ и др., кромѣ общераспространенныхъ и встрѣчающихся еще и теперь породъ животныхъ и птицъ, попадались, правда уже въ сравнительно незначительномъ количествѣ, слѣдующія животныя: *медведи*, дикія козы, кунницы, *горностаи*, выдры и *бобры*. Тоже можно сказать и относительно бассейна рр. Десны и Сейма³⁾. „Въ XVII ст. въ Путивльскомъ уѣздѣ водилось множество кунницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, лосей, дикихъ кабановъ, такъ что охота на нихъ составляла значительный промыселъ“⁴⁾. Въ прошломъ столѣтіи въ Воронежскимъ лѣсахъ водились *соболы*, *зубры*, олени, дикіе кабаны проч.⁵⁾

1) Аристовъ, Промышл. др. Руси, стр. 6—7.

2) Beauplan. Description d'Ukraine, 1660, p. 83. Писатель прошл. вѣка—Рубанъ, говоритъ, что дикіе кони водились по р. Орели.

3) Въ концѣ прошл. стол. медвѣди водились въ Черниговскихъ, Городницкихъ и Березанскихъ лѣсахъ. *Шафонский*, стр. 169.

4) Багалъй. Очеркъ исторіи колонизаціи степной окраины Московск. госуд., стр. 8. Олени и лоси водились въ Полтавской губ. еще въ прошломъ столѣтіи. См. Киев. Стар., 1882 г., № 9, стр. 373—379.

5) Ibidem.

Рыбы въ озеряхъ и рѣкахъ Южной Руси въ древнее время было огромное количество ¹⁾. Рыбный промыселъ составлялъ одну изъ важныхъ статей въ домашнемъ обиходѣ населенія. Въ XIV и XV ст. рыбная торговля процвѣтала въ Приднѣпровьи, гдѣ составлялись даже для этого особья артели рыбопромышленниковъ. Рыбу ловили сѣтями, неводами, вершами, въятерями, удочками, на рѣкѣ дѣлали подводныя перегородки русла съ пропусками для прохода рыбы, такъ называемые *лѣзы* ²⁾.

Укажемъ теперь въ краткихъ словахъ на значеніе рѣкъ, лѣсовъ и болотъ лѣвобережнаго Приднѣпровья для населенія.

Несомнѣнно, рѣчные пути оказывали огромное вліяніе на развитіе народной жизни, служа прекрасными проводниками для колонизаціи, заселенія края, для отдаленныхъ международныхъ сношеній племенъ другъ съ другомъ и, наконецъ, — для развитія политической жизни страны. Система русскихъ рѣкъ замѣчательно способствовала сближенію отдаленныхъ частей Русской земли другъ съ другомъ. Благодаря могучимъ рѣкамъ, сѣверъ и югъ, отдаленныя сѣверныя моря — Бѣлое и Балтійское и побережья Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей сближались между собою и со временемъ глубокой древности обмѣнивались своими произведеніями. Находящіяся вблизи рѣки болота и лѣсныя заросли отлично защищали населеніе отъ нападений враговъ, которые, особенно степняки, сильно боялись лѣса, откуда всегда можно было ожидать внезапнаго нападенія; поэтому, печенѣги, половцы, татары и др. степняки во время своихъ набѣговъ, старались избѣгать лѣсовъ. Вблизи рѣкъ главнымъ образомъ сосредоточивалось и населеніе, по теченію же рѣкъ проходила и границы между княжествами. Лѣсные участки очень цѣнились населеніемъ, которое, не смотря на постоянно грозившую опасность со стороны кочевниковъ, продолжали оставаться въ своихъ излюбленныхъ мѣстахъ. Съ подобнаго рода явленіемъ можно весьма наглядно познакомиться изъ описаній тѣхъ „ухозовъ“, тѣхъ угодій, какія имѣлись въ XV и XVI вв. по берегамъ рѣкъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

Приступая къ опредѣленію границъ Переяславльскаго края въ удѣльно-вѣчевой періодъ, мы должны предварительно замѣтить, что вопросъ этотъ является однимъ изъ трудныхъ, вслѣдствіе малочисленности, отрывочности, неполноты и зачастую сбивчивости необходимыхъ для того данныхъ. Письменные документы, — главнымъ образомъ лѣтописи, — на ко-

¹⁾ Beauplan. Description d'Ukraine, p. 14.

²⁾ Аристовъ. Промысл. древней Руси с. 20—31.

торыхъ мы будемъ основываться, не даютъ намъ полной и ясной картины прошлаго въ томъ именно отношеніи, которое насъ интересуетъ. Поэтому, мы можемъ представить только приблизительныя черты границъ Переяславльскаго княжества, полагая, что строгая точность въ границахъ врядъ ли существовала и на самомъ дѣлѣ. Попытаемся, насколько то возможно, болѣе подробно опредѣлить границы вышеназванной земли.

Сѣверной границей Переяславльскаго княжества была, во-первыхъ, р. Остеръ, затѣмъ—тотъ водораздѣльный кряжъ, который отдѣляетъ бассейнъ Посемья отъ бассейна лѣвыхъ притоковъ средняго теченія Днѣпра ¹⁾, и иногда—теченіе р. Сейма. Очевидно, сѣверныя предѣлы Переяславльскаго княжества, начиная отъ р. Остра, проходили нѣсколько выше нынѣшней границы между полтавскою и черниговскими губерніями: они скорѣе приближались къ той линіи, которая теперь занята полотномъ кіево-курской желѣзной дороги, но никакъ не проходили ниже послѣдней, какъ это полагали прежніе изслѣдователи ²⁾. Дѣйствительно, признавать сѣверную границу проходящей ниже р. Остра—нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, за прохожденіе границы по р. Остру и по прямой линіи далѣе на востокъ мы имѣемъ нѣкоторыя данныя; во-первыхъ,—Городокъ Остерскій принадлежалъ къ Переяславльскому княжеству: во-вторыхъ.—при построеніи крѣпостей по р. Сулѣ, одновременно строятся онѣ и по р. Остру; а извѣстно, что крѣпости строились главнымъ образомъ на опасномъ пограничьи, внутри же страны—только тогда, когда главная боевая линія не могла удержать враговъ; въ тѣхъ пунктахъ, которые считались наиболѣе опасными, ставились городки-крѣпости, въ остальныхъ,—естественныя условія мѣстности защищали ее отъ нападений враговъ. Такъ какъ на протяженіи всего теченія р. Остра по обѣимъ сторонамъ послѣдняго, находились въ древнее время обширныя лѣса и болота, то усиленно защищать этотъ именно отдѣлъ сѣверной границы княжества было излишнимъ; однако, въ особенно опасныхъ мѣстахъ, мы находимъ крѣпости, возникшія здѣсь очень рано; это—Городецъ Остерскій, при устьѣ Остра въ Десну, и, по всей вѣроятности,—г. Нѣжинъ, признаваемый одними за древній Уненѣжъ, а другими,—за Нѣзатинъ ³⁾. Что города существовали по р. Остру уже въ X в.—естъ

¹⁾ Н. Барсовъ. Очерки рус. истор. географіи, В. 1885, с. 165.

²⁾ См. Погодина, IV, с. 230—232; Багалѣя, Ист. Сѣвер. земли, с. 148.

³⁾ Погодинъ, VI, с. 230—232; Багалѣй, Ист. Сѣвер. земли до полов. XIV ст., с. 148. Н. Барсовъ. Географ. словарь рус. земли, с. 149.

указанія въ лѣтописи: „и нача (Владиміръ) ставити города по Деснѣ, и по Устри, по Трубешеву, и по Сулѣ, и по Стугнѣ“¹⁾. Отъ верховьевъ р. Остра граница направлялась къ верхнимъ притокамъ р. Сулы:—Ромну, Терну, Бобрику и проч., приподнимаясь при этомъ нѣсколько къ сѣверу. Здѣсь мы видимъ пограничные города: Вырь, Вяхань и Попашь²⁾

Далѣе, граница проходила по тому водораздѣлу, который отдѣлялъ Посемье отъ верховьевъ рр. Сулы, Псла, Ворсклы и пр.³⁾ Не всегда, однако, этотъ отдѣлъ сѣверной границы Переяславльскаго края проходилъ сухопутьемъ; иногда граница касалась р. Сейма; такъ, въ XI ст. въ эпоху борьбы Мономаха со Святославичами, къ Переяславльскому краю была присоединена р. Вырь съ находящимися на ней населенными пунктами. Городъ Курскъ также по временамъ принадлежалъ Переяславлю⁴⁾. А если два такихъ пункта, какъ Курскъ и Вырь, находились въ рукахъ переяславльскихъ князей, то необходимо заключать отсюда, что и Посемье принадлежало нѣкоторое время Переяславльскому краю. Но въ другія, менѣе благоприятныя для Переяславльскаго края времена, граница шла по тому водораздѣлу, который находится между Посемьемъ и верховьями рѣкъ—Сулы, Псла и Ворсклы. Въ этомъ отдѣлѣ сѣверной границы Переяславльскаго края мы находимъ рядъ крѣпостей: Вырь, Локю, Путивль, Курскъ и пр.; они лежали на границѣ Переяславльскаго края съ Н.-Сѣверскою⁵⁾.

Включая въ число переяславльскихъ земель и г. Курскъ, мы должны будемъ, сообразно этому, отодвинуть сѣверную границу переяславльскихъ владѣній нѣсколько дальше Курска, поднимая ее до г. Новосила (Тульск. г.), такъ какъ до этого мѣста доходили курскія земли⁶⁾. Эта сѣверо-восточная часть земель княжества, за исключеніемъ развѣ узкой

---

¹⁾ Ипат. л., с. 83; Лавр. л., с. 119—119.

²⁾ Погодинъ, т. IV, с. 276—277; Барсовъ. Матер. для истор.—геогр. словаря Россіи, с. 45, 47.

³⁾ Н. Барсовъ. Геогр. начальной лѣт., с. 160; Вагалѣй. Исторія сѣв. земли до полов. XIV ст., с. 128; Голубовскій, Ист. Сѣв. земли, с. 62—63.

⁴⁾ Н. Барсовъ. Очерки рус. истор. геогр. Геогр. нач. лѣтописи, с. 164—5.

⁵⁾ Погодинъ, т. IV, с. 294.

⁶⁾ Погодинъ, т. IV, с. 294.

полосы по теченію рѣкъ окскаго бассейна, мало имѣла значенія: она проходила по степи, огромнымъ клиномъ врѣзывавшейся между Рязанской и Сѣверской землями. Здѣсь находилось такъ называемое „поле“, т. е. степь: „и послася (говорится въ лѣтописи подъ 1146 годомъ) Изяславъ Мьстиславичъ полемъ къ Ростиславу Ярославичу у Рязань“¹⁾.

Восточная граница Переяславльской земли проходила по тому возвышенному краю, который служитъ водораздѣломъ между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами; она начиналась близъ верховьевъ рр. Псла и Сейма и затѣмъ направляясь къ югу, черезъ верховья рѣкъ: Псла, Ворсклы, Сѣверс.-Донца и пр.²⁾. На эту восточную и юго-восточную границу Переяславльской земли обращаютъ особенное вниманіе сѣверскіе князья, которые имѣли здѣсь свои торговые и политическіе интересы и покровительствовали разсѣянному группами по теченію рр. С.-Донца и Оскола населенію. Въ половинѣ XII в. „владѣнія сѣверскихъ князей простирались отъ устья рѣки Оскола,—Донцемъ, до впаденія въ нее р. Можы; затѣмъ, по теченію послѣдней, водораздѣломъ, до верховьевъ Коломака и его берегомъ, до рѣки Ворсклы“³⁾. Далѣе граница спускалась на югъ, по р. Ворсклѣ, до впаденія послѣдней въ р. Днѣпръ. Это—южная граница Переяславльской земли. Здѣсь мы видимъ нѣсколько населенныхъ мѣстъ, безъ сомнѣнія занятыхъ славянами; таковы Донецъ, и цѣлый рядъ городищъ по теченію С.-Донца и далѣе—Полтава и Переволока,—на Ворсклѣ⁴⁾. Восточные и юго-восточные предѣлы Переяславльской земли не могутъ считаться точными: здѣсь вблизи лежали огромныя степи, обитали кочевники, которые то наступали, то отступали въ свои степи, слѣдовательно, прочной границы здѣсь не

¹⁾ Ипат. л., с. 236.

²⁾ Н. Барсовъ. Очерки рус. ист. геогр. Геогр. начальной лѣтописи, В. 1885 г., с. 163 - 4. Погодинъ, IV, с. 293.

³⁾ П. Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія татаръ, с. 109.

⁴⁾ Н. Барсовъ. Геогр. начальной лѣтописи, с. 163, 164. Погодинъ, IV, с. 294; Пассекъ, II, с. 199; Иловайскій, Влад. періодъ, с. 71. Населенныя мѣста существовали по р. Ворсклѣ очень рано и сохранялись долго потомъ. Такъ, въ 1552 г. татары взяли въ плѣнъ нѣсколько сотъ людей близъ мм. Котельвы и Опошны. Въ болѣе раннюю эпоху (XV в.) извѣстны поселенія по р. Ворсклѣ: Опошня, Глинскъ, Бѣльскъ, Куземяны и пр.

могло и быть. Р. Ворскла со своими притоками, отбгая по берегамъ, особенно—верхнимъ и нижнимъ, значительной лѣсной растительностью, служила крайней границей Переяславльскій земли съ юго-востока. За Ворсклою уже начиналась чужая земля,—степь, дикая, пустынная, постоянно тревожимая кочевниками съ востока ¹⁾.

На западѣ Переяславльскія границы касались Черниговской и Киевской земель и на крайнемъ юго-западѣ—пустынныхъ степей. Десна и Днѣпръ отдѣляли Переяславльскія владѣнія отъ черниговскихъ и киевскихъ. Впрочемъ, Днѣпръ не вездѣ отдѣлялъ Переяславльскія земли отъ Киевскихъ: послѣднія находились и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, онѣ тянулись здѣсь узкой полосой, параллельно лѣвому берегу р. Днѣпра, по теченію р. Корани, текущей близъ лѣвой стороны днѣпровской долины и впадающей въ Днѣпръ неподалеку отъ Переяславля ²⁾. Слѣдовательно, въ этомъ отдѣлѣ границы Переяславльскій земли проходили, вѣроятно, близъ той полосы лѣсовъ, которая тянется надъ долиною р. Днѣпра.

Такимъ образомъ, пространство Переяславльскій земли, въ Приднѣпровьѣ, въ лучшую эпоху своего существованія, заключало въ себѣ почти всю нынѣшнюю Полтавскую губ., на протяженіи 300-тъ слишкомъ верстъ по теченію р. Днѣпра, за исключеніемъ, быть можетъ, ея юго-восточной части, находящейся на лѣвой сторонѣ р. Ворсклы,—значительную часть губ. Курской, Харьковской, т. е. юго-западный уголь первой и сѣверо-западную половину второй, полосу земли въ нынѣшней Орловской губ., до г. Новисила, и, наконецъ,—южный отдѣлъ Черниговской губ., приблизительно, ту часть ея, которая отрѣзывается линіей р. Остра и подходящими къ верховью послѣдняго водораздѣльными высотами между десенскимъ и средне-днѣпровскимъ бассейнами.

Въ означенныхъ границахъ заключалась территория Переяславльскій земли. Вообще, предѣлы послѣдней, вслѣдствіе различнаго рода историческихъ обстоятельствъ, часто измѣнялись, сокращались, суживались, особенно съ востока, и юго-востока, гдѣ граница не могла быть вполне опредѣленной и устойчивой: близость степи, постоянно выславшей все новыя и новыя волны кочевыхъ народовъ, препятствовали это-

¹⁾ Н. Барсовъ. Географія нач. лѣтописи, с. 160—4; К. Пассекъ, границы южной Руси, кн. II, с. 199—202. Ваапрлан—карта Украины 1649 г.

²⁾ Н. Барсовъ. Геогр. нач. лѣт., с. 160; Грушевскій. Ист. Киев. земли, с. 9; Лавр. л., с. 134.

му, и мы замѣчаемъ, какъ подъ напоромъ кочевниковъ, границы Переяславльскаго края отодвигаются все дальше и дальше на западъ, почти вплоть до теченія р. Сулы, которая была болѣе или менѣе постоянною, прочною защитой вышеуказанной страны съ востока.

Главнымъ историческимъ ядромъ Переяславльскаго края былъ западный отдѣлъ ея, ограниченный съ востока р. Сулою. Географическія условія этого края, защищеннаго съ разныхъ сторонъ или широкою рѣкою, или обширными болотами съ порослью густыхъ лѣсовъ при нихъ, или же, наконецъ, — цѣпью возвышенныхъ плоскостей, круто нависшихъ надъ берегомъ рѣки, въ значительной степени способствовали прочному утверженію здѣсь славянскаго осѣдлаго населенія. Богатство края естественными произведеніями, удобства его географическаго положенія близь крупныхъ водныхъ путей, съ незапамятныхъ временъ привлекали сюда осѣдлое населеніе, которое прочно осѣлось здѣсь и упорно держалось своихъ излюбленныхъ мѣстъ. Однако, близость степи, постоянно волновавшейся и передвигавшейся на западъ все новыя и новыя толпы кочевыхъ народовъ, дѣлала и этотъ крайне безопаснымъ. Населеніе и здѣсь чувствовало себя въ постоянномъ страхѣ отъ нападений кочевниковъ и старалось ограждать и защитить себя отъ нихъ, насколько то было возможно. Рядъ укрѣпленій, относящихся къ отдаленной эпохѣ славянскаго житія, расположенныхъ въ удобныхъ мѣстахъ, свидѣтельствуетъ объ опасности, какой съ незапамятныхъ временъ подвергалась эта страна.

Не смотря, однако, на многія невзгоды пограничной со степью жизни, славянское населеніе не ограничивалось западнымъ отдѣломъ Переяславльскаго края; оно заходило далеко на востокъ, выбирая для своихъ поселеній тѣже удобныя мѣста по берегамъ рѣкъ и болотъ или же вблизи лѣсовъ, длинными лентами перерѣзывающихъ этотъ край. Такъ, мы знаемъ, что славянское осѣдлое населеніе существовало по рѣкамъ Хоролу и Пселу, гдѣ русскія войска, во время княжескихъ походовъ на половцевъ, чувствуютъ себя какъ дома ¹⁾. Далѣе, мы имѣемъ основаніе считать, что осѣдлое населеніе находилось и по р. Ворсклѣ, отлично защищенное здѣсь, какъ мы видѣли раньше, лѣсами, въ изобиліи росшими по обѣимъ берегамъ этой рѣки. За рѣкою Ворсклою, въ описываемую нами пору княжескаго житія, не было уже сплошныхъ славянскихъ поселеній: тамъ начиналась уже дикая, пустынная степь, широкимъ ковромъ разсти-

¹⁾ Ипат. л., с. 192.

лавшаяся до береговъ Чернаго и Азовскаго морей. Спорадическое, частью славянской расы, частью смѣшанное до известной степени съ кочевниками, населеніе существовало еще небольшими разсѣянными группами, къ востоку отъ р. Ворсклы, въ бассейнѣ С.-Донца и его притоковъ. Оно сосредоточивалось здѣсь преимущественно по берегамъ озеравъ, озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, бороздящихъ степь въ разныхъ направленіяхъ.

Намъ не должно казаться страннымъ существованіе славянскаго населенія въ причерноморскихъ степяхъ. Не надо забывать, что славянскія поселенія нѣкогда простирались вплоть до самыхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, что здѣсь было русское княжество, — Гмуторокань, привлекавшее къ себѣ взоры русскихъ князей. Существовали какія-то условія, которыя, не смотря на постоянный приливъ кочевниковъ въ южно-русскія степи, давали возможность русскому населенію оставаться на морскомъ побережьи и вести дѣятельныя сношенія съ вышележащими землями. Съ древнѣйшихъ временъ, насколько помнитъ исторія, южно-русскія земли, находились въ связи съ морями — Чернымъ и Азовскимъ. Одно изъ послѣднихъ даже носило названіе русскаго моря. Безъ всякаго сомнѣнія, рѣки играли здѣсь первенствующую роль, какъ въ дѣлѣ торговыхъ сношеній, служа торными, весьма удобными дорогами, такъ и въ дѣлѣ колонизаціи, расселенія славянъ. Въ описываемую нами эпоху русской жизни, съ паденіемъ хазарскаго царства, сломленного русской силой, въ южно-русскія степи открывался свободный доступъ восточнымъ кочевникамъ, и слабо связанное съ политическимъ тѣломъ русской земли разбросанное въ степяхъ населеніе славянской крови то переходило съ мѣста на мѣсто, защищаясь земляными окопами, рвами, лѣсами и болотами, то отливало вглубь Русской земли, подъ защиту ея крѣпостей и военной силы. Теперь, вслѣдствіе напора кочевниковъ съ востока, вмѣсто наступательнаго движенія, колонизаціи по теченію рѣкъ и закрѣпленія новыхъ участковъ за собою, замѣчается постепенное отступленіе населенія на западъ и сѣверъ, и мы видимъ, что мѣста, несомнѣнно раньше занятыя славянскими поселеніями, подъ напоромъ кочевниковъ, попадаютъ въ руки послѣднихъ, которые почти всегда враги осѣлости. Пренія сплошныя славянскія поселенія разрываются, отступаютъ мало-по-малу изъ наиболѣе опасныхъ мѣстъ, и вскорѣ появляются обособленные участки славянскихъ владѣній, оазисами расположенные среди попавшихъ въ руки инородцевъ пустынныхъ земель. Та-

ковы придонскія поселенія русскихъ, такова Тматоракань, отрѣзанная отъ Русской земли, но долгое время не перестававшая сознавать свое родство, свою связь съ послѣдней, таковы, наконецъ, бродники, организовавшіе своеобразное государство среди степей и оказывавшіе дѣятельную поддержку своимъ единоплеменникамъ, жившимъ на русскихъ границахъ. Несомнѣнно, эта горячая готовность помогать крайнему южно-русскому населенію основывалась не на одномъ лишь племенномъ, кровномъ родствѣ; она являлась вслѣдствіе частыхъ, дѣятельныхъ сношеній жившаго въ степяхъ населенія съ южно-русскимъ предстепьемъ и побережьями морей.

Не смотря на постоянно грозившую опасность со стороны кочевыхъ варваровъ, славянское населеніе не покидало степей: оно продолжало выказывать тяготѣніе къ морскимъ побережьямъ, и сношенія съ послѣдними не прекращаются даже въ періодъ наибольшаго напора кочевниковъ съ востока.

II.

Территорія Переяславської землі в древнійшій періодъ своей исторической жизни.

Слѣды древнѣйшихъ поселеній въ странѣ. Сообщенія древнихъ писателей о жителяхъ южной Руси. Скифы, сарматы, готты и другіе народы, пребывавшіе въ предѣлахъ южной Руси. Славяне и ихъ утвержденіе въ восточно-европейской равнинѣ.

Переяславская земля представляетъ громаднѣйшій интересъ въ археологическомъ отношеніи. Эта страна еще и до сихъ поръ, не смотря на многія неблагопріятныя условія, продолжаетъ сохранять огромное количество памятниковъ старины, восходящихъ нерѣдко ко временамъ глубочайшей древности. Къ сожалѣнію, отдаленное прошлое вышеназванной земли остается мало разработаннымъ. На Переяславской территоріи было сдѣлано чрезвычайно мало строго научныхъ археологическихъ изслѣдованій. Въ большинствѣ случаевъ археологическій матеріалъ собирался любителями—коллекціонерами, часто безъ необходимыхъ для науки точныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ и мѣстѣ, гдѣ была сдѣлана та или другая находка. Только въ областяхъ верхней и средней Сулы и близъ Переяслава археологическія раскопки были произведены болѣе тщательно и подарили науку весьма цѣнными предметами глубокой старины. Если прибавить къ этому нѣсколько изслѣдованій въ Курской и Харьковской губерніяхъ, то мы исчерпаемъ все то, что было сдѣлано археологіей въ лѣвобережномъ Приднѣпровьи. Въ остальныхъ мѣстахъ послѣдняго, не смотря на обиліе и цѣнность археологическаго матеріала, научныхъ изслѣдованій не производилось, и сохранявшіеся до-днѣ памятники мало по малу разрушались и исчезали безъ всякаго слѣда для науки. Понятно, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, нѣтъ никакой возможности возстановить хотя бы приблизительную картину прошлой жизни страны; мы ограничимся только слабымъ, далеко не полнымъ очеркомъ ея, предоставляя будущимъ изслѣдователямъ дѣлать соотвѣтствующія поправки и дополненія.

Счастливая случайность дала возможность констатировать на территории Переяславльскаго княжества присутствіе челоуѣка одновременно съ мамонтомъ, т. е. въ такъ называемый въ геологіи потретичный періодъ. Мы разумѣемъ извѣстную находку г. Каминскимъ въ с. *Гонцахъ* (Лубенскаго у., Полтав. губ.) костей мамонта, частью въ обыкновенномъ, частью же—въ обугленномъ и раздробленномъ состояніи, одновременно съ кремневыми, каменными орудіями челоуѣка при нихъ¹⁾. Это было одно изъ интереснѣйшихъ открытій, и, кажется, впервые присутствія челоуѣка въ предѣлахъ южной Россіи въ столь отдаленную эпоху. Вскорѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи стали мало-по-малу появляться, правда немногочисленные, но все же ясные и убѣдительные слѣды челоуѣческихъ стоянокъ въ отдаленный тысячелѣтними періодъ прошедшей жизни. Такъ, были сдѣланы открытія древнѣйшаго пребыванія челоуѣка въ различныхъ частяхъ Россіи: въ *Эстоніи*, у с. *Кудни*, въ глинахъ прѣсной воды и глинахъ торфяныхъ²⁾; возлѣ *Ладоги*; возлѣ ст. Николаев. ж. д. *Болого*³⁾, у береговъ прежде высоко стоявшихъ озеръ и другихъ водъ, вблизи г. *Воронежа*⁴⁾, и проч.

Все это факты единичные, немногочисленные, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно важные для археологіи, такъ какъ ими констатируется существованіе челоуѣка въ нашемъ отечествѣ, въ отдаленную эпоху пліоценоваго періода, во второй половинѣ ледниковой эпохи. Гонцовская

1) См. рефераты объ этомъ гг. Каминскаго и Теофилактова въ Трудяхъ III Археолог. сѣзда въ Кіевѣ, въ 1874 г. Во время открытія этой находки, одни изъ кремневыхъ орудій были разбросаны вокругъ, другія лежали вблизи костей. Кости и челоуѣческія орудія изъ нихъ находятся частью въ коллекціи Лубенской гимн. (Полтав. губ.), частью—въ музеѣ г. Скаржинской, въ д. Кругликѣ (Лубен. у., Полт. губ.). См. *Коллекцію древностей музея Е. Н. Скаржинской* Москва. Изд. Имп. Моск. Арх. Общ., стр. 1—2,

2) Здѣсь встрѣчались остатки исчезнувшихъ животныхъ: *bos primigenius*, *ceruus*, *sus scrofa fer.* выстѣ съ остатками битой посуды, каменныхъ и костяныхъ орудій (*Congrès intern. d'Archéol. préhist.*, Nikitin, p. 17).

3) Здѣсь, на ряду съ отшлифованными каменными и изрѣдка отбивными кремневыми орудіями древняго типа, попадаютъ уже и черепки битой посуды съ орнаментомъ и безъ него, но вообще грубой работы (*Ibidem*).

4) А. Кельсиевъ. Палеолит. кухон. ост. въ с. Костенкахъ, Воронеж. у. Москва 1893 г.

находка не стоит особнякомъ; рядомъ съ ней мы имѣемъ еще и другіе ¹⁾, уже болѣе многочисленныя факты, о существованіи человѣка на территории Переяславльскаго княжества, въ эпоху сравнительно нѣсколько болѣе позднюю, чѣмъ эпоха мамонта, носорога и пещернаго медвѣдя, но все же весьма отдаленную отъ нашихъ дней и теряющую свою хронологию въ неясной дали прошедшихъ вѣковъ. Весьма нерѣдко находимыя предметы каменнаго вѣка: ножи, стрѣлы, наконечники копій, молоты, каменные сѣкиры, разнаго рода буравящія и другія орудія, примитивная битая посуда съ характернымъ орнаментомъ и изломомъ, взобилующимъ зернами кварца, — все это вещи, говорящія о существованіи населенія въ этой странѣ съ незапамятныхъ временъ. Мы подтвердимъ вышесказанное указаніемъ на мѣстонахожденіе и характеръ самихъ предметовъ каменнаго вѣка. Каменные и кремневые орудія были находимы и теперь еще продолжаютъ находиться во многихъ мѣстахъ на территории Переяславльскаго к—ва частью въ курганахъ, частью на поверхности земли, иногда въ песчаныхъ россыпяхъ, иногда вдали отъ послѣднихъ. Мы укажемъ здѣсь въ общихъ чертахъ такія находки и тѣ мѣста, гдѣ подобныя вещи каменнаго періода болѣе или менѣе часто были находимы. Первое, на что можно указать въ этомъ отношеніи, — это тѣ прирѣчныя, покрытыя песками террасы, столь характерныя для рѣкъ Полтавской губ. По выраженію г. Гурова, песчаные кучугуры „дюнные холмы по берегамъ современныхъ намъ и давно исчезнувшихъ водныхъ бассейновъ — излюбленное мѣстопребываніе доисторическаго человѣка“ ²⁾. Дѣйствительно, во многихъ мѣстахъ Полтавской губ., въ такихъ дюнныхъ прирѣчныхъ пескахъ весьма часто были находимы предметы періодовъ каменнаго, бронзоваго и послѣдующихъ затѣмъ временъ. Такъ, по теченію р. Трубежа, недалеко отъ г. Переяславля къ сѣверо-востоку отъ него, въ песчаныхъ дюнахъ, попадаются кости животныхъ, куски древней посуды, характерной своимъ строеніемъ (изломъ указываетъ на присутствіе зеренъ кварца), своимъ орнаментомъ и своей формой ³⁾. Подобныя же вещи (кости,

---

¹⁾ Находка г. Мокіевскимъ костей мамонта вмѣстѣ съ кремневыми человѣческими орудіями, въ обрывѣ, на берегу озера въ с. Шаповаловкѣ, Коногоп, Черн. губ. *Д. Самоновасовъ*. Веществ. памятники древности въ пред. Малороссіи. Изъ протоколовъ антроп. выст. 1879 г.

²⁾ Гуровъ, стр. 24.

³⁾ *Д. Самоновасовъ*. Вещ. памят. древн. въ пред. Малороссіи, стр. 2—3.

посуда, пряслица, угли, грузила, разныя металлическія вещи и пр.) были находимы во множествѣ по берегамъ р. Днѣпра, Сулы ¹⁾, Оржицы ²⁾, Удая ³⁾, Ворсклы и проч. Г-въ Зарѣцкій, интересующійся Полтавской стариною, собралъ довольно интересную коллекцію разнаго рода предметовъ, найденныхъ въ такихъ песчаныхъ дюнахъ по берегамъ рѣкъ, преимущественно возлѣ Ворсклы, Псла и проч. Здѣсь были отысканы: каменные, бронзовые и желѣзные стрѣлы; ^{примѣняе} мелкія орудія изъ бронзы, въ видѣ копій, мечей, ножей, кельтовъ, фибулъ, иголь; стеклянныхъ, серебряныхъ и золотыхъ бусъ, глиняной посуды, бронзовыхъ принадлежностей сбруи и проч. ⁴⁾. Кромѣ дюнныхъ песковъ, каменные (кремневые и другихъ породъ) орудія было находимы во многихъ мѣстахъ на территоріи Переяславскаго княжества какъ внутри его земель, такъ и на окраинахъ. Такъ, кремневые стрѣлы, изъ такого же матеріала ножи, наконечники копій и другія орудія были неоднократно находимы возлѣ Днѣпра, частью въ Переяславскомъ, частью въ Золотоношскомъ уѣздахъ. Возлѣ с. *Хоцека*, къ юго-востоку отъ г. Переяслава были вырыты изъ песчаныхъ холмовъ: два кремневыхъ наконечника стрѣлъ сердцевидной формы, кремневый ножъ, кремневые остатки отъ другихъ ножей; и кромѣ того, — тутъ же нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и два глиняныхъ сосуда съ сожженными человѣческими костями ⁵⁾. Покойный проф. М. Максимовичъ собралъ изъ предѣловъ Золотонош. уѣзда нѣсколько экземпляровъ кремневыхъ ножей, стрѣлъ, каменныхъ молотовъ и проч. ⁶⁾. Далѣе, неподалеку отъ устьевъ р. Сулы, возлѣ м. *Жовниша*, найдены каменный

---

¹⁾ Возлѣ сс. Засулья, Песокъ, Березняковъ, д. Солоницы и пр. См. Музей Е. Н. Скаржинской.

²⁾ Возлѣ сс. Золотухъ, Оржицы и пр.

³⁾ Въ окрестностяхъ с. *Хитцевъ* (Луб. у.). Музей г-жи Скаржинской. Археол. замѣтки (рукопись) пр. В. Б. Антоновича.

⁴⁾ Полтавскій естественно-историч. музей. П. 1892 г., стр. 17; Д. Багалъй. Очеркъ древностей харьков. губ. Харьковъ, 1890 г., стр. 4.

⁵⁾ Самоковсовъ. Основанія хрононогич. классифик. стр. 85; его-же: Вещ. памятн. древн. въ пред. Малороссіи, стр. 2—3.

⁶⁾ Древности камен. вѣка. Указатель выставки 3-го арх съѣзда въ Кіевѣ, стр. 7. Каменный молотъ и кремневые стрѣлы, найденныя въ Золотоношск. у. (Полт. губ.), находятся въ музеѣ древностей Импер. унив. св. Владиміра. См. Книгу для запис. вещей муз. Импер. унив. св. Влад. № 1364.

молоть¹⁾, а возлѣ с. *Лебеховки* (Кременчугскаго у. Полтавской губ.)—кремневныя стрѣлы²⁾. Подобныя орудія и другіе предметы изъ кремня и камня были находимы и вблизи сѣверной и восточной границъ Переяславскаго княжества, въ Конотопскомъ и Борзенскомъ уѣздахъ Черниговской губ. и въ Роменскомъ у. (Полт. г.)³⁾. Затѣмъ, кремневныя орудія попадаются возлѣ городищъ Кукольскаго и Хазарскаго, а также въ Изюмскомъ, Купянскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ Харьковской губ.⁴⁾. Еще болѣе имѣется указаній о кремневыхъ и каменныхъ орудіяхъ, найденныхъ въ центрѣ территоріи Переяславскаго княжества. Такъ, подобнаго рода орудія попадались въ Переяславльскомъ уѣздѣ у д. *Кучакова*⁵⁾, вблизи г. *Лубенъ* (Полт. г.), и въ уѣздѣ послѣдняго: въ сс. *Гонцакъ* и *Повстень* (на р. Удаѣ), *Вязовкѣ*, недалеко отъ р. Сулы; затѣмъ въ х. *Чеберьякъ*, с. *Исачкакъ*, *Клепчакакъ*⁶⁾; въ м. *Монастырищѣ* (Нѣж. у.); возлѣ сс. *Бейцѣвки* и *Медвѣжьяго* (Ром. у.); въ х. *Богодаровкѣ* (Лохв. у.), въ *Льсовою Слободѣ* (Лохв. у.), въ сс. *Липнякъ* и *Бѣлякакъ* (Хор. у.)⁷⁾. Затѣмъ слѣды каменныхъ орудій и могилъ древней

1) Указ. выст. 3-го арх. съѣзда въ Кіевѣ, стр. 7. См. коллекцію древн. въ музей г-жи Скаржинской стр. 2.

2) Ibidem.

3) Въ х. *Олава* (Ромен. у., полт. г.) найденъ каменный полированный топоръ—молоть, а вблизи обширнаго городища у с. *Боцѣвки* (Роменск. у.), кремневныя стрѣлы. Археол. замѣтки (рукопись) проф. В. В. Антоновича.

4) Указ. выст. 3 арх. съѣзда, с. 12—14. Багалъй. Общ. оч. древн. Хар. г. 1890, стр. 2—3. Гр. Уваровъ. Каменный вѣкъ, II, стр. 84; Музей г. Зарѣцкаго въ г. Полтавѣ (раск. у с. Лихачевки); музей г. Скаржинской—кремневый наконецн. стрѣлы у с. Трехизбеннаго Харьк. губ., Староб. у.

5) Здѣсь въ глинистомъ торфѣ, на мѣстѣ бывшаго кургана, былъ найденъ полированный молоть—топоръ съ просверлиной для рукоятки. См. Книгу для запис. вещей музея древностей Импер. унив. св. Владимира, № 2754.

6) Въ с. *Исачмакъ* найденъ четырехъ уг. пирамид. топоръ изъ бѣлаго кварца безъ просверлины, нѣсколько кремневыхъ осколковъ, орнаментированныхъ черепковъ и пр. См. музей Скаржинской. Замѣтки (рукопись) проф. В. В. Антоновича.

7) О. Каминскій. Слѣды древн. эпохи каменнаго вѣка по р. Сулѣ и ея притокамъ. См. Труды III археол. съѣзда въ Кіевѣ, въ 1874 г., стр. 147—152. См. Музей Е. Скаржинской. Вблизи сс. *Липняковъ* и *Бѣляковъ* найдены каменные полированные топоры—молоты, а возлѣ с. *Медвѣжьяго*—камен. молоть. Замѣтки (рукопись) проф. В. В. Антоновича. Возлѣ м. Мо-

эпохи были констатированы возлѣ с. *Вороньковъ, Вишенекъ, Глыдина, Койлова, Броваровъ, Скопцевъ, Селища, Войничевъ* и проч. 1). Кромѣ того, мы имѣемъ указаніе, что человѣкъ каменнаго вѣка жилъ по берегамъ р. Удая. Возлѣ с. *Б. Кручи* (Пирятинскаго у., Полтавской губ.), былъ раскопанъ проф. В. Б. Антоновичемъ курганъ, гдѣ покойникъ имѣлъ окрашенныя въ *красную* краску (охра) голову и другія кости 2).

На территоріи Переяславльскаго княжества, кромѣ предметовъ каменнаго вѣка, попадаетъ не мало предметовъ, сдѣланныхъ изъ бронзы. Несомнѣнно, одни изъ такихъ бронзовыхъ предметовъ относятся къ скифской эпохѣ и попадаютъ на ряду съ жезъными, очевидно уже извѣстными скифамъ, и съ каменными, являющимися съ ними вѣроятно въ силу традиціонныхъ обрядовъ, какъ извѣстно удерживающихся у нѣкоторыхъ народовъ очень долго; другіе относятся къ болѣе позднему времени. Но встрѣчаются также бронзовыя издѣлія, очевидно, болѣе ранняго періода, преимущественно оружіе, сдѣланныя исключительно изъ бронзы; это какъ бы намекаетъ, что на территоріи Переяславльскаго княжества существовалъ такъ называемый бронзовый періодъ. Сказать утвердительно, что на югѣ Руси существовалъ бронзовый періодъ мы не можемъ за недостаткомъ соотвѣтственныхъ фактическихъ доказательствъ. Правда, кое-какія указанія на счетъ мѣстнаго производства бронзовыхъ издѣлій на югѣ Руси у насъ есть: 1) открытіе древней разработки мѣди въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ. 3), 2) находка въ Полтавской губ. возлѣ с. Березняковъ и у м. Триполья (Кіев. г.) бронзовыхъ формъ для выдѣлки вожей и другихъ предметовъ 4); но эти указанія слишкомъ ма-

---

настырища (Нѣж. у., черниг. губ.), найдена каменная, шлифованная, сѣкира со сверлиной. Д. Самоквасовъ. Веществ. памят. древн. въ предѣлахъ Малороссіи, стр. 4.

1) Н. Вѣлашевскій. Первобытный человѣкъ на берегахъ р. Днѣпра. Кіев. Стар., 1890 г., апр., стр. 1—21. Д. Самоквасовъ. Вещ. пам. древн. въ пред. Малороссіи, стр. 3; его-же—Оси. хрон. клас. стр. 9. Книга для запис. вещей музея древн. Импер. унив. св. Владиміра, № 2858—2926. Т. Кибальчичъ. О нахожденіи предметовъ каменнаго періода на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, въ 1879 г., Слб. 1880 г., стр. 6—8 и 15.

2) В. Б. Антоновичъ. Дневникъ раскопокъ (рукопись), стр. 48.

3) Труды III арх. съѣзда въ Кіевѣ, т. II, стр. 211.

4) Коллеція древн. изъ музея Е. Скаржинской, стр. 9. Вѣлашевскій, Первобытный человѣкъ на берегахъ р. Днѣпра, стр. 19.

лчисленны и не могут послужить для общих выводов на этот счет. Не рѣшая вопроса объ этомъ категорически, а признавая, что многія изъ бронзовыхъ издѣлій могли быть привозныя, мы можемъ, однако, указать на нѣсколько находокъ бронзовыхъ кельтовъ на территоріи Переяславльскаго княжества, какъ въ мѣстности, лежащей ближе къ историческому центру, такъ и по окраинамъ его. Бронзовые кельты были найдены: вблизи дд. *Клепачей* и *Алекандровки* (въ 7 верст. отъ г. Лубень)¹⁾; возлѣ с. *Вишенекъ* (Остерскаго у., Черн. г.)²⁾; возлѣ м. *Маячка* (Кобелянскаго у.), въ небольшомъ курганѣ—5 бронзовыхъ *кельтовъ*³⁾; бронзовые кельты попадаются въ песчаныхъ россыпяхъ въ *Богодуховскомъ*, *Купанскомъ*, *Изюмскомъ* и *Старобѣльскомъ уѣздахъ* (Хар. губ. ⁴⁾). Перечисленные указанія не исчерпываютъ, конечно, всего того, что могло бы быть найдено при систематическомъ и правильномъ изслѣдованіи края; не сомнѣнно, каменные и бронзовые орудія отыскались бы еще во многихъ и многихъ мѣстахъ на территоріи Переяславльскаго княжества. Для насъ же, пока, важны и тѣ немногія указанія на присутствіе въ краѣ челоуѣка въ болѣе или менѣе отдаленный періодъ каменнаго вѣка.

Отрывочность и немногочисленность археологическихъ данныхъ не позволяетъ намъ представить послѣдовательный переходъ отъ одной эпохи къ другой. Мы можемъ только констатировать, что грубая, почти первобытная жизнь мѣстнаго населенія не отличалась однообразностью и неподвижностью. Напротивъ, мы здѣсь замѣчаемъ постепенное вытѣсненіе прежнихъ грубыхъ формъ болѣе цивилизованнымъ элементомъ, который является совмѣстно съ прежними условіями, но уже не въ подчиненной роли, а въ роли господствующей. Мы разумѣемъ совмѣстное нахожденіе наряду съ грубыми, часто обрядовыми сосудами (черепянными или же металлическими) и другими вещами, предметовъ высокаго искусства, но, конечно, не мѣстнаго производства, а привозныхъ, изъ чужихъ странъ. Такъ какъ нахожденіе въ курганахъ каменныхъ

1) Коллекція древностей изъ музея Е. Н. Скаржинской, въ д. Круглицѣ, Лубен. у., Полт. губ., стр. 9). Кельтъ былъ найденъ въ землѣ, въ глѣсу, на глубинѣ 5 вершковъ.

2) Тамъ же найдена и бронзовая пила. *Ж. Мельничъ*. Каталогъ коллекціи древн. А. Поль въ Екатеринославлѣ. Кіевъ, 1893 г., стр. 36.

3) *Музей г. Поля*. Замѣтки (рукопись) В. Б. Антоновича.

4) *Д. Багалый*. Общій очеркъ древн. Харьк. губ., 1890 г., стр. 5. Бронз. кельтъ и бронз. топорикъ были найд. ус. Трехизбеннаго (Староб. у.) см. музей г. Скаржинской.

орудій вмѣстѣ съ другими, металлическими и глиняными болѣе высокой работы, приурочивается въ наукѣ иногда къ такъ называемой скифской эпохѣ, народу Скивамъ, то мы и перейдемъ къ описанію скифскаго періода на югѣ Россіи, предпославъ предварительно краткій очеркъ удобствъ и неудобствъ Переяславльскаго терроріи для кочевниковъ и полукочевыхъ ихъ сородичей.

Земли къ востоку отъ средняго теченія р. Днѣпра, по своему характеру, представляютъ переходную ступень между лѣсными и степными землями южной Руси. Этотъ отдѣлъ послѣдней не могъ быть, какъ извѣстно, названъ совершенной степью, такъ какъ заключалъ въ себѣ не мало лѣсныхъ участковъ, особенно по берегамъ рѣкъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не могъ также считаться и лѣсной землей, потому что лѣса, судя по изслѣдованіямъ ученыхъ, какъ теперь, такъ и въ древнее время, никогда не покрывали ея поверхности такимъ густымъ сплошнымъ покровомъ, какъ это предполагали раньше. Лѣсные участки являлись, по большей части, въ мѣстахъ низкихъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ мѣстахъ поемныхъ, могущихъ обильно увлажняться испаряющеюся влагой.

Вся эта страна имѣла такой характеръ, что соединяла въ себѣ всѣ необходимыя условія, какъ для степной кочевой жизни, такъ и для жизни осѣдой. Общій характеръ поверхности этой страны: равнинность ея ближайшихъ къ Днѣпру участковъ, параллельность рѣкъ, текущихъ по степной равнинѣ, постепенно склоняющейся къ Днѣпру, и лѣсистость склоновъ по берегамъ ея рѣкъ въ такой пропорціи, что на сѣверѣ, юго-востокѣ и на югѣ, по окраинамъ терроріи Переяславльскаго княжества, находились наиболѣе лѣсные участки,—все это способствовало въ значительной степени осѣдлости всѣхъ тѣхъ племенъ, которыя когда либо появлялись на вышеназванныхъ земляхъ ¹⁾. Страна эта одинаково была удобна и для быстрого перехода черезъ нее по тѣмъ промежуточнымъ между рѣками, параллельнымъ другъ другу равниннымъ пространствомъ, плато, которыя тянутся отъ р. Днѣпра на востокъ,—и для осѣдлости, которая могла основаться въ удобныхъ, укромныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, защищенныхъ лѣсами и болотами и другими естественными условіями: крутыми берегами, оврагами, рѣкой и проч.

¹⁾ Земли по Остру, Трубежу, Супою, Удаю и проч. рѣкамъ были населены въ очень отдаленное отъ насъ время, что доказывается археологич. находками на берегахъ этихъ рѣкъ.

Можно поэтому думать, что население Приднѣпровья составлялось въ теченіи долгаго ряда вѣковъ какъ изъ мирной колонизаціи—разселенія народовъ по теченію рѣкъ, такъ и изъ тѣхъ отбивавшихся отъ передвигавшихся племенныхъ массъ этнографическихъ остатковъ, которые по какимъ либо причинамъ считали для себя болѣе выгоднымъ промѣнять кочевую жизнь на осѣдлую. Мало по-малу, такія группы осѣдали въ странѣ и тѣмъ давали ростъ населенію въ ней. Это общее соображеніе, какое можно приложить относительно заселенія вышеназванной территоріи. Вообще переходныя территоріи, по которымъ двигались народы изъ однѣхъ мѣстъ въ другія, обыкновенно имѣютъ такой сложный характеръ своего населенія. Что касается Переяславльскихъ земель, то онѣ, безъ сомнѣнія, служили съ незапамятныхъ временъ такой переходной стороною, черезъ которую непрерывной волной стремились различныя народы въ ту или другую сторону. Съ древнѣйшихъ временъ исторія передаетъ намъ несомнѣнный фактъ—постоянное движеніе народовъ, племень, съ востока, изъ средней Азіи, на западъ, черезъ предѣлы южной Россіи ¹⁾. Движенія эти, въ большинствѣ случаевъ, производились кочевыми народами, конечно, черезъ тѣ обширныя степныя прострѣянія, которыя разстилаются широкой полосой на югѣ Россіи. Однако, во все время этихъ передвиженій, мы замѣчаемъ несомнѣнныя признаки осѣдлости въ предѣлахъ между Днѣпромъ и Дономъ.

Первыя извѣстія объ обитателяхъ южной Россіи вообще и приднѣпровскаго края, въ частности, даютъ намъ древніе писатели, какъ греческіе, такъ и римскіе: Гомеръ ²⁾, Геродотъ, Діодоръ, Гезіодъ, Страбонъ, Плиній и проч. оставили довольно значительное количество драгоцѣнныхъ

¹⁾ Въ древнее время, насколько то знаетъ исторія, это движеніе имѣло направленіе съ востока на западъ, при чемъ главную массу движенія составляли разнаго рода кочевники: скифы, сарматы, гунны, авары, печенѣги, половцы, и проч.; съ востока же, изъ Азіи, пришли въ Европу и славянскія племена и частью поселились въ предѣлахъ Руси, частью подвинулась дальше, въ западную Европу. (Вопель. Древнѣйш. бытовая исторія славянъ, перевод. Задерацкимъ, Кіевъ, 1875 г., стр. 6, 36). Затѣмъ, нѣсколько позднѣе, кромѣ этого движенія съ востока, мы замѣчаемъ движеніе обратное—осѣдлое населеніе правой стороны Днѣпра движется по рѣчнымъ участкамъ, съ запада на востокъ, но движеніе это медленное, идущее постепенно, шагъ за шагомъ, мало похожее на то, какое совершалось въ этихъ мѣстахъ значительно раньше, при началѣ формировавія русскаго государства.

²⁾ Ἐνθα δὲ Κίτιζαρίων ἀνδρῶν δῆμος τε ἦεν καὶ νεφέλη κελυδιμένη... *Homeri Odisea*, XI, 14—19. Затѣмъ см. *Homeri Ilias*, XIII, 5—6.

свѣдѣній о нашихъ краяхъ ¹⁾. Правда, свѣдѣнія эти не могутъ отличаться точностью и строгой опредѣленностью, но за неизмѣнимъ другаяхъ, они все же даютъ существенный матеріалъ для воссозданія хотя бы только нѣкоторыхъ основныхъ чертъ жизни нашего края въ то отдаленное время. За VII вѣковъ до Р. Х. по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря находилось много греческихъ колоній, отличавшихся богатствомъ, многолюдностью своихъ городовъ и дѣятельнымъ, промышленно-торговымъ характеромъ своихъ жителей ²⁾. Если эти колоніи были многочисленны, если онѣ процвѣтали и богатѣли, то были, слѣдовательно, причины, способствовавшія росту этихъ колоній. Нельзя думать, чтобы одно только приморское положеніе давало ростъ и силу этимъ цвѣтущимъ землямъ; несомнѣнно, заселенныя мѣста находились и дальше, въ глубинѣ страны, главнымъ образомъ—по теченію рѣкъ, бороздящихъ страну въ разныхъ направленіяхъ ³⁾. Отсюда—выводъ, что осѣдлое населеніе какъ по берегамъ р. Днѣпра, такъ и по другимъ рѣкамъ, существовало одновременно съ греческими колоніями по берегамъ Чернаго моря. Геродотъ говоритъ о скиѣскихъ племенахъ, обитавшихъ въ бассейнѣ средняго теченія Днѣпра и о связи ихъ съ греками. Одной изъ значительныхъ, важныхъ по своему значенію и размѣрамъ колоній, была *Ольбія*, на устьѣ р. Буга; она возникла за 6½ вѣковъ до Р. Хр. Обширная торговля велась этой колоніей съ окружающими мѣстами; въ Ольбіи были дворцы, рынокъ, театръ, гимназія; городъ былъ окруженъ стѣнами, жители знакомились съ литературой грековъ, восхищались произведеніями послѣднихъ и проч. ⁴⁾. Кромѣ Ольбіи, по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ тотъ же періодъ, встрѣчаются слѣдующія колоніи: Тирась, Херсонесъ, Пантикапея, Фанагорія, Тана и проч. Все это говоритъ о томъ, какъ велика были торговля Припонтійскихъ мѣстъ; отсюда вывозили: хлѣбъ, рыбу, воскъ, медъ вино, рабовъ, лошадей и проч. ⁵⁾.

¹⁾ Strab., VII, Рус. Древн. въ памятн. иск. изд. гр. Т. и Кондаковымъ Вып. II, с. 1—30.

²⁾ Есть основанія предполагать, что греческимъ колоніямъ по берегу Чернаго моря предшествовали *финикійскія* и *арійскія* колоніи. См. Лаппо-Данилевскаго, стр. 364.

³⁾ Гр. Уваровъ. Изслѣдов. I, стр. 44—45. См. объ этомъ у Лаппо-Данилевскаго, стр. 370.

⁴⁾ Herod. IV, 78—80; Рус. Древн., изд. Кондаковымъ, II, с. 34.

⁵⁾ Э. Г. Мищенко. О днѣпровск. пути древн. грековъ къ Балтійск. морю. Чтеніе въ Общ. Нест. Лѣт., кн. II, 1878—1887 г., ст. 95—97.

Древнѣйшими обитателями нижнихъ Днѣпровскихъ береговъ и вообще южной Россіи, по сообщеніямъ древнихъ, были *киммеріане* 1). Но извѣстія древнихъ объ этомъ народѣ отличаются неясностью, неопредѣленностью. Тѣмъ не менѣе, изъ этихъ немногочисленныхъ извѣстій мы можемъ сдѣлать выводъ, что народы, обитающіе къ сѣверу отъ Чернаго моря, уже достигли извѣстной стадіи гражданскаго развитія: они развили уже племенные отличія, имѣли царскую власть, имѣли у себя города, какъ административно-торговые и военные центры. Господство киммеріанъ продолжалось до VII в. до Р. Х., когда ихъ смѣнили *скиѣи* 2). Скиѣи, первоначально обитавшіе къ востоку отъ Каспійскаго моря, въ VII в., по словамъ Геродота, были потѣснены массагетами, подъ давленіемъ которыхъ они перешли черезъ Волгу и заняли обширное пространство земель между рр. Дономъ и Дунаемъ 3). Скиѣи скоро расширили свое могущество. Киммеріане были вытѣснены скиѣями изъ приморскихъ пунктовъ, которые съ этихъ поръ занимаютъ скиѣями. Въ общей массѣ (въ большинствѣ) скиѣи были кочевниками, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя племена ихъ выказывали признаки осѣдлости 4). Поселившись въ степяхъ, скиѣи не оставляли своей кочевой жизни. Понятно, такая жизнь не могла продолжаться безъ измѣненій; овладѣвъ причерноморскими степями и поселившись среди нихъ, скиѣи столкнулись здѣсь, съ одной стороны,—съ киммеріанами, съ другой—съ греками. Киммеріане были побѣждены и прогнаны; греки же вступили со скиѣями въ извѣстнаго рода компромиссы, благодаря чему торговля съ сѣверными берегами Чернаго моря у грековъ не прекращалась. Подъ вліяніемъ главнымъ образомъ грековъ скиѣи измѣнили до нѣкоторой степени свой образъ жизни; одни изъ нихъ, ближе живущіе къ морю, короче познакомились съ греческой культурой и позаимствовали отъ нея нѣкоторыя черты политическаго устройства и образованія: царь скиѣскій имѣетъ въ Ольбіи громадный дворецъ, украшенный греческими мастерами, скиѣи знаютъ греческій языкъ, литературу; они обучаютъ своихъ дѣтей въ гимназіяхъ и

1) Herod. hist. IV, стр. 11—14, Соловьевъ, I, стр. 26.

2) Strab. XI, cap. II и VIII, Лаппо Данилевскій, стр. 363. Соловьевъ, I, 26, 8; Карамзинъ, I, 4—6.

3) Herod. hist., lib. IV, с. 11—13.

4) Strab. l. XI, с. II. Скиѣи считаются большинствомъ ученыхъ (Гриммъ, Бергманъ, Гильфердингъ), кочевниками арійскаго племени. Вестужевъ-Рюминъ, Рус. исторія, I, стр. 3. Лаппо-Данилевскій, Скиѣскія древности, стр. 359.

проч. 1). Съ другой стороны, идутъ дѣятельныя торговыя сношенія скизовъ съ греками; скизы продаютъ грекамъ золото, скоть, мѣха, хлѣбъ, медь, рыбу, рабовъ, лѣкарства и проч. 2). *Скизы пахари*—земледѣльцы, правдоподобно жившіе по обѣимъ сторонамъ средняго теченія Днѣпра, сѣяли хлѣбъ и занимались торговлей имъ; изъ городовъ черноморскихъ ходили торговые караваны вглубь скизской страны 3), для которой шло изъ Греціи: оружіе, ткани, утварь, вино, плоды 4). Нельзя, однако, думать, чтобы кочевые народы, которыхъ обыкновенно все богатство состоитъ въ стадахъ, могли бы сами положить въ странѣ начало осѣдлости и отсюда—земледѣлію. Скорѣе всего, скизы земледѣльцы—это покоренные скизами осѣдлые народы, жившіе тамъ и раньше и, затѣмъ вошедшіе въ составъ скизскихъ племенъ. Такъ или иначе, по древнѣйшимъ скизскимъ преданіямъ уже указываютъ на земледѣльческій бытъ скизовъ 5), что какъ бы подтверждаетъ давность занятія скизовъ земледѣліемъ. Такимъ образомъ, за шесть вѣковъ до Р. Х. на югѣ Россіи обитали скизскія племена, но не сплошь, а въ извѣстныхъ частяхъ, болѣе или менѣе удобныхъ для невзыскательной скизской жизни. Геродотъ говоритъ вполнѣ ясно, что по Днѣпру жили скизы-земледѣльцы, сѣющіе хлѣбъ для продажи грекамъ; эти скизы-земледѣльцы не были въ полномъ смыслѣ слова осѣдлыми; скорѣе они находились въ переходной стадіи развитія между осѣдлостью и кочевничествомъ. Онъ говоритъ далѣе, что по берегамъ Днѣпра находились прекрасные луга, что Днѣпръ изобиловалъ рыбой, что вода его была чиста, здорова и пріятна на вкусъ и проч., скизы были кочевники очень воинственныя; они одѣвались въ шкуры животныхъ, поклонялись богу войны; скизы позволяли иностранцамъ селиться на своей землѣ и заниматься здѣсь земледѣліемъ и другими промыслами 6).

1) Herod. hist. lib. IV, с. 78—80. Соловьевъ, I, стр. 36—37.

2) Жиръ *поптійскиаъ бобровъ*, по словамъ Страбона, отличался особенно цѣлебными свойствами. Strab., III, cap. IV, 15.

3) Herodoti lib. IV, 16—18. Карамзинъ, I, 6. О сношеніяхъ скизовъ съ греками см. Лаппо-Данилевскій, Скизскія древности, стр. 365—366.

4) Лаппо-Данилевскій, Скизскія древности, стр. 370. Карамзинъ, I, прим. 12. Соловьевъ I, 28—29.

5) Упомянутое въ этомъ преданіи о плугѣ, серпѣ, чашѣ и пр. говорить о земледѣльческомъ бытѣ скизовъ. Herod. hist., lib. IV, 5.

6) Herodoti lib. IV, 51—Соловьевъ I, стр. 33. Кромѣ того, въ землѣ скизовъ издавна селились и греческіе переселенцы, которые по словамъ Ге-

Немногочисленные и неполные свѣдѣнія о скивахъ, переданныя намъ древними писателями, въ настоящее время пополняются тѣмъ археологическимъ матеріаломъ, какой открываютъ по временамъ изслѣдователи въ курганахъ территоріи Переяславльскаго княжества, Археологическія изысканія, произведенныя въ предѣлахъ Полтавской и смежныхъ съ нею губерній—Черниговской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской и проч., констатировали въ вышеозначенномъ районѣ несомнѣнное присутствіе скинской жизни, скинскихъ племенъ. Многочисленные могильныя насыпи, разбросанныя во многихъ мѣстахъ территоріи Переяславльскаго княжества, своимъ содержимымъ вполне убѣждаютъ насъ въ выше-сказанномъ. Во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны (Сула, Пселъ, Ворскла¹⁾ и проч.), попадаются разнообразныя памятники скинской жизни. Скинскіе курганы, сохранившіеся въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ земляхъ восточной части Полтавской губерніи, въ области р. Сулы доходятъ до огромнаго числа, иногда сплошь занимающаго пространство на цѣлыя версты. Весь правый, возвышенный берегъ р. Сулы, почти на всемъ своемъ протяженіи, усеянъ многочисленными могильными насыпями, курганами, иногда довольно значительныхъ размѣровъ по своей величинѣ и высотѣ. Въ иныхъ курганахъ высота насыпи достигаетъ 8—10 сажень.

Особенно много такихъ кургановъ съ богатѣйшимъ содержимымъ скинской эпохи, находится въ области верхней Сулы, вблизи г. Ромны и его окрестностей. Здѣсь мѣстность къ сѣверу отъ г. Ромень, на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Сулы, вблизи с. Аксютинецъ, Б. Будокъ, Волковцевъ и пр., буквально усеяна такими могильными насыпями, курганами. И въ другихъ, близлежащихъ мѣстахъ, замѣчается также большое количество скинскихъ могилъ, напр. возлѣ сс. Поповки, Ярмолинецъ, Глинска (зашт. городъ), Чеберяковъ, Срымнаго, Липоваго, Дубровы, Медвѣжьяго и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число кургановъ, доходить иногда до нѣсколькихъ сотъ, расположенныхъ въ недалекомъ разстояніи другъ возлѣ друга: напр., въ сс., Поповѣ и Липовомъ ихъ свыше 1000, вблизи с. Аксютинецъ—свыше 400 и проч. Изъ числа этихъ кургановъ около 150-ти подверглось раскопкамъ въ разное время²⁾. Особенный инородца, основали здѣсь племя гелонцовъ, имѣвшее большой деревянный городъ. Можно полагать отсюда, что греки селились среди скивовъ весьма охотно.

¹⁾ Скинскія предметы были найдены у с. *Лисачевки* (на р. Ворсклѣ) Богдох. у. Харьков. губ. Рус. Древн., изд. гр. Т. и Кондаковскимъ, II, стр. 123.

²⁾ *Д. Я. Самонясовъ*, Вещств. памят. древн. въ предѣл. Малороссіи, стр. 9.

тересь представляют курганы, находящіеся вблизи с. Аксютинецъ, гдѣ было разрыто свыше полутораста кургановъ, подарившихъ науку довольно цѣннымъ археологическимъ матеріаломъ. Проф. В. Б. Антоновичъ, Д. Самоквасовъ и г. Мазараки, производившіе раскопки въ верхнемъ теченіи р. Сулы, вблизи г. *Роменъ* и с. *Аксютинецъ*, и г. Каминскій— въ среднемъ теченіи этой рѣки возлѣ г. *Дубенъ* открыли довольно много интереснаго для археологіи матеріала¹⁾. Въ нашу задачу не входитъ, конечно, детальная передача всего того, что было добыто изъ кургановъ во время раскопокъ. Наша задача ограничивается изложеніемъ существеннаго фактическаго матеріала и тѣхъ выводовъ, какіе получены на основаніи археологическихъ открытій. Добытый вышесказанными изслѣдователями археологическій матеріалъ даетъ полное основаніе относить эти курганы къ сивьской эпохѣ. Характерныя черты сивьской жизни и похоронныхъ обрядовъ обнаруживаются при этомъ чрезвычайно рельефно.

Въ насыпи кургановъ, состоящихъ обыкновенно изъ чернозема, иногда изъ суглинки, попадаются въ значительномъ количествѣ куски черепковъ темнобураго или же красоватаго цвѣта, грубаго типа, съ орнаментомъ или же безъ него²⁾. Внутри кургана почти всегда, съ рѣдкими исключеніями, встрѣчаются остатки склеповъ, изъ толстыхъ дубовыхъ брусевъ, обыкновенно заложенныхъ въ видѣ колодца, срубомъ, или же поставленныхъ частоколомъ; сверху могила закрывалась такими же брусьями³⁾. Могила покойника вырывалась въ материкѣ, ниже уровня поверхности; поверхъ могилы иногда устраивался *точекъ* изъ утрамбованной земли или же глины, и на нѣкоторомъ разстояніи вверхъ отъ этого послѣдней точка—*другой* такой-же *точокъ*; поверхъ обоихъ точекъ—слѣды углей, большихъ и малыхъ и зола⁴⁾. Иногда дно кургана посыпано известью⁵⁾. Покойникъ въ большинствѣ Аксютинскихъ кургановъ головою обращенъ на *югъ*, въ другихъ, напр.

1) Отчетъ Импер. археол. ком. за 1882—88 гг., стр. 146—147, 149.

2) В. Б. Антоновичъ. Дневникъ раскопокъ (рукопись), стр. 19, 20 и проч.—*Графъ Бобринскій*. Курганы и случайныя археол. находки, близъ м. Смѣды, стр. 171. Отчетъ Импер. Арх. ком. за 1882—1888 гг. Спб. 1891 г.

3) Д. Я. Самоквасовъ. Веществ. памятн. древн. въ предѣлахъ Малороссіи. Изъ протоколовъ антропологической выставки 1879 г.

4) В. Б. Антоновичъ. Дневникъ раскопокъ (рукопись), раскопки у с. Аксютинецъ; стр. 19, 20, 21. *Гр. Бобринскій*. Курганы и случайныя археолог. находки, стр. 161—170. Отч. Импер. Арх. Кам. за 1882—88 гг. 1891 г.

5) *Гр. Бобринскій*. Курганы и случайн. археол. находки, стр. 169—177

Липовскихъ,—на *западъ* ¹⁾; вмѣстѣ съ умершимъ въ могилу клалась или же приносились въ жертву послѣ похоронъ въѣкоторыя животныя: собака, свинья, молодой быкъ, большая птица ²⁾. Какъ на специальную особенность скиѣскаго погребенія надо указать на присутствіе *сыры красной краски*, (реальгаръ), находимыхъ въ курганахъ ³⁾. На костяхъ покойниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтны слѣды дѣйствія огня, обугленности; вблизи покойника—сосуды, глиняные, обыкновенно темнаго, чернаго, изрѣдка красно-кирпичнаго цвѣта, а вокругъ—шлакъ, куски красной глины и большіе угли ⁴⁾. Попадаются въ насыпи и *амфоры*, иногда тонкой греческой работы—терракотовыя, остродонныя съ двумя ручками, или же терракотовыя—ушастыя, покрытыя чернымъ лакомъ; иногда же—глиняныя, красныя, грубой работы безъ украшеній ⁵⁾; затѣмъ—множество простыхъ глиняныхъ сосудовъ изъ черной глины, съ ушкомъ, дырочками вблизи вѣнца, съ орнаментомъ или же безъ нихъ ⁶⁾. Изъ металлическихъ вещей однѣ относятся къ оружію, другія—назначены для домашняго обихода или же для украшенія. Въ иныхъ курганахъ преобладаетъ *бронза*, (въ аксютинскихъ курганахъ) въ другихъ—*жельзо* (въ липовскихъ); встрѣчается не мало и *золотыя* вещей, какъ украшенія при оружіи, или же въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ, игравшихъ специально назначенную для того роль. Такъ, мы имѣемъ здѣсь золотое *ожерелье* изъ орнаментированныхъ бляшекъ; золотую массивную филигранную *серьгу* съ коническимъ донышкомъ и другія золотыя серьги ⁷⁾; золотой *обручъ* (гривну) въ 1 ф. вѣсомъ, *золотую доску* съ изображеніемъ оленя на

¹⁾ В. Б. Антоновичъ. Дневникъ раскопокъ (рукопись), 1893 г. стр. 19—21, *Гр. Бобринскій*. Курганы и случайн. археол. находки, стр. 161, 169, 170, 171 и 177. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было замѣтно отклоненіе въ положеніи головы къ странамъ свѣта, въ востокъ и западу.

²⁾ В. Б. Антоновичъ. Днев. раскоп., с. 19; *Гр. Бобринскій*, с. 166, 170.

³⁾ В. Б. Антоновичъ. Дневн. раск., стр. 19; *Гр. Бобринскій*, стр. 169, 171; Т. Кибальчичъ. Древности, стр. 22, 23. Отч. Им. Арх. К. за 1882—88 гг., СXLVII.

⁴⁾ В. Б. Антоновичъ, стр. 20. *Гр. Бобринскій*, стр. 168—179; Т. Кибальчичъ. Древности, 14—15.

⁵⁾ *Гр. Бобринскій*. стр. 166—171, Т. Кибальчичъ. Древности, стр. 15—16. Отч. Им. Ком. 1882—88 гг., СXLIX.

⁶⁾ *Гр. Бобринскій*, стр. 169, 170, 171 и др.

⁷⁾ *Ibidem*, стр. 168.

ней; золотыя бляшки съ изображеніями животныхъ и съ дырочками для прикрѣвленія къ тканямъ или же кожи; золотыя бляшки въ видѣ человѣческихъ масокъ; золотой медальонъ и проч. ¹⁾ Встрѣчается изрѣдка какъ случайность, б. м. другого погребенія, позднѣйшаго—*серебряная* бляха и такія же шпильки. Румяна и бѣлила были извѣстны скиѣскимъ женщинамъ ²⁾. Иногда попадаются въ курганахъ просверленныя кости разнообразныхъ животныхъ—кабана, медвѣдя, волка, человѣка и проч.; онѣ служили, по всей вѣроятности, амулетами ³⁾. Въ числѣ украшеній, ожерелья, употреблялись африканскія раковины—*шопета сургеа*, что указываетъ на обширныя сношенія скиѣвъ съ отдаленными странами ⁴⁾. Изъ предметовъ сдѣланныхъ изъ бронзы, обращаетъ особенное вниманіе на себя сосудъ—*котелъ*, вѣсомъ въ 1 пудъ, бронзовое *блюдо*, бронзовыя *вазы*, круглыя, бронзовыя *зеркала* съ такими же ручками, украшенными изображеніемъ лошади, змѣи съ человѣческой головой ⁵⁾, бронзовые *браслеты*, шейныя витыя *обручи*, *серьги*, *бусы*, *пуговицы*, *шпильки* и пр. ⁶⁾. Особенно интересны бронзовыя *булавы* съ бубенчиками; онѣ вѣроятно, служили символомъ какого либо достоинства. Бронзовое оружіе состояло изъ *мечей* (иногда украшенныхъ золотомъ на ручкѣ), *кинжаловъ*, *ножей*, *топориковъ* (попадаютъ мипіатюрные, очевидно, символическіе), *наконечниковъ копій*, множества *стрѣлъ* самаго разнообразнаго характера—трегранныхъ, бороздчатыхъ, крючковатыхъ, узкихъ, корытчатыхъ, иногда довольно крупныхъ широкихъ и проч. Бронзою же и золотомъ украшались и *колчаны*, *луки*, ножи и пр. Истые сыны степей—скиѣты, украшали и своего спутника-лошадь бронзою: бронзовыя *удила*, бронзовыя *усики* удила, бляхи для упряжи съ изображеніемъ разныхъ

¹⁾ Гр. Бобринскій, стр. 168—171; В. Б. Антоновичъ, стр. 20, 21 Т. Кибальчичъ, стр. 23—37. Д. Самохвасовъ. Основанія хронол. классиф., стр. 31.

²⁾ Гр. Бобринскій, стр. 178. В. Б. Антоновичъ Археол. замѣтки (рукопись).

³⁾ В. Б. Антоновичъ. Дневникъ раскопокъ (рукопись), стр. 21. Т. Кибальчичъ, стр. 23—32. Отч. Имп. Арх. Ком. за 1882—88 гг. стр. СХLYII.

⁴⁾ В. Б. Антоновичъ. Дневн. раск., стр. 21.

⁵⁾ Гр. Бобринскій. Кург. и случ. арх. находки, стр. 170; Самохвасовъ. Основ. хронол. классиф., Опис. катал. коллек. древн., стр. 29. Т. Кибальчичъ, Древности, стр. 19—32.

⁶⁾ Ibidem. Отч. Имп. Арх. Ком. СХLVII, СХLVII, СХLIX.

животныхъ—барана, лошади, птицы и ¹⁾). крестообразныя и гвозде-образныя украшенія отъ лошадиной сбруи и проч. ²⁾).

Изъ числа желѣзныхъ предметовъ наибольшее количество ихъ относится къ оружію, сбруѣ: желѣзные *мечи, боевые топоры, кинжалы, ножи, панцири, поножи, котья, стрѣлы*—все это весьма часто попадаетъ въ курганахъ на ряду съ желѣзными *удилами, усиками удилъ, ступками* для охватыванія дровца, *воздями, долотами* и проч. ³⁾. Въ числѣ предметовъ вооруженія въ одномъ изъ кургановъ близъ х. Поновки, былъ найденъ *костяной панцирь*, пластинки котораго нашивались на кожу или ткань. Древніе писатели (Павзаній) говорятъ, что скиены умѣли выдѣлывать панцири изъ копытъ лошадей, изъ роговой массы, стрѣлы и ножи изъ кости ⁴⁾. Костяныя украшенія были у скиеновъ на лошадиной упряжи, причѣмъ пластинки эти украшались изображеніемъ головы лошади, барана и пр. ⁵⁾.

Такимъ же характеромъ скинскаго способа погребенія съ возвышенными надъ могилой, защищенной деревяннымъ склепомъ, площадками — *точками*, посыпанными пепломъ и углями, съ покойниками, частью погребавшимися обыкновеннымъ образомъ, частью подвергавшимися при погребеніи дѣйствию огня, съ металлическими вещами, сосудами, животными и всѣми особенностями скинскаго погребальнаго ритуала, отличаются курганы по среднему теченію р. Сулы, вблизи г. *Лубень* (Полтав. губ.). Здѣсь, въ урочищѣ *Лысая Гора*, въ 2 верстахъ къ югу отъ г. Лубень, въ разрытыхъ г. Каминскимъ курганныхъ насыпяхъ, сгруппировавшихся на гребнѣ Лысой Горы, почти буквально повторилось то, что было наблюдаемо въ Аксютинскихъ и Липовскихъ курганахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что курганныя насыпи въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ основаніи на границѣ съ материкомъ, были окружены кольцомъ изъ камней, положенныхъ на недалекомъ разстояніи одинъ отъ другого; покойники

¹⁾ Гр. *Бобринскій*, стр. 161—179.

²⁾ *Ibidem*.

³⁾ Гр. *Бобринскій*, стр. 161—171; *Самоковасовъ*. Основанія хронолог. классифик., стр., 29, 30, 32, 35. Отч. Имп. Арх. К. 1882—88 гг., CXLVII—CXLIX.

⁴⁾ Гр. *Бобринскій* с. 168.

⁵⁾ Рус. Древн. въ памят. искус., изд. Толстымъ и Кондаковымъ, Вып. II, стр. 65.; Д. *Самоковасовъ*. Осн. хронол. кл., с. 29; *Кибальчичъ*, стр. 29-32.

⁶⁾ Отч. Имп. Арх. Ком. за 1882—88 гг., стр. CXLVII—VIII.

были обращены головою на востокъ; въ остальномъ же содержимое Лысогорскихъ кургановъ походило на таковое аксютинской и липовецкой группъ. Въ курганахъ Лысой Горы отыли: огромную амфору, очевидно греческаго издѣлiя, во всякомъ случаѣ—привозную; *терракотовые сосуды*, тонкіе и изящные, росписанные рисункомъ растительнаго и животнаго царства; 1) *сосуды болѣе грубаго типа*, чернаго цвѣта, сдѣланные безъ помощи гончарнаго колеса; глиняные грушевидные, коричневаго цвѣта, болѣе искусной работы, сосуды съ выдающеюся поверхъ отверстiя глиняной же ручкой, множество кусковъ битой грубаго типа, разнообразно орнаментированной посуды, разсѣянной въ огромномъ количествѣ въ насыпи кургановъ. Затѣмъ, изъ металлическихъ вещей найдены: желѣзныи, пережженный пластинчатый панцирь, мечъ, кинжалы, бронзовыя, желѣзныя и кремневныя стрѣлы, копьа, электроновое кольцо и проч. Само собою разумѣется, что при открытiи скелета лошади, погребенной въ одной изъ могилъ, найдены желѣзныя удила и такія же стремяна 2).

Интересно отмѣтить, что въ Лысогорскихъ и нѣкоторыхъ Аксютинскихъ курганахъ, рядомъ съ бронзовыми (сплавъ, пуговицы, стрѣлы) и желѣзными вещами, встрѣчается не мало предметовъ изъ камня, кремня (молотъ, стрѣлы, плитки для растиранiя краски и проч.) 3). Курганы со слѣдами несомнѣнно скиѣской обстановки обнаружены также и въ другихъ мѣстахъ на территорiи Переяславльскаго княжества. Такъ, вблизи г. *Глинска*, въ курганахъ, разрытыхъ г. Мазараки, найдены скиѣскіе предметы; тоже было констатировано г. Каминскимъ возлѣ г. *Лубень*, въ урочищѣ „Замокъ“, гдѣ кромѣ урны, черныхъ лоснящихся скиѣскихъ сосудовъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ, и расположенной на слоѣ угля груды человѣческихъ и звѣринныхъ костей (медвѣдя, козы, овцы),—обнаружены куски *сыры* и *реамгара*. 4) Изъ скиѣской эпохѣ можно также отнести и находку возлѣ *Краснаго Колыдина* (Конотопскаго у., Черниговской губ.), гдѣ были открыты черепки грубаго типа и остатки греческихъ амфоръ съ клейменными донышками. Также обнаружено и возлѣ с. *Медвѣжьего* (по р. Ромну), гдѣ найдены

1) См. нашу работу. Археологич. раскопки близъ г. Лубень (Полт. г.), въ урочищѣ Лыса гора. Кіевъ, 1892 г.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Музей. Е. Н. Скаржинской, В. В. Антонович. Арх. замѣтки (рукопись).

куски древнихъ черепковъ.¹⁾ Интересна находка возлѣ с. *Тшиковъ* (Луб. у.), гдѣ были отысканы золотыя орнаментированныя пластинки, бронзовыя стрѣлы, бронзовый котель. Около г. *Кременчуга*, изъ небольшого кургана, были вырыты костяныя ножны, украшенныя рѣзьбой, изображающей звѣрей. Послѣдніе по рисунку очень сходны съ таковыми на скиѣскихъ керамическихъ издѣліяхъ.²⁾

Древнія амфоры, были находимы во многихъ мѣстахъ Полт. губ. Такъ, амфора изъ желтой глины была найдена возлѣ х. *Савинскаго* (Луб. у.), а куски подобной амфоры—возлѣ с. *Клепачи* (Луб. у.), въ урочищѣ „Парпуровщина“. Въ 1893 г. была вырыта изъ земли амфора въ Золотоношскомъ у. Остатки (уши и часть боковъ) отъ терракотовой раскрашенной амфоры найдены въ курганахъ возлѣ с. *Лихачевки* (Хар. г.); затѣмъ неподалеку отъ с. *Серіевки* (Полт. г. Крем. у.)—греческая амфора. Возлѣ сс. В. и М. *Будки* (Ром. у.) найдена большая терракотовая ваза съ рисунками, изображающими битву. Черный глиняный сосудъ съ ручкой, найденъ вблизи с. *Харитоновки* (Прид. у.)³⁾.

Что касается другихъ предметовъ, сдѣланныхъ изъ бронзы, и относимыхъ съ большою вѣроятностью къ скиѣской или же ближайшей къ ней эпохѣ⁴⁾, то на вышеупомянутой территоріи попадаетъ ихъ не мало. Мы имѣемъ значительное количество бронзовыхъ вещей, преимущественно стрѣлы, копій и проч., добытыхъ въ разныхъ мѣстахъ на лѣвой стороны среднего течения Днѣпра. Бронзовыя стрѣлы были найдены: возлѣ г. *Ромны* (Полт. г.), въ аксютинскихъ и волковецкихъ курганахъ⁵⁾, недалеко отъ г. *Борзны* (Черн. г.)⁶⁾; вблизи г. *Лубенъ* (Полт. губ.),—въ курганахъ *Лысой Горы* и въ курганѣ „*св. Аванасія*“ близъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря, возлѣ сс. *Шершневки*, *Александровки*, *Мацковецъ*

1) Т. Кибальчичъ. Древности, стр. 10—11.

2) Записки Арх. Общ., 3, стр. 378. Труды 3-го арх. съѣзда, т. II, с. 208.

3) Археол. замѣтки (рукоп.) В. Б. Антоновича. Музей Е. Скаржинской.

4) Интересно замѣтить, что бронзовыя стрѣлы весьма отчетливо характеризуютъ скиѣскіе курганы; гдѣ такихъ стрѣлъ нѣтъ, всѣ находимые предметы, по большей части, не относятся къ скиѣамъ.

5) *Гр. Вобриискій*. Курганы и сл. арх. нах., стр. 162; Дневникъ раскопокъ (рукопись) проф. В. В. Антоновича, стр. 21; Д. Самохвасовъ, Основ. хронолог. классиф., стр. 29, 30 и 35; Т. Кибальчичъ. Древности, Кіевъ, 1876 г., стр. 19—20.

6) Труды Импер. Москов. археол. общ., т. X, стр. 32—34.

Лукомля (Луб. у.)¹⁾, — мѣдныя и бронзовыя стрѣлы²⁾; возлѣ д. *Клепачи* (Луб. у.), въ урочищѣ „*Парпуровщина*“³⁾; по р. Удаю: въ *Заудайкахъ*, *Повстенъ*, *Варвѣ*, *Гонцахъ*, *Духовой*, *Лушникахъ*, *Тишикахъ*⁴⁾ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ Лохвицкаго у.⁵⁾; въ золотонош. у., въ песчаныхъ россыпяхъ противъ устья р. Роси возлѣ *Прохоровки*⁶⁾, вблизи с. *Хоцьки* (Переясл. у.)⁷⁾; *Гнѣдина* и *Вишенекъ* (Остер. у., Черн. г.)⁸⁾, цѣлый рядъ находокъ въ песчаныхъ россыпяхъ въ *Богодуховскомъ*, *Куляномъ* и *Изюмскомъ* уѣздахъ Харьковской губ.⁹⁾, возлѣ с. В. *Будницъ* (Зѣньк. у.) вблизи г. *Полтавы*¹⁰⁾. Въ с. *Лебеховкѣ* (Крем. у.) отысканы: бронзовыя цилиндрическія трубочки съ привѣсками, бронзовыя стрѣлы, серебряныя бляхи и разнообразныя бусы¹¹⁾.

Сѣверная граница нахождения скинскихъ предметовъ касается юга Черниговской губ., гдѣ возлѣ г. Борзны были открыты предметы скинскаго періода: черепки ярко-красной глины, золотыя бляхи съ изображеніемъ оленя, многогранные бронзовые наконечники стрѣлъ, бронзовыя пряжки, пуговицы, втулки; желѣзные наконечники копій, желѣзный панцирь, бронзовыя украшенія въ видѣ головъ звѣриныхъ, птичьихъ и проч.¹²⁾.

Остается еще весьма существенный пробѣлъ относительно восточной границы скинскихъ поселеній. Къ сожалѣнію, у насъ почти нѣтъ никакихъ свѣдѣній на этотъ счетъ, хотя вопросъ о придонской, связующей южный (прикавказскій) отдѣлъ скинскихъ поселеній съ приднѣпровскимъ—одинъ изъ важныхъ.

1) Музей Е. Скаржинской. Коллекція древностей, стр. 5, 8 и 9.

2) *Прохоровскій*. Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Импер. рус. арх. общ. Сиб. 1869 г., стр. 69.

3) Коллекція древностей музея Е. Скаржинской, стр. 12.

4) Зап. Арх. Общ. т. III, стр. 200—1. Музей Е. Скаржинской.

5) См. указатель выскавки 3-го арх. съѣзда въ Кіевѣ, въ 1874 г., стр. 42.

6) Коллекція стрѣлъ. *М. Максимовича*. Книга музея университета св. Владиміра, № 1366—88.

7) *Д. Самоисовъ*. Основ. хронол. классиф., стр. 85.

8) Бронзовый наконечникъ дротика *Вьяльцевскій*. Первобытнѣй чело-вѣкъ на берегахъ Днѣпра, стр. 11—12.

9) *Д. Ваалмѣй*. Общій очеркъ древностей Харьков. г., 1890 г., стр. 5.

10) Полтав. земскій естеств.-историч. музей, Полтава, 1892 г., стр. 19.

11) Указат. выст. при 3 арх. съѣздѣ въ Кіевѣ, с. 40-42.

12) Труды Императ. Москов. археол. общ., т. X, стр. 32—34.

Единственное указаніе, извѣстное намъ, о пребываніи скиевъ въ восточной части Переяславской территоріи,—это раскопка у с. *Лихачевки* (Харьк. г., Богодух. у.), на берегу р. Ворсклы. Содержимое разрытыхъ г-мъ Зарѣцкимъ курановъ доказываетъ несомнѣнную принадлежность послѣднихъ къ скиевской эпохѣ. Такъ, въ этихъ курганахъ было найдено, кромѣ *ствры* и *реальгара*, составляющихъ обычную принадлежность скиевскихъ могилъ нѣсколько предметовъ, относящихся къ оружію и украшеніямъ. Изъ числа оружія—большое желѣзное *копье*, большой желѣзный *ножь*, *стрѣлы*; впрочемъ, стрѣлы (до 200 шт.) были и бронзовые. Украшенія состояли изъ 2 массивныхъ золотыхъ *серезъ*, нѣсколькихъ *золотыхъ бляхъ*, изображающихъ козловъ, туровъ или медвѣдей, птичьа головы съ загнутыми клювами, четырехъ золотыхъ *туговницъ* и проч.—все это служило украшеніемъ колчану съ брововыми стрѣлами. Кромѣ того, здѣсь находились также *бронзовыя пряжки*, бронзовое *ушко* отъ сосуда, большая круглая бронзовая *бляха*, покрытая золотымъ орнаментированнымъ по краямъ листомъ. Затѣмъ,—остатки раскрашенной, амфоры и стекляныя бусы. Въ другихъ курганахъ были найдены также *золотыя бляшки*, изображающія лежащаго оленя, бронзовыя стрѣлы и проч. ¹⁾.

Подводя итогъ вышесказанному относительно скиевъ и сопоставляя съ тѣми сообщеніями, какія оставили намъ классическіе писатели, мы должны придти къ заключенію, что скиевскія племена обитали на обширномъ пространствѣ отъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей до южнаго отдѣла Десно-Сейменскаго бассейна, гдѣ было констатировано скиевское пребываніе, и что приморскія скиевскія поселенія находились въ многоразличныхъ отношеніяхъ съ приднѣпровскими и, надо полагать, также и съ донскими своими сородичами.

Съ половины IV в. до Р. Х. замѣчается новое движеніе народовъ съ востока, въ предѣлы Скиевіи: на берегахъ Дона появляются *сарматы* и начинаютъ вести упорную борьбу со скиеами и греческими колоніями. Съ другой стороны, съ запада, на скиевовъ нападаютъ воинственныя племена *гетовъ* и *даковъ*, которыя окончателно подрываютъ могущество скиевовъ, наносятъ роковой ударъ греко-скиевской культурѣ ²⁾

---

¹⁾ В. Б. Антоновичъ. Замѣтка (рукопись.) Рус. древн. въ памят. иск. изд. гр. Т. и Кондаков., II, стр. 123.

²⁾ Strab., lib. VII.

За нѣсколько дѣсятилѣтій до Р. Х. скиѣы потеряли всѣ земли между Днѣпромъ и Дунаемъ, уступивъ ихъ *гетами*, народу еракійскаго племени, нѣсколько родственному скиѣамъ по своимъ привычкамъ и нравамъ. Въ I в. по Р. Х. на территоріи восточной Европы являются изъ прикавказскихъ странъ *аланы*, сильно опустошавшіе потомъ предѣлы западной Европы. Часть ихъ оставалась еще въ IV в. въ стѣняхъ припонтійскихъ¹⁾. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ передвиженій кочевыхъ народовъ, непрерывно приливавшихъ все новой и новой волной съ востока. Эти передвиженія разорвали тѣ связи скиѣскихъ племенъ съ греками, какія возникали на почвѣ мирныхъ отношеній между сосѣдями, и были причиной того, что въ теченіе значительнаго промежутка времени, мы положительно лишены всякихъ свѣдѣній о скиѣахъ. Вскорѣ могущество скиѣовъ падаетъ окончателно, подъ напоромъ свирѣпыхъ кочевниковъ *сарматовъ*; они истребили значительную часть (восточную) скиѣовъ, и овладѣли ихъ страной, навсегда разрушивъ скиѣское могущество. Одна часть послѣднихъ была отодвинута на сѣверъ, другая—на юго-западъ. Такимъ образомъ, въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. господствующимъ народомъ на югѣ Россіи являются *сарматы*.²⁾ Римляне испытывали на себѣ силу этихъ воинственныхъ кочевниковъ, когда завоеванія Фракіи и полунайскихъ земель поставили ихъ лицомъ къ лицу съ сарматами. Въ это время сарматы представляли нѣсколько племенъ, изъ которыхъ выдѣлялись два наиболѣе могущественныхъ—*роксоланы* и *язиги*. Первые обитали по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ предѣлахъ земель между Дономъ и Днѣпромъ, вторые на западъ отъ нихъ—въ равнинѣ Тиссы и Дуная, т. е. въ Бессарабіи, Валахіи и отчасти—въ Венгріи³⁾. Въ имени *роксоланы* нѣкоторые видятъ оближеніе со словомъ *россы*, считая ихъ предками славянъ скрывавшихся здѣсь подъ разными именами⁴⁾.

Во времена первыхъ римскихъ императоровъ роксоланы вступили въ борьбу съ римлянами и одержали надъ послѣдними верхъ; они побѣдили

¹⁾ Ibidem, стр. 10.

²⁾ Шафарикъ. Слав. древн., т. II; стр. 107—110. Сарматы имѣли нѣкоторые варварскіе обычаи, свойственные кочевникамъ востока: они росписывали свое тѣло узорами и вели кочевой образъ жизни; они поклонялись мечу и огню и приносили въ жертву лошадей.

³⁾ Шафарикъ. Слав. древн., т. I, стр. 201; Соловьевъ, I, стр. 36—37.

⁴⁾ Иловайскій. Историко-критич. замѣтки. Рус. Архивъ 1895 г. № 2, стр. 249,

римскія войска, и затѣмъ вступили въ соглашеніе съ римлянами, обязавшимися платить имъ опредѣленную дань, чтобы только не испытывать ихъ грозныхъ набѣговъ ¹⁾. Но, не смотря на заключенія союза, сарматы вскорѣ опять вступаютъ въ борьбу съ римлянами и жестоко разоряютъ владѣнія послѣднихъ. Могущество роксоланъ однако было непродолжительнымъ; роксоланы мало по малу ослабѣваютъ вслѣдствіе выхода изъ нихъ союза нѣкоторыхъ племенъ и наплыва съ запада *готтовъ* и съ востока *гунновъ*.

Во II в. по Р. Х. германскія племена двинулись отъ береговъ Балтійскаго моря и овладѣли огромной территоріей между Балтійскимъ и Чернымъ морями, покоривъ своей власти племена анговъ, славянъ и финновъ ²⁾. Они заняли земли къ востоку и западу отъ Днѣпра и образовали сильное государство готское, которое раздѣлялось на двѣ части: восточныхъ и западныхъ готтовъ. Восточные готты или *остъ готы* занимали земли между Днѣпромъ и Дономъ, а западные, *вестъ готы* — между Днѣпромъ и притоками Дуная.

Интересно замѣтить, что готты, отъ береговъ Балтійскаго моря добравшись до Чернаго, овладѣвъ на пути всѣми тѣми водными путями, по которымъ впоследствии двигались и варяжскія дружины ⁴⁾. Фактъ передвиженія германскаго племени на берега Днѣпра и Дона и борьба населенія за эту территорію интересны въ томъ отношеніи, что эти обстоятельства указываютъ на несомнѣнное пребываніе въ вышесказанной мѣстности осѣдлаго населенія. Послѣ цѣлаго ряда упорныхъ войнъ съ окружающими народами, готты образуютъ на берегахъ Понта сильное государство, представитель котораго, Германрихъ, обладалъ уже обширною территоріей въ предѣлахъ древней Руси: ему подвластны были тринадцать племенъ, между которыми легко отличать Чудь, Вель, Мерю, Мордву и проч. Мало по малу, послѣ захвата въ свои руки племенъ по главнымъ рѣчнымъ путямъ Руси, готты рѣшаютъ прибрать также и венодовъ, обитавшихъ по р. Вислѣ и около нея, отъ р. Вислы до р. Днѣпра ⁵⁾. Вскорѣ веныды должны были покориться готтамъ, несмотря

¹⁾ Соловьевъ, I, стр. 36.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Вестушевъ-Рюминъ, Рус. Ист., I, стр. 4.

⁴⁾ Соловьевъ, I, стр. 78—79. Есть преданіе, что готты явились въ Южную Русь сначала всего лишь на трехъ корабляхъ, привезшихъ воинственные дружины германцевъ.

⁵⁾ Ibidem, стр. 41—42. Арцыбашевъ, т. I, стр. 8.

на отчаянное сопротивление. Послѣдовательно проводя свою политику захвата рѣчныхъ торговыхъ и политическихъ путей, готты затѣмъ направляютъ свое оружіе и противъ эстовъ и геруловъ сидѣвшихъ на одной изъ водныхъ дорогъ въ Русь, и покоряютъ ихъ ¹⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что народъ, явившійся въ сравнительно небольшомъ количествѣ въ чужую землю и поселившійся по среднему и нижнему теченію Днѣпра, получаетъ силу, крѣпнеть и покоряетъ окружающія славянскія племена, слѣдуя своей дальновидной политикѣ. Изъ всего вышесказаннаго для насъ, очевидно, важенъ выводъ, что подчиненная готтамъ территория обладала такими счастливыми географическими условіями, которые давали возможность осѣвшему тамъ народу окрѣпнуть, развиться политически и оказать вліяніе на окружающія племена, подчинить ихъ себѣ и проложить дорогу къ тѣмъ воднымъ путямъ, которые сближали между собою культурныя страны, лежащія по краямъ морей, незначительными частями прилегающихъ къ огромному пространству великой восточно-европейской равнины. Мы должны предположить при этомъ, что готты вели обширную торговлю, если имъ понадобилось сосредоточить въ своихъ рукахъ владѣніе двумя морями—Балтійскимъ и Чернымъ ²⁾.

Въ IV в. по Р. Хр. на югъ выпѣшной Россіи надвинулись страшные *гунны*; они покорили антовъ и готтовъ, при чемъ какъ первые, такъ и послѣдніе, очевидно, были поставлены въ данническую зависимость отъ гунновъ, сохраняя, впрочемъ нѣкотораго рода политическую самостоятельность: не смотря на подчиненіе гуннамъ, мы видимъ у готтовъ и антовъ князей, которые обладаютъ военной и гражданской властями. Властвуя въ теченіе довольно значительнаго промежутка времени въ качествѣ господъ, готты не могли помириться со своими ближайшими сосѣдями, антами, которые тормозили политическія и торговыя дѣла ихъ; готтскій князь, Винитарь, рѣшилъ отдѣлаться отъ антовъ; онъ напалъ на нихъ, потерпѣлъ сначала неудачу, по потомъ взялъ верхъ и распялъ ихъ предводителя, Бокса, вмѣстѣ съ его сыновьями и семидесятью другими предводителями антовъ ³⁾. Гунны отомстили за антовъ, видя въ этой борьбѣ попытку готтовъ добиться независимости: готты были побѣждены и Винитарь палъ въ неравной

¹⁾ Ibidem.

²⁾ По теченію р. Днѣпра существуютъ городища, о которыхъ преданіе или совсѣмъ умалчиваетъ или же приписываетъ ихъ народу франковъ, то есть Готтовъ. *Голубовскій*. Печенѣги, Торки, Половцы, стр. 91 Ир. *Житицъ їй*. Смѣна народностей въ южной Россіи. Киев. Ст. 1883 г., май, с. 18.

³⁾ Соловьевъ, I, стр. 80.

битьё¹⁾. Гунны разорили готтское царство; восточные готты были побѣждены и покорились, вошедши въ составъ гуннскихъ полчищъ, вестготы же подвинулись на западъ и частью перешли въ предѣлы Византійской имперіи, частью—ушли за Карпаты. Анты конечно покорились гуннамъ. Такимъ образомъ, изъ этой краткой исторіи столкновеній народовъ на югѣ Руси въ V в., мы можемъ замѣтить тотъ фактъ, что анты становятся какъ бы въ болѣе близкія отношенія къ гуннамъ: послѣдніе вступаются за нихъ и, какъ узнаемъ дальше, сближаются съ этими народами и, очевидно, черпаютъ отсюда свои главныя силы.²⁾ Гунны переняли также многіе обычаи антовъ: постройка городовъ, бани, напитки, одежда и проч. во многомъ напоминаетъ славянъ. Византійскіе писатели (Маврикій, VI в.) говорятъ, что анты были гостепріимны, благосклонны къ путешественникамъ; жили они въ лѣсахъ и болотахъ; жилища ихъ имѣли по нѣсколько выходовъ изъ предосторожности на случай неожиданнаго нападенія враговъ. У нихъ много князей и они часто враждуютъ между собою. Не смотря на то, что анты были данниками гунновъ, послѣдніе переняли отъ нихъ нѣкоторые обычаи и настолько сблизились за короткое время съ антами, что ихъ уже смѣшиваютъ съ послѣдними³⁾. Моущество гуннскаго государства достигло своего апогея во времена Атиллы, когда предѣлы его простирались отъ Рейна до Волги и отъ Балтійскаго моря до Македоніи. Со смертью Атиллы (453 г.) рушилась гуннская держава, и народы освободились изъ-подъ гнета этихъ варваровъ. Югъ Россіи представлялъ тогда разрозненные остатки племенъ, не составлявшихъ никакого опредѣленнаго политическаго организма. Во второй половинѣ V вѣка *болгары*, пришедшіе съ береговъ Волги, начинаютъ тѣснить славянъ жившихъ на югѣ Руси, близъ черноморскихъ степей; они подвинули, часть этихъ славянъ на западъ, въ предѣлы Византійской имперіи. Вскорѣ затѣмъ они сами дѣлаютъ нападенія на земли Византіи. Въ VI в. императоръ Анастасій выстроилъ уже стѣну, которая должна была защищать

---

1) Ibidem.

2) Мы наблюдаемъ и впоследствии, что живущіе въ этихъ предѣлахъ народы напр., бродники при движеніи татаръ, пристають къ послѣднимъ и дѣйствуютъ противъ Руси, хотя потомъ они опять становятся свободными. Мы привели этотъ фактъ для того, чтобы указать, что одинаковыя условія производятъ и одинаковыя явленія, и что полуосѣдлое населеніе чрезвычайно дорожитъ своей территоріей.

3) Соловьевъ, I, с. 81.

Царь-Градъ отъ набѣговъ болгаръ¹⁾. Въ половинѣ VI ст. изъ азіатскихъ степей вновь нахлынули варвары, которые не уступали въ дикости и жестокости гуннамъ: это были *авары*. Они напали на антовъ, покорили ихъ, разорили землю и стали безгранично властвовать надъ ними. Жестокость обхожденія аваровъ (обровъ) съ антами передана лѣтописью. Такъ, когда *обрину* надо было куда нибудь ѣхать, онъ не запрягалъ въ телѣгу ни коня, ни вола, а запрягалъ въ нее по три, по четыре или по пяти женщинъ²⁾. По словамъ лѣтописи, Обры были велики тѣломъ и горды умомъ. Въ VII в. ихъ государство простиралось отъ Дона до Дуная и на западъ до предѣловъ Чехіи. Они, однако, не долго владѣли славянами; въ половинѣ VII в. могущество обровъ начинаетъ слабѣть; они потерпѣли страшное пораженіе отъ Карла Великаго въ 796 г. въ Панноніи. Во второй половинѣ 9 в. ихъ доканали болгары. Затѣмъ авары мало по малу, исчезаютъ совсѣмъ, такъ что со времени лѣтописца сохранилась поговорка, сочиненная по этому поводу: „*погибоша аки обры*“ гласить эта поговорка, если желательно указать на окончательную гибель кого либо,

Мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, когда каждый изъ покоренныхъ народовъ освободился изъ подъ власти аваръ. Относительно обитателей юга Россіи мы имѣемъ, правда, указаніе, что они сбросили съ себя аварское иго въ 636 году: князь болгарскій, Кувратъ, обитавшій со своимъ народомъ вблизи береговъ Азовскаго моря, свергъ съ себя подчиненіе аварамъ³⁾. Появленіе *хазаръ* на югѣ Россіи окончательно сломило аварскую силу. Послѣ паденія могущества аваровъ, мы не встрѣчаемся уже болѣе съ племенемъ антовъ. Нельзя, однако, допустить, чтобы анты, этотъ многочисленный народъ, исчезли окончательно или же—переселились цѣлой массой куда либо въ другое мѣсто. Несомнѣнно, они остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, подъ защитой лѣсовъ и болотъ, которыми такъ изобилуетъ ихъ страна. По словамъ Маврнія, вся страна антовъ изобилуетъ болотами, лѣсами и тростникомъ, среди которыхъ и сохранялось населеніе⁴⁾.

1) Вестужевъ-Рюминъ, I, стр. 74.

2) „И насиліе творяху (авары) женамъ Дулѣбскимъ: аще поѣхати баше Обрину, не дадаше въпрячи коня, ни волу, но велише въпрячи 3, или 4, и 5 женъ, въ телѣгу и повести Обрина, и тако мучаху Дулѣбы“. Ипат. лѣт., стр. 7.

3) Карамзинъ, (изд. Евдокимова), I, стр. 19.

4) *Strategicum Mauricii. Upsaliae. Ed. Scheffer. 1664 г. in 8°. I, XI, стр. V.*

Берега рѣкъ, покрытые въ древности лѣсами, давали полную возможность существованія здѣсь осѣдлаго населенія, въ данномъ случаѣ—антовъ. Вслѣдъ за гуннскими и аварскими движеніями, въ предѣлы греко-римскаго міра, начинается новое движеніе славянъ и болгаръ, силою историческихъ обстоятельствъ ставшихъ близкими сосѣдями. Въ VII в. часть болгаръ утвердилась въ странѣ къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей и отсюда стала дѣлать опустошительные набѣги на предѣлы Византійской имперіи. Ихъ ужасные набѣги направлены были на придунайскія владѣнія имперіи. Аспарухъ, сынъ Куврата, свергнушаго его аваръ, поселился сначала между Днѣстромъ и Дунаемъ, а затѣмъ въ 679 году завоевалъ всю Мизію, гдѣ уже тогда жили многіе славяне ¹⁾.

Весьма вѣроятно, что болгары, вступивъ въ борьбу съ славянами, жившими на югѣ Руси, включили, подобно другимъ народамъ, напр., гуннамъ, въ число своихъ полчищъ и славянскіе отряды. Не успѣвъ окончательно вытѣснить славянъ изъ юга Россіи, болгары подвинулись дальше, на юго-западъ, въ предѣлы Византійской имперіи. Нельзя сказать, чтобы передвиженіе это совершилось вдругъ, разомъ; оно шло постепенно и эта постепенность передвиженія на западъ положила начало безпрестанныхъ сношеній южно-русскихъ славянъ съ болгарами поддунайскими. Собственно говоря, болгары не добровольно оставили предѣлы южной Россіи: ихъ потѣснили съ востока могущественные кочевники—*хазары*. Первоначально хазары обитали между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Они были извѣстны въ вышеназванной мѣстности еще со II в. по Р. Х. Въ продолженіи долгаго времени хазары вели борьбу съ армянами, а затѣмъ,—съ персами ²⁾. Съ VII в. они начинаютъ вести борьбу не только на югѣ, съ персами, но и на западѣ, съ болгарами; Вскорѣ хазары покорили болгаръ и овладѣли Таврическимъ полуостровомъ. Съ каждымъ годомъ могущество хазаръ увеличивается. Они раздвигаютъ свои предѣлы все больше и больше. Если попытки упорной и продолжительной борьбы съ халифатомъ въ VII в. были и неудачны для хазаръ, такъ какъ они были вытѣснены изъ предѣловъ сѣвернаго Кавказа, то расширеніе власти на сѣверъ, въ предѣлахъ Россіи, было велико: хазары подчинили своей власти множество славянскихъ племенъ: полянъ, сѣверянъ, иятичей, радимичей и проч. ³⁾.

¹⁾ Карамзиль, (изд. Евдокимова), I, стр. 20.

²⁾ Вестужевъ—Рюминъ, I, стр. 78,

³⁾ Ibidem, стр. 78, 79.

Хазары утвердились на территории юго-восточной Руси, въ приморскихъ земляхъ, съ VII в. Они представляли собою полуосѣдлый народъ: по своимъ изстари выработаннымъ привычкамъ хазары были скорѣе кочевниками, чѣмъ осѣдыми, но жизнь вблизи другихъ народовъ и частыя столкновѣнія съ ними не могли не повліять на измѣненіе хазарской жизни съ поворотомъ въ пользу осѣдлости. Особенно дѣятельныя сношенія заводятся съ Византіей. Византійскій императоръ Юстиніанъ II даже женился на сестрѣ хазарскаго Кагана ¹⁾: Хазары участвуютъ въ торговлѣ съ Кавказомъ и Средней Азіей, не говоря уже о восточной Европѣ, куда вели такіе удобные пути сообщенія, какъ рѣки Волга, Довъ, Днѣпръ и проч. Хазары строятъ города съ каменными стѣнами; они защищаются отъ враговъ валами, окопами, рвами и проч. Разнообразныя сношенія съ окружающими народами способствуютъ развитію среди хазаръ вѣротерпимости, о чемъ свидѣлствуютъ какъ арабскіе, такъ и другіе писатели: хазары дозволяютъ подвластнымъ имъ народамъ судиться по своимъ законамъ ²⁾. Хазары овладѣли большей частью тѣхъ великихъ водныхъ путей, которые пролегали на югѣ Россіи: въ ихъ рукахъ находились устья рр. Дона, Волги, Кубани, Урала и пр. вмѣстѣ съ берегами тѣхъ морей, въ которыя впадаютъ вышесказанныя рѣки.

Мы замѣчаемъ такимъ образомъ еще разъ что народъ, собственно говоря кочевой, очутившись на югѣ Руси, въ бассейнѣ Дона и Днѣпра, склоняется болѣе къ осѣдлому образу жизни, вѣроятно побуждаемый къ этому находящимся въ вышеназванныхъ мѣстахъ осѣдымъ населеніемъ.

Извѣстно, что при столкновѣніи осѣдлого міра съ кочевымъ, происходитъ взаимное вліяніе ихъ другъ на друга, при чемъ въ большинствѣ случаевъ, при равныхъ условіяхъ въ численномъ отношеніи, культура осѣдлости подчиняетъ хотя отчасти кочевой элементъ. Нѣчто подобное замѣчаемъ мы и здѣсь, въ степяхъ, на юго-востокѣ Руси; при всякомъ сношеніи южно-русскихъ князей во время борьбы Кіева съ поддѣпровскимъ лѣвобережьемъ изъ за власти, кочевники, въ большинствѣ случаевъ, охотно идутъ на помощь князьямъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ, имѣвшимъ свои естественныя связи со степью и ея обитателями.

¹⁾ Бестужевъ-Рюминъ. Рус. Ист., т. I стр. 71.

²⁾ Ibidem. стр. 80.

Не вдаваясь въ широкія обобщенія относительно древнѣйшаго періода территоріи Переяславльскаго княжества, подвергавшейся, какъ извѣстно, безчисленнымъ нашествіемъ въ большинствѣ случаевъ кочевыхъ народовъ съ востока, изъ нѣдръ Азіи, мы, тѣмъ не менѣе, безъ особаго труда можемъ подмѣтить общія черты жизни этой страны, черты обращающія на себя вниманіе. Мы замѣчаемъ, что предстепная полоса Русской земли, не смотря на непрерывный рядъ нападений со стороны враговъ, продолжаетъ сохранять основное, осѣдлое поселеніе, которое, конечно, терпитъ при этомъ весьма много, теряя свою густоту и этнографическую цѣлостность: кочевыя орды, при столкновеніи съ осѣдлымъ населеніемъ, вырываютъ изъ него не мало здороваго, энергичнаго населенія, заставляя его работать въ свою пользу и на мѣстѣ въ покоренной странѣ, и во время отдаленныхъ выѣздовъ, въ большинствѣ случаевъ хищныхъ военныхъ предпріятій. Если скифы, кочевники—конники по преимуществу, начинаютъ принимать до нѣкоторой степени черты осѣдлости, то это говорить лишь о столкновеніи этого народа съ какимъ-то другимъ племенемъ, очевидно, издавна уже осѣдлымъ и миролюбивымъ. Археологическія раскопки до нѣкоторой степени подтверждаютъ это наше общее соображеніе. Послѣдующая, такъ называемая сарматская эпоха, даетъ въ этомъ отношеніи весьма много дѣльныхъ указаній: многочисленныя монеты римскаго императорскаго періода, преимущественно его первыхъ вѣковъ, находимыя въ различныхъ частяхъ территоріи Переяславльскаго к-ва, частью вблизи великихъ водныхъ путей, частью совершенно вдали отъ послѣднихъ, указываютъ, что осѣдлыя поселенія существовали во многихъ мѣстахъ на территоріи Переяславльскаго к-ва и въ первыхъ вѣкахъ христіанской эры.

Готты, явившіяся въ Русь въ качествѣ завоевателей въ сравнительно небольшомъ числѣ, ¹⁾ образовали обширное государство, расположен-

---

¹⁾ Говорятъ, готты первоначально пришли въ Русь на трехъ корабляхъ и вооруженною силою овладѣли страной. Болѣе продолжительное господство готтовъ въ Русской землѣ и ихъ зававательная политика должны были бы оставить по себѣ какой либо слѣдъ въ народной памяти. Не есть-ли лѣтописный рассказъ о призваніи Рюрика видоизмѣненное преданіе о приходѣ трехъ готтскихъ кораблей, тѣмъ болѣе, что лѣтописецъ, стараясь повидимому правдиво передать слышанное преданіе, заставляеть призванныхъ князей подчинять близлежащіе народы въ очень короткій промежутокъ времени? Рюрикъ такимъ образомъ заслонилъ собою пружную легенду, продолженіе которой видно сейчасъ же при его преемникѣ, Олегѣ вѣщемъ.

ное между Дунаемъ, и Дономъ, а это безъ сомнѣнія, было бы не мыслимо безъ существованія осподлого населенія къ вышеуказанной странѣ. Гунны и другіе кочевники, приливавшіе въ южную Русь, ведутъ упорную борьбу съ осподлымъ населеніемъ, при чемъ въ значительной степени подвергаются вліянію своихъ новыхъ подданныхъ, что и выразилось въ образѣ жизни гунновъ и ихъ выдающагося военнаго полководца, а это опять указываетъ на давнюю осподлость въ предѣлахъ южной Руси.

Въ хазарскій періодъ мы видимъ большой укрѣпленный городъ Саркель на берегахъ Дона; безъ сомнѣнія, на послѣднемъ было еще нѣсколько городовъ, но лѣтописецъ не сообщилъ намъ объ этомъ, какъ и обо многомъ, болѣе или менѣе интересномъ для насъ. Затѣмъ, послѣ паденія хазарскаго царства, населеніе Подонья не исчезло, а продолжало жить по прежнему въ излюбленныхъ мѣстахъ, то пополняясь, то разрѣжаясь славянскимъ элементомъ, который прочно держится въ рядъ завятыхъ пунктахъ. Послѣднее соображеніе невольно наводитъ на мысль, не существовало-ли славянское населеніе въ юго-восточной окраинѣ Руси съ древнѣйшихъ временъ, скрываясь подъ различными названіями.

Согласно лѣтописи, всѣ славяне, населявшіе Русскую землю, вышли частью изъ предѣловъ Карпатъ, частью изъ придунайскихъ земель. Лѣтописный рассказъ, въ смыслѣ преданія, имѣетъ за собою нѣкоторое основаніе; однако, онъ не можетъ считаться неопровержимой истиной. Если можно признать фактъ частичнаго выселенія славянъ отъ береговъ Дуная на востокъ, то это фактъ не общій, а частный, мало имѣющій отношенія къ тому главному и неопровержимому положенію, что славяне, какъ и всѣ вообще выходцы изъ Азіи, съ востока двигались въ Европу и при этомъ переселеніи основывались, осподали въ излюбленныхъ мѣстахъ, не прекращая тѣмъ, однако, своего наступательнаго движенія на западъ. Самый лѣтописный рассказъ о приходѣ славянъ съ запада не выдерживаетъ критики, при сопоставленіи его съ другими рассказами изъ той же лѣтописи; въ лѣтописи, напр., говорится, что еще апостолъ Андрей нашель на берегу Днѣпра славянъ; слѣдствительно, согласно такому сообщенію, славяне обитали въ предѣлахъ Днѣпра еще въ первыя вѣка христіанской вѣры, что ясно стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ, что высказано лѣтописью о славянахъ дальше.

Великая водная дорога Днѣпромъ и Дономъ, на берега Чернаго моря, гдѣ были расположены со временемъ отдаленной древности богатые, цвѣтушіе города, килѣвшіе торговымъ движеніемъ, не могла только за-

кончатся береговыми приморскими пунктами. Она шла дальше, по великимъ воднымъ артеріямъ, впадающимъ въ гостепріимный Понтъ. По-вѣрно, Дунай, эта величайшая рѣка Европы, не могъ ускользнуть отъ того общаго участія въ торговыхъ и культурныхъ сношеніяхъ, какія велись въ то время на востокъ Европы. Мы видимъ вполнѣ, какое огромное вліяніе оказывали вароды, обитавшіе по нижнему теченію Дуная, на дѣла Руси, и какъ эта послѣдняя смотрѣла на придунайскія страны въ X в., во времена первыхъ Кіевскихъ князей. Нельзя поэтому упускать изъ вида того факта, что вліяніе придунайскихъ обитателей на Русь началось очень давно и было настолько же сплннымъ и значительнымъ, какъ и вліяніе другихъ племенъ, обитавшихъ по воднымъ дорогамъ, соприкасавшимся съ территоріей русскихъ славянъ. Отсюда не будетъ страннымъ для насъ занесенное въ лѣтописи преданіе, что славянскія племена явились въ предѣлы русской земли съ Дуная и расселились уже потомъ по рѣчнымъ путямъ. Нѣтъ, сомнѣнія, что подобныя выселенія происходили, хотя и небольшой массой, и происходили не особенно давно, если преданія о нихъ дошли до составителя начальной лѣтописи. Интересно замѣтить, что преданія о царѣ-змѣй сохранились у русскихъ славянъ и у украинскихъ племенъ. Змѣевыя валы, какъ въ Болгаріи, такъ и въ южной Руси—извѣстное явленіе. Давленія многочисленныхъ враговъ (кельтовъ, германцевъ, римлянъ) способствовали такимъ выселеніямъ на востокъ и сѣверо-востокъ; кромѣ того, торговыя связи обуславливали болѣе частыя сообщенія подунайскихъ славянъ съ приднѣпровскими. Конечно, не одни только подунайскія славянскія племена испытывали на себѣ силу враговъ и ихъ натискъ; мы видимъ, что подобныя невзгоды испытываются и прибалтійскими славянами, которые одинаковымъ образомъ въ свою очередь тѣснятся своими врагами съ запада. Все это заставляетъ славянъ подвигаться на востокъ, убѣгая отъ преслѣдованія болѣе сильныхъ враговъ.

Такимъ образомъ, мы наблюдаемъ какъ бы два потока славянъ, циркулирующихъ по великой водной дорогѣ Днѣпромъ. Днѣпръ всегда былъ важнѣе для славянъ, и едва ли можно согласиться, чтобы соприкасавшіеся когда либо съ нимъ племена не отдавали бы части своего населенія приднѣпровскимъ землямъ. Не оспаривая возможности передвиженія славянскихъ племенъ изъ предѣловъ Галиціи на востокъ ¹⁾, трудно, однако, повѣ-

¹⁾ Ключевскій. Бояр. Дума, стр. 18—20.

рять, чтобы населеніе, достигши Днѣпра, остановилось на этой рѣкѣ и не попыталось завладѣть обоими ея берегами, а отсюда—и другими рѣчными путями, соприкасающимися съ Днѣпромъ, Десной, Сеймомъ и проч. Мы не можемъ подтвердить нашего мнѣнія основными фактами, но мы признаемъ, что земли по Деснѣ и Сейму по удобству своего положенія и плодородію почвы скорѣе могли привлечь къ себѣ населеніе, чѣмъ лѣсистые участки земель хотя бы и по верхнему теченію р. Днѣпра; да и лѣтопись подтверждаетъ наше положеніе: на всемъ протяженіи отъ Новгорода до Кіева Олегъ встрѣтилъ только два города: Смоленскъ и Любечъ¹⁾ Занятіе сѣверными землями по Деснѣ, Сейму и по Окѣ, судя по лѣтописи, совершилось очень рано: другія племена, напр. Вятичи, Радимичи, уже застали сѣверянъ между Десной и Окой, а одни изъ нихъ, какъ радимичи поселились въ бассейнѣ Сожа, а вятичи должны были двинуться дальше на востокъ, къ Окѣ.²⁾ Признавая возможность движенія славянъ отъ Карпатовъ на востокъ, мы можемъ думать, что они распространились отсюда и по всей восточной Европѣ: они могли отгнѣснить при своемъ движеніи на сѣверъ финскія племена и, вѣроятно, германскія, которыя должны были перебраться на Скандинавскій полуостровъ; въ своемъ движеніи на югъ, къ Дунаю, они опять встрѣтились съ германцами а затѣмъ—на нижнемъ Дунаѣ съ орако-иллирійцами³⁾. „Оба эти движенія, говоритъ пр. Петровъ, относятся къ такой глубокой древности, что нельзя даже приблизительно опредѣлить ихъ время“.⁴⁾ Итакъ, мы видимъ, двоякое теченіе колонизаціоннаго движенія славянъ изъ средней Европы къ бассейну Днѣпра: со сѣверо-запада и съ юго-запада. Слѣды обоихъ этихъ движеній сохранялись въ въ мѣстныхъ южно-русскихъ названіяхъ, которыя имѣютъ много сходства съ названіями какъ въ прибалтійскихъ, такъ и въ придунайскихъ странахъ. Помимо отдаленнаго сходства въ названіяхъ разныхъ предметовъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ названій городовъ и поселковъ, въ Прибалтійской, Подунайской и Поднѣпровской странахъ, звучащихъ сходно между собою: Пряяслау, Переяславль, Переяславецъ, Предслава, Чарниковъ, Черниговъ, Белгардъ, Бѣлгородъ, Вышеградъ, Выш-

1) Соловьевъ, I, стр. 53.

2) Ипат. лѣт., стр. 4.

3) Петровъ, Лекціи по всемір. исторіи, т. II, стр. 83.

4) Ibidem.

городъ, Кіевецъ, Кіевъ, Кузвы и проч. ¹⁾ Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, когда образовались эти имена: какія изъ нихъ раньше, какія позже, мы, однако, должны признать большое родство всѣхъ тѣхъ славянскихъ племенъ, которыя обитали въ вышеназванныхъ территорияхъ. Когда Болгары завладѣли Мизіей въ 678 году, они нашли тамъ славянъ-именуемыхъ Сѣверянами, что близко къ рус. сѣверянамъ. Карамзинъ, полагаетъ, что быть можетъ они перешли отъ насъ въ Болгарію ²⁾).

Первоначальная исторія *славянъ русскихъ* чрезвычайно кратка, скудна извѣстіями, бѣдна сюжетами. Сообщенія древнихъ писателей (Плиній, Тацитъ, Птоломей, Страбонъ и проч.) о славянахъ отличаются неясностью и неопредѣленностью. Изъ краткихъ, однако, и отрывочныхъ свѣдѣній о славянахъ, мы узнаемъ, что занимавшіе русскую территорию славяне, соприкасаясь съ различными народами: греками, германцами, тюрками и проч., и разселаясь по рѣчнымъ путямъ, были охватываемы, какъ тисками, съ двухъ сторонъ, со стороны Балтики и Понта, германскимъ и греческимъ мірами, которые многоразлично и долго вліяли на нихъ, посягая иногда даже на славянскую самостоятельность. Культурная сила, само собою разумѣется, побѣждала болѣе слабыя по своему умственному и политическому развитію племена, но въ то же время она незамѣтно своимъ вліяніемъ создавала внутри этихъ племенъ другую силу, которая потомъ проявляетъ свою дѣятельность уже самостоятельно, ставъ сначала въ полузависимыя, а потомъ въ равныя отношенія со своими прежними руководителями и главарями. Эта культурная иноземная сила растворялась въ славянскомъ элементѣ и давала ему своеобразное направленіе ³⁾. Мы не будемъ здѣсь при-
во дить многочисленныхъ сообщеній древнихъ писателей о всѣхъ славянахъ вообще. Мы ограничимся здѣсь исключительно только тѣми извѣстіями, которыя касаются *приднѣпровскихъ славянъ*. Тацитъ, говорящій о славянахъ—венедахъ, вообще болѣе склоненъ видѣть ихъ осѣдлымъ народомъ, чѣмъ кочевымъ, хотя свирѣбность ихъ и воинственность заставляла римскаго

¹⁾ См. карт. Европ. Россіи, издан. подъ ред. полк. *Стрѣльбицкаго*, въ машт. 10 верстъ въ дюймѣ.

²⁾ Карамзинъ I, примѣч. 67.

³⁾ „Притокъ норманновъ въ Россію прекратился только со слѣдовавшимъ за Ярославомъ поколѣніемъ, такъ что по Титмару, населеніе Кіева еще въ 1018 г. состояло „*maxime ex velocibus Danis*“. Извѣстія Ал. Бекри. т. I, стр. 107.

историка колебаться въ этомъ опредѣленіи. Образъ жизни венетовъ былъ скорѣе осѣдлый, чѣмъ кочевой: они имѣли дома, а не кибитки, имѣли мечи и щиты и сражались пѣшими. Это общія свѣдѣнія о славянахъ, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ отъ береговъ Балтійскаго до Чернаго и Азовскаго морей. Затѣмъ мы имѣемъ извѣстія о славянахъ уже болѣе точныя, передающія больше подробностей о славянскихъ племенахъ въ отдѣльности.

Птоломей, жившій во 2 вѣкѣ по Р. Х., говоритъ о народѣ Савари (Savari), который, согласно толкованіямъ ученыхъ, обиталъ въ юго-восточныхъ предѣлахъ Россіи. Птоломей помѣщаетъ Роксолановъ, которыхъ ученые въ настоящее время признаютъ за славянъ ¹⁾, на югѣ Россіи, по берегамъ Азовскаго моря, между низовьями Днѣпра и Дона, а къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ нихъ—саваровъ, т. е. сѣверянъ. ²⁾ Указываютъ дальше на сходство названій сѣверянъ, *савриковъ* и *саваровъ*, причѣмъ край Саврика (Savrica) въ Певтингеровой таблицѣ помѣщается въ предѣлахъ юго-восточной Россіи, около р. Дона ³⁾. Гвидо Равенскій помѣщаетъ также гдѣ то вблизи океана (Черное м.) земли Роксолановъ, савриковъ и савроматовъ ⁴⁾.

Послѣдующіе историки оставляютъ намъ больше свѣдѣній о славянахъ. Иорнадъ (VI в.) говоритъ, что *венеды* (Veneti) занимаютъ обширную территорію между верховьями Вислы и Днѣпромъ ⁵⁾. Онъ ихъ раздѣляетъ на 2 племени: *анты* (Antes) между Днѣпромъ и Днѣстромъ, и собственно *славяне* (Slavi)—между Днѣстромъ и Дунаемъ ⁶⁾. Далѣе, онъ точнѣе опредѣляетъ мѣстожителство антовъ и помѣщаетъ ихъ въ причерноморскихъ странахъ, по сосѣдству съ Понтомъ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ ⁷⁾. Анты были самые могущественные изъ венетовъ. Иорнадъ, однако, ничего не говоритъ объ обитателяхъ лѣвой стороны Днѣпра, которая составляетъ весь нашъ интересъ. Гораздо опредѣленнѣе высказывается на этотъ счетъ Прокопій Кесарійскій, сообщенія котораго

1) Иловайскій, Розысканія о началѣ Руси; Шафарикъ, I, с. 105 и 201—2.

2) Ир. Житецкій. Смыслъ народностей въ южной Россіи, стр. 16—17.

3) Годубовскій. исторія Сѣвер. земли, стр. 3.

4) Ibidem.

5) Соловьевъ, I, стр. 42. Арцыбашевъ, I, стр. 8.

6) Iornandus. De Getarum. orig. et. c. Ed. Car. Gloss. Sttttgariae 1861 г.

7) Веберъ. Всеобщ. исторія, т. IV, стр. 829., Шафарикъ, I, с. 113—114.

трудно заподозрѣть въ невѣрности, такъ какъ онъ писалъ частью какъ очевидецъ, частью на основаніи офіціальныхъ свѣдѣній. Онъ разъясняетъ, что венеты и анты—это племена славянскаго корня и что анты занимали мѣста къ сѣверу отъ племени *утургуровъ*, именовавшихся прежде Киммерійцами, обитавшими по берегамъ Дона и Азовскаго моря¹⁾. Слѣдовательно, возможно полагать, что анты обитали на территоріи лѣваго берега р. Днѣпра. „Народы антовъ и славянъ многочисленны“, говоритъ Прокопій²⁾. Они уже владѣли вышеназванной территоріей, когда готты одолѣли ихъ и покорили своей власти. Слѣдовательно, съ большимъ основаніемъ можно полагать, что славяне жили по берегамъ Чернаго моря уже во II или III в. по Р. Х.

Послѣ разрозненныхъ и отрывочныхъ извѣстій древнихъ о славянахъ въ предѣлахъ южной Руси, мы находимъ болѣе подробныя и опредѣленныя извѣстія о нихъ у арабскихъ писателей. (Ибнъ-Даста, Аль-Бекри, Истахри, Массуди, Ибнъ-Фоцланъ и проч.).

Прежніе Роксоланы являются уже у арабовъ Руссами; они обитаютъ гдѣ-то по берегамъ Азовскаго моря; этимъ русскимъ принадлежить и г. Тмутаракань, находившійся вблизи Керченскаго пролива, на полуостровѣ Тамани. Славянскія поселенія, по сообщеніямъ арабовъ, занимали обширное пространство въ бассейнахъ Волги и Дона, которыя считаются у арабовъ славянскими рѣчками. Одинъ изъ арабскихъ писателей X в. говоритъ по этому поводу слѣдующее: „между большими и извѣстными рѣчками, впадающими въ море Понтусъ, находится одна, называемая Танаисъ, которая проходитъ съ сѣвера. Берега ея обитаемы многочисленнымъ народомъ славянскимъ и другими народами, углубленные въ сѣверныхъ краяхъ“³⁾. Насколько славяне были значительны въ данной мѣстности, видно изъ того, что Азовское море называлось по ихъ имени славянскимъ, *русскимъ моремъ*.⁴⁾ Еще болѣе подтверждаютъ вопросъ о сплош-

¹⁾ „Меотійскій заливъ, впадаетъ въ Понтъ-Евксинскій. Тамошніе обитатели, именовавшіеся прежде киммерійцами, теперь уже называются утургурами. Дальнѣйшіе края къ сѣверу занимаютъ безчисленные народы Антовъ“. Procopii. De bello gotico, lib. III, стр. IV; Арцыбашевъ, I, стр. 9, 10 и проч. Шафарикъ I, с. 115, 249.

²⁾ Шафарикъ, I, стр. 232.

³⁾ Гаркави, стр. 140 и 125.

⁴⁾ Голубовскій. Исторія Сѣверской Земли, стр. 5.

ныхъ, издревле занимаемыхъ славянскимъ населеніемъ мѣстахъ въ юго-восточной Руси, археологическія данныя. Сходство добытыхъ археологіей предметовъ въ ихъ орнаментация съ таковыми предметами, найденными въ предѣлахъ Черниговской губ., ¹⁾ указываетъ на обширность территории, занимаемой славянами. Этотъ выводъ какъ бы подтверждаетъ сообщеніе о многочисленномъ народѣ антахъ-славянахъ, обитавшемъ въ предстепной полосѣ южной Россіи.

Такимъ образомъ, прослѣдивъ вкратцѣ отдаленную судьбу придиѣпровскихъ славянъ, мы видимъ, что они обитаютъ вблизи Днѣпра съ древнѣйшихъ временъ, скрываясь только подъ различными названіями. Частыя передвиженія кочевниковъ, измѣняя нѣсколько ихъ этнографической составъ, не вытѣсняють ихъ, однако, изъ разъ занятой территории. Сообщенія древнихъ писателей о славянахъ на юго-востоцѣ Руси, сообщенія о нихъ же арабовъ и археологическія данныя, указывающія на сходство находимыхъ въ курганахъ предметовъ съ сѣверскими, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ древности славянскихъ населеній на югѣ Руси.

До VII вѣка однако, мы не видимъ еще нигдѣ самостоятельныхъ славянскихъ государствъ; въ VII в. на западѣ сложилось чехо-моравское государство подъ управленіемъ нѣкоего Само, который является объединителемъ западныхъ славянъ. Вслѣдъ затѣмъ идетъ образованіе другихъ славянскихъ государствъ: Хорватскаго, Сербскаго и проч. Позже другихъ славянъ образовалось государство Русское. Причина всего этого заключалась въ томъ, что славяне жили разсѣянными племенами, часто враждовали другъ съ другомъ, часто подвергались набѣгамъ чужеземныхъ народовъ и потому не могли скоро составить изъ себя политическаго тѣла, объединеннаго одной руководящей идеей—защиты отъ окружающихъ враждебныхъ народовъ. Только изрѣдка мы замѣчаемъ такое федеративное объединеніе славянъ, но оно обыкновенно долго не удерживается.

Въ VIII в. мы уже застаемъ славянъ на обширномъ пространствѣ, составляющемъ нынѣ предѣлы Россійской Имперіи. Славяне раздѣлялись на множество племенъ, каждое изъ которыхъ занимало определенную территорию: *поляне, древяне, кривичи, дреговичи, сѣверяне* и проч. Сѣверяне осѣлись въ области лѣваго Подиѣпровья, занявъ земли по

---

1) Рефератъ г. Кондакова. Мелкія древности Кубан. и Терской областей, см. Труды III Археологич. съѣзда.

Деснѣ, Сейму, Сулѣ, отчасти—по верхней Окѣ и С. Довцу. По лѣтописи, восточная вѣтвь славянъ, (Хорваты Бѣлые, Сербы, Хоругане), потѣсненная съ запада врагами, направилась на сѣверовостокъ Европы и заняла по пути свои мѣста; одни изъ славянъ осѣлись по среднему Днѣпру, гдѣ и получили названіе *поляне*, другіе заняли лѣса и назвались *древлянами*, третьи заняли бассейнъ Двины и назвались *полочанами*, отъ р. Полоты и т. д. Ильменскіе славяне, или просто *славяне*, *кривичи*, дали отъ себя колоніи: отъ нихъ вышли сѣверяне, сѣвшіе по Семи, Деснѣ и Сулѣ¹⁾. Оносительно сѣверянъ лѣтопись говоритъ слѣдующее: „а друзие (славяне) же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарѣкошася *сѣверы*“²⁾, и далѣе: „себо токмо словѣнскъ языкъ въ Руси; Поляне, Деревляне, Новѣгородцы, Полочане, Дѣрьговичи, *Сѣвера*“...³⁾. Такимъ образомъ, сплошныя славянскія поселенія шли до р. Сулы, которая, по лѣтописи, является крайней границей сѣверянъ на югѣ. Въ IX в. славяне составили русское государство, которое продолжаетъ съ этихъ поръ расти и увеличиваться. Но, чтобы образовать государство, требуется время: ничто, вѣдь, не создается вдругъ, въ короткій промежутокъ времени. Дѣйствительно, отъ появленія славянъ на территоріи Руси до образованія русскаго государства прошло не мало вѣковъ.

---

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 4—6; Соловьевъ, I, стр. 45.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 4.

³⁾ Ibidem, стр. 6.

III.

Періодъ прочнаго утвержденія славянъ въ бассейнѣ средняго Днѣпра.

Южная половина сѣвернянской территоріи и ея ближайшіе сосѣди. Колонизаціонное движеніе сѣверянъ въ земли сосѣдей. Слѣды славянскихъ поселеній въ Подоньи. Археологическія данныя о пребываніи сѣверянъ на территоріи Переяславльскаго княжества: похоронные обряды и предметы, отысканные въ городищахъ и курганахъ. Городища и курганы. Населенныя мѣста на территоріи Переяславльскаго княжества.

Южный отдѣлъ Сѣвернянской территоріи, входившій въ составъ Переяславльскаго княжества, охватывалъ, какъ мы знаемъ, обширное пространство земель, залежавшихъ въ восточной части средняго Поднѣпровья, вплоть до предѣловъ могучихъ степей, широкой полосой раскинувшихся на необъятномъ пространствѣ къ сѣверу отъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей. Природа щедро одарила этотъ благословенный край, эту очаровательную окраину Русской земли, рассыпавъ здѣсь могучею рукою свои дивные дары. Тучный черноземъ, покрытый роскошными, густыми травами, прелестныя рѣчки, серебряными струями текуція въ живописныхъ берегахъ, дремучіе лѣса, чередующіеся съ широкими полями, болѣе или менѣе мягкій климатъ, наконецъ, — близкое сосѣдство такихъ важныхъ для народной жизни водныхъ путей, какъ Днѣпръ и Донъ, — все это дѣлало этотъ край съ самыхъ отдаленныхъ временъ предметомъ исканій и желаній со стороны многихъ народовъ, послѣдовательно смѣнявшихъ въ своемъ непрерывномъ движеніи другъ друга. Славянское племя, прочно утвердившись въ вышеназванной странѣ, продолжало мало-помалу, сообразно съ обстоятельствами, выполнять завѣщанныя мѣстными и политическими условіями задачи своей живни.

Своеобразныя особенности устройства поверхности и этнографическаго состава этого южнаго отдѣла сѣвернянской территоріи были причиною того, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ этойъ край представлялъ выдѣлившуюся изъ славянской семьи политическую единицу, примыкавшую то къ той то къ другой сосѣдней области, соблюдая, однако, всегда интересы славянской народности. Последнее обстоятельство объясняется преобладаніемъ въ этомъ краѣ славянскаго элемента, занимавшаго по лѣтописи сплошное пространство до бассейна р. Сулы. Сообщенія лѣтописца о грубости и дикости нравовъ сѣверянъ кажутся преувеличенными. Звѣринный образъ жизни сѣверянъ можно было бы признать, если бы этому такъ не противорѣчили извѣстія той-же лѣтописи, что сѣверяне были подчинены другому народу: дикіе народы, какъ извѣстно, не способны исправно вносить дани, какъ бы мала ни была послѣдняя. Если придерживаться сообщеній лѣтописи, то расселеніе славянъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ шло сначала по правой сторонѣ р. Днѣпра, а затѣмъ уже занять былъ и лѣвый берегъ этойъ рѣки. до р. Сулы. Рѣка Сула такимъ образомъ является крайнимъ предѣломъ славянскихъ поселеній на югѣ. Что же за племена находились къ югу отъ этой рѣки? Или, быть можетъ, здѣсь совсѣмъ не было населенія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти въ тѣхъ многочисленныхъ вещественныхъ доказательствахъ, — курганахъ, валахъ, городищахъ, которыя на огромномъ пространствѣ разсыяны по лѣвой сторонѣ р. Днѣпра, и въ сообщеніяхъ нашей начальной лѣтописи. Въ Никоновской лѣтописи есть любопытное сообщеніе по этому поводу. Дѣло въ томъ, что занимавшія югъ Россіи славянскія племена — Уличи и Тиверцы, помѣщены лѣтописью между Днѣстромъ и Дунаемъ. Дѣйствительно, мѣстность отъ устьевъ Днѣпра до Дуная, какъ прилежащая къ великой водной дорогѣ, была очень удобной, выгодной для осѣдлаго, промышленнаго населенія. Но, признавая за этой мѣстностью важность ея географическаго положенія, мы не можемъ не признать такой же важности и значенія, и за мѣстностью по р. Днѣпру, въ его нижнемъ теченіи. Даже болѣе того; признавая поселенія Уличевъ и Тиверцевъ въ южной Россіи, въ бассейнѣ Днѣстра и Дуная, мы должны также искать поселеній внизъ по теченію Днѣпра, за р. Сулой. Эта мѣстность, отъ которой зависѣлъ торговый путь и даже государственное значеніе Кіева, должна была имѣть населеніе, какъ ниже р. Сулы, по Днѣпру, такъ и дальше, отъ пороговъ. Неблагопріятныя условія нижней части Днѣпра, протекающаго въ пустынной мѣстности, перерѣзааннаго рядомъ пороговъ, наконецъ — вѣчно оцѣп-

ляемаго многочисленными ордами разныхъ кочевыхъ народовъ, дѣлали этотъ нижнеднѣпровскій край не всегда выгоднымъ для осѣдлости: население его часто искало убѣжища въ болѣе благоприятныхъ для жизни мѣстахъ. Но до поры до времени, пока впереди этой мѣстности, съ востока находилась защита, пока какая нибудь сила заслоняла собой отъ враговъ, нижнеднѣпровскій край, послѣдній имѣлъ население. Слѣды такихъ поселеній указаны лѣтописью. Такъ, Никоновская лѣтопись сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: „И бѣ у него (Игоря) воевода именемъ Свѣнтелдъ; и примучи Угличи и возложи на ня дань Игорь, и даде Свѣнтелду; и не дадеса ему одинъ градъ именемъ Пересѣченъ, и седе около его три лѣта, и едва взять его. И бѣша сѣдяще Угличи по Днѣпру внизъ и посемъ придоша межнъ воинъ дѣстръ и сѣдоша тамо“ ¹⁾. Слѣдовательно, согласно лѣтописному разсказу, Тиверцы и Угличи были многочисленны и сильны; они обитали въ нижнемъ теченіи Днѣпра, гдѣ у нихъ было множество городовъ. Если города возникаютъ съ политическою цѣлью, то въ равной степени, они появляются на торговыхъ, промышленныхъ путяхъ, а такимъ путемъ былъ, безъ сомнѣнія, путь Днѣпромъ на греки. Отсюда—сообщеніе Никоновской лѣтописи о нахожденіи Уличей и Тиверцевъ, на нижнемъ Днѣпрѣ вполне правдоподобно; и только впоследствии, когда для этихъ племенъ настали болѣе тяжелыя времена, когда на нихъ стали оказывать давленіе кіевскіе князья, съ одной стороны, и кочевники съ востока, съ другой,—совершилось переселеніе ихъ съ Днѣпра на западъ, къ Днѣстру и Дунаю. Это сообщеніе Никоновской лѣтописи о нахожденіи Уличей по Днѣпру подтверждается еще слѣдующимъ образомъ. Кіевъ, какъ извѣстно, задавшись централизаціей окружающихъ племенъ, старается объединить весь край по теченію Днѣпра; если это такъ, то чтобы быть послѣдовательнымъ въ своей политикѣ, послѣ покоренія сѣверянъ, онъ долженъ былъ начать покореніе и ниже сидящихъ племенъ, т. е. Уличей и Тиверцевъ. Дѣйствительно: „въ лѣто 884, иде Олегъ на Сѣвары и побѣди Сѣвары, и възложи на нихъ дань легку“ ²⁾. Въ 885 г.: „И бѣ обладая Олегъ Деревляны, Поляны, Радимичи, а со Уличи и Тиверцы имѣяше рать“ ³⁾. Здѣсь непосредственность похода на уличей, послѣ похода на сѣверянъ, говоритъ въ пользу того, что уличи и тиверцы обитали по Днѣпру. Констатируя фактъ нахожденія уличей и

¹⁾ Никоновская лѣт., стр. 26.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 13, 14.

³⁾ Ibidem.

тиверцевъ на нижнемъ Днѣпрѣ, мы какъ бы подтверждаемъ сообщенія другихъ писателей, которые говорятъ о многочисленныхъ племенахъ, занимавшихъ обширную территорію къ сѣверу отъ приазовскихъ степей, Высказываясь по этому поводу, нашъ уважаемый историкъ Соловьевъ говоритъ слѣдующее: „Указанія лѣтописца на многочисленность Тиверцевъ и Угличей, на ихъ упорное сопротивленіе Русскимъ князямъ, на ихъ жилища отъ Днѣстра, или даже отъ Дуная до самаго Днѣпра, и, можетъ быть, дальше на востокъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что это тѣ самыя племена, которыя Прокопію и Юрнанду были извѣстны подъ именемъ Антовъ“¹⁾. Интересно сообщеніе лѣтописца о томъ, что у тиверцевъ и угличей было много городовъ: „и бѣ множество ихъ (Угличей и Тиверцевъ), сѣдаху бо по Бугу и по Днепру, оли до моря, и суть грады ихъ и до сего дне; да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуфь“²⁾ Извѣстіе лѣтописца и другихъ источниковъ о существованіи у тиверцевъ и угличей многихъ городовъ по Днѣпру внизъ указываетъ весьма ясно на участіе этихъ народовъ не только въ рѣчной торговлѣ, но также и въ торговлѣ морской. Это сообщеніе для насъ чрезвычайно важно: мы знаемъ, что готты, покоривъ славянъ, обитавшихъ вблизи Днѣпра, дѣлаютъ на ладьяхъ набѣги на предѣлы Византіи. Эти морскіе набѣги съ уходомъ готовъ изъ предѣловъ Россіи, не прекратились. Какъ прежде, при готтахъ, такъ и потомъ, славяне, подчиненные Кіеву, по словамъ К. Багрянороднаго, строятъ лодки и дѣлаютъ набѣги на Византію.

Несомнѣнный фактъ, что населеніе упорно держится однаждызванныхъ мѣсть и неохотно покидаетъ ихъ, даже не смотря на многія невзгоды. Можно полагать такимъ образомъ, что на Дону еще задолго до появленія казаковъ жило, хотя и не особенно густо, осѣдлое славянское населеніе, послужившее основнымъ ядромъ, вокругъ котораго отлагались другіе переселенческіе слои русскаго народа. Образъ жизни, общественное устройство и отважныя отдаленныя походы на судахъ говорятъ въ пользу прямой преемственности придонскаго населенія отъ обитателей болѣе отдаленнаго времени.

¹⁾ Соловьевъ, I, стр. 46. Арцыбашевъ, т. I, стр. 8. Срезневскій. Чтеніе древн. Рус. лѣт., 24. Шафарикъ, славян. плем. въ нын. Россіи. *Лавровскій* и *Вручъ* также согласны съ этимъ выводомъ относительно антовъ. О многоязгѣ городищъ по берегу нижняго Днѣпра, начиная отъ конца пороговъ, говоритъ г. *Терещенко*. Очерки Новор. края. Спб. 1854 г., стр. 64—78.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 7.

Мы вмѣемъ нѣкоторыя данныя въ пользу того, что славянскія поселенія существовали въ Подоньи въ сравнительно болѣе позднюю пору, когда кочевники занимали не только южныя степи, но даже господствовали чуть не надъ половиной русскихъ славянъ, раскинутыхъ между Днѣпромъ и Волгой. Первое, что бросается въ глаза изучающему древнѣйшій періодъ русскаго государства—это существованіе русскихъ владѣній.—Тмутаракани, въ отдаленномъ углу приморскихъ земель, отдѣленныхъ отъ остальной Руси огромнымъ промежуткомъ степей, находившихся во власти кочевниковъ. Какъ можно себѣ объяснить этотъ фактъ? Несомнѣнно, въ разрѣшеніи этого вопроса мы должны обратить вниманіе на отношеніе Тмутаракани къ русскимъ землямъ. Мы замѣчаемъ постоянное тяготѣніе этой земли къ сѣверянамъ,—Чернигову и Новгородъ-Сѣверску, а затѣмъ—Переяславлю. Такое тяготѣніе объясняется болѣе или менѣе частыми сношеніями сѣверянъ съ Тмутараканью, что станетъ намъ болѣе понятнымъ, если мы припомнимъ, что сѣверяне относительно водныхъ путей находились въ исключительно счастливыхъ условіяхъ: ихъ рѣчные пути давали дорогу отъ одной рѣки къ другой, ихъ рѣки давали возможность одинаково легко попасть на Волгу, на Донъ, и на Днѣпръ, а отсюда и въ три моря, омывающія съ юга предѣлы Россіи—Черное, Азовское и Каспійское ¹⁾. Разъ мы вполне убѣдимся и признаемъ такую зависимость Тмутаракани отъ Сѣверянъ, мы неминуемо должны признать и слѣдствія, отсюда вытекающія, а именно: что рѣчные, торговые пути, особенно при проходѣ черезъ пустынные и опасныя страны, требуютъ непремѣнно защищенныхъ и удобныхъ станцій, гдѣ бы можно было отдохнуть и запастись всѣмъ необходимымъ на дорогу. Трудно, напр., согласиться, чтобы на Днѣпрѣ ниже Переяславля не было такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, куда бы можно было укрыться въ случаѣ опасности. Дѣйствительно, мы видимъ такіе города на Днѣпрѣ, внизъ по теченію его: Каневъ, Родня, Черкасы и проч. Естественно, что и по Дону или же его притоку—Донцу должны были находиться такіе славянскіе города, крѣпости. На Донѣ, какъ главноиъ пути изъ земель

---

¹⁾ См. объ этомъ Гаркави, стр. 153—154. Это удобство путей, сближающихъ водныя дороги, одно время послужило не въ пользу славянъ: Хазары овладѣли главными руслами славянскихъ рѣкъ и подчинили себѣ расположенныя на нихъ славянскія племена.

славянъ въ Азовское море, находилась сильная крѣпость Саркель или же Бѣлая-Вежа нашихъ лѣтописей. Бѣлая-Вежа разсматривается нѣкоторыми нашими учеными (Голубовскій), какъ славянское поселеніе, завоеванное потомъ хазарами, которые буквально и перевели на свой языкъ названіе этого города, такъ какъ, по объясненію восточныхъ языковѣдовъ, слово „Саркель“ обозначаетъ „Бѣлый городъ“¹⁾. Подтверженіе своей мысли о славянскомъ населеніи Бѣлой—Вежи ученые видятъ въ томъ, что жители Бѣлой Вежи, въ 1117-мъ году, переселились въ Русь, въ Сѣверскую область, именно—на верховья р. Остра, въ то мѣсто гдѣ, въ настоящее время находится нѣмецкая колонія Белемешъ²⁾.

Полагаютъ, что эти переселенцы ушли изъ Подонья потому, что имъ трудно было отстаивать тамъ свою самостоятельность безъ поддержки со стороны своихъ земляковъ, занятыхъ въ это время междоусобной борьбой³⁾.

Такимъ образомъ, въ разрѣшеніи вопроса о давности славянскихъ поселеній на югѣ Россіи, въ Подоньи и вблизи Азовскаго моря, можетъ послужить намъ извѣстное въ древности славянское княжество на берегу Босфора Киммерійскаго, именно Тмутаракань. Чтобы возникнуть такому значительному пункту въ столь отдаленномъ разстояніи отъ сплошныхъ поселеній русскихъ славянъ и чтобы продержаться тамъ столь значительный періодъ времени, необходимо, чтобы славянскій элементъ находился по крайней мѣрѣ въ главныхъ пунктахъ на пути изъ Руси въ Тмутаракань. Разумѣется, сношенія велись съ этимъ отдаленнымъ краемъ какъ сухопутнымъ, такъ и рѣчнымъ путемъ.

Вообще, область р. Дона, благодаря своему географическому положенію, съ древнѣйшихъ временъ служила посредствующимъ звеномъ въ международныхъ сношеніяхъ народовъ, обитавшихъ по приморскимъ окраинамъ южной Руси и въ предстепной полосѣ послѣдней. Древнѣйшіе письменные источники, не давая вполнѣ ясныхъ свѣдѣній о южной Россіи, оставляютъ, однако, кое-какія данныя, говоряція о непрерывности осѣдлыхъ поселеній начиная отъ береговъ Азовскаго моря и вверхъ по р. Дону⁴⁾. Скиѣскія племена, основавшія Босфорское царство у во-

---

1) Голубовскій. Исторія Сѣвер. земли, стр. 8.

2) Дожиковичъ. Матер. для геогр. и стат. Черн. губ. Каралзинъ, I. стр.

3) Голубовскій. Исторія Сѣвер. земли, стр. 9.

4) Страбонъ, кн. 7 и 11.

сточныхъ береговъ Крыма, выборомъ мѣстности для своего государства, подтверждаютъ наше положеніе о заселеніи береговъ Дона. Смѣна бо-сфорскихъ скифовъ готтами, несомнѣнно владѣвшими Днѣпромъ, До-номъ и берегами Чернаго и Азовскаго морей, говорить въ пользу зна-чительнаго количества поселеній по теченію р. Дона, Исторія послѣ-дующихъ временъ, съ ясными указаніями на заселенность донскихъ бе-реговъ, подтверждаетъ вышесказанное.

Что въ юго-восточной окраинѣ Россіи, въ предстепной полосѣ, заня-той отчасти Переяславльскимъ княжествомъ, и даже въ самой степи, въ удобныхъ мѣстахъ, существовало спорадическое осѣдлое населеніе славянскаго корня, въ этомъ кажется нельзя сомнѣваться. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія въ пользу вышесказаннаго какъ въ письменныхъ памятникахъ, такъ и въ вещественныхъ. Письменные свидѣтельства кон-статируютъ существованіе осѣдлаго населенія въ бассейнахъ р. Дона, въ сравнительно болѣе позднее время, въ XII в. Такъ, въ области С. Донца, въ періодъ господства тамъ кочевниковъ, было нѣсколько городовъ, изъ числа которыхъ лѣтопись указываетъ намъ на Сугровъ, Балинь, Че-шюевъ ¹⁾).

Что эти города заключали въ себѣ славянское населеніе, родствен-ное русскимъ, въ этомъ, кажется, трудно сомнѣваться. Когда русское войско въ 1111-мъ году подошло къ стѣнамъ г. Шаруканя, то прежде чѣмъ начинать военныя дѣйствія, была послана впередъ процессія духовен-ства съ крестами и хоругвями. Жители отворили ворота, вышли на встрѣ-чу и поднесли русскимъ въ даръ медь и рыбу. Очевидно, если бы на-селеніе не было христіанскимъ, отъ него трудно было бы ожидать та-кой покорности, страннымъ проказался бы даже такой пріемъ русскихъ по отношенію къ совершенно незнакомымъ жителямъ. Обращеніе религіоз-ной процессія къ углубленному въ степи городу являлось какъ бы вопро-самъ со стороны русскихъ: не согласны-ли жители этихъ городовъ, оче-виднo занятыхъ русскими единоплеменниками и христіанами, опять всту-пить въ союзъ со своими родичами? Разсчетъ, какъ мы видѣли, оказал-ся вѣрнымъ, и жители отворили русскимъ ворота ¹⁾. Оказалось, впро-чемъ, что въ однихъ городахъ еще существовало прежнее населеніе,

---

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 192, 204.

славянское, другіе уже сильно измѣнили свой составъ въ пользу степняковъ. Такъ, городъ Сугровъ уже настолько отсталъ отъ своихъ родчей, что не пожелалъ сдаться русскимъ, за что и былъ сожженъ. Тотъ фактъ, что кочевники вообще не строили городовъ, а если и имѣли ихъ иногда, то такіе города обыкновенно попадали въ ихъ руки путемъ захвата у мѣстнаго осѣдлаго населенія, говорить въ пользу того, что городки эти были созданы не кочевниками, а колонизаціоннымъ населеніемъ въ общей массѣ преимущественно славянскимъ. Остатки такихъ поселеній—городковъ съ славянскимъ населеніемъ существовали очень долго, даже когда окружающая степь превратилась въ настоящую пустыню, рѣдко посѣщаемую самими кочевниками.

Съ древнѣйшихъ временъ, не смотря на постоянный приливъ кочевниковъ въ предѣлы южной Руси, мы замѣчаемъ наступательное движеніе славянскаго элемента на юго-востокъ—въ предѣлы Дона, С. Дона, Волги, Кубани и проч. Подтверженіемъ вышесказанному служатъ многочисленныя свидѣтельства иноземныхъ писателей, особенно арабскихъ, интересовавшихся Русской землей благодаря ея посредническому положенію въ торговыхъ сношеніяхъ восточнаго и западнаго міровъ.

Утвердившись на берегахъ Днѣпра, русское населеніе упорно стремится на югъ, къ бойкимъ, торговымъ мѣстамъ, занимая здѣсь излюбленныя угодья и тѣмъ полагая прочныя начала осѣдлости. Русскій народъ въ дѣлѣ заселенія новыхъ мѣстъ отличается чрезвычайно своеобразными чертами, какъ это показали наблюденія въ самое недавнее время. Онъ можетъ, ища мѣсть для осѣдлости, проходить огромныя разстоянія и поселиться въ тѣхъ мѣстахъ, которыя находятся вблизи враждебныхъ ему кочевниковъ. Замѣчалось также, что поселеніе въ какой либо мѣстности хотя бы одного только семейства, иногда одного человѣка, привлекало сюда уже и другихъ, даже не смотря на болѣе или мѣнѣе неудобныя условія для селитьбы. Случались факты неоднократнаго возврата людей на прежнія мѣста, оставленные раньше по какой либо причинѣ. Населеніе осѣдало не только вблизи какихъ либо торговыхъ, проѣздныхъ трактовъ путей, но даже и поодаль отъ этихъ, лишь бы только мѣста эти были удобны для пахоты, сѣнокоса, былъ бы вблизи лѣсъ, годный для постройки и проч. ¹⁾ Конечно, всѣ эти необходимыя условія для

¹⁾ См. рефератъ г. *Личикова*. въ засѣд. Истор. Общ. Нестора лѣт., 1893 г., ноябрь.

привлеченія осѣдлости издревле существовали на берегахъ р. Дона. Днѣпровскій бассейнъ, вслѣдствіе лучшихъ условій для осѣдлой жизни, несомнѣнно былъ заселенъ болѣе густо съ древнѣйшихъ временъ, чѣмъ бассейнъ донской. Но послѣдній своими нѣкоторыми рѣками подходилъ весьма близко къ днѣпровскимъ лѣвымъ притокамъ, которые такимъ образомъ и способствовали постоянному приливу населенія въ эти мѣста. Однако, это углубившееся въ степи населеніе не наслаждалось спокойствіемъ вслѣдствіе близости кочевниковъ. Послѣдніе были почти всегда врагами осѣдлости: кочевникъ или разрушалъ вконецъ осѣдлость, или же убѣгалъ, уходилъ прочь, подальше отъ нея.

Развитію осѣдлости въ придонскихъ степяхъ много мѣшали, какъ извѣстно, кочевые народы, безпрестанно смѣнявшіе другъ друга. Они частью вытѣснили собою славянскій элементъ, частью—покоряли его, поставивъ въ извѣстнаго рода зависимость, выражавшуюся данью опредѣленнаго размѣра. Мы видимъ, что славяне Подонья, какъ болѣе слабѣе численностью и военными силами, сравнительно съ кочевниками не только не вступаютъ въ борьбу съ послѣдними, но подчиняются имъ и вырабатываютъ даже довольно сносный для себя, насколько можно то заключать по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, *modus vivendi*. Они свободно занимаютъ торговлю, наравнѣ съ другими народами, составляющими казарское государство, свободно исповѣдываютъ свою религію, пользуются своимъ судомъ, обычаями и пр. Такъ шло дѣло до тѣхъ поръ, пока не появились съ востока новыя силы кочевниковъ, которыя начали систематически тѣснить славянъ и раздѣлили ихъ на двѣ части. Одна часть славянъ отхлынула на западъ, ближе къ Днѣпру и Деснѣ, другая, совершенно отрѣзанная отъ роднаго элемента,—подалась частью на югъ, къ азовскому побережью, гдѣ вскорѣ исчезли и слѣды ея, частью на сѣверъ, въ область Оки и Волги. Подъ давленіемъ степняковъ, все дальше и дальше простиравшихъ на западъ свои опустошительныя набѣги, начинается колонизаціонное движеніе изъ приднѣпровскаго края на сѣверо-востокъ, въ предѣлы инопородчеккихъ земель, расположенныхъ между Волгой и Окой. Путь по Деснѣ, а потомъ—Сеймомъ до верховьевъ Оки, былъ очень удобенъ, и мы видимъ, что этимъ путемъ движется неселеніе изъ Приднѣпровья и ходятъ князья на Болгарь, когда послѣдніе стали во враждебныя отношенія къ русскимъ поселенцамъ въ тѣхъ краяхъ. Выгодное промышленно-торговое положеніе Волги привлекало сюда славянское населеніе, особенно изъ тѣхъ странъ

южной Руси, которая много терпѣла невзгодъ отъ столкновений съ кочевниками и население которыхъ искало на сѣверѣ защиты и убѣжища отъ беспокойной жизни, какую имъ приходилось выносить дома. Это движеніе на востокъ было столь сильнымъ, что арабы, на основаніи своихъ наблюденій, называли Волгу „русской рѣкой“ ¹⁾ Ибнъ-Хаукаль о Волгѣ говоритъ: „Табористанское (Каспійское) море преимущественно питается русской рѣкой, называемой Итилемъ“ ²⁾.

Слѣдовательно, население Подонья, мало-по-малу, послѣ разрушенія хазарскаго царства, съ которымъ оно, очевидно, мирно уживалось, очутилось лицомъ къ лицу съ кочевниками и должно было вступить съ ними въ неравную борьбу, результатомъ которой является отступленіе славянскаго населенія частью на сѣверъ, въ сѣверскую область, частью къ предѣламъ С. Довца, чтобы подкрѣпить тамошнія славянскія поселенія

Если славянскія поселенія существовали въ бассейнѣ Дона, то еще съ большимъ правомъ мы можемъ заключить о существованіи славянскаго населенія вблизи р. Днѣпра, къ югу отъ р. Псла и Ворсклы. Несомнѣнно, это разбросанное славянское населеніе испытывало не мало бѣдъ со стороны степи. Днѣпровско-Донское населеніе открываетъ теперь борьбу съ кочевниками борьбу упорную и продолжительную. Оно служило лучшимъ оплотомъ отъ степняковъ для сѣверской земли: безпрестанная борьба съ окружающими народами произвела среди разбросаннаго на огромной территоріи степей славянскаго населенія то, что послѣднее тѣснѣе сблизилось между собою, составивъ въ послѣдствіи довольно значительную общину, извѣстную подъ именемъ „бродниковъ“, принимавшихъ такое дѣятельное участіе въ дѣлахъ Русской земли.

Если посмотрѣть карту хотя-бы половины земляныхъ укрѣпленій древней эпохи,—кургановъ и такъ называемыхъ городищъ, въ Полтавской губ. и сосѣднихъ съ нею губ.—Екатеринославской и Харьковской, то мы согласимся съ тѣмъ, что здѣсь, особенно поближе къ Днѣпру, было когда-то довольно значительное населеніе. Мы встрѣчаемъ кромѣ того, множество городищъ по теченію рр. Орели, Ворсклы, Хорола, Псла, Сулы и проч. Отсюда можно сдѣлать болѣе или менѣе вѣро-

---

1) Гаркави. Сказан. мус. писат., стр. 55.

2) Ibidem.

ятное предположеніе, что славяне жили осѣдло въ приднѣпровскихъ краяхъ съ давнихъ временъ.

Однимъ изъ весьма важныхъ доказательствъ давности славянскихъ поселеній на территоріи Переяславльскаго княжества, какъ въ западной его части, такъ и въ восточной, служатъ археологическія данныя, подтверждаемыя византійскими и арабскими писателями и нашими лѣтописями. Содержимое могильныхъ насыпей, остатки городковъ, валовъ и другихъ предметовъ старины убѣждаютъ насъ въ существованіи населенія въ вышесказанномъ районѣ въ эпоху, предшествовавшую оффиціальному принятію христіанства въ среднемъ Поднѣпровьѣ. Припомнимъ, что говоритъ намъ объ этомъ наша лѣтопись. „А Радимичи, и Вятичи и Северо—повѣствуетъ лѣтописецъ,—одинъ обычай имяху.... аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику, и възложатъ на кладу мертвѣца, и съжыгаху, и по семъ собравше кости, вложуху въ ссудъ малъ и поставляху на столпъ на пугехъ, иже творятъ Вятичи и пинѣ“¹⁾. Слѣдовательно, сѣверяне, какъ и ихъ родичи-вятичи, сожигали своихъ умершихъ и прахъ ихъ помѣщали въ курганахъ. Сообщение лѣтописи подтверждается многочисленными раскопками въ въ предѣлахъ Сѣверской земли²⁾. Не смотря на то, что, лѣтопись говоритъ о славянскихъ населеніяхъ только до р. Сулы³⁾, мы имѣемъ основанія утверждать, что такія поселенія находились, какъ къ югу отъ вышеназванной рѣки, такъ и къ востоку отъ нея. Подтверженіемъ вышесказанному служитъ археологическій матеріалъ, собранный частью въ сѣверномъ, частью въ восточномъ отдѣлахъ Переяславльскаго территоріи. Такъ, во многихъ мѣстахъ *Курской губ.*,—въ Курскомъ, Суджанскомъ и друг. уѣздахъ, въ разрытыхъ раскопками курганахъ обнаружены глиняныя *сосуды съ пережженными костями*.⁴⁾

1) Ипат. лѣт., стр. 7—8.

2) Д. Самоковасовъ. Основъ хронолог. классиф., опис. и катал. коллекц. древностей. Сѣверянскіе курганы и ихъ знач. въ наукѣ.

3) Ипат. л. стр. 4.

4) Слѣды сожженія были обнаружены: въ с. *Рождественскомъ* (судж. у.), въ курганахъ возлѣ с. *Марьяновки* (путив. у.), у с. *Волокитина*, на границѣ путивльскаго и глуховскаго уѣздовъ, у *Бѣлогорской Николовской пустыни*,

Тоже было констатировано и въ *Харьковской губ.*,—въ Сумскомъ Богодуховскомъ, Ахтырскомъ и друг. уѣздахъ, гдѣ встрѣчаются обряды погребенія съ трупосоженіемъ, при чемъ въ могилу, которая иногда была выжигается, ставились сосуды съ пережженными костями ¹⁾. Судя по вышепаваннымъ раскопкамъ, покойникъ сожигался на кострѣ гдѣ-то внѣ кургана, и только послѣ сожженія въ сосудъ заключался пепелъ съ обожженными костями покойника и тѣхъ животныхъ, которыя при семъ сожигались, и все это ставилось въ курганъ, на которомъ впоследствии совершалась тризна. ²⁾ Сосудовъ въ курганѣ находилось иногда одинъ, иногда—*два*, даже *три*, при чемъ, на ряду съ сосудами, содержащими остатки сожженныхъ костей, попадались и пустые сосуды, очевидно наполненные прежде пищей или питьемъ. Покойникъ сожигался въ одеждѣ и съ вещами, остатки которыхъ были находимы въ курганахъ вмѣстѣ съ сожженными костями. ³⁾ Практиковался и другой *способъ сожженія покойника на особоустроенномъ кострѣ*, поверхъ котораго насыпался погостъ курганъ. Впрочемъ, слѣдовъ подобныхъ сожженій на территоріи Переяславльскаго к—ва чрезвычайно мало. ⁴⁾

Необходимо замѣтить, что курганы со слѣдами трупосожженія включаютъ въ себѣ не мало весьма характерныхъ вещей, являющихся существеннымъ признакомъ славянской переходной эпохи: здѣсь въ однихъ курганахъ попадаются: *мѣдныя* и *серебряныя* спиральныя *серьги*, мѣдныя витыя *браслеты* и такія же мѣдныя *ушныя*, *пряжки*, *кольца*, *привѣски* въ видѣ полумѣсяца, иногда узорчатыя (въ Бѣлгород. курганахъ) серебряныя: *ленты*, *медальоны*; множество *бусъ* самаго разнообразнаго состава:

возлѣ Мирополья и проч. (*Дмитрюковъ*. Труды курск. статист. комит. I, стр. 507 и слѣд.), возлѣ сс. *Клюквы* и *Александровки*, Курскаго у. возлѣ „Подмонастырской Слободы“ и пр. *Самоквасовъ*. Сѣв. курганы и ихъ знач. въ исторіи. См. Труды 3-го арх. съѣзда въ Кіевѣ стр. 185—224 Основан. хронологич. классификаціи, опис. и воллек. древностей стр., 72—73.

¹⁾ *Д. Багалъй*. Общій очеркъ древностей Харьк. губ., стр. 5. Слѣды погребенія съ соженіемъ обнаружены возлѣ с. *Стѣпанаго* (Сум. у.).

²⁾ *А. Котляревскій*. О погребальн. обычаяхъ языч. Славянъ. Изд. 1891 г. III ч. Труды 3 арх. съѣзда, стр. 185—200.

³⁾ *Д. Самоквасовъ*. Сѣверян. курганы и ихъ знач. въ ист. Труды 3-го арх. съѣзда въ Кіевѣ, стр. 194—203.

⁴⁾ *Д. Багалъй*. Исторія Сѣвер. земли, стр. 80, примѣчаніе.

мѣдвѣныхъ, стеклянныхъ позолоченныхъ и посеребрянныхъ сверху, сердоликовыхъ, каменныхъ, глиняныхъ и проч.; въ другихъ,—кромѣ разноцвѣтныхъ бусъ (зеленыхъ, бѣлыхъ, синихъ и пр.), попадаются *серебряныя*, изогнутыя спиралью круглыя *проводаки*, серебряныя слитки, *мѣдныя* браслеты, кольца (въ Бѣлгородск. курганахъ), круглыя, неспаивныя *кольца*, *серебряная проволока* четырехъугольная, загнутая по величинѣ головы съ согнутыми тонкими кружечками по концамъ ¹⁾; въ третьемъ (Бѣлгород. городище, Судж. у.),—серебряный *перстень* съ круглымъ *зеленымъ стекломъ*, *железный ножъ* и *стрѣлы*, глиняныя *пряслица*; небольшой сосудъ изъ красной глины, обрѣзной рогъ, заостренная лошадиная кость и клыкъ вепря. ²⁾ При бусахъ, частью цѣлыхъ, частью расплавленныхъ дѣйствіемъ огня, попадаютъ остатки глиняныхъ сосудовъ иногда съ орнаментами, а также бронзовыя и железнныя вещи: *ножи*, *копья* и проч. ³⁾. Встрѣчается иногда погребеніе вмѣстѣ съ лошадыю, при чемъ въ головахъ у лошади найдены пустой глиняный сосудъ ⁴⁾. Неизвѣстно, впрочемъ, принадлежитъ ли погребеніе съ лошадыю славянскому племени или же это могила другого народа, случайно попавшая въ группу славянскихъ могильниковъ.

Въ курской губ., возлѣ *Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря* (Судж. у.), въ числѣ разнообразныхъ предметовъ: *бронзовыхъ* и *серебряныхъ* колець, подвѣсокъ, бусъ, *проводокъ*, *серегъ*; *стекляныхъ*, *металлическихъ*, разнаго рода бусъ и проч., была найдена серебряная монета г. Гренингена (1027—1054 г.) ⁵⁾.

Посмотримъ теперь, нѣтъ ли подходящихъ археологическихъ данныхъ для территоріи главнаго ядра Переяславльскаго княжества, въ предѣлахъ отъ Днѣпра и Десны до р. Сулы, несомнѣнно занятыхъ болѣе густо сѣверянскими поселеніями.

Въ верхнемъ бассейнѣ р. Сулы, возлѣ с. *Липоваго*, равно какъ и возлѣ г. *Ромны*, обнаружены тѣ же вещи, что и въ курганахъ восточ-

1) Ibidem стр. 202, Раскопки у с. Рождественнаго. Самоквасовъ. Основ. Хронол. клас., стр. 73—75.

2) Самоквасовъ Основ. хронол. классиф., стр. 85.

3) Труды 4-го арх. съѣзда, стр. 185—201. Самоквасовъ. Основ. хронол. клас., стр. 72—75.

4) Ibidem.

5) Самоквасовъ. Основн. хронол. классиф., стр. 85.

ной половины Переяславльскаго княжества: здѣсь были найдены: разнообразныя *бусы*: изъ стекла, композиціи, серебра, камня; *серебряныя серьги*, привѣски, витыя *кольца*, браслеты и проч. ¹⁾.

Почти тоже было констатировано г. Мазаракъ и на р. Сулѣ, возлѣ г. *Глинска* ниже г. Ромень, гдѣ въ курганахъ было найдено множество разнообразныхъ *бусъ*: золотыхъ, бронзовыхъ, стекляныхъ позолоченныхъ, аметистовыхъ, сердоликовыхъ граненныхъ, глиняныхъ и проч., *серебряныя ленты* (на головѣ и ногахъ) и проволоки (крученныя), серебряныя *серьги* съ бисерными бусами, серебряныя *кольца* безъ спайки концевъ; подвѣски изъ *морскихъ раковинъ*; бронзовыя *кольца*, *серьги* съ серебряной подвѣской; шиферныя *пращица* и проч. Въ числѣ интересныхъ предметовъ здѣсь былъ найденъ *саманидскій дирхемъ* X в., служившій очевидно привѣской ²⁾. Въ этихъ же курганахъ вблизи г. Глинска г. Мазаракъ нашелъ чешуйчатый желѣзный панцирь, стрѣлы, колчанъ и проч. ³⁾.

Подобнаго рода находки были сдѣланы по теченію р. Сулы, и ниже, возлѣ г. *Лубенъ* (Полт. губ.). Такъ, въ Лубенскомъ у., неподалеку отъ с. *Клепачей* (въ 10 в. отъ г. Лубенъ), на поляхъ, окружающихъ это село, весьма часто находятъ разнообразныя предметы: глиняныя, стекляныя и изъ композиціи *бусы*; *пращица* изъ краснаго шифера, бронзовыя *стрѣлы*, желѣзныя и бронзовыя *пращки*, желѣзные *наконечники копій*, желѣзные *топоры* и проч. Въ находящихся неподалеку отъ Клепачей курганахъ, вблизи городища, по направленію къ с. *Калайдинцамъ*, вырыты два серебряныхъ *кольца* и одна *серьга* ⁴⁾.

Желѣзная боевая сѣкира найдена вблизи с. *Олшанки*, въ урочищѣ „Филоновъ яръ“ ⁵⁾. Не мало предметовъ, относящихся повидному къ вышеназванной эпохѣ, отыскано вблизи г. *Лубенъ* (Полт. губ.) Здѣсь, въ урочищѣ *Лысая гора*, на полѣ, усѣянномъ разными древними черепками, найдены обломки стеклянаго *браслета*, а въ самомъ г. *Лубнахъ*, „на *Валу*“ ⁶⁾ выкопанъ желѣзный *мечъ*, желѣзныя *стрѣлы* и *привѣски* изъ *lapis lazuli*; кромѣ того, здѣсь же, „на *Валу*“, найдено (выко-

¹⁾ Т. Кибальчичъ. Древности, стр. 14.

²⁾ Археол. зам. (рукопись) В. Б. Антоновича. Самоковасовъ, основ. хрѣол. классиф., стр. 77—78.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Музей Е. Сваржинской.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Валомъ называются въ Лубнахъ остатки древней крѣпости, расположенной на крутой горѣ, высящейся надъ извивающимся къ р. Сулѣ спускомъ дороги.

пано?) толстое серебряное кольцо съ несходящимися острыми концами, бусы изъ *lapis lazuli*, бусы изъ стекла, изъ композицій съ мозаикой и проч.; *привѣски* изъ гранита съ просверлиной; *пряслица* изъ красного шифера и изъ глины; грузила изъ жженной глины, мѣдныя пряжки и проч. 1) Кроме того, въ Лубнахъ же найдена и серебряная *серга* съ подвѣскою изъ сердолика 2), а въ окрестностяхъ этого города—два бронзовыхъ *браслета*, желѣзная шейная *гриона* и желѣзный *сертъ* 3).

Нѣсколько ниже г. Лубень, вблизи сс. *Мацовецъ* и *Александровки*, неподалеку отъ устья р. Слѣпорада, также попадаются подобныя предметы. Тамъ изъ мѣстныхъ кургановъ были вырыты мелкія разноцвѣтныя бусы, въ числѣ которыхъ *дѣтъ янтарныя* и одна большая четырехугольная 4). Тамъ же вырыты, кроме того: бронзовая вещица, похожая на голову пѣтуха и желѣзное кольцо изъ согнутой проволоки 5).

Весьма интересна раскопка г. Сабанѣва возлѣ с. *Линовицы* (Пятринск. у.) въ урочищѣ „Росошь“, содержащемъ до 40 кургановъ. Въ разрытыхъ курганахъ, заключающихъ въ себѣ покойниковъ, погребенныхъ безъ предметовъ вооруженія и какихъ либо сосудовъ, головою на сѣверо-западъ, нѣсколько ниже уровня почвы, найдено много серебряныхъ украшеній, въ числѣ коихъ—нѣсколько экземпляровъ *серегъ* того типа, который принято называть „*киевскими*“, но по времени болѣе древнихъ, сравнительно съ тѣми, какія встрѣчались до сихъ поръ, такъ какъ въ нихъ нѣтъ металлическихъ спаякъ, и, очевидно, онѣ были сдѣланы въ то время, когда спайка металловъ не была еще извѣстна. Въ пользу древности похороненныхъ говорятъ также найденныя при этихъ вещахъ бусы, состоящія изъ мелкаго серебрянаго бисера, нанизаннаго на серебряныя же проволоки, перевитыя между собою; въ общемъ эти бусы схожи съ таковыми, найденными въ Киевскомъ кладѣ, на мѣстѣ древней Иорданской церкви 6).

1) Музей Е. Н. Скаржинской.

2) Указатель выставки при 3-мъ арх. съѣздѣ, въ Киевѣ, стр. 40—42.

3) Музей Е. Скаржинской.

4) Прозоровскій. Опись предметовъ, хранящ. въ Музеѣ Импер. Рус. Арх. Общ. Спб. 1869 г., стр. 42.

5) *Ibidem*, стр. 77—89.

6) Чтеніе въ Истор. Общ. Нестора Лѣт., кн. II, въ періодъ 1878—87 г. стр. 272—273.

Особеннымъ обиліемъ предметовъ, характерныхъ по своему виду и составу и весьма схожихъ съ тѣми, которые были указаны нами раньше, отличается г. *Переяславль* и его окрестности. Вблизи этого города существуетъ множество разнаго рода земляныхъ насыпей, по своему содержанію относящихся къ глубокой древности. Такъ, неподалеку отъ г. Переяславля были отысканы „серебряныя *серьги* въ видѣ большихъ тонкихъ колець, до половины обвитыхъ двумя тонкими проволоками—гладкою и крученою, по образцу шейной гривны; концы образуютъ застѣжку“¹⁾. Въ самомъ г. Переяславлѣ, въ различныхъ пунктахъ: въ урочищѣ „Альтецкомъ“, близъ „острога“ „ярмарочной площади“ и проч. найдено множество разнообразныхъ вещей: серебряныхъ *колець*, безъ спайки концевъ, серебряныхъ *серезежк* съ разнообразными подвѣсками—круглыми серебряными²⁾, разными серебряными бусами, яговидными *ажурными подвѣсками* — *бусами*; серебряными подвѣсками въ видѣ полумѣсяца, украшенными филигранью со слѣдами позолоты, бронзовыми привѣсками въ видѣ кольца и проч., большое количество *бус* самаго разнообразнаго характера: *стекляныхъ*, *сердоликовыхъ*, *глиняныхъ*, *серебряныхъ* стекляныхъ позолоченныхъ и друг., затѣмъ—металлическія пуговицы и проч.⁴⁾

Подобная находка была сдѣлана также и вблизи с. *Броваровъ* (Остер. у., Черн. губ.), гдѣ было вырыто 3 серебряныхъ изъ толстой проволоки *серьги*, каждая съ 3 подвѣсками изъ проволоки, на которой наизаны бусы: стекляныя, гравитныя, перламутровыя и проч.⁵⁾

Къ востоку отъ р. Сулы, въ *Хорольскомъ* у. возлѣ с. *Дипняги*, въ курганахъ, былъ найденъ большой желѣзный боевой топоръ⁶⁾, а вблизи с. *Лебеговки* (Кременч. у.), на ряду съ бронзовыми предметами, оты-

1) К. Мельницъ. Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль въ Екатеринославѣ, Кіевъ, стр. 1893 г.

2) Находки въ урочищѣ, „ярмарочная площадь“. Самоквасовъ Осп. хронол. классиф., стр. 74.

3) Самоквасовъ. Основ. хронолог. классиф., стр. 73—74.

4) *Ibidem*.

5) См. Музей Кіевской Духовной Академіи.

6) Музей Е. Скаржинской. Мы не беремъ опредѣлить, къ какому времени относятся желѣзные боевые топоры, отысканные въ курганахъ. Быть можетъ, они болѣе ранняго времени, чѣмъ славянская эпоха.

скано многиго съ разнообразными *бусами* изъ стекловидной массы синяго и краснаго цвѣтовъ 1).

Мы привели здѣсь описаніе нѣсколькихъ находокъ, которыя, съ одной стороны, — указываютъ на пребываніе славянъ въ Приднѣпровьѣ, съ другой — на пребываніе въ немъ другихъ народовъ *не славянской крови*. Ислѣдователи, работавшіе надъ археологіей южной Россіи, сдѣлали выводъ, что украшенія изъ *лѣписъ-лазули* и цвѣтныхъ камней, сидящихъ въ выпуклыхъ гдѣздахъ, — принадлежать *варварской эпохѣ*. Къ сожалѣнію, на территоріи Переяславльскаго к-ва мы имѣемъ слишкомъ мало относящагося къ этому вопросу матеріала, чтобы на основанія его можно было сдѣлать какія нибудь широкія обобщенія. За исключеніемъ незначительнаго количества предметовъ, относящихся несомнѣнно къ варварской эпохѣ, найденныхъ на территоріи Переяславльскаго княжества, мы не имѣемъ ничего, чѣмъ бы можно было возстановить болѣе и менѣе полно то недостающее звено въ археологіи, которымъ можно связать эпоху скифскую со славянской. Къ числу предметовъ варварской эпохи мы можемъ отнести: *перстень* съ *круглыми зелеными стеклами*, вырытый въ Бѣлгородскомъ городищѣ (Суджанск. у., Харьков. губ.), *привѣски* изъ *лѣписъ-лазули*, найденныя въ г. Лубнахъ (полтав. губ.) и золотую *фибулу*, украшенную гранатами, найденную вблизи г. Нѣжина (Чернигов. губ.), въ черниговскомъ городищѣ, вмѣстѣ съ римскими монетами II вѣка по Р. Хр. 2).

Мы можемъ указать еще на нѣсколько предметовъ, которые найдены на территоріи Переяславльской земли и которые безъ сомнѣнія принадлежать къ первымъ вѣкамъ христіанской эры: бронзовая вещица, похожая на голову пѣтуха, вырытая вблизи сс. Александровки и Мацковецъ (Лубен. у., Полт. губ. 3); золотой жезлъ, найденный въ богодуховскомъ д. Харьков. губ; онъ свигъ изъ двухъ колецъ, вѣсомъ около 3 или 4 фунт., и имѣетъ изображенія оленя, рыси и вепря; затѣмъ — множество византійскихъ и римскихъ монетъ I, II, III, и слѣд. вѣковъ по Р. Хр. 4).

Мы не сомнѣваемся, что предметовъ относящихся къ вышеназванной эпохѣ, въ Приднѣпровьѣ существуетъ гораздо больше, но, къ сожалѣ-

1) Указатель выст. III арх. съѣзда, стр. 40 Замѣтка (рукопись) В. Б. Антоновича.

2) Рус. Древности, въ памят. искус., издав. подъ редак. гр. Толст. и Коңдахова, в. III, стр. 147—148.

3) Прозоровскій, Опись предм., хранъ въ муз. Имп. Рус. Общ., 1869, стр. 77.

4) Д. Багалъй. Общій оч. древн. Харьк. губ., Харьковъ, 1890 г. стр. 5—6.

нію, мы должны были ограничиваться только тѣми рѣдкими сообщеніями, какія приведены наши выше.

Земляныя сооружеія, особенно курганы, своимъ содержащимъ часто служатъ прекрасными иллюстраторами общественной, матеріальной и духовной жизни прошедшихъ временъ. Особенно интересны въ этомъ отношеніи похоронныя курганы.

Мы не будемъ приводить здѣсь пространныхъ выписокъ о самихъ способахъ погребенія древнихъ славянъ, такъ живо и подробно переданныхъ арабами (Ибнъ-Фогланъ, Массуди и проч.): онѣ общеизвѣстны и дѣлякомъ выписаны занимавшимися сѣверянской археологіей лицами (Котляревскій, Самоковцовъ, Багалъй и пр.). Мы должны только сдѣлать общій выводъ, что славяне язычники сожигали вмѣстѣ съ умершимъ его жену или же дѣвушку, согласившуюся сопутствовать покойника въ загробной жизни, убитыхъ животныхъ, плоды, оружіе, украшенія, и проч. Послѣ погребенія на курганѣ, насыпанномъ надъ прахомъ покойника, котораго имя, званіе и дата смерти описывались на вкопанномъ на вершинѣ кургана деревянномъ столбѣ,—совершали тризну или поминаеніе усопшаго.

Такимъ образомъ, на территоріи Переяславльскаго княжества, въ языческую эпоху, существовало параллельно два обряда погребенія: обрядъ трупосожженія и обыкновеннаго зарыванія трупа въ землю вмѣстѣ съ предметами вооруженія, украшенія и домашней утвари. Послѣдній способъ погребенія, судя по изслѣдованіямъ, повидимому преобладалъ сравнительно съ первымъ. Археологическими раскопками констатировано, что погребенные въ курганахъ относились къ періоду IX—X в. ²⁾ Но нельзя сказать, чтобы всѣ курганы съ признаками трупосожженія относились къ этому періоду: мы знаемъ, что трупосожженіе и насыпаніе кургановъ практиковалось и у скифовъ, и у готтовъ, и у другихъ народовъ, такъ что высказаться категорически о всѣхъ подобныхъ курганахъ въ

1) Чтеніе въ Истор. Общ. Нестора Лѣт., кн. II, въ періодъ 1878—1887 г., стр. 272—273.

2) *Самоковцовъ*. Раскопки „Черной могилы“, въ Черниговѣ. *Мазаракі*, раскопки кургановъ возлѣ г. Глинска. Упомянутыя Ибнъ-Фоглана о продававшихся русскимъ славянамъ: бусахъ (зеленыхъ, цвѣтныхъ, стекляныхъ) пуговицахъ,—браслетахъ, пряжкахъ, кольцахъ, серьгахъ съ привѣсками и проч., а также разнаго рода оружія—мечахъ, копьяхъ, дротинахъ, шлемахъ, желѣзныхъ кольчугахъ и пр.,—говоритъ въ пользу того, что находимыя въ курганахъ подобныя вещи могутъ относиться къ IX—XII в. *Гарнави*. Сказ.мус. пис. о слав. и рус., стр. 956.

настоящее время нѣтъ возможности. Существуетъ множество памятниковъ сѣдой языческой старины, разбросанныхъ во многихъ мѣстахъ на территоріи Переяславльскаго княжества, въ видѣ разнаго рода кургановъ, городищъ, длинныхъ валовъ, иногда тянущихся на довольно большое разстояніе, каменныхъ строеній и проч. Однако, только немногіе изъ нихъ подвергались послѣдованію, большинство же ежегодно гибнетъ безъ малѣйшаго слѣда для науки.

У насъ нѣтъ подъ руками достаточно подробныхъ свѣдѣній, для составленія картины распространенія такихъ древнихъ земляныхъ сооруже- на территоріи Переяславльскаго княжества; мы можемъ только замѣтить, что ихъ тамъ существуетъ еще и теперь огромное количество, не смотря на всѣ неблагоприятныя условія. Несомнѣнно, правильное рѣшеніе вопроса о времени возникновенія этихъ сооруженій—дѣло трудное и едва-ли когда либо исполнѣ разрѣшимое, хотя вопросъ этотъ весьма важенъ для выводовъ какъ относительно времени, такъ и степени населенности вышеназваннаго края.

Несомнѣнно, многія городища и длинные валы насыпаны съ цѣлью защиты территоріи отъ набѣговъ разнаго рода враждебныхъ народовъ, преимущественно кочевниковъ; но когда они были насыпаны—неизвѣстно. Нѣкоторые ученые относятъ время возникновенія подобнаго рода сооруженій къ эпохѣ кievскаго князя Владиміра св., который, по словамъ Брунона, оградилъ свою страну валомъ и ровомъ отъ набѣговъ хищниковъ ¹⁾. Мы не исполнѣ согласны съ такой гипотезой. Если полагать, что русское государство сразу выросло при Владимірѣ св., тогда, конечно, и огражденіе страны валами исполнѣ можетъ быть приписано ему одному. Но если признавать эпоху Владиміра св., только какъ одну изъ интегральныхъ частей цѣлаго ряда предшествующихъ эпохъ, проявляющихъ въ себѣ послѣдовательный ростъ русскаго государства, то отсюда и защиту страны земляными валами мы должны отнести еще задолго до Владиміра св. Кромѣ того, существованіе нѣсколькихъ ярусовъ этихъ длинныхъ валовъ, тянущихся съ перерывами на цѣлыя десятки и даже сотни верстъ, говоритъ исполнѣ ясно о томъ, что подобныя сооруженія не могли быть сдѣланы въ періодъ одного правителя, хотя бы и очень дѣятельнаго и энергичнаго. Молчаніе лѣтописи, говорящей о многихъ подробностяхъ, даже менѣе важнаго характера, о построеніи такихъ ва-

¹⁾ В. В. Антоновичъ. Змiевы валы въ предѣлахъ Кіевск. земли; Кіев. Стар. 1884 г., мартъ.

ловъ, подтверждаетъ наше мнѣніе о томъ, что не Владимиру св. обязаны эти валы своимъ происхожденіемъ. Мы знаемъ, что и другіе народы (кромя славянъ), жившіе на югѣ Россіи, насыпали, въ огражденіе себя отъ враговъ, валы, рвы и проч. Византійцы практиковали способы ограждаться земляными валами отъ нападеній враговъ. Въ V и VI вв. византійскіе императоры, для огражденія своего государства отъ набѣговъ „сѣверныхъ варваровъ, оцѣпили его, къ востоку и западу отъ Чернаго моря, линіями валовъ и крѣпостей, для сооруженія которыхъ императоры не щадили средствъ: на Дунаѣ во времена Юстиніана было построено до 60 крѣпостей. Всего же въ Даніи, Эпирѣ, Фесалии, Македоніи и Фракіи Юстиніанъ построилъ для защиты отъ варваровъ до 600 укрѣпленій. По сѣверной границѣ до Трапезунта онъ защитилъ фортами всѣ дороги, которыми могли вторгаться хищники... Проходы изъ земель, находящихся за Кавказомъ, въ области, на югъ его, были перерожены *длинными стѣнами и валами*, которыя были введены Юстиніаномъ и персидскимъ царемъ на общій счетъ обоихъ государствъ, потому что и персидскія, и римскія области одинаково страдали отъ нашествій конныхъ скизскихъ полчищъ, вторгавшихся черезъ эти проходы, которые назывались алданскими и иберійскими воротами“¹⁾. Далѣе, готты умѣли строить валы, города и пр.²⁾. Тоже можно сказать и относительно хазаръ³⁾. Слѣдовательно, приписывать постройку валовъ, городищъ и другихъ земляныхъ укрѣпленій только однимъ славянамъ нельзя. Въ настоящее время можно только до нѣкоторой степени приблизиться къ общей классификаціи городищъ и кургановъ. На основаніи аналогичныхъ сравненій въ способѣ укрѣпленія, выборѣ мѣста и находящихся при семъ предметовъ, можно полагать, что многія изъ городищъ относятся къ весьма давнему времени, во всякомъ случаѣ старше лѣтописной даты. Одни изъ городищъ Переяславльскои территоріи, судя по найденнымъ какъ внутри городища, такъ и въ курганахъ вблизи нихъ предметамъ,—несомнѣнно славянскаго происхожденія, другія—болѣе ранней эпохи.

Въ настоящее время еще не выясненъ окончательно способъ узнавать древность тѣхъ земляныхъ сооружений, которыя извѣстны нынѣ подъ именемъ, „городищъ.“ Многочисленныя наблюденія, однако, да-

1) Веберъ. Всеобщая исторія, т. IV, стр. 784—5.

2) Рус. Древн. въ памяти. искуc., издаваем. гр. Толстымъ и Кондажовымъ, в. III, стр. 128—130.

3) Извѣстія Ибнъ-Даста, издан. Хвольсономъ, стр. 27.

ють возможность составить болѣе или менѣе удовлетворительную схему для характеристики древнихъ городищъ. Древнія городища характеризуются тѣмъ, что: 1) они выстроены, по большей части, у рѣки: или на мысу, образуемомъ двумя сходящимися рѣками, или такъ, что одна часть подобнаго городища защищена рѣкой, а другія стороны—крутыми, недалекими оврагами; 2) пространство между оврагами, гдѣ оканчивается площадь городища, и гдѣ открывается доступъ въ послѣднее, преграждается обыкновенно валомъ и ровомъ; 3) по краямъ городища обнесено землянымъ валомъ или же каменной стѣной; 4) форма городища, по большей части, круглая, иногда четырехугольная; 5) площадь городища обыкновенно не велика, хотя бываютъ и исключенія, поражающія своею громадностью. (Бѣльское городище на р. Ворсклѣ). 6) внутри городища попадаются слѣды прежней жизни: оружіе, посуда, украшения и проч.

Такого рода городища находятся въ большомъ количествѣ на югѣ Россіи. Такъ, мы знаемъ нѣсколько такихъ древнихъ городищъ съ несомнѣнными слѣдами древней греческой жизни возлѣ с. Томаковки, на Днѣпрѣ, гдѣ въ обнесенныхъ каменными стѣнами городищахъ, попались: остатки амфоръ, полированной разнообразной посуды, сходной съ ольвійской, остатки греческихъ свѣтильных сосудовъ, мраморъ въ подѣлкахъ, древнія монеты и проч. ¹⁾ Мы привели здѣсь примѣръ такихъ городищъ съ несомнѣнными остатками греческой жизни не съ тою цѣлью, чтобы признать большинство подобныхъ сооружений на территоріи Переяславльскаго к-ва за греческія поселенія; мы только желаемъ указать, что *нѣкоторыя изъ полтавскихъ городищъ* носятъ на себѣ, судя по находимымъ въ нихъ и около нихъ предметамъ, слѣды *греческой жизни*: амфоры, куски черепковъ по своему составу, цвѣту и выдѣлкѣ вполнѣ аналогичны съ древне-греческими, наконецъ, древнія византійскія монеты говорятъ въ пользу вышесказаннаго. Приведенное соображеніе не покажется, конечно, страннымъ послѣ пѣлаго ряда указаній на давнія многоразличныя сношенія греческаго міра съ южной Русью ²⁾. Не говоря уже о многихъ вещахъ и монетахъ, несомнѣнно византійскаго типа, попадающихся

¹⁾ Запис. Одес. Общ. Исч. и Древн., т. VI, с. 546, 550. Рефератъ г-на Чиркова.

²⁾ Покойный М. Максимовичъ говоритъ: „Теперь, послѣ блестящихъ розысканій и находокъ въ могилахъ всей Кіевской губ., изданныхъ г. Фундуклеемъ, становится очевиднымъ и несомнѣннымъ распространеніе здѣсь греческихъ поселеній въ глубокой древности, и при томъ болѣе обширное, чѣмъ предполагали прежде. Максимовичъ, т. I, стр. 761.“

въ среднемъ Поднѣпровѣ, необходимо припомнить, что Византія была издавна въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ южной Русью, и что византійскіе императоры, послѣ долгихъ и частыхъ войнъ, присоединили къ своему титулу императора въ числѣ другихъ названій и *антскій* (Anticus) ¹⁾. Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что Византія, обороняясь отъ враговъ, вступала въ сдѣлку съ персидскимъ государствомъ на счетъ постройки укрѣпленій противъ нападений варваровъ, мы съ большимъ основаніемъ можемъ полагать, что подобный способъ ограждаться валами могъ быть введенъ въ странѣ, связанной еще болѣе тѣсно съ Византіей, чѣмъ Персія какъ при помощи тѣхъ поселенцевъ, которые тамъ жили, такъ и при помощи обширной торговли, практиковавшейся въ южной Руси съ древнѣйшихъ временъ. Мы знаемъ, что при вторженіи варваровъ въ Византію изъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря, участвовало отчасти и осѣдлое населеніе послѣднихъ. Это обстоятельно знакомило такое полуосѣдлое населеніе съ фортификаціоннымъ строемъ византійцевъ. По возвращеніи на родину, познакомившееся съ византійскими порядками осѣдлое населеніе могло примѣнять и у себя такой способъ защиты, который являлся особенно необходимымъ послѣ того, какъ доступъ въ богатые предѣлы Византіи былъ затрудненъ почти непрерывной цѣпью укрѣпленій, и варвары стали производить свои набѣги на поднѣпровскія земли. ²⁾ Кроме того, ближайшіе сосѣди праднѣпровскихъ славянъ съ запада были отдѣлены большими лѣсами и болотами и долгое время находились въ сравнительно болѣе низкомъ уровнѣ культуры, чѣмъ поляне и даже сѣверяне. Да и политическія, юридическія и религіозныя нормы этихъ сосѣдей—были ниже полянскихъ.

Такимъ образомъ, система защиты страны длинными валами, извѣстными теперь подъ именемъ „зміевыхъ“, скорѣе могла быть заимствована у нашей ближайшей сосѣдки съ юга—Византіи, съ конца VI или начала VII в. по Р. Хр., чѣмъ съ запада, отъ своихъ западныхъ сосѣдей, какъ это полагаютъ ученые.

Мы не оспариваемъ, конечно, того, что и западные славяне практиковали способъ защиты земляными укрѣпленіями, но тамъ мы видимъ совершенно другой характеръ въ этомъ отношеніи: замѣчается въ большинствѣ *изолированность* такихъ *укрѣпленныхъ валами пунктовъ*, въ земляхъ занятыхъ западными славянами существуетъ немного такихъ сплошныхъ, идущихъ

¹⁾ Веберъ, IV, стр. 829.

²⁾ Веберъ, IV, стр. 832.

щих на огромное пространство земляных сооружений, какъ это мы видимъ въ Приднѣпровьѣ. Итакъ, можно полагать что, — или сама широко развившаяся осѣдлость, или же важность днѣпровской страны для какихъ либо народовъ, сильно заинтересованныхъ въ ней, могла воздвигнуть такія солидныя укрѣпленія, неизбежно покоящіяся въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ.

Конечно, славяне могли строить и свои собственные и воспользоваться находившимися въ странѣ готовыми укрѣпленіями для своихъ цѣлей, но это уже было тогда, когда русское населеніе вышло далеко за предѣлы главной линіи валовъ, которые такимъ образомъ остались внутри страны, потерявъ свое стратегическое назначеніе: вотъ почему уже очень давно (по лѣтописи въ XI и въ XII ст.) огромные валы уже не служатъ защитой отъ враговъ.

Такимъ образомъ, мы склонны полагать, что способъ защищаться длинными земляными окопами скорѣе могъ быть заимствованъ отъ болѣе близкихъ, находившихся въ давнихъ сношеніяхъ съ южною Русью сосѣдей, чѣмъ отъ западныхъ славянъ.

Что касается собственно городищъ славянскаго типа, то о способѣ ихъ возведенія мы узнаемъ отъ арабовъ. Аль-Бекри, говоритъ слѣдующее: „И такимъ образомъ строятъ славяне большую часть своихъ крѣпостей: они направляются къ лугамъ, обильнымъ водами и камышемъ, и обозначаютъ тамъ мѣсто круглое или четырехугольное, смотря по формѣ, которую желаютъ придать крѣпости и по величинѣ ее. И выкапываютъ вокругъ него ровъ и выкопанную землю сваливаютъ въ валъ, укрѣпивъ ее досками и сваями подобно битой землѣ, покуда стѣна не достигнетъ до желанной высоты. И отыѣриваютъ тогда дверь, съ какой стороны имъ угодно, а къ ней приходятъ по деревянному мосту“¹⁾.

Мы не будемъ здѣсь приводить длинныхъ цитатъ различныхъ авторовъ, (Ходаковский, Погодянъ, Срезневскій, Уваровъ, Котляревскій и проч.), пытавшихся каждый по своему разрѣшить вопросъ о городищахъ. Не задаваясь цѣлью излагать исторію вопроса о городищахъ, мы опускаемъ все это. Мы склоняемся къ мнѣнію большинства изслѣдователей, что такія городища возникали съ стратегическою цѣлью, — защиты окрестнаго населенія отъ враговъ.

---

¹⁾ Кунинъ и Розенъ. Извѣстія Аль—Бекри и другихъ авторовъ о русахъ и славянахъ.

Многія изъ городищъ, находящихся на территоріи Переяславльскаго княжества, несомнѣнно славянскаго происхожденія. Выборъ мѣстности, на которой находятся эти городища, даетъ основаніе считать ихъ укрѣпленіями, возникшими съ стратегическою цѣлью. Мы можемъ указать на цѣлый рядъ такихъ городищъ, расположенныхъ въ пограничныхъ мѣстахъ, по большей части, на побережьи рѣкъ, служившихъ не малой защитой для страны. Такъ, въ сѣверномъ отдѣлѣ Переяславльской земли мы находимъ слѣдующій рядъ городищъ: На устьѣ р. Остра въ Десну, на крутомъ берегу расположено древнее укрѣпленіе, нынѣ *Старогородка*. Объ укрѣпленіи этого пункта—нечего говорить: онъ былъ очень важенъ и его значеніе совпадало съ отдаленныхъ временъ.

Нѣсколько южнѣе, въ 3 верстахъ отъ с. Крыхаева, къ юго-востоку, въ урочищѣ „*Кисыово*“, существуетъ обнесенное двухсаженной высоты валомъ обширное городище, со входомъ съ юго-восточной стороны ¹⁾.

Подвигаясь далѣе на востокъ, по теченію р. Остра, мы находимъ цѣлый рядъ такихъ городищъ частью вблизи теченія р. Остра, частью—нѣсколько южнѣе послѣдняго. Такъ, недалеко отъ г. Нѣжина, къ с.-з. отъ послѣдняго, въ 2 верстахъ отъ с. Плоскаго, при болотахъ „*Пески*“ и „*Голо*“, находится городище, занимающее пространство около 8 десятинъ; городище имѣетъ двое проходовъ—воротъ, изъ которыхъ одинъ называется кievскимъ, а другой—нѣжинскимъ: оно окружено тройной цѣпью валовъ и столькихъ же рововъ. Плошадь его покрыта лѣсомъ ²⁾.

Несомнѣнно, и въ г. Козельцѣ существовало древнее земляное укрѣпленіе, но оно, по всей вѣроятности, уже исчезло подъ новыми дворцами и постройками. Въ г. Нѣжинѣ сохранялись еще недавно (прошл. стол.) древнія укрѣпленія—городища ³⁾. Затѣмъ, мы видимъ рядъ городищъ—у с. *Сиволожа* (лѣтописный Всеволожь), *Иванъ Города* и далѣе по теченію р. Ромна и его притоковъ возлѣ *Бллой*—*Вежи*, *Гайворона*, *Самбора*, *Гиревки* и проч. ⁴⁾.

---

¹⁾ Д. Самовъсовъ, Древніе города Россіи, Спб. 1873 г; приложнія стр. 23.
²⁾ Ibidem, стр. 24. Шафонскій, стр. 447.

³⁾ Шафонскій говоритъ: Другое земляное укрѣпленіе на лѣвой сторонѣ р. Остра. третье земляное укрѣпленіе находится въ „Новомъ мѣстѣ“, вблизи городской плотины. Шаф., стр. 462—3.

⁴⁾ Д. Самовъсовъ, Древніе города Россіи, приложенія стр. 1, 25. Величина городища вблизи Гайворона болѣе 100 сажень; форма—круглая; по-

Слѣды второй цѣпи укрѣпленій, шедшей до верхняго теченія р. Удая, почти параллельно первой, замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ мы имѣемъ ихъ въ *Зоворичахъ, Бобровицѣ, Носовкѣ, Дорожннкѣ* 1).

Намъ остается продолжить ту цѣпь городищъ, которая находилась на восточной и юго-восточной окраинахъ Переяславскаго княжества, чтобы показать, какая собственно преслѣдовалась цѣль возведеніемъ подобнаго рода сооруженій. Мы обратимъ наше вниманіе на верховья р. Сулы, гдѣ по водораздѣлу пролегалла весьма удобная, торная дорога для нашествій разнаго рода кочевниковъ въ Русскія земли. Здѣсь мы видимъ городища: *Вырское*, вблизи г. Бѣлополя 2), *Вьяхановское*—на берегу р. Терны, насупротивъ р. Бобрика впадающаго въ Сулу 3), *Попашъ городище* лежащее при устьѣ р. Попадья въ Сулу 4); нѣсколько ниже, на правой сторонѣ р. Сулы *городище* у с. *В. Будки* 5). Затѣмъ, прерываясь на нѣкоторомъ разстояніи полемъ, цѣпь городищъ продолжается вблизи верхнихъ притоковъ р. Псла: городище возлѣ г. *Суджи* 6), далѣе—у с. *Рыбицы*, что близъ *Миropolья*, а отсюда—по мѣщается на западномъ берегу р. Ромна (нынѣ болото съ протоками); валь высотой въ 3 сажня. Д. Самоквасовъ, *ibidem*.

1) *Ibidem*, стр. 23, 24—42.

2) „Въ 1127 году Всеволодъ (Ольговичъ) послася по Половцѣ. И приде же Половецъ 7 тысящи и сташа у Ратмирѣ дубравы „за *Вырремъ*“. Лавр. л., стр. 181—2. Ипат. л., стр. 209. Въ царской грамотѣ 1704 г. говорится: „въ 180 (1672 г.) по указу Царя и В. К. Алексѣя Михайловича бояринъ и воевода кн. Григорій Ромодановскій въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ 30 в. отъ Путивля, на р. на *Виру*, да устьѣ р. Крыги, въ угодьяхъ Путивльцевъ, построилъ городъ Бѣлополье на *старомъ Вырскомъ городищѣ*“. Пресвѣят. Филаретъ. Истор.—стат. опис. Харьк. епар., ч. III, стр. 407. П. Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 91, 92.

3) „Если мы изслѣдуемъ мѣстность, говорить г. Голубовскій, въ юго-восточномъ направленіи отъ Выря, то кажется, найдемъ Вьяханъ въ городищѣ, находящемся въ 30 верстахъ отъ Бѣлополя, на юго-западъ въ 5 в. отъ слободы Терновъ, на берегу р. Терны... Въ актѣ 1638 г. это городище называется то *Лехановскимъ*, то *Дехановскимъ*, то просто городищемъ. Близость его названія съ Вьяханемъ и близость его къ Вырю, мѣстонахожденіе его на дорогѣ отъ Выря къ р. Сулѣ, даетъ право считать это городище за остатокъ города Вьяхана“. *Голубовскій*, Печенѣги, Торки, Половцы, стр. 93.

4) *Голубовскій*. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 93—94.

5) Оно поставлено на картѣ *Beauplan'a*, XVII ст.

6) Д. Самоквасовъ. Сѣвер. кург. и ихъ знач. для исторіи, стр. 200—204.

верховью р. Ворсклы, гдѣ мы видимъ *Хотмыжское городище* 1). У верховьевъ р. С. Донца линія городищъ учащается: здѣсь мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ ихъ, расположенныхъ одно вслѣдъ за другимъ на правой сторонѣ этой рѣки. Такъ, здѣсь лежатъ: *Бѣлгородское* городище 2), находящееся у верховья р. С. Донца, затѣмъ ниже—*Нежегольское* 3), *Салтановское* 4), *Котковское* 5), *Гумнинское* 6), *Чулуево* 7), *Можначево* 8), *Зміево* 10)—при устьѣ р. Можы въ Донецъ, и городище *Каменное*, лежащее нѣсколько ниже „Зміеваго городища“ 11) Этимъ заканчивается для насъ рядъ городищъ на восточной границѣ Переяславльской территоріи. Соединительнымъ звеномъ, связывающимъ восточный отдѣлъ пограничной линіи съ юго-восточнымъ, служило теченіе рр. Коломака и Можы,

---

1) „А рѣчка Руда пала въ Ворсколь, ниже Хотмыжскаго городища. А Хотмыжское городище на Ворсклѣ“. Книга Больш. Черт., стр. 9.

2) „А Бѣль-городъ стоялъ на Донцѣ, на Бѣлой горѣ, на правой сторонѣ Донца, и послѣ Лиговскаго разоренья, перенесенъ на другую сторону Донца, съ нижнія стороны Бѣлаго колодезя, отъ берега отъ Донца отъ староу городища 380 сажень“. Книга Больш. Черт., стр. 24.

3) „А промежъ Нежеголи и колодезя Нежегольсково, на Крымской сторонѣ, на Донцѣ, городище *Нежегольское*“. Книга Больш. Черт., стр. 26

4) „А ниже Салтановскаго колодезя, на Донцѣ, городище *Салтановское* отъ колодезя съ версту“. Книга Больш. Черт., стр. 27.

5) „А на Крымской сторонѣ, ниже Салтановскаго колодезя, съ полтретьягцать, городище *Котковское*“. Книга Больш. Черт., стр. 27—28.

6) „А ниже Котковскаго городища версть 5, городище *Гумнинья*. Книга Больш. Черт., стр. 28.

7) „А ниже Тетляги (рѣки), на Донцѣ, *Чулуево* городище“. Книга Больш. Черт., стр. 28.

8) „А на усть Уды *Кабаново* городище, по лѣвой сторонѣ, отъ устья версты съ 2“. Книга Больш. Черт. стр. 28.

9) „А ниже Кабанова городища, съ Крымской стороны внизъ по Донцу, *Можначево* городище, отъ Кабанова версть съ 5“. Книга Больш. Черт. стр. 29.

10) „А ниже Мжа, на Донцѣ, съ Крымской стороны, *Зміево* городище“ Книга Больш. Черт., стр. 34.

11) Путешествіе акад. Гильденштедта по Слабодско-украинской губ.,

гдѣ мы находимъ цѣлый рядъ кургановъ, чередующихся съ расположенными между нихъ городищами. Съ юго-востока Переяславльскія предѣлы были защищены цѣлымъ рядомъ городищъ, расположенныхъ по двумъ, идущимъ параллельно другъ другу, изломаннымъ линіямъ Можь-Коломакъ и Уды-Мерль. О *Зміевскомъ* городищѣ, расположенномъ на устьѣ р. Можь, мы уже говорили. Городище *Кукулевское* огромныхъ размѣровъ, лежитъ между р. Ордыноой и вершинной р. Мерефы, впадающей въ Можь¹⁾. На водораздѣлѣ между верховьями рр. Можь и Коломака расположено *Хазарское городище*, носящее несомнѣнные слѣды древности, т. е. густо поросло огромнымъ лѣсомъ²⁾ Затѣмъ, по р. Коломаку, ниже, расположено городище *Высокопольское*, а вблизи — *Коломацкое*³⁾. Этотъ рядъ древнихъ укрѣпленій, говоритъ г. Голубовскій, — имѣть возможности продолжить до р. Ворсклы, ибо мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о городищахъ Полтавской губ., но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что это продолженіе существуетъ“⁴⁾ На картѣ, изданной при исторіи г. Погодина, по р. Коломаку обозначена цѣпь городищъ до самой р. Ворсклы.

Что касается р. Уды и ея притоковъ, то здѣсь мы имѣемъ слѣдующія городища: *Кабаново*, при устьѣ у. Уды въ Донецъ. Нѣсколько

Переводъ и предисл. М. Салтыковой, примѣчанія Д. Богалѣя. Харьковъ, 1892 г., стр. 31 и 86.

¹⁾ Оно поросло все огромными дубами въ 7 и 8 арш. въ обхватѣ. Городище состоитъ изъ 2 плоскостей, возвышающихся одна надъ другой, такъ что это какъ бы двѣ крѣпости, изъ которыхъ одна заключена внутри другой. Длина городища около 450 саж., а ширина около 250 саж. Съ востока и юго-востока оно защищено тройнымъ рядомъ высокихъ валовъ, съ западной и сѣвера-западной — широкимъ крутобережемъ рѣки, впадающей въ Можь и проч. Истор.—стат. опис. Харьк. епархіи, ч. I, отд. II, стр. 295—296.

²⁾ Преосв. Филаретъ. Ист. ст. опис. Харьк. епар., ч. I, отд. II, с. 277—8: Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 97.

³⁾ Въ росписи 1571 г. кн. Тюфякина о станичной службѣ читаемъ: „Коломакъ перелѣзти *Коломацкимъ городищемъ*, черезъ ровень“ статист. описаніе Харьк. еп., ч. II, стр. 256 и 303.

⁴⁾ Ibidem.

выше лежит *Хорошее* городище ⁵⁾; еще выше—*Донецкое* ¹⁾. Р. Мерль, на своемъ верховьѣ имѣеть группу городищъ, свидѣтельствующихъ о древней сторожевой жизни въ этой мѣстности ²⁾. Неподалеку отъ верховья р. Можа находится городище *Хмелевое*.

Понятно, ни р. Донецъ, ни двойной рядъ крѣпостей съ юга, какъ мы только что видѣли, по теченію рр. Можа-Коломака и Уды-Мерла, не могли вполнѣ обезопасить край отъ враговъ, которые имѣли полную возможность, минуя вышеназванныя линіи, прорваться черезъ верхнюю Ворсклу. Чтобы избѣжать этого, по Ворсклѣ, отъ самаго впаденія въ послѣднюю р. Мерла, расположенъ цѣлый рядъ городищъ, несомнѣнно относящихся къ древней эпохѣ и представляющихъ иногда солидные размѣры. Такъ, мы имѣемъ древнее укрѣпленіе у с. *Опошны* ³⁾; за тѣмъ у сс.Кувемина и Бѣльска находится огромное городище, извѣстное подъ именемъ *Бѣльскаго*. Оно обширнѣе всѣхъ, какія только встрѣчаются въ предѣлахъ Полтавской губ., и представляеть слѣды глубокой древности ⁴⁾. Вотъ что, говорить объ этомъ Шафонскій: „Подъ с. Бѣльскомъ два земляныхъ древнихъ укрѣпленія; между этими земляными укрѣпленіями—валъ, соединяющій ихъ. Длина вала города 1½ версты, а ширина—450 саж. толщина вала—4 сажня у подошвы и сажень вверху; вышина вала 8, а до рва 10 и больше сажень. Ровъ шириною на 2 и 4 сажня. Видно, что по угламъ стояла каменная стѣна съ башнями, развалы которыхъ еще сохранились въ то время (XVIII. в.) Попадаются желѣзные наконечники стрѣлъ. Вторая земляная крѣпость—къ сѣверо-востоку отъ первой и въ 5 верстахъ, на высокомъ берегу р. Ворсклы. Вся его поверхность равняется 399 с. Валъ и внутрен. поверхность заросла большимъ чернымъ лѣсомъ и садами ⁵⁾).

⁵⁾ „А вверхъ по Удамъ, съ лѣвыя стороны, Хорошее городище, отъ устья верстъ съ 20“. Книга Больш. черт., стр. 28.

¹⁾ „А по лѣвой сторонѣ, вверхъ по Удамъ, выше Хорошаго городища, *Донецкое* городище, отъ Хорошева верстъ съ 5. Книга Больш. Черт., стр. 29. „Да внизъ по Удамъ (ѣхали) черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ *Хорошеву* городищу, черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удскія ровни“. стр. 29; Истор.—стат. опис. Харьк. епар., стр. ч. I, отд. I, стр. 108—111 и II, стр. 98:

²⁾ Шафонскій, стр. 639.

³⁾ Шафонскій, стр. 639.

⁴⁾ Шафонскій, стр. 653—654 На карте Beauplan'a—Bielsky Н.

⁵⁾ Ibidem. стр. 655.

Отъ первой крѣпости далѣ идетъ высокій валъ черезъ с. Куземяинъ; валъ длиной 26 верстъ и 76 сажень. Онъ кругъ и широкъ, поросъ деревьями. Рядомъ съ валомъ—глубокой ровъ, отъ дна котораго до вершины будетъ около 10 сажень. За ровомъ—другой валъ, поменьше перваго, идущій параллельно послѣднему. И валъ, и ровъ поросли крупнымъ лѣсомъ изъ вязовъ, дубовъ, обхвата вт. 3 и болѣе 1).

Выше него находяся городище *Скельское*, упоминаемое въ росписи границъ между Россіей и Польшей въ 1642 году: „рубежь идетъ до р. Ворскла, а Ворскломъ внизъ до *Скельскаго* городища, которое въ царскую сторону останется, а рубежь отъ него межъ Бѣльскимъ городищемъ и оттуль черезъ р. Ворсклу, Бѣльское городище раздѣлать пополамъ“ 2).

Нѣсколько выше находится городище *Немерооское* 3). Еще выше, недалеко отъ впаденія въ р. Ворсклу р. Буромли—городище *Кукуево*, и къ востоку отъ него—городище *Каменка* 4).

Мы ничего не можемъ сказать относительно городищъ нижняго теченія Ворсклы, т. к. не имѣемъ никакихъ свѣдѣній по этой части. Мы, однако, не можемъ не высказать предположенія, что и ниже по рѣкѣ существовали городища, исполнявшія такуюже цѣль, какъ и вышележащія 5). Кое-какіе слѣды древней жизни сохраняются еще и теперь вблизи г. *Кобелякъ* (полтав. губ.) 6).

Такой же рядъ земляныхъ укрѣпленій, служившихъ для прикрытія ст ра ны съ востока, мы находимъ и по теченію р. Псла, начиная отъ верховьевъ послѣдняго. Городища возлѣ Суджи и Мирополья мы уже видѣли. Нѣсколько ниже, на правомъ берегу р. Псла, лежитъ городище *Липецкое*, находящееся въ двухъ верстахъ отъ г. Сумъ. Въ росписи 1571 г. читаемъ: А Псеяъ перелѣзги у Липецкаго городища, да на верхъ Боровни“... 7). Затѣмъ идутъ городища: *Городецкое*, существовавшее до 1642 го-

1) Ibidem. 655—656. Въ 2 верст. отъ вышеупомян. укрѣпленія, за р. Сухую Грунькою, находится земляное укрѣпленіе, называемое *Скороборгъ*, вблизи котораго—много могилъ. Ibidem.

2) Истор.—стат. опис. Харьк. епар., ч. III, стр. 95.

3) Ibidem, Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 96.

4) Ibidem.

5) Несомнѣнно, древнее укрѣпленіе, существовало и въ Полтавѣ, но оно исчезло подъ тѣми крѣпостными сооруженіями, которыя были сдѣланы во время шведской войны.

6) Киевск. Стар. 1895 г. № 4., статья Л. Падалки.

7) Истор.—стат. опис. Харьк. епар., ч. III, стр. 279.

да¹⁾, *Михайловское*, *Азачное* и *Каменное*, упоминаемое въ разграничительномъ между Россіей и Польшей актѣ 1647 года²⁾. Еще далѣе къ югу, возлѣ г. Гадяча, въ 9 верстахъ отъ послѣдняго, вверхъ теченія р. Псла, вблизи с. *Кнышевки*, находится древнее городище³⁾. Древніе валы пролегаютъ вблизи мѣстечка *Лютечки* и *Веприка*⁴⁾, являсь какъ бы передовыми форпостами расположенныхъ на правомъ берегу р. Псла городищъ *Кнышевскаго* и *Гадячкаго*, остатки земляныхъ укрѣпленій которыхъ были еще видны въ прошломъ столѣтіи⁵⁾. Южнѣе г. Гадяча, также на правомъ берегу р. Псла, расположены городища *Старое* и *Новое*⁶⁾ Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою матеріаловъ, при помощи которыхъ намъ было бы можно возстановить послѣдующія звенья псельскихъ городищъ въ нижнемъ теченіи этой рѣки; мы не сомнѣваемся, однако, что они тамъ существовали.

Такимъ образомъ, мы набросали общій очеркъ городищъ восточной части Переяславльскаго княжества. Судя по расположенію ихъ и извѣстнаго рода системности, мы можемъ сдѣлать болѣе или менѣе правдоподобный выводъ, что подобнаго рода земляныя сооруженія были устроены съ стратегическими цѣлями защиты страны отъ враговъ. Конечно, мы привели здѣсь только пограничныя городища и тѣ, которыя расположены вблизи нихъ, вообще же въ предѣлахъ Харьковск. губ. городищъ существуетъ значительно больше. Г. Багал'ѣй насчитываетъ ихъ до 42, причеиъ на долю днѣпровскаго бассейна приходится 23, а на долю донскаго 18 городищъ⁷⁾; въ томъ числѣ—на Пслѣ 7 городищъ;

1) *Ibidem*, стр. 498.

2) *Ibidem*, стр. 530—531. На картѣ Вауриана 17 ст. на мѣстѣ городища написано *Hogodyszu*. Н.

3) „Подъ с. Кнышевкою, въ 9 верстѣ отъ Гадяча вверхъ, лежитъ на горѣ древняя земляная пустая крѣпость, четверогранная и ровомъ обнесенная безъ бастионовъ. Къ узкому концу приходитъ еще валъ со ровомъ.“ *Шафонскій*, стр. 621.

4) *Шафонскій* стр. 607 и 608.

5) *Шафонскій* говоритъ, что г. Гадячъ былъ обнесенъ валомъ стр. 625. Въ книгѣ Вольш. Черт. сказано: „А выше Новаго городища 10 в. городище *Гадское*, а *Гадичья* тожъ“. Кн. Вольш. Черт., стр. 97.

6) „А выше Мирь городка на Пслѣ городище Старое, отъ Мирь городка 10 верстѣ, и выше Старога на Пслѣ городище Новое отъ Старога верстѣ съ 7“. Книга Вольш. Черт., стр. 97.

7) Общій очеркъ древностей харьков. губ., Д. Багал'ѣй, стр. 7: въ Ле-

на его притокахъ 2; по р. Ворсклѣ 6, на Ворсклицѣ—1; у Локни, впадающей въ р. Виры, 4 городища; на р. Терны 1, на р. Мерлѣ и вблизи ея 2, и т. д. 1).

Еще рельефиѣе выступаетъ наружу эта оборонительная роль подобныхъ укрѣпленій—городищъ по теченію р. Сулы Здѣсь во многихъ мѣстахъ сохранились еще до нашихъ дней характерные остатки древнихъ земляныхъ сооружений. Мы имѣемъ цѣлый рядъ такихъ городищъ вмѣстѣ съ цѣлой системой земляныхъ насыпей—валовъ при нихъ, по р. Сулѣ, начиная отъ верхняго до нижняго теченія послѣдней. Такъ, вблизи г. Ромны, сохранявшемъ еще недавно остатки древней крѣпости ²⁾, мы встрѣчаемъ Городище ³⁾; далѣе, подобныя же земляныя укрѣпленія встрѣчаются—въ Глинскѣ и возлѣ г. Глинска ⁴⁾, въ Лохвицѣ ⁵⁾, Стнбединскомъ у 12 городищъ, въ ахтырскомъ—6, Старобѣльскомъ—5, изюмскомъ—4, богодуховскомъ—3, волчанскомъ—1.

1) Ibidem.

2) „Городъ Ромень, говоритъ Шафонскій,—имѣлъ окруженное землянымъ валомъ мѣсто съ замкомъ внутри“. Шафонскій стр. 567—571.

3) „Въ 3 верстахъ отъ г. Ромна, говоритъ Шафонскій,—внизъ по рѣкѣ Сулѣ, на правомъ, высокомъ берегу, стоитъ земляная древняя пустая крѣпость „Городище“ называемая, о которой въ народѣ сохранилось преданіе, что въ ней прежде города Ромна городъ находился, но какъ его называли, отчего онъ запустѣлъ—нѣтъ никакихъ свѣдѣній“. Шафонскій, стр. 563.

4) По дорогѣ отъ Глинска въ Прилуку на р. Малой Локнѣ, говоритъ Шафонскій (стр. 536), стоитъ старая земляная крѣпость, длиною въ 250 с., а шириною въ 278. Валъ еще довольно высокъ, особенно отъ рва. Около всей крѣпости ровъ, а за онымъ—другой, поменьше. Вся крѣпость скатиста къ р. Локнѣ. Во многихъ мѣстахъ видны человѣческія кости. По словамъ Шафонскаго, г. Глинскъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ (Шафонскій, стр. 539); но большая часть городскаго землянаго укрѣпленія уже развалилась (Ibidem, стр. 542) „Кромѣ сего за большимъ Муковцемъ, въ Сулѣ, вверхъ и внизъ оной, хребетъ горы, на которой сдѣланъ особливый земляной валъ въ 259 саж. длиною, и по концамъ онаго, направо и налѣво, стоятъ двѣ маленькія крѣпостцы наподобіе цитадели. соединяющіяся означеннымъ валомъ. Около сихъ крѣпостей обведенъ отъ города и отъ р. Сулы ровъ съ небольшимъ валомъ. Эти крѣпости, лежащія высоко, командуютъ надъ городомъ и надъ всѣми мѣстами по р. Сулѣ находящимися. Крѣпостцу, лежащую внизъ по Сулѣ, окружаютъ съ двухъ сторонъ два глубокіе яра. Въ другой, стоящей вверхъ по Сулѣ крѣпостцѣ, есть двѣ большихъ насыпи“. Шафонскій, стр. 597.

5) Гор. Лохвица, въ XVIII ст. былъ окруженъ землянымъ полуразвалившимся валомъ. Шафонскій, стр. 597.

чь ¹⁾, *Лубнах* ²⁾, *Александровкѣ* ³⁾, *Лукомьѣ* ⁴⁾, *Буромкѣ*, *Воинской Гребльѣ* ⁵⁾ и проч.

Конечно, мы опускаемъ здѣсь перечисленіе того огромнаго количества кургановъ, которые разсыпаны по всему правому берегу р. Сулы, чередуясь мѣстами съ длинными валами, идущими то по горѣ, то нѣсколько отступивъ отъ послѣдней.

Мы начертили систему городищъ, группировавшихся по теченію рѣкъ, защищавшихъ Переяславльскія земли съ востока. Густой рядъ посульскихъ древнихъ укрѣпленій указываетъ, что безопасность достигалась не легко, что враги часто могли прорваться мимо этой боевой линіи. Такимъ образомъ, население, не смотря на то, что было прикрыто со стороны степей рядомъ рѣкъ съ Сулой во главѣ, должно было ограждать себя земляными валами и въ другихъ мѣстахъ. Мы находимъ цѣлый рядъ городищъ по теченію второстепенныхъ рѣкъ Переяславльскаго княжества, какъ бы дополняющихъ собою ту цѣвь укрѣпленій, которую мы разсмо-

---

1) При м. *Сенчѣ* въ XVIII в. находился старый земляной валъ, развалившійся съ 4-мя развалившимися воротами, а при немъ—особый земляной же замокъ. *Шафонскій*, стр. 583.

2) Что касается Лубенскихъ укрѣпленій, лично видѣнныхъ нами, то часть ихъ, судя по выбору мѣстности, относится несомнѣнно къ древнѣйшей эпохѣ; городище Лубенское, носящее нынѣ названіе „Валь“, представляетъ собою типъ древнихъ укрѣпленій: оно высится на горѣ, надъ рѣчкой, и съ трехъ сторонъ защищено крутыми обрывами; съ четвертой же—его замыкалъ ровъ и валъ. Къ югу отъ города, въ направленіи къ урочищу Лысая гора, откуда пролегалла древняя дорога въ Лубны, находится длинный валъ и ровъ, расположенные отъ обрыва Сулы къ провалю, густо заросшему лѣсомъ. Несомнѣнно, этотъ валъ и ровъ вырыты для задержанія враговъ.

3) На крутомъ берегу р. Слѣпорода, близъ с. Александровки, недалеко отъ впаденія вышеназванной рѣчки въ Сулу, находится чрезвычайно хорошо сохранившееся городище, именуемое мѣстными жителями „Городокъ“.

4) Лукомьскія укрѣпленія—типичны по своей оригинальности. См. нашу работу: Остатки древн.-Лукомльскаго городища. Кіев. Стар. 1893 г., № 9.

5) Въ описаніи Каневского замка 1552 г. сказано: „А далей за Днепромъ... где Сула в Днепръ впадаетъ, отъ вышей у мли по речкѣ Переволочьнуто монастыря Пустынскаго... а выше речкѣ Переволочьное вполъмили подѣ *Войномѣ* *Городищемъ* *езы* 4...“ и т. д. Архивъ юго-запад. Россіи, ч. VIII т. I, стр. 101.

трѣли раньше. Такъ, мы видимъ городища по р. *Ромну*: у *Краснаго Колядина* 1), *Липоваго* и *Медвѣжьего, Беѣевки* 2) и проч.

Другая дополнительная линія городищъ расположена по р. Удаю. На верховьяхъ р. Удая находятся городища: въ с. *Дорогинкѣ* 3), *въ Монастырицѣ* 4), и вблизи послѣдняго на островѣ, на р. Удаѣ, гдѣ находились развалины *древней земляной крѣпостцы* 5), въ г. *Прилукахъ*, сохранявшихся еще въ XVIII ст. „развалины земляныхъ укрѣпленій съ четырьмя воротами“ 6); далѣе—въ м. *Варѣ*, *Пирятинѣ* 7), около с. *Повстена* 8), около с. *Городища* и неподалеку отъ послѣдняго въ м. *Чернухахъ* на р. Многѣ 9). Вообще, по словамъ Маркевича, „по берегамъ Удая встрѣчается много насыпей, валовъ, могилъ и городищъ“ 10).

Значительное пространство, находящееся между рр. Ромномъ и Удаемъ, конечно, не могло быть оставлено беззащитнымъ, и мы видимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были наиболѣе опасны, расположено нѣ-

1) „М. *Красный—Колядинъ* имѣетъ земляной валъ обвалившійся и внутри онаго—особливый земляной же замокъ—говорить г. *Шафонскій*, стр. 554. Въ полуверстѣ отъ Кр. Колядина, у с. *Грицевки*,—городокъ. *Кибальчичъ*. Древности, стр. 38 и слѣд.

2) „А въ верхъ по Ромону городокъ *Медвѣжьей*, да городокъ *Липовой*. Книга Больш. Черт., с. 95. О Беѣевскомъ городищѣ, весьма солидномъ по размѣрамъ, см. Примѣч. къ труд. III арх. съѣзда, ч. II, стр. 209.

3) *Самоквасовъ*. Древніе города въ Россіи. Приложенія, с. 24; *Шафонскій*, стр. 447.

4) „Въ м. Монастырицѣ—земляной городокъ, сдѣланный еще за польскаго владычества“ *Шафонскій*, стр. 447.

5) *Шафонскій*, стр. 435.

6) *Шафонскій*, стр. 509—511.

7) Остатки Пирятинскаго городища сохранялись до недавняго времени въ городскомъ участкѣ, известномъ подъ именемъ „Замокъ.“

8) Расположенное надъ р Удаемъ, городище это, лично осмотрѣнное нами, внутри отличается замѣчательной неправильностью—буграми, валами, выемками и проч.

9) „Въ м. *Городищѣ*, лежащемъ между рр. Удаемъ и Многой, съ лѣвой стороны Удая, находится старое земляное укрѣпленіе и въ немъ—небольшой замокъ“. *Шафонскій* стр. 584. Тоже въ *Чернухахъ*. *Шафонскій* стр. 565.

10) Маркевичъ. Рѣки Полтав. губ. Зап. Имп. рус. геогр. Общ., т. XI, стр. 365.

сколько укрѣвленныхъ пунктовъ. Такъ возлѣ м. *Городни*, 1) находятся *круглое городище*, затѣмъ есть городища—возлѣ *Иваницы* 2), возлѣ *Сребна-*, 3), *Иванковцевъ* и *Десярей*, *Бѣлой Вежи*, *Самбора*, *Гиревки* и пр. 4).

Понятно, и на другихъ рѣчкахъ вблизи р. Удаля находились городища, которыя въ настоящее время исчезаютъ мало по малу *вкпадѣ за* болѣе и болѣе возрастающей густотой населенія въ тѣхъ мѣстахъ. Такія городища существовали на р. Переводѣ, у с. *Поддубновки*, на *Островѣ* и на *Слѣпородѣ* 5), близъ с. *Александровки*; на р. Оржицѣ: въ м. *Городищъ*, *Яблоновѣ* и *Оржицѣ* 6).

1) „Въ с. *Городни*, на столбовой дорогѣ отъ Иваницы къ Прилукѣ, въ 9 вер. отъ мѣстечка, въ урочищѣ „Городище“, стоитъ земляной высокій валъ, окруженностью двѣ версты, на которомъ остатки кирпичнаго строенія видны. Нынѣ онъ заросъ лѣсомъ, и никто о его началѣ и перемѣнахъ не знаетъ“. *Шафонскій*, стр. 505—506, *Маркевич*. Рѣки Полтав. губ. Зап. Имп. Геогр. Общ., т. XI, стр. 369.

2) Неподалеку отъ м. *Иваницы*, лежащаго между двухъ рѣкъ—Иваницы и Сможа, въ углу, образуемомъ слияніемъ вышеупомянутыхъ рѣчекъ, находится „старинная земляная *маленькая крѣпость*“. Вокругъ—разбросаны могилы. *Шафонскій*, стр. 492 и 505.

3) По словамъ Шафонскаго, въ *Сребножѣ* находился „старинный земляной развалившійся валъ“. „Подъ м. Сребнымъ, въ верху отъ онаго, надъ р. Лысогоромъ, стоитъ *древняя земляная крѣпость*, длиною 192, а шириною 152 с. Она вся пашется, и валъ мѣстами уже мало виденъ“. *Шафонскій*, стр. 556 и стр. 527.

4) Близъ сс. *Иванковцевъ* и *Десярей*, на р. Лысогорѣ, лежитъ островъ въ лѣсу; на этомъ островѣ было городище: валъ земляной и на немъ остатки стѣнъ. Никто не знаетъ ни когда онъ устроенъ, ни-какъ его названіе. *Шафонскій*, стр. 506. На картѣ *Beauplan'a*, XVII в., указаны слѣдующія городища: Н. *Bialawies*, *SamboгуН* и *Targovice Н*.

5) „На р. Переводѣ, за Прилукою, между Погребами, Николаевкой и Поддубновкой, на островѣ, стоитъ старый большой земляной валъ, въ которомъ, по преданіяхъ прилукскихъ жителей, былъ городъ, назыв. Край—Городъ. На р. Переводѣ подъ сымъ Городищемъ стоялъ каменный мостъ, по которому изъ Прилукъ въ Кіевъ лежала въ древности дорога“. *Шафонскій*, стр. 506. *Маркевич*. Рѣки Полтав. губ., стр. 386. Городище возлѣ сс. Поддубновки и Николаевки четырехугольное съ двумя вѣздами. На сѣвер. краяхъ находится много черепковъ поливныхъ и простыхъ, разнообразныхъ формъ и цвѣтовъ. Замѣтки (рукопись) В. Б. Антоновича.

6) Замѣтки (рукопись) В. Б. Антоновича. Остатки городищъ въ Яблоновѣ и Оржицѣ сохранились до настоящаго времени.

Намъ остается разсмотрѣть еще двѣ линіи городищъ, изъ которыхъ одна тянется по теченію р. Супоя, а другая—по р. Трубежу. На верховьяхъ Супоя мы находимъ два городища: у м. *Быкова* ¹⁾ и у с. *Петровки* ²⁾; подобныя древнія укрѣпленія существовали и ниже по теченію этой рѣки, но мы знаемъ изъ нихъ только одно въ м. *Ташани* и другое близъ *Бубнова*, при устьѣ Супоя ³⁾. Что касается р. Трубежа, то и здѣсь, какъ и на его притокахъ, существуютъ городища: въ верхнемъ теченіи: въ м. *Бобровицъ*, и въ 1½ в. отъ послѣдняго ⁴⁾, затѣмъ въ *Заворичахъ*, у с. *Ядловки*, въ *Барышевкѣ* и въ *Переяславль* ⁵⁾.

Если мы прибавимъ къ вышесказанному нѣсколько городищъ, расположенныхъ у сс. *Вишуровицны*, *Вишенекъ*, *Воронькова* ⁶⁾ и пр. у западныхъ окраинъ Переяславльской герриторіи, то мы исчерпаемъ главнѣйшій матеріалъ по этой части. Мы замѣтимъ при этомъ, что вблизи многихъ изъ приведенныхъ выше городищъ находились курганы со слѣдами древней жизни. Такимъ образомъ, большое количество уцѣлѣвшихъ до нашихъ дней городковъ и другихъ земляныхъ насыпей на Переяславльской тер-

---

1) Городище круглой формы съ высокимъ валомъ, и глубокимъ ровомъ. Самоквасовъ. Древніе города въ Россіи. Приложенія, стр. 23.

2) Петровское городище, круглой формы, расположено среди болота р. Супоя, окружающаго его со всѣхъ сторонъ. Оно помѣщается на возвышеніи. Площадь городища, обведенная вокругъ валомъ, равна 2 десяти намъ. Внутри валъ высотой въ 1—2 арш. и наружу—8—12 арш., насыпь изъ песчаной земли. Рукопись В. В. Антоновича. Самоквасовъ Древніе города Россіи, приложенія, стр. 23.

3) Максимовичъ. Собр. сочин., т. I, стр. 764, 765. „Ташань еще въ исходѣ прошлаго столѣтія называлась Городищемъ,—говоритъ Максимовичъ, Безъ сомнѣнія, это одинъ изъ древнихъ городовъ украинскихъ“. Максимовичъ. Собр. Соч., т. II, с. 348. Возлѣ *Бубновой Слободки* есть городище, относящееся къ княжеской эпохѣ. Скелеты въ немъ лежатъ головою на юго-западъ. Замѣтки (рукопись) В. В. Антоновича.

4) Городокъ въ м. Бобровицѣ имѣетъ въ окружности около 2 версты высота насыпи 3 сажня. Городище, отстоящее отъ м. Бобровицы на 1½ в., окружено двумя валами съ промежуткомъ для воротъ. Д. Самоквасовъ. Древніе города Россіи, прилож., стр. 23.

5) Городокъ въ с. Заворичахъ находится возлѣ болота „Трубайла“. Онъ круглой формы. Д. Самоквасовъ. Древ. города Россіи, прилож. стр. 23.

6) Въ м. Вороньковѣ (Переяс. у.) есть круглое городище и въ ¼ в.; подъ лѣсомъ—группа кургановъ, до 40. Замѣтки (рукопись) В. В. Антоновича.

риторіи, говорить въ пользу того, что послѣдняя была сравнительно густо населена съ древнѣйшихъ поръ, и что населеніе, упорно сохраняя развѣ завѣтныя мѣста, подъ защитой земляныхъ стѣнъ, медленно подвигалось впередъ, завоевывая все большее и большее пространствѣ удобной для осѣдлой жизни земли. Всмотриваясь въ характеръ земляныхъ насыпей, находящихся въ Приднѣпровьѣ, въ восточной и западной части послѣдняго, мы замѣчаемъ, что длинныя валы полукругомъ огибаютъ сравнительно небольшую территорію прилегающаго къ берегу Днѣпра пространства, затѣмъ они расширяютъ ея предѣлы, охватывая уже больше земли, замыкая ее вторымъ полукружіемъ валовъ и такъ далѣе. Послѣдній, обширный валъ, безъ сомнѣнія возникъ позже, когда пришлось защищать раздвинувшееся, расселившееся въ разные концы населеніе. Въ той мѣстности, которая, по своимъ условіямъ, не позволяла устраивать безпрерывныхъ валовъ, мы видимъ систему защиты страны при помощи густо поставленныхъ крѣпостей—городищъ, въ перемежку связанныхъ сравнительно недлинными валами. Слѣдовательно, первоначально защищалась главнымъ образомъ прилегающая къ Днѣпру территорія, а затѣмъ уже и окружающія земли. Это мы замѣчаемъ вокругъ г. Кіева и вокругъ Переяслава: и тотъ и другой отдѣляются сначала однимъ, а потомъ—другимъ рядомъ валовъ. Слѣдовательно, валы насыпало то населеніе, которое болѣе всего было заинтересовано Днѣпромъ въ торгово-промышленномъ отношеніи, а это, безъ сомнѣнія произошло гораздо раньше лѣтописной даты о времени возникновенія русскаго государства. Оттого мы и видимъ, что вблизи этой интенсивно пульсирующей, въ то время единственно важной и особенно энергичной артеріи народной жизни, уже очень рано появляются крупныя населенныя пункты.

Такимъ образомъ мы обозрѣли большую половину укрѣпленныхъ пунктовъ Переяславльскои земли, какъ въ средней части ея, такъ и по окраинамъ, на границѣ со степью, вѣчно шумѣвшею прибоемъ безконечныхъ волнъ кочевыхъ народовъ, постепенно смѣнявшихъ другъ друга. Это неутомляемая борьба кочеваго міра съ осѣдлымъ разыгрывалась съ потрясающимъ драматизмомъ въ широкой предстепной окраинѣ Русской земли, грудью выдерживающей натискъ дикихъ кочевниковъ.

Съ древнѣйшихъ поръ, вслѣдствіе болѣе или менѣе благоприятныхъ географическихъ условій, осѣдлое населеніе сгруппировывалось вблизи р. Днѣпра, Десны, вообще-неподалеку отъ тѣхъ мѣстъ, которыя издавна были извѣстны своимъ выгоднымъ стратегическимъ или же удобнымъ для

торгово-промышленных цѣлей положеніемъ. При описаніи рѣчныхъ путей на югѣ Россіи, мы уже говорили о громадномъ значеніи ея крупныхъ рѣкъ, какъ Днѣпръ, Донъ, Бугъ и пр. По этимъ главнымъ путямъ постоянно циркулировало торговое движеніе народовъ, теряющее свое начало въ туманной дали прошедшихъ вѣковъ.

Здѣсь же полагала свое начало и осѣдлость въ странѣ, и такая зависимость населенія отъ главной водной артеріи весьма рельефно выступаетъ при разсмотрѣніи общественной и политической группировки въ Приднѣпровьи, какъ въ восточной, такъ и въ западной ея частяхъ: населеніе правой стороны Днѣпра тянется къ своему центру—Кіеву, населеніе лѣвой стороны, хотя и отдаленное отъ Днѣпра, тянется къ Переяславию, а послѣдній—къ Кіеву, указывая тѣмъ на свою тѣсную связь и зависимость отъ приднѣпровскихъ главныхъ пунктовъ. Основавшись вблизи Днѣпра, осѣдлость начинаетъ мало по малу раздвигаться вмѣстѣ съ ростомъ населенія; прежнія узкія рамки, огражденные огромными валами, уже не могутъ вмѣстить всего населенія, которое поэтому и разселяется вкругъ, продолжая, однако, вслѣдствіе все еще большой опасности со стороны враговъ, защищаться земляными окопами, являющимися то въ видѣ незначительныхъ по размѣру городищъ, то въ видѣ длинныхъ валовъ, тянущихся на цѣлыя версты, то—громадныхъ окоповъ съ высокими валами, рвами, сторожевыми курганами и проч.

Подробное обзорѣніе остатковъ древнихъ городищъ позволяетъ намъ сдѣлать болѣе или менѣе правдоподобный выводъ, что славянское осѣдлое населеніе Переяславльскои земли болѣе плотно сгруппировывалось въ западной части, заключенной между Десной, Днѣпромъ и Сулой; въ восточной же части находилось разсѣянное небольшими поселками населеніе, ютившееся въ удобныхъ, болѣе или менѣе безопасныхъ мѣстахъ.

Западная половина Переяславльскаго княжества почти всегда тянула къ Кіеву, въ рукахъ котораго находилась не только великій водный путь на греки, но и другіе пути, пересѣкающіеся недалеко отъ Кіева. Расположенная на лѣвой сторонѣ средняго теченія р. Днѣпра, эта часть Переяславльскаго княжества издревле принимала участіе въ томъ оживленномъ торговомъ движеніи, какое происходило по берегамъ Днѣпра съ древнѣйшихъ временъ. Оттого, по берегу этой рѣки и вблизи нея, въ мѣстахъ, удобныхъ для осѣдности, возникаетъ рядъ городовъ, теряющихъ время своего основанія въ отдаленномъ прошломъ.

Мы постараемся сдѣлать краткій очеркъ городовъ, селъ и другихъ населенныхъ пунктовъ на территоріи Переяславльскаго княжества. Опасное положеніе послѣдняго на границѣ со степью не давало возможности осѣвшему здѣсь славянскому элементу прочно утвердиться и распространять дальше на югъ культуру осѣлости и политической организаціи: почти всякій разъ, когда матеріальныя силы этого края начинали разцвѣтать, неожиданныя и учащенные набѣги съ востока кочевниковъ смывали, уничтожали въ своемъ стремительномъ движеніи все то, что было куплено дорогой цѣной неусыпнаго труда цѣлыхъ поколѣній. Однако, не смотря на это, пока путь Днѣпромъ оставался важной, неизмѣнной торговой дорогой, пока черезъ Переяславльскія земли проходили другіе, не менѣе важные торговые пути, значеніе лѣваго Подднѣпровья остается важнымъ: сюда постоянно обращаютъ тревожные взоры князя—объединители Руси, вполне понимая серьезное значеніе этого края для всей Русской земли, сюда стремятся энергичныя, честолюбивыя лица княжеской семьи, въ надеждѣ на переходъ отсюда на златокованный кievскій престолъ.

Главное историческое ядро Переяславльскаго к-ва находилось, какъ извѣстно, въ западной его части, доходя приблизительно до теченія р. Сулы, которая была лучшей его защитой съ востока, со стороны степи. Поэтому мы и займемся описаніемъ тѣхъ населенныхъ мѣстъ, которыя находились въ этомъ, сравнительно лучше обставленномъ районѣ Переяславльскихъ земель.

Прежде всего мы рассмотримъ главный пунктъ, столицу княжества, —г. *Переяславль*. Это—одинъ изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ городовъ Русской земли. Онъ расположенъ недалеко отъ Днѣпра, при впаденіи р. Альты въ Трубежь. Древнѣйшая укрѣпленная часть г. Переяславля занимала тотъ выступъ, мысъ, который находится при слияніи Трубежа съ Альтой. Время возникновенія этого города теряется въ отдаленной древности. Мы не имѣемъ никакихъ прочныхъ основаній, чтобы точно опредѣлить, когда и по чьему почину возникъ г. Переяславль, такъ какъ у насъ нѣтъ ни своихъ, ни чужеземныхъ письменныхъ или иныхъ достовѣрныхъ памятниковъ, относящихся къ вышеназванному вопросу. Г. Переяславль упоминается уже на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи. Существуетъ разсказъ въ первоначальной лѣтописи о томъ, что Переяславль основанъ въ 993 году Владиміромъ св., который, встрѣтясь здѣсь съ печенѣгами, побѣдилъ послѣднихъ, послѣ того, какъ южно-русскій бога-

тырь, Янъ Усмошвецъ, одолѣлъ печенѣжскаго силача, и что Владиміръ въ память объ этомъ событіи, назвалъ вновь выстроенный городъ Переяславлемъ,—„зане переялъ славу отрокъ тотъ“—повѣствуетъ лѣтопись¹⁾. Такимъ образомъ, лѣтопись приписываетъ возникновеніе г. Переяславля побѣдѣ князя Владиміра св. надъ печенѣгами. Врядъ-ли можно съ этимъ согласиться. Не говоря о томъ, что самый разсказъ о борьбѣ съ печенѣжскимъ богатыремъ много похожъ на заимствованіе въ описаніи сюжета борьбы изъ другихъ источниковъ (Іоанна Малалы)²⁾,—и что онъ мало согласенъ даже съ тѣмъ, что старался доказать составитель лѣтописи³⁾,—противорѣчія открываются въ лѣтописи сами собою; и лѣтописецъ, безъ сомнѣнія, со всею наввною, не замѣтилъ ихъ.

Прежде всего—упоминаніе о существованіи г. Переяславля встрѣчается въ той же лѣтописи, но только значительно раньше 993—го года. Подъ 907 годомъ лѣтопись разсказываетъ о томъ, какъ Олегъ, послѣ побѣды надъ греками у Царь—Града, обязалъ ихъ выдавать такъ называемыя „уклады“ т. е. опредѣленныя суммы денегъ, на русскіе города: на Кіевъ, Черниговъ, *Переяславль*, Любечъ и проч.⁴⁾ Второе

1) Ипат. л., стр. 83—85.

2) Ф. Терновскій. Изученіе визант. исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Кіевъ 1875 г., стр. 8, 9.

3) Объясненіе происхожденія названія Переяславль отъ слова *перейать* и *слава*—наивно, т. к. Владиміръ, обязанный Усмошвцу побѣдой, несомнѣнно назвалъ бы городъ его именемъ (Янъ) или же прозвищемъ (Усмошвецъ). Скорѣе всего, это названіе могло образоваться отъ собственнаго имени, какъ вообще произошли многія имена городовъ и селъ, напр. Богуславъ, Ярославъ, Владиміръ и проч. Названіе *Переяславль* производятъ отъ собственнаго имени существительнаго *Преславъ* или *Предславъ*, отъ котораго могло образоваться прилагательное *Переславль* или *Предславль*, перешедшее позже въ *Переяславль*. Подходящее къ послѣднему названію собственнаго имени „*Предслава*“ встрѣчается уже въ лѣтописи; въ договорѣ Игоря съ греками 944 г. упоминается посоль „передъславинъ;“ т. е. вѣроятно, одного изъ лицъ княжеской семьи. У Владиміра св. была дочь Предслава. См. Чтенія въ Историч. Общ. Нест. дѣт., к. II, стр. 88, ст. Бережкова.

4) „И заповѣда Олегъ. даяти углады на Русскіе города: пѣрвое на Кіевъ, тоже на Черниговъ, и на *Переяславль* и на Польшескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочія города: по тѣмъ бо городамъ сидяху князья подъ Ольгомъ суще.“ Ипат. лѣт., стр. 18.

лѣтописное сообщеніе о Переяславѣ до 993 года мы находимъ въ той же лѣтописи подъ 945 годомъ, гдѣ, въ договорѣ руссовъ съ греками сказано: „да послеть царство ваше (русское) да испишетъ имена ихъ, и тогда възмутъ мѣсячное свое, і послѣ слѣбное свое, а гостье—мѣсячное свое: первое огъ града Кіева, и пакы ис Чернигова и ис *Переяславля* и прочи города“¹⁾. Слѣдовательно, неоднократное упоминаніе о г. Переяславѣ до 993 года уничтожаетъ правдивость объясненія лѣтописи о времени возникновенія названія г. Переяславля. Кромѣ вышеприведенныхъ указаній о существованіи Переяславля раньше 993 года, мы имѣемъ объ этомъ еще одно лѣтописное извѣстіе. Такъ, лѣтопись, передавая о построеніи Владиміромъ св. городовъ на Руси, по рѣкамъ, — относитъ эти работы непосредственно вслѣдъ за крещеніемъ (988 г.): „не добро есть мало городовъ около Кіева, сказалъ Владимерь, и нача ставити города по Деснѣ, и по Устри и Трубшеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ“²⁾.

Если города ставились по р. Трубежу, то г. Переяславль, судя по важности своего положенія, долженъ былъ возникнуть однимъ изъ первыхъ: близость Днѣпра, существованіе вблизи послѣдняго осѣдлага населенія (рассказъ старика отца Яна Усмошвеца) и удобство стратегическаго положенія этого города—много говорятъ въ пользу вышесказаннаго. Да и потомъ, въ болѣе позднюю пору, мы что-то не видимъ другихъ городовъ по р. Трубежу, кромѣ Переяславля. Такимъ образомъ, опираясь на вышесказанное, можно полагать, что г. Переяславль существовалъ гораздо раньше лѣтописной даты не только 993, но и 907 го годовъ. Является вопросъ: когда же именно возникъ г. Переяславль, или къ какому, наконецъ, времени можно приблизительно отнести его основаніе? Отвѣтить въ положительномъ смыслѣ, точно, на эти вопросы, конечно, нельзя, т. к. не только о Переяславлѣ, но даже о Кіевѣ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, могущихъ объяснить намъ время его возникновенія. Не смотря на это, мы вправѣ прибѣгнуть къ догадкамъ и предположеніямъ, которыя, при сопоставленіи ихъ съ соответствующими условіями, могутъ приблизительно помочь разясненію поставленнаго вопроса.

Слово „*Переяславль*“ — несомнѣнно славянскаго корня. Населенныя мѣста съ названіемъ Переяславль встрѣчаются, кромѣ Россіи, еще и въ другихъ мѣстахъ, нѣкогда имѣвшихъ или даже и теперь имѣющихъ славянское населеніе. Такъ, на Дунаѣ, во время Святослава, мы видимъ

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 30.

²⁾ Ипат. л., стр. 83.

Великую и Малую Преславу или же Переяславецъ лѣтописи. Затѣмъ у прибалтійскихъ славянъ, къ юго-западу отъ г. Штетина, существуетъ, не смотря на полное онѣмеченіе края, еще и до сихъ поръ г. Преяслау, именуемый иногда Пренцлау ¹⁾. Послѣдній городъ неоднократно упоминается въ актахъ XII ст. въ Помераніи ²⁾; слѣдовательно, онъ существовалъ здѣсь уже съ очень давнихъ временъ.

Такимъ образомъ, съ названіемъ „Переяславль“ мы встрѣчаемся въ трехъ различныхъ мѣстахъ: въ Россіи (на Днѣпрѣ и близъ Оки и Волги), въ Помераніи, въ земляхъ, вѣкогда занятыхъ славянами, и на Дунаѣ ³⁾. Всѣ вышеназванныя мѣста, какъ извѣстно, издавна были заняты славянскими племенами; всѣ эти мѣста, кромѣ того, издревле были славны своей торговлей. Днѣпровскій и Дунайскій Переяславли, кромѣ того, были чрезвычайно важны для прилегающей къ нимъ территоріи. Въ ихъ рукахъ сосредоточивались интересы окружающихъ земель. Необходимо поэтому обратить вниманіе на причины, въ зависимости отъ которыхъ возрастало значеніе и вліяніе этихъ городовъ. Прежде всего, на поднѣпровскій Переяславль, оказывалъ большое вліяніе Днѣпръ, которымъ шель древнѣйшій торговый путь на югъ и сѣверъ. Здѣсь получило развитіе и русское государство, основавшись вблизи узла торговыхъ путей—г. Кіева. Но если г. Кіевъ получалъ свой ростъ и значеніе благодаря тому, что былъ расположенъ въ чрезвычайно удобномъ пунктѣ, то, конечно, тѣмъ же можно объяснить и возникновеніе г. Переяславля, какъ передоваго пункта, складочнаго мѣста для идущихъ въ средину Руси товаровъ. Но не только торговая цѣль ставили Переяславль на очень видную роль; еще больше онъ цѣнился, какъ удобный стратегическій пунктъ, защищавшій собою Русскую землю. Поэтому за Переяславлемъ издавна утвердилось и долго оставалось неизмѣннымъ серьезное вліяніе на дѣла Руси. Онъ былъ въ одинаковой степени важенъ и для Кіева, и для Чернигова. Земли обохъ онъ защищаль отъ вра-

¹⁾ Prenzlau, dieser Stadtname ist alter Wahrscheinlichkeit nach ursprünglich der Mannesname przemyslaw im Gmnenoslaw 6. 81. primiseaw. Der höhmishe Lexicograph Jungmann bezeichnet Prenzlau durch Przemyslaw.. Premysl=scharfsinnig—ἀγένοος. *Codex Pomeraniae diplomaticus*. Herausg. von d-r K. Tr. W. Hasselbach., erste band, 1862, p. 30, 81, 83, 153.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Въ Россіи мы знаемъ три Переяславля: Переяславль Южный или Русскій, Переяславль Рязанскій и Переяславль Залѣскій; вблизи Дуная находились Великая и Малая Предслава.

товъ, охраняя ихъ торговые пути. Переяславльскій край, вслѣдствіе расположенія своихъ рѣкъ, былъ какъ бы посредникомъ въ дѣлахъ сосѣднихъ земель. Онъ поэтому справедливо можетъ быть названъ ключемъ къ Русской землѣ, его правой рукой, безъ устали защищавшей родную землю отъ безпрестанныхъ набѣговъ кочевыхъ народовъ.

Такимъ образомъ, мы можемъ полагать, что возникновеніе города въ такомъ пунктѣ, какъ Переяславль, обуславливалось какъ торговыми, такъ и стратегическими цѣлями. Слѣдовательно, прочное водвореніе славянской осѣдлости въ Приднѣпровьѣ было приблизительно временемъ, когда основался крупный поселокъ, превратившійся потомъ въ укрѣпленный городъ. Когда осѣдлое населеніе стало устанавливаться болѣе или менѣе прочно въ Приднѣпровьѣ, въ удобныхъ мѣстахъ стали возникать города, какъ центры для обмѣна туземныхъ произведеній на привозныя изъ другихъ странъ, и какъ защита окрестнаго населенія отъ враговъ. Отсюда возникновеніе Переяславля со своимъ послѣднимъ названіемъ находится въ тѣсной зависимости отъ развитія осѣдлой, а затѣмъ и государственной жизни славянъ на берегахъ Днѣпра. Можно полагать поэтому, что Переяславль существовалъ уже гораздо раньше лѣтописной даты, и что онъ возникъ почти одновременно съ Кіевомъ или же нѣсколько позже его ²⁾, когда славянскія племена прочно осѣлись на занятыхъ ими земляхъ, проявивъ попытки къ формированію болѣе или менѣе крупнаго государственнаго тѣла. Вотъ для охраны этой разросшейся все больше и больше осѣдлости и государственности въ Приднѣпровьѣ и для регулированія своихъ отношеній со степью и былъ необходимъ такой выдвинутый въ степь, укрѣпленный пунктъ, какъ Переяславль. Важную, защитительную роль со стороны степи и исполняетъ этотъ городъ въ теченіе довольно значительнаго промежутка времени. Понятны отсюда и тѣ заботы о Переяславлѣ со стороны Кіевскихъ князей, которые вѣрно наблюдають за интересами его. Во времена Олега, на Переяславль идутъ „углады“ отъ грековъ; тѣ же заботы видны и при Игорѣ ³⁾.

¹⁾ Ипат. л., стр. 18 и 30.

²⁾ Ибнъ-Даста, жившій въ X в., говоритъ что руссы имѣли у себя много городовъ и вели обширную торговлю. *Гаркази*, стр. 268.

³⁾ Мы не можемъ ничего возразить противъ того, что, быть можетъ, на мѣстѣ Переяславля находилось раньше какое либо другое поселеніе (хотя бы и не въ видѣ города) древнѣе славянской эпохи, но этотъ вопросъ насъ не касается, такъ какъ мы рассматриваемъ поселеніе съ названіемъ *Переяславль*.

При Владимірѣ св. Переяславъ уже важный стратегическій пунктъ, сильно укрѣпленный въ виду его близости со степью. По всей вѣроятности, Владиміръ св. въ 993 году только возобновилъ и расширилъ укрѣпленія города, которыя до того не были цѣлесообразно устроены ¹⁾. Въ 1008 году здѣсь была выстроена каменная церковь Воздвиженья Честнаго Креста Господня ²⁾. Вблизи г. Переяслава, съ юго восточной стороны, отъ Днѣпра по направленію къ сѣверо-востоку и затѣмъ—къ западу идутъ два земляныхъ вала, довольно значительныхъ по своей высотѣ и протяженію. Не рѣшая вопроса о времени возведенія этихъ (въ народѣ—змievныхъ) валовъ, и аналогично сопоставляя ихъ съ такими же валами Кіевской губ., можно замѣтить, что ровъ и валы эти устроены съ оборонительною цѣлью.

При Ярославі І значеніе Переяслава еще болѣе увеличивается. Проводя идею единства въ Русской землѣ, Ярославъ Мудрый опредѣлилъ г. Переяславъ въ удѣлъ своему любимому сыну Всеволоду, который долженъ былъ вести безпрестанную войну съ вѣчно волновавшеюся степью. При такой видной политической роли, г. Переяславъ былъ неменѣе важенъ и въ религіозномъ отношеніи, т. к. отсюда было весьма удобно насаждать ученіе Христа среди кочевниковъ сосѣдей. Кромѣ того, г. Переяславъ оказывалъ сильное вліяніе въ религіозномъ отношеніи и на разсѣянное въ степи населеніе славянской крови. Последнее постоянно выказывало свое тяготѣніе къ Переяславлю, являющемуся такимъ образомъ связующимъ элементомъ среди разбросаннаго въ степяхъ русскаго населенія. Оттого на городъ обращаютъ вниманіе и князья, и духовенство. Когда произошла распря въ семьѣ Ярослава І, окончившаяся изгнаніемъ Изяслава изъ Кіева и водвореніемъ въ послѣднемъ Святослава, Всеволодъ занялъ Черниговъ, а его сынъ Владиміръ Мономахъ—Переяславъ. Впрочемъ, Мономахъ весьма часто отлучался изъ вышеназваннаго города, который, въ виду своего положенія, не могъ оставаться безъ надзора. Тогда церковные іерархи сами заботятся о нуждахъ его. Такъ, въ 1089 г. епископъ Ефремъ, по словамъ лѣтописи, окончилъ, въ Переяславѣ обширную церковь во имя св. Михаила, которую украсили всякими украшеніями и церковными сосудами ³⁾. Вокругъ города была вы-

¹⁾ Мы видимъ и въ другихъ мѣстахъ, что князья строятъ города не въ прямомъ смыслѣ основанія ихъ, а въ этомъ именно, то есть,—въ смыслѣ построенія крѣпости.

²⁾ Сводная лѣт., ст. 104.

³⁾ П. С. Рус. Лѣт. I, стр. 89; Барсовъ. Матер. для—ист. г. слов., Рос., стр. 159.

строена каменная стѣна съ крѣпкими воротами въ ней. Заботами того же духовнаго лица, Ефрема, въ городѣ вмѣстѣ съ другими каменными зданіями, было воздвигнуто двѣ церкви: одна, — св. Θεодора, на вратахъ, другая у городскихъ воротъ, во имя св. Андрея. 1). Здѣсь же было выстроено и „строенье банное, сего же не бысть прежде на Руси“ 2).

Возобновленныя Переяславльскія укрѣпленія были надежнымъ оплотомъ противъ враговъ: въ стѣнахъ города было 3 воротъ, изъ которыхъ первая, *княжьи*, вѣроятно, находились въ сѣверной части стѣнъ, вторая *епископскія*, — вели на юго западъ, къ Днѣпру, невдалекѣ отъ котораго возникъ впоследствии архіерейскій домъ въ с. Андрушахъ; третья, *кузнечьи*, судя по разсказу лѣтописи, вели къ тому мѣсту, гдѣ теперь находится мостъ черезъ р. Трубежъ, при вѣздѣ въ Переяславль съ юго-востока 3). Самая крѣпость, такъ называемый впоследствии верхній городъ, была невелика, какъ вообще всѣ укрѣпленныя мѣста великокняжеской эпохи. Она помѣщалась на томъ участкѣ земли, который находится между рѣками Трубежемъ и устьемъ р. Альты, впадающей здѣсь въ Трубежъ. Окруженный валами, стѣнами, этотъ небольшой мысъ и былъ переяславльскимъ кремлемъ. Вокругъ кремля находился также городъ, защищенный уже менѣе сильно, носившій названіе посада или предгородія 4).

Благодаря во время выстроеннымъ укрѣпленіямъ вокругъ Переяславля, этотъ городъ не легко могъ быть взятъ врагами. Такъ, когда Всеволодъ Ольговичъ въ 1136 г. напалъ съ войскомъ на Переяславль, послѣдній выдержалъ осаду и не сдался Ольговичамъ 5).

1) Ibidem; Соч. Максимовича; Историч. отд., т. II, с. 328.

2) Ипат. лѣт., стр. 146; Ник. лѣт. стр. 116; Воскр. лѣт. стр. 5.

3) „Того же лѣта (1136) приде Всеволодъ съ всею братьею, къ Переяславлю, и стояше подъ горомъ три дни; и бишася у епископскихъ воротъ, и въ княжихъ воротъ, и почутиша Ярополка идуща, идоша на верхъ Супоя и ту пристроившася дождаша ихъ“ Ипат. и стр. 214 „Изяславъ же перешедъ полкъ своими, не веходя на гору, и ста на лузи, противу Кузнечимъ воротамъ.“ Ипат. л., стр. 266.

4) „Вячславъ и Изяславъ поидоста (въ 1151 г.) на Гюргя к Переяславлю, и братъ Изяславъ Святополкъ и Берендичи, и пришедше бишася у Переяславля по два дни; третій же день ѣхаша по обычаю битя къ городу и пѣшицѣ выринушася на нѣ из города, и тако наѣхавъше на нѣ много избыща пѣшицѣ и *предвгородие* пожгоша“ Ипат. лѣт., стр. 306.

5) Ипат. лѣт., стр. 214.

Тѣмъ же объясняется удачный отпоръ врагамъ и въ другія времена: прочность Переяславльскихъ укрѣпленій дѣлала то, что враги не сразу осмѣливались нападать на нихъ. Такъ, Юрій Долгорукій, воюя на югѣ, долго не рѣшался подступать къ Переяславу, и послѣдній только тогда попалъ въ его руки, когда вышедшее изъ крѣпости войско Изяслава Мстиславича было разбито. Мы видимъ также, что г. Переяславль остается невредимымъ, даже въ то время, когда враги съ страшной силой свирѣпствуютъ вокругъ него ¹⁾. Словомъ, до самаго грознаго нашествія татарской силы въ половинѣ XIII ст., г. Переяславль сдерживалъ своеволие кочевниковъ, заставляя ихъ осторожно относиться къ твердынямъ этого города. Находившіеся въ Переяславлѣ епископы и князья дѣятельно заботятся объ укрѣпленіи его и о построеніи въ немъ церковныхъ и другихъ зданій. Въ 1090 году митрополитъ Ефремъ окончилъ заложенную Владиміромъ Мономахомъ обширную церковь св. *Михаила*, которую, по словамъ лѣтописца „украши всякою красотою и церковными сосуды“ ²⁾

Въ 1098 г. Владиміръ Мономахъ воздвигъ въ Переяславлѣ церковь *Успенія Пев. Богородицы* на княземъ дворѣ ³⁾. Кромѣ того, мы видимъ здѣсь также церковь св. *Іоанна* съ монастыремъ и крѣпкой темницей при немъ; въ послѣдней, въ 1146 году, послѣ бѣства изъ Кіева, томился несчастный Игорь Ольговичъ, столь извѣстный своей грабической кончиной ⁴⁾. Въ окрестностяхъ г. Переяслава находились монастыри: св. *Саввы*, *Рождества Пречистыя Богородицы* и св. мучениковъ

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 143, 158, 161, 186, 188, 208, 219, 253 и проч.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 146. Недавно, при производствѣ работъ по перестройкѣ новой Успенской церкви въ Переяславлѣ, были открыты остатки фундамента заложенной Мономахомъ церкви; форма и внутреннее строеніе кирпича, а также—кладка стѣнъ изъ глыбъ дикаго камня, связанныхъ цементомъ, вполне подтверждаютъ предположеніе изслѣдователей—проф. кiev. дух. акад. Лашкарева и другихъ, о томъ, что это остатки Мономаховой церкви св. Михаила.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 179.

⁴⁾ Въ 1146 г. бѣжавшаго послѣ неудачной битвы подъ Кіевомъ Игоря (Ольговича), „емше въ болотѣ (Дорогожичьскомъ), приведоша къ Изяславу и посла и въ монастырь на Выдобычъ, и оковавъ и посла Переяславу, и всади в порубѣ в монастырь святаго Іоана“ Ипат. л., стр. 233. Въ П. С. Р. Л. IX, 179, сказано: „всадиша его (Игоря) въ подѣ клѣтъ камень у св. Іоанна въ монастыри“. *Барсовъ*. Мат. для истор.—геогр. слов. Р., стр. 159.

Бориса и Глба 1); въ послѣднемъ по лѣтописнымъ извѣстіямъ, и скончался Владиміръ Мономахъ въ 1125 г. 2). Борисоглѣбскій монастырь, по всей вѣроятности, стоялъ на берегу р. Альты, гдѣ погибъ св. Борисъ 3). Къ востоку и юго-востоку отъ Переяславлѣ, начинаясь отъ Днѣпра, проходятъ *два высокіе земляные вала* со рвомъ на вѣшной (къ степи) сторонѣ. Эти валы, носящіе у мѣстныхъ жителей названіе „зміевыхъ валовъ“, насыпанныхъ будто бы „Зміемъ“, запряженнымъ въ плугъ, тянутся на довольно значительное разстояніе 4). Валъ, расположенный ближе къ Переяславлю, называется теперь „большимъ валомъ“, а другой, составляющій вторую дугу, называется „малымъ валомъ.“ Первый, начинаясь у Днѣпра, на восьмой верстѣ перерѣзываетъ дорогу на Золотоношу и затѣмъ идетъ къ селу Малымъ Каратулямъ, а оттуда—къ с. Строковой. Указываютъ дальше на продолженіе этого большаго вала къ р. Супоку 5). Малый валъ отстоитъ на разстояніи 10 верстѣ къ востоку отъ большаго вала. Онъ также начинается у Днѣпра и сначала идетъ параллельно большому валу, а затѣмъ поворачиваетъ къ послѣднему и сходитъ съ нимъ у Строковой 6). Такимъ образомъ, г. Переяславль имѣлъ значительное пространство земли, защищенной отъ нападений враговъ. Съ сѣверной стороны окрестности Переяславлѣ ограждались кромѣ того полосой дремучихъ лѣсовъ, до которыхъ и доходили вышеупомянутые валы. Объ этихъ валахъ нѣсколько разъ говорится въ лѣтописи: „въ се же лѣто (1095 г.)

1) См. *Барсовъ*. Матер. для истор.—геогр. словр. Р., стр. 160.

2) *Лаврен. лѣт.*, с. 280.

3) *Максимовичъ*. Собр. сочин., II, стр. 334.

4) Преданіе о Переяславльскихъ змиевыхъ валахъ, отличающееся нѣкоторыми варьянтами, въ основѣ передаетъ, что эти земляные валы сдѣланы чудовищнымъ „Зміемъ“, котораго запрягли въ плугъ св. Кузьма и Демьянъ и провели такую земляную борозду до самаго Чернаго моря. (Максимовичъ. Собр. соч., II, стр. 341.) Въ одномъ изъ варьянтовъ говорится, что Змій, проведши борозду до Чернаго моря, сталъ пить воду послѣдняго и до того напился, что лопнулъ и погибъ. Въ другомъ—что борозда проводилась для разграниченія земель, принадлежащихъ Змію и Кіевскому князю.

5) *Максимовичъ*, II, стр. 341.

6) *Ibidem*. Мѣстные жители передавали Максимовичу, что Бѣлое озеро, находящееся возлѣ Строковой, во время наводненія, соединяется протокомъ съ Трубежемъ возлѣ урочища Дубовая шея. Передавали также, что валъ идетъ отъ Ташани черезъ Выползки, Помокли и Строкову до Дубовой шеи. Забѣтки (рукоп.) В. В. Антоновича.

придоша Половцѣ Илтарь. Китаѣ к Володимеру на миръ; і приде Илтарь у городъ Переяславль. а Китаѣ—ста *межи валома* с вои¹⁾. Въ 1149 г., во время войны съ Изяславомъ Метиславичемъ, Юрій Долгорукій, „стоя 3 дни у Стряквѣ, а четвертый день поиде отъ Стряквы мимо городъ, по зори, исполцився, и ста *межи валома*“²⁾.

Неподалеку отъ Переяславля, къ востоку отъ послѣдняго, находился также и *Красный дворъ* княжескій, о которомъ есть указаніе въ лѣтописи³⁾. Въ окрестностяхъ Переяславля, вѣроятно, на берегу Днѣпра, при устьѣ р. Трубежа находился и г. *Устье*, упоминаемый лѣтописью въ концѣ XI ст.: „въ 1096 г. воева Куря съ Половци у Переясльва и Устье пожьже“⁴⁾. Извѣстный знатокъ южно-русской старины—Максимовичъ, говоритъ, что во время одного изъ разливовъ Днѣпра, на прибрежной полосѣ послѣдняго обнажился фундаментъ изъ кирпичей типичной формы и выработки великокняжеской эпохи. Здѣсь, по мнѣнію г. Максимовича, и находился г. Устье⁵⁾. Къ юго-западу отъ Переяславля, по пути къ Днѣпру, встрѣчается лѣтописная *Карань*, существующая и въ настоящее время: „Бсеволодъ, оставшись на Днѣпрѣ.... посла Святослава, брата своего, къ Переяславлю.... и поможе Богъ Андреевичемъ на Святослава, и гоняша по нихъ до Корани“⁶⁾.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Переяславля находились *Стряково* (Стряква) и *Кудново*, упоминаемая лѣтописью подъ 1149 годомъ. Строково находилось къ сѣверо-востоку отъ Переяславля, въ 15 верстахъ отъ послѣдняго. Оно лежало на той большой дорогѣ, которая вела къ Переяславлю съ сѣверо-востока: „Въ 1142 г. Игорь Ольговичъ восхотѣ ити къ Переяславлю и пришедъ ста Стрѣкви“⁷⁾.

Изъ этого военного похода Юрія противъ племянника мы узнаемъ также мѣстоположеніе с. *Куднова*.⁸⁾

1) Ипат. лѣт., стр. 158.

2) Ипат. лѣт., стр. 265.

3) Псл., VII, 44

4) Ипат. л., стр. 161. Въ 1136 г. половцы опять сожгли г. Устье. Нвк. л., с. 160.

5) Лавр. л., стр. 292; Ипат. л., с. 219; Максимовичъ. Собр. соч. II, стр. 353 — 355.

6) Псл. I, стр. 134. Корань—д. Корань переясл. уѣзда, надъ рѣвкой того же имени. Карамзинъ. II, прим., стр. 108.

7) Псл., I, 135. Барсовъ. Матер. для истор.—геогр. слов. Р., стр. 191. Нынѣ с. Строкова (переясл. уѣзда).

8) Разсказъ Ипатьевской лѣтописи о борьбѣ Юрія съ племянникомъ подѣ

Собираясь идти на Переяславль, противъ Изяслава Метиславича, Юрій Долгорукій послалъ приглашеніе къ своимъ союзникамъ—половцамъ идти на Переяславль; самъ же онъ не рѣшился безъ посторонней помощи осаждать этотъ городъ, а остановился на границѣ Переяславльскихъ земель, у Бѣлой Вежи, гдѣ и простоялъ около мѣсяца. Но дѣло было серьезное: надо было спѣшить, чтобы не дать времени Изяславу заручиться союзниками и собраться съ силами. Юрій двинулся къ Супою, ожидая къ себѣ половцевъ: „и стояша у Бѣлывежи мѣсяць, съжидаючи къ собѣ Половецъ и отъ Изяслава покорения; и видѣвше, оже отъ Изя-нѣту ни вѣсти, и отголѣ поидоша Супоеви“ „и Половци дикиѣ придоша къ Гюргеви ту на Супой многое множество... Дюрги же рече: поидемъ къ Переяславлю, туи ему прити да негли ту покориться, и пришедше сташа у *Кудьнова* сельца, перешедше Стряковъ“¹⁾. Въ Воскресенской лѣтописи сказано: „и пришедше сташа у *Куднова* сельца, и перешедше Стряковъ, сташа“²⁾. Слѣдовательно, Стряковъ находится за Кудновымъ, къ западу, а не впереди него, какъ это поставлено въ Ипатьевской лѣтописи. Дѣйстви тельно, на Супоѣ есть мѣсто, называемое Шкудановкой, — по своему звуку сходное съ Кудновымъ. Такимъ образомъ, мы помѣщаемъ лѣтописное *Кудново* на правой сторонѣ Супоя, недалеко отъ лежащей на послѣднемъ деревни Шкудановки, которал, вѣроятно, была выселкомъ изъ Куднова, находившагося гдѣ-то вблизи. Мы вполне соглашаемся въ этомъ случаѣ съ г. Барсовымъ, который, не умѣя точно опредѣлить это мѣсто, говоритъ однако, что судя по ходу дѣлъ, его надо искать гдѣ-то къ юго-востоку отъ Переяславля³⁾. Дѣйствительно, ходъ движеній противниковъ (Юрія и Изяслава) много говоритъ въ пользу только что высказаннаго нами. Такъ, въ лѣтописномъ разсказѣ о приближеніи Юрія къ Переяславлю нѣтъ ни слова, никакого намека на валы, о которыхъ говорится дальше довольно ясно. Слѣдовательно, прибывъ въ Кудново, Юрій не переходилъ еще валовъ, потому что, вѣроятно, — или самъ опасался засады, или же завлекалъ въ послѣднюю своего противника. Та-

Переяславлемъ отличается неясностью и видимыми пропусками. Для выясненія истины мы сопоставляли его съ извѣстіями другихъ лѣтописей.

1) Ипат. л., стр. 264.

2) Воскрес. лѣт., стр. 46.

3) Барсовъ. Матер. для ист.—геогр. слов. Рос., с. 109; Арцыбашевъ, II, стр. 731. Что стоянка Юрія была не близко отъ Переяславля, видно изъ отвѣта плѣннаго половчина. На вопросъ Изяслава: „отъ котораго есте станови-поѣхали?— половчинъ отвѣчалъ: „издалеча еси поѣхал!“... Ипат. л., с. 265.

кая нерѣшительность въ поведеніи Юрія можетъ быть объяснена тѣмъ, что Юрію было желательнo вызвать на бой противника, раздѣливъ предварительно силы послѣдняго. Вотъ почему, намъ кажется, можно объяснить пребываніе Юрія въ теченіи 3-хъ дней возлѣ Строковой, и только на четвертый день онъ рѣшился двинуться и стать „межи валомъ“ ¹⁾ Битва, какъ извѣстно, окончилась пораженіемъ Изяслава, который бѣжалъ въ г. Каневъ ²⁾. Послѣднее обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что сраженіе происходило не вблизи Переяслава, а подальше отъ него, такъ что Изяславу удобнѣе было бѣжать въ близлежащее мѣсто, именно въ Каневъ, а не въ Зарубъ, не смотря на то, что Изяславъ все таки уходилъ въ Кіевъ ³⁾. Подробное разсмотрѣніе мѣстности по нижнему теченію р. Супоя еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе относительно Куднова. Дѣйствительно, естественныя условія довольно хорошо защищали Переяславскія окрестности съ сѣверной стороны; не говоря уже о валѣ, слѣды котораго указываютъ отъ м. Ташани, на Супоѣ, до р. Трубежа, возлѣ урочища Дубовой Ши ⁴⁾, широкая полоса лѣсовъ и болотъ, значительныя остатки которыхъ сохранились до настоящаго времени отъ сс. Сосновой и Помоклей до теченія Трубежа на западъ, прикрывала собою этотъ районъ съ сѣвера. Такимъ образомъ, отсюда трудно было ожидать нападенія враговъ. Оставалась еще восточная сторона, которая была слабѣе защищена рѣкой Супоемъ. Здѣсь-то и должны были находиться стратегическія пункты, вблизи переправъ черезъ рѣку, безъ сомнѣнія, извѣстныя врагамъ, куда то и шель Юрій Долгорукій. Мы полагаемъ, что Кудново лежало гдѣ-то вблизи втораго вала—у с. Вержуновъ или же Чеботковъ ⁵⁾.

Что касается с. *Мажева*, то, судя по ходу лѣтописнаго разсказа, его надо искать вблизи Переяслава. Съ большой вѣроятностью его можно видѣть въ нынѣшнемъ с. Мазинкахъ, находящихъ въ вѣсколькихъ верстахъ къ сѣв.-зап. отъ Переяслава. Признать лѣтописное Мажево въ нынѣшнемъ с. Ма-

1) Ипат. л., стр. 265. Лавр. л., стр. 305.

2) Ипат. л., стр. 267. Лавр. л., стр. 306.

3) *Ibidem*.

4) Сочиненія М. Максимовича, т. II, стр. 341.

5) Въ Никоновской лѣтописи записано народное преданіе о переяславскомъ богатырѣ, *Демьянъ Кудновичъ*, который разбивалъ цѣлыя полчища половцевъ. И теперь еще среди мѣстныхъ жителей сохраняется легенда о борьбѣ св. Кузьмы—Демьяна со змѣемъ, при чемъ послѣдній былъ побѣжденъ Кузьмой, запряженъ въ плугъ, которымъ и проведены тѣ валы, что нахо-

цѣвцахъ (Арцѣбашевъ)—трудно: ходъ военныхъ дѣйствій указываетъ другое. Послѣ проигранной битвы на Рутѣ (1151 г.), Юрій бѣжалъ въ Переяславль, гдѣ и затворился. Союзники Юрія ушли въ Остерскій городокъ, Изяславъ Мстиславичъ пошелъ на Юрія, къ Переяславлю. Является вопросъ, почему Юрій не ушелъ вмѣстѣ съ другими въ Остерскій городокъ, откуда ему все же было бы ближе и безопаснѣе бѣжать въ свои сѣверныя земли? Очевидно, Юрій надѣялся получить откуда-то помощь. Судя по прошлому, можно полагать, что онъ ждалъ помощи со стороны бѣжавшихъ союзниковъ. 1). Планъ этотъ былъ узанъ, и противники Юрія рѣшили не допустить враговъ до соединенія съ Юріемъ и тѣмъ поставить послѣдняго въ безвыходное положеніе. Теперь Изяславъ идетъ къ Зарубу, переходитъ здѣсь Днѣпръ, въ намѣреніи, конечно, идти на перерѣзъ могущимъ явиться изъ Городка союзникамъ. Онъ доходитъ до Мажева, останавливается здѣсь лагеремъ, откуда „князья пріѣзжаю биться къ городу.“—говоритъ лѣтопись 2), и эта подробность указываетъ, что Мажево находилось не особенно далеко отъ г. Переяславля. 3)

Почти одновременно съ извѣстіемъ о Кудновѣ и Мажевѣ въ лѣтописи встрѣчается упоминаніе о с. *Янцинѣ*, возлѣ котораго стоялъ Юрій Долгорукій въ 1149 году, передъ битвой съ племянникомъ Изяславомъ, и о *Стряковомъ*: „А Гюрги, говоритъ лѣтопись,—стоя 3 дни у Стряквы, а на четвертый день поиде отъ Стряквы мимо городъ, по зори, исполцився, и ста межи валома... ста же полки своими объ ону сторону Трубежа. за звѣрнцемъ у рощенія... 4) И бысть наутрея Изяславъ отслуша обѣдню у святомъ Михаилѣ... поиде прогиву Гюргеви. Дюрги же стояше за Янцинымъ

дятся въ окрестностяхъ Переяславля. Несомнѣнно, возникновеніе легенды оносится ко временамъ борьбы степняковъ съ утверждавшеюся здѣсь осѣдлостью. Интересно замѣтить, что малорусскій богатырь Чеботко (см. путешествіе Эриха Лассоты къ Запорожцамъ), очень схожъ по своей дѣятельности съ Кузьмой—Демьяномъ лѣтописи, и мы дѣлаемъ предположеніе, не есть ли вышнѣе с. Чеботки древнее Кудново, и это тѣмъ болѣе, что неподалеку находится и д. Шкудавова.

1) Какъ извѣстно, половцы приходили часто на помощь къ Юрію: въ 1150 г. „придоша половци въ помощь Дюргеви на Изяслава, и придоши Переяславлю“. Ипат. лѣт., стр. 281.

2) Никон., лѣт. стр. 189; Воскрес. лѣт., стр. 55; Лавр. л., с. 317.

3) Карамзинъ, II, пр. 344; Барсовъ. Мат. для ист.—геогр. г-слов Р., с. 121.

4) Ипат. л., с. 265—6. Татищевъ (Ист. Рос. II, с. 344)—относительно расположенія Юрьевыхъ войскъ послѣ выхода изъ Стряквы—говоритъ, что „Юрій пошелъ мимо Переяславля, сталъ между валомъ и по оной странѣ Трубежа за звѣ-

селцемъ: и стояша противу себе и до вечерни¹⁾. Очевидно, Юрій стоялъ между валами, а с. Янчино находилось у него впереди, что выясняется изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописи. Когда стало извѣстно, что Изяславъ выступилъ изъ города на Юрія, послѣдній поспѣшилъ перейти валъ и выстроилъ свои полки: „Изяславъ же, исполца полки своя, выступи на поле, иде же есть Красный дворъ. Видивъ же Гюрги и Святославъ Ольговичъ и Святославъ Всеволодичъ, оже полци идуть, и тако исполнивше полки своя, поидоша противу имъ, и *прошедше валъ* тусташа²⁾. Слѣдовательно, Янчино было гдѣ-то за валомъ, и, правдоподобно, его можно видѣть въ дер. г. Каневского (прежде Яненки), расположенномъ въ 5 вестахъ отъ Переяслава, въ небольшомъ разстояніи отъ вала; отсюда древнее Янчино никакъ нельзя признавать въ м. Яненковыхъ Шолагахъ, отстоящихъ къ юго-востоку отъ города, въ 25 верстахъ отъ послѣдняго. ³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что вокругъ Переяслава существуетъ цѣлый рядъ заселенныхъ мѣстъ, преимущественно вблизи рѣкъ, т. к. внѣ послѣднихъ въ древній періодъ русской жизни, трудно было искать какихъ либо поселеній.

Если признавать на основаніи прочныхъ данныхъ существованіе укрѣпленной боевой линіи по теченію р. Трубежа, Сулы и проч., то и р. Супой можно считать въ числѣ второстепенныхъ боевыхъ линій Переяславльскаго земли. Дѣлать исключеніе въ этомъ отношеніи для р. Супоя едва ли основательно: на Супоѣ, какъ и на другихъ рѣкахъ, должны были существовать поселки и укрѣпленія при нихъ. Дѣйствительно, на нижнемъ теченіи р. Супоя мы видимъ древнѣйшій *Песочень*, упоминаемый въ лѣтописи: „Въ то же лѣто (1172 г.) сѣдѣюще же Глѣбови Юрьевичю въ Киевѣ на столѣ отъѣ и дѣднѣ, въ первое лѣто приде множество Половѣць, раздѣлившеся на

ринцемъ у рошеня⁴⁾. Если такъ, то войско Юрія, заключавшее, кромѣ русскихъ силъ еще и половцевъ, растаялось, и одно крыло, именно половецкое придвинулось къ Трубежу, къ югу отъ Переяслава, гдѣ и затѣяло перестрѣлку; остальное же войско Юрія стояло за валомъ, позади Янчина. Ночью подошелъ къ „рошенію, и Юрій съ остальнымъ войскомъ, но затѣмъ онъ опять отступилъ за валъ, за Янчино.

1) Ипат. лѣт., стр. 265—266.

2) Ипат. л., стр. 267. Максимовичъ, II, 341.

3) Барсовъ. Матеріалы для ист. геогр. сл. Р., стр 219; См. Арцыбашевъ: Ист. Р., стр. 116, примѣч. 741. На трехвестной картѣ Генер. Штаба х. Каневскаго названъ Яненками.

двое,—одни поидоша къ Переяславу и стаха у Пѣсочна, а друзи поидоша по оной сторонѣ Днѣпра къеву и стаха у Корсуня“¹⁾).

Далѣе, у самаго устья р. Супоя, находится лѣтописная *Дубница*, нынѣ с. Бубново (Золот. у., Полт. губ. ²⁾). „Томъ же лѣтѣ (1155 г.) придоша изнова Половци на миръ и стаха по Дубницю оли до верхъ Супоя. Дюргий же скупяся съ сыновцемъ своимъ съ Ростиславомъ и с Володимиромъ, и съ Ярославомъ Изяславичемъ... поиде на снемъ къ Каневу“³⁾ Въ виду того, что Юрій Долгорукій, узнавъ о приходѣ половцевъ, отправился для заключенія съ послѣдними мира къ Каневу, можно полагать, что и Дубница лежала гдѣ-то неподалеку отъ Канева, и никакъ не на р. Переводѣ, какъ это полагали г. Надеждинъ и Неволинъ ⁴⁾).

Но если укрѣпленные пункты находились на нижнемъ теченіи р. Супоя, то еще болѣе они должны были существовать и въ средней и верхней частяхъ послѣдняго. Нынѣшнее м. Ташанъ можетъ считаться за такой городокъ: „еще въ прошломъ столѣтіи, говоритъ г. Максимовичъ,—оно называлось Городищемъ. Безъ сомнѣнья, это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ украинскихъ, который я назову городкомъ Супойскимъ, въ отличіе отъ Остерскаго и Подкѣвскаго. Отъ Переяслава до него версть 25“⁵⁾).

Съ большою вѣроятностью можно полагать и лѣтописную *Черную Мошлу*, гдѣ произошла встрѣча Изяслава и Ростислава Метиславичей, въ одномъ изъ множества кургановъ, находящихся неподалеку отъ лѣваго берега верхняго Супоя. ⁶⁾).

Мы не имѣемъ упоминаній лѣтописи о населенныхъ мѣстахъ въ верхнемъ теченіи р. Супоя; мы не сомнѣваемся, однако, что они тамъ существовали, и краснорѣчивымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго служатъ остатки городищъ, о которыхъ мы упоминали выше. Но если у насъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о верхнесупойскихъ городахъ, то продолженіе боевой линіи уже отмѣчено лѣтописью: на подходящей къ верховьямъ Супоя

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 379.

²⁾ Въ Кв. Больш. Черт. на устьѣ р. Супоя поставленъ г. Дубновъ, который, говоритъ Максимовичъ, сначала былъ Дубковымъ, а потомъ уже Дубновымъ. Максимовичъ, I, стр. 748 и II, стр. 347.

³⁾ Ипат. лѣт., стр. 381; Лавр. л., стр. 328.

⁴⁾ Погодинъ, IV, стр. 280; въ опис. тарифа подымной подати 1631 г. оно названо miasteczko Bubuowo; на картѣ Веанплан'а—*Bobawka*.

⁵⁾ М. Максимовичъ. Собр. соч., II, стр. 348.

⁶⁾ Псл., II, 35; См. Шафонскаго, с. 446; Самоквасова. Древн. гор. Россіи. Справ. Барсовъ, Матер. для ист.-геогр. сл. Р., стр. 212.

рѣчкѣ Рудѣ, мы видимъ с. *Носово*, въ которомъ нельзя не видѣть нынѣшняго м. Носовки (Черниг. губ., Нѣж. у.). Въ 1147 г. Мстиславъ Изяславичъ нагналъ Глѣба Юрьевича у Носова на рудѣ и захватилъ въ плѣнъ часть его дружины ¹⁾.

Что касается *Нѣжатины*, упоминаемаго лѣтописью одновременно съ Городкомъ и Баручемъ, то, по всей вѣроятности, это нынѣшній городъ Нѣжинъ (черн. г.), лежащій на верхнемъ теченіи р. Остра. На основаніи того, что Нѣжатинъ упоминается на ряду съ друмя другими вышеназванными городами, служившими опорными пунктами на пограничной полосѣ Переяславскаго к-ва, можно полагать, что и Нѣжатинъ лежалъ гдѣ-то на границѣ Переяславской земли. ²⁾.

Естественныя условія, выгодныя для защиты этого мѣста отъ враговъ, вполне согласуются съ мѣстоположеніемъ г. Нѣжина. Здѣсь былъ пунктъ, въ близости котораго пролегла дорога между верховьями рѣчекъ Остра и Удая. Понятно, возникновеніе укрѣпленія въ такомъ опасномъ пунктѣ было дѣломъ вполне основательнымъ и настолько же необходимымъ, какъ и укрѣпленіе на устьѣ этой рѣки. Находящіяся неподалеку отъ Нѣжатины населенныя мѣста играютъ такую же защитительную роль, какъ и послѣдній. Таковы: Бохмачъ, Сиволожъ, Бѣлая Вежа и проч. Кромѣ того, Нѣжатинъ лежалъ среди населеннаго участка Переяславской земли, и враги неоднократно нападаютъ и разоряютъ и жгутъ все вокругъ него (1135 г. и 1137 г.) Что Нѣжатинъ находился на сѣверной окраинѣ Переяславской земли, въ этомъ мы убѣждаемся изъ похода Изяслава Мстиславича 1147 года: „иде Изяславъ изъ Кіева на Лто, и оттолѣ иде къ Нѣжатину, а отъ Нѣжатины шедъ и ста у Русотины поля своими и оттуда посла Улѣба Чернигову“ ³⁾. Если принимать мнѣніе Максимовича на этотъ счетъ, то Изяславъ при движеніи къ Черниговскимъ предѣламъ, сначала спустился внизъ по Днѣпру, къ с. Гнѣдину, а оттуда уже пошелъ къ Русатину или Русановкѣ на Трубежѣ ⁴⁾; но намъ непонятны такія большія отклоненія князя отъ прямого

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 253. Въ люстраціи остерскаго замка 1614 г. сказано: Pokazali potym dekret I. K. M., de data 14 Martii 1628, między panem Oleszkiem a bojaru у mieszczanu Oztrskiemі о Nosowkѣ. Архив. юг.-з. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 346.

²⁾ Аристовъ. О землѣ половецкой, стр. 4.

³⁾ Ипат. лѣт., стр. 243.

⁴⁾ Максимовичъ. II, с. 345.

пути. Зная, что Изяславъ шелъ на помощь сѣверо—восточнымъ частямъ Переяславльскои земли, въ Посемье, мы должны предположить, что онъ направлялся туда прямымъ путемъ и достигъ затѣмъ Посемья, гдѣ уже началъ разпоряжаться сынъ его, Мстиславъ. Не видя нигдѣ враговъ и не получая извѣстий изъ Чернигова, Изяславъ послалъ въ послѣдній узнать о причинѣ всего этого; вскорѣ раскрылась передъ его глазами измѣна черниговскихъ князей, и Изяславъ поспѣшилъ возвратиться назадъ и остановился на Супоѣ, гдѣ уже было болѣе или менѣе безопасно. ¹⁾

¹⁾ Ипат. л., стр. 244. Никон. лѣт., стр. 174. Воскрес. лѣт., стр. 40. Сообщеніе нѣкоторыхъ лѣтописей о томъ, что кіевскій князь Изяславъ Метиславичъ, узнавъ объ измѣнѣ черниговскихъ князей, возвратился не медленно же въ Кіевъ (см. Воскр. л., с. 40; Арцыбашевъ, 103)—малодостоверно. Въ Ипат., Лавр., Никон. и въ другихъ лѣтописяхъ дѣйствительно сказано, что Изяславъ возвратился назадъ—„вспять“, но это ничуть не значитъ еще, что онъ, не останавливаясь нигдѣ, удалился въ Кіевъ. Напротивъ, въ Никоновской лѣтописи сказано, что Изяславъ съ береговъ р. Супоя, вторично, съ крестными грамотами послалъ своего посла въ Черниговъ (Ник. лѣт., с. 174). Изъ Ипатьевской же лѣтописи, отличающейся большими подробностями, видно, что Изяславъ, повернувши обратно, послалъ Глѣба къ черниговскимъ не съ береговъ р. Супоя, а откуда то изъ другого мѣста, находящагося гдѣ-то выше послѣдней рѣки. Дѣйствительно, желая согласиться, чтобы Изяславъ, раскрывъ измѣну черниговскихъ князей и пославъ объ этомъ извѣстіе въ Кіевъ,—продолжалъ бы все таки двигаться впередъ, поближе къ землямъ Вятичей, которыя будтобы уже опустошались Юріемъ; напротивъ, получивъ извѣстіе объ измѣнѣ, онъ скорѣе, шелъ назадъ, подъ защиту своихъ болѣе или менѣе укрѣпленныхъ мѣстъ, достигнувъ которыхъ, онъ и останавливается здѣсь лагеремъ. Слѣдовательно, Изяславъ въ моментъ полученія извѣстія объ измѣнѣ черниговскихъ князей находился гдѣ-то выше Супоя. Проф. П. Голубовскій говоритъ по этому поводу, что Изяславъ, во время своего движенія на помощь черниговскимъ, находился гдѣ-то вдалеко отъ Чернигова. (Исторія Сѣверской земли, с. 131). Оттуда онъ и послалъ извѣстіе объ измѣнѣ въ Кіевъ; на Супоѣ же онъ пришелъ позже, когда посланный въ Кіевъ гонецъ, спустя нѣкоторое время, возвратился и донесъ объ убіеніи кіевлянами князя Игоря. Татищевъ прямо говоритъ, что Изяславъ, раскрывъ измѣну, возвратился назадъ къ Нежатину, откуда и былъ посланъ гонецъ въ Черниговъ съ крестными грамотами, самъ же Изяславъ еще глубже ушелъ въ свои земли и остановился на р. Супоѣ. (Татищевъ. Ист. Р., III, с. 306). Такимъ образомъ, г. Нежатинъ можно видѣть въ г. Нѣжинѣ, Черниг. губ.

Что касается упоминаемаго въ лѣтописи, одновременно съ Нѣжатинымъ, *Русатины*, то мы расходимся съ тѣми исследователями, которые видѣли Русатины въ нынѣшнемъ с. Русановѣ на р. Трубежѣ (Остер. у., Черниг. губ.) Судя по ходу лѣтописнаго разсказа, надо полагать, что Русатины находились гдѣ-то выше Нѣжатины, оставивъ который, Изяславъ, полстрекаемый Черниговскими князьями, двигался навстрѣчу Юрію Долгорукому, который, по словамъ черниговскихъ, опустошалъ уже ихъ землю: „земля наша погибаетъ,“ — заявляли они и торопили Изяслава идти на помощь. ¹⁾ Изяславъ съ сыномъ, судя по разсказу лѣтописи, уже придвинулся къ Посемью, овладѣть которымъ было крайне необходимо, чтобы прервать связь своихъ противниковъ съ половцами, по нагдѣ не слышалъ ничего о жестокостяхъ и даже — о присутствіи враговъ ²⁾. Поэтому, былъ посланъ въ Черниговъ гонецъ разузнать, въ чемъ дѣло. Въ виду того, что Изяславъ ожидалъ ежеминутно встрѣтить враговъ, онъ двигался осторожно, подъ защитой укрѣпленій, куда онъ и спѣшить, какъ только явилась опасность. Изяславъ подошелъ къ Посемью и остановился у Русатины, который мы предполагаемъ въ с. Риботинѣ, лежащ. недалеко отъ г. Коропа (Черниг. губ.) Въ этомъ насъ убѣждаетъ еще болѣе то обстоятельство, что Мстиславъ Изяславичъ не сталъ бы завоевывать Посемья, еслибы не надѣялся на помощь находящагося вблизи отца. Что такой путь на Посемье — вещь обычная видно изъ того, что въ 1159 году жена Изяслава бѣжала изъ Кіева, сначала въ Переяславъ, и отсюда на Городокъ, на Глѣблѣ, Хоробрь (Коропъ, Черниг. г.) Ропескъ и пр. ³⁾

Въ сѣверо-западномъ углу Переяславльскихъ земель находилась знаменитая крѣпость — *Городецъ Остерскій*, или же иначе — *Городецъ на Востри* ⁴⁾, игравшій такую важную роль въ древнее время. Онъ лежалъ на устьѣ р. Остра, при впаденіи послѣдня о въ Десну, на возвышенномъ, чрезвычайно удобномъ для расположенія крѣпости берегу рѣки ⁵⁾.

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 243—244;

²⁾ Сынъ Кіевского князя, Мстиславъ, занялъ въ это время города по Сейму (Курскъ, Путивль и пр.) и, очевидно, съ очень небольшимъ войскомъ. Соловьевъ, II, с. 114.

³⁾ Ипат. л., стр. 344. Собственное имя Русатины, очевидно, дошло до насъ въ испорченномъ переписчиками видѣ, т. е. въ одной лѣтописи оно читается Русатины, въ другой — Росатины, въ третьей — Роситины и пр.

⁴⁾ Ипат. л., стр. 179, 221, 253, 256 и проч.

⁵⁾ Въ люстраціи остерскаго замка 1628 г. говорится: „Такъ намъ tedy

Остерскій Городокъ былъ очень важенъ и для Кіева, и для Чернигова, служа интереснымъ посредникомъ для нихъ обоихъ. Это обстоятельство дѣлало Остерскій Городокъ яблокомъ раздора между сосѣдними землями, представители которыхъ часто спорили у стѣнъ его. Здѣсь, можно сказать, была арена междоусобныхъ распрей среди князей удѣльно-княжескаго періода: укрываясь подъ защиту остерскихъ укрѣпленій, князья выжидали время для достиженія своихъ цѣлей. По лѣтописи, основаніе г. Остра относится ко временамъ Владимира Монамаха: „того же лѣта (1098 г.) заложилъ Володимиръ Мономахъ городъ на Вѣстри“—говоритъ лѣтопись.¹⁾ Нельзя, однако, считать это сообщеніе безусловно вѣрнымъ: мы знаемъ, что еще раньше, въ X в., Владимиръ св. ставилъ города по Деснѣ, Остру, Трубежу и проч. Слѣдовательно, вѣстрскій Городокъ, какъ и другіе городки, возникъ раньше, и Владимиръ Монамахъ только возобновилъ укрѣпленія его или же выстроилъ новыя, болѣе прочныя. Юрій Долгорукій неоднократно укрывался въ Остерскомъ Городкѣ, когда ему приходилось бороться съ соперниками—Изяславомъ Мстиславичемъ и его союзниками. Понятно, во время междоусобій Городокъ подвергался большимъ опустошеніямъ, такъ какъ долгая осада раздражала непріятелей. Сознавая большое значеніе за Остерскимъ городкомъ, служившимъ точкой опоры для честолюбивыхъ лицъ, князья, претендовавшіе на первенство въ южной Руси, стараются нанести вредъ его твердынямъ. Такъ, Изяславъ Мстиславичъ, которому сильно не по душѣ приходился Городецъ Остерскій, въ 1152 г., воспользовавшись удобнымъ случаемъ разрушилъ укрѣпленія Остерскаго Городка, предавъ огню всѣ его зданія, при чемъ сильно пострадала отъ огня и церковь св. Михаила, заложенная во время Владимира Монамаха, или же нѣсколько раньше его.²⁾ Около пятидесяти лѣтъ Остерскій Городокъ находился въ разва-

ludzie starzy dali sprawę, że zamek Ostrski był przedtym powyż nad rzeką Ostrzem we trzesz milach od tego miejsca, gdzie teraz jest, jakoż pokazowali nam Horodyszczce bardzo wysokie, na którym powiadali, że tu był zamek Ostrski, który kiedy Tatarowie zburzyli, przeniesiony jest potem za Gastulta na górę, która jest w widlach, z jednej strony rzeka Ostrz wpada w rzekę Desnę, a w drugą rzeka Desna, na którym to miejscu tenże Gastolt cerkiew murowaną zbudował, która y do tego czasu stoi“ (Архивъ юго-запад. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 341). Въ Кн. Бол. Черт. стр. 86, объ Острѣ сказано: „А отъ Чернигова 60 в., внизъ по Деснѣ, на лѣвой сторонѣ, городъ *Остры*“...

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 179.

²⁾ Въ 1152 г. Изяславъ Мстиславичъ, Изяславъ Давидовичъ и Свято-

линахъ. Въ 1195 г. Всеволодъ Юрьевичъ послалъ своего тіуна, Гюрю, изъ Суздаля въ южную Русь для возобновленія разрушенныхъ остерскихъ укрѣпленій и церкви при нихъ ¹⁾).

Кромѣ Остерскаго городка, къ переяславскому Поднѣпровью принадлежалъ еще одинъ пунктъ на берегу Десны и Днѣпра, на-противъ Кіева, — такъ называемый „*Городокъ*“ ²⁾ Этотъ Городокъ извѣстенъ съ начала XI ст. Въ 1026 г. здѣсь былъ заключенъ миръ между Ярославомъ I и его братомъ, Мстиславомъ Тмутараканскимъ ³⁾ Полъ вѣка спустя, сюда, по словамъ лѣтописи, вышелъ „весь Кіевъ“ навстрѣчу привезенному въ ладѣ тѣлу убитаго въ сраженіи съ половцами, кіевского князя Изяслава I, (въ 1078 г.) ⁴⁾ Владимиръ Мономахъ, узнавъ объ ослѣпленіи Василька Ростиславича, двинулся съ союзниками противъ Кіевского князя и оставился возлѣ Городка, въ бору ⁵⁾. Очевидно, Городокъ этотъ былъ очень важенъ для князей лѣвобережнаго Поднѣпровья, и они пользовались имъ, какъ опорой, когда приходилось вести войну.

Разсматривая населенныя мѣста западной части Переяславльской земли, мы приводили только названія тѣхъ населенныхъ пунктовъ, которыя упомянуты лѣтописью. Такъ какъ послѣдняя не представляетъ собою спеціально географическаго сочиненія, то мы, конечно, не можемъ утверждать, чтобы, помимо названныхъ лѣтописью городовъ и сель, на Переяславльской территоріи не было другихъ поселеній: они, безъ сомнѣнія, существовали, но не упомянуты лѣтописью.

Мы обозрѣли западную половину главнаго, болѣе густо населеннаго отдѣла Переяславльской земли. Разсмотримъ теперь его восточную часть, прилегающую къ бассейну р. Сулы, которая замыкала эту область съ востока. Мы обратимъ прежде всего наше вниманіе на верхній отдѣлъ этой области, чрезвычайно интересный въ историческомъ отно-
савъ Всеволодовичъ.... „сдумавше, разведоша Городокъ Гюргевь, и пожгоша и, и божапцо же святаго Михаила; верхъ бяше нарубленъ деревомъ, и то сгорѣ.“ Ипат. л., с. 308.

¹⁾ Воскресен. лѣт., стр. 102. Въ настоящее время отъ древней церкви остались одніе развалины съ остатками фресокъ на нихъ. См. сообщ. г-жи Половцовой.

²⁾ Объ этомъ „Городкѣ“ см. статью г. *Гошкевича*: Замокъ князя Сямеона Омельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ.

³⁾ „Въ лѣто (1026) Ярославъ совокупи воя многи и приде Кіеву, и створи миръ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, у Городьца“ Ипат. л., стр. 104.

⁴⁾ Ibidem, стр. 141.

⁵⁾ Ibidem стр. 171. Неподалеку отъ этого „Городка“, находится р.

шеніи, такъ какъ здѣсь Переяславльскія земля была наиболѣе открыта для непріятельскихъ нападеній: по открытому полю, находящемуся между верховьями р. Сулы и рѣкой Сеймомъ, свободно проникали враги въ Переяславльскіе предѣлы и опустошали ихъ. Понятно, эта область, служившая ареной столкновеній, не могла быть упущена изъ виду лѣтописцемъ, который и передалъ намъ нѣкоторыя подробности о ней. Во-первыхъ: лѣтописью отмѣчены города—крѣпости, расположенныя въ этой опасной мѣстности. Такъ, мы видимъ здѣсь *Всеволожь*, *Бохмачь*, *Бѣловожу*, *Глѣбля* и пр. 1). Эти города лежали на границѣ со степью, и хотя принадлежали Черниговской землѣ, но были не менѣе интересны и для Переяславльской, которая старается устроить здѣсь живой оплотъ изъ различнаго рода степныхъ выходцевъ. 2) Во-вторыхъ, эта область заселяется пришлымъ элементомъ изъ степей, и подобнаго рода политика была какъ нельзя болѣе цѣлесообразной, такъ какъ переселявшіеся сюда полукочевые народы, принужденные оставить свои привольныя степи, прочно осѣдали въ русской землѣ и служили оплотомъ противъ своихъ прежнихъ притѣснителей — кочевниковъ: здѣсь селились бѣловежцы, казары; здѣсь же осѣлись и торки, ушедшіе изъ степей отъ половцевъ. Эти общія соображенія должны послужить намъ основаніемъ для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ о древнихъ городахъ Переяславльскаго к—ва.

О первой боевой линіи, направляющейся отъ верховьевъ р. Ромна (Бѣло-Вежа) къ верховьямъ р. Борзны (Бохмачь, Борзна и пр.) мы уже говорили. Остается отыскать еще другой рядъ крѣпостей, исполнявшихъ Родунка, вблизи которой остановился Юрій Д., ожидая помощи отъ Половцевъ. „Р. Родунка, говоритъ г. Гошкевичъ, должна быть принимаема за восточный протокъ р. Десны. Выходила она изъ Десны у с. Троещины, обигала его, поворачивала къ югу и текла параллельно Черторыжъ, снова впадая въ Десну, нѣскольکو ниже с. Вигуровщины.“ 4) Гошкевичъ. Замокъ кн. С. Омельковича и лѣтоп. Городецъ, стр. 15—25.

1) „Слышавше инии гради Увенѣжь, Бѣловежа, Бохмачь, оже Всеволожь взять, и побѣгоша Чернигову, и инии гради мнози бѣжаша“ Ипат. лѣт., стр. 252 Погодинъ, IV, стр. 229—232. Всеволожь—нынѣ с. Сиволожь (Борз. у., Черн. г.); Бохмачь—м. Вахмачь (Копотоп. у., Черн. г.); Бѣлавежа—С. Бѣля—Вежи (Копотоп. у., Черниг. Губ.).

2) „Небольшіе укрѣпленные пункты, расположенные по *окраинамъ волости*, могли были очень полезны, во время хищническихъ вторженій, столь обыкновенныхъ въ древнее время“. Сергѣевичъ. Вѣче и князь., стр. 37. На верховьяхъ р. Удаля мы видимъ Туркеневку, по всей вѣроятности получившую свое названіе отъ слова *торки*.

такую же роль, какъ и предыдущіе. Р Удай съ находящимися на ней городами какъ нельзя лучше была пригодна для оборонительной цѣли; но эта рѣка была слишкомъ удалена отъ первой линіи крѣпостей, а потому, чтобы достигъ цѣли, надо было построить еще нѣсколько опорныхъ пунктовъ въ этомъ промежуточномъ до р. Удаа мѣстѣ. Мы приурочиваемъ къ такимъ городамъ *Ярошевъ, Глѣблъ, Баручъ, Бронь Княжъ, Городокъ и Серебряный*. Ярошевъ можно видѣть въ с. Ярошевкѣ, лежащемъ на дорогѣ изъ Прилукъ къ верховьямъ р. Ромна. ¹⁾ Глѣблъ— это нынѣ с. Твердохлѣбовъ (Ром. у., Полтав. губ.), на р. Вышкинѣ, впадающей въ Сулу. Что касается Баруча, то его долгое время относили къ западному отдѣлу Переяславльскаго земли и приурочивали то къ Борисполю, то къ м. Баршевкѣ, на Трубежѣ ²⁾, или же считали мѣстомъ неопредѣленнымъ. Мы не станемъ приводить здѣсь подробныхъ соображеній того или иного изъ авторовъ, касавшихся этого вопроса, мы ограничимся здѣсь только замѣткой, что такой опытный изслѣдователь древней рус. географіи, какъ г. Барсовъ, помѣщаетъ г. Баручъ къ сѣверной части Переяславльскаго к—ва ³⁾. Судя по всему, Баручъ находился въ сѣверо-восточной части вышеназваннаго к—ва, вблизи тѣхъ мѣстъ, на которыя обращалось тогда особенное вниманіе въ виду опасности ихъ со стороны степи. Такія опасныя мѣста и защищались крѣпостями, которыя и видны здѣсь между рѣкой Сулой и Сеймомъ. Естественно, что подобнаго рода городки—крѣпости не были заняты постояннымъ гарнизономъ; она наполнялись имъ въ случаѣ опасности, и тогда въ города „гнали“ жителей. ⁴⁾ Въ виду того, что Баручъ упоминается одновременно съ Нѣжатиньмъ, Городкомъ и проч., мы высказываемъ предположеніе, что лѣтописный Баручъ можно видѣть въ нынѣшнемъ с. Бережевкѣ (Прил. у., Полт. губ.), расположенномъ при большой дорогѣ изъ степей внутрь Переяславльскаго земли. И это тѣмъ болѣе правдоподобно, что здѣсь пролегалъ обычный путь половцевъ и другихъ враговъ, приходившихъ грабить слабозащищенную русскую окраину.

Что касается *Городка*, одновременно упоминаемаго въ лѣтописи съ Баручемъ и Нѣжатиньмъ ⁵⁾ то его, по этимъ же самымъ причинамъ,

¹⁾ „Гюрги же пришеде ста у Ярошева, и ту к нему приѣха Свято-славъ Олеговичъ“. Ипат. л., стр. 263.

²⁾ См. Погодина, IV, стр. 271.

³⁾ Барсовъ. Очерки рус. историч. геогр., стр. 166. Аристовъ. О землѣ Половецкой, с. 4.

⁴⁾ Ипат. лѣт., стр. 208.

⁵⁾ „Въ 1134 Придоша Ольговичи съ половци, и взяша Городокъ

слѣдуетъ искать вблизи Нѣжatina и Баруча. Быть можетъ, Городокъ этотъ совпадаетъ съ нынѣшнимъ м. Городней, (на р. Сможѣ, лѣвомъ притоцѣ Удая), близко подходящимъ и по своему названію, и по стратегическому расположенію къ лѣтописному Городку ¹⁾). Не трудно теперь уже отыскать и лѣтописный *Серебряный*, который, безъ сомнѣнія, есть нынѣшнее м. Сребное (Полт. г., прилѣц. у.), расположенное на р. Лысогорѣ ²⁾).

Р. Удай съ дѣлами рядомъ городищъ по своимъ берегамъ несомнѣнно представляла одну изъ боевыхъ линій, прикрывавшихъ съ сѣверо—востока Переяславльскія земли, а это было тѣмъ болѣе необходимо, что отсюда, черезъ пограничныя поля, открывался свободный доступъ для вражескихъ вторженій.

Въ сѣверной половинѣ этой рѣки мы видимъ нѣсколько городовъ, современниковъ посульскимъ крѣпостямъ по своему возрасту. Такъ, здѣсь мы находимъ гг. *Прилуку*, *Переволочку* и *Пирятинъ* ³⁾). Первый городъ находился на томъ пути, который шелъ далѣе на сѣверо-востокъ, къ Бѣлой—Вежѣ, Вырю и проч. Положеніе г. Прилука на перепутьи къ Посемью было не безинтересно для переяславльскихъ князей, въ чемъ можно убѣдиться изъ лѣтописныхъ извѣстій. Въ Духовной Владиміра Мономаха сказано: „и на весну посади мя отецъ въ Переяславли передъ братією, и ходихомъ за Супой, и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапно Половѣчьскыѣ князи 8 тысячъ“ ⁴⁾). Очевидно, половцы уже пробрались на правый берегъ р. Удая, въ степныя равнины между Супоемъ и Удаемъ. Берега р. Удая, какъ извѣстно, подвергались неоднократнымъ набѣгамъ и опустошеніемъ, при чемъ страдали и города, лежащіе здѣсь, въ томъ числѣ и г. Прилуки ⁵⁾).

Прилуки, какъ и другіе города Переяславльской земли, несомнѣнно сохраняли населеніе и послѣ татарскаго погрома южной Руси въ 1240 году. Въ этомъ мы убѣждаемся изъ позднѣйшихъ документовъ, относящихся къ періоду болѣе раннему, чѣмъ вторичное заселеніе степныхъ и Нѣжатиныхъ и села пожгоша и Баручъ пожгоша“ Псл., I, 132. Нив. л., с. 158; Воскр. л., с. 30.

¹⁾ Барсовъ. Очерки рус. историч. геогр., стр. 162.; Аристовъ. О землѣ половецкой, с. 4.

²⁾ Ibidem; Ипат. л., стр. 387. Погодинъ, IV, стр. 271. и 281.

³⁾ Нынѣ Прилуки — уѣздный гор. Полт. губ.; Переволочное — м. прилѣц. у., Полт. губ.; Пирятинъ, — уѣздный г. Полт. губ.

⁴⁾ Сводная лѣтопись, изд. Лейбовичемъ, стр. 330.

⁵⁾ Въ 1098 г. половцы „взяша 3 городы, Посѣченъ, Прилуку, і мно-

земель лѣвобережнаго Приднѣпровья а именно: изъ Книги Большаго Чертежа, гдѣ Прилуки названы городомъ ¹⁾, изъ документа начала XVII в. (Тариффа подымной подати Киевск. воеводства, 1631 г.) и изъ Веаурлан'овой карты первой половины XVII в. ²⁾.

Нѣсколько ниже г. Прилукъ, на томъ же берегу р. Удая, у расширеннаго здѣсь въ видѣ большаго озера русла рѣки, находилась *Переволока* лѣтописи. Упомянаніе о Переволокѣ одновременно съ Прилуками позволяетъ намъ видѣть ее въ теперешнемъ с. Переволочномъ (прилуд. у., Полтав. губ.) ³⁾, тѣмъ болѣе, что набѣги половцевъ въ этотъ періодъ были съ сѣверо-востока ⁴⁾.

Защищенная въ своемъ верхнемъ теченіи рядомъ городовъ, изъ которыхъ только нѣкоторые упомянуты лѣтописью, а другіе являются передъ нами въ видѣ обширныхъ городищъ, о которыхъ уже говорилось раньше, область р. Удая имѣла крѣпости и дальше, внизъ по теченію.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Удай, слившись со своимъ притокомъ — Переводомъ дѣлаетъ поворотъ на востокъ, находился древній городъ *Пирятинъ*. Мѣстоположеніе этого города, сосредоточеннаго на мысу, между двухъ рѣкъ, и окруженнаго съ трехъ сторонъ расширяющимися здѣсь водами рр. Перевода и Удая, было удобно для возникновенія въ этомъ пунктѣ городка — крѣпости, прикрывающей собою населенныя мѣстности по теченію рр. Слѣпорода, Оржицы, Супоя и проч. ⁵⁾. Въ лѣтописи первое га села повоеваше“ Ипат. л., стр. 150, Воскр. л., с. 6. Лавр. л., с. 208. Въ 1138 году Ольговичи, приведши на помощь половцевъ, воеваху сначала по Сулѣ, а затѣмъ и г. Прилукъ взяша.“ Воскр. лѣт., стр. 31; Ипат. лѣт., стр. 216.

1) „А выше Журавки 3 мили, на Удаѣ, городъ Прилуки.“ Кн. Вольш-Черт., стр. 96.

2) „Xiąże jego mości Konstanty Korybut Wiszniewiecky, jako opiekun potomkow zeszedo хієcia jego mosci Michala Wiszniewieckiego: z miasta Przuluki“ и т. д. Архивъ юго-запад. р., ч. VII, т. I, с. 366. Г. Прилуки поставленъ и на картѣ Веаурлан'а XVII в. какъ городъ Przuluka.

3) „Въ 1092 г. взяша половци 3 города: Пѣсочень, Переволоку, Прилукъ, *Сводная лѣтопись*, стр. 170. Объ этой Переволокѣ говорится въ описаніи подымной подати киевск. воеводства 1631 г. (Архивъ юго-западъ Россіи, ч. VII, т. I, стр. 386), гдѣ оно названо sielo Przewoloczne; на картѣ Веаурлан'а — Przewoloczyna. Есть еще другая Переволока или Переволочная — рѣка при устьѣ р. Сулы, но, судя по разсказу лѣтописи, здѣсь говорится о Переволочной на р. Удаѣ. См. Архивъ ю.-з. Р., стр. 101.

4) Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 82.

5) Барсовъ. Матер. для ист.—геогр. слов. Рос., стр. 102. Эта древ-

упоминаніе о городѣ Пирятинѣ относится къ 1155 году, когда князь Глебъ Юрьевичъ, возвращаясь изъ-подъ Переяслава, гдѣ „не успѣ ничтоже, — взя градъ Пирятинъ“¹⁾ Но если Пирятинъ упоминается, какъ городъ въ 1155 году, то, вѣтъ сомнѣнія, онъ существовалъ значительно раньше, и во всякомъ случаѣ можетъ считаться ровесникомъ приводимымъ лѣтописью городамъ — Переволоку и Прилукамъ. По всей вѣроятности, недоступность г. Пирятина, окруженнаго огромными болотами, не давала возможности врагамъ быстро справиться съ нимъ, и потому лѣтопись молчитъ о немъ въ своемъ дальнѣйшемъ повѣствованіи. Пирятинъ существовалъ, какъ городъ, въ XVII ст., что мы видимъ изъ карты *Beaurplan'a*, гдѣ онъ названъ *Peratin*. Далѣе, о немъ есть извѣстіе въ Книгѣ Большаго Чертежа²⁾, въ описаніи каневского замка XVI ст.³⁾ и въ описаніи подымной подати Кіевск. воеводства 1631 г.⁴⁾ Начиная отъ г. Пирятина, р. Удай своими водами и болотами не мало защищала прилегающія сюда Переяславльскія земли, такъ какъ пробраться черезъ вышеназванныя преграды было не легко. Вообще, р. Удай была трудно проходима. Въ одномъ только мѣстѣ открывался болѣе или менѣе удобный переходъ черезъ рѣку, и здѣсь мы видимъ лѣтописный *Полкостънъ*, вѣроятно, нынѣшнее с. Полстиянъ (пирят. у., полт. губ.), на р. Удаѣ.⁵⁾ Разсмотрѣніе мѣстности, откуда нападали въ то время половцы, даетъ намъ право искать *Полкостънъ* гдѣ-то на Удаѣ. Дѣйствительно, въ 1125 году половцы нападаютъ на предѣлы Переяславльскаго к-ва съ востока. При поспѣшномъ отступленіи назадъ, половцамъ было удобнѣе всего двигаться по знакомой и кратчайшей дорогѣ черезъ р. Удай.

Лѣтопись не оставила намъ никакихъ свѣдѣній на счетъ другихъ поселеній на нижнемъ теченіи р. Удая. Мы высказываемъ, однако, догадку, что исконнѣйшая часть г. Пирятина, сохранявшая еще до недавняго времени валы надъ берегомъ, носитъ названіе „Замка“.

¹⁾ Лаврент. лѣт., стр., 325; Никон. л., стр. 200; Максимовичъ, II, стр. 343—344.

²⁾ „А выше Кореники—городъ Пирятинъ“. Кн. Больш. Черт., стр. 96.

³⁾ „Тамъ же на Удай земля Пирятинская, отъчизна боярина Каневского Чайки.“ Архивъ юго-запад. Россіи, ч. VП, т. I, стр. 102.

⁴⁾ „Z majętności dziedzinych potomków księcia Michała Wiszniewieckiego, miasta Piratina, summa złotych dwieście dwadzieścia pięć.“ Арх. ю. з. Россіи, ч. VП, т. I. с. 386.

⁵⁾ Въ 1125 г. Переяславльскій князь, Ярополкъ Владимировичъ, преслѣдуя уководившихъ съ грабежа половцевъ, нагналъ ихъ у *Полкостъня*.

ное население тамъ было уже въ то время, и краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ этому служатъ разбросанныя по берегамъ этой рѣки городища, о которыхъ мы уже говорили раньше. Кромѣ того, Книга Большаго Чертежа и карта Боплана говорятъ въ пользу того, что население по р. Удаю существовало тамъ издавна и повсе не явилось исключительно результатомъ переселенческихъ движеній съ правой стороны Днѣпра, во второй половинѣ XVII в., какъ это думаютъ многіе ¹⁾. Правда, это население находилось въ неблагоприятныхъ условіяхъ для своего роста, но все же оно тамъ существовало и сохранило до нашихъ дней названія тѣхъ мѣстностей, которыя встрѣчаются въ лѣтописи нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Безъ прямой передачи потомству мѣстныхъ названій, врядъ-ли послѣднія сохранились-бы.

Понятно, ни р. Удай, ни рядъ второстепенныхъ, параллельныхъ ему рѣчекъ, впадающихъ въ верхнюю Сулу съ правой стороны, ни, наконецъ, цѣпь крѣпостей между ними, — не могли вполне защитить страну отъ враговъ, которые постоянной волной били въ нее съ востока. Къ востоку отъ Сулы, вплоть до Ворсклы, край былъ болѣе открытъ, доступенъ для вторженій враговъ. Эта восточная часть Переяславльскаго к-ва, примыкавшая здѣсь къ пустыннымъ, малонаселеннымъ, дикимъ въ то время половецкимъ степямъ, была наиболее опасной стороной его.

Прочной, постоянной границей осѣдлости съ востока была р. Сула, которая составляла собою первую сильную боевую линію Переяславльскаго к-ва. Здѣсь разыгрывались кровавыя драмы столкновеній кочевой жизни съ осѣдой, здѣсь боролась Русь съ кочевниками, постепенно отступая все далѣе и далѣе, въ чужіе края, подъ защиту надежныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Съ древнѣйшихъ временъ правители Земли Русской стали обращать свое особенное вниманіе на удобство р. Сулы въ стратегическомъ отношеніи, и потому, какъ сообщаетъ лѣтопись, уже въ X. в. по р. Сулѣ ставятся города — крѣпости, населенныя „лучшими мужами,“ взятыми изъ чужихъ краевъ ²⁾. Это сообщеніе лѣтописи о заселеніи вновь построенныхъ Владиміромъ св. крѣпостей лучшими людьми, набранными изъ чужихъ земель, весьма краснорѣчиво указываетъ намъ, насколько важны были эти восточные, выдвинутые ближе къ степи, стратегическіе пункты Русской Половцы были разбиты. Одни бѣжали, другіе—истопоша въ рѣкахъ. Псл. I, стр. 129—130. Барсовъ. Географич. словарь рус. земли, стр. 163. На картѣ Беаурлан'а (XVII в.) Полстень названъ Рn(1)stin.

¹⁾ Падала, Василенко и другіе.

²⁾ Ипат. л., стр. 83; Лавр. лѣт., стр. 119.

земли. Такимъ образомъ, если принимать лѣтописныя извѣстія буквально, безъ провѣрки ихъ и сопоставленія съ историческимъ ходомъ событий, то придется согласиться, что время возникновенія большинства городовъ по р. Сулѣ относится къ эпохѣ Владиміра св., являшагося главнымъ инициаторомъ и виновникомъ ихъ построенія. Мы не совсѣмъ согласны съ такимъ выводомъ; мы полагаемъ, что города существовали по Сулѣ и раньше Владиміра св., который только лучше укрѣпилъ, быть можетъ, — увеличилъ и пополнилъ ихъ. Дѣйствительно, уже на первыхъ страницахъ лѣтописи мы находимъ, что славянское населеніе существуетъ по р. Сулѣ: „друзи же сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарекошася Сѣвера“—говоритъ лѣтопись ¹⁾. Но, извѣстное явленіе—гдѣ существуетъ населеніе,—тамъ необходимо возникаютъ укрѣпленные городки поселки, особенно, если эта страна составляетъ пограничный рубежъ какого либо племени. Лѣтопись сохранила намъ извѣстіе, что берега Сулы издавна были заняты сѣверянами. Если, согласно лѣтописи, сѣверяне жили только до р. Сулы, а не дальше отъ этой рѣки, то, естественно, они должны были издавна оградиться, защититься городами на этомъ порубежьи со степью. Такимъ образомъ, города по Сулѣ — сверстники прочно осѣвшей въ тѣхъ мѣстахъ славянской осѣлости. Выдвинутое въ степь, на границу съ разными полудикими кочевниками, окраинное славянское населеніе естественно должно было заняться скорѣе защитой своего собственнаго очага, чѣмъ попеченіемъ о благѣ другихъ своихъ сосѣдей единоплеменниковъ. Это порубежное со степью населеніе зачастую, въ виду своихъ собственныхъ выгодъ, должно было жить въ мирѣ со степняками, стараясь ладить съ ними и иногда снисходительно смотрѣть даже на хищническія вторженія варваровъ черезъ пограничныя земли, лишь бы только послѣднія не страдала отъ этаго. ²⁾ Конечно, подобнаго рода положеніе не могло понравиться тѣмъ лицамъ, которыя, задавшись цѣлью слиянія своихъ земель въ одно цѣлое, одинаково наблюдали за интересами всѣхъ составныхъ частей Русской земли. Вотъ почему серьезная задача объединенія Руси, доставшаяся, въ силу историческихъ обстоятельствъ, на долю Владиміра св., одного изъ энергичныхъ русскихъ

¹⁾ Ипат. л., стр. 4.

²⁾ Съ подобнымъ явленіемъ мы знакомимся изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что выдвинутые далеко въ степь города съ русскимъ населеніемъ (Шаруканъ, Балинъ, Чешюевъ и проч.) въ XII ст. оказались во власти половцевъ, продолжая, однако, вести свою прежнюю жизнь. Ипат. л., стр. 192.

князей, заставляла этого князя обратить серьезное вниманіе на грозный юго-востокъ, зловѣще шумѣвшій вѣчно набѣгавшими бурями кочеваго міра, и позаботиться о возведеніи укрѣпленій въ удобныхъ мѣстахъ и снабженіи ихъ надежнымъ гарнизономъ, набраннымъ „и отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чудий, и отъ Вятичъ.“¹⁾

Такимъ образомъ, область р. Сулы, или лучше сказать, правый нагорный берегъ этой рѣки, въ древнее, отдаленное отъ насъ вѣками время, игралъ роль стратегической боевой линіи, защищавшей съ востока плодородныя и населенныя мѣстности Переяславльскаго к—ва. Несмотря на то, что у насъ есть прямыя, правда немногочисленныя указанія, что спорадическія группы русскаго населенія существовали далеко на востокъ отъ р. Сулы,—по рр. Хоролу, Пслу, Ворсклѣ и проч.,—но сплошное, постоянное, коренное русское населеніе могло прочно утвердиться только къ западу отъ р. Сулы, да и то не всегда густо, какъ въ другихъ мѣстахъ. Не всегда спокойно жило это посульское населеніе, такъ какъ многочисленныя азіатскія кочевыя племена опустошительными потоками врывались въ предѣлы южно-русскихъ земель и не давали возможности южно-русскому населенію прочно осѣсться и завести здѣсь правильное хозяйство. Жители Посуліа были въ вѣчномъ ожиданіи набѣговъ какихъ либо кочевыхъ народовъ съ востока, въ вѣчномъ страхѣ подвергнуться опустошительному грабежу, пожарамъ, неволѣ. Надо было постоянно заботиться о томъ, чтобы какъ можно какъ лучше, какъ можно дѣлесообразнѣе укрѣпить посульскую боевую линію, которая своими болотами, своей рѣкой, наконецъ,—своими дѣсами въ бассейнѣ р. Сулы, была и безъ того уже весьма значительной преградой стремительнымъ, быстрымъ набѣгамъ степняковъ. Но не всегда и не во всѣхъ мѣстахъ являлась возможность удержать враговъ, которые часто прорывались черезъ защищенную границу и шли дальше, вглубь страны, разливаясь опустошительнымъ потокомъ, смывавшимъ все на своемъ пути, отъ одного края страны до другаго. Такимъ образомъ, варвары знакомились съ каждымъ походомъ все болѣе и болѣе съ мѣстностью этой многострадальной окраины Руси, и потомъ, узнавъ ея слабыя пункты, вѣрнѣе нападали на нихъ.

Мы не будемъ здѣсь перечислять тѣхъ многочисленныхъ набѣговъ разныхъ кочевыхъ народовъ, грабившихъ и опустошавшихъ юго-восточ-

---

¹⁾ Ипат., л. стр. 83. Владиміръ св. очевидно, не вполне надѣялся, на мѣстное славянское населеніе.

ные предѣлы Руси съ древнихъ временъ; скажемъ только, что р. Сула сильно стѣсняла кочевниковъ, которые, исподволь опустошая ея берега, взяли, наконецъ, въ 1185 году всѣ города по Сулѣ: „Половцы по Рси и по Сули грады подѣлиша“—повѣстуетъ лѣтопись¹⁾. Конечно, переданный лѣтописью погромъ Посулія не былъ единичнымъ, рѣдкимъ явленіемъ. Мы знаемъ, изъ той же лѣтописи, что неоднократные, ожесточенные набѣги кочевниковъ на юго-восточные предѣлы Руси были весьма частымъ, заураднымъ явленіемъ въ то время; сколько же прошло такихъ набѣговъ, незаписанныхъ лѣтописью?

Однако, не смотря на многія невзгоды, осѣдлость не покидала разъ насиженныхъ очаговъ, отстаивая, насколько то было возможно, свои земли, свое добытое тяжелымъ трудомъ достояніе. Мы видимъ, что для задержанія прорывавшихся черезъ главную боевую линію враговъ, строятся какъ бы дополнительныя боевыя линіи, отступающія внутрь страны. Такъ, къ западу отъ р. Сулы, мы находимъ городки—крѣпости по рр. Удаю, Слѣпороду, Оржицѣ, наконецъ—по Супою, гдѣ является рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ, могущихъ, если не совсѣмъ преградить доступъ врагамъ, то, хотя на время задержать ихъ. Понятно, что всѣ эти второстепенныя линіи укрѣпленій были значительно слабѣе главной защитительной линіи по р. Сулѣ. Р. Сула своими естественными особенностями была чрезвычайно какъ пригодна для оборонительной цѣли: почти весь правый берегъ этой рѣки, начиная отъ верховьевъ и до устьевъ ея, поднимается на весьма значительную высоту (отъ 30 до 40 саж.), сравнительно съ лѣвымъ берегомъ, низменнымъ и во многихъ мѣстахъ покрытымъ обширными, малопроходимыми въ то время болотами. Кромѣ природной гористости праваго берега р. Сулы, обширныя лѣса, густо покрывавшіе склоны его, составляли такимъ образомъ еще одно изъ препятствій для набѣговъ кочевниковъ.

На этомъ-то правомъ возвышенномъ берегу р. Сулы и расположенъ рядъ укрѣпленій, извѣстныхъ уже со временъ глубокой древности; таковы: *Ромны* (Ромень), *Снятинъ* (Къснятинъ), *Лубны* (Лубно), *Лукомль* (Лукомль), *Горошинъ*, *Буромка* (Буромль), *Жовчинъ* (Желли), и проч. Всѣ эти города встрѣчаются въ XI и XII ст., но, какъ мы раньше замѣтили, время ихъ возникновенія несомнѣнно относится къ болѣе раннему періоду можно полагать, однако, что они возникли, какъ постоянныя укрѣпленные пункты, со временъ Владиміра св., который ставъ

¹⁾ Лав., л. с. 179; Воскр. лѣт., с. 99. См. Христоматію Аристова, стр. 1274.

единодержавнымъ правителемъ Русской земли, позаботился прежде всего о возведеніи крѣпостей по теченію рѣкъ, въ пограничныхъ со степью русскихъ окраинахъ ¹⁾

Всѣ эти городки—крѣпости, по характеру выбираемой имп мѣстности, замѣчательно схожи между собою. Обыкновенно они помѣщаются на возвышенныхъ пунктахъ, часто на выступахъ, мысахъ, вдающихся въ рѣку или болото, такъ что, по крайней мѣрѣ, три стороны крѣпости прекрасно защищены или водой, или же—крутизной спуска. Такой именно характеръ болѣе всего соотвѣтствовалъ системѣ древнихъ укрѣпленій: при незнакомствѣ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, трудно было взять такой укрѣпленный городокъ, даже не смотря на малочисленность заключающагося въ немъ гарнизона. Единственный слабый пунктъ такого укрѣпленія—входъ со стороны равнины,—обыкновенно защищался двойнымъ рядомъ земляныхъ укрѣпленій. или же охранялся болѣе обширной крѣпостью, только послѣ захвата которой можно было и думать о взятіи главнаго укрѣпленія, такъ сказать кремля крѣпости. Таковъ характеръ почти всѣхъ, извѣстныхъ въ исторіи древне-славянскихъ укрѣпленій, расположенныхъ по берегу р. Сулы; таковы остатки древнихъ укрѣпленій гг. Ромна, Лубень, Лукомья и проч.

Вершина р. Сулы близко подходитъ къ той переходной, пограничной со степью территоріи, по которой имѣли обыкновеніе двигаться кочевники во время своихъ хищническихъ набѣговъ на Русскія земли. Понятно, здѣсь должны были возникнуть укрѣпленные пункты, и прежде всего—въ удобныхъ мѣстахъ по верхнему теченію р. Сулы. Такъ, недалеко отъ впаденія р. Ромна въ Сулу, на правомъ, возвышенномъ берегу послѣдней, лежитъ г. *Роменъ* ²⁾, упоминаемый уже въ Духовной Владиміра Мономаха: „и къ Выревы бяху пришли Аепа и Бонякъ: хотѣша взяти и; ко Ромну идохъ со Ольгомъ и зъ дѣтми на ня, и они очитивше бѣжаща“ ³⁾. Г. Ромны извѣстены Книгѣ Больш. Чертежа, гдѣ сказано: „А выше Глинска 20 верстъ пала въ Сулу рѣчка Ромонъ, а на устьѣ—городъ Ромонъ (Роменъ)“ ⁴⁾. На картѣ *Beauplan'a* Ромны названы г. *Rymne*. Положеніе этого города вблизи степей увеличивало значеніе его въ смыслѣ солиднаго оборонительнаго пункта, откуда было удобно наблю-

1) Сводная лѣтопись I, стр. 89. Ипат. л., стр. 83.

2) Нынѣ—Ромны, уѣздный городъ Полтав. губ. Остатки древней крѣпости сохранились до настоящаго времени.

3) Сводная лѣт., ч. I, стр. 332—Духовная В. Мономаха.

4) Кв. В. Черт., стр. 95.

дать за движеніемъ враговъ, и если представлялась возможность—удерживать ихъ: достаточно было появиться гдѣ либо вблизи Роменъ русскимъ войскамъ, чтобы кочевники бѣжали въ свои степи.

Ниже г. Ромпа, недалеко отъ г. *Лохвицы*, которая несомнѣнно является однимъ изъ древнихъ русскихъ городовъ, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Сулы, лежитъ лѣтописный *Ксѣнятинъ*, упоминаемый въ Духовной Владимира Мономаха: „И Боякъ приде со всѣми половци къ Ксѣятину, идохомъ на ня ись Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полькы ихъ побѣдохомъ, и князи изымахомъ лѣпшии... 1).

Нѣсколько выше Снѣтина, на томъ же правомъ берегу, находится с. Пески, прежде вѣроятно, *Песоченъ* лѣтописи, подвергшійся въ 1093 г. разоренію вмѣстѣ съ Прилукомъ и Переволокой. 2).

Верстахъ въ 15-ти ниже впаденія р. Удая въ Сулу, на томъ же крутомъ, правомъ берегу послѣдней, лежитъ г. *Лубны* 3) упоминаемый въ лѣтописи подъ именемъ *Лубно* или *Лубно* 4).

Выгодное въ стратегическомъ отношеніи положеніе этого города на среднемъ теченіи р. Сулы дѣлало его чрезвычайно важнымъ въ дѣлѣ защиты русскихъ окраинъ ить набѣговъ разныхъ кочевниковъ; городъ имѣлъ сильную крѣпость, остатки которой, видоизмѣненные временемемъ, существуютъ и понынѣ въ видѣ такъ называемаго „вала“, нависаго надъ склономъ къ р. Сулѣ. 5) Владимиръ Мономахъ упоминаетъ о Лубнахъ въ своей „Духовной“ дѣтямъ: „потомъ пакы на Боякя (идохомъ) къ Лубну, и Богъ ны поможе“—говоритъ онъ 6). Въ 1107 году близъ

1) Сводная лѣт. I, стр. 282 и 302—Духовная В. Мономаха. О Снѣтинѣ упоминается въ опис. тарифа подымной подати 1631 г. См. Архивъ юго-з. Россіи, ч. VII, т. I, с. 407. На картѣ Вауран'а—Sniatin.

2) Ипат. л., стр. 150; Свод. лѣт., с. 282. На картѣ Вауран'а—Piaski. С. Пески есть и на р. Удаѣ, ниже Куреньки.

3) Въ настоящее время Лубны—уѣздный городъ Полтавской губ. На картѣ Вауран'а—Lubnie обозначены какъ городъ.

4) Свод. лѣт., стр. 212; Ипат. л., с. 186; Лавр. л., с. 241, 271. Барсовъ, стр. 117; Погодинъ, IV, с. 270.

5) Въ лубенскомъ „валу“ открываются разнаго рода подземелья, указывающіе на древніе ходы, но никто ихъ не изслѣдовалъ, и потому трудно опредѣлить, къ какому времени они относятся. Къ сѣверу отъ древней лубенской крѣпости сохранились слѣды обширныхъ укрѣпленій, изъ кургановъ которыхъ добыты скиоскіе предметы. См. раскопки Ѳ. Каминскаго и Е. Скаржинской.

6) Сводная лѣтопись, стр. 332.

Лубень были разбиты половцами соединенными силами русских князей¹⁾. Лубны упоминаются в Книгѣ Большаго Чертежа: „А выше Лукомля 2 мили — городъ Лубны отъ Переяславля 60 версть“²⁾. Затѣмъ, въ описаніи каневского замка 1552 года сказано: „уходъ Гостиловскій: пасеки ходятъ тамъ на замокъ отъ Володины горы до Лубень; земля Лубни — на замокъ“³⁾. Въ описаніи тарифной подати Киевск. воеводства упоминаются и Лубны⁴⁾. Ниже Лубень, при устьѣ р. Слѣпорода, находился г. *Смтородъ*, упоминаемый въ лѣтописи, и въ актахъ XV ст., но принявшій впоследствии (при Вишневецкихъ) имя г. Александровска или Александровки. Остатки земляного городка видны и понынѣ.⁴⁾

Еще ниже, недалеко отъ впаденія въ Сулу рѣки Оржицы, расположенъ древній *Лукомль*⁵⁾, упоминаемый въ лѣтописи въ XII ст. Когда въ 1179 году Кончакъ сдѣлалъ набѣгъ на Переяславскія земли „князи Рустіи пойдоша за Сулу и сташа близь городища Лукомля; вѣсть же примше Половци, яшася бѣгу опять своею дорогою, и князи воротышася восвоюси“⁶⁾. Очевидно, здѣсь былъ удобный стратегическій пунктъ, могшій сдѣлать серьезное препятствіе врагамъ. Лукомье встрѣчается въ Книгѣ Большаго Чертежа, на картѣ Беаурлан'а, въ описаніи тарифа подымной подати кiev. воеводства въ 1631 году⁷⁾.

Возлѣ *Горошина*, лежащаго на лѣвой сторонѣ р. Сулы, нѣсколько ниже впаденія въ послѣднюю р. Оржицы, происходила обыкновенно переправа половцевъ, шедшихъ грабить переяславскія окрестности.⁸⁾ Изъ упоминаемыхъ лѣтописью посульскихъ укрѣпленій это единственное почти исключеніе, что городъ этотъ лежитъ на лѣвой сторонѣ р. Сулы.

1) Ипат. л., стр. 186—7; Свод. лѣт., ст. 212.

2) Кн. Вольш. Черг., стр. 95.

3) Арх. юго-в. Россіи, ч. VII, т. I, с. 102. и 402.

4) Свод. л., с. 282. Арх. юго-зап. Россіи, ч. VII, т. I, с. 387.

5) Пынѣ и Лукомье, Луб. у., полт. губ.

6) Ипат. лѣт., стр. 415.

7) „А выше Горошина 2 мили — городъ Лукомля“ Кн. Вольш. Чертежа, с. 95; у Беаурлан'а Лукомье названо — *Lukomla*; о мѣстѣ *Lukomla* говорится въ актахъ XVII ст. См. Арх. юго-зап. Россіи, VII, т. I, с. 402. Объ остаткахъ древняго лукомльскаго городища см. нашу работу — Киев. Стар. 1893 г., сентябрь.

8) „Томъ же лѣтѣ гонихомъ по Половцкихъ за Хороль, иже Горошинъ взяша“ — говорится въ дух. Мономаха. См. Лавр. л., с. 239. На картѣ Беаурлан'а — *Hogorzyn*.

Трудно допустить, однако, чтобы все низовье р. Сулы — от Лукомля до Горошина и дальше по Сулѣ — оставалось открытымъ, незащищеннымъ въ древнее время. Положимъ, расширенное русло рѣки и болота въ нижнемъ теченіи ея служили не малой защитой этихъ мѣстъ отъ нападеній кочевниковъ, но, конечно, такой защиты было недостаточно, и половцы зачастую прорывались черезъ этотъ укрѣпленный оплотъ южно-русскихъ окраинъ. Такимъ образомъ, если средняя часть р. Сулы была усѣяна укрѣпленіями, то, вѣтъ сомнѣнія, что и въ нижнемъ отдѣлѣ этой рѣки они существовали съ древнѣйшихъ временъ, и князья не переставали заботиться о возведеніи посульскихъ укрѣпленій, подвигая ихъ все дальше и дальше къ низовьямъ рѣки и населяя ихъ плѣнными жителями, выводимыми изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Такъ, въ 1116 году, по плану, начертанному Владиміромъ Мономахомъ для защиты юго-восточныхъ границъ Руси, возникаетъ на нижнемъ теченіи Сулы г. *Желни*, построенный переяславльскимъ княземъ, Ярополкомъ Владиміровичемъ: „Въ лѣто 1116 Ярополкъ сруби городъ Желди Дрючаномъ, ихже бѣ полонилъ“¹⁾.

Положеніе Жовнина на большой, еще до недавняго времени называвшейся *цареградской* дорогѣ²⁾, указываетъ на всю важность этого пункта въ дѣлѣ обороны страны отъ враговъ, стрѣмившихся нападать на сравнительно болѣе густо населенное Приднѣпровье. Но если сознавалась необходимость воздвигать укрѣпленіе въ Жовнинѣ, то возможно ли допустить, чтобы на такомъ громадномъ пространствѣ, какъ отъ Лукомля до Жовнина, вовсе небыло крѣпостей по берегу р. Сулы; иначе — обѣ вышеназванныя крѣпости — Лукомье и Желни, расположенныя на большомъ разстояніи другъ отъ друга, потеряли бы все свое значеніе. Необходимо поэтому поискать, вѣтъ-ли на этой линіи такихъ мѣстъ, которымъ пополнили бы собою непрерывную цѣпь посульскихъ укрѣпленій. Г. Горошина, какъ находящійся на лѣвой сторонѣ р. Сулы, не могъ, конечно, служить серьезной помѣхой нападеніямъ кочевниковъ, которые и пробираются мимо него, предварительно пограбивъ окрестности и

¹⁾ Ипат, лѣт., стр. 203. Желни — нынѣ м. *Жовнимъ*, золотонош. у., Полт. губ. На картѣ Волына оно названо *Żolnina*. Въ опис. тарифа подымной подати 1631 г. сказано: „z miasta Żolnina — summa złotych sto osmdziesiąt“²⁾. Арх. ю.-з. Р., ч. VП, т. I, с. 386.

²⁾ Максимовичъ. Собран. сочиненій. II; стр. 340.

самый городъ. Но если г. Горошинъ не могъ собою выполнять роли оборонительной крѣпости на Сулѣ, то съ большою вѣроятностью можно предположить, что вблизи него должны были находиться пункты, игравшіе подобную роль. Дѣйствительно, при разсмотрѣніи топографической карты р. Сулы, мы видимъ, что на правомъ берегу этой рѣки, почти напротивъ м. Горошина, находится м. *Буромка*, упоминаемая въ книгѣ Большаго Чертежа подъ именемъ *Буромля*; она же есть и на картѣ Боплана, и въ описаніи тарифа подымной подати кievск. воеводства 1631 г. ¹⁾ Последнее обстоятельство, т. е. упоминаніе Буромки въ Кн. Больш. Чертежа наравнѣ съ Лукомьемъ и Горошинымъ, отмѣченныхъ лѣтописью, а также расположеніе Буромки на мысу, треугольномъ выступѣ въ болотистую долину р. Сулы, указываетъ на древность этого мѣста. Кромѣ того, большую услугу въ опредѣленіи древнихъ географическихъ названій той или другой мѣстности оказываютъ намъ близлежащія урочища, являющіяся иногда живыми указателями прошлаго страны. Такъ, почти напротивъ м. Буромки, на лѣвомъ берегу р. Сулы, находится хуторъ *Сутромы*, указывающій своимъ названіемъ на расположеніе противъ какого-то Рима или же Рома. Да и самое названіе Буромка близко подходитъ по корню къ имени Рима, Римова. Наконецъ, — разсмотрѣніе условій мѣстности гдѣ находится м. Буромка, еще болѣе подтверждаетъ нашу догадку. Мы знаемъ, что половцы и другіе степняки неоднократно нападали на низовья р. Сулы и недалележащее отсюда Поднѣпровье, бывшее въ теченіи значительнаго періода времени весьма важнымъ для интересовъ Руси, особенно въ виду своего положенія вблизи большой торговой дороги въ степи и вблизи Кіева, къ которому, какъ извѣстно, тянула эта осѣдлая юго-восточная русская окраина. Здѣсь, черезъ низовья р. Сулы, лежалъ тотъ путь, которымъ обыкновенно шли половцы, если движеніе отъ верховьевъ р. Сулы, черезъ рр. Удай и Остеръ, было почему либо неудобнымъ для степняковъ.

О движеніи половцевъ черезъ низовья Сулы есть указанія въ лѣтописи — въ Духовной Владиміра Мономаха, гдѣ неоднократно упоминается, что половцы посѣщали эти мѣста: „Томъ же лѣтъ, — говоритъ Мономахъ, — гонимомъ по Половцяхъ за Хороль, иже Горошинъ взяша“ ²⁾...; и далѣе: — „и сѣдѣхъ въ Переяславлі 3 лѣта и 3 зими .... и идохомъ на вои ихъ за

¹⁾ Книга Больш. Чертежа, стр. 95; у Вауриана оно называется *Borumle*. Въ актахъ XV ст. оно названо *Buremla*. См. Арх. юго-з. Россіи, ч. VII, т. I, с. 368.

²⁾ Сводная лѣт, стр. 330. — Духовная В. Мономаха.

Римовъ, и Богъ ны поможе избиша и, а другия поймаше, и паки Илтареву чадъ избиша и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ“¹⁾ Упомяваніе почти одновременно о Римовѣ и Голтавѣ, указываетъ, по нашему мнѣнію, на расположеніе этихъ мѣстъ въ одной линіи движенія въ степи и обратно. Въ 1185 году половцы, задумавъ напасть на русскія земли, раздѣлились на—двое: одна часть ихъ пошла грабить Посемье, а другая—направилась къ Переяславлю, и на возвратномъ пути отъ послѣдняго, со злости на неудачу, напала на Римовъ и взяла его²⁾. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что половцы во время набѣга 1185 года двинулись на грабежъ по двумъ направленіямъ, и что по пути къ Переяславлю они нападаютъ и страшно разоряютъ Посульскіе города, то спрашивается, какой городъ могъ подвергнуться разоренію отъ возвращавшихся изъ подъ Переяславля половцевъ, и—какими мѣстами двигались половцы отъ Переяславля? Очевидно, половцы разорили Посуліе включительно до Горюшина, гдѣ была удобная переправа для слѣдованія къ Переяславлю. Лежація ниже Горюшина мѣста повидимому, оставались пока не разоренными, и половцы доведутъ теперь то, чего не успѣли сдѣлать раньше: они вконецъ разоряютъ Посуліе³⁾. Слѣдовательно, отступленіе половцевъ направлялось куда-то черезъ нижнюю Сулу, вблизи которой и надо искать Римова⁴⁾. Вообще, можно замѣтить, что черезъ нижній отдѣлъ рѣки Сулы проходили обычные пути кочевниковъ при нападеніи ихъ на Переяславль и отступленіи отъ послѣдняго. Сюда устремляются и русскія войска, чтобы успѣть перерѣзать отступленіе кочевникамъ, заходившимъ въ глубь Переяславльской земли. Такъ, въ 1179 году русскіе князья, при извѣстїи о нападеніи Кончака на Переяславль, пошли за Сулу и стали близъ Лукомльскаго горо-

¹⁾ Ibidem, стр. 331.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 436.

³⁾ Выраженіе Слова о полку Игоревѣ, что „въ Римѣ (жители) кричатъ подъ саблями половецкими“—является такимъ образомъ отголоскомъ той кровавой драмы, которая разыгралась тогда на всемъ Посульѣ. Половцы были особенно раздражены противъ Посуліи: во время военныхъ дѣйствій въ 1185 г. противъ Переяславля, они *взяли всѣ города по Сулѣ*. Лавр. л., с. 379. Воскр. л. с. 99.

⁴⁾ Мы не считаемъ возможнымъ видѣть Римовъ лежащими на границѣ трехъ уѣздовъ полтав. губ. (Роменскаго, Прилудц. и Лохвицкаго), какъ это полагали нѣкоторые изслѣдователи (Барсовъ, стр. 173; Голубовскій, Багалъй и пр.), или же признавать г. Ромны за лѣтописный Римовъ (Ка-

дища: провѣдавшіе объ этомъ половцы поспѣшно отошли въ своя стени. 1). Нѣсколько времени спустя, когда половцы, разоривъ Посулье, воевали около Переяславля, Святославъ и Рюрикъ, виѣстѣ съ другими союзниками, опять повторили прежній маневръ: они пошли Днѣпромъ на половцевъ;—услыхавъ объ этомъ, половцы возвратились отъ Переяславля и науга взяли г. Римовъ 2).

Такимъ образомъ, на основаніи вышесказаннаго. можно полагать, что Римовъ находился на нижней Сулѣ, вблизи м. Буромки. Приурочивая Римовъ къ окрестностямъ м. Буромки, мы возстановляемъ тотъ рядъ посульскихъ древнихъ укрѣпленій, который, начинаясь на верховьѣ р. Сулы, тянется по всему нагорному (правому) берегу этой рѣки. Конечно, и нижнее теченіе Сулы не могло оставаться безъ укрѣпленій. Усиливавшаяся опасность со стороны степи, вызывала, какъ у правителей юго-восточной окраины Руси, такъ и у ея жителей, стремленіе какъ можно лучше защитить свои опасныя и слабыя мѣста. Мы уже знаемъ нѣсколько фактовъ, относящихся къ этому дѣлу, переданныхъ нашею начальною лѣтописью. Такъ, на нижнемъ теченіи р. Сулы, на правомъ ея берегу, находился г. *Желни* или же *Желди*. Выгодное стратегическое положеніе его было замѣчено переяславльскимъ княземъ, Ярополкомъ Владиміровичемъ, который и „срубилъ (въ 1116 году,) городъ Желни Дрючаномъ, ихъ же бѣ полонилъ 3).

На томъ же основаніи мы помѣщаемъ, и *Демескъ*, упоминаемый лѣ-

---

рамзинъ, III, 72). Во 1-хъ, возлѣ указываемаго на границѣ трехъ уѣздовъ селенія нѣтъ болота, куда бы могли уйти жители, какъ о томъ сообщаетъ лѣтопись; во 2-хъ, Ромны и Римовъ, какъ справедливо замѣчаетъ Погодинъ, упоминаются въ лѣтописи отдѣльно, и ихъ нельзя смѣшивать (Погодинъ, IV, 266). Равнымъ образомъ, нельзя также приурочивать Римова къ с. Римаревкѣ, находящемуся на притоцѣ р. Псла-Грунѣ къ с.—в. отъ Гадяча (Варсовъ. Очерки рус. исторіи. географіи, стр. 163) Методъ отысканія населенныхъ мѣстъ при помощи сопоставленія сходныхъ по созвучію названій не всегда надеженъ, особенно, если не принимать въ соображеніе другихъ обстоятельствъ. Большую услугу въ дѣлѣ выясненія мѣстоположенія древнихъ урочищъ оказываютъ акты, относящіеся къ исторіи заселенія юго-западнаго края въ XVI ст. Такъ, въ описаніи Каневского замка 1551 г. говорится: Тамъ-же на Суле „уверхъ далей отъ *Войновскаго* (городища), землею ити два дни, а рекою большъ, уходы: *Ромзювщизна*, *Мехведовщина*“... и т. д. (Архивъ юго-запад. Россіи. ч. VII, т. I, стр. 101).

1) Ипат. лѣт., стр. 415.

2) Ипат. л., стр. 436.

тописью въ 1155 году,—ниже Горошина на Сулѣ, т. е. на торной дорогѣ половецкихъ набѣговъ въ русскіе предѣлы. Здѣсь находится с. Демьянка, соотвѣтствующая по нашему мнѣнію лѣтописному Деменеску ⁴⁾).

Такимъ образомъ, если низовья р. Сулы составляютъ предметъ заботъ русскихъ князей, если послѣдніе строятъ здѣсь укрѣпленія, вообще—заботятся о защитѣ этихъ земель отъ враговъ, то, безъ сомнѣнія, послѣдовательно проводя свою идею, князья должны были бы укрѣпить, обезопасить и самое устье р. Сулы. Естественныя условія мѣстности у нижняго отдѣла р. Сулы не давали возможности болѣе или менѣе удачно привести въ исполненіе тотъ цѣлесообразный планъ защиты страны укрѣпленіями, который былъ выполненъ начиная съ верховьевъ этой рѣки. Низменное положеніе береговъ р. Сулы вблизи впаденія послѣдней въ Днѣпръ, исключало возможность строить здѣсь частыя укрѣпленія, которыя могли бы сдерживать набѣги кочевниковъ. Сравнительная рѣдкость укрѣпленій на нижней Сулѣ заставляла князей юго-восточной окраины Руси прибѣгать къ иному способу защиты: мы замѣчаемъ активный отпоръ степнякамъ со стороны Руси,—неоднократные *военные походы* въ эти мѣста съ цѣлью предупрежденія враговъ. Здѣсь часто велись войны, происходили стычки съ врагами, а потому нѣтъ ничего страннаго, если мѣстныя названія черпали свои имена изъ окружающихъ, постоянныхъ условій страны. Дѣйствительно, на берегу нижней Сулы есть *Воинска Гребля* и *Воинское Городище*, въ которомъ мы видимъ древній лѣтописный *Воинь*. Мы постараемся выяснитъ мѣстоположеніе Воиня изъ рассмотрѣнія политическихъ событій того времени.

Въ 1079 году „приде Романъ съ Половцы къ Воину; Всеволодъ же ста у Переясловля и створи миръ съ Половцѣ“ ¹⁾. Очевидно, этотъ *Воинь* находился гдѣ-то неподалеку отъ Переяславля ²⁾. Но въ 1110

³⁾ Ипат. лѣт., стр. 203.. См. Погодинъ IV, с. 17С; Максимовичъ, II, стр. 344.

⁴⁾ Дѣйствительно, въ виду того, что половцы только тогда подошли къ Переяславлю, когда былъ повоенъ Деменескъ (См. Ник. лѣт., стр. 203), можно полагать, что этотъ городъ лежалъ не за Переяславлемъ, т. е. къ западу отъ него, а, напротивъ,—къ востоку. Нельзя поэтому Деменескъ видѣть въ с. Демьянкахъ, находящемся въ нѣсколькихъ верстахъ въ западу отъ Переяславля. Ср. *Погодинъ*, IV; *Барсовъ*. Матер. для ист.—геогр. слов. Россіи, стр. 60.

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 143.

²⁾ Воинь этотъ можно считать нын. с. Войницы, близъ Переяславля. (*Барсовъ*. Матеріалы для истор.—геогр. слов. Р., стр. 37). Названіе Воинь,

году лѣтопись говоритъ: „идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ, и Володимерь, Давидъ; и дошедше Воиня, воротишася“³⁾. Нельзя думать, чтобы собравшіеся въ походъ князья, прошли такъ мало и возвратились съ похода, сдѣлавъ всего нѣсколько верстъ отъ города. Этотъ Воинь долженъ былъ находиться гдѣ-то дальше на востокъ, поближе къ степямъ.

Болѣе всего этому соотвѣтствуетъ с. *Воинская гребля*, или просто *Воинское*, лежащее близъ впаденія р. Сулы въ Днѣпръ. Подтвержденіемъ нашей догадки служитъ описаніе Каневского замка 1552 г., гдѣ между прочимъ говорится: „а далей, за Днѣпромъ же... на реце на Суле устье, гдѣ Сула въ Днѣпръ впадываетъ, отъ того вышей у мили по речку Переволочнчу—го монастыря Пустынскаго рыбъ осмая часть, бобровъ—половина, а вышей речки Переволочное вполъмили, подъ *Воиномъ Городищемъ* езы 4“¹⁾.... Такимъ образомъ, Воинь находился на нижней Сулѣ, недалеко отъ устья послѣдней, и замыкалъ собою ту дѣль укрѣпленій, которыя тянулись по всему правому берегу р. Сулы.

Намъ остается опредѣлить еще нѣсколько населенныхъ мѣстъ, упоминаемыхъ лѣтописью и лежащихъ въ районѣ къ западу отъ р. Сулы.

Прежде всего, мы постараемся опредѣлить положеніе *Оброва*, упоминаемаго Владиміромъ Мономахомъ въ знаменитой Духовной своимъ дѣтямъ: „и пакы идохомъ, (послѣ побѣды надъ Олегомъ и Борисомъ) Переяславию и стахомъ въ Обровѣ“²⁾. Такъ какъ половцы обыкновенно прорывались черезъ слабо защищенные естественными условіями мѣста, въ удобныхъ для переправы пунктахъ, то ничуть не будетъ страннымъ искать лѣтописный Обровъ вблизи такихъ опасныхъ мѣстъ со стороны степи. Въ данномъ случаѣ мы видимъ на (правомъ) берегу Днѣпра с. Бобровицы, считавшееся прежде городомъ³⁾. Эта Бобровица вполне можетъ соотвѣтствовать встрѣчающееся вблизи Переяславля, указываетъ, что и здѣсь происходили частыя нападенія и войны, слѣдствіемъ которыхъ и явились огромные длинные змѣевы валы. Къ востоку отъ Дубенъ находится р. Войниха и урочище того же названія при ней. Тоже замѣчается и къ востоку отъ с. Буромки. Безъ сомнѣнія, причина этого названія одна и таже.

³⁾ Ипат. лѣт., стр. 188. Въ 1147 г. Изяславъ Метиславичъ заключилъ съ половцами миръ у Воина. См. Лавр. л. с. 299 Татищева, П, с. 304.

¹⁾ Архивъ юго-запад. Россіи, ч. VП, т. I, стр. 101.

²⁾ Сводная лѣт., стр. 330.

³⁾ „А виже Черкасовъ 6 миль, городъ Бобровица“. Кн. Вольш. Черт., стр. 49 См. также Beauplan'—„Description d'Ukraine“.

вышеназванному Оброву, въ чемъ легко убѣдиться изъ разсмотрѣнія лѣтописныхъ извѣстій. Владиміръ Мономахъ, посаженный отцемъ охранять юго-востокъ Руси отъ кочевниковъ, ходилъ изъ Переяслава въ Обровъ; слѣдовательно, послѣдній былъ гдѣ-то къ востоку отъ Переяслава. Если мы разсмотримъ восточныя столкновенія князей съ половцами, то замѣтимъ, что съ половины X ст. такія столкновенія, по большей части, происходятъ въ порубежныхъ со степью мѣстахъ—на верхней и нижней Сулѣ: возлѣ Выря, Ромна, Бѣловежи, Святина, Лубень, Лукомья, Горошина и проч.; затѣмъ—на правой сторонѣ Двѣпра: по р. Роси, Тясмию, Стугнѣ и пр. Особенно интересна борьба Руси съ полуосѣдлыми кочевниками: въ 1055 году была война Переяславльскаго князя съ торками и половцами ¹⁾; пять лѣтъ спустя—опять борьба съ ними. ²⁾ Въ 80—хъ годахъ мы снова видимъ войну руси съ возставшими торками и половцами ³⁾ Намъ необходимо опредѣлить, гдѣ осѣдали вышедшіе изъ степей торки, являвшіеся въ русскіе предѣлы подъ давленіемъ половцевъ, и начертить въ краткихъ словахъ ихъ участіе въ оборонѣ юго-востока Руси отъ кочевниковъ.

Насколько можно опредѣлить изъ лѣтописныхъ извѣстій, торки по собственному почину начали приходиться съ цѣлью поселенія въ русскіе предѣлы. Такъ, въ 1055 году торки появились возлѣ Воиня, и переяславльскій князь Всеволодъ вынужденъ былъ идти противъ нихъ войною ⁴⁾. Очевидно, подъ давленіемъ грозныхъ повелителей степей—половцевъ, торки подвинулись ближе къ предѣламъ Переяславской земли и даже сдѣлали попытку перейти границу ея возлѣ Воиня, чѣмъ и вызвали противъ себя скорый походъ русскаго князя ⁵⁾. Лѣтопись передаетъ намъ, что „Всеволодъ ходи на Торкы и побѣди Торкы“. Побѣда, однако, не была полной; она являлась только временнымъ отраженіемъ враговъ, ибо спустя пять лѣтъ, въ 1060 году, русскіе князья собрали большое войско и двинулись на торковъ, которые на этотъ разъ потерпѣли страшное пораженіе и отъ русскаго оружія, и отъ зимы, и отъ мора, голода и

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 114.

²⁾ Ibidem, лѣт., стр. 114—115.

³⁾ Ibidem, стр. 143.

⁴⁾ Ипат. лѣт., стр. 114.

⁵⁾ Это извѣстіе о движеніи торковъ подтверждаетъ, какъ нельзя лучше, наше мнѣніе о положеніи Воиня, разсматриваемаго нами какъ пограничное укрѣпленіе на нижней Сулѣ.—Слабо защищенный южный участокъ посульскаго линіи представлялъ собою какъ бы ворота, черезъ которые

проч. 1). Торки находились теперь въ затруднительномъ положеніи: ихъ усиленно тѣснили съ востока половцы, подѣ давленіемъ которыхъ торки и двигаются къ предѣламъ Переяславльскаго княжества. Эти торческія движенія были преддверіемъ болѣе грозныхъ нашествій изъ степей, которыя высылаютъ все новыя и новыя волны кочевниковъ; вскорѣ за торками врываються въ предѣлы Переяславльскаго княжества половцы и разбиваютъ Переяславльскаго князя, Всеволода Ярославича 2). Въ концѣ XI ст. торки уже жили въ предѣлахъ Переяславльскаго княжества, о чемъ сохранились ясныя свидѣтельства лѣтописи. Такъ, въ 1080 году Владиміръ Мономахъ ходилъ на „торковъ Переяславльскихъ“, которые „заратились“, т. е. возстали войною на Русь 3). Если припомнить, что столкновенія съ кочевниками происходили вблизи Воиня, что къ Воиню торки придвинулись не добровольно, а подѣ напоромъ половцевъ, которые двигались по стопамъ бѣглецевъ, то естественно отсюда заключать, что торки были поселены на тѣхъ участкахъ земли, которые были наиболѣе опасными. Мы полагаемъ, что торки занимали пространство въ предѣлахъ Переяславльскаго княжества, между Воинемъ и Зарубомъ, т. е. между низовьями Сулы, Супоя и Трубежа, отодвигаясь все дальше и дальше вглубь страны. Въ концѣ XI ст. мы видимъ уже торковъ и въ другихъ мѣстахъ Переяславльскихъ земель, именно—въ сѣверо-восточной пограничной полосѣ: они дополняютъ здѣсь охрану второстепенной боевой линіи. Торки служатъ Руси въ качествѣ вспомогательнаго войска, которое, въ случаѣ опасности, посылалось въ нарочно выстроенные для того городки—крѣпости. Такъ, въ 1125 году торки стоняются Ярополкомъ въ Баручь и другіе города. Нѣсколько раньше, въ бытность Владиміра Мономаха княземъ въ Переяславлѣ, торки обитали уже неподалеку отъ послѣдняго 4). Въ остальныхъ мѣстахъ мы видимъ торковъ на пограничьи со степью. Такимъ образомъ, наиболѣе опасныя мѣста заселяются этими полукочевниками, служившими оплотомъ, дополненіемъ къ той цѣпи укрѣпленій, которая послѣдовательно воздвигались Русью въ ея юго-восточныхъ предѣлахъ. Обширныя степныя пространства между Сулой, Супоемъ и Удаемъ, а также вблизи низовьевъ р. Сулы, служили удобными мѣстами для торческихъ поселеній, такъ какъ здѣсь пролегалъ обычные пути половцевъ изъ степей. Торки скоро попривыкли къ

было сравнительно легче и удобнѣе пройти, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

1) Ипат. лѣт., стр. 115—116.

2) Ипат. лѣт., стр. 115.

3) Ипат. лѣт., стр. 143.

4) Ипат. лѣт., стр. 186.

своей новой родинѣ и начали служить ей въ качествѣ легкаго коннаго войска. Впрочемъ, торки иногда доставляли много хлопотъ русскимъ князьямъ, и только огромное большинство русскаго народа, мало по малу, ассимилировало этихъ полудикахъ кочевниковъ со своей народностью. Въ виду того, что князья садили вновь приходившихъ своихъ подданныхъ на пограничьи со степью, можно полагать, что торки обитали также и вблизи верхняго теченія р. Сулы ¹⁾.

Въ этомъ же районѣ близъ нижней Сулы надо искать и нѣкоторыхъ мѣстныхъ названій, упоминаемыхъ лѣтописью. Такъ, относительно м. *Вороницы* въ Духовной Владиміра Мономаха сказано: „паки идохомъ другое с Вороницѣ, тогда же и Торци придоша ко мнѣ исъ Половецъ Читѣвичи, идохомъ прогиву имъ на Сулу“ ²⁾. Въ виду того, что Мономахъ, говорить о приходѣ къ нему торковъ, ухидившихъ отъ половцевъ, и о походѣ на Сулу, можно полагать, что Вороница лежала гдѣ-го по пути къ Сулѣ. Чтобы разяснить себѣ это, мы должны припомнить, что половцы, вскорѣ послѣ вокняженія Мономаха въ Переяславлѣ, начинаютъ усиленно нападать на Переяславльскія земли, особенно на Приднѣпровье, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Такъ, въ 1095 гѣду половцы подошли къ Переяславлю и осадили его ³⁾. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ нападений на окрестности Переяславля. Около 1096 года Мономахъ ходилъ со Святополкимъ на хищнаго Боняка за Рось. Въ 1104 г. опять походъ на Боняка, за Рось ⁴⁾. Такимъ образомъ, Поросье и смежныя съ нимъ земли также подвергались сильному опустошеніямъ половцевъ, и Мономаху надо было зорко слѣдить и не допускать, чтобы половцы прорывались черезъ Рось и Сулу. Естественно поэтому и искать здѣсь тѣхъ пунктовъ, откуда начинались походы князей въ степи: лѣтописную Вороницу мы видимъ въ м. Вороницахъ, находящемся неподалеку отъ Ирклѣва (золотонош. уѣзда) ⁵⁾. Здѣсь же, мы полагаемъ, надо искать и *Саково*, куда приходили половцы на миръ. Быть можетъ, это с. Чаховка, находящаяся вблизи Воронинецъ (золотонош. у. Полт., губ.)

¹⁾ Неподалеку отъ верхняго теченія р. Сулы мы находили сс. Бѣловежцевъ, Козарь и проч., что говорить о заселеніи этихъ мѣстъ выходцами изъ степей. Лавр. л., стр. 240.

²⁾ Свод. л., с. 331.

³⁾ Ипат. л., с. 158; Лавр. л., стр. 219.

⁴⁾ Сводная лѣт., стр. 331.

⁵⁾ Погодинъ (IV, стр. 269) и Арцыбашевъ (II, 353) считаютъ Ворони-

Въ крайнемъ, сѣв.-восточномъ углу Переяславльскаго края, у верховьевъ р. Сейма, находился одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ — *Курскъ*. Время основанія его неизвѣстно. Онъ упоминается уже очень рано, въ житіи св. Θεодосія Печерскаго. Въ XII ст. Курскъ въ некоторое время принадлежалъ Переяславльскому к-ву. Это — посредникъ между населеніемъ Подонья и Приднѣпровья. ¹⁾

Въ числѣ населенныхъ мѣстъ Переяславльскаго края упоминается также и *Дмитровъ*, который, судя по ходу дѣлъ, можно видѣть въ нынѣшней с. Дмитровкѣ (Конотоп. у., Черниг. губ.), такъ какъ половцы появлялись въ то время со стороны сѣверскаго края, князья котораго выступаютъ на защиту своихъ предѣловъ ²⁾.

Послѣ обзорѣнія населенныхъ мѣстъ главнаго ядра земель Переяславльскаго к-ва, мы постараемся набросать общій очеркъ осѣдлости въ его восточныхъ предѣлахъ. Что славянскія поселенія не ограничивались р. Сулой, а шли дальше на востокъ и доходили до самой р. Ворсклы, въ этомъ можно убѣдиться какъ изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятниковъ, такъ и изъ многочисленныхъ памятниковъ вещественныхъ, являющихся нѣмыми свидѣтелями давней осѣдлой жизни въ этихъ мѣстахъ. Спорадическое населеніе славянской крови съ древнѣйшихъ временъ существовало къ востоку отъ р. Сулы. Разсѣянное населеніе это, подъ влияніемъ борьбы съ кочевниками, то отступало назадъ, къ болѣе заселеннымъ мѣстамъ, то уходило въ самыя крѣпкія, недоступныя мѣста, то медленно исчезало отъ разнаго рода невзгодъ на границѣ со степью ³⁾. Впрочемъ, населеніе продолжало удерживаться здѣсь въ укромныхъ, защищенныхъ лѣсными и болотными чащами уголкахъ, чрезвычайно упорно, сохранившись и послѣ татарскаго погрома, когда, подъ влияніемъ перехода центра тяжести ду мѣстомъ неопредѣленнымъ. О Воронѣ см. Beauplan'a—Description d'Ukraine“.

¹⁾ *Н. Барсовъ*. Географическій словарь Русской земли, с. 109, 110; Ипат. л., стр. 160, 218, 221, 233 и пр; Книга Вольш. Черт., с. 83; на картѣ Боплана—*Kursk*.

²⁾ „Въ лѣто 1183 „придоша измаилтяне безбожнѣи Половци на Русь воевать ко Дмитрову съ окаяннымъ Концакомъ и съ Глѣбомъ Тиріевичемъ.... князь же Святославъ Всеволодичъ поидоша на Половцѣ и сташа у Олжичъ, ожидающе Ярослава изъ Чернигова“. Ипат. л., с. 424. У Боплана — *Dmitrowka*.

³⁾ Изъ просьбы жителей Кіевск. замка (XVII ст.) мы видимъ, какъ ипогда пустѣли села, имѣвшія раньше значительное населеніе См. Архивъ

политической жизни на сѣверъ, южно-русскіяземли, съ ухомомъ значительной части населенія, начали мало по малу пустѣть. Остатки сѣверянскихъ поселеній (севрюки) существовали въ XVI в. по теченію многихъ рѣкъ сѣверянской территоріи: по Удаю, Сулѣ, Пслу, Ворсклѣ и пр. „Не вополнѣ исчезнувшее населеніе этой страны, говоритъ проф. Владимірскій—Будановъ, есть *Сѣверская Русь*, сохранившая свое древнее названіе у тогдашняго поколѣнія: рѣки той пустыни именуются „севирскими“, уходы — „сиверскими“. 1)

Благодаря лѣтописнымъ извѣстіямъ, мы узнаемъ, что въ XII в. въ восточныхъ отдѣлахъ Переяславльскоѣ земли существовало нѣсколько населенныхъ пунктовъ. Такъ, на р. Ворсклѣ, недалеко отъ впаденія въ нее р. Коломака, мы находимъ *Лтаву*, въ которой не безъ основанія усматриваютъ нынѣшнюю Полтаву. 2) Въ 1174 Игорь Святославичъ, собравъ войска свои „ѣха в поле за Ворьсколь, и срѣте Половцѣ, иже ту ловятъ зыбка, изыма ѣ, и повѣда ему колодникъ, оже Кобякъ и Концакъ шлѣ къ Переславию. Игорь же слыша то поѣха противу Половцемъ, и переѣха Върсколь у Лтавы къ Переславию“ 3) Нѣсколько западнѣ Ворсклы мы находимъ *Голтавъ*, т. е. нынѣшнее м. Голтву расположенную на р. Голтѣ, близъ ея впаденія въ Пселъ: „И паки Иптареву чады избива, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ“—говоритъ Мономахъ. 4) Весьма вѣроятно, что Голтва и Полтава одного корня.

Въ Ипатскоѣ лѣтописи сказано: „А в ведѣлю поидоша в ню же крестъ цѣлюють, и приидоша на Пслъ и оттуда стапа на рѣцѣ Голтѣ, ту пождаша и вои, и отгудо идоша Върьскла“. 5) Въ Книгѣ Юго-запад. Россіи. Акты, относящ. къ исторіи засел. юго-зап. края, стр. 129—144 и проч.

1) М. Ф. Владимірскій—Будановъ. Населеніе юго-западной Россіи отъ пол. XV в. до Любл. уніи (1569 г.) стр. 46, 134. Въ XVI ст. жители *сѣверскихъ угодовъ* жаловались, на козаковъ, „которые уставичные тамъ живутъ на мясе, на рыбе, на меду, з пасекъ, зъ свепетовъ, и сытятъ тамъ, себе медъ яко дома“. Архивъ юго-запад. Руси, ч. VII, т. I, стр. 103. Объ уходахъ „сиверскихъ“—тамъ же, стр. 103, 315, 316, 359, 90. См. также жалован. грам. 1571 г. короля Сигизмунда-Августа казаку Емельяну Ивановичу на землю *Сиверу*. Чт. въ Общ. Нестора Лѣт., кн. 8, ст. 11—12, дополненія).

2) Барсовъ. Мат. для ист.—г. сл. Р., с. 115—116, Погодинъ, IV, 281. Въ Актахъ начала XVII ст. Полтава упоминается какъ городъ. См. Акты Моск. госуд., Разряд. пр., с. 625.

3) Ипат. лѣт., стр. 387.

4) Лавр. лѣт., стр. 240—241. Сводн. лѣт., стр. 330.

5) Ипат. лѣт., стр. 192.

шаго Чертежа и въ актахъ, относящихся къ исторіи лѣвобережья (XVI—XVII ст.), есть упоминаніе о Голтвѣ¹⁾. На картѣ *Beaurplan'a* оно названо *Oltma*.

На другомъ притоцѣ р. Псла—Хоролѣ находился г. *Хоролъ*, о которомъ сохранились извѣстія въ Начальной лѣтописи. Такъ, въ Духовной Владиміра Мономаха сказано: „томъ же лѣтѣ говнихомъ по Половцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша“²⁾. Во время знаменитаго похода князей въ днѣпровскія степи на половцевъ, въ 1111 году, русскія войска оставили сани въ Хоролѣ, а сами двинулись дальше: „въ субботу поидоша и быша на Хоролѣ, и ту и сани пометаша“³⁾. Если русскіе оставляли сани въ Хоролѣ, то здѣсь, очевидно, существовало населеніе, т. е. трудно предположить, чтобы сани оставались въ пустынѣ.

Въ Книгѣ Большаго Чертежа⁴⁾, въ актахъ XVI ст., относящихся къ исторіи лѣвобережной Украины, есть упоминанье о Хоролѣ⁵⁾ Изъ карты *Beaurplan'a* видно, что р. Хоролъ была сильно заселена, т. е. здѣсь указаны многія селенія и мѣстечки⁶⁾. Словомъ, и Хоролъ, и Пселъ, и Ворскла съ незапамятныхъ временъ имѣли населеніе, которое, на смотря на многія невзгоды, продолжало сохраняться въ разъ засиженныя мѣстахъ. Мы видимъ, что и по Ворсклѣ существовала осѣдлость, о которой сохранилось нѣсколько извѣстій въ начальной лѣтописи. Довольно характерно въ этомъ отношеніи сообщеніе лѣтописи, что половци, дошедши до Ворсклы въ 1174 г., начали ловить жителей для *добыванія* языка, т. е. для полученія свѣдѣній о русскихъ войскахъ. А если это такъ, то трудно допустить, чтобы можно было ловить языка въ пустынѣ; слѣдовательно, по Ворсклѣ жили еще русскіе, и только за этой рѣкой разстилалась дикая, т. е. половецкая степь⁷⁾.

1) „А ниже Хороля на Пслу гор. Голтва, отъ устья Хороля 5 вереть“. Кн. Бол. Черт. с. 97. Въ 1631 г. взималась повинность съ мѣст. „Arkliiwa, Kropiwpu, Holtwy“. Арх. юго-з. Р., ч. VII, т. I, стр. 366. См. также Акты Моск. гос. Разряд. Пр., с. 176, 625.

2) Сводн. лѣт., стр. 330.

3) Ипат., лѣт., стр. 192.

4) „А отъ Днѣпра вверхъ по Пслу 50 в. пала рѣчка Хоролъ отъ Сулы, а на Хоролѣ, отъ устья 20 в., г. Хоролъ“ Кн. Вольш. Черт., стр. 96.

5) Арх. юго-зап. Рос. ч. УП, т. I, стр. 397 Акты Моск. г., Разр. Пр., с. 345.

6) Берестовка, Аповасовка, Липовая Долина, Русановка, Разбишевка, Петровка, Березовая Лука, Бамишня, Хомутець, Зубовка, Миргородъ, Вѣлики, Горкушынцы, Шишаки, Хоролъ, Вишняки, Колбасовка, Зайченцы, Вѣляки и проч. См. атласъ *Beaurplan'a*.

7) Ипат. л., с. 386. Запис. Импер. Рус. географ. Общ., кн. VI, 1852 г. Вѣля-

Естественныя условія въ районѣ р. Ворсклы настолько же способствовали сохраненію здѣсь осѣдлости, какъ и въ другихъ мѣстахъ юго-восточной окраины Руси. Берега р. Ворсклы были покрыты въ древности большими лѣсами, а это, какъ извѣстно, составило весьма удобную защиту осѣдлости отъ степняковъ: подъ покровомъ лѣса ютилось населеніе, обставленное здѣсь всѣми условіями привольной, но не всегда безопасной жизни.

Мы знаемъ, что и на притокахъ Ворсклы, напр. Мерлѣ, въ XII ст., жило еще русское населеніе, но оно не всегда тянуло къ Переяславлю, составляя предметъ заботъ сѣверскихъ князей ¹⁾. Нѣкоторое время, когда край между Сулой и Ворсклой сильно опустѣлъ, подвергаясь частымъ нападеніямъ татаръ, которые то разгнивали по немъ, то кочевали на обширныхъ степныхъ равнинахъ его, населеніе продолжало существовать, сохраняясь въ лѣсныхъ чащахъ, густо покрывавшихъ берега этихъ рѣкъ.

Не менѣе вѣскимъ доказательствомъ существованія населенія въ этихъ мѣстахъ служатъ городища, окопы и валы, расположенные на побережьяхъ Ворсклы и другихъ рѣкъ на границѣ со степью. Все это говоритъ о давнемъ заселеніи этого края. Понятно, р. Ворскла. Псель и другія сосѣднія рѣчки не могли такъ искусно защищать близлежащія земли, какъ р. Сула; минуя Ворсклу, степняки пробирались дальше вглубь русскихъ земель. Несмотря однако на это, русскіе князья постоянно заботятся о своихъ крайнихъ земляхъ, стараясь не оставлять ихъ на произволъ судьбы; напротивъ, они стремятся обезопасить этотъ край цѣпью крѣпостей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе угрожала опасность, и мы замѣчаемъ множество городищъ, начиная отъ Донца и его притоковъ, по р. Ворсклѣ, Пселу и другимъ до долины р. Сейма. Существуетъ цѣлый рядъ городищъ также по берегамъ р. Донца и ближайшимъ къ нему рѣкамъ. По рр. Можу, Коломаку, обоямъ Мерчикамъ, Мерещѣ и другимъ разбросано множество земляныхъ укрѣпленій съ характерными слѣдами древней жизни. О нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились извѣстія въ документахъ XVI и XVII ст., кое-какихъ коснулася археологія, но многія изъ городищъ еще не обследованы въ достаточной степени. Упомянувше лѣтописи о г. Донцѣ, находившемся гдѣ-то вблизи г. Харькова, подтверждаетъ мнѣніе о населенности восточной части Переяславл. к.—ва съ древнѣйшихъ временъ. Обширныя лѣсныя заросли

евъ. О географич. свѣд. въ древней Руси, стр. 95. Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 102—3.

¹⁾ Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 100—104.

по теченію Псла, Ворсклы и другихъ рѣкъ служили естественной оградой этого района земель отъ кочевниковъ. Такимъ образомъ, крайній юго-восточный отдѣлъ переяславльскихъ земель былъ защищенъ и природой, и нѣсколькими оборонительными линіями, вблизи которыхъ и сохранялось населеніе, по большей части, русской крови.

Мы разсмотрѣли сохраненныя намъ письменными источниками населенныя мѣста Переяславльскаго к—ва, извѣстныя со временъ глубокой древности; мы убѣдились, что большинство такихъ населенныхъ и защищенныхъ окопами пунктовъ находилось по теченію рѣкъ, которыя въ нѣсколько рядовъ замыкали переяславльскую территорію и служили ей немалой защитой отъ враговъ. Бѣглый обзоръ историческихъ событій на этой юго-восточной окраинѣ Руси, въ XI и XII ст., событій, представляющихъ въ большинствѣ случаевъ ожесточенную борьбу осѣдлаго міра съ кочевымъ, весьма ясно указываетъ намъ, что наибольшее количество враждебныхъ столкновеній со степью происходило именно на этихъ, охваченныхъ рѣками полосахъ земли, особенно въ восточномъ районѣ ихъ.

Общій выводъ относительно населенія Переяславльской земли въ княжескій періодъ будетъ тотъ, что оно сосредоточивалось главнымъ образомъ по теченію рѣкъ, вблизи озеръ, болотъ и проч., гдѣ и возникаютъ, для защиты отъ нападений разныхъ кочевниковъ, солидныя укрѣпленія (по большей части, земляныя) въ видѣ городовъ, городковъ, даяннхъ валовъ и проч. Подъ защитой послѣднихъ возникаетъ множество селъ, особенно въ западной части Переяславльской территоріи ¹⁾. Постоянный приливъ кочевыхъ массъ обуславливалъ собою медленное отступленіе осѣдлаго славянскаго населенія на западъ и возведеніе частаго ряда укрѣпленій по главной оборонительной линіи, подкрѣпляемой внутри страны нѣсколькими второстепенными боевыми линіями, явущимися въ подспорье главной, и составлявшими какъ бы второй и третій рядъ укрѣпленій.

---

¹⁾ Въ 1092 году „половцы взяли 3 города на р. Удаѣ и многа села воеваша по обоима сторонама“. Лавр. л., 208. Ипат. л., с. 150. „Того же лѣта (1110 г.) пришедше Половци, воеваше около Переяслава по селамъ Тогоже лѣта взяша Половци, идуча назадъ, много селъ“. Ипат. л., с. 188. Въ 1135 г. половцы пожгли села близъ Городка и Варуча. Лавр. л., стр. 287. Въ слѣд. году—опять разореніе половцами городовъ и селъ по Сулѣ. Лавр. л., с. 288. Въ 1142 году половцы пожгли села по Стрякви, близъ Переяслава. (Лавр. 294); въ 1154 году половцы „много зла створиша около Переяслава: пожгоша бо села вся“. (Лавр. л. с. 326). Курсивъ вездѣ нашъ.

Задача охранять такимъ образомъ свои земли идетъ, хотя и медленно, впередъ, и въ результатъ является рядъ новыхъ крѣпостей, подвигающихся все болѣе и болѣе къ слабозащищеннымъ, опаснымъ мѣстамъ к—ва. Однако, вѣдь укрѣпленій не всегда служила надежной опорой и защитой населенію. Тогда, въ подкрѣпленіе земляной защитѣ, приходится инородческое населеніе, вышедшее изъ степей и поселившееся въ пустынныхъ, степныхъ поляхъ, занимающихъ обширныя пространства вблизи верхнихъ и нижнихъ отдѣловъ р. Сулы. Эти выходцы изъ степей, убѣгая отъ своеволя болѣе сильныхъ кочевниковъ—половцевъ, мало-помалу, ассимилировавшись съ русскими, стали живымъ оплотомъ Русской земли, которой они служили въ качествѣ легкаго коннаго войска.

Такъ защищалась юго-восточная окраина Руси отъ враговъ, такъ сохранялось населеніе ея подъ дружнымъ усиліемъ княжеской власти и народной массы, безпрестанно борющейся съ кочевниками. И въ пустыняхъ былъ край этотъ даже въ печальныя времена своей жизни, даже послѣ урагана татарскаго погрома сохранившій въ укромныхъ мѣстахъ населеніе, преемственно передававшее отъ поколѣвія къ поколѣвію названія населенныхъ мѣстъ. ¹⁾ Приведемъ мы прекрасныя слова

¹⁾ Для возстановленія картины заселенности Переяслав. края въ древнее время, мы пользовались Актами Моск. госуд. издап. Акад. Наукъ (Разрядный Приказъ), весьма краснорѣчиво подтверждающими, что большинство упоминаемыхъ начальною летописью городовъ Переясл. земли, въ концѣ XVI и нач. XVII вв. все еще существовало какъ города, укрѣпленные сообразно условіямъ тогдашняго времени. Эти акты упоминаютъ: о Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Борзнѣ, Ивангородѣ, Прилукахъ, Серебряномъ, Пирятинѣ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Ромнѣ, Лукомѣ, Хоролѣ; Голтвѣ, Полтавѣ, Миргородѣ и проч. См. Акты Моск. госуд., стр. 41, 103, 176, 338, 345, 408, 441, 444, 621, 625 и проч. Большая часть названій населенныхъ мѣстъ Переяславльской земли, судя по корнямъ, несомнѣнно славянскаго происхожденія; таковы: Переяславль, Снѣтинь, Песочень, Прилуць, Лубньо, Баручь и проч.; другія, какъ Хороль, Голтва, Карань, и пр., —тюркскаго. Вопросъ о количественномъ отношеніи на Переяславльской территоріи тюркскихъ и славянскихъ названій рѣкъ, урочищъ, городовъ и пр. чрезвычайно интересенъ и могъ бы оказать большую услугу въ дѣлѣ выясненія степени инородческой примѣси въ славянской юго-восточной окраинѣ, но, въ виду отрывочности и неполноты источниковъ письменныхъ, неслѣо рисующихъ намъ картину прошлой жизни страны, и въ виду быстро, почти безслѣднаго исчезновенія археологическаго матеріала, помощью котораго можно было бы возстановить пробѣлы письменныхъ источниковъ,—разрѣшеніе вопроса является невозможнымъ.

по этому поводу покойнаго проф. М. Максимовича, знатока южно-русской исторической жизни. „Было мнѣніе, что съ нашествія Батыева на Кіевъ, Переяславъ и другіе города Украины,—она оставалась надолго безлюдною степью и населилась уже другимъ новопришлымъ народомъ. Но это долгое заустѣніе Украины и замѣна ея прежняго народа другимъ—суцая небывица, за которую теперь хвататься можетъ одна историческая немочь, не умѣя изъяснить нѣкоторыхъ явленій южно-русской жизни прямо изъ нея самой.

Города и села Украины были опустошаемы и прежде Батяи, и послѣ него, и, между-тѣмъ, они возобновлялись тѣмъ же народомъ не покидавшимъ родныхъ пелелищъ. Оттого почти всѣ города и села украинскія, упомянутые въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ, существуютъ понынѣ на своихъ мѣстахъ и съ своими прежними именами иногда измѣненными. А лѣтописцы, говорившіе о городахъ и селахъ только по случаю, конечно, не назвали намъ и половины тѣхъ сель и городовъ, которые были въ древней Украинѣ, и они, конечно, продолжаютъ свое бытіе донинѣ, наравнѣ съ помянутыми въ лѣтописяхъ. Какъ бы могло это быть, если бы страна заустѣла надолго? Безлюдныя степи и пустыя урочища были бы нѣмы для новыхъ пришельцевъ и не сказали бы имъ своихъ древне-русскихъ именъ.“¹⁾

---

1) Максимовичъ. Собр. соч., т. I, стр. 654—655.

IV.

Промышленность и торговля.

„Нѣкогда, задолго до призванія Варяговъ, въ странахъ между Похтономъ и Вальтономъ, была чрезвычайно большая населенность, образованность и общественность, нежели какъ думали прежніе ученые“. Шафарикъ, Славян. Древности, т. I, отд. IV и V.

Физико-географическія особенности Переславльскаго края и вліяніе ихъ на населеніе послѣдней. Лѣсныя, степныя и водныя богатства края. Звѣринный промыселъ и рыбная ловля. Земледѣіе, скотоводство, пчеловодство. Гончарное, плотничье, кузнечное и проч. ремесла. Обработка предметовъ роскоши и привозъ ихъ. Вліяніе географическихъ условій на переславльское населеніе. Слѣды древнихъ торговыхъ сношеній края съ культурными странами—греками, римлянами, Византіей и арабами. Судостроеніе въ южной Руси въ древнія времена и условія его развитія. Главныя пути торговли въ древнее время. Предметы торговли. Вліяніе торговли и промышленности на общественное и политическое развитіе края.

Познакомившись въ общихъ чертахъ, насколько то было возможно, съ прочнымъ установленіемъ славянской осѣдлости въ среднемъ Приднѣпровьѣ, перейдемъ теперь къ выясненію тѣхъ условій, благодаря которымъ вышеозначенная осѣдлость утверждалась и прогрессивно развивалась въ предѣлахъ Переславльскаго края, какъ таковыхъ факторовъ экономической жизни, которые всегда оказывали огромное вліяніе на развитіе внутренней и внѣшней жизни страны. Необходимо при этомъ постоянно имѣть въ виду, что природа страны и ея географическое положеніе играютъ въ этомъ дѣлѣ первенствующую, стихійно—доминирующую роль; они всегда оказываютъ огромное вліяніе на живущее въ странѣ населеніе, способствуя послѣднему въ выборѣ его занятій, выработкѣ типичныхъ чертъ нравовъ, характера, обычаевъ, равно какъ и основъ его умственного и нравственного развитія. Дѣйствительно, человекъ, поставленный въ тѣсную связь съ окружающей природой, поневолѣ тѣсно сживается съ послѣдней, приспосабливается къ ней, и, мало-по-малу, незамѣтнымъ образомъ, становится и по своему образу жизни, и по своему умственному кругозору и нравственнымъ воззрѣніямъ, только тѣмъ лишь, къ чему давно уже готовила его окружающая природа.

Словомъ, природа страны и географическое положеніе послѣдней накладываютъ на населеніе типичный, рѣзкій отпечатокъ и болѣе или менѣе способствуютъ или же задерживаютъ развитіе его въ культурномъ отношеніи. Мы замѣчаемъ, напримѣръ, большую разницу между населеніемъ, разбросаннымъ среди лѣсовъ и болотъ, и потому болѣе долго сохраняющимъ суровый, несообщительный, мѣстами даже полудикій образъ жизни, и между жителями, расселившимися среди открытой, плодородной мѣстности, занимавшимся главнымъ образомъ земледѣліемъ и торговлей, и достигшими вслѣдствіе этого сравнительно болѣе высокой степени культуры, которая способствовала развитію въ странѣ идей болѣе высокаго порядка, идей, приводившихъ къ крупнымъ, кореннымъ измѣненіямъ въ общественной, нравственной, и, несомнѣнно также—въ политической жизни.

Намъ предстоитъ такимъ образомъ задача выяснитъ воздѣйствіе вышеназванныхъ условій на населеніе Переяславльскои территоріи.

Припомнимъ въ общихъ чертахъ характеръ мѣстности восточной стороны средняго Приднѣпровья. Могучія степи широкой полосой, точно морскія воды, отдѣляли Переяславльскую землю отъ побережій Чернаго и Азовскаго морей; точно у края моря пріютилась эта страна, рано окрещенная именемъ Украины, на границѣ со степью. ¹⁾ Здѣсь былъ порогъ степи, предѣлъ ея стихійнаго могущества, смѣнявшася мало-по-малу мѣстностью иного характера. На территоріи Переяславльскаго к-ва, какъ мы уже видѣли раньше, замѣчается переходный характеръ отъ земель степныхъ къ лѣснымъ, при чемъ послѣднія широкими лентами перерѣзываютъ край въ разныхъ направленіяхъ, отграничивая его отъ степей почти сплошной полосой дремучихъ лѣсовъ. Впрочемъ, въ общемъ, большая половина земель Переяславльскаго к-ва, какъ извѣстно, представляла собой какъ бы продолженіе степей съ ихъ тучною, черноземною почвой. Послѣднее обстоятельство было одной изъ причинъ долгихъ и упорныхъ войнъ разныхъ кочевыхъ народовъ съ осѣдлыми жителями этой страны, отставившей свое достоиніе цѣною огромнаго труда, лишній всякаго рода, цѣлыхъ потоковъ крови. Исторія южно-русскаго предстепія—это безконечная, исполненная потрясающаго драматизма эпопея борьбы осѣдлаго міра съ кочевымъ. Эта продолжительная, многолѣтняя борьба, теряющая свое начало въ туман-

---

¹⁾ Ипат. л., стр. 439.

пой дали прошедших вѣковъ, обусловливалась съ одной стороны,—географическимъ положеніемъ страны, находившейся на главной дорогѣ движеній степняковъ на западъ, съ другой—богатствами ея, проистекшими, какъ отъ естественныхъ даровъ природы, такъ и отъ развитія разнаго рода отраслей промышленности и торговли. Результатомъ всего этого было то, что жители территоріи, занимаемой Переяславльской землей, съ древнѣйшихъ поръ должны были быть предприимчивыми, храбрыми, подвижными. Съ этими качествами долгое время и остаются Переяславльцы, пока новыя обстоятельства, новыя условія жизни не измѣнили нѣкоторыхъ чертъ ихъ основнаго характера.

Посмотримъ теперь, каковы были въ древнюю пору богатства Переяславльской земли стественными произведеніями.

Въ дремучихъ лѣсахъ Переяславльской земли, сливающихся на сѣверѣ со сплошною массою Черниговскаго Полѣсья, къ югу же расползающихся узкими лѣтами по рѣчнымъ долинамъ, водились во множествѣ дикіе звѣри и птицы. Нѣкоторыя породы изъ нихъ, напр. медвѣди, дикія лошади, зубры, бобры, олени и пр. нынѣ совершенно исчезли; другія—доживаютъ свои послѣдніе дни, напр. д. кабаны, козы, кунницы. Между тѣмъ еще не такъ давно, столѣтія два-три тому назадъ, многія изъ вышеназванныхъ породъ звѣрей водились во множествѣ въ предѣлахъ, занимаемыхъ Переяславльскимъ княжествомъ. ¹⁾ Въ древнюю пору здѣсь водились въ лѣсахъ: *туры, дикіе быки, медвѣди, лоси, дикіе кабаны, козы, олени, лисицы, волки, кунницы, зайцы, бѣлки*; а близъ степей—*дикія лошади*. ²⁾ Владиміръ М. въ своемъ Поученіи упоминаетъ объ охотѣ на этихъ звѣрей. Княгиня Ольга разставляла ловища по рѣкамъ. И въ другія времена встрѣчаются указанія на ловы звѣрей, производившіеся князьями. Въ XII ст. князья ходили внизъ по Днѣпру, къ р. Тясмвню, гдѣ и обловились множествомъ звѣрей ³⁾. Въ древнее время по берегамъ рѣкъ и озеръ Переяславльскаго к-ва водились *кунницы, бобры, выдры*. Въ Русской Правдѣ полагался тяжелый штрафъ за кражу бобра. ⁴⁾ Вобровый и кунній промыслы существовали здѣсь издревле; они угасли еще не такъ давно; такъ, въ XVI ст. упоминаются бобровые гопы и охота за бо-

¹⁾ См. раньше стр. 71—72.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ипат. л., стр. 447.

⁴⁾ Рус. Правда, изд. Калачева, с. 14, 34.

брами 1). Мѣстные названія также говорятъ о занятіи этимъ промысломъ: Бобрикъ, Бобровица, Костобобрь и пр. 2) О купчихъ и бѣличихъ мѣхахъ упоминаютъ лѣтописи и арабскіе писатели 3) Если принять во вниманіе тѣсныя связи сѣверянъ съ каспійскимъ и черноморскимъ побережьями, то вывозимые въ послѣднія мѣха черныхъ собакъ (соболь?) и черныхъ лисицъ 4) дополняютъ фауну Переяславльскихъ земель. Мѣха составляли очень важный предметъ промышленности: ими уплачивалась дань покоренными народами; пошлины въ древней Руси часто брались мѣхами.

Нечего и говорить, что на обширныхъ и прывольныхъ угодьяхъ Переяславльской земли—лѣсныхъ, болотныхъ и рѣчныхъ—водилось безчисленное множество дикихъ птицъ: *гусей, лебедей*, разныхъ породъ *утокъ, тетеревова, рябчиковъ, куропатокъ, дрозда, журавлей, коростелей*. Сохранились извѣстія объ этомъ и въ лѣтописи, и въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, и во многихъ пѣсняхъ, относящихся къ древнему періоду жизни южной Руси. Разнообразіе и богатство фауны въ предѣлахъ Переяславльской земли, рано обратили на себя вниманіе населенія, которое съ древѣйшихъ временъ занималось охотой, какъ выгоднымъ промысломъ, а не какъ забавой только. Звѣрей и птицъ добывали или при помощи сѣтей, силковъ, или же—били стрѣлами изъ лука. Есть извѣстія, что охота производилась съ гончими собаками, или же съ соколами. 5) Русскіе князья и бояре были большими любителями охоты, особенно тѣ изъ нихъ, которые выро-

---

1) Герод. IV; Strab., III, cap. IV, 15. Арх. юго-в. Рос., ч. VII, т. I, с. 84—101. П, Голубовскій. Ист. Сѣв., земли, с. 27; Акты Моск. государ. Разр. Прик., с. 164. Въ XVI ст. добываніе боброваго мѣха считалось довольно выгоднымъ промысломъ, за пользованіе которымъ платилась извѣстная пошлина шеуркой этаго звѣря или же деньгами. Арх. ю.-в. Р., ч. VII, т. I, с. 84—103.

2) См. Карту Черниг. и Полт. губ.

3) Сѣверяне д. были платить дань хозарамъ по бѣлкѣ, Олегу—по черной куницѣ. (Ипат. л., стр. 11 и 12) Въ XVI ст. куница и лисица составляли предметъ охоты въ сѣверянскихъ лѣсахъ, по такъ называемымъ уходамъ. См. Архивъ юго-запад. Р., ч. VII, т. I, стр. 96—97.

4) Аль-Истахри, Ибнъ-Хацкаль. См. также „Древности“ т. 9, в. II и III, с. 96.

5) Аристовъ. Промышленныхъ въ др. Р., стр. 9—15. Лавр. л., стр. 234—238; Рус. Пр., с. 36. Охотой занимались во всѣхъ областяхъ Руси; въ древнее время право охоты принадлежало всѣмъ, а не однимъ только привилегированнымъ, хотя были заповѣдныя пушчи, гдѣ охотились только князья.

сли подь покровомъ ближайшихъ къ степи мѣсть. Вспомнимъ Мсти-слава Тмутораканскаго, Олега Святославича, Владимира Мономаха, Всеволода Ольговича и цѣлый рядъ другихъ князей, которые съ любовью предавались охотѣ, вырабатывавшей въ князьяхъ удалъ, отвагу, знакомство съ природой и философское отношеніе къ послѣдней.

Въ Переяславльской землѣ, подобно тому, какъ и въ другихъ земляхъ, въ связи съ лѣснымъ богатствомъ, издавна существовало *пчеловодство*. Въ виду неоднороднаго характера мѣстности, способъ пчеловодства былъ двоякій: бортный и пасѣчный. Послѣдняя система, вѣроятно, была преобладающей, потому что она практиковалась въ этомъ краѣ и позже, въ XVI ст., что видно изъ документовъ, относящихся къ этому періоду ¹⁾. Бортный промыселъ могъ, конечно, процвѣтать въ болѣе лѣсныхъ мѣстахъ ²⁾. Пчеловодство давало значительный доходъ населенію, которое уплачивало дань медомъ, какъ это практиковалось и позже, въ XVI ст. ³⁾

О *рыбной ловлѣ* можно сказать, что она производилась въ Приднѣпровьѣ съ древнѣйшихъ временъ, въ чемъ можно убѣдиться по археологическимъ раскопкамъ кургановъ, и по находкамъ каменныхъ грузилъ, т. е. камней, употреблявшихся для погруженія сѣти въ воду. Рыбы въ рѣкахъ и озерахъ было такое же множество, какъ и дичи въ лѣсахъ и степяхъ. Болявъ подробно описываетъ богатство украинскихъ рѣкъ рыбой разнаго рода. ⁴⁾ Въ XVI ст. рыбная ловля составляла выгодный промыселъ лѣвобережной Украины. ⁵⁾ Ловили рыбу сѣтями—неводами, кошами, вершами, ятерами, бредниками; на ѣзахъ производилась крупная ловля рыбы, какъ и въ XVI стол. ⁶⁾ Лѣсныя богатства приднѣпров-

1) Архивъ юго-зап. Р., ч. VII, т. I, стр. 83—103.

2) Село Бортичи на лѣвой сторонѣ Днѣпра, безъ сомнѣнія, имѣетъ отсюда свой корень.

3) Рус. Прав., с. 30: Арх. юго-запад Р. ч. VII, т. I, стр. 83—103.

4) Beauplan. Description d'Ukraine, p. 14.

5) Арх. юго-з. Р., ч. VII, т. I, с. 84—103. Наиболѣе распространенныя породы рыбъ были слѣдующія: коропъ, щука, лещъ, сомъ, иногда отетръ. См. Арх. юго-з. Р., ч. VII, т. I, с. 85.

6) Ibidem. См. также Аристовъ. Промышлен. др. Р., с. 20—31. Объ этомъ промыслѣ мало сохранилось извѣстій въ древнихъ письменныхъ источникахъ. Мы возстановляемъ картину по аналогіи съ другими близлежащими мѣстностями Руси и на основаніи тѣхъ сообщеній, какія сохранились отъ XVI ст.

скаго края давали возможность населенію послѣдняго утилизировать ихъ для своихъ нуждъ: постройка судовъ, — о чемъ мы будемъ говорить ниже —, крѣпостныхъ стѣнъ, домовъ, домашнихъ службъ, выдѣлка разнообразной посуды и проч., — широко практиковались въ землѣ сѣверянъ, въ томъ числѣ и въ южной части послѣдней ¹⁾. Въ лѣтописи находится не мало сообщеній о пожарахъ, происходившихъ или отъ собственной неосторожности, или же отъ руки враговъ. ²⁾

Перейдемъ теперь къ обзору богатствъ земель открытыхъ, т. е. между — рѣчныхъ степныхъ плато и луговыхъ долинъ по берегамъ рѣкъ.

Съ древѣйшихъ временъ, насколько то помнить исторія, населеніе прилегающихъ къ среднему теченію Днѣпра земель занималось земледѣіемъ. Тучная земля и удобство сбыта водой въ значительной степени способствовали этому. Уже Геродотъ знаетъ здѣсь *скивоовъ пахарей* и *скивоовъ земледѣльцевъ*. ³⁾

Днѣпровское побережье, какъ въ нижней, такъ и средней своихъ частяхъ, было житницей южныхъ странъ, преимущественно Греція съ отдаленныхъ временъ ⁴⁾. Въ древнее время сѣяніе хлѣба составляло весьма важную статью занятій осѣвшихъ по берегу Днѣпра племенъ. Оно было очень значительнымъ. Въ зависимости отъ хлѣбопашества находилось и благосостояніе прилегающей къ Днѣпру страны. Любовное отношеніе южно-русскаго поселенина къ земледѣлію, выражаемое въ пѣсняхъ, и фигурированіе разныхъ сортовъ хлѣба во многихъ бытовыхъ и религіозныхъ обрядахъ Украины, указываютъ на давность занятія ея земледѣіемъ. ⁵⁾

Многочисленныя раскопки разнаго рода кургановъ, скиескихъ и

---

¹⁾ Рус. Правда, изд. Калач. с. 17, 26, 33, 35 — 38. П. Голубовскій. Ист. сѣв. земли, стр. 28.

²⁾ „И на ту ночь (во время осады Переяслава, въ 1140 году), загорѣся Переяславъ“ Ипат. л., стр. 219. См. также Ипат. л., стр. 150, 188, Лавр. л. стр. 287, 288, 294 и 326.

³⁾ Геродотъ IV, стр. 16—17; 52—53. Скионы сѣяли хлѣбъ, лукъ, чечевицу, просо. Ibidem.

⁴⁾ Страбонъ, (переводъ Ѳ. Мищенко), с. 308; Ѳ. Г. Мищенко. О Днѣпровск. пути древнихъ грековъ къ Балтійскому морю. Чт. въ Общ. Нест. лѣт., II, с. 95—97.

⁵⁾ Вспомнимъ малороссійскія колядки, гаданья, засѣванья и проч. Если изслѣдователи видятъ въ этомъ остатки далекой, сѣдой старины, то и хлѣбныя зерна, участвующіе при этихъ обрядахъ, указываютъ на давность существованія земледѣлія въ странѣ.

болѣе поздней эпохи, констатировали присутствіе зеренъ разныхъ сортовъ хлѣба иногда вмѣстѣ съ орудіями для снятія послѣдняго. Мы узнаемъ отсюда, что *пшеница, рожь, овесъ и просо* были разводимы въ странѣ въ глубокой древности. ¹⁾ Тоже самое замѣчается и въ послѣдующее время, когда страна была занята осѣдлыми племенами славянскаго корня. ²⁾ Особенно въ большомъ ходу практиковалось сѣяніе *ржи* (жита), *пшеницы, проса, ячменя, льна, конопли*. ³⁾

Лѣтописныя данныя свидѣтельствуютъ, что Переяславльскія земля, особенно ея западный отдѣлъ, занималась земледѣліемъ уже очень рано. Такъ, въ 1093 году, послѣ погрома половцами Русской Земли, „*нивы послѣдней поростыше звъремъ жилища быша*“ ⁴⁾. Въ 1103 году во время совѣщанія князей съ дружиной о походѣ половцевъ, дружинники заявили, что „не время веснѣ воевати, хочемъ погубити смерды и *ролю* имъ,“ — т. е. ихъ посѣвы. ⁵⁾ Въ лѣтописи неоднократно упоминается, что половцы жгли села и *гумна*, вытраививали, выбивали лошадыми близъ Переяславля хлѣба, стоявшіе неснятыми. Не мало страдали хлѣба и отъ саранчи, истреблявшей ихъ ⁶⁾.

Въ Лѣтописи и Русской правдѣ, отражавшихъ въ себѣ жизнь и занятія современнаго населенія Русской земли, указывается на широ-

¹⁾ Ипат. л. с., 88. Русская Правда, изд. Калачевымъ, с. 22—31. См. раскопки Гг. Самоквасова (Указ. выставки 3-го арх. съѣзда въ Р.) Антоновича, Бобринскаго, Каминскаго, и пр. Во время раскопокъ на „Княжей горѣ“, близъ Канева, г. Вѣляшевскимъ обнаружены слѣды проса въ сосудахъ и зерна гречихи. Тоже было открыто и при раскопкѣ ошмянскаго кургана въ харьковской губ. См. ст. проф. Вагалѣя: *Общ. очеркъ древностей Харьк. губ.* стр. 5. Употребленіе сѣянами пшеничной соломы во время жертвоприношеній божеству указываетъ на произрастаніе этого хлѣба въ Скиіи. Геродотъ, IV, ст. 33.

²⁾ Аристовъ. *Промышлен. въ древней Руси*, стр. 59—60.

³⁾ Въ Ипат. л. упоминаются: *пшеница, овесъ, просо* (88, 160 и 526 стр.); въ житіи св. Феодосія—*рожь, ленъ, макъ*; въ Патерикѣ Печ.—*горохъ* (86 100 стр.). О пшеницѣ извѣстно, что она служила пищей печерскимъ инокамъ. См. Аристовъ, *промышл. др. Руси*, стр. 61. Въ разрытыхъ курганахъ попадаются обугленные зерна хлѣба. См. Самоквасова, Вѣляшевскаго.

⁴⁾ Лавр. л., стр. 216.

⁵⁾ Ипат. л., стр. 183.

⁶⁾ Лавр. л., стр. 215; 294 и др. Въ 1143 г. половцы близъ Переяслав-

кое развитіе земледѣлія: въ лѣтописяхъ упоминается о *ралѣ* и *боронѣ*¹⁾, въ Русской Правдѣ—о *плугѣ* и *боронѣ*,²⁾ а въ другихъ же документахъ— о *косахъ*, *сернахъ*. Русской Правдой опредѣляется большой штрафъ за кражу хлѣба изъ гумна, или же изъ ямы, гдѣ хранилось зерно.³⁾

„Слово о Полку Игоревѣ“ имѣетъ сравненіе, указывающее на занятіе населенія земледѣліемъ⁴⁾. Если прибавить къ этому, что такіе сосѣдніе сѣверянамъ народы, какъ кіевляне, древляне,⁵⁾ вятячи,⁶⁾ кривичи⁷⁾ и проч. занимались земледѣліемъ, то, послѣднее, понятнo, было въ большемъ развитіи и въ южномъ районѣ Сѣверанской земли, верхній отдѣлъ которой изобиловалъ хлѣбомъ во время лѣтописца⁸⁾ Изъ лѣтописи извѣстно также, что хлѣбъ сѣялся въ Рязанской, Муромской, Суздальской и другихъ земляхъ. Булгары волжскіе издавна были земледѣльцами; они сѣяли пшеницу, просо, ячмень.⁹⁾

ля „села пожгоша и жита попасоша“ (Лавр. л., стр. 294); Въ 1142 г. „Игорь Ольговичъ пришедь ста по Стрякви и много пакости створиша и села пожгоша и жита попасоша“ Лавр. лѣт., стр. 294. Въ 1154 году— „многа зла сотвориша Половцѣ около Переяславля: села вся пожгоша и жита вся потравиша“ (Воскр. лѣт., с. 62.) Въ 1128 г. весенній разливъ рѣкъ унесъ жито и хоромы (Лавр. л., с. 284.) Въ 1095 году явилась саранча на Русскую землю и „поядоша всяву траву и многа жита (Ипат. л., с. 158; Лавр. л., стр. 219). Въ слѣдующемъ году явилась опять саранча въ августѣ м-цѣ, „И покрыша землю... ядуще траву или проса“ Ипат. л., стр. 160. Въ 1104 и 1195 г. придоша и пружии (саранча), говоритъ лѣтописъ (Ип. л., с. 185 и 462). Объ опустошеніи саранчей вѣжной Россіи въ XVII ст. говоритъ Бопланъ.

1) Ипат. л., с. 42 и 224.

2) Рус. Пр., изд. Калачева, стр. 13 и 32.

3) Рус. Пр., с. 10 и 27. И до сихъ поръ южно-руссы прячуть хлѣбъ въ землѣ, въ круглыхъ глубокихъ ямахъ.

4) „На Немизѣ снопы стелють головами, молотятъ чеши харалужными, на тоцѣ животь кладуть, вѣють душу отъ тѣла“. Слово о Полку Игоревѣ.

) „А вси ваши города, говорила Ольга древлянамъ—передашася мнѣ,... и дѣлають нивы своя и землю свою“... Ипат. л., стр. 37.

6) Свод. лѣт., стр. 23 и 56.

7) П. Голубовскій. Исторія Смолен. земли, стр. 89—92.

8) Въ 1146 году Давидовичи сожгли въ одномъ селѣцѣ гумно Игоря Ольговича, гдѣ сгорѣло 900 стоговъ хлѣба. Ипат. л., с. 236.

9) Хвольсонъ. Ибнъ-Даста и пр., стр. 89; Бережковъ, стр. 28.

Изъ Русской Правды узнаемъ также, что снѣтый хлѣбъ ставился въ копы, а сѣно—въ стога, какъ это практикуется и теперь въ южной Россіи ¹⁾.

Такимъ образомъ съ древнѣйшихъ временъ въ среднемъ Привѣтровѣ, на обѣихъ его сторонахъ, сѣялись *рожь, пшеница, овесъ, просо, ячмень, греча, чечевича, конопля, ленъ* и пр.

Воздѣлывалась обыкновенно цѣлина, степь, находящаяся близъ заселенныхъ угодьевъ, какъ это мы замѣчаемъ и позже, именно въ XVI ст., когда населеніе лѣвой стороны Днѣпра пахало землю тамъ, гдѣ ему было угодно ²⁾; о распахиваньи лѣсныхъ участковъ лѣтописи умалчиваютъ: въ той странѣ и не нуждались въ нихъ. Частыя бѣдствія обрушивались на земледѣіе и подрывали его: саравча, набѣги, неурожай разнаго рода, а отсюда—голодовка были знакомы этому отдѣлу Русской земли еще въ древности. Владиміръ Мономахъ краснорѣчиво говоритъ объ этомъ въ своемъ Поученіи: „многы бѣды пряхомъ отъ рати, и отъ голода“.—печалуется онъ, вспоминая о своемъ пребываніи въ Переяславѣ. ³⁾ Относительно *огородничества* можно сказать, что оно процвѣтало здѣсь въ такой же степени, какъ и въ близлежащихъ кievскихъ земляхъ—въ Вышгородѣ, Киевѣ, и пр. Въ XII ст. возлѣ г. Переяслава находились огороды. ⁴⁾

Не менѣе существеннымъ занятіемъ населенія Переяславльской земли было *скотоводство*.

¹⁾ Русская Правда, изд. Калачовымъ, с. 21—32.

²⁾ Возлѣ селища Вувѣкова „пасеку и пашню держитъ тамъ человекъ, даетъ на годъ по 12 грошей“ (Арх. юго-з. Россіи, ч. VII, т. I, с. 99); „за Днѣпромъ, въ полѣ мили отъ замку—селище *пашня* Городище“ (Ibidem, 101) „Пашуть Черкашене мещане и бояре *на поли, где это хочеть*“ (Ibid., стр. 86); овесъ получался изъ Супоевщины (Ibid., с. 97); „Земля по полемъ, надъ мистомъ мещаномъ на пашню з давна была вольна нижли недавно Кн. Володимѣръ Путивльскій, вышодши изъ Москвы почалъ на тыхъ земляхъ *с пашень* мещанскихъ брать десятину“. (Ibidem 97—98). Сборъ въ пользу старосты черкас. (и другихъ) замка собирався какъ съ боярскихъ, такъ и съ мѣщанскихъ владѣній по грошу въ годъ, да *житы* по четверти. (Арх. юго-зап. Россіи, ч. VII, т. I, с. 81). Мыта (пошлина) на замокъ отъ копы по 3 гроши (Ibid., 82). и пр. Курсивъ—нашъ.

³⁾ Лавр. л., стр. 240.

⁴⁾ „И выправися (Изяславъ) весь из города и ста на болоньи, и товары за огороды“ Ипат. л., с. 266. Грушевскій. Ист. Киев. земли, с. 376.

Южно-русскія степныя земли, какъ извѣстно, издавна были богаты скотомъ всякаго рода. Археологическія раскопки скинскихъ кургановъ указываютъ на существованіе здѣсь домашнихъ животныхъ: *быка, лошади, свиньи, собаки*, и проч. 1). Въ древнѣйшихъ преданіяхъ объ этихъ земляхъ, записанныхъ греками, фигурируютъ быки, лошади, коровы, овцы. 2).

Украшенія на сбруѣ, утвари и другихъ предметахъ, относящихся къ этой эпохѣ и послѣдующихъ вѣкамъ, указываетъ на широкое развитіе скотоводства и звѣриной ловли. Въ курганахъ сѣверянъ находили куски ремней, кожъ, употреблявшихся то какъ обувь, то какъ одежда, то какъ отдѣлка вооруженія—колчана, ноженъ, щита и пр. 3). Жители Переяславльскаго края издавна пользовались домашними животными какъ для своихъ полевыхъ и домашнихъ работъ, такъ и для военныхъ цѣлей. Мясо домашнихъ животныхъ: лошадей, рогатаго скота, свиней, овецъ, птицъ и проч. служило также пищей населенію; лошади, скотъ и шкуры составляли предметъ вывоза въ другія страны. 4)

О занятіи скотоводствомъ жителей лѣвобережнаго Приднѣпровья сохранились указанія въ лѣтописи и въ древнемъ юридич. памятникѣ — Русской Правдѣ. Вспоминая о печальныхъ послѣдствіяхъ набѣга половцевъ на Русскую землю въ 1093 году, лѣтопись говоритъ, что тамъ, гдѣ находились прежде стада коней, овецъ и воловъ, — тамъ теперь „все тоще видимъ“, и нивы стали жилищемъ звѣрей. 5) Если припомнимъ, что около этого времени начинаются нападенія половцевъ не только на кievскія земли, но и на лѣвобережную Украину, то слова лѣтописи, конечно, относятся и къ Переяславльскому краю.

---

1) См. раскопки Гг. Антоновича, Самоквасова, Мазараки, Бобринскаго Завитневича, Эварницкаго и проч.

2) См. Геродота, IV кн.

3) Въ курганахъ Переяславльскаго края находили панцирные пластинки, нашитыя на кожу См. рефер. Гг. Каминскаго, Мазараки и пр.

4) „Святославъ... потонку и изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекъ, адыше“ Ипат. л., стр. 41; „изъ Руси же идутъ скоро и воскъ, и медъ и челядь“ — говорилъ Святославъ. Ibidem, 44; Лавр. л., стр. 241.

5) Лавр. л., стр. 216.

Затѣмъ, въ лѣтописи встрѣчаются неоднократныя указанія, что лошади и рогатый скотъ составляли исконную принадлежность Переяславльскихъ жителей. Такъ, изъ лѣтописнаго разсказа о Янѣ Усмовичѣ выясняется, что жители Переяславльской земли занимались скотоводствомъ, а отсюда уже и кожевеннымъ промысломъ¹⁾.

Въ Русской Правдѣ, рисующей намъ домашній бытъ русскихъ славянъ, упоминается о лошадяхъ, коровахъ, овцахъ, козахъ, свиньяхъ и проч.²⁾ Близко соприкасаясь со степями, переяславльцы часто входили въ сношенія со кочевниками и, конечно, заимствовали отъ нихъ домашнихъ животныхъ, главнымъ образомъ рогатый скотъ, овецъ и лошадей, составлявшихъ главное богатство кочевыхъ народовъ. Русскіе часто совершали походы въ степи и возвращались оттуда съ богатой добычей, отнятой у степняковъ: „и зая у нихъ,—говорить лѣтопись,—и скоты, и кони, и овцы, и вельблуды“ и проч.³⁾

Южная Русь, обладая прекрасными пастбищами, была поставлена въ благопріятныя условія относительно разведенія скота, который весьма часто она получала отъ степняковъ. Въ XI ст. Переяславльская земля имѣла уже много лошадей: въ 1060 году переяславльскій князь вмѣстѣ съ союзниками (кіевск., чернигов. и полоцк. князьями) ходилъ на торковъ „на конихъ и в ладьяхъ“.⁴⁾ Въ 1096 году конное войско Святополка и Владиміра Мономаха разбило половцевъ близъ Переяславля.⁵⁾ Лошади выпасывались на переяславльскихъ степныхъ угодьяхъ цѣлыми табунами, что не покажется страннымъ, если мы припомнимъ, что въ Сѣверской землѣ, въ XI ст., по словамъ лѣтописи, были табуны лошадей въ нѣсколько тысячъ головъ.⁶⁾ На югѣ существовали условія еще

¹⁾ Ипат. л., с. 84. Отецъ Яна Усмовича говорилъ кн. Владиміру: „единою бо мѣ сварящю, оному же мнущю кожу, и разгнѣвася на мя, преторже черевии руками“ Ипат. л., с. 84. Въ настоящее время кожевенныя издѣлія—сапоги, шкуры и пр., для вывоза на ярмарки, выдѣлываются преимущественно въ окрестныхъ переяславльскихъ селахъ—Барышевѣ, Березани и пр.

²⁾ Рус. Пр., стр. 10, 28, 29, 36.

³⁾ Ипат. л., стр. 159, 184, 193, 317, 369, 370, 429, 451, 522, и пр.

⁴⁾ Когда Володимиръ хотѣлъ порядити людей дружины, „они же не послушаша, но удариха въ конь къ противнымъ“ (т. е. половцамъ). Ипат. л. с. 114.

⁵⁾ Ипат. л., стр. 161.

⁶⁾ Въ 1146 г. Мстиславъ Изяславичъ захватилъ въ с. Мельтековѣ (Чернигов. вол.) Игоревы и Святославовы стада лошадей въ нѣсколько тысячъ головъ. Ипат. л., стр. 235.

болѣе благоприятныя для этого. Въ 1107 году Бонякъ въ маѣ м-цѣ „зая конѣ у Переяславлѣ“. ¹⁾ Впрочемъ, русскіе не одной лишь войною получали скотъ и лошадей отъ половцевъ, но и торговлей съ послѣдними. ²⁾ Русская Правда говоритъ уже о постоянной торговлѣ домашнимъ скотомъ.

Занятіе скотоводствомъ продолжалось въ лѣвобережной Украинѣ безъ перерыва и въ послѣдующее время. Въ актахъ XVI в. говорится, что на восточной сторонѣ средняго Приднѣпровья находилось множество сѣножатей, что конечно указываетъ на существованіе здѣсь обширнаго скотоводства. ³⁾

Познакомившись съ естественными произведеніями края, перейдемъ теперь къ описанію предметовъ, относящихся къ домашнему обиходу, вооруженію и украшеніямъ разнаго рода, начиная съ отдаленныхъ временъ.

На территоріи Переяславльской земли съ древнѣйшихъ временъ практиковалась обработка естественныхъ произведеній природы, при чемъ безъ труда можно замѣтить переходныя ступени въ развитіи этой обработки. Такъ, *каменные, гончарныя и металлическія* издѣлія встрѣчались самаго разнообразнаго характера и различныхъ эпохъ, отъ самыхъ грубыхъ, до болѣе изящныхъ, болѣе аккуратно выдѣланныхъ, и, наконецъ, — привозныхъ, отличающихся тонкостью, изяществомъ и разнообразнымъ рисункомъ. Во многихъ мѣстахъ въ курганахъ, на поляхъ, и на прирѣчныхъ пещаныхъ отмеляхъ, вмѣстѣ съ другими предметами древности, отыскивается весьма часто, — иногда въ большомъ количествѣ, — глиняная посуда мѣстнаго производства и привозная. Сосуды болѣе древней эпохи, мѣстной работы, отличаются грубой выдѣлкой; они сдѣланы безъ помощи гончарнаго колеса, изъ плохой глины; въ глину подмѣшивали, для боль-

---

¹⁾ Ипат. л., с. 186. Въ 1149 г. Изяславъ Мстиславичъ посылаетъ въ Кіевъ область своихъ тиуновъ возвратити захваченныя у него стада и имущество. Былъ заключенъ съ Юріемъ Долгорукимъ договоръ, въ силу котораго „яко по Переяславскомъ полку что будетъ пограблено, или стада, или челядь, что ли кому будетъ свое познавши, поимати же по лицу“. Ипат. л., с. 274. Въ 1169 г. была жалоба, что „холопи (бояръ Нестора и Петра Бориславичей) покралѣ конѣ Мстислави у стадѣ и пятны (тавро) своѣ въсклалѣ“. Ипат. л., с. 370.

²⁾ Аристовъ. Промышл. др. Р., стр. 42—43.

³⁾ Арх. Юго-зап. Р., ч. VII, т. I, с. 83—103.

шей связи частицъ, битый гранитъ, рѣчную гальку, иногда—измельченныя панцири ракушекъ. Затѣмъ, попадаются сосуды, сдѣланные уже болѣе искусно, съ помощью гончарнаго колеса, съ разнообразнымъ орнаментомъ на внѣшней сторонѣ. Сосуды привозные, искусно сдѣланные, полированные, тонкіе, изящные, весьма разнообразные по колеру и качеству, составляютъ рѣзкій контрастъ съ мѣстными произведеніями; попадаютъ иногда—terra-cotta'овые сосуды изъ далекихъ странъ; амфоры и другая посуда—въ большомъ количествѣ. причемъ замѣчается послѣдовательное измѣненіе формы амфоръ. Глиняные сосуды и амфоры дошли до насъ по большей части въ разломанномъ видѣ, иногда—въ неполныхъ частяхъ ¹⁾. Что касается издѣлій изъ дерева, то они, вслѣдствіе естественной причины, по своей легкоразрушимости отъ времени, не могли дойти до насъ. Кое-какіе слѣды не даютъ намъ полного представленія объ этихъ издѣліяхъ. Въ болѣе счастливыхъ условіяхъ предметы изъ металловъ, кости или же рога.

Металлическія издѣлія изъ бронзы, желѣза, мѣди, олова, золота, серебра и пр., встрѣчаются въ предѣлахъ Переяславльскаго края въ значительномъ количествѣ: они появились здѣсь очень рано и были или мѣстнаго производства, или—получались изъ другихъ странъ, преимущественно съ сѣверныхъ побережій Чернаго моря, съ береговъ Средиземнаго моря, или же—изъ Средней Азіи и Сибири ²⁾. *Бронза* встрѣчается въ раскопкахъ въ видѣ оружія, принадлежностей домашняго обихода или же въ видѣ украшеній. На территоріи Переяславльскаго к-ва были находимы: *кельты*, *топорики*, ³⁾ *наконечники копій* или же *стрѣлы*, ⁴⁾

¹⁾ Смотри раньше, на стр. 82—100.

²⁾ Объ этомъ см. раньше на стр. 82—133, гдѣ указанъ археологическій матеріалъ, добытый въ предѣлахъ Переяславльскаго края. О раннемъ знакомствѣ жителей Приднѣпровья съ металлами и о сношеніи ихъ съ Сибирью и Средней Азіей см. *B. de Baye. Etudes sur l'archéol. d'Ukraine*, p. 26, 28. О доставленіи греческихъ предметовъ въ южную Русь см. Исторію всемір. торговли въ связи съ промышленностью, сост. Синявскимъ, с. 42—45.

³⁾ Кромѣ находокъ бронзовыхъ топориковъ, указанныхъ раньше, два бронзовыхъ малыхъ топорика были найдены у с. Дѣпляваго. См. музей унив. св. Владиміра.

⁴⁾ О многочисленныхъ находкахъ бронз. наконечниковъ копій и стрѣлъ было уже сказано въ своемъ мѣстѣ. Необходимо добавить къ этому, что

мечи, ножи, кинжалы, серпы, котлы ¹⁾, чаши, кольца ²⁾, пуговицы, браслеты, фибулы ³⁾, гвозди, зеркала, шпильки, серьги съ бронзовыми привѣсками ⁴⁾, удила и стремена, бубенчики, головныя ленты, бляхи съ отверстиями по краямъ, бляхи отъ сбруи съ изображеніемъ звѣрей и птицъ, шейныя гривны и пр. ⁵⁾ Кромѣ того, изъ бронзы попадаются символическія изображенія въ видѣ головы пѣтуха, орла, и другякъ птицъ ⁶⁾;

бронзвое кованное остріе копья и стрѣлы были найданы въ остерскомѣ уездѣ, а также — въ переяслав. (Полт. губ.), противъ села Монастырскаго (См. коллекцію В. В. Хвойно). Бронзовое копье и стрѣлы были найдены у с. Лѣпляваго, (Золот. у. Полт. г.), и у с. Стовпнягъ (пер. у. Полт. г.). См. музей унив. св. Владиміра. Части бронзовыхъ клинковъ и стрѣлы были найдены близъ с. Келеберды и Лѣпляваго (Золот. у, Полт. г.). См. Музей унив. св. Владиміра. Бронзовыя стрѣлы, копье, шпилька и другія предметы найдены также близъ с. Мануйловки, (крем. у., Полт. г.). См. Древности т. 15, в. 2, стр. 40.

1) См. Запис. Археол. Общ. т. 3, Н. С. стр. 280—281.

2) Многочисленныя находки бронзовыхъ колець были нами узазаны раньше. Недавно найдены бронзовыя кольца у с. Лѣпляваго См. Музей унив. св. Владиміра;—у с. Мануйловки. См. Древности, т. 15, вып. 2-й, с. 40—41.

3) Бронзовая фибула съ орнаментомъ и другія древнія вещи были найдены: въ курганѣ у с. Поставниковъ, надъ р. Удаемъ. (Лохвиц. у., Пол. г.) См. Арх. Изв. Москов. арх. Общ. 1895 г., № 9—10, стр. 330, и близъ с. Мануйловки (Кременч. у.). См. Древности, т. 15, в. 2, с. 41. Бронзовая пряжка—у с. Стовпнягъ. Музей унив. св. Владиміра

4) Кромѣ перечисленныхъ нами раньше, бронзовыя привѣски б, найдены у с. Лѣпляваго (зол. у., Полт. г.). и с. Стовпнягъ (Переяс. у., П. г.) См. музей унив. св. Владиміра.

5) См. объ этомъ раньше, на стр. 82—100, а также Древности, т. 15, в. 2, стр. 40,—о раскопѣ близъ с. Мануйловки.

6) Бронзовая головка въ видѣ пѣтушей найдена близъ с. Мацковецъ Луб. у. Полт. губ. (См. сообщ. Прозоровскаго. Опись предм., хранящихся въ музеѣ Имп. Рус. Арх. Общ. 1869 г.). Въ курганѣ, близъ м. Иваницы (придук. у.) найдено бронзов. фигурка въ видѣ головы птицы. (См. Отч. Имп. Арх. Ком. за 1893 г., с. 43—44). О находкѣ бронзов. изображеній близъ г. Борзны въ видѣ орлиной головы см. *Имп. Моск. Арх. Общ.* т. X, с. 32—34. О бронзовыхъ ажурныхъ паконечникахъ съ украшеніемъ сверху въ видѣ головы птицы или же четвереногаго, найденныхъ въ курганахъ близъ гг. Полтавы и Ромна (полт. г.), см. *B. de Baye. Etudes sur l'archéol. d' Ukraine*, p. 35—36.

сюда относится также изображеніе бронзоваго божка найденное, въ Хорольск. уѣздѣ, къ востоку отъ р. Сулы. ¹⁾

Въ христіанскую пору изъ бронзы приготовлялись энколпіоны, иконки, которыя находятся во многихъ мѣстахъ на территоріи Переяславл. к. ва: у с. Стовягъ, Пологовъ, Подсѣннаго, Каратулей, Келеберды и проч. Необходимо при этомъ замѣтить, что издѣлія изъ бронзы, какъ и другихъ металловъ, представляютъ послѣдовательный рядъ ступеней въ своемъ развитіи—отъ грубыхъ, кованыхъ, болѣе древнихъ, (наконечн. копій и стрѣлъ и пр.), — до литыхъ, тонкихъ и изящныхъ, украшенныхъ орнаментами изъ животнаго и растительнаго царствъ, что указываетъ уже на болѣе позднюю эпоху. ²⁾

Желѣзные издѣлія встрѣчаются частью на ряду съ бронзовыми, частью—отдѣльно отъ послѣднихъ. Судя по находкамъ, изъ желѣза приготовлялись преимущественно оружіе, инструменты для хозяйственныхъ работъ и изрѣдка—предметы украшеній; желѣзные мечи, кинжалы, топоры, ножи, копыя, стрѣлы, панцырные пластинки, удила, стремена, подковы, шпоры, булавы, долота, скобы, гвозди, ведра и изрѣдка—фибулы и пряжки иногда очень древняго типа, извлечены изъ нѣдръ земли. ³⁾ Что касается находимыхъ въ низменныхъ мѣстахъ Переяславской земли, по долинамъ рѣкъ, большихъ желѣзныхъ *якорей*, то послѣдніе, вѣроятно, были привозными. *О Кузнечномъ ремеслѣ* есть указаніе въ лѣтописи: въ древнемъ Переяславѣ одни изъ воротъ назывались *кузнечными*; леген-

¹⁾ См. Каталог древностей музея универс. св. Владимира, № 1209.

²⁾ Ibidem. См. также раскопки гг. Мазараки, Антоновича, Каминскаго и др.

³⁾ О находкѣ желѣзныхъ ножей и гвоздей въ курганахъ близъ с. Медвѣжьяго (Ром. у. Полт. г.), см. Самоквас. Основ. хрон. вл., стр. 78—85. Въ 1895 г. найдено копье у с. Стовягъ. См. Музей унив. св. Владимира. Желѣзное стремя въ золотомъ украшеніемъ найд. близъ с. Шкуратовъ, по р. Удаѣ. См. Музей Е. Скаржинской. О находкѣ желѣзнаго копья. см. Труды Москов. арх. общ., X, стр. 32—34 (протоколы); о желѣзной фибулѣ см. Д. Самоевасова. Основ. хронол. класиф., стр. 85. Желѣзные топоры, древніе, были находимы въ предѣлахъ Полтав. губ. во многихъ мѣстахъ. См. Музей Е. Скаржинской. Желѣзная фибула найдена у с. Подсѣннаго (Пер. у., Полт. г.) См. Музей унив. св. Владимира. Желѣзный мечъ былъ отысканъ въ курганѣ, близъ м. Лаворокъ (Луб. у.). Замѣтка (рукопись). В. В. Антоновича. Кромѣ этого по этому отдѣлу см. раскопки гг. Антоновича, Бобринскаго, Мазараки, Самоевасова, Каминскаго и пр.

да о Зміѣ, котораго св. Кузьма приковалъ за языкъ, также указываетъ на давность мѣстной выдѣлки желѣза.

Мѣдные издѣлія попадаютъ или самостоятельно, или же въ видѣ придатка къ другимъ вещамъ, (напр. кольцамъ, обхватывающимъ деревяннѣй черенокъ ножа), иногда въ видѣ толстыхъ спиральныхъ проволокъ, колець, пуговиць, стрѣлъ и пр. ¹⁾

Предметы изъ благородныхъ металловъ—*золота, серебра и электро-на* на территоріи Переяславльскаго уѣзда встрѣчаются въ видѣ украшеній, или же въ видѣ денежныхъ знаковъ; эти вещи или дѣлались дома, или же были привозимы изъ другихъ странъ. Изъ серебряныхъ вещей, относящихся къ различнымъ періодамъ, были найдены слѣдующія: кольца, браслеты (витые изъ проволоки и гладкіе), пуговицы, пряжки, гривны шейныя (витыя и гладкія), денежные гривны, ленты (тонкіе листы), фибулы, бляшки (украшеніе оружія, сбруи и одежды), серьги въ видѣ кольца съ привѣсками, эмальированныя серьги кіевскаго типа, разныхъ узоровъ, посеребренные бусы и проч. ²⁾. Въ курганахъ попадаютъ цѣлыя слитки серебра, серебряныя монеты—римскія, греческія, арабскія, западно-европейскія и проч. ³⁾. Почти тоже можно сказать и о золотыхъ вещахъ, съ тою лишь разницею, что нѣкоторыя изъ этихъ вещей относятся къ болѣе раннему времени, чѣмъ серебряныя. Золотыя серьги вмѣстѣ съ монетами I и II в. по Р. Хр. ⁴⁾; золотой жезлъ, свитый изъ двухъ колець, съ изображеніемъ оленя, рыси, вепря и др. ⁵⁾; множество золотыхъ украшеній различныхъ странъ и эпохъ ⁶⁾; позолоченныя пуговицы, бусы, золотыя или позолоченныя бляшки съ изображеніемъ звѣрей ⁷⁾ и много другихъ вещей

¹⁾ См. Арх. Изв. Моск. Арх. Оощ. за 1895 г. с. 330, раскопки г. Каминскаго, Мазараки и пр. Въ 1895 г. у с. Каратулъ (Переяс. у. Полт. г.) найд. мѣдный сосудъ вмѣстѣ съ древнимъ энколпиономъ. См. музей унив. св. Владиміра. О большомъ количествѣ запасовъ желѣза и мѣди въ XII ст. въ южной Руси см. Ипат. л., стр. 273.

²⁾ Д. Самоковасовъ: Основ. хрол. кл., стр. 73—75, 85—86; 13—8. В. Б. Антоновичъ. Дневники раскопокъ: Мазараки, Каминскій, Сабанѣвъ, Зарѣцкій и пр.

³⁾ Ibidem. Подробности о находкахъ древнихъ монетъ будутъ указаны ниже.

⁴⁾ Д. Багалъй. Общій оч. древн. Харьк. губ., стр. 5.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Самоковасовъ. Осн. хрол. кл., стр. 63—65.

⁷⁾ См. находки В. Б. Антоновича близъ г. Борзны.

изъ золота, добытыхъ въ предѣлахъ Переяславскаго к-ва, говорятъ о давности заселенія этой страны ¹⁾

Кольцо изъ электрума было найдено въ скифскихъ курганахъ, находящихся близъ г. Лубень ²⁾. Есть основаніе полагать, что часть золотыхъ предметовъ выдѣлывалась на мѣстѣ, часть же была привозима изъ далекихъ странъ.

Что касается *тканей*, то, безъ сомнѣнія, холстъ былъ большей частью домашняго приготовленія. Кромѣ того, грубое сукно и войлокъ валялись древними уже очень давно. Ткани: шелковыя, шерстяныя и др. привозились изъ чужихъ мѣстъ. Остатки шелковой ткани въ курганахъ были наблюдаемы г. Самоквасовымъ въ г. Переяславѣ ³⁾. Бронзовый, серебряный и золотой позументъ встрѣчается при погребеніи покойниковъ на территоріи Переяславскаго к-ва. Кромѣ того, здѣсь же, частью въ курганахъ, частью въ песчаныхъ рѣчныхъ розсыпяхъ отсыкаются металлическія, глиняныя, янтарныя, стеклянныя—золотыя и посеребренныя бусы, а также стекляшныя браслеты. Попадается не мало крестовъ и медальоновъ, судя по всему очень древнихъ. ⁴⁾

Такимъ образомъ, уже на основаніи общаго обзора южнаго отдѣла сѣверской земли можно сдѣлать заключеніе, что она вовсе не была столь дикою, какъ это сообщаетъ намъ лѣтописецъ.

Перейдемъ теперь къ выясненію того, что Переяславльскій край кромѣ природныхъ богатствъ, издревле былъ оживленъ бойкой торговлей.

Переяславская земля, какъ извѣстно, представляла прекрасную по климату и плодородію страну, издревле привлекавшую въ свои предѣлы энергичное и разнообразное по своему этнографическому составу населеніе. Мы видѣли, что страна эта издревле кипѣла дѣятельною жизнью,

---

¹⁾ См. раскопки, гг. Мазараки, Самоквасова, Антоновича, Зарѣдкаго и проч.

²⁾ См. раскопки г. Каминскаго, на Лысой горѣ, близъ Лубень.

³⁾ Самоквасовъ. Основ. хронол. классиф., стр. 74.

⁴⁾ См. музей унив. св. Владимира; а также сообщенія гг. Антоновича, Самоквасова, Каминскаго, Мазараки и другія. Найденные браслеты и бусы очень схожи съ бусами, и браслетами, относящимися къ классической порѣ и открываемыми на югѣ Руси,—въ Керчи, Севастополѣ, близъ Симферополя и другихъ мѣстъ. Нѣкоторыя изъ находимыхъ въ Переяславльской землѣ бусъ несутъ слѣды арабской или же греческой фабрикаціи.

интенсивность которой, как увидимъ ниже, обуславливалась, помимо вышеизложенныхъ причинъ, еще и выгоднымъ географическимъ положеніемъ Приднѣпровья относительно культурныхъ странъ древняго міра.

Переяславльскія земля представляетъ собой часть того громаднаго пониженнаго пространства, которое разстилается сплошной огромной равниной между двухъ охватывающихъ материкъ Европы океаническихъ заливовъ — Чернымъ и Балтійскимъ морями. Цѣлая сеть крупныхъ и мелкихъ рѣкъ, близко сходящихся своими верховьями и впадающихъ въ вышеназванныя моря, сближаетъ эти послѣднія между собою. Само собою разумѣется, рѣчныя воды и долины служили наиболѣе удобными путями разнообразныхъ сношеній народовъ древняго міра ¹⁾. Такимъ образомъ, пониженное пространство между морями, подобно тому какъ и въ западной Европѣ, связывало расчлененныя между собою островныя и полуостровныя части европейскаго материка и сближало другъ съ другомъ культурныя и богато одаренныя страны древняго міра.

Конечно, географическое положеніе пониженнаго между морями пространства въ восточной Европѣ было нѣсколько иное, чѣмъ въ западной; послѣдняя находилась ближе къ культурнымъ народамъ, была защищена отъ варварскихъ восточныхъ народовъ множествомъ племенъ, лежала дальше отъ варваровъ; соединительная западно-европейская равнина, охваченная съ двухъ сторонъ морями, являлась чрезвычайно удобной и выгодной страной для развитія осѣдлой, торгово-промышленной жизни. Счастливое расположеніе рѣкъ, прорѣзывающихъ эту страну въ разныхъ направленіяхъ и сближающихся между собою, еще болѣе оживило ее и способствовало раннему и быстрому ея заселенію. Нѣсколь-

---

¹⁾ „Европа, — говоритъ Эд. Фриманъ, — состоитъ изъ двухъ, рѣзко ограниченныхъ островныхъ и полуостровныхъ областей, сѣверной и южной, и изъ большаго непрерывнаго пространства земли между ними. Но нѣкоторыя части Европы какъ бы соединяютъ между собою съ лѣвой стороны всѣ три главные подраздѣленія материка... между Альпами и Пиренеями горная цѣпь такъ сильно понижается, что дѣлается почти незамѣтной. Можно сказать, что часть центральной Европы прокладываетъ себѣ путь въ этомъ мѣстѣ къ Средиземному морю. Это — юго-восточная часть Галліи; можно поэтому разсматривать Галлію, какъ страну, которая соединяетъ въ одно центральную и южную части Европы.“ Эд. Фриманъ. Историческая географія Европы, т. I, с. 5—6.

ко инья условія были для восточно—европейской равнины. Правда, раскинувшееся между Балтійскимъ и Чернымъ морями болѣе или менѣе низменное пространство также представляло изъ себя равнину, чрезвычайно удобную для переѣзда и для сношеній однихъ частей Европы съ другими, но, *во-первыхъ*—оно значительно шире такъ называемой соединительной западно—европейской равнины; *во-вторыхъ*,—оно прорѣзывалось рѣками, хотя и обширными, но не настолько удобными для судоходства, какъ въ западной Европѣ; *въ-третьихъ*,—равнинное пространство это примыкало и даже пересѣкалось съ одной стороны—огромными участками дремучихъ лѣсовъ, наполнявшихъ почти всю сѣверную половину восточно-европейской равнины; съ другой—широкой полосой при понтійскихъ степей, пустынныхъ и постоянно служившихъ удобнымъ притономъ для разнаго рода кочевниковъ, двигавшихся съ востока на западъ. Последнее обстоятельство, какъ извѣстно, сильно стѣсняло осѣдность въ южной Россіи, т.-к. безконечная волна варварскихъ передвиженій постепенно подтачивала и размывала тѣ устои народной государственной жизни, которыя въ теченіи длиннаго промежутка времени слагались и формировались въ этой странѣ.

Однако, несмотря на всѣ вышеупомянутыя неудобства, промежуточная между морями равнина эта привлекала населеніе и давала ему возможность осѣдять здѣсь и распространяться все больше и больше. Одной изъ важнѣйшихъ причинъ, привлекавшимъ сюда населеніе, было счастливое расположеніе рѣкъ, своими верховьями сближающихся между собою и способствующихъ болѣе или менѣе удобному переѣзду изъ одного моря въ другое: три судоходныя рѣки, впадающія въ Балтійское море, сближались съ немалымъ количествомъ такихъ же судоходныхъ рѣкъ Черноморскаго и Азовскаго бассейновъ, что, какъ извѣстно, было чрезвычайно важно для страны, находившейся на перепутьи между двумя важными въ торгово-промышленномъ отношеніи побережьями морей древняго міра.

Несомнѣнно, территория по среднему теченію Днѣпра, вслѣдствіе своего географическаго положенія, была одной изъ важнѣйшихъ въ восточно-европейской равнинѣ. Чрезвычайно выгодное для страны распределеніе днѣпровской системы рѣкъ дѣлало свою главную водную артерію, Днѣпръ, одной изъ важнѣйшихъ рѣкъ древней Руси. Съ незапамятныхъ временъ воды Днѣпра носили многочисленныя суда предпріимчивыхъ народовъ, которые проникали въ отдаленные уголки древ-

ного міра, обмѣнивая привозныя произведенія на туземныя. Широкая водная дорога Днѣпромъ заводи́ла предприимчивыхъ людей далеко за предѣлы, извѣстныя древнему міру; она дѣлала прилегающія къ нему земли болѣе заселенными, а отсюда болѣе оживленными и дѣятельными.

Днѣпровскія воды, близко подходя, почти соприкасаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ большимъ рѣкамъ Руси, текущимъ въ сѣверныя и южныя страны, сближали между собою тѣ крупныя океаническія заливы, которые съ двухъ сторонъ охватываютъ материкъ Европы, а именно—Балтійское и Черное моря. Къ Днѣпру, какъ посреднику въ торговыхъ предпріятіяхъ, вели многочисленныя пути изъ сѣверныхъ, западныхъ и южныхъ странъ. Балтійское и Бѣлое, Черное и Азовское, а также Каспійское моря,—тѣсно сближались при помощи Днѣпра, къ которому близко подходили: Висла, Нѣманъ, Западная Двина, верховья Волги, Оки и другія рѣки, служившія передаточными пунктами къ отдаленнымъ краямъ. Словомъ, Днѣпръ съ притоками и рядъ рѣкъ, впадавшихъ въ Балтійское море съ юго-востока, составляли какъ бы природную дорогу между Западной и восточной Европой,—дорогу, по которой съ отдаленныхъ временъ шли дѣятельныя сношенія Востока и Запада, Европы и Азіи. Своими притоками Днѣпръ охватываетъ обширный районъ земель, подчиняя своему вліянію расселившіяся вокругъ племена. Выгодное расположеніе рѣкъ днѣпровской системы было причиною сравнительно болѣе ранняго развитія политической жизни на его берегахъ, гдѣ образуются отдѣльныя самостоятельныя государства, тѣсно связанныя, однако, со своимъ основнымъ ядромъ, возникшимъ въ среднемъ Приднѣпровьѣ, на средоточіи крупныхъ путей народной жизни. Археологическими данными констатировано существованіе осѣдлой жизни въ сѣверномъ отдѣлѣ Днѣпра съ древнѣйшихъ временъ. Но если на верхнемъ теченіи этой рѣки уже очень рано появляются основы политической жизни, то конечно, съ еще большимъ основаніемъ можно ожидать этого отъ нижняго отдѣла Днѣпра, примыкавшаго, какъ извѣстно, къ сѣвернымъ черноморскимъ берегамъ, издревле усѣяннымъ богатыми греческими колоніями. Несомнѣнно, приднѣпровскій край,—принимая во вниманіе его выгодное положеніе относительно культурныхъ странъ Европы, — долженъ былъ играть очень видную роль съ древнѣйшихъ временъ. Но, какъ извѣстно, этому препятствовали нѣкоторыя обстоятельства. Во первыхъ,—Днѣпръ въ своемъ нижнемъ теченіи преграждаетъ дѣлашмъ рядомъ пороговъ, сильно затруднявшихъ судоходство; во-

вторыхъ, — нижнеднѣпровскій край представлялъ собой пустынный, малонаселенный край, постоянно тревожимый всевозможными кочевниками, стремившимися сюда изъ вѣдръ Средней Азіи; поэтому осѣдлая жизнь могла получить широкое развитіе только къ сѣверу отъ степей, въ предстепья, въ черноземной полосѣ средняго Подднѣпровья, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Днѣпръ принимаетъ массу притоковъ, связывающихъ его съ отдаленными уголками Русской земли. Не смотря, однако, на эти неудобства, среднее Приднѣпровье издревле находилось въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ черноморскими побережьями и прилегающими къ нимъ землями.

Трудно уловить, однако, тотъ моментъ, когда приднѣпровскія страны начали принимать дѣятельное участіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ культурными странами древняго міра: сношенія эти, судя по всему, начались очень рано.

Въ неясной дали прошедшихъ вѣковъ скрываются первыя робкія посѣщенія предприимчивыхъ чужестранцевъ, рисковавшихъ пробираться въ невѣдомыя, слабо населенныя страны скифской земли, полныя всевозможныхъ чудесъ и богатствъ. Мы имѣемъ фактическія доказательства о такихъ древнѣйшихъ посѣтителяхъ нашихъ странъ, какъ въ письменныхъ свидѣтельствахъ древнихъ, такъ и въ тѣхъ вещественныхъ памятникахъ, какіе въ теченія долгаго времени сохранялись въ вѣдрахъ земли.

Въ нашу задачу не входитъ, конечно, детальное изложеніе всѣхъ тѣхъ доказательствъ, какія необходимы для выясненія картины многообразныхъ сношеній средняго Подднѣпровья съ культурными народами древняго міра. Мы замѣтимъ только, что слѣды эти многочисленны и настолько убѣдительно, что врядъ-ли кто можетъ сомнѣваться въ этомъ. Такъ, мы имѣемъ свѣдѣнія, что предстепную полосу Южной Россіи, особенно же побережье Днѣпра, и посѣщали, и населяли въ нѣкоторыхъ пунктахъ, греки, греческіе колонисты и, быть можетъ. — и другіе народы древности, извѣстные своими отважными торговыми предпріятіями. Многочисленныя находки, начиная отъ черноморскихъ побережій до Балтійскаго моря, монетъ и другихъ вещественныхъ памятниковъ древностей, относящихся къ V, IV, III, II и I вѣкамъ до Р. X. (монеты греческія, греческихъ колоній, фивійскіе предметы и проч.) и болѣе раннимъ, говорятъ, что край этотъ очень усердно посѣщался древними ¹⁾.

¹⁾ См. Записки Имп. Арх. Общ., т. 2, с. 129, ст. Муральта. Попадаютъ монеты Сиракузъ, Фазоса, Аѳинъ и пр. См. *Забѣлина*, II, с. 27—28. Вблизи д. Пекарей (Канев. у., Кіев. губ.) найдена въ землѣ бронзовая

Мы знаемъ, что множество греческихъ колоній было расположено на сѣверномъ и сѣверо-западномъ берегахъ Чернаго моря ¹⁾. Греческіе колонисты, выходцы изъ Малой-Азіи и Греціи, задолго до Р. Хр., поселились на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, гдѣ они вскорѣ образовали крупныя населенныя пункты, которые заводятъ дѣятельныя сношенія и другъ съ другомъ, и съ окружающими народами.

Мало-по малу, вслѣдствіе энергичныхъ предпріятій народовъ древности за дорогими товарами—янтаремъ, золотомъ, слоновой и моржевой костью,—кругъ дѣятельности ихъ расширяется. Начиная отъ Геродота, какъ мы видѣли, греки уже знаютъ надпонтійскія страны; имъ

фигурка египетскаго Озириса; она очень сходна, до мелочей, съ фигурой Озириса изображенной въ сочин. G. Maspero: Hist. ancienne de peup. de l'Orient clas., p. 131., и съ фигурами, изображенными на финикійскомъ блюдѣ, найденномъ въ Западной Европѣ см. *Karel. B. Müll. Dějiny Umění výtvarných. Starý věk. Praha.* Въ г. Кіевѣ, возлѣ зданія семинаріи на Подолѣ, найдена бронзовая фигура, кошки съ іероглифами на груди, а близъ Кириллов. монастыря—егип. скарабеумы; ^{покажи} были находимы также въ сквирскомъ у. Кіев. г. (см. Собр. рѣдк. г. В. В. Хвойка.) Затѣмъ въ южной Россіи, въ Херсонской и Екатериновсл. губ., вблизи р. Выси, возлѣ ст. Шестаковки, находили также скарабеи съ іероглифами. См. Труды Моск. Арх. Общ. т. XI, в. I, с. 108; Древности, т. 13, в. I, с. 104—112. *Самонасовъ: Ист. Рус. Права.* 1884 г., II, с. 126,—говорить, что скарабеи были находимы въ центральныхъ губ. Россіи. „Культъ египетскихъ божествъ—Сераписа и Изиды на берегахъ Понта, говоритъ В. И. Петръ, подтвержденъ открытіемъ надписи профессоромъ Кнауэромъ съ именами этихъ божествъ въ Аккерманѣ и докладомъ о ней въ Общ. Лѣт. Нестора проф. Сопни. Къ этимъ находкамъ присоединяется нынѣ Аммонъ.“ *В. И. Петръ. Матер. для исторіи культа Амона (Аммона) у древнихъ, стр. 56.* Западно-европейскіе ислѣдователи констатировали, что финикіяне вели торговлю по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря, какъ въ южной части его, такъ и въ сѣверной, и что многіе слѣды ихъ пребыванія, обнаружены и внутри Европы. *К. В. Müll. Dějiny Umění, p. 247.* О томъ, что пути изъ Чернаго моря въ Балтійское, рѣками: Днѣпромъ, Днѣстромъ, Саномъ, Бугомъ и пр., были извѣстны финикіянамъ см. *D-r. Niederle. Lidstvo v. době p̄dhistorické etc. Praha, 1893, p. 350.*

¹⁾ См. ст. Муральта. Интересно, что монета Митридата V Евпатора была найдена близъ м. Дашева (Липовец у.), монета царя Митридата VI Евпатрида, царя Понтійскаго, пайдена въ Бердичев. у., близъ м. Збаража,

уже известны были подробности рѣчныхъ путей, ведущихъ въ таинственную глубь малоизвестныхъ сѣверныхъ странъ; такъ они знаютъ очень хорошо о Днѣпрѣ и его обитателяхъ, знаютъ подробности рѣчныхъ путей, соединяющихъ Балтійское, Черное и Каспійское моря ¹⁾. Кроме того, древнимъ также былъ известенъ рѣчной путь, приводящій отъ береговъ Чернаго моря въ студенныя сѣверныя—Бѣлое и Балтійское моря. ²⁾. Словомъ, и Черное, и Балтійское моря, и широкая полоса земель при нихъ, были известны народамъ древности, особенно грекамъ, которые и пользовались, частью лично сами, частью посредствомъ обитавшихъ по этимъ путямъ народовъ рѣчными путями, и долины этихъ путей вскорѣ стали торными дорогами международныхъ сношеній. ³⁾ Здѣсь возникаютъ и крупныя пункты торговли. Многочисленные монетные клады съ греческими монетами изъ различныхъ мѣстъ—Ольвіи, Фивоса, Милета, Аѳинъ, Панорма, Эгинны, македонскихъ городовъ и пр., находимыя по рѣчнымъ путямъ, отъ береговъ Чернаго моря къ Вислѣ и Западной Двинѣ,—подтверждаютъ вышесказанное ⁴⁾. Конечно, рѣчные пути черезъ Днѣстръ и Днѣпръ въ то отдаленное время были одними изъ важнѣйшихъ путей, и по берегамъ этихъ рѣкъ разбросано множество монетъ, относящихся къ вѣкамъ глубокой древности ⁵⁾.

Необыкновенно оживленная дѣятельность на сѣверныхъ побережьяхъ Чернаго моря обуславливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что со вре-

на берегу р. Дисны. Въ Черкасскомъ у., близъ с. Мельниковеи, найдена мѣдная монета одного изъ Птоломеевъ. Монета хранится у гр. Бобринскаго. *Бяляшевскій*. Монетные клады Кіевск. губ., с. 69, 89 и 116.

¹⁾ Забѣлинь, II, с. 34—35.

²⁾ *Ibidem*, стр. 36. О томъ, что изъ Чернаго моря можно проплыть въ Балтійское, а оттуда—въ Атлантическій океанъ,—говоритъ Діодоръ. Плинію также былъ известенъ рѣчной путь отъ береговъ Чернаго моря до Балтійскаго. Забѣлинь, II, с. 4.

³⁾ См. *Die Hellenen im Skythenlande*. Von Dr *Karl Neumann*. Drittes Buch: *Aelteste Fahrten auf dem Pontos Euxienos*.

⁴⁾ *Кене*. Опис. европ. монетъ, найдъ въ Россіи. Зап. Имп. Арх. Общ. т. IV, с. 3. *Θ Мищенко*. О Днѣпр. пути древн. грековъ въ Балт. морю. Чт. въ Истор. Общ. Нест. Лѣт., к. II, с. 95—97. *Забѣлинь*, II, с. 28, *Д. Самоковасовъ*. Ист. Рус. Права; вып. 1888 г., с. 143. Шубинскій кладъ, открытый близъ Бромберга, состоятъ изъ 39 монетъ: Аѳинъ, Ольвіи, Эгинны и пр., по времени онѣ относятся къ IV и III в. до Р. Хр.

⁵⁾ *Ibidem*.

мень глубокой древности, широкая степная полоса надпонтійскихъ земель была постоянной торной дорогой безчисленнаго множества народовъ, безконечной волной приливавшихъ съ востока. Наперерѣзъ этому живому потоку, стремившемуся на западъ, проникала энергичная струя культурныхъ, дѣятельныхъ народовъ, вносившихъ въ него новый духъ, новыя начала торгово-промышленной, общественной и государственной жизни,—струя, своимъ постояннымъ участіемъ измѣнявшая условія патриархально-традиціонной жизни проходившихъ и осѣдавшихъ здѣсь племень. Такимъ образомъ, здѣсь происходило постоянное скрещиваніе двухъ культуръ—варварской, азіатской, надвигавшейся съ востока, и греческой, европейской, шедшей наперерѣзъ первой и производившей на нее свое особенное вліяніе. Въ результатѣ являлось своеобразное смѣшеніе двухъ культуръ, при чемъ, конечно, болѣе сильная, выработанная вѣками упорнаго умственнаго труда, видоизмѣняла варварскую, прививая послѣдней все болѣе и болѣе начала болѣе высокой, культурной, цивилизованной жизни. Измѣненія въ одной части страны передавались, конечно, путемъ сосѣдства и другимъ народамъ, и были, безспорно, чрезвычайно важными явленіями въ исторіи развитія южной Руси. Подуварварскій элементъ, впитавшій въ себя начала греческой цивилизованной жизни, ближе стоявшій къ кочевой волнѣ, чѣмъ грекъ или римлянинъ, входилъ въ многообразныя сношенія съ близлежащими вокругъ странами и, конечно, сильно вліялъ на нихъ, распространяя здѣсь начала гражданской болѣе или менѣе культурной жизни. ¹⁾

Еще болѣе оживленное и дѣятельное движеніе началось въ странствѣ между берегами Чернаго и Балтійскаго морей съ тѣхъ поръ, какъ Балтійское побережье начало привлекать къ себѣ населеніе, мало-по-малу освоившееся съ моремъ и извлекавшее отъ этого большія выгоды для себя, обмѣнивая интересующіе древнихъ туземцы предметы: янтарь, золото, шѣха, моржевую кость,—на предметы роскоши и домашняго обихода болѣе цивилизованной жизни. Промежуточные между морями рѣки являлись лучшимъ для этого средствомъ, въ чемъ мы и убѣждаемся на

---

¹⁾ „Объ этихъ народахъ (Неврахъ, Андрофагахъ, Меланхленахъ и пр.)—говоритъ Геродотъ,—извѣстно много, т. к. ихъ посѣщаютъ скиѣы отъ которыхъ нетрудно получить о нихъ свѣдѣнія, а также и нѣкоторые греки изъ торжища Борисеенитявъ (Ольвіи) и другихъ торжищъ повтійскихъ. Скиѣы, посѣщающіе перечисленные народы, производятъ съ ними дѣла посредствомъ переводчиковъ на семи языкахъ.“ Геродотъ, IV, 24.

основані тѣхъ многочисленныхъ вещественныхъ памятниковъ, которые сохранились здѣсь съ древнѣйшихъ временъ.

Мы уже указали всколось на кое-какія данныя относительно распространія вліянія греческихъ колоній на среднее Поднѣпровье; мы постараемся теперь набросать въ общихъ чертахъ картину торговыхъ сношеній въ этомъ краѣ съ римскими провинціями.

Крайнее расширеніе римскаго могущества на востокѣ и сѣверо-востокѣ привело римлянъ къ столкновенію съ обитавшими тамъ народами, особенно съ тѣми, которые находились по сосѣдству съ римскими провинціями. Начинается упорная борьба римлянъ съ варварами, которые въ то же время быстро знакомятся съ римской культурой и съ успѣхомъ пользуются ею ¹⁾. Виѣсть съ тѣмъ незамѣтно учащаются дѣятельныя сношенія римскихъ провинцій съ сосѣдними странами; торговля сношенія начинаютъ распространяться все дальше и дальше, проникая по торнымъ дорогамъ осѣдой жизни въ отдаленныя уголки древняго міра. Многочисленныеклады и случайныя находки римскихъ монетъ, особенно императорскаго періода, весьма наглядно показываютъ, какъ широко распространялась осѣдность въ Приднѣпровьѣ, въ Подоньи, и далѣе къ востоку. Такъ, мы знаемъ, что не только по берегамъ Чернаго моря, по обѣимъ берегамъ нижняго и средняго Днѣпра, но и далеко на востокъ отъ него, въ бассейнахъ донецкихъ притоковъ и на Волгѣ находили и теперь еще находятъ многочисленныя римскія монеты первыхъ вѣковъ христіанской эпохи. ²⁾

Мы постараемся набросать въ общихъ чертахъ картину торговыхъ

---

¹⁾ „Децебалъ, умный правитель и храбрый полководецъ, научившійся изъ сношеній съ римлянами понимать выгоды цивилизаціи, хорошо воспользовался десятью или двѣнадцатью годами мира... у него были заключены союзы съ сосѣдними племенами; онъ велъ переговоры съ пареянскимъ царемъ Пакоромъ. Въ его службѣ были римскіе воины, ремесленники, ижеиеры; войско его было обучено и вооружено ими по римски; они изготовляли ему оружіе и строили военныя машины.“ Г. Веберъ. Всеобщая исторія т. IV, г. 274—5.

²⁾ На крайнемъ югѣ Россіи римскія монеты Августа, Тиверія, Домитіана, Каракаллы, Септимія Севера и пр. были находимы: возлѣ Бердянска, Ольви, Керчи и другихъ мѣсть по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. См. Труды 2-го Археол. съѣзда въ Слб. Вып. 2, с. 31, *А. Терещенко*. Очерки Новороссіи с. 79; Зап. Имп. Арх. Об. т. 2. *Муралытъ*: Древн. посел. на сѣв.-зап. бер. Черн. моря, стр. 135.

сношеній римскихъ провинцій съ народами южной Россіи. Мы обратимъ вниманіе въ этомъ отношеніи на среднее Поднѣпровье и на со-сѣднія земли, прилегающія къ нему.

На всемъ протяженіи днѣпровской долины, отъ устьевъ Днѣпра вверхъ, далеко выше Кіева, были находимы римскія монеты иногда въ значительномъ количествѣ, иногда единичными экземплярами. Уже въ Херсонской губ., возлѣ с. *Бобринца* и *Малой-Знаменки* попадаются римскія мѣдныя и серебряныя монеты, временъ Августа, Траяна и проч. ¹⁾. Затѣмъ, районъ такихъ находокъ расширяется по мѣрѣ приближенія къ среднему Поднѣпровью, гдѣ, римскія монеты встрѣчаются во многихъ мѣстахъ на правой и лѣвой сторонахъ Днѣпра, по теченію притоковъ послѣдняго, очевидно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовала въ то время осѣдлая жизнь. Такъ, римскія монеты первыхъ вѣковъ императорской эры были находимы въ Чигиринскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ, вблизи теченія р. *Тясмина* ²⁾, вблизи *Канева* и его окрестностей въ сс. *Березнякахъ* и *Яблоновкѣ* ³⁾, по теченію р. *Роси* съ притоками, а именно въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ *Межиричахъ*, *Корсунѣ*, *Кошеватомъ*, *Синяевѣ*, *Бирюкахъ*, *Молодецкомъ*, *Бѣлой-Церкви*, *Пилипчезѣ*, *Боричаевкѣ*, *Кашперовкѣ*, *Збаражевкѣ*, *Тетіевѣ*, въ с. *Плоскомъ* (близъ Ружи-

1) *А. Терещенко*. Очерки Новороссіи, с. 66. Около *Новогооріссна* (Алекс. у., Екатер. губ.) былъ открытъ огромный кладъ серебряныхъ римскихъ монетъ импер. Нервы, М. Аврелія, Антонина Пія, Траяна, Э. Адріана, Луциллы и пр. См. *Арх. Изв. и Зап.*, изд. Моск. Арх. Общ., 1893 г., № 6, с. 211.

2) По р. Тясмину попадаютъ монеты императора Адріана. *Садоевскій*. *Drogi Handlowe*, с. 80; *Зап. Имп. Арх. Общ.*, т. II, вып. VII, Спб. 1887 г. и слѣд. Въ с. *Бирки*. (Чигирин. у.) были находимы серебряныя монеты императоровъ: Траяна, Адріана, Луція Вера, Марка Аврелія, Коммода и пр. Въ с. *Косарь*—монеты Адріана и Фаустины. См. *Самонвасова*, *Ист. Рус. права II*, с. 137. Кроме того, римскія монеты, были найдены: въ Черкасскомъ уѣздѣ, близъ м. *Стѣлы*,—импер: Траяна, Нервы, Антонина, Марка Авр., Коммода и пр. и въ Чигиринскомъ уѣздѣ въ сс. Головоковѣ и Крымкѣ—имп. Траяна, М. Аврелія, Л. Вера, Коммода и им-цы Фаустины. *В. В. Антоновича*. *Арх. карта Кіев. губ.*, стр. 113—116, *Н. Бѣльшевскій*. *Монет. кладъ Кіев. губ.*, с. 117, 141, 142.

3) Въ Каневѣ, на горѣ Московѣ, были находимы бронзовыя монеты импер. Констанція. Въ с. *Березнякахъ*—2 м. Антонина Пія. См. *Арх. карту Кіев. губ.* *В. В. Антоновича*, стр. 90. У с. *Яблоновки* (ван. у.)—наход. слѣды предметовъ рим. искусства. *Д. Самонвасовъ*. *Ист. Рус. Пр.*, 1888 г., с. 136.

на) на р. Растовицѣ ¹⁾; затѣмъ въ бассейнѣ р. Стугны—возлѣ сс. *Великой-Булавки*, г. *Василькова* и с. *Мазепинцевъ* ²⁾. Необходимо замѣтить при этомъ, что районъ находокъ съ римскими монетами, какъ и слѣдовало ожидать, не прекращается теченіемъ вешнеазванныхъ рѣкъ; онъ переходитъ затѣмъ на берега рѣкъ, близко подходящихъ своими верховьями къ средне-днѣпровскимъ притокамъ и текущихъ въ рѣки, вливающіяся въ сѣверо-запад. часть Чернаго моря; такъ, по рр. *Горному-Тикичу*, *Собу*, *Гнилопату* (притокъ р. Тетерева) и друг.—встрѣчаются находки римскихъ монетъ; намъ извѣстно о такихъ находкахъ: у сс. *Городища—Жашковского*, *Шуляковъ*, *Дашева*, *Кальника*, *Машиновки*, гдѣ найдены монеты II в. по Р. Хр. ³⁾. Нѣсколько меньше открыто указаній на существованіе римскихъ монетъ въ бассейнѣ рѣкъ, окаймлявшихъ кievскую территорію съ западной стороны: мы знаемъ толь-

---

¹⁾ Въ м. *Корсуни*—около 200 штукъ римскихъ монетъ; тамъ-же были найдены монеты Марка Аврелія (II в. по Р. Хр.) и близъ Корсуни—мон. Люція Вера. См. *К. Бяляшевскаго*. Мон. клады К. г., с. 84 и 85; въ с. *Кожеватомъ*—монеты 2-го вѣка по Р. Хр.: гор. Виминадіума (Мезіа); въ с. *Синявъ*—1 бронзовая монета Птоломея и 3 серебряныхъ: Траяна, Марка Аврелія и Фаустины младшей; въ с. *Вирюнахъ*—2 римскія монеты—Нервы и Фаустины старшей; въ с. *Молодецкомъ*—рим. серебр. мон. импер. Коммода; въ м. *Бѣлой Церкви*—три серебр. монеты: двѣ—римскія консулярныя и одна—города Диррахиума, въ Иллиріи; въ с. *Пилипцелъ*—монета Антонина Пія; въ с. *Кашперовкѣ*—3 варварскихъ золотыхъ монетъ,—подражаніе золотымъ монетамъ времени Антониновъ; у м. *Тетіева*, на поляхъ,—большая бронзовая мон. Антонина; у *Борцаговки*—мон. Антонина Пія. См. археологическую карту Кіевск. губ. *В. Б. Антоновича*, стр.: 95, 75, 54, 53, 51, 77 и 101. *Ус. Плоскаго* (сквир у., Кіев. губ.),—кладъ (болѣе 200 штукъ) римскихъ мон. врем. Адріана, Элія, Антонина, Марка Аврелія, Коммода, Пертинакса. *Д. Самоковскаго*. Ист. рус. пр., II, 241.

²⁾ Возлѣ с. *Великой-Булавки*, въ 1883 г., найдена римская серебр. монета Марка Аврелія; въ г. *Васильковѣ*—также рим. мон. Марка Аврелія; въ с. *Мазепинцевѣ*—въ 1868 г., найденъ кладъ римск. монетъ—отъ импер. Траяна до Септима Севера. См. Археологическую кар. Кіевск. губ. *В. Б. Антоновича*, стр. 22, 45 и 48.

³⁾ Въ с. *Шулякахъ*—монета Марка Аврелія; у *Жашковского Городища*—Антонина Пія; у м. *Дашева*—импер. Траяна; у *Кальника*—мон. Марка Аврелія, Элія и Коммода; у *Машиновки*—800 серебряныхъ римскихъ монетъ. См. Археологическую карту Кіев. губ. *В. Б. Антоновича*, стр. 78, 72, 66, 71

ко о находкѣ римскихъ монетъ въ с. большой Снитинкѣ, близь *Фасто-оа* на р. Унавѣ (прит. Ирпеня) и въ с. *Андреевкѣ*, на р. Здвижѣ ¹⁾.

Въ г. *Кіевѣ* и окрестностяхъ его неоднократно были находимы римскія монеты первыхъ вѣковъ христіанской эры. Такъ, въ самомъ городѣ Кіевѣ, на Печерскѣ, отысканъ кладъ римскихъ монетъ (82 штуки), относящихся къ периоду, отъ имп. Августа до Геты ²⁾; затѣмъ въ Кіевѣ же, на Александровской ул., въ 1842 г. вырыто 2 римскихъ монеты Фаустины и Коммода ³⁾; на Оболони (предмѣстье Кіева)—кладъ изъ 200 бронзовыхъ монетъ Антіохіи и Пизидіи, (III—IV ст), а также—римскія IV в. ⁴⁾; тамже, близь Глубочицкаго ручья,—кладъ изъ 40 мѣд. мон. имп. Констанція (337—366), Волузiana, Гордіана (3-го вѣка). ⁵⁾ Къ западу отъ Кіева, у Софійской *Борщаговки* найдена серебр. монета Антонина Пія.

Къ сѣверу отъ Кіева римскія монеты были найдены въ окрестностяхъ м. *Чернобылля*, близь устьевъ р. Припяти ⁶⁾.

Въ сосѣднихъ съ Кіевской губерніяхъ, лежащихъ на западъ, въ *Волинской* и *Подольской*, также нерѣдко встрѣчаются римскія монеты ⁷⁾. Затѣмъ находки римскихъ монетъ императорскаго періода были конста-

---

1) Въ с. *Велик-Снитинкѣ*, въ 1862 г., найдено 2 серебр. монеты Фаустины Младшей и Антонина Пія; близь с. *Андреевки*, въ курганѣ, найдена римская серебряная монета Фаустины Старшей. *В. В. Антоновичъ*. Археологическая карта Кіевск. губ. См. Кв. Мюнцъ—кабин. универ. св. Владиміра, стр. 42 и 15

2) *В. В. Антоновичъ*. Археологическая карта Кіев. губ., стр. 40; *Бѣляшевскій*. Монет. кладъ, Кіев. г., с. 10.

3) *Ibidem*, с. 41. *Бѣляшевскій*. Монет. кладъ К. г., стр. 9.

4) *Ibidem*, с. 31. *Бѣляшевскій*. Мон. Кл., стр. 26—34.

5) *В. В. Антоновичъ*, Чт. Ис. Общ. Нестора—Лѣт., II, 16—17.

6) О рим. мон., найд. близь Соф. Борщаговки, см. *Бѣляшевскаго*, Монет. кл. Кіев. г., стр. 64. Близъ м. *Чернобылля*, у с. Коргорода, найдены кладъ римск. монетъ временъ Антониновъ. *В. В. Антоновичъ*. Археол. карта Кіев. губ., стр. 5.

7) Въ *Волинской* губ., близь г. Новгородъ-Волинска, найдено нѣсколько сотъ римскихъ монетъ. *Д. Самоковасовъ*. Ист. рус. пр., II, с. 137. *Фундуклей*. Обзорніе могилъ, валовъ и городевъ, стр. 7. Въ Волин. губ. были найдены римскія монеты император. періода въ слѣд. мѣстахъ: въ с. *Машевѣ* (Влад. у.)—Марка Аврелія; въ *Александріи* (Ровен. у.)—Антонина; у

тированы во многих мѣстахъ въ *Галиціи* и *Привислянскомъ краѣ* ¹⁾. Остается добавить къ вышесказанному, что римскія монеты были найдены въ разныхъ мѣстахъ въ Прибалтійскихъ губ. (Лифляндской и Курляндской), а также—на островѣ Готландѣ, въ Швеціи. ²⁾

Мы привели подробный перечень находженія римскихъ монетъ на правой сторонѣ Днѣпра съ цѣлью показать, что Приднѣпровскій край уже въ то отдаленное время имѣлъ широкій кругъ осѣдлыхъ поселеній. Тоже можно сказать и относительно лѣвой стороны Днѣпра, хотя о находженія римскихъ монетъ въ этой области намъ извѣстно гораздо меньше, чѣмъ о правой сторонѣ Днѣпра, не потому, чтобы ихъ тамъ не было вовсе, а вслѣдствіи того, что многія находки, благодаря невѣжеству находчиковъ и полнаго отсутствія какихъ либо мѣръ къ сбереженію драгоценныхъ остатковъ старины въ странѣ, исчезли незамѣтно, не оставивъ послѣ себя никакого слѣда.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра, римскія монеты императорской эпохи I и II вв., были найдены *въ г. Черниговѣ* ³⁾, затѣмъ крупный кладъ въ

с. *Антоновцы* (Крем. у.) и у с. *Киверцы* (Луцк. у.)—Марка Аврелія, Максимиана, Геренія Этруска и проч. См. *Андріашева*. Очеркъ ист. Волынской г. до конца XIV ст., стр. 88. Въ *Подольской губ.*, въ Ушицкомъ, Каменецкомъ и Проскуровск. уѣздахъ,—римскія монет. врем. Траяна, Адриана и Антонина. *П. Семеновъ*. Географ. словарь, IV стр., 142. О находкахъ римскихъ монетъ: Траяна, Адриана, Антонина Пія, Фаустины Младшей, Марка Аврелія, Коммода, Септимія Севера и пр. въ Ольгопольскомъ и Брацлавск. уѣздахъ Подольск. губ., см. Подольск. губ. Вѣд. 1838 г., № 8. Стрекалова: Клады и пр., с. 6, 7, 18 и 19.

¹⁾ *Д. Самоковасовъ*. Ист. рус. права, II, стр. 133—136. Въ Галиціи, въ деревнѣ Свистельникахъ, былъ выпаянъ горшокъ съ римск. мон. импер. Траяна. *Ibidem*. О находк. римск. монетъ въ Силезіи, Великой Польшѣ, и Пруссіи см. *Садовскаго*. *Drogi Handlowe*, p. 75—81; и Самоковасова, Ист. рус. права., II, с. 127.

²⁾ *Савельевъ*: Мухам. нумизм., стр. XXXVI, и дополненія, стр. 109—112. *Френк*. О восточн. монет., наход. въ Россіи, стр. 28—36; *Ледсбургъ*. О восточ. монет., находим. въ прибалтійск. странахъ.

³⁾ Въ Черниговскомъ городищѣ были найд. римск. монеты—2 мѣди. и 2 серебр.: императ. Траяна, Антонина Пія, Адриана и Диоклетіана. *Д. Самоковасовъ*. Ист. рус. пр. II, с. 138; *Д. Самоковасовъ*. Основ. хронол. клас. пр., с. 20.

1300 слишкомъ монеть—въ г. *Ньжинь* (Черниг. губ.) и въ уѣздѣ послѣдняго, возлѣ с. *Безугловки*, и далѣ къ востоку—у г. Борзны. ¹⁾ Въ предѣлахъ Полтавской губ. римскія монеты кромѣ того были найдены близъ г. *Переяславля*, въ с. *Войтовѣ* по теченію р. Недры, близъ с. *Прохоровки* въ усадьбѣ г. Максимовича ²⁾; затѣмъ—въ области верхняго и средняго теченія р. Сулы,—у г. *Ромна*, *Глинска*—римскія монеты II в. по Р. Хр. ³⁾, возлѣ г. *Лубень* ⁴⁾. Отъ р. Сулы районъ находокъ римскихъ монеть распространяется къ востоку, въ бассейнѣ рр. Хорола, Псла, Ворсклы, Сѣвернаго-Донца и пр. Такъ, въ Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Валъскомъ, Зміевскомъ и др. уѣздахъ *Харьковской* губ., на поляхъ и въ пещаныхъ розсыпяхъ, наряду съ другими вещами, относящимися къ древней эпохѣ, попадаются римскія монеты I, II и III в. по Р. Хр. ⁵⁾. Затѣмъ римскія монеты встрѣчаются гораздо дальше

¹⁾ Вблизи г. *Ньжина* (у д. Пашковки, въ 5 верстахъ отъ г. Нѣжина) въ 1873, 1875, и 1880 гг. найд. свыше 1300 римскихъ монеть временъ I—III в. по Р. Хр. Онѣ принадлежать слѣд. императорамъ: Нерону, Домиціану, Нервѣ, Траяну, Адриану, Антонину Пію, Элію Цезарю, Луцію Веру, Фаустинѣ Старшей, Фаустинѣ Младшей, Марку Аврелію, Криспинѣ, Луциллѣ, Пертинаксу и Септимію Северу. См. *Дьяло Имп. Арх. Ком. за 1873 г.* стр. XXXI и за 1875 г.—XXXVI. *Забѣлкинъ*. Ист. рус. жизни т. II, с. 376. *Самонясовъ*. Ист. р. права., II, с. 138, 139. О находкѣ римск. м. имп. Траяна возлѣ с. Безугловки сообщено проф. В. Б. Антоновичемъ (рукопись). О римскихъ мон. близъ г. Борзны см. Древности, т. 7, в. I, стр. 2, (протоколы).

²⁾ В. В. Хвойко крестьяне привносили продавать нѣсколько (около 12 шт.) серебряныхъ римскихъ монеть, найденныхъ невдалекѣ отъ Переяславля. Въ с. Войтовѣ при распахѣ огорода была найдена серебряная монета импер. Фаустины Мл. Въ 1851 г. въ Золотонош. уѣздѣ былъ найденъ римскій динарій императора Марка Аврелія. См. Зап. Имп. Арх. Общ. т. IV, переч. зас., с. 150.

³⁾ Рукопись (замѣтки) *В. Б. Антоновича*, получившаго объ этомъ свѣдѣніе отъ г. Мазараки. Монеты были: Адриана, Антонина Пія, Фаустины Марка Аврелія.

⁴⁾ Въ *Коллекціи Лубенской гимназіи* было нѣск. штукъ римск. монеть, но неизвѣстно, гдѣ онѣ были найдены: въ самомъ ли городѣ Лубнахъ, или же—въ уѣздѣ послѣдняго. Римскія монеты недавно были найдены въ с. *Хитцаховѣ* (Лубен. у.), въ огородѣ одного крестьянина, который сбывъ находку одному изъ золотарей г. Лубень.

⁵⁾ См. Отчетъ Импер. Арх. Ком. за 1868 г, стр. XIX. *Д. Багалъй*.

на востокъ отъ указанныхъ мѣстъ, въ областяхъ рр. Десны, Сейма, Дона, Оки, Волги и пр. ¹⁾ Такъ, въ *Курск. губ.*, обоянск. у., возлѣ сс. Луневки и Тридасовки найдены римскія монеты временъ I и II вв. по Р. Хр. ²⁾; въ *Калужской губ.*—кладъ (50 штукъ) римскихъ монетъ отъ императора Веспасіана до Коммода ³⁾. Въ области верхней и средней Волги римскія монеты были констатированы: въ *Ярославской губ.*, близъ г. Ростова ⁴⁾, въ *Казанской* и въ *Пензенской губ.*, гдѣ, въ Мокшанск. и Саранскомъ уѣздахъ, близъ с. Лады отыскано множество римскихъ монетъ первыхъ вѣковъ нашей эры ⁵⁾. Отдѣльные экземпляры римскихъ монетъ встрѣчались и въ другихъ мѣстахъ средней Россіи: въ губ. Московской, Могилевской Минской и др. ⁶⁾, Если мы припомнимъ то обстоятельство, что греческія и римскія монеты попадаются и на югѣ, и на сѣверо западѣ Руси,

---

Общ. очеркъ древн. Харьк. губ. 1890. г., с. 5, Музей г. *Зартыкаго* въ Полтавѣ; въ песчаныхъ россыпяхъ по берегамъ Ворсклы—монета Септимія Севера. *Забѣлицъ*. Ист. рус. жизни, I, с. 375. Въ Харьков. губ., возлѣ с. Жихора,—римскія монеты Веспасіана и Траяна. Д. Самоковасовъ. Ист. рус. пр. I, с. 241.

¹⁾ *Забѣлицъ*. Ист. рус. жизни, I, с. 376, Д. *Самоковасовъ*. Ист. рус. Права, II, с. 142. *Лаппо-Данилевскій*. О торгов. сношен. скинск. племенъ съ грек. и друг. народами юга и сѣв.-восточ. Европы. См. Зап. Отд. рус. и славян. арх., т. XI, с. 502.

²⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1890 г., № 8, стр. 585; монеты Траяна, Элія, Луція Вера, Антонина Пія, Марка Аврелія, Коммода, Септимія Севера, и проч. Римскія монеты были найдены также у с. Тридасовки (Курск. гу). см. Отчетъ Имп. Арх. Общ. за 1882—1888 гг. Спб., с. XXIII.

³⁾ См. Отчетъ Калужск. губ. къ Минист. Удѣл. Замѣтка П. Савельева. Д. *Самоковасовъ*. Ист. рус. права, II, с. 127.

⁴⁾ Въ с. Угодичахъ (Ярослав. губ., близъ г. Ростова) найдена мѣдная монета имп. Домиціана. См. Труды перваго арх. съѣзда, стр. 659 и 752. Д. *Самоковасовъ*. Ист. рус. пр. I, (изд. 1884 г.), стр. 127.

⁵⁾ Въ *Пензенской губ.* въ Мокшан. и Саранск уѣздахъ, особенно возлѣ с. Лады, встрѣчается много римскихъ монетъ импер. Траяна, Адриана, Антонина Пія и пр. См. Пензен. Губ. Вѣд. за 1840 г., 40; Пенз. Губ. Вѣд. за 1876 г., Газ. „Голосъ“ за 1875 г., № 210; Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Казан. ун., т. X, в. I, 1892 г., отч. Имп. Арх. Ком. за 1875 г., с. 36; *Забѣлицъ*. Ист. р. ж., I, с. 376.

⁶⁾ *Лаппо-Данилевскій*, О торг. снѣн. плем. съ грек. и др. народ. юга и сѣв.—вост. Европы; стр. 500—2.

по великимъ воднымъ путямъ послѣдней, то заключеніе о бойкой, постоянной торговлѣ въ районѣ средняго Поднѣпровья съ отдаленныхъ временъ, и о значительной населенности края—ничуть не будетъ преувеличеннымъ.

Непрерывность сношеній Приднѣпровья съ культурными народами можетъ быть подтверждена значительнымъ количествомъ открытыхъ и постоянно открываемыхъ монетъ и другихъ вещей изъ тѣхъ странъ, которыя выросли на развалинахъ классическаго міра. Монеты греческихъ городовъ, особенно византійскія, находимыя въ южной Россіи, указываютъ на прямую преемственность такихъ сношеній. Въ среднемъ Приднѣпровьѣ, вслѣдъ за римскими монетами, имѣющими наибольшее количество экземпляровъ отъ 2-го и 3-го вѣковъ, находятъ византійскія монеты, начиная отъ половины IV вѣка, т. е. со времени перенесенія столицы въ Царьградъ. Византійскія монеты въ Южной Руси попадаютъ и послѣдующихъ затѣмъ временъ, особенно VIII, IX и X вв. Византійскія монеты, впрочемъ, не составляютъ исключительной особенности южной Россіи; онѣ попадаютъ и въ средней, и въ сѣверной, и въ западной Россіи, въ мѣстахъ, издревле имѣвшихъ осыдающее населеніе и торговые пути.

Такъ, на дальнемъ сѣверѣ Россіи, въ *Чермыской* губ. близъ с. Иряза (красноуф. уѣзда), найдены византійскія монеты V и VI вв. по Р. Хр. ¹⁾. Кромѣ того, въ той же Чермыской губ. открыто множество серебряныхъ сосудовъ, которыхъ изслѣдователи относятъ къ греко-римской эпохѣ или же византійской ²⁾.

Припомнимъ, что древнія монеты: греческія, византійскія и пр. были находимы и на берегахъ Чернаго, Балтійскаго и Нѣмецкаго морей ³⁾,

¹⁾ Рус. Древн. въ памятн. искусства, изд. Кондаковымъ, и Толстымъ, в. III, с. 72.

²⁾ Ibidem, стр. 72—73.

³⁾ Византины X в. часто были находимы въ областяхъ, принадлежавшихъ бывшему польскому государству. *Ледебуръ*. О восточн. монетахъ въ Прив. г., стр. 83. Особенно это было замѣчено въ Плоцкой губерніи, гдѣ были найдены визант. *miliaresii* Никифора Фоки. См. также *Кене*, стр. 29—30. Въ Остзейскомъ краѣ—монеты греческ. республикъ II и III вв. до Р. Хр. Ibidem. См. Голубовскій. Ист. Смол. земли, с. 104. Въ Лифляндіи, по свидѣтельству Кене (Опис. Европ. монетъ), попадались монеты Фазоса, Сиракузъ, Панорма, Димитрія Полиоркета и пр. См. Зап. Имп. Арх. Общ., т. IV, с. 3. Въ

и по тѣмъ воднымъ путямъ, которые соединяють ихъ между собою). Такъ, мы знаемъ о такихъ находкахъ византийцъ на верхнемъ теченіи Днѣпра, въ Смоленской губ., и на верхней Волгѣ, въ мерянскихъ курганахъ ²⁾. На нижнемъ теченіи Днѣпра, недалеко отъ р. Буга, найдены монеты имп. Феодосія (конца IV в.), а на островѣ Хортицѣ—золотыя византийскія монеты, близь м. Смѣлы—мон. Юстиніана I. ³⁾ Въ отдаленномъ юго-востокѣ Европы, въ Осетіи, на Кавказѣ, открываютъ весьма часто византийскія монеты VI и VII вв. по Р. Хр. ⁴⁾.

Понятно, среднее Приднѣпровье и Подонье въ дѣлѣ сношенія съ греческими землями, особенно съ Византіей, играли весьма видную роль. Непрерывность и интенсивность такихъ сношеній съ богатымъ югомъ мы можемъ прослѣдить довольно отчетливо по тѣмъ находкамъ, какія сдѣланы по настоящее время. Интересно замѣтить, что районъ такихъ находокъ византийскихъ монетъ приурочивается къ крупнымъ осѣдлымъ мѣстамъ по теченію рѣкъ средняго Приднѣпровья. Такъ, на правой сторонѣ Днѣпра, по теченію рѣкъ, найдено нѣсколько монетъ частью греческихъ, частью македонскихъ, частью ольвійскихъ или же понтійскихъ царей (Митридатовъ), а именно: у м. *Дашева*, у *Бѣлой Церкви*, у м. *Синявы*, у *Махновки*, у *Збаража*, въ *Кіевѣ* ⁵⁾.

Шведи также были отысканы монеты византийскія вмѣстѣ съ римскими первыхъ вѣковъ христіанской эры (Ibidem, стр. 4). Въ Финляндіи, близь г. Або, открыто нѣсколько византийскихъ монетъ (Ibidem, р. 20).

¹⁾ См. о Шубанскомъ кладѣ близь Бромберга съ древнегреч. монетами (Самоквасовъ. Основ. хрон. клас., с. XXXVII). Въ окрестностяхъ г. Либава открытъ огромный кладъ древне-греческихъ серебрян. монетъ. См. Арх. Изв. и Зам. М. Арх. Общ. 1893 г. № 11, стр. 421.

²⁾ П. Голубовскій. Ист. Смолен. з., с. 104. Кене, стр. 20. Забѣлинь, Ист. Рус. ж., ч. II, с. 392.

³⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. т. VI, с. 350. 546—550. Газета „Жизнь и Искусство“ 1895 г., № 303. См. также гр. Бобринскій. Курганы и арх. нах. близь Смѣлы, т. II. Греческія колон. монеты были найдены въ предѣл. Херсонской губ. См. Арх. Изв. и Зам. Моск. Арх. Общ. 1893 г. № 6, стр. 211.

⁴⁾ Кондаковъ и Толстой. Рус. древности въ пам. искус., в. III, с. 108—109.

⁵⁾ В. В. Антоновичъ. Арх. карта Кіев. губ. с. 72. У Дашева—монета Митридата V-го, у Бѣлой-Церкви—гречес. монеты до Р. Хр., у м. Синявы

Въ *Кіевѣ*, въ Кіевскомъ уѣздѣ (у Безрадичей), въ *Каневѣ* и въ уѣздѣ послѣдняго (у с. *Мишурина*) отысканы монеты, непосредственно слѣдующія за императорскою эпохою первыхъ вѣковъ, а именно монеты Галліена, Волузiana, Констанція, Константина, Констанція II-го (III—IV вв.) и пр., а также послѣдующихъ императоровъ: Романа,—у м. *Триполья* и въ с. *Гладковичахъ* (Овруч. у.); Иоанна Цимисхія, Василія II, Константина VI, Василія Македонянина и пр. ¹⁾ „Находки въ Кіевѣ монетъ V, VI и другихъ вѣковъ, говоритъ Кене (Тр. I арх. съѣзда, с. 73), указываютъ на правильность сношеній Кіевскихъ жителей съ Царьградомъ“.

Не мѣнѣе обилевъ подобными находками и лѣвый берегъ Днѣпра. Такъ, въ предѣлахъ Полтавск. губ., греческія и византійскія монеты (VI—IX вв.) были найдены: у г. *Переяслава* и у с. *Медвѣжьяго* (Ромен. у.) ²⁾; въ предѣлахъ Черниговской губ.; въ *Черниговѣ*, въ уроч. Черная-Могила—византійская монета X в. (Василія и Константина), у с. *Млыны*, м. *Бахмача* и *Батурина*—византійскія монеты VI—IX вв. ³⁾ близъ с. *Великое-Устье*—мѣдныя босфорскія монеты ⁴⁾.

Тоже самое было найдено и въ *Курской губ.*, у с. *Марьяновки*, *Клюквы* и *Александровки* ⁵⁾. Въ Области верхняго теченія рр. Сулы, Псла, Ворсклы и пр. попадаются византійскія монеты VI—IX вв. Такія же монеты были находимы и въ *Харьковской губ.*, у с. *Рублевки* (Богодухов. у.), въ *Купянскомъ*, *Старобѣльскомъ*, *Обоянскомъ* и друг.

—бронз. м. Птолемея, у Махновки—ольвійская, у Збаража—Митридата VI, въ Кіевѣ—м. Антіохія, Пизидія и пр. III и IV вв. См. В. Б. Антоновичъ. Арх. карта Кіев. губ., стр. 72, 54, 66 и пр.

¹⁾ См. сообщ. В. Б. Антоновича въ Чт. Общ. Нест. Лѣтоп., 1886 г. с. 17; Книга для зап. древн. въ унив. св. Владиміра съ 1879, стр. 137 и № 19776—8. Бѣляшевскій, стр. 10, 13, 27, 39, 40, 41, 49, 65, 82, 88. Д. Самоквасовъ отыскалъ визант. монету въ курганѣ близъ впаденія р. Росавы въ Росѣ. См. *Древности*, т. 7, вып. 3, проток. с. 49.

²⁾ Д. Самоквасовъ. Основ. хронол. клас., с. XXXI—XXXII.

³⁾ Ibidem, стр. 65 и XXXI—II. См. книгу Мюнцъ-кабинета университета св. Владиміра съ 1879 г., ч. VI, стр. 133.

⁴⁾ Сообщ. г. Кабальчича въ газетѣ „Жизнь и Искусство“ за 1895 г. мѣсяць 11—12.

⁵⁾ Основ. хронол. клас. Самоквасова, стр. XXXI—XXXII.

уѣздахъ ¹⁾. Еще дальше къ востоку, въ области р. Дона, были открыты византійскія монеты ²⁾.

Такимъ образомъ, изъ этого краткаго обзора мѣстонахожденія греческихъ, византійскихъ и другихъ монетъ можно сдѣлать заключеніе о непрерывности торговыхъ сношеній южныхъ народовъ съ Приднѣпровьемъ. Нельзя не замѣтить, однако, что въ южной Руси періодъ VI и VII вв. имѣетъ наименьшее число монетъ византійскаго чекана. Въ это время, какъ известно, шла ожесточенная борьба арабскаго міра съ разлагающею Византіей. Арабы скоро побѣдили всѣхъ своихъ соперниковъ и настолько же проявили энергіи въ торговыхъ дѣлахъ, какъ и въ военномъ отношеніи. Съ VII в. они уже ведутъ дѣятельную торговлю съ Балтійскимъ побережьемъ. ³⁾

Какъ давно южно-русскія земли вступили въ оживленные сношенія съ средней Азіей сказать трудно. Судя по находкамъ, они начались уже очень рано. Необыкновенно быстрое и обширное распространеніе арабской торговли въ IX и X вв. на огромномъ пространствѣ восточно-европейской равнины обусловливалось, повидимому, подготовкой или существованіемъ торговыхъ связей въ предшествующій періодъ. Ученые оріенталисты, признавая широкое развитіе торговыхъ сношеній Востока съ русскими землями только съ конца VII в., полагаютъ, однако, что сношенія эти начались раньше, а именно съ VI и V-го вѣковъ ⁴⁾.

Такимъ образомъ, мы замѣчаемъ, что восточная торговля, начинаетъ все болѣе и болѣе завоевывать себѣ положеніе въ Русской землѣ. Мы можемъ подтвердить наше положеніе, какъ вещественными памятниками, главнымъ образомъ—монетными находками, такъ и обзоромъ тѣхъ политическихъ событій, которыя разыгрались въ то время въ юго-восточномъ углу Европы.

---

¹⁾ См. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1891 г., с. 128; Д. Багалъй. *Общ. очерк. древн. Харьк. губ.*, стр. 5.

²⁾ Д. Багалъй, *Общ. очеркъ дрез. Харьк. губ.*, стр. 6.

³⁾ Савельевъ, *Мухам. нумизматика*

⁴⁾ *Савельевъ*. Мухамед. нумизматика, с. XLVI. Карамзинъ говоритъ, что готъ Іорданъ (VI в.) зналъ о полученіи драгоценныхъ мѣховъ изъ Югры; слѣдовательно, торговля съ сѣверн. странами существовала уже съ VI в. (*Савельевъ*. Мухамед. нумиз, стр. СХV). По словамъ того же Іордана, Везъ и Меря были покорены Германрихомъ (*Ibidem*, стр. СХХII).

Арабскіе даргемы VII, VIII, IX и слѣд. столѣтій попадаются на огромномъ пространствѣ отъ береговъ Каспійскаго и Чернаго морей до Балтійскаго, при чемъ, съ одной стороны,—Волга съ притоками, служила главной передаточной линіей, главной посредницей сѣверной и сѣверо-западной Европы, особенно Балтійскаго побережья, съ Азіей, а съ другой—Днѣпръ, Нѣманъ и Западная Двина ¹⁾. Такъ, въ Швеціи и въ Финляндіи вырывали арабскія монеты VII—XI вѣковъ ²⁾. Саманидскія и халифскія монеты IX и X вв. весьма часто были находимы на берегахъ Балтійскаго моря ³⁾. Въ IX и X вв. приморскіе города на Балтійскомъ морѣ: Гданскъ, Кольбергъ, Рорегъ, Волинъ и пр. вела торговлю съ Востокомъ, что обнаруживается клада-

1) *Савельевъ*. Мухамед. нумиз., стр. XL, XCII. Арабы торговали, говоритъ Савельевъ, не только съ булгарами (волжскими), но и со странами сѣверо-восточными, откуда получались мѣха (стр. XCII). Сношенія волжскихъ болгаръ съ арабскими халифатами начались равьше 8 в., вѣроятно, съ 7-го, что подтверждается кладами арабскихъ монетъ (стр. LXXIV). На Волгѣ открыты клады арабскихъ монетъ IX и X вв. (*Ibidem*, стр. XCIII). Клады съ арабск. монетами на берегахъ Шексны говорятъ о посѣщеніи этого пути арабскими торговцами (*Ibidem*, стр. CXKVII). Такіе же клады отысканы и на берегахъ рр. Ловати и Великой (стр. CXXXVII). Куфическія монеты VIII, IX и X вв. попадаютъ на всемъ протяженіи Оки, въ Рязанской, Тульской, Владимірск. губ., причемъ въ послѣдней встрѣчаются арабскія монеты даже VII в. (*Ibidem*, стр. CXXII). Въ Рязанской губ. открыты г-мъ Селивановымъ въ курганахъ арабскія монеты VIII—IX вв. См. Арх. Изв. и Зам., изд. Моск. Арх. Общ. 1893, № 9—10, с. 352. По берегамъ рр. Днѣпра, Сожа, Припяти и ихъ же притоковъ—клады араб. монетъ IX и X вв. (*Ibidem*, стр. CXLIII). Въ Гомелѣ (Могил. губ.) открыты арабскія монеты IX и X вв. (*Ibidem*, стр. XXXIX). Въ Вятской губ. открыты куфическія монеты IX—X вв. См. Арх. Извѣстія и зам. Имп. Моск. Арх. Общ. 1895 г. №

2) *Ibidem*, с. XLI и CLXXIV. Огромныхъ богатствахъ скандинавскихъ побережій Балтійскаго моря сохранились извѣстія арабскихъ писателей, которые подтверждаютъ кладами арабскихъ монетъ. Шведскіе города: Кольмаръ, Лундъ, Сигтуна и пр. были уже извѣстны арабамъ. *Савельевъ* Мухам. нумиз., с. CLXXXII—III. *Кене*. Опис. европ. монетъ, с. 20. Въ Шведскихъ кладахъ встрѣчается вмѣстѣ съ золотыми арабск. монетами золото въ слиткахъ и янтарь (*Ibidem*, стр. 14).

3) Савельевъ, Мухам. в., стр. XXXVI.

ми восточныхъ монетъ, найденныхъ въ окрестностяхъ этихъ городовъ 1). Острова Эландъ и Готландъ, на Балтійскомъ морѣ, своими кладами арабскихъ монетъ также свидѣтельствуютъ объ обширности арабской торговли. Въ литовскихъ земляхъ находятъ часто арабскіе диргемы 2).

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на описаніи распространенія арабской торговли на побережьяхъ Балтійскаго моря. Дѣйствительно, торговля эта была обширна, и судя по всему началась очень рано. Понятно отсюда, что и великій водный путь Западной Двиной и Днѣпромъ не могъ оставаться въ бездѣйствіи. Мы можемъ прослѣдить тѣми же монетными находками направленіе арабской торговли по этому пути. Такъ, въ *Псковской* и *Витебской* областяхъ—были находимы арабскія монеты VIII—X вв., а на волокъ изъ Березины въ Уллу (прит. Двины)—монеты VIII и X вв. 3). Въ Смоленской землѣ наблюдались многочисленные клады арабскихъ монетъ VIII и X вв. 4). Нѣсколько ниже, у *Гомеля*,—множество арабскихъ диргемовъ IX и X вв. 5). Еще ниже, по Днѣпру, попадаются арабскія монеты въ значительномъ количествѣ, особенно въ *Кіевѣ* и въ окрестностяхъ его 6). Въ Кіевскомъ уѣздѣ найденъ абассидскій диргель 800-года 7). На лѣвой сторонѣ Днѣпра кувчисскія монеты встрѣчаются въ *Черниговской* и *Полтавской* губ., хотя сравнительно очень рѣдко. 8). Въ *Харьков-*

1) *Ibidem*, стр. CLXXXVII.

2) *Древности*, т. 2, вып. 2. стр. 88.

3) Савельевъ, Мухамед. нумиз., стр. CL, III, CLIX. П. Голубовскій *Ист. Смол. з.*, стр. 100, 101.

4) П. Голубовскій. *Ист. Смол. з.*, стр. 100, 101.

5) Савельевъ. *Мух. нумиз.*, стр. XXXIX.

6) Возлѣ Кирилловскаго монастыря, близъ Кіева,—арабскія монеты VIII—XI вв. *Бѣляшевскій. Монет. кл.*, стр. 10 Въ Кіевѣ, на горномъ кладбищѣ близъ Иорданской церкви,—араб. монеты X в. *Ibidem*, стр. 21—24. Въ Кіевѣ, въ 1851 г., на уступѣ горы къ Днѣпру,—монеты абассидовъ и самманидовъ. *Страшневичъ. Клады мюнцъ—кабинета унив. св. Влад.*, стр. 39, 28; при рытвѣ фундамента для Кіевск. присут. мѣстъ—найдена арабская монета, а при устройствѣ Кіевской крѣпости—сосудъ съ араб. диргемами VIII в. *Бѣляшевскій. Монет. клады*, стр. 11—12.

7) Вѣляшевскій. *Монет. клады Кіев. губ.*, стр. 66.

8) Саманид. диргемы конца IX в. вырыты изъ кургана „Гульбище“, на Болдинныхъ горахъ. Двѣ саманидскія монеты вырыты у с. Сѣднева, са-

ской губ., арабскія монеты были найдены въ *Сумскомъ уѣздѣ* ¹⁾; въ другомъ мѣстѣ *Харьковской* губ.—монеты изъ сѣверной Африки, относящіяся къ VII, VIII и началу IX вв. ²⁾.

Такимъ образомъ, мы можемъ прослѣдить тѣ нити арабской торговли, которыя шли, очевидно, по воднымъ путямъ, какъ самымъ удобнымъ и населеннымъ дорогамъ въ древней Руси. Распространяя свои торговныя операціи все дальше и дальше, арабы, вступивъ въ восточную Европу, должны были выдержать упорную борьбу съ хазарами, которые были дѣятельными торговцами, имѣвшими большой транспортный флотъ для торговли. Существованіе въ Хазарской землѣ большихъ городовъ въ VIII в. указываетъ на развитіе въ ней торговли. Скоро арабы вступили въ соглашеніе съ хазарами и завели съ ними дѣятельную торговлю. Паденіе Хазарской державы открыло широкій путь для арабской дѣятельности ³⁾.

Такимъ образомъ, арабскій міръ, усиливаясь политически, войною, въ то время раздвигалъ предѣлы своихъ торговыхъ операцій мирнымъ путемъ, и съ этой стороны соперники арабовъ терпѣли не меньше, какъ и отъ войны. Арабы начинаютъ широко пользоваться тогда всѣми главными водными путями Русской земли; они являются опасными конкуррентами въ этомъ отношеніи Византіи ⁴⁾, и не безъ основанія послѣдняя дѣлаетъ усилія удержать свое вліяніе надъ южной Русью. Кажется, въ силу вышеизложенныхъ причинъ начинается со стороны Византіи торопливое и усиленное желаніе привлечь хазаръ на свою сторону, просвѣтить ихъ Христовой вѣрой и такимъ образомъ создать противовѣсъ надвигающейся съ востока грозѣ.

Скоро арабы своей торговлей отгѣсняютъ на второй планъ Византію и открытіемъ широкой водной дороги Волгою способствуютъ въ

манидскій же диргеми—у Глинска Полтав. губ. (стр. 77). Самоквасовъ. Основ. хронол. классиф. пр., стр. 63.

1) Багалъй, Общій очеркъ древностей Харьк. губ., стр. 5. См. Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1882—88 г.

2) Запис. Имп. Арх. Общ. т. 2, стр. 416—425.

3) Савельевъ. Мухамед. нумиз., стр. LXI.

4) Весьма часто Византійскія монеты, говоритъ Савельевъ, встрѣчаются вмѣстѣ съ диргемами арабовъ. (Савельевъ. Мухам. нумиз., стр. XXXIV.

значительной степени переселенію массы народа изъ южной Руси въ среднюю область Оки и Волги.

Благодаря своему географическому положенію, среднее приднѣпровье начинаетъ рано входить въ дѣятельныя сношенія съ отдаленными народами. Р. Днѣпръ, Донъ и цѣлый рядъ второстепенныхъ рѣкъ и рѣчекъ, какъ мы видѣли раньше, облегчали сношенія съ ними. Припомнимъ, что нижнее теченіе Днѣпра приводило къ богатому черноморскому побережью, издавна извѣстному древнему міру, что верхне днѣпровскій край прилегалъ къ цѣлой системѣ рѣкъ, приводящихъ къ богатому балтійскому краю, издавна кипѣвшему дѣятельною торговою жизнью.

Особенно интересенъ былъ для южной Руси „путь изъ Варягъ въ Греки“¹⁾. Этимъ путемъ связывались побережья Балтійскаго и Чернаго морей съ средне-русской равниной.

Несомнѣнно, въ древнее время самыми удобными путями сообщенія были рѣки, представлявшія легкой и болѣе или менѣе скорый способъ передвиженія; отсюда—огромное значеніе такихъ рѣчныхъ путей для страны и одно изъ условій болѣе или менѣе ранняго знакомства ея обитателей съ моремъ.

Когда собственно началось судоходство въ южной Руси и знакомство ея съ моремъ—неизвѣстно. Судя, однако, по всему, судоходство въ южной Руси появилось очень рано. Сосѣдство такихъ энергичныхъ предприимчивыхъ народовъ, какъ греки, хазары, а затѣмъ арабы и проч., не могло не оказать своего вліянія. Уже во времена классической древности на югѣ Руси, на побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей мы видимъ варварскія суда, такъ называемыя камары (*камары*), служившія частью для торговли, частью для военныхъ цѣлей, грабежа²⁾.

---

¹⁾ Этотъ путь составляли: Ильмень, Ловать и Сережа, 30 верстъ волока, Тороба, Западная Двина, Каспля, 30 верстъ волока, Смоленскъ и Днѣпръ на всемъ протяженіи до пороговъ, гдѣ возлѣ порога Ненасытца, суда разгружались, люди шли берегомъ, перенося товары, и затѣмъ, пройдши опасный порогъ, снова нагружали суда и плыли уже дальше, въ Черное море.

²⁾ По Страбону (XI кн., 2 гл., 12, стр. 506—507) камары были узкія и легкія лодки, поднимающія до 25 или 30 чѣловѣкъ; изъ этихъ лодокъ составлялся цѣлый флотъ, при помощи котораго дѣлались разбойничьи на-

Способъ пользованія этими судами, размѣръ ихъ и оснащение во многомъ схожи съ позднѣйшими судами, такъ называемыми въ Руси *ладьями* и извѣстными затѣмъ запорожскими *чайками* ¹⁾. Связующимъ звеномъ между классической камарой и позднѣйшей ладьей служатъ *лодки готтовъ*, ходившихъ на нихъ въ отдаленныя страны ²⁾. Дѣйствительно, готты, жившіе между нижнимъ Дономъ и Днѣпромъ, слыли отличными мореходцами; они совершали набѣги на Черноморскія побережья; особенно извѣстны морскіе походы готтовъ въ половинѣ III вѣка, когда они разорили Трапезунтъ, Халкидонъ, Никомедию, Никею и пр. Походы предпринимались обыкновенно изъ Азовскаго моря, а въ 268 году—отъ устьевъ Днѣстра, откуда готты вышли на 6000 судовъ ³⁾.

паденія. Возратившись домой, владѣтели камаръ на плечахъ относили послѣднія въ лѣса, оттуда опять выносили ихъ на море. Тацитъ говоритъ, что камары были съ узкими носами и широкимъ чревомъ. Дерево сколачивалось безъ всякихъ гвоздей мѣдныхъ или же желѣзныхъ. Когда море бывало бурнымъ, съ боковъ судна нашивались доски все больше и больше, пока судно не закрывалось какъ палубой. Носы были на обоихъ концахъ судна, равно какъ и рулевая весла при нихъ. Рус. Древ. въ пам. иск. изд. Кондаковымъ, III, с. 129. Эти суда очень похожи на нашу такъ назыв. набойную ладью.

¹⁾ О казакахъ запорожскихъ Ригельманъ говоритъ, что они были настоящими морскими наѣздниками, и жили на островахъ, окруженныхъ Днѣпромъ. *Ригельманъ*: Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. М. 1847 г. стр. 12—15. Запорожскія чайки, по словамъ Боплана, были длиною въ 60 фут., шириною—10 или 12, а глубиною—12 фут.; чайки были безъ кили, но имѣли въ основаніи стволъ липы или же вербы около 25 футовъ длиною, отъ котораго нашивались вверхъ доски до 12 футовъ длиною, которыя прилаживались одна на другую какъ строятъ рѣчныя суда; по бокамъ—пучки связаннаго липовой кожей тростника; суда имѣли два руля на каждомъ концѣ, для того, чтобы при такой длинѣ можно было быстро, не поворачивая лодки, возвращаться назадъ; на каждомъ борту чайки было отъ 10 до 12 весель. Beauplan. Description d'Ukraine. Nouvelle édition 1861, p. 105—106.

²⁾ Г. Кондаковъ говоритъ, что камары напоминаютъ тѣ однодревки, на которыхъ готты совершали свои морскіе набѣги, что подобныя лодки были и у руссовъ IX в., а также у донскихъ бозаковъ и запорожцевъ. См. Русскія Древности въ пам. искус., изд. Кондаковымъ и Толстымъ., в. III, ст. 129.

³⁾ Ibidem.

Такимъ образомъ народы, обитавшіе въ предѣлахъ нынѣшней Южной Руси, издавна были знакомы съ судостроеніемъ и судоходствомъ ¹⁾. Мы имѣемъ многочисленныя, несомнѣнныя доказательства обширныхъ и продолжительныхъ сношеній народовъ южной Россіи, Черноморскаго и Азовскаго побережій съ народами Передней Азіи. Извѣстно, что между Таврическимъ полуостровомъ и Азіей издавна существовалъ частый и оживленный обмѣнъ сношеній, который не совсѣмъ прекратился даже тогда, когда въ южныхъ степяхъ начали господствовать кочевники. Русская земля долго сохраняла свою связь съ богатыми побережьями Азовскаго и Чернаго морей: неподалеку отъ Керченскаго пролива, на полуостровѣ, у вѣчно шумящаго морскимъ прибоемъ берега, лежала знаменитая Тмутаракань, привлекавшая къ себѣ отважныхъ, энергичныхъ личностей изъ русской княжеской семьи. Эта связь Русской земли, сравнительно отдаленной отъ морскаго побережья, съ Тмутараканью объясняется, помимо другихъ причинъ, еще и тѣмъ, что изъ Руси при помощи Дона, Днѣпра и посредствующихъ рѣчекъ можно было легко попасть въ Азовское море ²⁾.

Русскія морскія суда появились очень рано въ исторіи. Большое знакомство руссовъ съ моремъ и частое посѣщеніе ими послѣдняго способствовали окрещенію этого моря названіемъ *русскаго*.

Арабскіе писатели говорятъ о судоходствѣ руссовъ слѣдующее: „они (руссы) спускаются по водѣ и ведутъ торговлю, ничего не рассказывая про свои дѣла и товары, и не допуская никого провожать ихъ и входить въ ихъ страну“. Затѣмъ, о нападеніяхъ руссовъ тѣ же арабы передаютъ, что „они (руссы) имѣютъ смѣлость въ нападеніяхъ, но смѣлости этой на конѣ не обнаруживаютъ, а всѣ свои набѣги и походы совершаютъ на корабляхъ,“ т. е. очевидно, на ладьяхъ ³⁾.

Въ первой же половинѣ IX в., въ промежуткѣ между 811 и 842 годами, русскіе появились на своихъ ладьяхъ на южномъ берегу Чернаго моря, въ Пафлагоніи, гдѣ и разграбили городъ Амастриду. ⁴⁾ Въ томъ же вѣкѣ хазары нарочно устроили сильную крѣпость на Дону—

1) Найденные въ землѣ въ Кіев. губ. близъ р. Роси, остатки древняго судна съ бронзовыми скобами и такими же гвоздями указываетъ на давнее начало судоходства въ южной Руси. См. В. Б. Антоновичъ. Арх. карта Кіев. губ., с. 100.

2) Врунь. Черноморье. О древнемъ пути изъ Днѣпра въ Черное море,

3) Гаркави, стр. 221 и 269.

4) *Васильевскій*, Житіе Георгія Амастридскаго. Ж. М. Н. П. 1878 г.

Саркель, чтобы не давать возможности русским судамъ пробираться для грабежа въ прикаспійскія страны ¹⁾ Русскій флотъ скоро приобрѣтаетъ извѣстность на Востокъ и Западъ. Въ 862 году руссы сдѣлали страшный набѣгъ на Византію.

Въ IX и X в. славянскія суда принимаютъ участіе въ походахъ грековъ на Италію (ок. 935 г.). Есть извѣстіе, что славяне въ X в. проникали на судахъ въ Африку ²⁾.

Согласно лѣтописному разсказу, въ 862 году Аскольдъ и Диръ прибыли на ладьяхъ къ Кіеву и взяли его, освободивъ отъ власти хазаръ. Затѣмъ идетъ уже цѣлый рядъ такихъ походовъ съ береговъ Днѣпра на югъ и юго-востокъ,—на Царьградъ, Тавриду и на берега Каспія. Эти походы совершались на ладьяхъ. Въ лѣтописи упоминается о морскихъ походахъ Олега, Игоря, Святослава, Владиміра и пр. ³⁾.

И въ послѣдующее время сношенія руси съ моремъ не прекращаются; они измѣняютъ только нѣсколько свой характеръ и, вмѣсто воинственныхъ, грозныхъ набѣговъ, начинаются мирныя, учащенныя плаванія русскихъ купцовъ въ Царьградъ.

Несомнѣнно, морскія предпріятія руссовъ выросли на почвѣ судоходства болѣе скромныхъ размѣровъ, а именно—на рѣчномъ судоходствѣ, которое такимъ образомъ является болѣе раннимъ, устойчиво сохраняющимъ и при новыхъ обстоятельствахъ, при столкновеніи съ моремъ, свой основной характеръ. Основнымъ типомъ судна, при помощи котораго совершалось рѣчное плаваніе, были *членъ* и *ладья*. Въ южной Руси эти суда существовали со временъ глубокой древности, когда рѣки служили единственно удобными и легкими путями сообщенія среди огромной, лѣсистой и сравнительно слабо населенной страны. ⁴⁾.

Размѣры древней лодки руссовъ были не велики: она вмѣщала нѣ

---

¹⁾ Гаркави. Сказаніе мусульм. писат. о славянахъ и руссахъ. Спб. 1870 г., стр. 157, 225.

²⁾ Гаркави, стр. 130—133, *Иловайскій*. Ист. Россіи, Кіев. Пер. I. стр. 25 и 292. Массуди о набѣгахъ руссовъ въ 880, 909 и 913 годовъ.

³⁾ Гаркави, с. 51. Ипат. лѣт., стр. 17, 27, 28, 45, 48, 108. При Святославѣ Игоревичѣ русскій флотъ, какъ извѣстно, былъ настолько значителенъ, что Іоаннъ Цимискій для борьбы съ нимъ, выслалъ къ Дунаю 300 кораблей и множество мелкихъ судовъ, такъ называемыхъ галеръ.

⁴⁾ Принимая во вниманіе слабую населенность страны, ея огромное

себѣ отъ 40 до 60 человекъ экипажа и была длиною отъ 8 до 10 сажень; судно строилось весьма просто: въ основаніе дна полагалось выдолбленное липовое или же вербовое дерево, а къ нему пришивались гвоздями доски одна надъ другой, до вышины 10 или же 12 футовъ. Эти суда не имѣли палубы, и на каждомъ изъ нихъ находились мачта и два руля ¹⁾ Ладьи были нѣсколькихъ родовъ: заморскія и рѣчныя, при чемъ онѣ различались и названіями: *лодья заморская*, *лодья набойная*, *стругъ* и *челнокъ* ²⁾. Вполнѣ отдѣланная заморская ладья цѣнилась въ 3 гривны, челнокъ же—8 кунъ ³⁾.

Такимъ образомъ, древняя ладья, предназначавшаяся главнымъ образомъ для рѣчнаго плаванія, была не велика; она снабжалась кромѣ того всевозможными приспособленіями противъ крушенія. Такое судно не подвергалось опасности сѣсть на мель или же потонуть при ударѣ о подводные камни рѣки. На такихъ судахъ небольшихъ размѣровъ являлась полная возможность проникнуть внутрь страны и, благодаря цѣлой системѣ рѣкъ,—на берега морей: Балтійскаго, Чернаго съ Азовскимъ и Каспійскаго.

Въ 1060 году четыре русскіе князя: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и Всеславъ съ большимъ войскомъ ходили на торковъ—, на коняхъ, и въ *ладьяхъ*, безчисленное множество“ ⁴⁾. Въ 1078 году, когда Изяславъ Ярославичъ былъ убитъ въ сраженіи съ половцами на Нѣжатиной вниѣ, тѣло убитаго князя положили въ лодью и рѣкой привезли въ Кіевъ

Въ древнихъ памятникахъ находятся указанія на участіе рѣчныхъ судовъ во время военныхъ походовъ русскіе князей на сосѣдей. Такъ,

---

пространство, сплошь занятое то лѣсами, то болотами, то степями, пускаться въ дорогу *сухопутьемъ* было крайне неудобно. Если же прибавить къ этому еще тѣ опасности, которымъ подвергались путники на каждомъ шагу отъ кочевыхъ и другихъ полудикихъ народовъ, то водные пути были самыми удобными, легкими и сравнительно болѣе безопасными путями сообщенія.

¹⁾ Аристовъ. Промышленность древней Руси, стр. 95. О построеніи подобныхъ судовъ говоритъ Beauplan. Description d'Ukraine, p. 55—57.

²⁾ Русская Правда, изд. Калачевымъ, стр. 35.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ипат. л., стр. 114.

⁵⁾ Ипат. лѣт., стр. 141.

въ 985 году Владиміръ св. и Добрыня, ходили въ *лодьяхъ* на болгарь ¹⁾. Въ 1103 году Владиміръ Мономахъ съ союзниками ходилъ „на гонихъ и въ *лодьяхъ*“ на половцевъ, зі пороги; на о-въ Хоргницъ отряды соединились: конница сѣла на коней, а пѣхота вышла изъ лодей. Въ половинѣ XI ст. на Днѣпрѣ были уже палубныя суда, имѣвшія на кормѣ и носу по рулю ²⁾.

Со времянь Олега и Игоря, какъ извѣстно, руссы плавали въ Царьградъ изъ многихъ мѣстъ Поднѣпровья: изъ Кіева, Чернигова, Любеча, Переяславля и другихъ городовъ. Обыкновенно весной, у Кіева собирався значительный флотъ изъ лодей—однодревкокъ, которыя здѣсь оснащались, нагружались товарами и отправлялись въ путь, останавливаясь только въ нѣкоторыхъ пунктахъ по дорогѣ для отдыха. Вотъ какъ говорить объ этомъ Константинъ Багрянородный: „Кривичи и Лезавины и прочіе Славны, данники Россовъ, вырубаютъ зимою, на горахъ своихъ, однодревки или лодки и, обработавъ ихъ на свободѣ въ приличный видъ, отвозятъ на ближнія озера; когда же ледъ растаетъ отъ весенняго времени и озера соединятся съ Днѣпромъ, то они пригоняютъ ихъ въ Днѣпръ и сплавляютъ этой рѣчкой до Кіовы (Кіева), гдѣ вытаскиваютъ, подвѣшиваютъ и продаютъ Россамъ, которыя покупаютъ одна только лодки. Сваряжаютъ же ихъ къ употребленію уже сами, придѣлывая къ нимъ весла, уключины и прочія необходимыя вещи изъ ветхихъ, разобранныхъ судовъ. Въ іюнь м-цѣ Россы спускаются до Витетзева (Витичева), крѣпости, платящей имъ дань, собираются тамъ два или три дня, пока сойдутся все однодревки, и затѣмъ плывутъ внизъ по упомянутому Днѣпру“ ³⁾.

1) Ипат. лѣт., стр. 56. Походъ на волжскихъ болгаръ указываетъ, что древняя лодья была небольшихъ размѣровъ: по Окѣ могли ходить только небольшія суда.

2) Лавр. л., стр. 267.

3) Ипат. лѣт., стр. 293.

4) „Οἱ δὲ Σκλαῖοι οἱ πακτιῶται αὐτῶν, οἱ Κριζηταινοὶ λεγόμενοι καὶ οἱ Λεζαυνοὶ καὶ οἱ λοιποὶ Σκλαβίνιοι, εἰς τὰ ὄρη αὐτῶν κόπτεσσι τὰ μονόξυλα ἐν τῷ τοῦ χειμῶνος καιρῷ, καὶ καταρτήσαντες αὐτῶν τοῦ καιροῦ ἀνοιγομένου, ἤνεκα διαλύθη ὁ παγετός, εἰς τὰς πλησίον οὐσας λίμνας εἰσάγουσιν αὐτά. καὶ ἐκεῖνα εἰσβάλλουσιν εἰς ποταμὸν τὸν Δάναπριν, ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε οὔτοι εἰς τὸν αὐτὸν ποταμὸν εἰσέρχονται καὶ ἀπέρχονται εἰς τὰ Κιόβα, καὶ σφραουσιν εἰς τὴν εἰσάρτησιν, καὶ ἐπέμπουσιν αὐτὰ εἰς τοὺς Ῥῶς. οἱ δὲ Ῥῶς σκαψίδια καὶ μόνα ταῦτα ἀγοράζοντες,

Кіевляне ходили также на ладьяхъ въ г. Итиль. Спустившись въ Азовское море, они плыли до устья р. Дона, поднимались этой рѣкой вверхъ до г. Саркела, перетаскивали здѣсь суда по сушѣ до р. Волги и этой послѣдней спускались уже къ Итилю 1).

Такимъ образомъ, на основаніи и лѣтописныхъ данныхъ, и сообщеній иностранцевъ—византійцевъ, арабовъ и проч.,—является несомнѣннымъ широкое развитіе судоходства въ древней Руси, особенно судоходства рѣчного. Но, говоря о судоходствѣ по рр. Днѣпру, Дону, Деснѣ и проч., мы неминуемо должны коснуться вопроса о томъ: дѣйствительно ли было судоходнымъ большинство рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, начиная отъ рр. Десны и Сожа? Мы коснемся этого вопроса потому, что до недавняго еще времени, благодаря недостаточности научныхъ изслѣдованій въ области средняго Поднѣпровья, многіе занимавшіеся исторіей и географіей древней Руси, вѣрили въ существованіе крупнаго судоходства не только по такимъ рѣкамъ, какъ Днѣпръ, Донъ, Волга и пр., но даже по самымъ ничтожнымъ рѣчѣвкамъ, имѣющимъ всего лишь по нѣсколько десятковъ верстъ всей своей длины, какъ Супой, Оржица, Трубежь и пр. 2) Повидимому, въ подтвержденіе такого положенія о крупномъ судоходствѣ по небольшимъ рѣкамъ, были вѣскія доказательства на лицо, а именно: по берегамъ многихъ рѣкъ, составляющихъ лѣвые притоки Днѣпра, въ томъ или иномъ разстояніи отъ русла ихъ, въ землѣ, на различной глубинѣ, были находимы различныя части судовъ: бока, доски, днища, рули, якоря и другія принадлежности судовъ. Такіе остатки судовъ были находимы по берегамъ рѣкъ: *Десны, Остра, Алты, Трубежа, Супоя, Удая, Черевода, Сулы, Оржицы, Хорола, Ворсклы* и пр., не говоря уже, конечно,

---

τὰ παλαιὰ αὐτῶν μονόβουλα καταλύοντες ἐξ αὐτῶν βάλλουσιν καὶ πέλλας καὶ σκαρμῶς εἰς αὐτὰ καὶ λοιπὰς χρεῖας, ἐξοπλίζουσιν αὐτά. καὶ Ἰουνίου μηνὸς διὰ τοῦ ποταμοῦ Δανάπρωος ἀποκινῶντες κατέρχονται εἰς τὸ Βιτατζέβη, ἔπει ἐστὶ παντιωτικὸν κάστρον τῶν Ῥῶς. καὶ συναθροισμένοι ἐκείσε μέχρι δύο καὶ τριῶν ἡμερῶν, ἤνικα ἄν ἅπαντα ἀποσυναχθῶσι τὰ μονόβουλα, τότε ἀποκινῶσι καὶ κατέρχονται διὰ τοῦ εἰρημένου Δανάπρωος ποταμοῦ“. *Corpus Script. Hist. Byzant. Const. Porphyg.*, v. III, p. 75.

1) Савельевъ. Мухамед. вумиз., с. XIII.

2) Л. Н. Майковъ. Критич. разборъ изслѣдованія Н. Барсова: Очерки рус. историч. географіи. Ж. М. Н. П., 1874 г., августъ, стр. 255—258.

о Днѣпрѣ, гдѣ это было бы не столь загадочнымъ и удивительнымъ ¹⁾. Размѣры судовъ, находимыхъ на бережьяхъ вышеазванныхъ рѣкъ, нѣсколько превосходятъ величину тѣхъ судовъ, какія могутъ ходить въ настоящее время по этимъ рѣкамъ даже въ весеннее половодье. Это обстоятельство и послужило причиной долго державшагося мнѣнія, что небольшія рѣки Переяславскаго к-ва, какъ и другихъ земель, въ древнее время были доступны для крупнаго судоходства.

Въ настоящее время, благодаря болѣе точнымъ и основательнымъ изслѣдованіямъ ученыхъ, выяснена вся ошибочность такого мнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ-то трудно допустить, чтобы небольшая рѣченка, имѣющая въ длину всего лишь 80 или же 100 верстъ (Трубежь, Супой, Оржица и пр.) и текущая въ низкихъ, болотистыхъ мѣстахъ, безъ всякаго содѣйствія вблизи какого либо значительнаго воднаго резервуара, могущаго своими водами питать рѣку и высоко поддерживать уровень послѣдней,—чтобы такая рѣченка могла быть судоходной. Неизвѣстно, какъ могло производиться здѣсь крупное судоходство.

Для объясненія существованія въ древности по небольшимъ рѣкамъ судоходства, обыкновенно приводили доводы, что уровень рѣчныхъ водъ въ древнее время, вслѣдствіе обилія повсюду лѣсовъ, былъ несравненно выше нынѣшняго. Съ этимъ можно согласиться, но не вполне, такъ какъ новѣйшими изслѣдованіями ученыхъ (Докучаевъ, Гуровъ, Леваковский и пр.) доказано, что *рѣчки эти никогда не были настолько многоводны, чтобы могли поддерживать крупное судоходство*. Вышеназванные изслѣдователи доказываютъ, что незначительность водъ такихъ рѣкъ существовала съ незапамятныхъ временъ, о чемъ свидѣлствуютъ нѣкие

¹⁾ *Маркевичъ*. Зап. Ими. Рус. Геогр. Общ. Рѣки Полт. губ., стр. 340, 353, 425 и 448; *Шафонскій*. Черн. нам. топогр. опис., стр. 6, 10, 144 *Соловьевъ*. Исторія Россіи, I, стр. 17; *Борисякъ*. О черноземѣ (рѣчь. произн. въ Харьков. университетѣ въ 1852 г.) См. также сообщенія: *Арандирен-Докучаева, Гурова, В. Б. Антоновича* (рукопись). Beauplan говоритъ по этому поводу: „Et l'on a des conjectures, mesmes j'oserais des preuves certaines que les planeures de l'autre rive du Boristhene, lesquelles s'etendent jusques à Mosconie, estoient antresfois toutes submergées et de cela font foy les aneres et les autres marques que l'on a trouvé depuis peu d'années autour de Lofficza, sur la riuere de la Sula“. Beauplan, Description d'Ukraine, p. 9.

Въ Пирятинскомъ уѣздѣ, близъ с. Линовицы, въ полѣ, найденъ желѣзныя якорь. Рукопись В. Б. Антоновича.

берега ихъ, чего бы не было при обиліи рѣки водой, которая вырыла бы себѣ высокіе берега; что самыя названія этихъ рѣкъ, полученныя безъ сомнѣнія, очень давно, указываютъ не на обиліе водъ въ нихъ, а скорѣе наоборотъ,—на недостатокъ, мелководье. Такія имена рѣкъ, какъ Гнилица, Ржавецъ, Оржица, Слѣпородъ, Сухая Оржица, Безводка и пр., говорятъ о томъ, что воды ихъ даже въ древнее время, такъ сказать при крещеніи ихъ, были очень скудны ¹⁾. Но тогда является вопросъ: какъ же объяснить себѣ находженіе остатковъ судовъ по берегамъ этихъ рѣкъ?

Вопросъ этотъ рѣшенъ совмѣстными трудами ученыхъ естествоиспытателей, долгое время занимавшихся геологическимъ изслѣдованіемъ средняго Поднѣпровья, главнымъ образомъ Полтавской и Харьковской губерній.

Натынувшись во время изслѣдованій на остатки судовъ по берегамъ рѣкъ и зная о существованіи такихъ открытій и въ прежнее время, ученые заинтересовались этимъ и сдѣлали наблюденіе и провѣрку подобныхъ находокъ въ другихъ мѣстахъ. Наблюденія дали нить къ разъясненію вопроса. Признавая несомнѣннымъ болѣе высокій уровень рѣчныхъ водъ въ древнее время, сравнительно съ нынѣшнимъ, ученые убѣдились, что древніе жители рѣчныхъ мѣстъ сплавливали, весной во время половодья, въ Днѣпръ или Донъ выстроенныя на мѣстѣ суда. Если такое судно, по какимъ либо причинамъ, не успѣвало дойти благополучно до большой рѣки, то оно или погибало, или же оставалось тамъ до слѣдующаго года.

Къ такимъ выводамъ ученые пришли послѣ цѣлаго ряда наблюденій надъ недавно еще практиковавшемся сплавомъ рѣчныхъ судовъ въ бассейнѣ р. С. Донца. Въ Харьковской губ., во многихъ мѣстахъ, не только на верховьяхъ рѣкъ, но даже въ большихъ оврагахъ, наполняющихся весной обильными водами, найдены были занесенные землей остатки судовъ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что сравнительно еще не такъ давно, практиковался весной, во время половодья, *сплавной* способъ доставки значительныхъ по своей величинѣ судовъ въ большія рѣки; если такія суда, по какимъ либо причинамъ, погибали на пути, то они заносились затѣмъ иломъ, пескомъ и исчезали подъ ними.

---

¹⁾ *Допущаєть*. Наши степи прежде и теперь, стр. 38, 39 Въ объясни-

„Подобные сплавы,—говорит профес. Леваковскій,—производились еще въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія по Днѣпру изъ лѣсныхъ дачъ Изюмскаго уѣзда, гдѣ строились *морекія каботажныя суда* и отправлялись въ Таганрогъ, на продажу; случалось, что они не успѣвали достигнуть мѣста назначенія до спада полой воды или садились на мель¹⁾. Подвергшіяся такимъ крушеніямъ суда и сохранялись въ землѣ. Вотъ подобнаго рода сплавы и производились въ древнее время по рѣкамъ Переяславльскаго края, подобный способъ, какъ мы видѣли раньше, засвидѣтельствованъ ученымъ византійскимъ императоромъ, Константиномъ Багрянороднымъ.

Отрицая древнее судоходство по притокамъ средняго Днѣпра въ большихъ размѣрахъ, нельзя не согласиться, однако, что суда сравнительно небольшія могли свободно разѣзжать по многимъ рѣкамъ и рѣчкамъ Русской земли и такимъ образомъ способствовать развитію сношеній между ея отдаленными частями²⁾.

Такимъ образомъ, такого крупнаго и постояннаго судоходства по незначительнымъ рѣкамъ Переяславльскаго края, какъ объ этомъ думали раньше, никогда не существовало. Тѣмъ не менѣе, находившіеся въ той или иной мѣстности на Переяславльско-Киевской территоріи, въ землѣ, остатковъ судовъ для насъ очень важно, т. к. этимъ указывается на значительное развитіе среди жителей плотничьяго искусства, торговли и оживленныхъ сношеній съ отдаленными странами, куда собственно и плавали такія суда, отправляясь отъ крупныхъ рѣкъ³⁾.

Въ текстѣ *Blavianova* атласа (XVII в.) относительно рѣкъ лѣвой стороны средняго Днѣпра сказано: „Notatu quoque dignum est, quod cuncta hujus regionis flumina adeo lento progrediantur passu, ut haesitare videantur, utrum quodpiam sese vertat partem“ et cetera. *Geograph. Blavianae*, vol. secund., p. 54.

1) Докучаевъ. Наши степи прежде и теперь, стр. 38, 39 и слѣд.

2) Что живой обмѣнъ произведеніями между жителями внутреннихъ областей лѣваго Приднѣпровья и между жившими у Буга, Днѣпра, Дона, и у морскаго побережья существовалъ издревле, можно убѣдиться изъ того обстоятельства, что жители с. Воронковъ, (Лохвиц. у) занимались еще до недавняго времени сплетеніемъ сѣтей (крупныхъ) и сбывали ихъ на берега Днѣпра, Дона, Буга, Чернаго Моря и проч. *И. Семеновъ*. Географич. словарь, III, с. 92.

3) Аристовъ. Промысл. древней Руси, стр. 95—96; Гаркави, с. 157.

Рѣчное судоходство, приноровленное къ плаванію и по морю, начавшись очень рано, весьма долго держалось въ южной Руси, широко захватывая въ свой районъ рѣчные пути ¹⁾. Переяславская земля, благодаря своему географическому положенію на средоточіи водныхъ путей, играла довольно видную роль въ дѣлѣ торговыхъ сношеній въ древнее время. Эта страна, съ одной стороны, прилежала къ Днѣпру, приводившему къ берегамъ Чернаго и Балтійскаго морей, съ другой—она касалась бассейна Сѣверскаго Донца, посредника Сѣверчины съ Азовскимъ и Каспійскимъ побережьями, съ третьей—рр. Десны и Сейма, близко подходившихъ къ верховьямъ Оки, которой открывался путь на Волгу и въ сѣверныя страны. Известно, что Кіевъ вель торговлю съ Булгаромъ и Итилемъ черезъ Десну, изъ которой волокомъ переходили въ р. Оку, а затѣмъ па Волгу ²⁾. Не менѣе интенсивна была торговля съ Византіей и Кавказомъ. Отсюда объясняется та важная роль, какую играла Переяславльская земля въ древній періодъ русской жизни; отсюда понятны и заботы князей о защитѣ этой юго-восточной русской окраины, прикрывавшей водные пути, особенно великій „водный путь изъ Варягъ въ Греки.“ Вотъ почему Переяславльскій край съ незапамятныхъ временъ является стражемъ Русской земли, и здѣсь-то, въ промежуточномъ пространствѣ между Днѣпромъ и Дономъ, возникаетъ цѣлый рядъ городковъ-крѣпостей, игравшихъ какъ роль защитниковъ, такъ и проводниковъ торгово-промышленной жизни. Таковы: Переяславль, Черниговъ, Курскъ, Ромень, Вырь и пр.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно слѣды путей, какіе шли черезъ Переяславльскія земли въ древнѣйшее время.

Исслѣдованіе направленія исконныхъ путей торговли въ Южной Руси съ древнѣйшихъ временъ даетъ возможность установить приблизительно тяготѣніе этихъ путей въ Русской Землѣ въ княжескую эпоху.

Необыкновенно счастливое мѣстоположеніе территоріи Переяславль

¹⁾ Черное м. и рядъ рѣкъ, впадающихъ въ него съ сѣвера, издавна были известны своимъ судоходствомъ. Еще Геродотъ, указывая на громадную рѣчную сѣть Скиевъ, т. е. Южной Руси, говоритъ, что значительныя рѣки ея были доступны для судоходства съ моря—*προσπλωτοὶ ἀπὸ θαλάσσης*. Herod. IV, 47. Въ готскій періодъ, озаменованный тѣсной связью готтовъ съ моремъ, появляется крупный торговый городъ на Среднемъ Днѣпрѣ,—именно Danparschtadt.

²⁾ *Савельевъ*. Мухамед. нумизм., стр. СLXIII.

скаго к-ва на средоточьи крупныхъ водныхъ путей, богатство страны естественными произведеніями, наконецъ—близость культурныхъ странъ, кипѣвшихъ дѣятельною жизнью, были причиной того, что страна эта издавна была богата торговымъ движеніемъ. Съ незапамятныхъ временъ, задолго до начала первыхъ основъ русской государственной жизни, указанныхъ лѣтописью, Переяславльскій край уже велъ дѣятельныя сношенія съ окружающими странами. Мы убѣждаемся въ этомъ тѣмъ богатымъ наслѣдствомъ, которое сохранилось въ вѣдрахъ земли отъ временъ скивской жизни. Обиліе, разнообразіе, изящность и цѣнность предметовъ скивскаго періода, разбросанныхъ на всемъ почти пространствѣ Переяславльской территоріи, весьма краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Внимательное изученіе скивскихъ древностей, правда еще не настолько широкое, какъ то было бы желательно, привело ученыхъ изслѣдователей къ заключенію, что Среднее Приднѣпровье съ древнѣйшихъ временъ вело значительную торговлю съ отдаленными странами ¹⁾.

Тоже можно сказать и о послѣдующихъ за скивскимъ періодомъ временахъ, когда римскія владѣнія придвинулись къ области р. Днѣстра. Многочисленные клады римскихъ, босфорскихъ, греческихъ и др. монетъ, наглядно подтверждаютъ вышесказанное. Прибавимъ къ этому, что вся страна обильно усѣяна разнообразными по формѣ, величинѣ и содержанию земляными сооружениями, свидѣтельствующими о продолжительной, давшей осѣдлой жизни, то разливавшейся широкой волпой, то суживавшейся до весьма скромныхъ предѣловъ, то вновь воскресавшей подъ вліяніемъ благоприятныхъ обстоятельствъ.

Среднее Поднѣпровье съ Подольемъ, по изслѣдованію ученыхъ, издавна служило страной, черезъ которую шли оживленные, теряющие свое начало въ отдаленномъ прошломъ, торговые пути изъ Индіи, Средней Азіи и Западной Европы. При громадной трудности и не безопасности морскихъ сообщеній Европы съ Индіей и Средней Азіей, сравнительное удобство рѣчныхъ путей Восточной Европы было причиной оживленнаго торговаго движенія черезъ южные предѣлы Россіи съ древнѣйшихъ временъ ²⁾. Это напряженное движеніе ослабѣвало всякій разъ, ког-

¹⁾ См. *Латно-Данилевскій*. Скивскія древности, с. 20—30.

²⁾ Савельевъ. Мухамед. нумизматика, стр. ССХХVI—ССХХХII; К. *Neumann*. Die Hellenen im Skythenlande. Ers. V., s. 129.

да варварскія орды напирала съ востока и захватывали въ свои руки концы торговыхъ путей; проходила гроза, и торговое движеніе вновь возстановлялось; оно еще было значительнымъ при первыхъ, переданныхъ лѣтописью, русскихъ князьяхъ.

Трудами ученыхъ изслѣдователей скиѣской жизни выяснены до нѣкоторой степени нити главныхъ торговыхъ путей и предметы торговли въ Скиѣи и сосѣднихъ странахъ.

По словамъ древнихъ, среднее Приднѣпровье, куда входила, конечно, и Переяславльскія территория, занималось земледѣліемъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, охотой, доставлявшей дороги мѣха, и вельдѣвательныя сношенія съ греческимъ міромъ, который получал продукты скиѣской земли, обмѣнивалъ ихъ на предметы своего производства ¹⁾. Изъ Скиѣи Греки получали: хлѣбъ, мѣха, золото, невольниковъ, янтарь и пр., а взамѣнъ этого посылали: утварь, посуду, оружіе, ткани, краски, овощи, вино и пр. ²⁾.

Разнообразіе и богатство нѣкоторыхъ продуктовъ, доставляемыхъ скиѣами, напр. золото, янтарь и пр., но не встрѣчающихся въ самой Скиѣи въ достаточномъ количествѣ, даетъ возможность заключать, что черезъ среднее Приднѣпровье шли пути изъ отдаленныхъ странъ Западной, Средней и сѣверной Азии и Европы: съ береговъ Балтійскаго моря, отъ Урала и горъ Алтая ³⁾. Обыкновенно торговля хлѣбомъ производилась главнымъ образомъ съ побережій Днѣпра, Придонскій же край доставлялъ въ изобиліи невольниковъ, скоть и мѣха ⁴⁾.

Насколько позволяютъ намъ источники, можно прослѣдить разрас-

---

¹⁾ О. Г. Мищенко. О Днѣпр. пути древн. грековъ; Лаппо-Данилевскій. Скиѣскія древности.

²⁾ Лаппо-Данилевскій. Скиѣскія древности, стр. 25—30. См. также ст. г. Бурачкова въ Зап. Одеск. Общ. Ист. и Древ., т. IX, стр. 80.

³⁾ Лаппо-Данилевскій. Скиѣскія древности, с. 21—30.

⁴⁾ *Ibidem*, стр. 20. Есть основаніе считать, что рѣчной путь между Чернымъ и Балтійскимъ морями посѣщался скиѣами, шедшими сюда по стопамъ финиціянъ. (Лаппо-Данилевскій. Скиѣскія древности, стр. 20—30). Что сношенія съ Средней Азіей и Ураломъ велись въ Скиѣскомъ Приднѣпровьѣ издревле, можно убѣдиться археологическими находками: найденныя въ предѣлахъ Полтав. и Харьков. губ. предметы поразительно схожи съ средне-азіатскими. См. В. de Baye. *Etudes sur l' archéol. d'Ukraine*; Кондаковъ. Рус. древн. V—III.

тавіе и постепенный переходъ торговыхъ путей Скиѣи изъ одного пункта въ другой. Такъ, самымъ виднымъ и болѣе раннимъ вліяніемъ среди скиѣскихъ племенъ пользовалась Западная Скиѣя, въ южномъ отдѣлѣ которой находилась знаменитая Ольбія; нѣсколько позже центр тяжести торговой и культурной жизни перешелъ къ Пантикапеѣ, а къ Рождеству Христову — въ Танаисъ ¹⁾, гдѣ она еще процвѣтала во времена Страбона. „Последній пунктъ (Тана), — говоритъ г. Л.-Данилевскій, былъ торжищемъ для азіатскихъ и европейскихъ народовъ“ ²⁾. Наконецъ, одинъ изъ путей Скиѣи шелъ на востокъ, къ Каспію, въ Грузію, въ Колхиду, страны Хорасана, Бактріану и проч. ³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что уже съ незапамятныхъ временъ устанавливается оживленное торговое движеніе при концахъ большихъ водныхъ путей Русской земли, при чемъ замѣчается постепенное перемѣщеніе этой торговли съ запада на востокъ.

Предметы, добываемые изъ Скиѣи, какъ напримѣръ — мѣха бобровъ, выдры, куницъ, горностаевъ и друг. звѣрей ⁴⁾, а также янтарь и пр., и продажа ихъ грекамъ, — даютъ намъ возможность констатировать давность торговыхъ сношеній средняго Приднѣпровья и Подонья съ греческимъ міромъ: какъ извѣстно область средняго Приднѣпровья, богатая рѣками и болотами, издавна славилась обиліемъ бобровъ и выдръ, которые еще въ недавнія времена водились тамъ во множествѣ ⁵⁾; янтарь получался Скиѣями изъ рѣки Эридана, которая, быть можетъ, обозначаетъ наши двѣ рѣки: Днѣпръ и Донъ, слившіяся у грековъ въ одинъ звукъ — *Эриданъ*; по берегамъ Днѣпра, близъ Кіева, выше и ниже послѣдняго, находятъ и въ настоящее время большое количество янтара, попадающагося иногда кусками величиной въ нѣсколько фунтовъ ⁶⁾.

---

¹⁾ По словамъ Страбона (XI к., гл. II, стр. 504), Танаисъ, какъ Нилъ, извѣстенъ въ большей части своей, ибо протекаетъ по странѣ, вездѣ доступной и способной къ судуходству на большихъ разстояніяхъ.

²⁾ Лаппо-Данилевскій. Скиѣ. древн., стр. 25.

³⁾ Ibidem, стр. 30

⁴⁾ Мѣха составляли предметъ торговли Скиѣевъ съ греками См. Савельева: Мухамед. нум., стр. LXXVI.

⁵⁾ Савельевъ. Мух. нум., стр. CCV, CCIX.

⁶⁾ Тутковскій. Юго-западный край. Кіевскій янтарь, стр. 12—18. Кромѣ того, янтарь находили въ значительномъ количествѣ и на нижнемъ

Таковы были торговые пути въ южной Руси въ скиескій періодъ.

Около 2-го в. до Р. X. благосостояніе скиеской жизни начинаетъ быстро падать благодаря сильному напору съ востока кочевниковъ. Съ паденіемъ римскаго могущества, заглохла и значительная часть греческихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря ¹⁾. Не смотря на это, торговое движеніе не прекращается, — оно только расширяется къ востоку, группируясь въ мѣстахъ, гдѣ сходились произведенія Азіи и Европы. Предпримчивые готты подняли торговлю.

Въ періодъ готскаго владычества въ Южной Россіи направленіе и самыя предметы ея торговли остаются одни и тѣже, при чемъ не безынтересно отмѣтить, что готты, пришедшіе съ сѣверо-запада, овладѣли страной въ бассейнахъ Днѣпра и Дона, и утвердившись здѣсь, продолжали вести торговлю съ сѣверными и южными странами, т. е. съ Весью, Югрой, Мерей, затѣмъ — съ Крымомъ, Кавказомъ, Арменіей, Малой-Азіей и проч. ²⁾.

Изъ сѣверныхъ странъ готты получали мѣха.

Послѣ паденія гуннскаго владычества, древнія торговыя связи между Востокомъ и Западомъ начали вновь развиваться, и Черное море вновь получаетъ то значеніе, какое оно имѣло въ древнее время. Особенное участіе въ Черноморской торговлѣ принимаютъ морскія державы, образовавшіяся въ Италіи ³⁾. Процвѣтаніе остатковъ готтскаго царства, разрушеннаго гуннами, на Крымскомъ полуостровѣ, въ мѣстности, издревле славившейся торговлей, указываетъ на интенсивность торговыхъ связей Южной Россіи съ морскими побережьями и на поддержку ихъ населеніемъ, обитавшимъ въ выше лежащихъ областяхъ, безъ чего скоро угасло бы готское благосостояніе.

Пресмниками готтовъ являются уже выходцы изъ нѣдръ Азіи, активные предприниматели восточной торговли, — хазары. Они овладѣли тѣми водными путями, которые пролегали на югъ Россіи, что дѣлало

теченіи Днѣпра, близъ г. Берислава. См. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древн., т. I, с. 624—625.

¹⁾ E. de la Primaudaie. Etudes sur le commerce au Moyen-âge. Hist. de com. de la mer Noire. См. реценз. въ II кн. Зап. Од. Общ. Ист. Др.

²⁾ Савельевъ. По словамъ готта Иордана, мѣха получались въ его время съ сѣвера, отъ югры, жившей за хазарами и булгарами.

³⁾ См. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. II, с. 713—14.

Хазарскую державу богатой, сильной и влиятельной. Торговля велась, однако, не только хазарами, имѣвшими даже свой транспортный флотъ ¹⁾, но и подчиненными имъ племенами. У хазаръ было нѣсколько значительныхъ городовъ по главнымъ торговымъ путямъ: Семендеръ—на Кавказѣ, Саркель—на Дону, Итиль—на Волгѣ, Саксинъ—на Уралѣ, затѣмъ—гг. Бейда, Беленджеръ и др. Русскіе торговали съ востокомъ въ хазарскій періодъ медомъ, воскомъ, мѣхами ²⁾.

Въ періодъ хазарскаго владычества на югѣ Руси, замѣчается интенсивное торговое движеніе, какъ внутри русской равнины, по великимъ воднымъ путямъ, такъ и на бережьяхъ морей, принимающихъ въ себя эти рѣки, т. е. на Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ ³⁾. Особенно видное положеніе занимали низовья трехъ крупныхъ южно-русскихъ рѣкъ, на одной изъ которыхъ лежала столица Хазарскаго царства—Итиль.

Преемниками хазаръ въ торговой дѣятельности являются арабы, которые начинаютъ вести на Руси торговлю съ конца VІІ или же начала VІІІ вв. ⁴⁾. Понятно, появленіе энергичныхъ соперниковъ открыло ожесточенную борьбу, окончившуюся побѣдой арабовъ.

Арабы заводятъ торговныя сношенія сначала съ хазарами и южной Русью, затѣмъ—съ средней Россіей и, наконецъ,—съ Балтійскимъ побережьемъ ⁵⁾. Арабы далеко шире хазаръ раскинули районъ своихъ торговыхъ операцій, и скоро въ ихъ рукахъ очутились главные водные пути Русской земли. Опять съ юго-востока появляется новый соперникъ Византія еще болѣе опасный, чѣмъ хазары.

Столкнувшійся съ европейской культурой арабскій міръ, вытѣсняя подавляющимъ образомъ своихъ соперниковъ, сталъ покрывать собой господствующее до того въ южной Руси византійско-римское вліяніе. Кажется, не безъ борьбы совершался этотъ рѣзкій переломъ, и на рубежѣ обострившихся между этими двумя мірами отношеній замѣчается усиленное вліяніе грече-

---

1) Савельевъ, Мух. нум., стр. LXI.

2) Бережковъ. Торговля Ганзы до XV в., стр. 17.

3) „Берега Балтійскаго моря,—говоритъ Савельевъ (Мух. нумиз., с. ССХХVІІ), кипѣли торговою жизнью еще болѣе, нежели берега Каспіа“. Въ IX и X вв. Померанія была страной, текущей млекою и медомъ; особенно она славилась земледѣліемъ. Савельевъ, Мухамед. нумизм., стр. СLXXXIX.

4) Савельевъ, Мухамед. нумизм., стр. XLV—XLVI.

5) См. монетные клады, указанные раньше.

скаго міра, испуганнаго надвигающеюся съ Востока грозою, на начинав-
шее формироваться русское государство. Торговля съ Византіею и съ азіат-
скимъ міромъ шли рука объ руку въ Восточной Еяропѣ, но арабы, болѣе
сильные и предприимчивые, широко распространили свою торговлю, захва-
тивъ въ свои руки всѣ главные пути на Руси: со времени развитія арабской
торговли рѣка Волга начинаетъ мало по малу получать преобладающее,
доминирующее значеніе въ дѣлахъ русскихъ племенъ, которыя и стре-
мятся поэтому занять главные торговые пункты въ бассейнѣ этой рѣки.

Что касается предметовъ торговли въ арабскій періодъ, то Юж-
ная Русь доставляла тѣже продукты, что и нѣсколько вѣковъ раньше,
т. е. мѣха, хлѣбъ, скоть, рабовъ и пр. ¹⁾

Оживленныя торговныя сношенія Приднѣпровской Руси съ югомъ
и востокомъ несомнѣнно велись и въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Бла-
гоприятныя условія въ значительной степени способствуютъ этому.

Черное море, съ X—XI ст., со особенно временемъ утвержденія турецкаго
владычества въ Передней Азій, вновъ приобретаетъ важное значеніе;
пышнымъ цвѣткомъ раздвѣтается Тмутаракань, черезъ Черное море завязы-
ваются оживленныя сношенія Западной Европы съ Востокомъ. Энер-
гичными посредниками въ этомъ отношеніи являются итальянскія мор-
скія державы—Генуя, Венеція, Пиза и пр. Со временъ же крестовыхъ
походовъ сношенія съ Востокомъ производились исключительно черезъ
Черное море. Вотъ почему на побережьяхъ Чернаго и Азовскаго мо-
рей появляется множество венеціанскихъ и генуэзскихъ колоній, кото-
рыя, не смотря ни на какія лишенія и бѣдствія, продолжаютъ упорно
держаться до конца XV ст. (1476 г.) Генуэзцы вели обширную торговлю
съ Персіей (черезъ Каспійское море), съ Индіей, Ховарезмомъ, Ки-
таемъ ²⁾; они проникали и вверхъ по Волгѣ, Дону и Днѣпру. Особенно
славился генуэзской торговлей г. Тана, находившійся въ устьѣ р. До-
на. Несомнѣнно, торговля велась и съ вышележащими странами, т. е.
съ областями Днѣстра, Днѣпра, С. Донца и Дона. ³⁾ Въ литовскій періодъ
торговля хлѣбомъ производилась съ бережій Чернаго моря. По Днѣпру

---

¹⁾ Савельевъ, Мухамед. нумизм., стр. LXXXIII—LXXVI.

²⁾ См. Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. т. II, с. 716—728

³⁾ Венеціанцы и генуэзцы, въ періодъ своего владычества на бере-
гахъ Чернаго моря, вывозили хлѣбъ изъ Подолія и Галиціи въ Констан-
тинополь и даже на о-въ Кипръ. Генуэзцы имѣли свои замки (Сорока въ

плавали торговля суда, проникая отсюда въ Черное море. Въ XVI ст. торговля суда ходили въ Крымъ изъ средняго Поднѣпровья. По р. Пселу спускались суда для войны съ турками въ XVI ст. 1). Въ XVII ст. на Днѣпрѣ было множество судовъ, на которыхъ, по приказанію царя московскаго надо было доставить до 1500 солдатъ въ низовья Днѣпра, противъ татаръ 2).

По словамъ Плато—Карпини, въ 1248 году, онъ встрѣтилъ въ Кіевѣ множество генуэзцовъ, венеціанцевъ, пизанцевъ и пр. 3). Въ XIII ст. иностранные купцы пробирались вверхъ по рр. Дону, Донцу и Воронежю. Въ 1286 году татары, воевавшіе въ областяхъ рыльской, воргольской и липецкой, захватили нѣмецкихъ и цареградскихъ купцовъ 4). Не даромъ въ Словѣ о полку Игоревѣ сказано, что славу Святополку пѣли: „Греци и Венецици, Чехи и Моравы“.

Такимъ образомъ, насколько можно судить по письменнымъ и вещественнымъ даннымъ, торговые пути въ Русской равнинѣ направлялись преимущественно по рѣкамъ, и съ древнѣйшихъ временъ они остаются постоянными, измѣняясь только въ интенсивности сообразно новой комбинаціи той или другой системы рѣкъ.

Посмотримъ теперь, какіе торговые пути шли черезъ Переяславль-

Бесеррабин) и торговля конторы верста за 400 отъ моря, напр. въ Сучавѣ, бывшей столицѣ Молдавіи. Вообще, изслѣдователи согласны, что богатство и величіе Галича обуславливались его торговыми связями съ моремъ. См. *Надеждинъ*. Геродотова Скиеія. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. I, с. 38—41 и слѣд. Изъ колоній Азовско-Черноморскихъ побережій выходили въ степь добычники, называвшіеся казаками (casachos.); они дѣлились съ генуэзцами частью своей добычи. См. Зап. Одес. Общ. Ист. и Др., т. V, стр. 767, 783, 789. Венеціанскія и генуэзскія монеты встрѣчаются дѣлыми кладами близъ с. Алешекъ на нижнемъ Днѣпрѣ, по берег. р. Конки, а также въ Кіевской и Полтав. губ. См. ст. *Бурачкова*. Омѣстополож. др. гор. Каркинитеса, въ Зап.-Од. и Др., т. IX, с. 39; гр. *Уваровъ*. Изсл. о древ. юж. Рос., с. 16; *Бьялшевскій*. Мон. влады кiev. губ.

1) Арх. юго-з. Р., ч. VII, т. I; Сборн. И Р. И. О, т. XXXV, ч. 290-292, 542 и пр.

2) См. Разряд. Книги, П, с. 1256, 1289—90

3) Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. V, статья пр. Бруна, с. 142.

4) Ник. лѣт., с. 163. Аристовъ. Пром. въ др. Руси, стр. 190; Голубовскій: Ист. Сѣв. з., с. 34.

скія земли въ періодъ разцвѣта русской политической жизни въ среднѣмъ Приднѣпровьѣ.

Свѣдѣнія объ этихъ путяхъ, переданныя лѣтописью, крайне скудны и недостаточно ясны, что и было причиной цѣлага ряда различныхъ толкованій о направленіи этихъ путей.

Не вдаваясь въ изложеніе исторіи этого вопроса, замѣтимъ, что постоянное участіе Переяславльскои земли въ защитѣ вышеназванныхъ путей указываетъ на тѣсную связь ея съ ними ¹⁾.

Во всю ширь Переяславльскои земли, по водораздѣлу между Десной и Сеймомъ съ одной стороны, и верховьями днѣпровскихъ притоковъ: Супоя, Сулы, Псла и пр., съ другой, шель большой торговой путь, направлявшійся на Курскъ и дальніе, — вѣроятно, къ бассейну средней Волги. Этотъ путь былъ очень древнимъ: по немъ ходили уже въ X с. обозы купцевъ въ Кіевъ ²⁾. И въ послѣдующія времена этотъ путь сохраняетъ свое значеніе; что обнаруживается, съ одной стороны, военными походами князей на сѣверо-востокъ, при чемъ князья держатся вышеназваннаго пути по водораздѣльнымъ кряжамъ, съ другой — нападеніями половецкихъ ордъ, которыя грабятъ жителей зачастую въ этомъ именно направленіи. Кромѣ того, значительно позже, въ XVI ст., этимъ путемъ иногда идутъ обозы (караваны) съ сѣвера, минуя обычную дорогу между Переяславлемъ и Каневомъ ³⁾. Этотъ путь былъ впоследствии извѣстенъ подъ именемъ *Банаева шляга*; по немъ шли товары съ сѣвера на югъ и обратно ⁴⁾.

---

¹⁾ Ипат. л., с. 361, 369, 370, 439 и пр.

²⁾ Св. Феодосій, какъ извѣстно, пришелъ изъ Курска въ Кіевъ съ обозами купцевъ, везшихъ товары. См. Житіе св. Феодосія.

³⁾ „Поведилъ староста ижъ недавно м-ца ноября шоль з Москвы на Кіевъ корованъ не малый близко ста возовъ, с товары кошьтовными, а ижъ воевода Кіевскій пустилъ корованъ оный стороною отъ дороги зыклое до Кіева, черезъ поле, минаючи Каневъ и Черкасы“. Архивъ юго-з. Р., ч. VII, т. I, с. 96.

⁴⁾ А. Русовъ. Русскіе тракты въ концѣ XVII и нач. XVIII вв., стр. 120 (карта путей). По направленіи этого пути расположенъ цѣлый рядъ значительныхъ мѣстечекъ и городовъ, нѣкоторые изъ которыхъ безъ сомнѣнія древняго происхожденія: Басань, Круполь, Бахмачъ и пр. Однако, въ виду значительныхъ лѣсовъ и болотъ, бывшихъ на вершинахъ рр. Донца, Супоя, Трубежа и пр., прямой путь изъ Кіева на Курскъ былъ не

Кромѣ того, черезъ Переяславльскую землю, или соприкасаясь съ нею проходило еще нѣсколько путей, отмѣченныхъ лѣтописью. Изъ нихъ мы знаемъ три: *греческій, соляной и залозный*.

Что касается *Греческаго пути*, то онъ, безъ сомнѣнія, шель Днѣпромъ, къ черноморскимъ берегамъ,—Крымъ и Византию,—и составлялъ, асть того великаго воднаго пути, который былъ извѣстенъ въ лѣтописи подъ именемъ „пути изъ Варягъ въ Греки“¹⁾.

Второй путь—это *Соляной* или же *соляной*. То обстоятельство, что этотъ путь упоминается въ лѣтописи одновременно съ греческимъ, даетъ поводъ считать, что онъ находился въ близкомъ сосѣдствѣ съ первымъ, т. е. греческимъ путемъ, и направлялся въ богатая солью побережья Чернаго и Азовскаго морей. Весьма вѣроятно даже, что онъ шель Днѣпромъ, какъ и позже въ XVI ст., когда на судахъ привозили соль въ Приднѣпровье.²⁾

Что касается третьяго пути—*Залознаго*, то онъ, по всей вѣроятнос-

совѣмъ удобенъ; вслѣдствіе этого, онъ отклонялся нѣсколько на югъ, пересѣкая Днѣпръ близъ г. Канева. Интересно замѣтить, что на этомъ пути, какъ мы видѣли, во многихъ мѣстахъ, попадались римскія монеты. Богатые находки, открытыя близъ пересѣченія этого пути Днѣпромъ, подтверждаютъ важное значеніе его въ древнее время.

1) Л. Н. Майковъ Ж. М. Н. П. 1874 г., авг., с. 258; Аристовъ. Пром. др. Р., с. 185—6; Грушевскій. Ист. кiev. з., с. 388. О свободномъ плаваніи этимъ путемъ въ Запад. Европу говорить Константинъ Вагрянородный. „εἰσὶ δὲ τὰ ὀφλητότερα τοῦ Δανάπρωος ποταμοῦ μέρη κατὰ κοίτην οἱ Ῥῶς δι' ὃν ποταμοῦ ἀποκλέοντες πρὸς Ῥωμαίους ποιοῦνται τὴν ἄφιξιν“. Corpus Script. his. Byz. Const. Porph., cap. 42, p. 179. Въ былинѣ объ Алешѣ Поповичѣ поется, что „въ Кіевѣ гости торговые подъ Тугарина Змѣевича подписали корабли свои, что стояли на быстромъ Днѣпрѣ съ товарами заморскими“. *Авгари-уст.* Книга былинъ. Изд. третье. Спб., с. 33.

2) Въ люстраціи 1552 г. отмѣченъ доходъ, который шель къ старостѣ съ соли: „Кды соль идетъ съ низу, хоживало старосте перво 3 десятка по ковшу соли, а ковшъ тотъ 3 безменъ, а теперешній староста отъ каждаго человека колько ихъ у десятку будетъ, беретъ соли по два безмены. А надъ то еще беретъ староста теперешній съ каждаго десятка соли по котлу десяточному и по ковшу. А еще особый обестки зъ десятка каждаго по котлузъ десяточному беретъ“. Архивъ юго-зап. Р. т. VII ч. I, с. 83. „Еще его люди на нашей земли, говорить Менгли и пошлины довали; а нынѣча его люди

ти, шель на юго-востокъ, въ область р. Дона, а отсюда, при существованіи давней тѣсной связи Дона съ Волгой,—въ Поволжье и Предкавказье, т. е. къ этимъ странамъ съ незапамятныхъ временъ шло большое торговое движеніе изъ Средней Азіи. „Быть товаровъ по Дону, говорятъ Аристовъ, находилса въ связи съ торговлей по Волгѣ: купцы изъ одной рѣки перевозили свои товары отъ другую волокомъ“¹⁾

Что съ донскимъ бассейномъ велись торговныя связи, видно изъ лѣтописнаго увазанія (конца XII ст.) на купцевъ, шедшихъ изъ половецкихъ степей черезъ р. Ворсклу и Хороль²⁾. Этой дорогой движутся и половецкія орды въ своихъ нападєніяхъ на юго-восточныя окраины Южной Руси. Кромѣ того, давняя связь Переяславльскон земли съ Нижневоложскимъ краемъ была причиной того, что послѣ татарскаго разгрома, на Волгѣ образовалась епископія Сарайская въ подчиненіи Переяславльскон.

Если отъ лѣтописныхъ данныхъ о путяхъ сообщеній перейдемъ ко временамъ болѣе позднимъ, къ XV и XVI ст., то увидимъ, что прежніе пути еще сохраняютъ кое-какъ свое значеніе, хотя, конечно, сильно упавшее; по Днѣпру водой движутся караваны купцевъ на югъ, въ Крымъ и Грецію. Быть можетъ, днѣпровскіе низовые казаки являлись прямыми продолжателями торговли, издревле существовавшей въ При-

---

приходя соль только емлютъ, и пошлины не даютъ“. Сб. И. Р. И. О. то XXXV, с. 2902. О пути Днѣпромъ къ берегамъ Крыма, гдѣ руссы брали соль, и; проходѣ черезъ перекопскій ровъ (каналъ) въ Азовское море—говоритъ Константинъ Багрянородный: *Corp. Scrip. Hist. Byz.*, III, р. в. 180—181. На картѣ Joh. Blaeu'a близъ Перекопа указанъ городъ, названный *Salinea* (см. карту *Russiae, vulgo Moskoviae pars Australis, auctore Isaaco Massa*). на другой картѣ того же автора—*Tractus Borysthenis, vulgo Dnieper*,—при устьѣ Днѣпра, на лѣвой сторонѣ послѣдняго, противъ озеръ сказано: „*Ex his lacubus sal sole consortium desceritur.*“ См. объ этомъ пути. П. Голубовскаго. Печенѣги, Торки и пр. Ср. Вагалѣя; *Ист. сѣв.-земли*.

¹⁾ См. Аристова. *Пром.* въ Др. Р., с. 190. Грушевскій. *Ист. Кіев. з.*, стр. 388. См. также Вагалѣя; *Ист. Сѣв. з.*, стр. 27. Самое названіе *залозный* не есть ли испорченное слово *заволозный*, т. е. *заволжскій*, измѣненное согласно закону древнерусскаго языка, избѣгающаго полногласія, напр., *сребро—серебро*, *злато—золото* и пр.

²⁾ *Ипат. л.*, стр. 429. Въ бассейнѣ Дона лѣтопись указываетъ нѣсколько городовъ: *Валинь, Чешуевъ, Донецъ*.

днѣпровеѣ¹⁾. Они являются какъ бы продолженіемъ древнихъ гречниковъ. Кроме того, не такъ еще давно, дорога на югъ, шедшая на лѣвой сторонѣ Днѣпра, параллельно послѣднему, носила названіе „цареградской“²⁾. Интересно замѣтить что чумацкій промыселъ,—этотъ замершій отголосокъ прежнихъ торговыхъ операцій,—отправлялся отъ верховьевъ Сѣв.-Донца, съ береговъ Днѣпра, верхней Сулы. Ворсклы и пр. и шель на Донъ и Крымъ. Существованіе извѣстныхъ въ XV и XVI вв. трехъ шляховъ (Муравскаго, Изюмскаго и Калміусскаго), пересѣкающихъ р. Сѣв. Донецъ въ трехъ мѣстахъ и приводившихъ черезъ рр. С. Донецъ, Калміусъ и Молчнукъ къ берегамъ Азовскаго моря, говоритъ о большомъ значеніи порубежья двухъ водныхъ областей—Днѣпровской и Донской,—въ торговомъ отношеніи съ моремъ. Это торговое движеніе не скоро заглохло: г. Тмутароканъ долгое время имѣлъ значительное вліяніе на дѣла Сѣверской земли: въ послѣдней, благодаря этому, появляется даже городъ одного съ Тмутараканью названія, а именно—Тмутароканъ Остреческій, который, вѣроятно, есть нынѣшнее м. Моровскъ (чер. г.). Не получили ли поэтому и Муравскій шляхъ своего названія отъ г. Тмутараканя? Тогда и сообщенія былииъ о защитѣ казакомъ, Ильей Муромцемъ, дороги въ Русь имѣли бы полный смыслъ.

Осѣдлое населеніе, сгруппировываясь мало по малу въ отдѣльныя земли, княжества, располагалась главнымъ образомъ по теченію крупныхъ, выгодныхъ въ торгово-промышленномъ отношеніи рѣкъ. На главной, могучей водной артеріи Руси—Днѣпрѣ, на перекресткѣ великаго воднаго пути изъ Варягъ въ Греки съ другими путями, возникло впервые крупное политическое тѣло Русской земли съ Кіевомъ во главѣ. Но такое условіе развитія русской политической жизни по направленію водныхъ путей ставило центръ ея въ зависимость отъ многихъ причинъ и, главнымъ образомъ,—отъ сосѣднихъ земель, черезъ которыя проходили продолженія этихъ водныхъ путей. Отсюда—большая или меньшая безопасность великаго воднаго пути на всемъ его протяженіи являлись однимъ изъ важнѣйшихъ условій благосостоянія всей Русской земли. Если какой либо отдѣлъ

¹⁾ Въ 1499 году крымскій ханъ жаловался москов. князю, что тому городу, который сдѣланъ на устьѣ Днѣпра,—тому городу его (литов. князя) люди за все, приходя въ судахъ, много лиха чинять“. Сборникъ И. Р. И. О., т. XXXV, 290—292; затѣмъ стр. 542.

²⁾ М. А. Максимовичъ, т. II, с. 340.

этого воднаго пути стѣснялся врагами или же становился вообще не безопаснымъ, то все это немедленно же отражалось на интересахъ всей Русской земли, и послѣдняя иыскиваетъ энергичныя средства для устраненія такихъ препятствій ¹⁾. Такимъ образомъ, для Южной Руси водные пути были чрезвычайно важны, и мы замѣчаемъ, что уже съ незапамятныхъ временъ идутъ дѣятельныя заботы о нихъ. Кіевскіе князья стараются всѣми мѣрами обезпечить свои рѣчныя дороги, особенно Днѣпровскій путь, для защиты котораго они постоянно воюють съ кочевниками, отряжаютъ вооруженные отряды, чтобы проводить караваны, или же сами идутъ съ войсками на встрѣчу послѣднимъ ²⁾.

Несомнѣнно, самымъ важнымъ для средняго Поддѣпровья былъ такъ называемый *греческій* путь, приводившій къ богатой Византіи, Болгаріи, Крыму и пр.

Переяславльскія земля, прилегая къ этому водному пути, играла въ торговыхъ дѣлахъ съ Греціей весьма видную роль. Изъ договоровъ Руси съ греками узнаемъ, что въ Цареградѣ проживало множество русскихъ купцевъ, привозившихъ туда свои, по большей части, сырые продукты, и покупавшихъ у грековъ все необходимое для себя. Безъ сомнѣнія, суда переяславльскія, наряду съ кіевскими и черниговскими, плавали въ Византію, а купцы переяславльскіе вели торгъ съ греками и арабами ³⁾.

Перейдемъ теперь къ описанію предметовъ торговли въ Переяславльскій землѣ.

¹⁾ Ключевскій. Воярская Дума, стр. 34.

²⁾ Ипат. лѣт. стр. 346, 368, Изяславъ М-чъ въ 1170 году говорилъ своей братіи: „а уже у насъ и Греческій путь изъотимають и Соляный, и Залозный“. (Ипат. 368); „И посла Ростиславъ Влодислава Ляха съ вои и възведоша Гречниги“ (Ипат. 360). Въ 1168 году сильное войско многихъ князей „стояша у Канева долгое веремя, дондеже взиде Гречниги и Залозники, и отголѣ възвратихся въсвоеси“ (Ипат. л., с. 361). Въ 1170 году Мстиславъ Изяславичъ, убѣдилъ выйти „противу Гречнигу“, и князья „шедше стояша у Канева“ (Ипат. л., с. 370) и проч. Нападенія на караваны совершались наичаще у пороговъ, гдѣ надо было разгружать суда; вотъ почему сюда и направляются вооруженные отряды. Миновать пороги, плаваніе совершалось дальше уже безпрепятственно.

³⁾ Ипат. л., с. 30.; См. Зап. Имп. Арх. Общ., т. 2., с. 416—424—о Купфич. мон. въ Харьк. губ.; Отч. Имп. Арх. Ком. за 1882—8 гл. Спб. Имп. Арх. Ком. за 1882—8 гл. Спб. 1891 г., стр. ССІ. и пр.

Что касается предметов торговли въ Переяславльской землѣ въ удѣльно-вѣчевой періодѣ, то они, конечно, являлись тѣми же, что и въ ближайшихъ сосѣднихъ земляхъ—Кіевской и Черниговской. Изъ Переяславльской земли шли сырыя произведенія въ обмѣнъ на цѣнныя вещи комфорта и роскоши болѣе богатыхъ странъ.

Переяславльская земля, издавна богатая хлѣбомъ, снабжала послѣднимъ сосѣднихъ кочевниковъ, съ которыми велись дѣятельныя, оживленныя сношенія: доставляя торкамъ, половцамъ, и друг. степнякамъ хлѣбъ (особенно просо), переяславльцы получали отъ нихъ крупный рогатый скотъ, лошадей и овецъ ¹⁾.

Хлѣбная торговля велась далѣе съ южными и юго-восточными землями ²⁾, какъ это было позже, въ литовскій періодъ ³⁾.

Кромѣ хлѣба, изъ Переяславльской земли вывозились: дорогія мѣха, медъ, воскъ, шкуры, рабы и пр. Арабскій писатель, Ибнъ-Хордадбегъ, говоритъ, что руссы привозятъ въ Византію мѣха выдръ (бобровъ) и черныхъ лисицъ, а также меча. Извѣстно, что драгоцѣнныя мѣха въ X в. добывались не только въ сѣверной Россіи, но также и въ среднемъ Приднѣпровьѣ ⁴⁾. О богатствѣ послѣдняго пушными звѣрями можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ документахъ XVI ст. ⁵⁾.

Находясь у края осѣдлости, Переяславльская земля постоянно вела войны съ нападавшими на нее кочевниками и, понятно, теряла массу своего населенія, увидившагося въ плѣнъ и продававшася на рынкахъ востока.

Въ свою очередь, плѣнники, попавшіе въ руки руссовъ, также продавались послѣдними, особенно въ Константинополь, гдѣ даже былъ для этого особый рынокъ ⁶⁾.

Рабовъ продавали и степнякамъ, но по всей вѣроятности, не осо-

---

¹⁾ Грушевскій, Ист. в. з., стр. 393. Соловьевъ, I, с. 253.

²⁾ Савельевъ, стр. LXI.

³⁾ Архивъ Юго-запад. Россіи, т. VII, ч. I,

⁴⁾ Ипат. л., стр. 44; Савельевъ, стр. LXI, ССV. Аристовъ. Пром. въ др. Р., с. 184, 190.

⁵⁾ Савельевъ, с. ССV.

⁶⁾ См. описаніе Каневского и Черкаскаго замковъ въ 1552 г. Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. VII, т. I.

⁷⁾ Грушевскій. Ист. Кіев. з., стр. 393; Аристовъ, 184.

бенно часто: Южная Русь сама нуждалась въ населеніи и, добывши его, заселяла имъ свои опасныя окраины ¹⁾

Что касается ввоза, то послѣдній былъ весьма значительнымъ. Въ Переяславльскую землю, равно какъ и въ Южную Русь вообще, ввозились предметы южныхъ и восточныхъ странъ. Изъ Греціи и Болгаріи привозились: золото, серебро, (въ издѣліяхъ, монетахъ и пр.), шелковыя ткани, богатая одежда, сосуды, ковры, сукна, сафьянъ, овощи, пряности, вина и пр. Особенно были въ большой цѣнѣ шелковыя ткани, которыя покупались русскими въ ограниченномъ греческимъ правительствомъ количествѣ (не дороже 50 золотниковъ штука). Изъ Греціи же шли матеріалы необходимыя для корабельнаго дѣла (снасти, якоря, паруса), а также для постройки зданій—кирпичъ, мраморъ, мозаика и пр. Стекланныя мозаичныя издѣлія и бисеръ, позолоченный, выдѣлывались въ Константинополѣ въ огромномъ количествѣ и шли въ Крымъ и въ Южную Русь ²⁾.

Особенно много предметовъ роскоши и комфорта (напр. предметы сканнаго или филограннаго производства), шло съ Востока, изъ Малой-Азіи, Персіи и пр. Такъ, Рубрукъ передаетъ, что изъ Малой Азіи доставлялись въ Судаку хлопчатобумажныя и шелковыя ткани, пряныя коренья, а руссы, въ обмѣнъ на это, привозили въ крытыхъ телѣгахъ, запряженныхъ волами, дорогія мѣха ³⁾.

Отъ арабовъ въ Русь шли: бисеръ особенно зеленый (онъ встрѣчается весьма часто въ раскопкахъ), золотыя и серебряныя издѣлія: цѣпочки, ожерелья, браслеты, кольца, булавки, бляхи для одежды и пр., кромѣ того арабы провозили шелковыя и шерстяныя ткани, овощи, пряности, вино; затѣмъ стальныя издѣлія: клинки—сабельныя и кинжалныя, заступы, багры; въ большомъ количествѣ шла арабская серебрянная монета, такъ называемые диргеми ⁴⁾.

---

¹⁾ Ипат. лѣт., стр. 203.

²⁾ Аристовъ, стр. 184—5; Савельевъ, стр. СХСѴ, LXXXIII, IV; Гаркави, стр. 57, 219 и 251; Хвольсонъ, с. 160—177. Забѣлинъ. Ист. Рус. жизни, ч. II, с. 379. Соловьевъ, I, с. 249—252.

³⁾ Ж. М. Н. Пр., 1889 г. V, 130. Статья проф. Васильевскаго.

⁴⁾ Савельевъ, с. LXII, LXXXIX—XC; Гаркави, с. 264; Хвольсонъ, стр. 160—1. Изъ пряностей шли: инбирь, перецъ, гвоздика, нарды, кость (costus—аромат. вещество), ревенъ и пр. Гаркави, с. 57, 219—251. Хвольсонъ, с. 160—177. Забѣлинъ, Ист. рус. ж. ч. II, с. 381—2.

Изъ Крыма, по словамъ Рубруквиса, русскіе вывозили соль ¹⁾.

Кромѣ странъ южныхъ и восточныхъ, Переяславльскія земля имѣла, конечно, торговыя связи и съ западомъ. Выше было указано нами на присутствіе цареградскихъ и нѣмецкихъ торговцевъ въ Курскѣ, въ XIII ст. Нахождение на Переяславльскій территории западно-европейскихъ монетъ (Чешскихъ XIV с.) еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе ²⁾. Слѣдовательно, Переяславльскій край имѣлъ сношенія съ западною Европой, подобно тому какъ и Кіевская земля, которая вела обширную торговлю съ Западомъ. ³⁾ Въ словѣ о полку Игоревѣ указывается на „сулицы лядскія, шеломы латинскіе“. Южная Русь доставляла въ Западную Европу кромѣ своихъ сырыхъ продуктовъ, произведенія чужихъ, преимущественно восточныхъ странъ: дорогія ткани и сосуды, пряности, овощи, вино и пр. ⁴⁾.

Участвуя въ Днѣпровской торговлѣ и имѣя связь съ сѣверными землями (Ростовомъ, Суздалемъ и пр.), Переяславль, безъ сомнѣнія, вела торговлю и съ Новгородомъ, откуда получались произведенія сѣвера: моржевая кость, дорогіе мѣха (соболь, песцы, горностаи) желѣзныя издѣлія и пр. „Франискіе мечи“ также, вѣроятно, шли черезъ Новгородъ ⁵⁾.

Говоря о торговлѣ, мы неминуемо должны сказать нѣсколько словъ о денежныхъ знакахъ, какіе практиковались въ древнее время въ Переяславльскій землѣ. Судя по разнообразнымъ находкамъ, монета, въ южной Руси является уже со временъ глубокой древности. Русскіе давно сознавали удобство монеты въ торговыхъ дѣлахъ и потому монета (правда

---

¹⁾ Аристовъ, с. 70.

²⁾ Монета XI в. изъ г. Гренингена была вырыта въ Курск. губ., Судж. у., близъ Никол. Вѣлгород. Пустыни. См. *Самонясова*: Основ. хронол. вл., с. XXVII—XXXI. Чешскіе серебряные гроши XIV ст. были найдены въ г. Глинскѣ (полт. губ.) и въ сумскомъ у. Харьков. губ., на б. р. *Виры*. См. Забѣтки В. В. Антоновича и Мазараки; Изв. Имп. Арх. Общ., VII, 2.

³⁾ Грушевскій. Ист. Кіев. з., стр. 393—4. Въ былинѣ о Соловѣхъ Буди́мировичѣ подробно перечислены тѣ товары, которые провозились Днѣпромъ на корабляхъ: мѣха соболей, лисицъ, куницъ, горностаевъ, шелковыя ткани, сафьянъ, серебро, и проч., *Авгаріусъ*. Книга былинъ, стр. 61—62.

⁴⁾ *Ibidem*, 393—5.

⁵⁾ Савельевъ, стр. LXXX.

чужеземная) ходила здѣсь уже очень давно. Мы не согласны поэтому съ тѣмъ мнѣніемъ, которое считаетъ лѣтописную „бѣль“ за шкурку бѣлки; мы полагаемъ, что это была серебряная монета, которая будучи чистою, новою, дѣйствительно отличается своею бѣлизною. Извѣстно, что литовскіе гроши назывались въ XVI ст. *бѣлюю* или же *pieņedzki* (пенязи) 4).

Кромѣ чужестранной монеты, въ Переяславльскій землѣ были въ ходу такъ называемыя серебряныя гривны—шестиугольной формы. Гривна содержала въ себѣ 20 ногатъ 50 рѣзанъ 1).

Въ періодъ первыхъ, записанныхъ лѣтописью христіанскихъ князей въ Кіевѣ чеканилась своя серебряная монета съ именами князей: Владиміра, Святополка, Ярослава и пр. 2); эта монета, какъ видно, была въ обращеніи и въ сосѣднихъ земляхъ; на территоріи Переяславльскаго к-ва найдено нѣсколько экземпляровъ ея 3). Въ торговлѣ принимали участіе всѣ слои русскаго общества: и князья, и духовенство, и бояре и простой народъ.

Частыя сношенія, — особенно торговля, — Переяславльскій земли съ сосѣдними народами и отдаленными, богатыми странами, способствовали ея оживленію, увеличивали ея благосостояніе. Путемъ такихъ сношеній стали проникать мало-по-малу, сначала робко, а затѣмъ все сильнѣе и сильнѣе, начала болѣе развитой общественной, религіозной и политической жизни. За предметами комфорта и роскоши, привозимыми изъ чужихъ странъ, въ Южной Руси появляются мастера, ремесленники, художники, зодчіе, особенно греки, которые находятъ для себя достаточно благодарной работы. Они даютъ толчекъ въ развитіи русскою жизни, которая вскорѣ уже выдѣляется изъ своей среды болѣе или менѣе искусныхъ подражателей, мѣстныхъ уроженцевъ.

Проникавшія тѣмъ же путемъ иностранной торговли въ юго-восточную окраину Руси начала чужеземныхъ религіозныхъ культвъ оставляли послѣ себя замѣтные слѣды; такъ проникали въ Русь начала христі-

---

4) Древности, т. 2, вып. 2, стр. 107 (статра г. Киркора).

1) Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до к. 18 вѣка. с. 211—216. Зап. Арх. Общ., XII, 2.

2) Гр. Толстой. Древнѣйшая рус. монеты, с. 159—187.

3) Ibidem. См. Страшевскаго. Клады, разсмотр. въ м. кабин. унив. Св. Владиміра, стр. 33—34.

анской вѣры, несомнѣнно повліявшія на русскую политическую жизнь 4).

Вообще, рассматривая развитіе и ростъ южно-русскаго государства въ его древній періодъ, мы замѣчаемъ тѣсную связь и даже зависимость его политическаго и общественнаго развитія отъ крупныхъ торговыхъ путей, преимущественно рѣчныхъ, перерѣзывающихъ русскую равнину въ разныхъ направленіяхъ.

По этимъ путямъ сосредоточивалось болѣе или менѣе густо населеніе, разсеяясь все дальше и дальше по второстепеннымъ рѣчнымъ дорогамъ, особенно по тѣмъ, которыя приводили къ другимъ крупнымъ рѣчнымъ системамъ.

Такимъ образомъ, русское промышленное и общественное развитіе группировалось близъ подобныхъ крупныхъ и мелкихъ путей, которые превращали громадную, почти первобытную страну, въ культурный край, гдѣ въ удобныхъ мѣстахъ, близъ перекрестья давнихъ торныхъ путей, возникали болѣе ими менѣе крупные общественные центры,—очаги гражданской, болѣе развитой жизни. Этому счастливому условію и отвѣчала Переяславская земля, примыкавшая съ одной стороны къ могучему Днѣпру, а съ другой—къ бассейну сиваго Дона.

---

4) На Переяславльскои территоріи, во многихъ мѣстахъ, особенно близъ Днѣпровскои долины, находили множество бронзовыхъ иконъ, крестовъ и проч., повидимому очень древнихъ. См. Книгу археол. музея унив. Св. Владиміра.

V.

Переяславская земля перед своим выдѣленіемъ въ отдѣльное княжество.

Переяславская земля въ хазарскій періодъ. Подчиненіе полянамъ. Роль Переяслава въ періодъ совместной жизни съ полянами. Отношеніе первыхъ Кіевскихъ князей къ Передславской землѣ. Попытки проведенія новой политической организаціи въ странѣ. Владиміръ св. и его заботы о защитѣ Переяслава. Борьба съ печенѣгами. Подвигъ Яна Усмовича. Походъ Бориса на кочевниковъ. Убіеніе кн. Бориса близъ Переяслава. Святополкъ и его борьба съ братьями. Битва на Альтѣ и бѣгство Святополка. Борьба Ярослава съ Мстиславомъ Тмутороканскимъ. Примиреніе князей и раздѣлъ Южной Руси между Ярославомъ и Мстиславомъ. Переяславская земля подъ управленіемъ Ярослава Мудраго.

Правдоподобно, что еще значительно раньше образованія на Днѣпрѣ крупнаго, объединяющаго окрестныя племена, политическаго тѣла, какимъ стала Кіевская земля въ X в., сѣверянскія племена представляли собой рядъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ общинъ, федеративно объединенныхъ между собою и управлявшихся своими особыми князьями, которые называются въ лѣтописи „свѣтлыми“. Таковыми являются государственныя начала сѣверянъ въ періодъ ихъ подчиненія хазарскому владычеству, такуюже точно политическую организацію мы встрѣчаемъ и послѣ, уже при первыхъ русскихъ князьяхъ, когда племенные, такъ называемые „свѣтлые“ князья, должны были признать надъ собою главенство, гегемонію великаго князя кіевского ¹⁾. Когда собственно подпали сѣверяне, а частности и Переяславская земля власти хазаръ—мы не знаемъ. Одно, что можно сказать,—это, что сначала власти хазаръ подпали южныя поселенія сѣверянъ, и затѣмъ уже произошло постепенное покореніе и остальной части Сѣверской земли и Приднѣпровья, при чемъ покореніе происходило не безъ обоюднаго вліянія покоренныхъ съ покорителями. Мы видимъ далѣе, что хазары выдѣляютъ даже изъ своей среды колонизацію въ сѣверянскія земли, въ чемъ можно удостовѣриться по тѣмъ мѣстнымъ названіямъ заселенныхъ мѣстъ,

¹⁾ Ипат. л., стр. 18, 19; Лавр. л., стр. 30.

напр. Казары, Хазаровичи и пр., которые существуют еще и теперь въ числѣ селеній Черниговской, Полтавской и другихъ губерній ¹⁾. Мирное отношеніе хазарь къ сѣверскимъ землямъ благотворно дѣйствовало на развитие внутренней жизни ихъ, такъ какъ сѣверяне пользовались полнѣйшей вѣротерпимостью, не подвергаясь какимъ либо стѣсненіямъ въ этомъ отношеніи со стороны хазарь и полнымъ самоуправленіемъ: вся зависимость сѣверянъ отъ хазарь заключалась въ томъ, что они только платили легкую дань послѣднимъ ²⁾; въ политическомъ же отношеніи пользовались большой самостоятельностью; сѣверяне не только совершаютъ наравнѣ съ хозарами, и даже подъ ихъ покровительствомъ, различнаго рода торговыя операціи, но они, кромѣ того, служатъ хазарамъ въ качествѣ наемныхъ войскъ, имѣютъ свой судъ, своихъ князей и пр. ³⁾. Славянское вліяніе въ Хазаріи въ этотъ періодъ времени было весьма значительнымъ. Мирныя отношенія между сѣверянами и хазарами исключали повидимому всякую возможность какихъ бы то ни было столкновений другъ съ другомъ. Только когда по теченію Днѣпра стало быстро возникать молодое государство съ Кіевомъ во главѣ, хазары поняли всю опасность такого могучаго сосѣда и проявили цѣлый рядъ попытокъ помѣшать распространенію этого могущества. Опасность появилась прежде всего среди полянъ, гдѣ, подъ вліяніемъ различнаго рода условий и особенно благодаря довольно значительному отдаленію отъ центра Хазаріи и близости враждебныхъ хазарамъ славянскихъ племенъ, возникли новыя начала государственной власти, которыя дали полянамъ перевѣсъ надъ ихъ сосѣдами и помогли имъ освободиться изъ подъ власти хазарь. Что касается сѣверянъ, которые были связаны торговыми интересами съ хазарами, то, какъ извѣстно, они не такъ скоро подчинились власти полянъ. Сѣверяне долгое время сопротивляются полянамъ, и только потому мало по малу они вступаютъ въ болѣе или менѣе тѣсныя, федеративныя отношенія къ господствующему племени приднѣпровскихъ славянъ. Такой поворотъ среди сѣверянъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что могущество хазарь, подорванное около этого времени вну-

1) П. Голубовскій. Исторія Сѣвер. земли, стр. 36, 37 и 38. См. карту Полтав. и Черниг. губ.

2) Они платили хазарамъ десятину съ торговли. Гарзави, стр. 49, 251. Голубовскій Ист. Сѣв. зем., стр. 39.

3) Гарзави стр. 38 и 129. Голубовскій. Ист. Сѣвер. земли, стр. 38.

тренними неурядицами и непрерывными набѣгами кочевниковъ съ востока, именно — печенѣговъ, начинаетъ падать. Хазары немогли уже тогда серьезно охранять интересовъ сѣверянъ, и послѣдніе, послѣ борьбы съ сѣдями, сообразивъ, что имъ открывалась возможность, въ союзѣ съ полянами, устроить свою жизнь не только на прежнихъ условіяхъ, но даже съ еще большими удобствами, подчиняются полянамъ. Подчиненіе сѣверянъ шло послѣдовательно и велось тактично: опасаясь, какъ бы хазары опять не подчинили этого племени своей власти, поляне предупредительно относятся къ покореннымъ, а потому и дань, наложенная на сѣверянъ, была незначительной ¹⁾. Желалъ держать въ рукахъ сѣверянъ, Кіевскій князь старается пораньше захватить въ свои руки важные пункты ихъ земли. Такъ, въ 882 году, Олегъ занялъ городъ Любечъ, одну изъ важнѣйшихъ сѣверянскихъ крѣпостей ²⁾. Если принять во вниманіе постепенный ростъ полянскаго могущества по берегамъ Днѣпра, и зависимость отъ послѣдняго торговой и промышленной дѣятельности сѣверянской территоріи, то подчиненіе полянамъ юго-западной сѣверянской территоріи весьма понятно: она сочла для себя болѣе выгоднымъ быть подъ покровительствомъ полянскаго князя, чѣмъ зависѣть отъ хазаръ. Поляне сознавали важность для ихъ государства участія сѣверянъ, и потому первыя времена совмѣстной жизни полянъ и сѣверянъ носятъ исполнѣ мирный характеръ; такъ, они участвуютъ въ тѣхъ походахъ, какіе совершали кіевскіе князья на Грецію. Они сохраняютъ въ это время, нѣкоторую долю своей политической самостоятельности и имѣютъ своихъ князей, которые считаются подъ покровительствомъ (подъ Олегомъ суще) кіевского князя ³⁾. Въ 907 году Олегъ ходилъ походомъ на Византію. По словамъ лѣтописи въ немъ участвовали многіе народы: варяги, Славяне, Чюдь, Кривичи, Меря, Поляне, Сѣверяне, Древляне, Радимичи и проч. ³⁾.

---

¹⁾ „Въ лѣто 7392 иде Олегъ на Сѣвары и побѣди Сѣверы, и възложи на нихъ дань легьку, и не дасть имъ Козаромъ дани даяти рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему“. Ипат. л., стр. 13—14.

²⁾ Ипат. л., стр. 18.

³⁾ „Въ лѣто въ 6415. Иде Олегъ на Грѣкы, Игоря остави въ Кыевѣ; поя же множество Варягъ, Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Полянны, и Сѣверу, и Деревлянны, и Радимичи и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверцы, аже суть толковины: си же вси звахуться Великая Скуфь“ Ипат. л., стр. 17.

Походъ окончился удачей, и съ греками былъ заключенъ миръ, по которому греки обязаны были выдавать такъ называемыя „уклады“ т. е. опредѣленные оклады, суммы денегъ, главнѣйшимъ городомъ тѣхъ русскихъ племенъ, которыя участвовали въ походѣ ¹⁾).

Въ числѣ городовъ, которымъ отпущались вышепозванные „уклады“, упоминается и Переяславль, что подтверждаетъ не маловажное значеніе территорія, тянувшей къ этому городу, въ политической жизни молодого русскаго государства, выросшаго на берегахъ Днѣпра. Такимъ образомъ сѣверяне играютъ въ это время весьма видную роль: три крупные города сѣверянъ Переяславль, Черниговъ и Любечъ, получаютъ на ряду съ Киевомъ вознаграженіе за участіе въ походѣ на грековъ. Олеговъ походъ на Византію былъ предпринятъ съ огромнымъ войскомъ, которое шло сухопутьемъ и водой, и на коняхъ, и на корабляхъ ²⁾). Сѣверяне, повидимому вполне примиряются со своимъ новымъ положеніемъ, политической жизни—положеніемъ, которое вообще не было слишкомъ тяжелымъ: полная самостоятельность во внутреннихъ дѣлахъ и только нѣкоторая поддержка военными силами, въ случаѣ какихъ либо внѣшнихъ столкновеній или предпріятій, встаетъ замѣтить имѣвшихъ интересъ и для сѣверянъ,—не могли быть тяжелыми для послѣднихъ. Федерация съ могучими сосѣдями даже была выгодна для сѣверянъ. Выгодныя условія федеративной жизни для сѣверянъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что стоявшіе во главѣ федерации поляне, задавшіеся дѣлю объединенія окрестныхъ племенъ, еще не вполне достигли этого: имъ приходилось вести упорную борьбу на западѣ, который пытался составить въ своей странѣ, именно на Волынѣ, не менѣе крупный политическій центръ, который могъ бы поспорить съ Киевомъ. Въ виду этого, поляне, до поры до времени, не стѣсняють сѣверянъ, и послѣдніе пользуются почти одинаковыми правами съ полянами: они получаютъ извѣстную часть добычи отъ походовъ; договоры съ противниками заключаются отъ имени

---

¹⁾ „И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблей, по двѣнадцать гривнѣ на ключъ, и потомъ дати углады на Рускіе города: пѣрвое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху вязызъ подъ Ольгомъ суще“ Ипат. л., с. 18

²⁾ „И съ сѣми всеми поиде Олегъ на конѣхъ и в кораблѣхъ и бѣчисломъ кораблей 2000“. Ипат. л., стр. 17.

всѣхъ племень, принимавшихъ участіе въ походѣ; представители племень принимаютъ также дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопросовъ о войнѣ и мирѣ, въ дѣлахъ судебныхъ, финансовыхъ и пр. ¹⁾).

Въ половинѣ X в. сѣверяне опять участвуютъ въ дѣлахъ съ греками, что, видно изъ договора 945 года ²⁾). Поляне тактично ведутъ свою политику съ сосѣдами; скоро въ ихъ рукахъ очутился чуть не весь бассейнъ средняго Днѣпра, у нихъ сосредоточиваются крупныя военныя силы, которыя пополняются иногда воинственными иноплеменниками: они приглашаютъ зачастую къ своему войску въ качествѣ наемниковъ, еще и печенѣговъ, торковъ и иныхъ инородцевъ ³⁾), такъ какъ ихъ можно было по желанію направлять на тѣхъ враговъ, которые казались почему либо болѣе опасными и походъ на которыхъ могъ быть не одобренъ союзными федератами. Силу печенѣговъ испытали на себѣ раньше всего хазары, которые, изнемогая отъ неравной борьбы, мало-по-малу, все больше и больше теряли свое вліяніе на подчиненныя имъ раньше славянскія племена. Уже въ періодъ княженія въ Кіевѣ Игоря мы замѣчаемъ болѣе или менѣе тѣсный союзъ сѣверянъ съ полянами. Послѣдніе не упускаютъ изъ виду интересовъ своихъ союзниковъ: въ договорѣ Игоря съ греками, въ 945 г., въ числѣ другихъ городовъ (Кіева, Чернигова и пр.) упоминается и Переяславль, стоящій третьимъ городомъ въ договорной грамотѣ ⁴⁾). Такое льготное и свободное положеніе сѣверянской земли было, однако, непродолжительнымъ. Послѣ успѣшнаго окончанія борьбы на западѣ—съ древлянами и другими народами, начинается все болѣе и болѣе урѣзываться самостоятельность союзныхъ племень: вводится стѣснительное полюдье, затѣмъ исчезаютъ въ обла-

---

¹⁾ Договоры заключались, какъ сказано въ лѣтописи 907 г., „похотѣніемъ нашихъ великихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси.“ Ипат. л. 19; и въ 945 г.—отъ „посланныхъ отъ Игоря великаго князя рускаго и отъ всея княжыя, и отъ всѣхъ людей Русское земли“. Ипат. л., стр. 29.

²⁾ Въ договорѣ съ греками было сказано: „И тогда возьмутъ мѣсячное свое, і послѣ слѣбное свое, а госте мѣсячное свое, пѣрвое отъ града Кіева, и паки ис Чернигова и ис Переяславлѣ и прочии городи“ Ипат. л., стр. 30; Лавр. л., стр. 48.

³⁾ Ипат. л. стр. 28. Извѣстно, что печенѣги участвовали и походахъ Игоря и Святослава на грековъ См. Арцыбашевъ, с. 26, 38.

⁴⁾ Ibidem.

тях князья, до того правившіе этими землями, а въ замѣнъ ихъ кievскій князь назначаетъ своихъ намѣстниковъ. Въ то же время возгорается борьба съ хазарами, которые все еще оказывали нѣкоторого рода вліяніе на восточный отдѣлъ сѣверянской территоріи. Могущество хазаръ было окончательно сокрушено въ 963 году великимъ княземъ кievскимъ, Святославомъ, который съ войсками явился сначала на Донъ, а затѣмъ на Волгу, и нанесъ хазарамъ страшное пораженіе; послѣ этого весь южный край, занятый прежде хазарами, достался въ руки кievскаго князя: Тмутаракань, Бѣлая-Вежа и Итилъ стали зависѣть теперь отъ Кіева ¹⁾. Такъ расширялось русское государство въ эпоху первыхъ извѣстныхъ въ исторіи кievскихъ князей. Очевидно, на юго-востокѣ былъ противникъ весьма сильный, если серьезная, правильная борьба съ нимъ могла начаться только послѣ подчиненія мелкихъ, окружающихъ полянъ племенъ, послѣ федераціи послѣднихъ подъ единой властью энергичнаго князя полянскаго племени. Въ періодъ малолѣтства Святослава мы замѣчаемъ опять интенсивную борьбу полянъ съ западными сосѣдами, стремившимися, повидимому, къ достиженію полной самостоятельности. На долю Святослава выпала нелегкая задача довершить идею централизаціи государства, но условія того времени были таковы, что исполнить ее одному человѣку не было никакой возможности: она была завѣщана послѣдующимъ правителямъ земли Русской, которые, силою обстоятельствъ были поставлены въ необходимость изыскивать средства къ болѣе цѣлесообразному разрѣшенію ея. Установленіе опредѣленныхъ налоговъ, шедшихъ въ казну великаго князя, требованіе постановки извѣстнаго количества воиновъ изъ каждой союзной территоріи для военныхъ операцій, наконецъ—замѣна мѣстныхъ, областныхъ князей, своими намѣстниками,—все это предпринималось съ цѣлью централизаціи, объединенія государства. Походы на юго-востокъ, въ землю хазаръ, и сокрушеніе этой державы, повидимому, открывали широкое поприще для русской торговли по тѣмъ великимъ воднымъ дорогамъ, какія представляютъ изъ себя рр. Волга и Донъ. Святославъ удачно исполнилъ эту задачу, но онъ не предвидѣлъ, что, взамѣнъ хазаръ, явится болѣе подвижной, болѣе опасный конкурентъ на югѣ, который своею живостью и своею воинственностью серьезно можетъ помѣшать осуществленію исконной задачи Русской земли. Мы разумѣемъ здѣсь приливъ печенѣговъ къ

¹⁾ Гаркави, стр. 219, 220. Лавр. лѣт., стр. 63.

южнымъ границамъ Руси и ихъ частыя нападенія на Русь. Невниманіе къ этому Святослава и его увѣренность въ безопасности съ юго-востока Русской земли, были причиной, какъ гибели самаго Кіевского князя, такъ и послѣдующихъ затѣмъ сильныхъ волненій внутри неуспѣвшаго еще достаточно окрѣпить русскаго государства. Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ положеніи находились отдѣльныя земли, подчиненныя Кіевскому князю во второй половинѣ X в., но изъ мѣропріятій этого князя мы можемъ, кажется, сдѣлать болѣе или менѣе правдоподобный выводъ. Извѣстно, что вошедшія въ составъ Русской земли племена не всѣ одинаково тяготѣли къ Кіеву, одинаково признавали его гегемонію. Племена, тѣснѣе сближенные съ Кіевомъ, болѣе прочно держались союза съ послѣднимъ, другія, которымъ мало было выгоды отъ федераціи съ Кіевомъ,—не особенно дорожили имъ и при всякомъ удобномъ случаѣ наровили оставить этотъ союзъ. Несомнѣнно, кіевскому князю все это было хорошо извѣстно, и потому, отправляясь куда либо въ походъ, онъ обыкновенно назначалъ въ области, почему либо опасныя, требующія особеннаго надзора, своихъ сыновей, а въ другихъ, гдѣ подобной опасности не было,—оставляетъ его намѣстники ¹⁾.

Въ Сѣверянской территоріи со временъ Святослава, а м. быть и раньше, не видать князей, вмѣсто которыхъ въ городахъ сидятъ княжескіе намѣстники.

Прямаякъшая къ Днѣпру территорія сѣверянъ естественно тянула къ Кіеву, и опасаться отложенія ея не было основанія. Несомнѣнно, приднѣпровскіе сѣверяне извлекали значительныя доходы отъ рѣчной торговли, такъ какъ Днѣпромъ велись сношенія съ Царьградомъ и другими землями. Вотъ почему надзоръ въ ближайшихъ къ Днѣпру городахъ сѣверянъ былъ порученъ княжескимъ намѣстникамъ. Кромѣ

---

¹⁾ Мы имѣемъ примѣры того, какія заботы принимались государями другихъ странъ, откуда русскіе князья черпали весьма многое въ дѣлахъ политическихъ, для сохраненія цѣлости своего государства.—„Заботясь о сохраненіи и цѣлости имперіи,—говоритъ Вейсъ (Внѣш. бытъ. народ., ч. II, т. I, с. 38)—и о собственной династіи, Константинъ Великій всю имперію распредѣлялъ между сыновьями своими и племянниками, но вскорѣ въ средѣ ихъ возникла жестокая борьба за верховную власть, поддерживаемая церковными развогласіями“.

того, сѣверяне, живя въ средоточіи великихъ водныхъ путей,—ведшихъ къ богатой культурной Византіи, постепенно знакомились съ христіанскою вѣрой и, кажется, до Владиміра св. въ значительной степени были уже христіанами ¹⁾. Это обстоятельство лучше всего гарантировало сохраненіе сѣверянской территоріи въ тѣсномъ союзѣ съ полянами, исключая по видимому возможность сближенія ея съ напиравшими съ востока варварами.

При нападеніи враговъ на Кіевъ, сѣверянскія войска идутъ къ нему на выручку ²⁾. Равнымъ образомъ, и Кіевскіе князья уже очень рано высылаютъ свои войска для защиты Переяславля.

Преслѣдованіе Кіевскими князьями сознательно намѣченной цѣли —объединенія русскаго государства—проводится весьма настойчиво и послѣдовательно ³⁾. Выросшее на почвѣ промышленно-торговыхъ интересовъ русское государство вначалѣ и стремится къ болѣе или менѣе широкой и безопасной постановкѣ этого водроса. Но выполненіе этой задачи вызывало къ разрѣшенію все новыя и новыя задачи, по видимому совершенно заслонявшія собою основную цѣль владѣтелей центральной, водной артеріи древней Руси.

Выгодное, доминирующее положеніе Кіева почти въ центрѣ сходящихся водныхъ путей, занятыхъ славянскими племенами, обусловли-

---

1) Главное ядро Переяславльскои земли, т. е. юго-западная часть ея, естественно раньше другихъ приднепровскихъ земель могла получить широкое знакомство съ началами христіанской религіи, и мы видимъ, что вслѣдъ за крещеніемъ народа въ Кіевѣ, христіанство признается и на лѣвой сторонѣ Днѣпра безъ борьбы, столь энергичной и упорной въ другихъ мѣстахъ,—фактъ весьма знаменательный, указывающій на солидарность интересовъ двухъ соседнихъ земель, одинаково связанныхъ другъ съ другомъ политическими и экономическими условіями. Быстрое распространеніе христіанской вѣры въ землѣ сѣверянъ говоритъ въ пользу этого. Многие изслѣдователи распротр. христіанства на Руси соглашаются съ давнимъ, предварительнымъ знакомствомъ приднепровскихъ славянъ съ Христовой вѣрой. См. Исторія рус. первыи Макарія, ч. I.

2) Ипат. лѣт., стр. 43.,

3) Владимірскій—Будановъ. Обзоръ исторіи рус. права 1887, стр. 14, Заботы князей о насажденіи и развитіи христіанства въ своемъ государствѣ распространялись и на Переяславль, гдѣ уже въ началѣ XI в., въ 1003 г., была построена Владиміромъ св. каменная церковь. Сводная лѣт., стр. 104.

вало собою желаніе этого города широко и прочно воспользоваться такимъ удобствомъ. Отсюда—рядъ попытокъ со стороны кіевскихъ князей захватить главный водный путь Днѣпромъ „изъ Варягъ въ Греки“, въ свои руки. Но задача прочнаго обладанія этимъ путемъ совпадала въ свою очередь съ новой задачей—объединеніемъ славянскихъ племенъ,—объединеніемъ, проводимыхъ то при помощи оружія, то при помощи уступокъ, льготъ, то при помощи разнаго рода условій, болѣе или менѣе выгодныхъ для обѣихъ сторонъ—объединителей и объединяемыхъ. Опытъ показалъ, однако, что для прочной прогрессивной совмѣстной жизни одного простаго сдѣлленія племенъ въ одно цѣлое далеко не достаточно. Благопріятныя условія и матеріальная сила могли дать только временную прочность такому государству: чуть только происходило колебаніе въ одной какой либо часто этого сложнаго организма, какъ шатался весь государственный строй его. Кіевскимъ князьямъ, чтобы сохранить за собою авторитетъ въ политическомъ отношеніи, волей-неволей приходилось постоянно думать надъ разрѣшеніемъ этой нелегкой сложной задачи, приходилось предпринимать для политической связи русскихъ земель что либо болѣе цѣлесообразное, чѣмъ грубая физическая сила. Судя по немногимъ лѣтописнымъ даннымъ, уже въ ту отдаленную пору въ Русской землѣ весьма ясно сознавалось, что процвѣтаніе и даже самое существованіе Кіева возможно только при условіи концентраціи главнѣйшихъ водныхъ путей въ его рукахъ: если бы Кіевъ допустилъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ великаго воднаго пути развитіе политическаго тѣла, то это неминуемо повлекло бы за собою упадокъ Кіева, его матеріальное оскудѣніе. Вотъ почему мы и видимъ такую энергію у Кіевскихъ князей въ дѣлѣ проведенія разъ намѣченной дѣли. На первый разъ идутъ попытки путемъ принужденія силой, а затѣмъ—федерациі придти къ желанному результату. Участіе главныхъ городовъ великаго воднаго пути—Переяславля, Кіева, Чернигова, Смоленска и пр.—въ общихъ финансовыхъ выгодахъ, получавшихся Русской землей отъ грековъ („углады“ на вышесказанные города), говорить повидимому въ пользу равноправныхъ федеративныхъ отношеній между сосѣдними славянскими племенами, сконцентрировавшими свою высшую власть въ выдающихся торговыхъ пунктахъ, въ своихъ главныхъ городахъ.

Но такое дружелюбное равноправное отношеніе со стороны Кіева къ своимъ союзникамъ продолжалось недолго. Когда власть кіев-

скаго князя нѣсколько окрѣпла въ концѣ X ст., онъ пытается дать болѣе прочныя устои для основъ своего государства. Полагая, что близкіе родственники могутъ лучше, чѣмъ намѣстники, княжескіе воеводы, или даже вовсе посторонніе князья ¹⁾, выполнить задачу объединенія политической власти надъ племенами, Святославъ и раздаетъ съ этою цѣлью, передъ своимъ походомъ на Болгарь, главныя, наиболѣе опасныя пункты Русской земли въ руки своихъ сыновей: Олегъ получилъ земли Древлянскую, Ярополкъ—Кіевъ, а Владиміръ—Новгородъ Ильменскій ²⁾. Назначеніе въ вышеозначенныя земли князей, безъ сомнѣнія, надѣленныхъ отдѣльной дружиною, указываетъ уже на нѣсколько иное отношеніе къ федератамъ ³⁾. Защищая областныя интересы, поставленные князья должны были, однако, зорко слѣдить, чтобы эти мѣстные интересы тѣхъ областей, гдѣ они сидѣли, не шли въ разрѣвъ съ интересами столицы Руси—Кіева. Но такая идея, при неблагоприятныхъ для этого условіяхъ послѣ смерти Святослава, убитаго печенѣгами въ въ 972 году, привела сначала къ совершенно противоположнымъ результатамъ, и вмѣсто задуманнаго единства въ землѣ Русской, послѣдняя во время возникшей борьбы между сыновьями Святослава едва не распалась окончательно на отдѣльныя части. Да и самая борьба между сыновьями Святослава, была вызвана главнымъ образомъ идеей необходимаго подчиненія одной центральной власти Кіевского князя. Когда выразителемъ этой идеи былъ отецъ, сыновья мирно жили между собою, но когда отца не стало, принявшій на себя эту руководящую роль вызвалъ междоусобную борьбу. Тѣмъ не менѣе, идея единства Руси не могла исчезнуть окончательно изъ плановъ кіевскихъ князей, и если она на нѣкоторое время затемняется, дѣлается неясной,—то это только временно, до болѣе удобнаго, болѣе благоприятнаго для того случая: она непременно должна была проявиться вскорѣ, и проявиться съ еще болѣею силою, чѣмъ прежде, такъ какъ разрѣшенія ея недавно испытанными способами—княжеской централизацией—дало не вполне удовлетворительные результаты.

1) Прося себѣ князя, Новгородцы говорятъ Святославу, что „аще не пойдете (въ качествѣ князя) къ намъ, то налѣземъ князя себѣ“. Разумѣется, Святославъ поспѣшилъ исполнить ихъ просьбу. Ипат. л., стр. 45.

2) Ипат. л., стр. 45; Татищевъ. Ист. Россійская, т. II, стр. 49. Никон. л., с. 35; Воскр. л., стр. 289. Соф. Времен. стр., 48.

3) Ипат. л., стр. 49.

Дѣйствительно, событія внутренней жизни Русскаго государства подтверждаютъ вышесказанное нами. Послѣ упорной борьбы между сыновьями Святослава—Ярополкомъ и Владиміромъ (въ концѣ X в.)—послѣдній захватилъ въ свои руки всю власть надъ Русскою землею ¹⁾.

Внутри государства по прежнему совершается работа, направленная къ прочному сліянію всѣхъ составныхъ его частей. Походы продолжаются, но они уже направляются не противъ ближайшихъ племенъ, а ведутся съ болѣе отдаленными странами, могущими имѣть какое либо отношеніе къ внутренней жизни русскаго государства: походы касаются окраинъ великихъ водныхъ путей: Волги, Оки, Камы, береговъ Азовскаго и Чернаго морей и проч. ²⁾.

Относительно ближайшихъ къ Кіеву племенъ, замѣчается стремленіе Владиміра дать болѣе прочный распорядокъ среди нихъ, какъ и вообще внутри всей своей страны: интересы государства требовали широкаго развитія его силъ въ области промышленности, торговли, искусствъ и пр. Все это, однако, могло придти на Русь лишь при условіи постоянныхъ мирныхъ широкихъ сношеній съ окружающими болѣе культурными сосѣдями, особенно съ Византіей, которая съ отдаленныхъ временъ завела прочныя связи съ побережьемъ Чернаго моря и странами, къ нему прилегающими. Русская земля издавна была уже извѣстна арабамъ и грекамъ. Но такія сношенія не всегда были прочными: они часто нарушались, становились неправильными. Кромѣ того, русскія племена не были связаны сознаниемъ своей племенной общности. Надо было, такимъ образомъ, связать прочными узами культурныхъ связей всѣ главныя области русскаго государства. Для объединенія всей Русской земли надо было вездѣ въ ней распространять христіанскую вѣру, и тогда всѣ ея части были бы соединены одной крѣпкой связью, столь необходимой для правильнаго роста юнаго русскаго государства. Христіанство оказало кіевскому князю въ этомъ отношеніи большую услугу. Такимъ путемъ, повидимому прочнѣе сближались отдѣльныя части Русской земли, и кіевскій князь съ большою энергіей берется за проведеніе въ жизнь и выполненіе его.

Прежнее отношеніе равноправной и до нѣкоторой степени само-

---

²⁾ Ипат. л., с. 52., Иловайскій. Исторія Россіи. Кіевс. п. стр. 62—65.

¹⁾ Воскрес. л., стр. 292—3; Никон. л., с. 40. Ипат. л., стр. 52; Софійск. Врем. стр. 55; Татищевъ, II, с. 59—60.

стоятельной федераціи племенъ, распатанное уже Святославомъ, замѣняется отношеніемъ болѣе подчиненнымъ, связаннымъ двойными узами— политической зависимости отъ кievскаго князя и зависимости религиозной, всегда оказывавшей большое вліяніе на умы и сердца людей. Федеративныя, болѣе или менѣе независимыя связи, мало-по-малу начинаютъ замѣняться отношеніями болѣе подчиненнаго характера: кievскій князь уже не церемонится съ непокорными, и въ Новгородѣ, возставшемъ при введеніи христіанства и новыхъ порядковъ, уже совершаетъ свою безжалостную работу мечъ и предаются огню имущество и жилища непокорныхъ гражданъ ¹⁾. Такъ неуклонно и послѣдовательно кievскій князь исполняетъ свои планы.

Когда христіанство распространилось среди прилегающихъ къ великому водному пути племенъ, опять всплыла наружу прежняя цѣль, заслоненная, повидимому недавними коренными реформами внутри государства,—цѣль защитить и обезопасить великій водный путь на всемъ его протяженіи и со всѣми его развѣтвленіями. Нижній отдѣлъ Днѣпра, проходившій черезъ пустынные степи, оберегался и защищался юго-восточнымъ оплотомъ Кіева — Переяславльскою землей.

На эту-то часть государства и обращаетъ особенное вниманіе Кіевскій князь. Одной изъ первыхъ заботъ Владиміра св. послѣ принятія христіанства было охраненіе своихъ южныхъ и юго-восточныхъ предѣловъ, которые защищаются отдѣльно стоящими крѣпостями и цѣлою системой различнаго рода валовъ.

Раздвигая все больше и больше границы своего государства, и концентрируя власть въ своихъ рукахъ, Владиміръ св. достигъ, наконецъ, единой державы въ Русской землѣ. Подобный порядокъ могъ возникнуть и удержаться въ странѣ только послѣ долгаго подготовительнаго періода, способствовавшаго къ такому солидному въ государственной жизни переходу. Мы видѣли уже, какъ проводились на Руси кievскими князьями начала централизаціи окружающихъ земель. Обширная страна только что сложившагося Русскаго государства требовала дѣятельной и неуспякой охраны своихъ окраинъ—защиты ихъ отъ полудикихъ кочевниковъ непрерывно нападавшихъ и опустошавшихъ ея юго-восточныя окраины. Прежній порядокъ порученія различныхъ отдѣловъ земли сыновьямъ

---

¹⁾ Известенъ лѣтописный, рассказъ что Добрыня крестилъ Новгородцевъ мечемъ, а Путята огнемъ.

одной княжеской линии для болѣе прочнаго сцѣпленія его частей практикуется и при Владимірѣ св. Раздавая города и удѣлы своимъ сыновьямъ, Владиміръ полагалъ, что только такимъ путемъ онъ достигнетъ прочнаго объединенія своихъ земель. Но главнымъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи служило и христіанство, сознательно введенное кіевскимъ княземъ въ своею государствѣ.

Не смотря на все это, молодое русское государство, еще не вполне сложившееся внутри, подвергалось постояннымъ тревогамъ и опасностямъ извнѣ, со стороны степныхъ варваровъ, печенѣговъ торковъ и другихъ народовъ, обильной волной приливавшихъ съ юго-востока ¹⁾. Въ виду этого, Владиміръ по совѣту своихъ лучшихъ мужей, рѣшилъ обезопасить свои окраины отъ враговъ. Онъ строитъ города-крѣпости по Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, чтобы удержать степняковъ отъ набѣговъ: „бѣ бо рать отъ печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ, и нача рубати мужи лутши отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюдий, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели и грады“ — говоритъ лѣтописецъ ²⁾.

Тѣмъ не менѣе, печенѣги и послѣ этого не переставали нападать на предѣлы Русской земли. Такъ, въ 993 году, послѣ войны Владиміра съ хорватами, печенѣги проникли до р. Сулы, перешли ее и направились дальше, внутрь страны. По словамъ лѣтописи, Владиміръ выступилъ вмѣ на встрѣчу и остановился на р. Трубежѣ, на броду, возлѣ того мѣста, гдѣ въ настоящее время лежитъ г. Переяславль, ³⁾. Войска расположились другъ противъ друга; на одной сторонѣ рѣки стояли печенѣги, на другой — русскіе. Никто, однако, не пытался перейти рѣку, чтобы начать битву. Лѣтописецъ передаетъ, что, когда оба войска стояли въ такой нерѣшительности, изъ печенѣжскаго стана выѣхалъ впередъ къ рѣкѣ, печенѣжскій князь и, обратившись къ русскимъ, предлагалъ покончить войну поединкомъ между богатырями съ условіемъ: „Да аще твой мужъ ударитъ моимъ, да не воюемъ за три лѣта, и разийдо-

---

¹⁾ Ярополкъ Святославичъ, братъ Влад. св., ходилъ на Печенѣговъ побѣдилъ ихъ и возложилъ на нихъ дань; къ Ярополку пришелъ печенѣжскій князь, Илдей, который былъ принятъ ласково и надѣленъ городами, гдѣ и поселился. (Татищевъ II, с. 56).

²⁾ Ипат. л., стр. 83. Лавр. л., стр. 119; Соф. Врем., стр. 87; Никон. л., с. 58; Воскр. л., стр. 313. Татищевъ, II, с. 76.

³⁾ Ипат. л., стр. 83.

паша раздно, аще ли нашъ мужъ ударить вашимъ—да воюемъ за три лѣта“¹⁾).

Владиміръ послалъ искать между своими воинами мужа, который могъ бы состязаться съ печенѣгомъ. Однако никто не осмѣливался по-мѣряться съ печенѣжскимъ богатыремъ, отличавшимся атлетическимъ тѣлосложениемъ и огромной силой—„бѣ превеликъ зѣло и страшень“²⁾ говорить лѣтопись.

Наутро пріѣхали къ рѣкѣ печенѣги со своимъ богатыремъ и стали вызывать на бой, но со стороны русскихъ никто не выходилъ. Затужилъ Владиміръ отъ такой неудачи и послалъ опять искать, не найдется-ли кто, который могъ бы побороться съ печенѣгомъ. На этотъ разъ поиски увѣчались успѣхомъ, и къ Владиміру явился старикъ—воинъ, выступившій на войну со своими сыновьями, за исключеніемъ младшаго, оставшагося дома, и объявлялъ, что младшій его сынъ отличается отвагой и огромной силой—разрываетъ руками сыромятныя шкуры,—и можетъ съ успѣхомъ состязаться съ печенѣжскимъ богатыремъ. Обрадованный Владиміръ велѣлъ привести къ себѣ немедленно этого силача. Когда послѣдній явился, то для испытанія его силы, на него пустили разъяреннаго каленымъ желѣзомъ быка, и нашъ богатырь, бросившись на быка, вырвалъ у послѣдняго кожу съ мясомъ, насколько можно было захватить рукой. Послѣ этого рѣшено было допустить силача къ состязанію съ печенѣгомъ. На утро, когда печенѣги вновь появились съ взовомъ, Владиміръ велѣлъ своему богатырю вступить въ единоборство съ противникомъ. Сдавивъ печенѣга въ своихъ сильныхъ рукахъ, русскій богатырь бросилъ врага на землю и покончилъ съ нимъ. Объятне паническимъ ужасомъ, печенѣги побѣжали, а русскіе погнались за ними, избивая ихъ на пути и разсѣяли. „Владиміръ же радъ былъ, говорить лѣтопись, и заложилъ городъ на броду томъ, и назвалъ его Переяславлемъ, зане черея славу отрокъ“²⁾).

Не придавая никакого значенія этой лѣтописной легендѣ въ вопросѣ объ основаніи г. Переяславля, который, какъ извѣстно, существовалъ уже значительно раньше какъ весьма значительный городъ, мы,

¹⁾ Ипат. л., стр. 84.

²⁾ Ипат. л., стр. 84—85; Лавр. л., стр. 20—21. Никон. лѣт., с. 65—66, Татищевъ говоритъ: „зане Переяславль имя отроку тому было“. Ист. Россійск. г. II, 81. с. Тоже говорится и въ Воскрес. лѣт., стр. 314.

тѣмъ не менѣе не можемъ не повѣрить сообщенію въ ней о набѣгахъ печенѣговъ на Русскую землю: легенда въ изукрашенномъ видѣ передаетъ достовѣрный фактъ постоянной борьбы со степью.

Продолжая политику общаго единенія интересовъ всей Русской земли, Владиміръ раздалъ земли между своими сыновьями: Новгородъ, Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ, Владиміръ Волынской и пр. достались въ удѣлы владиміровымъ сыновьямъ. Сообщая объ этомъ, лѣтопись не говоритъ намъ, кому достались Черниговъ и Переяславль. Весьма вѣроятно, что Владиміръ, сознавая близкую связь и одинаковыя условія пограничныхъ со степью земель правой и лѣвой сторонъ Днѣпра, весьма опасался за ихъ постоянство и потому самъ наблюдалъ за всѣмъ этимъ краемъ, напѣчалъ его, вѣроятно къ отпадчѣ своимъ любимымъ сыновьямъ—Борису, и Глѣбу. Кромѣ того, сохраненіе этихъ земель за собою, говоритъ какъ бы въ пользу того, что наслѣднику кіевскаго великокняжескаго престола, какъ главѣ всей Русской земли, предоставлялось и больше владѣній, чтобы тѣмъ сохранить свой престижъ.

Непріязненные отношенія печенѣговъ къ Руси не прекратились и послѣ укрѣпленія границъ, черезъ слабыя пункты которыхъ обыкновенно и прорывались степняки 1). Въ 1015 году Владиміръ послалъ своего сына, Бориса, на лѣвую сторону Днѣпра, противъ печенѣговъ, которые сдѣлали тогда набѣгъ на Русскую землю. По другому варьянту, лѣвобережные города почему то возстали въ это время, и Борисъ былъ посланъ Владиміромъ умиротворить ихъ. Борисъ достигъ цѣли. Не отыскавши враговъ, быть можетъ, узнавшихъ о выступленіи въ походъ регулярныхъ войскъ и ушедшихъ въ степи, Борисъ возвращался домой 2).

Въ это время умираетъ Владиміръ св. Борисъ находился съ своими войсками возлѣ г. Переяславля, на Альтѣ, когда къ нему пришла вѣсть

---

1) Ипат. л., стр. 85—86, 87; Татищевъ II, с. 82, 85—87; Ник. л., с. 64—68. Въ Никон. лѣт., подъ 1001 годомъ, есть извѣстіе, что богатыри Александръ Поповичъ и Янъ Усмошевецъ „избиша множество печенѣгъ, и князя ихъ Родмана, и съ тремя сыны его въ Кіевъ къ Владиміру приведоша“ Ник. л., с. 68.

2) Ипат. лѣт., стр. 90. Въ сказаніяхъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ, издан. Срезневскимъ, стр. 11, сказано: „тате блаженный Борисъ, оумиривъ грады вся, възвратися вспять“.

о смерти отца въ Кіевѣ и о томъ, что великокняжескій престолъ, оставшійся вакантнымъ, занять Святополкомъ. Дружина предлагала Борису немедленно идти и завладѣть Кіевомъ, но молодой, набожный князь не согласился на это: „не подыму руки на старшаго брата; отецъ мой умеръ—пусть же теперь онъ будетъ моимъ отцемъ“—сказалъ Борисъ ¹⁾).

Огорченный потерей отца, Борисъ предавался скорби и не думалъ вовсе предпринимать какихъ либо политическихъ переворотовъ въ свою пользу. Тогда дружина, бывшая съ Борисомъ, оставила его. Борисъ остался съ немногими преданными ему отроками. Справедливо опасаясь явиться въ Кіевъ, которымъ уже завладѣлъ его старшій братъ, Святополкъ, Борисъ остался возлѣ Переяславля, ожидая покорно своей участи и утѣшая себя чтеніемъ св. Писанія. Между тѣмъ, приближенные Святополка, не безъ согласія, конечно, послѣдняго, рѣшили покончить съ Борисомъ. Они ночью пробрались къ шатру Бориса, расположенному на берегу р. Альты, и выжидали удобнаго момента, чтобы покончить съ несчастнымъ княземъ. Зная напередъ о замыслѣ враговъ, Борисъ ночью, передъ сномъ, молился въ своей палаткѣ. По окончаніи молитвы, когда Борисъ легъ въ постель, убійцы сквозь шатеръ пронзили его копьями. вмѣстѣ съ Борисомъ погибъ не го вѣрный и любимый слуга, Георгій, родомъ Угринъ; одинъ только братъ Георгія—Моисей, спасся отъ рукъ убійцъ и ушелъ въ Кіевъ. Однако, Борисъ не сразу былъ убитъ: пронзенный копьями, онъ все еще дышалъ. Убійцы схватили раненаго, заворотили его въ коверъ, бросили на телѣгу и повезли въ Кіевъ, къ Святополку, который велѣлъ варягамъ прикончить Бориса. Тѣло св. Бориса было погребено въ Вышгородѣ ²⁾).

Вслѣдъ затѣмъ таже злая судьба постигаетъ и двухъ другихъ

¹⁾ Ипат. л., стр., 92; Никон. лѣт., стр. 71; Воскр. лѣт., р ст. 319; Та-тищевъ, II, 91—92.

²⁾ Ипат. л., стр. 92—94; Ник. л., стр. 71—72; Воскрес. л., стр. 320—21; Лавр. л., стр. 129—131. Въ изложеніи лѣтописцю подробностей смерти Борисовой для насъ интересно то обстоятельство, что лѣтописецъ, безъ сомнѣнія лицо духовное, постарался придать полноту разсказу объ убіеніи Бориса и его братьевъ. Лѣтописецъ обвиняетъ Святополка въ злыхъ замыслахъ противъ братьевъ и обставляетъ такими подробностями разсказъ объ убіеніи Бориса, какъ если бы онъ самъ присутствовалъ при этомъ. Тенденціозность разсказа видна сразу и мы несколько не должны удивлять-

братьевъ Борисовыхъ—Глѣба и Святослава, которые также погибли отъ руки подосланныхъ убійцъ. Страшная судьба трехъ братьевъ: Бориса, Глѣба и Святослава, бозвременно погибшихъ влѣдствіи централизаціонныхъ стремленій Кіевскаго князя, сильно напугала Ярослава новгородскаго, и заставила его принять энергичныя мѣры для борьбы съ Святополкомъ. Три года продолжалась эта упорная борьба между Святополкомъ и Ярославомъ. Противники запаслись союзниками, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать другъ противъ друга: Ярославъ нанялъ варяговъ, Святополкъ—заручился союзомъ печенѣговъ. Войска сошлись у Днѣпра, возлѣ Любеча. Не смотря на превосходство своихъ силъ, Святополкъ былъ разбитъ и бѣжалъ къ полякамъ къ своему тестю, Болеславу Храброму, съ которымъ онъ еще раньше велъ переговоры о введеніи новыхъ порядковъ въ Русской землѣ ¹⁾.

Ярославъ безпрепятственно овладѣлъ Кіевомъ и сталъ въ немъ княжить. Несомнѣнно, однако, пока оставалась какая либо возможность борьбы, противники не могли успокоится ²⁾.

Въ 1018 году Святополкъ, съ наемнымъ войскомъ изъ угровъ, нѣмцевъ и печенѣговъ, вмѣстѣ съ Болеславомъ Храбрымъ и поляками, двинулся на Ярослава. Послѣдній не ожидалъ такого скорого нападенія, а потому и не оказалъ серьезнаго отпора врагамъ: на р. Бугѣ, куда Ярославъ отправился встрѣчать враговъ, произошла битва, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Ярослава. Послѣдній бѣжалъ въ Новгородъ, а Святополкъ вступилъ въ Кіевъ и началъ княжить въ послѣднемъ ³⁾. Положеніе Святополка, добившагося съ иноземной помощью великокняжескаго престола, было крайнѣ незавиднымъ. Онъ не могъ самостоятель-

---

ся этому. Въ самомъ разсказѣ объ убіеніи Бориса есть много непонятнаго: зачѣмъ было убійцамъ брать раненаго князя и везти его живымъ въ Кіевъ, если Святополкъ раньше опредѣлилъ убить Бориса? Если бы было раньше приказано княземъ убить Бориса, то не для чего было бы и везти его въ Кіевъ. Можно полагать поэтому, что убійство Бориса было сдѣлано по своему почину убійцами, хотя такое дѣло было угоднымъ Святополку, соотвѣствовало его планамъ.

¹⁾ Ипат. л., стр. 100; Никон. л., с. 75; Воскрес. л., с. 325; Лавр. л., стр. 140. Погодинъ; Древн. рус. ист. до монг. ига, т. I, стр. 94. Эймунова сага. *Чудимовъ*. Обр. произв. сканд. поэзіи, стр. 143—5.

²⁾ Ипат. л., стр. 100.

³⁾ Ипат. л., стр. 100; Никон. л., стр. 75, 76, Воскрес. л., стр. 326.

но распоряжаться въ своемъ государствѣ, гдѣ находился въ то время Болеславъ со своимъ войскомъ. Последнее вмѣстѣ съ корелемъ вело себя крайне нетактично по отношенію къ русскому населенію, причиняя ему постоянныя обиды. Дѣло обострилось и дошло до народнаго восстанія.

Въ то время, какъ въ Кіевѣ шли несогласія у Святополка съ Болеславомъ, домогавшимся повидимому полнаго подчиненія Кіева своей власти,—несогласія, окончившіяся уходомъ Болеслава изъ Кіева вмѣстѣ съ польскими войсками.—Ярославъ готовился къ войнѣ и набиралъ войска за моремъ. Серьезная опасность, грозившая Новгороду отъ притязаній Кіевского князя, заставила новгородцевъ напрячь всѣ свои силы для борьбы съ врагомъ: новгородцы не пустили отъ себя Ярослава, когда послѣдній хотѣлъ уйти за море, а, напротивъ, снабдили его деньгами для найма войска къ предстоящей борьбѣ. Когда войско было готово, Ярославъ двинулся къ Кіеву на Святополка. Послѣдній, послѣ ухода Болеслава Храбраго, находился теперь въ затруднительномъ положеніи. Видя невозможность своими силами бороться съ Ярославомъ, Святополкъ бѣжалъ въ степи, къ печенѣгамъ, надѣясь съ ихъ помощью побѣдить соперника. Святополкъ, повидимому, искалъ помощи у печенѣговъ, жившихъ по лѣвой сторонѣ Дѣвпра, такъ какъ здѣсь разыгрался послѣдній актъ отчаянной борьбы между соперниками. Войска Святополка и Ярослава сошлись на берегу Альты, невдалекѣ отъ Переяславля ¹⁾. Битва началась на разсвѣтѣ, при восходѣ солнца, и продолжалась до вечера; съ обѣихъ сторонъ дрались съ отчаяніемъ. Наконецъ, къ вечеру, одолѣлъ Ярославъ; войско Святополка, печенѣги и онъ самъ обратились въ бѣгство. На дорогѣ Святополкъ заболѣлъ; по разказу лѣтописи, больного Святополка постоянно преслѣдовала мысль о погонѣ за нимъ, и онъ въ страхѣ бѣжалъ все дальше и дальше, пока не погибъ гдѣ то въ степяхъ Венгріи. Въ Кіевѣ опять вокняжился Ярославъ съ 10.9 года ²⁾.

Эта напряженная борьба Святополка Кіевского съ братьями носить какъ бы характеръ борьбы централизаціонныхъ началъ съ областными. Насколько можно замѣтить, Святополкъ не прочь былъ опереться на языческую партію, призывая къ себѣ на помощь печенѣговъ ³⁾. Вибе-

---

¹⁾ Ibidem. О пребываніи Святополка у печенѣговъ или бѣло-кумановъ см. Эймуядову сагу, стр. 154—5.

²⁾ Ипат. л., стр. 101—102; Лавр. л., стр. 141; Ник. л., стр. 76.

³⁾ Ипат. л., стр. 96—102; Лавр. л., стр. 140.

тѣ съ тѣмъ является попытка устроить централизацію не при помощи родственныхъ связей, какъ это мы видимъ раньше, а, напротивъ, достиженіе ея и объединеніи государства задумывается Святополкомъ на совершенно иныхъ началахъ. Политическая дѣятельность Святополка была направлена на то, чтобы сломить то возрастающее вліяніе, какимъ пользовались князья въ своихъ земляхъ, и стать единодержавнымъ княземъ Руси; онъ заручается, повидимому, надежной силой, оказывавшей такое сильное вліяніе на дѣла Руси, именно—печенѣгами и пограничнымъ со степью русскимъ населеніемъ. Состоя въ союзѣ съ печенѣгами, Святополкъ имѣлъ свободнымъ весь югъ Дѣвпровскаго пути, что давало ему возможность направить свои силы на то, чтобы и остальные части великаго воднаго пути находились въ его рукахъ, и чтобы прилегающее къ степямъ населеніе примкнуло къ нему. Хотя лѣтописи и не говорятъ намъ категорически объ участіи пограничнаго русскаго населенія въ дѣлахъ Святополка, но послѣдующія затѣи событія, именно—продолженіе борьбы между Ярославомъ и Мстиславомъ Тмутараканскимъ, вполнѣ подтверждаютъ это участіе: сѣверяне идутъ прогнѣвъ Ярослава, сѣверяне способствуютъ Мстиславу одержать побѣду надъ кievскимъ княземъ, чего никакъ нельзя было бы достигнуть безъ помощи сѣверянъ. Попытка Святополка едва не удалась, и эта неудача обуславливалась тѣмъ быстрымъ и насильственнымъ пріемомъ этого князя при достиженіи своей цѣли, который вызвалъ реакцію со стороны сѣверныхъ земель русскаго государства. Вообще, надо замѣтить, что борьба Ярослава со Святополкомъ, судя по интенсивности и продолжительности ея, не была только споромъ братьевъ между собою, за первенство. Это—скорѣе борьба Кіева съ окраинами и съ главными промышленными центрами Руси. Захвативъ въ свои руки югъ Руси и опираясь на помощь печенѣговъ, Святополкъ рассчитывалъ вскорѣ покончить и съ Новгородомъ, но это, какъ мы видѣли, не удалось, предприимчивый князь погибъ въ неравной борьбѣ; оказалось, что печенѣги были не особенно надежнымъ элементомъ, и это не мало способствовало не удачѣ Святополка. Послѣдующіе соперники кievскаго князя уже ищутъ другой опоры и успѣваютъ въ этомъ

Послѣ битвы на р. Альтѣ въ политической жизни Руси всплыла опять идея единства Русской земли: Ярославъ сталъ самымъ сильнымъ княземъ среди братьевъ, и на его долю выпала обязанность принять въ свои руки бразды правленія начавшей объединяться въ одно дѣло

Русской земли. Наученному опытомъ Ярославу оставалось слѣдовать тѣмъ раньше выработаннымъ планомъ, какіе оставлены были его отцемъ, дѣдомъ и другими предшественниками князьями. Но, прежде чѣмъ приняться за распоряжки внутри государства, Ярославу пришлось выдержать борьбу со своимъ энергичнымъ братомъ, Мстиславомъ Тмутараканскимъ, оспаривавшимъ у него единоличное владѣніе русской землей. Опираясь на тотъ же степной элементъ, — яссовъ и касоговъ, что и Святополкъ, Мстиславъ пошелъ еще дальше въ своихъ планахъ: онъ привлекъ на свою сторону сѣверянъ, поставленныхъ, какъ извѣстно, силою своихъ географическихъ условій въ тѣсныя и своеобразныя отношенія со степью, и двинулся на Ярослава въ 1024 г. ¹⁾ Мы ничего не знаемъ о перипетіяхъ этого похода 1024, но послѣдующія событія чрезвычайно характерны: Мстиславъ старается взять верхъ надъ Ярославомъ не при помощи оружія, а путемъ переговоровъ съ гражданами и „надо думать, — говоритъ Сергѣевичъ, — что предпріятіе основывалось не столько на вооруженной помощи дружины, сколько на надеждѣ утвердиться въ той или другой изъ волостей Ярослава по соглашенію съ народомъ“ ²⁾. Потерпѣвъ неудачу въ попыткѣ захватить Кіевъ, Мстиславъ овладѣлъ Черниговомъ и отсюда опять двинулся на Ярослава. У Ярослава было наемное войско изъ варяговъ, которымъ начальствовалъ знатный выходецъ изъ-за моря варяжскій князь, нѣкто Якунь, обладавшій, по словамъ лѣтописи, золотыми (г. е. золоченными), доспѣхами ³⁾. Какъ и раньше, во время борьбы со Святополкомъ, столкновение разыгралось на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Битва произошла возлѣ Листвена, находящагося недалеко отъ Чернигова ⁴⁾. Ночью, во время страшной грозы, когда были „и, громове, и молнья и дождь,“ Мстиславъ напалъ на войска Ярослава и разбилъ ихъ. Ярославъ и Якунь, проигравъ сраженіе, бѣжали съ поля битвы. Не смотря, однако, на побѣду, Мстиславъ послалъ сказать Ярославу, что онъ вовсе не домогается Кіева,

¹⁾ Сергѣевичъ. Вѣче и князь, с. 387.

²⁾ Ипат. л., стр. 103.

³⁾ Ibidem. Ник. л., стр. 79; Воскрес. л., стр. 329. Сергѣевичъ. Вѣче и Князь. стр. 161.

⁴⁾ Ibidem, стр. 104 Воскр. л., стр. 329; Татищевъ, II, стр. 100. Листвень—село Чернигов. губ., на р. Рудѣ, въ 12 верст. отъ г. Городни. Барсовъ —Мат. для ист.—г. сл. Р., стр. 114.

а желаетъ только получить лѣвый край Днѣпра, примыкающій къ Чернигову. Ярославъ согласился, но опасаясь измѣны, оставался въ Новгородѣ, а Кіевомъ управляли мужи его. ¹⁾

Въ 1026 году Ярославъ собралъ большое войско, пошелъ къ Кіеву и здѣсь, воцаривъ Городца, устроилъ миръ съ Мстиславомъ. Братья раздѣлили землю между собою такъ: правая сторона Днѣпра осталась за Ярославомъ, а лѣвая—досталась Мстиславу ²⁾.

Съ этихъ поръ между братьями установились добрыя отношенія и они стали мирно жить между собою. Дружественныя отношенія между братьями позволили имъ обратить вниманіе на охрану своихъ границъ: послѣ похода на ляховъ (1033 г.) Ярославъ и Мстиславъ вывели изъ повоенной земли плѣнниковъ и поселили ихъ на границахъ своихъ земель ³⁾. Въ 1034 г. (а по лавр. л. въ 1036 г.) умираетъ Мстиславъ, и Ярославъ становится единодержавнымъ княземъ Русской земли. ⁴⁾ Въ волостяхъ были поставлены посадники и сыновья князя, что уже нѣсколько отличается отъ прежде установленнаго порядка поддерживать единство государства главнымъ образомъ помощью близкихъ родственныхъ связей. Впрочемъ, уже Владиміръ св. правилъ при помощи сыновей и посадниковъ. Нельзя не видѣть дальновидной политики въ предпріятіяхъ Мстислава Тмутараканскаго. Вполнѣ понимая, что значеніе и сила Кіева заключается въ его выгодномъ положеніи на могучей рѣкѣ, своими краями сближающей разнообразныя страны, Мстиславъ и дѣйствуетъ именно съ этой стороны. Утвердившись въ Тмутаракани, Мстиславъ стѣсняетъ Кіевъ и заставляетъ послѣдній удѣлить ему часть своихъ доходовъ, своихъ земель. Югъ Руси здѣсь проходили важныя торговые пути съ Византіей, былъ очень интересенъ для Кіева, и мы знаемъ, что нѣкоторые князья, напр. Давидъ Игоревичъ, захвативъ устье Днѣпра, производятъ давленіе на Кіевъ. Кроме того, извѣстно, что Кіевъ не упускалъ изъ вида Тмутаракани, куда кіевскій князь посылаетъ своихъ посадниковъ для наблюденія за интересами княжеской власти на югѣ. Такимъ образомъ, планъ дѣйствій Мстислава былъ настолько цѣлесообразнымъ, что увѣнчался полнымъ успѣхомъ.

Продолжая политику своего отца по части централизаціи русскаго

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ипат. л., стр. 104—105, Никон. л., стр. 79.

³⁾ Ипат. л., т. 105; Ник., 79; Воскр. л., с. 330.

⁴⁾ Ипат. л., стр. 105. Ник. л., стр. 79—80. Лавр. л., стр. 146.

государства Ярославъ обращаетъ особенное вниманіе на лѣвую сторону Днѣпра, которая такъ часто шла въ разрѣзъ съ основными тенденціями кievской политики.

Сознавая опасность для цѣлости государства со стороны Чернигова, Ярославъ постарался устроить дѣло такимъ образомъ, чтобы Черниговъ не сдѣлался крупнымъ, объединяющимся центромъ, могущимъ притянуть къ себѣ сосѣднія земли: онъ отдѣлилъ отъ Чернигова нѣкоторыя участки земель и придалъ ихъ къ другимъ удѣламъ, образовавъ изъ нихъ самостоятельныя княжества, которыя передъ смертію и раздалъ своимъ сыновьямъ, завѣщавъ при этомъ жить въ мирѣ и почитать старшаго брата, кievскаго князя, какъ отца ¹⁾). Изяславу былъ отданъ—Кіевъ, Святославу—Черниговъ, Всеволоду—Переяславль, а Вячеславу—Смоленскъ ²⁾). Выдѣленіемъ Переяславльскаго земли въ отдѣльное княжество достигалась двоякая цѣль: съ одной стороны, порученное отдѣльному князю, это княжество могло лучше преслѣдовать свою цѣль относительно защиты русскихъ окраинъ отъ нападеній враговъ, съ другой—оно не давало возможности усилиться Чернигову в тѣмъ способствовало укрѣпленію завѣщаннаго Ярославомъ I мира въ стравѣ.

---

¹⁾ Ibidem, 113.

²⁾ Ibidem.

Очеркъ политической исторіи Переяславльскаго земли со времени выдѣленія ея въ особое княжество до половины XII ст.

„А князи сами въ себѣ врагоу коваху; а поганци сами побѣдами нарицашу на Рускую землю...“

Тогда по Рускій земли удѣло ратехъ князехъ, во часто зранн грядухъ, зрѣли себѣ дѣлахъ. А галици свою рѣчь говореху, хотѣти похѣтити на удеи“.

Слово о полку Игореве. Изд. В. Гербеля, с. 42, 43, 50.

Составъ земель Переяславльскаго удѣла. Роль Переяславля въ русскихъ дѣлахъ. Переяславльскаго земля въ періодъ княжескихъ перемѣнъ при сыновьяхъ Ярослава I События въ Русской землѣ послѣ смерти Всеволода I. Борьба Владимира Мономаха со степняками и Олегомъ Святославичемъ. Первые годы правленія Владимира Мономаха въ Переяславлѣ. Половецкіе набѣги на Русскую землю и ихъ отраженія. Княжескіе съѣзды 1097 и 1100 гг и ихъ слѣдствія. Федерация русскихъ князей и ихъ сомысленные походы въ степи въ 1103 и 1111 гг. Политика Мономаха относительно степняковъ в Русской земли. Переяславльскаго земля въ періодъ управленія ею Ярополкомъ. Переходъ Переяславля изъ рукъ въ руки: отъ племянниковъ Ярополка къ его братьямъ—Вячеславу и Юрію Долгорукому (1135 г.). Борьба Мономаховичей съ Ольговичами, неудовольственными отдѣчей Переяславля Андреемъ Юрьевичу. Оборона Переяславля Андреемъ Юрьевичемъ отъ нападеній Ольговичей. Набѣги половцевъ въ періодъ борьбы князей. Захватъ Ольговичами Посемья. Компромиссъ у Мороска 1139 г. Неудачная попытка Ольговичей въ князевнѣ Всеволода О-ча въ Кіевѣ захватить Переяславль. Переходъ Переяславля къ Изяславу М-чу, а послѣ борьбы послѣдняго съ Игоремъ и побѣды надъ нимъ 1146 г.,—къ Мстиславу И-чу. Распаденіе союза между Давидовичами и Ольговичами. Борьба Изяслава М-ча съ Юріемъ Долгорукимъ и Святославомъ О-чемъ. Измѣна Давидовичей и ихъ планъ погубить Изяслава. Разрывъ Изяслава съ Давидовичами и погромъ ихъ земель. Неудачная попытка Глѣба Юрьевича захватить Переяславль. Защита послѣдняго Мстиславомъ И-мъ. Осада Глѣба Ю-ча въ Остерскомъ Городкѣ. Мирное соглашеніе Изяслава М-ча съ Глѣбомъ Ю-чемъ и измѣна послѣдняго. Война съ Давидовичами, и разореніе Изяславомъ черниговскихъ земель. Миръ съ Давидовичами. Уходъ Глѣба Ю-ча въ Суздаль. Прибытіе Ростислава Юрьевича въ Южную Русь и надѣленіе его землями. Походъ Изяслава съ союзниками на Юрія. Изгнаніе Ростислава изъ Южной Руси. Походъ Юрія Долгорукаго на югъ. Военныя дѣйствія и битва подъ Переяславлемъ въ 1149 г. Захватъ Юріемъ Южной Руси и введеніе новыхъ порядковъ въ ней. Компромиссъ Юрія съ Вячеславомъ. Союзъ Юрія съ Владимиромъ Галицкимъ. Помощь Изяславу отъ венгерскаго короля. Борьба Изяслава съ Юріемъ и уходъ послѣдняго въ Остерскій Городокъ. Походъ Изяслава на Переяславль. Защита послѣдняго Ростиславомъ Ю-чемъ. Война Изяслава съ Владимиромъ Галицкимъ. Захватъ Кіева Юріемъ и оборона Переяславля отъ половцевъ. Переходъ Кіева во власть Изяслава. Вѣгство Юрія Д. въ Остерскій Городокъ: Событія въ Переяславлѣ. Попытка Юрія овладѣть Кіевомъ. Битва на Рутѣ и бѣгство Юрія въ Переяславль. Осада Юрія въ Переяславлѣ. Договоръ съ Юріемъ и попытка послѣдняго остаться на югѣ Руси. Осада Юрія въ Остерскомъ Городкѣ. Уходъ Юрія въ Суздаль. Борьба Изяслава съ Владимиромъ. Движеніе Юрія на югъ и отступленіе назадъ. Нападеніе половцевъ на Посудье. Походъ Мстислава И-ча въ степи. Борьба Изяслава съ Ярославомъ Осмомысломъ. Женитьба Изяслава и смерть его (1154 г.). Характеристика Изяслава и состояніе Южной Руси въ половинѣ XII в.

Послѣ смерти Ярослава Мудраго въ 1054 году, Русская земля была раздѣлена между сыновьями покойнаго князя. На долю Всеволода Ярославича достался Переяславль, и съ этого времени начинается осо-

бая жизнь для юго-восточной окраины Руси ¹⁾. Кроме территории, находившейся въ Придѣлѣпровѣ, къ переяславскому удѣлу принадлежали также земли, лежащія между Окой и Волгой: Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, часть Поволжья, Иосемье. Всѣ эти земли достались переяславскому князю не сразу: онѣ постепенно, одна за другой переходили къ нему ²⁾. Намъ не совсѣмъ понятна такая чрезполосица княжескихъ владѣній: мы не знаемъ, играло-ли здѣсь роль то обстоятельство, что переяславскій удѣлъ, чрезвычайно тревожный и опасный, являлся не совсѣмъ выгоднымъ удѣломъ, въ подспорье которому придавались сѣверно-русскія земли, — или же Волжско-Окскій край, сближавшійся посредствомъ Десны и Дона съ днѣпровскимъ лѣвобережьемъ, былъ въ естественной зависимости отъ послѣдняго ³⁾.

Находясь на границѣ съ грозной степью, Переяславская земля была поставлена въ необходимость быть постоянно на сторожѣ, въ готовности отражать нападенія враговъ. Съ незапамятныхъ временъ на эту юго-восточную окраину Руси почти непрерывной волной нападаютъ степные варвары, которые дѣлаютъ эту страну какъ бы перепутьемъ для своихъ дальнѣйшихъ походовъ на Русскія земли. Не прошло почти года, чтобы тотъ или другой кочевой народъ не сдѣлалъ нападенія въ переяславскіе предѣлы. Не мало стоило труда сидѣвшимъ въ Переяславѣ князьямъ отражать эти набѣги, изыскивать всякія средства и способы, необходимыя для защиты своей страны.

Это тревожное положеніе, этотъ постоянный страхъ вражескихъ вторженій, наконецъ, — эти губительные грабежи кочевниковъ накладывали особый отпечатокъ, какъ на населеніе Переяславскаго княжества, такъ и на его князей: энергія, суровость и беззавтѣная храбрость были качествами, присущими жителямъ этой земли. Эти же качества требовались и для князей переяславскихъ. Серьезную роль въ дѣлѣ защиты края игралъ г. Переяславъ, являвшійся чрезвычайно удобнымъ стратегическимъ пунктомъ, одинаково важнымъ какъ для правой, такъ и для лѣвой сторонъ Днѣпра. Изъ Переяслава всегда удобно было наблюдать за всякаго рода движе-

¹⁾ Ипат. л., стр. 114.

²⁾ Новгород. I л., с. 66. Соловьевъ, т. 2, с. 11; Карамзинъ, II, 46.

³⁾ Одно время Бѣлоозеро принадлежало Святославу Ярославичу; Ростовъ достался Всеволоду Ярославичу только послѣ Ростислава Владиміровича, который владѣлъ имъ при жизни. *Ibidem.* Погодинъ, IV, стр. 294—6.

ніемъ степняковъ и своевременно предупреждать и отражать ихъ нападенія.

Опасность положенія Переяславльскаго к-ва лицомъ къ лицу съ кочевниками сознавалось уже рано и вызвала серьезныя заботы о немъ у правителей Русской земли. Въ лѣтописи встрѣчаются указанія на важную роль Переяславльскаго к-ва, которая служила какъ бы оплотомъ, защитой Руси съ юго-востока. Владиміръ св. обратилъ на нее особое вниманіе и оградилъ рядомъ крѣпостей по теченію рѣкъ. Нѣсомнѣнно, и въ послѣдующее время Переяславльскій край составлялъ предметъ постоянныхъ заботъ и попеченій со стороны правителей Русской земли.

Ярославъ I, умирая, завѣщалъ своимъ сыновьямъ помогать другъ другу въ случаѣ опасности. Выдѣленіе Переяславля въ отдѣльное княжество съ особымъ княземъ во главѣ и защита его общими силами русскихъ князей указываетъ на серьезную роль этой земли въ русскихъ дѣлахъ.

Дѣйствительно, Всеволодъ Ярославичъ, уже въ первое лѣто своего княженія въ Переяславлѣ долженъ былъ предпринять походъ на торковъ, которые въ это время отчаянно боролись съ новыми пришельцами съ востока—половцами. Уступая половцамъ, торки бросаютъ свои степныя угодья и двигаются дальше на западъ, приближаясь все больше и больше къ юго-восточнымъ окраинамъ Руси. Очутившись близъ границъ Переяславльскаго к-ва, торки пытаются овладѣть здѣсь степными мѣстами, расположенными близъ Днѣпра¹⁾. Безъ сомнѣнія, появленіе торковъ на границѣ Переяславльскаго к-ва было непрямо князю послѣдней, и потому, по словамъ лѣтописи, — „Всеволодъ въ 1055 г. иде на Торки, змѣ, къ Воину и побѣди Торки“²⁾.

Вскорѣ послѣ похода Всеволода на торковъ, „того же лѣта“, какъ передаетъ лѣтопись, на Переяславльскую землю нападаютъ новые враги,—половцы, съ княземъ Болушемъ во главѣ³⁾.

Невѣстно, что за причина была появленія половцевъ въ Переяславльскихъ предѣлахъ: быть можетъ, они шли сюда для переговоровъ на счетъ ухидившихъ отъ нихъ торковъ, или же они явились просто для

---

¹⁾ П. Голубовскій. Печенѣги, Торки и Половцы, стр. 77.

²⁾ Ипат. л., с. 114; Воскр. л., с. 333; Никон. л., с. 91; Лавр. л., с. 158; Татищевъ П, с. 115.

³⁾ Ibidem.

полученія подарковъ, какъ это часто случалось и послѣ. Лѣтопись глухо передаетъ, что „Всеволодъ створи миръ съ ними, т. е. съ половцами, и возвравившася половцы въ свояси“¹⁾).

Это было, какъ кажется, первое посѣщеніе половцами русской окраины. Съ этихъ поръ половцы начинаютъ мало по малу знакомиться съ Русской землей и, узнавъ ея слабые пункты, пользуются ими для своихъ выгодъ. Они зорко слѣдятъ за всѣмъ, что дѣлается въ Русской землѣ и, увидя удобную минуту, неожиданно и быстро являются въ русскихъ предѣлахъ; особенно часто половцы производили свои нашествія въ тѣ времена, когда въ Русской землѣ наступали какія либо неурядицы или же политическія перемѣны.

Послѣ заключенія мира съ половцами, прошло нѣсколько лѣтъ, по видимому, безъ нападеній со стороны кочевниковъ на Русскую землю. Въ это время въ степяхъ шла ожесточенная борьба между торками и половцами; торки были сломлены. Въ 1060-мъ году, уходя отъ половцевъ, торки пытаются проникнуть въ предѣлы Переяславскаго княжества.

Всеволодъ Ярославичъ, занятый охраною своихъ юго-восточныхъ границъ, былъ испуганъ этимъ торческимъ нашествіемъ; онъ рѣшаетъ отразить степняковъ и обращается за помощью къ братьямъ. Князья согласились идти въ походъ и, составивъ сильное войско, двинулись на торковъ. Въ походѣ принимали участіе: Всеволодъ, Изяславъ, Святославъ и Всеславъ. Часть войска поплыла водой, часть же пошла берегомъ. Походъ былъ удаченъ: застигнутые врасплохъ торки потерпѣли страшное пораженіе; множество торковъ погибло во время бѣгства, отъ суровой зимы, не мало также вымерло ихъ отъ голода, мора и пр. „Такъ Богъ избави крестьяны отъ поганыхъ“—прибавляетъ лѣтопись²⁾. Нельзя сказать, чтобы торки были окончательно истреблены и совершенно ушли изъ русской земли; часть торковъ дѣйствительно, послѣ погрома, удалилась на Дунай, но другая—осталась въ русскихъ предѣлахъ и послужила, какъ увидимъ дальше, источникомъ вражды между русскими и половцами³⁾.

---

1) Ibidem.

2) Ипат. л., с. 115; Лавр. л., с. 159; Воскрес. л., с. 333; Никон. л., с. 91—92.

3) Татищевъ говоритъ, что князья захватили въ плѣнъ часть торковъ и расселили ихъ по русскимъ городамъ. (Ист. Рос. II, с. 116.) Объ уходѣ тор-

Овладевъ стѣнами, половцы считали и всѣхъ обитателей ихъ своими рабами, своимъ достояніемъ, а потому уходъ торковъ въ русскіе предѣлы не могъ не коснуться половецкихъ интересовъ. Половцы рѣшили отомстить. Съ большимъ войскомъ, подъ предводительствою князя Сокола или (по другимъ лѣтописямъ) Искала, явились половцы въ 1061 году въ Переяславльскія земли и принялись грабить ихъ. Всеволодъ двинулся на половецвъ, но былъ разбитъ послѣдними и отступилъ; половцы, разграбивъ страну, ушли въ свои степи ¹⁾.

Это былъ первый опустошительный половецкій набѣгъ на Переяславльскую землю. Неудачный отпоръ врагамъ и грабежи послѣднихъ вызвали замѣтное волненіе среди народа, которое еще болѣе усилилось вслѣдствіе разнаго рода неблагопріятныхъ предзнаменованій ²⁾.

Необходимо было серьезно считаться съ врагами, грозившими съ востока. Впрочемъ, русскіе князья, не зная враговъ, не считали еще половецвъ очень опасными. Они были заняты въ это время внутренними междоусобіями и не особенно обращали вниманіе на востокъ. Между тѣмъ, съ востока, изъ степей, приближалась гроза, разразившаяся прежде всего внутри Переяславльской земли.

Половецкія орды, при существованіи русской силы въ Тмуторакани, чувствовали себя не особенно свободно, а потому, пока въ Приморской Руси правилъ энергичный Ростиславъ Владиміровичъ, половеццы воздерживаются отъ нападений на русскіе предѣлы. Но, когда въ 1068 году Ростислава не стало, половеццы не замедлили явиться въ огромномъ количествѣ, — половецѣ мнозѣ“ — въ Переяславльскую землю ³⁾.

Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, собравъ войска, выступили противъ половецвъ, которше проникли уже къ самому Переяславлю. Достигши Альгты, князья рѣшили напасть на враговъ. Пользуясь темнотою ночи, русскіе двинулись на половецвъ; завязалась отчаянная битва, которая окончилась полнымъ пораженіемъ русскихъ ⁴⁾.

Разбитые на голову князья бѣжали подъ защиту своихъ укрѣпле-

ковъ на Балканскій полуостровъ см. Голубовскаго: Печенѣги, торки и пр., с. 78.

¹⁾ Ипат. л., стр. 115; Лавр., л. стр. 159 и пр.

²⁾ Ипат. л., с. 115—116;

³⁾ Ипат. л., с. 118.

⁴⁾ Ипат. л., с. 118; Воскр. л., с. 336; Ник. лѣт., стр. 94—5.

ній: Святославъ ушелъ въ Черниговъ, Изяславъ и Всеволодъ—въ Кіевъ 1). Тогда половцы, ободренные побѣдой, бросились грабить Русскую землю, которая вскорѣ пришла въ отчаяніе отъ жестокости враговъ. Застигнутый врасплохъ Изяславъ не зналъ, что ему дѣлать. Въ это время въ Кіевѣ вспыхнуло возстаніе гражданъ, требовавшихъ у князя оружія для отпора половцамъ. Когда Изяславъ отказалъ, народъ бросился грабить дома ненавистныхъ ему бояръ и вынудилъ Изяслава бѣжать изъ Кіева, въ которомъ, по желанію народа, сталъ княжить Всеславъ Полоцкій, незадолго передъ этимъ вѣроломно захваченный Изяславомъ и содержавшійся въ крѣпкой темницѣ. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, къ родственнику своему Болеславу II Смѣлому 2).

Между тѣмъ, какъ кіевскій князь оказался столь малодушнымъ и слабымъ, Святославъ Черниговскій энергично защищаетъ свой край. Собравъ наскоро войска, Святославъ двинулся на половцевъ и разбилъ ихъ на голову у Сновска, неподалеку отъ Чернигова. Двѣнадцать тысячъ половцевъ было разбито втрое слабѣйшимъ русскимъ отрядомъ. Множество половцевъ пало въ сраженіи, не мало потонуло ихъ и въ рѣкѣ Снови; половецкій князь былъ захваченъ въ плѣнъ 3).

Сновская побѣда, храбрость и энергичность Святослава были причиною большой симпатіи къ нему народа, который съ уваженіемъ сталъ относиться къ черниговскому князю.

Возстаніе въ Кіевѣ, окончившееся изгнаніемъ Изяслава, заставило и Всеволода оставить этотъ городъ. Всеволодъ ушелъ, очевидно въ свой Переяславль, сильно опустошенный врагами 4).

Между тѣмъ Изяславъ, заручившись помощью отъ польскаго короля, возвращался въ Кіевъ. Всеславъ выступилъ было съ войскомъ противъ Всеволода, но, не надѣясь на кіевлянъ, ночью бѣжалъ въ Полоцкъ 5).

Изяславъ приближался къ Кіеву. Испуганные кіевляне обратились

---

1) Ипат. лѣт., стр. 120.

2) Ипат. лѣт., стр. 117, 118. Иловайскій. Исторія Россіи. Кіев. пер., I, с. 116.

3) Ипат. л., стр. 121; Ник. л., с. 96; Воскр. л., с. 336; Арцыбашевъ, с. 27.

4) Карамзинъ, II, с. 50.

5) Ипат. л., с. 121.

къ Святославу и Всеволоду Ярославичамъ, прося у нихъ защиты, въ случаѣ, еслибы Изяславъ началъ мстить за свое изгнаніе. Ярославичи согласились и уговорили Изяслава не мстить кievлянамъ за прошлое. Однако, дѣло не обошлось безъ кровопролитія: явившійся до прихода отца, Мстиславъ Изяславичъ, жестоко расправился съ кievлянами: онъ казнилъ около 70 человекъ, которыхъ считалъ участниками возстанія въ Кіевѣ¹⁾. Эта жестокая расправа возбудила сильное неудовольствіе въ народѣ, который не любилъ возвратившагося князя; не особенно также понравились народу и порядки, введенные вновь въ странѣ, и только давленіе военной силы вынуждало терпѣть ихъ.

Возвращеніе Изяслава не прекратило, однако, половецкихъ набѣговъ. Въ 1071 году половцы нападаютъ на правую сторону Днѣпра: они воюютъ у Неятина и Растовца²⁾. Только лѣвая сторона Днѣпра—Переяславльскія и Черниговскія земли,—въ это время не подвергались набѣгамъ половцевъ: въ Тмуторокани сидѣлъ энергичный князь, Глѣбъ Святославичъ, который старался сдерживать степняковъ; но какъ только Глѣбъ перешелъ изъ Тмуторокани въ Новгородъ, половцы бросаются на Черниговскія земли: въ 1071 году они разорили земли по Деснѣ³⁾.

Между тѣмъ въ Русской землѣ съ приходомъ въ послѣднюю Изяслава не было спокойно: борьба съ Всеславомъ полоцкимъ, затѣянная кievскимъ княземъ, окончилась ничѣмъ; она только способствовала ссорѣ Ярославичей между собою. Замѣтивъ стремленіе Изяслава къ самовластію, Святославъ и Всеволодъ заключаютъ между собою союзъ и, опираясь на народную симпатію, изгоняютъ Изяслава изъ Кіева⁴⁾. Неизвѣстно въ точности, что собственно послужило предлогомъ къ борьбѣ между князьями. Лѣтопись передаетъ, что „Святославъ бѣ начало выгнанію братню, желая большая власти, и тако Всеволода прельсти глаголя: яко Изяславъ сватается съ Всеславомъ, мысля на насъ: да аще его не прогонимъ, иматъ насъ прогнати“⁵⁾. Въ 1073 году на кievскомъ престолѣ

¹⁾ Ипат. л., с. 122; Вскр. л., с. 337; Ник. л., с. 96.

²⁾ Ипат. л., с. 122; Лавр. лѣт., с. 169. Растовець—нынѣ м. Бѣлиловка, а Неятивъ—м. Ягнятивъ Кіев. губ.

³⁾ Карамзинъ, II, 52; Погодинъ, I, с. 407.

⁴⁾ Ипат. л., стр. 128; Никон. л., с. 100. Согласно Длугошу, ссора у князей вышла изъ за границы, а по Стрыйковскому—изъ за дѣлежа добычи. *Грушевскій*. Ист. Кіев. з., с. 77.

⁵⁾ Ibidem.

утвердился Святославъ Ярославичъ, вытѣснвшій Изяслава. Черниговъ былъ отданъ Всеволоду Ярославичу. Что касается того, кто въ это время владѣлъ Переяславлемъ,—сказать трудно. Одни (Соловьевъ) считаютъ что тамъ сидѣлъ Давидъ Святославичъ ¹⁾, другіе (Татищевъ)—что Глѣбъ Святославичъ ²⁾, третьи (Погодинъ) утверждаютъ, что Переяславлемъ владѣлъ Владиміръ Мономахъ.

Суда по послѣдующимъ событіямъ, можно полагать, что Переяславль оставался въ рукахъ Черниговскаго князя, которому онъ былъ чрезвычайно важенъ, какъ оплотъ противъ кочевниковъ. Послѣ возвращенія изъ чешскаго похода въ 1076 года, Владиміръ Мономахъ ходитъ въ Переяславль—приводитъ дѣла въ порядокъ ³⁾.

Изгнаніе Изяслава изъ Кіева послужило основаніемъ прочнаго думыврата между братьями,—Всеволодомъ и Святославомъ, которые теперь чувствуютъ себя настолько сильными, что могутъ даже послать помощь и въ сосѣднія земли ⁴⁾.

Дружескія узы, связывающія интересы обоихъ братьевъ, не разрывались до самой смерти Святослава въ 1076 году. Узнавъ о смерти брата, Изяславъ, скитавшійся по Западной Европѣ, возвратился въ Кіевъ, гдѣ и занялъ великокняжескій престолъ, добровольно уступленный ему Всеволодомъ. Послѣдній получилъ въ удѣлъ г. Черниговъ ⁵⁾. Что касается Переяславльской земли, то она, суля по всему, находилась въ рукахъ Всеволода, противъ котораго энергично дѣйствуютъ Святославичи, наводя на него постоянно толпы хищныхъ кочевниковъ. Въ это время Олегъ Святославичъ, лишенный Чернигова, вслѣдствіи того, что тамъ вокняжился Всеволодъ, получилъ Владиміръ Волынскій, но удержался тамъ не долго: не поладивъ со Всеволодомъ, онъ бѣжалъ въ Тмуторокань ⁶⁾.

Въ Тмуторакани Олегъ убѣждаетъ другого энергичнаго князя, Бориса Вячеславича, дѣйствовать сообща, и въ союзѣ съ половцами идетъ на Всеволода, въ Переяславльскіе предѣлы. Всеволодъ успѣшилъ навстрѣчу вра-

---

1) Соловьевъ, II, пр. 64.

2) Татищевъ, II, с. 127.

3) Погодинъ, VI, с. 46.

4) Всеволодъ и Святославъ отправляютъ съ войсками своихъ сыновей—Владимира и Олега,—въ помощь Ляхамъ на Чехи“. Ипат. л., с. 139.

5) Ипат. л., с. 140.

6) Въ 1077 году Всеволодъ получилъ отъ Владиміра М. 300 гривенъ

гамъ. Близъ Сѣжицы (вѣроятно нынѣшней Оржицы), произошла битва, въ которой русскіе были разбиты половцами на голову, потерявъ при этомъ нѣсколько знатныхъ особъ ¹⁾. Всеволодъ съ остаткомъ войскъ бѣжалъ въ Кіевъ, къ Изяславу. Олегъ и Борисъ двинулись къ Чернигову и заняли послѣдній ²⁾.

Общая опасность со стороны половцевъ заставила смолкнуть на время княжескія несогласія. Изяславъ рѣшаетъ выступить на враговъ; вмѣстѣ со Всеволодомъ и Владиміромъ Мономахомъ Изяславъ двинулся на половцевъ въ 1078 году. Возлѣ Нѣжатинской нивы произошло сраженіе съ половцами, во время котораго былъ убитъ князь Изяславъ ³⁾. Половцы были разбиты. Олегъ бѣжалъ въ степи, а Борисъ палъ на полѣ сраженія ⁴⁾. „Бориса же Вячеславича,—поется въ Словѣ о полку Игоревѣ,—слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олгову, храбра и млада князя“ ⁵⁾.

На кіевскій великокняжескій престолъ вступилъ теперь Всеволодъ Ярославичъ.

Необходимо замѣтить, что и Изяславъ, и Святославъ, въ бытность кіевскими князьями проявляли рядъ попытокъ поддержать великокняжескую власть. Сосредоточеніе нѣсколькихъ земель въ однѣхъ рукахъ дало большія, сравнительно съ другими, преимущества кіевскому князю, который поэтому всѣми мѣрами старается не выпускать ихъ изъ своей власти ⁶⁾. Тоже мы видимъ и при Всеволодѣ, который, сдѣлавшись кіевскимъ княземъ, началъ по своему усмотрѣнію раздавать въ удѣлы земли. Такъ, Черниговъ былъ отданъ Владиміру Мономаху, Волынъ—племяннику Ярополку, Новгородъ—другому племяннику, Святополку; что касается Переяслава, то онъ, какъ и раньше, находился всецѣло въ вѣдѣніи Всеволода. Весьма вѣроятно, что Переяславъ былъ отданъ Ростиславу, младшему сыну золота, который, вѣроятно, были предназначены Олегу, за его уступку удѣла. Погодинъ, VI, стр. 42, 46.

¹⁾ Ипат. л., с. 140; Лавр. л., с. 194; Никон. л., с. 107; Татищевъ, II, 133.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ипат. л., с. 141; Лавр. л., с. 195.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Слово о полку Игоревѣ. Перев. Гербеля, 1896 г., с. 28, 30.

⁶⁾ Необходимо замѣтить, что Смоленская земля съ конца XI ст и до 1125 г. находилась въ зависимости отъ подчиненнаго Кіеву Переяславльскаго князя, который посылалъ сюда для управленія своихъ намѣстниковъ. См. П. Голубовскаго. Ист. Смоленской з., с. 263.

Всеволода. Въ виду того, что Ростиславъ былъ еще ребенкомъ, можно полагать, что городъ этотъ номинально считался за Ростиславомъ.

Что г. Переяславль въ это время былъ подъ опекой Всеволода, видно изъ того, что когда въ 1079 году половцы, подстрекаемые Романомъ Святославичемъ, подошли къ Воиню, Всеволодъ выступилъ противъ нихъ съ войскомъ и остановился близъ Переяславля. Съ половцами былъ заключенъ миръ. ¹⁾

Вѣроятно, миръ былъ купленъ цѣною подарковъ, какъ это дѣлалось всегда въ трудныхъ обстоятельствахъ. На возвратномъ пути половцы убили Романа Святославича и бросили трупъ его въ степи: „и суть кости его до сего дне тамо лежаче“—повѣствуетъ лѣтописецъ ²⁾. Сильно пострадалъ также и Олегъ Святославичъ: онъ былъ схваченъ казарами и отправленъ въ ссылку на островъ Родось ³⁾. Такія дѣйствія половцевъ съ русскими князьями были на-руку Всеволоду, который, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, посылаетъ въ Тмуторокань своего посадника, Ратибора ⁴⁾.

Вскорѣ послѣ заключенія мира съ половцами, въ 1080-мъ году поднимаютъ возстаніе торки, поселенные въ предѣлахъ Переяславльскаго к-ва: „заратися Торці Переяславьсти на Русь“—говорится въ лѣтописи. Всеволодъ выслалъ противъ нихъ Владиміра Мономаха, который и побѣдилъ торковъ ⁵⁾.

Устраняя опасность въ одномъ мѣстѣ, надо было слѣдить, чтобы не дать врагамъ возможности прорваться и причинить вредъ гдѣ либо въ другомъ. Вотъ почему Владиміръ Мономахъ и стоялъ нѣкоторое время въ Обровѣ, въ намѣреніи предупредить нападеніе половцевъ ⁶⁾.

Половцы на этотъ разъ не показывались въ Переяславльскихъ пре-

---

1) Ипат. л., с. 145; Лавр. лѣт., с. 198.

2) Ипат. л., с. 140; Лавр. л., с. 198; Свод. лѣт., с. 160; Софійскій Времен., с. 173.

3) Ипат. л., с. 143; Соловьевъ, II, с. 27—8; Карамзинъ, II, с. 93.

4) Ibidem.

5) Ипат. л., с. 143; Лавр. л., с. 198; Сводная л., с. 160. Вѣроятно, оставшіе торки обитали на опасной линіи близъ верховьевъ рр. Ромна, Остра и Удая. Они должны были заботиться о безопасности этого пути и потому сторожевая служба могла показаться имъ тягостной. Жившіе близъ низовьевъ р. Сулы торки имѣли, кажется, такую же обязанность.

6) Сводная лѣт., Поуч. Владиміра Мономаха, с. 330. Погодинъ, VI, 46.

дѣлахъ; она напали на черниговскія земли и страшно разорили ихъ; особенно пострадалъ г. Стародубъ. Походъ половцевъ на Черниговскія земли, кажется, находился въ соотвѣтствіи съ возстаніемъ Вятичей, которые добивались самостоятельности. Только благодаря энергіи и распорядительности Владиміра Мономаха удалось устранить грозившую опасность ¹⁾.

Въ это время на юго-востокѣ, въ Тмутаракани, происходитъ новый переворотъ, который отражается и на дѣлахъ Переяславльской земли: посаженный Всеволодомъ въ Тмутаракани Ратяборъ, изгоняется въ 1081 году Давидомъ Игоревичемъ и Володаремъ Ростиславичемъ, которые овладѣваютъ вышеназванной землей. Спустя годъ, Тмутараканью овладѣваетъ Олегъ Святославичъ, явившійся сюда изъ своего заточенія ²⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что энергичный, честолюбивый князь неоднократно направлялъ половцевъ противъ своихъ враговъ. „Той бѣ Олегъ,—говорится въ Словѣ о полку Игоревѣ,—мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по землі сѣяше, ступаетъ въ златъ стремень Тьмутороканѣ.“

Въ этотъ періодъ половцы сдѣлали нападеніе на нижнее Посулье и взяли здѣсь г. Горошинъ. Владиміръ Мономахъ преслѣдовалъ половцевъ въ степи,—гонялся за ними за р. Хороль ³⁾. Утвержденіе Олега въ Тмуторакани обѣщало въ будущемъ новые набѣги половцевъ на Русскую землю. Въ виду этого, Всеволодъ посадилъ Владиміра Мономаха въ Переяславль для наблюденія за врагами и отраженія ихъ въ случаѣ нападенія ⁴⁾. Опасность грозила повидимому съ сѣвера-восточнаго угла Переяславльской земли, гдѣ находилась торная дорога, которой можно было легко проникнуть въглубь страны. Владиміръ Мономахъ, въ ожиданіи прихода половцевъ, и двинулся по этому пути. Предупредительность оказалась ненеправдою. Не доѣзжая г. Прилукъ, Владиміръ встрѣтилъ восьмитысячный половецкій отрядъ, которому, однако, не успѣлъ дать отпора, потому что оружіе было отправлено въ городъ раньше, на возахъ. Мономахъ послѣшно вошелъ подъ защиту укрѣпленій г. Прилукъ, потерявъ при этомъ въ схваткѣ съ половцами нѣсколько

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ипат. л., с. 143.

³⁾ „Томъ же лѣтъ гонихомъ по Половцихъ за Хороль, иже Горошинъ взяша“. Свод. лѣт., с. 330.

⁴⁾ „И на весну посади мя отецъ въ Переяславлі передъ братью, и ходихомъ за Супой“... Свод. л., с. 330.

человѣкъ. Узнавъ о движеніи русскаго войска, половцы бѣжали за Сулу, въ степи ¹⁾.

На слѣдующій день Мономахъ двинулся къ Бѣлой-Вежѣ, гдѣ и разбилъ дртгой отрядъ половцевъ, захвативъ при этомъ въ плѣнъ двухъ половецкихъ князей—Асиня и Сакзя ²⁾.

Половецкіе набѣги не ограничивались только Переяславльскою землей: они распространялись и на правую сторону Днѣпра ³⁾. Владиміръ Мономахъ съ большимъ успѣхомъ отражалъ враговъ; онъ предпринималъ даже наступательныя дѣйствія въ степи. Такъ, въ этотъ періодъ времени онъ нападаетъ на половцевъ у Варина и овладѣваетъ здѣсь ихъ вежами ⁴⁾.

Частыя нападенія половцевъ на Переяславльскую землю заставили правителей послѣдней позаботиться о возможно лучшемъ укрѣпленіи ея главнаго города—Переяслава.

Дѣйствительно, въ этотъ періодъ были воздвигнуты вокругъ города крѣпкія стѣны, а внутри—каменные зданія, церкви и проч. ⁵⁾. Особенно дѣятельно заботилось объ украшеніи и укрѣпленіи Переяслава духовенство: въ 1090 г. былъ оконченъ и освященъ храмъ св. Михаила, богато украшенный внутри и снаружи ⁶⁾.

Такія заботы о Переяславѣ духовенства и князей весьма понятны: крѣпко еще держались въ народѣ остатки языческой старины, суевѣрія, подновляемые новыми, страшными для настроеннаго народнаго воображенія явленіями. Такъ, народъ былъ испуганъ затмѣніемъ солнца, видѣніемъ посреди неба огненнаго змія (аэролита), землетрясеніемъ и проч. Кроме того, 1092 годъ выдѣлялся изъ ряда прочихъ своей необычайной

---

¹⁾ „И ходихомъ за Сулой; и ѣдучи къ Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапно Половечьскыи князи, 8 тысячъ, и хотѣхомъ съ ними ради бити, но оружіе бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ. Только Семцю яша одного живого, ти смердь нѣколико, а наши овѣхъ болѣе избиха и изымаша“. Свод. л., с. 330.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Половцы воевали у Красна, Гюргева, Халепа и пр. Свод. лѣт., с. 331.

⁴⁾ „И потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ“ Свод. лѣт., с. 331.

⁵⁾ Ипат. лѣт., с. 146; Лавр. л., с. 202; Софійск. врем., с. 175.

⁶⁾ Ibidem.

засухой, частными пожарами лѣсовъ и болотъ, моровымъ повѣтріемъ, уносящимъ множество жертвъ и другими бѣдами. ¹⁾ Въ довершеніе всего половцы неожиданно напали на густо заселенную полосу по теченію р. Удая и страшно ее опустошили: они взяли здѣсь множество селъ и три города: Переволочну, Прилукъ и Песочень ²⁾.

Раньше мы видѣли, какія заботы прилагалъ Владиміръ Мономахъ для защиты Переяславльскаго края, какъ боролся со степняками на ихъ обычныхъ путяхъ, и ожесточенные, частые набѣги степняковъ служатъ лучшимъ доказательствомъ, какъ не по сердцу были имъ заботы этого энергичнаго князя: половцы стараются всѣми силами ослабить ту руку, которая защищала собой Переяславль.

Между тѣмъ Всеволодъ дряхлѣлъ все болѣе и болѣе. Не задолго до своей кончины, Всеволодъ призвалъ въ Кіевъ Владиміра Мономаха и Ростислава и скончался на ихъ глазахъ, въ 1093 году.

Опять настаютъ тяжелыя времена для Русской земли: невыработанный порядокъ престолонаслѣдія вносилъ сильную смуту въ междукняжескія отношенія, позволялъ половцамъ и другимъ степнякамъ безнаказанно грабить и уводить беззащитный народъ.

Владиміру Мономаху, при народной симпатіи, завоеванной смѣлыми дѣйствіями противъ нападавшихъ кочевниковъ, было не трудно овладѣть кіевскимъ престоломъ; но онъ не желалъ этого. Владиміръ видѣлъ, что съ захватомъ Кіева ему придется оставить Черниговъ, и если дѣла пойдутъ не въ его пользу, т. е. обиженные князья пошли бы на него войною,—то онъ можетъ лишиться не только Кіева, но и Чернигова. Какъ дальновидный политикъ, Мономахъ, послѣ смерти отца, предоставилъ Кіевъ старѣйшему въ родѣ—Святополку Изяславичу, самъ же ушелъ въ Черниговъ, а Ростиславъ—въ Переяславль ³⁾.

Отправляясь въ Черниговъ, Мономахъ считалъ, что этотъ городъ принадлежалъ ему, т. е. главный претендентъ на Черниговскія земли,

---

¹⁾ Ипат. лѣт., с. 150—151.

²⁾ „Въ лѣто 1092... рать велика бѣше отъ Половецъ отовсюду, і взяша 3 города: Пѣсочень, Прилукъ, Переволочку и много села воеваша обѣима страномъ“. Свод. л., 170. Ипат. лѣт. с. 150. Татищевъ говоритъ, что половцы взяли 3 города: Песочень, Переволочку и Устье (Татищевъ, II, с. 144). Арцыбашевъ,—два города: Переволочку и Песочень (I, с. 36).

³⁾ Ипат. лѣт., с. 152; Лавр. л., с. 210; Свод. лѣт., с. 172.

Олегу, занятый дѣлами въ Тмутаракани находился далеко. Между тѣмъ Олегъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ русской землѣ; онъ надѣялся при благопріятныхъ условіяхъ возратить назадъ отнятый у него отцевскій удѣлъ. Олегъ опирался на ту силу, съ которой такъ отчаянно боролись и кievскій, и черниговскій, и другіе князья, а именно—на половцевъ. Повидимому, обстоятельства благопріятствовали Олегу: половцы были недовольны на русскихъ князей и за торковъ, которые были приняты и поселены въ русскихъ земляхъ, и за постройку крѣпостей по теченію рѣкъ, и, наконецъ,—за тотъ энергичный отпоръ, который они всякій разъ получали отъ Всеволода Ярославича и его энергичнаго сына. Половцы ожидали только благопріятнаго времени, чтобы посчитаться съ русскими князьями; поэтому, какъ только стала извѣстна смерть Всеволода Ярославича, половцы быстро явились въ Русскую землю и предложили кievскому князю заключить съ ними миръ, конечно, на выгодныхъ для степняковъ условіяхъ. Неопытный въ дѣлахъ, едва только привявшій кievскій престолъ въ свои руки, Святополкъ Изяславичъ, по совѣту своей дружины, не ввѣя хорошо своихъ силъ, не только отказалъ половцамъ въ ихъ требованіи, но даже бросилъ половецкихъ пословъ въ тюрьму ¹⁾. Раздраженные половцы рѣшили жестоко отомстить за обиду.

Поступая такъ рѣзко, Святополкъ Изяславичъ не имѣлъ, собственно говоря, прочной опоры въ военныхъ силахъ: все его войско состояло изъ 800 человекъ дружинниковъ, которыхъ было далеко недостаточно для борьбы съ половцами. Опытные люди изъ кievлянъ, которыхъ Изяславъ пригласилъ на совѣтъ, заявили князю, что такъ поступать будетъ слишкомъ рискованно, что необходимо призвать на помощь и другихъ князей для отпора половцамъ. Святополкъ согласился и послалъ за Мономахомъ. Послѣдній собралъ свои войска, вызвалъ также и Ростислава изъ Переяславля и явился въ Кіевъ. Въ Кіевѣ, по разсказу лѣтописи, между князьями поднялся споръ: Мономахъ совѣтовалъ не воевать съ половцами, а лучше заключить миръ. Святополкъ, подстрекаемый молодой дружиной, не соглашался и хотѣлъ непремѣнно идти на половцевъ. Мономахъ съ неохотой подчинился рѣшенію Святополка, и всѣ три князя выступили со своими войсками на враговъ, которые двигались по правой сторонѣ Днѣпра ²⁾. Достигши Триполья, князья созвали совѣтъ, чтобы рѣшить: идти

---

¹⁾ Ипат. л., с. 152; Воскр. лѣт., с. 6; Нив., с. 120. Татищевъ, II, 147.

²⁾ Ипат. лѣт., с. 152—153.

ли на половцевъ теперь, или же ждать, пока они сами не придутъ къ нимъ, Владиміръ еще разъ попытался уговорить Святополка заключить миръ съ врагами, но ничего не успѣлъ: дружина Святополка убѣдила князя немедленно же перейти рѣку и ударить на половцевъ. Перешедши рѣку, князья выстроили свои войска въ боевой порядокъ и двинулись на враговъ. Правымъ крыломъ начальствовалъ Святополкъ, лѣвымъ—Владиміръ Мономахъ, серединой—Ростиславъ Всеволодовичъ.

Половцы, увидѣвъ русскихъ, выслали сначала своихъ стрѣлковъ и затѣмъ всѣмъ своимъ войскомъ обрушились на правое крыло, которое не выдержало натиска и обратилось въ бѣгство. Середина и лѣвое крыло русскихъ, не смотря на это, продолжали нѣкоторое время отбиваться отъ враговъ, но наконецъ, подавляемые огромнымъ большинствомъ враговъ, также побѣжали назадъ, къ рѣкѣ. Волны р. Стугны, разлившейся отъ весеннихъ водъ довершили несчастье русскихъ: онѣ поглотили множество людей, искавшихъ спасенія въ бѣгствѣ. На глазахъ Мономаха разыгралась раздирающая сцена: его любимый братъ, Ростиславъ, попавъ на глубокое мѣсто, началъ тонуть въ рѣкѣ. Мономахъ бросился было въ воду спасать брата, но самъ едва не утонулъ: его спасла дружина, вынесшая князя изъ воды ¹⁾. Въ Словѣ о полку Игоревѣ есть почувствованное мѣсто относительно этой безвременной гибели Ростислава: „Рѣка Стугна, худую струю имѣа... затворила навсегда юношѣ князю Ростиславу темные Двѣпровскіе берега... Плачется мать Ростиславля по юношѣ, князѣ Ростиславѣ. Поникли цвѣты отъ жалости, и дерево съ грустью—тугою къ землѣ приклонилось“.

Жалкіе остатки разбитаго войска возвратились домой. Владиміръ Мономахъ съ небольшою дружиной, оставшейся отъ стугнинскаго погрома, сильно опечаленный смертію брата, ушелъ въ Черниговъ ²⁾.

Раздраженные сопротивленіемъ половцы, одержавъ побѣду, съ особой свирѣпостью начали грабить Русскую землю. Горькія времена настали для русской земли. Полная глубокаго трагизма картина съ неподражаемой простотой и правдой передана лѣтописцемъ, продиктована его любящей душой: „Сотворился плачъ великій въ землѣ нашей; и

---

¹⁾ Ипат. л., с. 153; Лавр. л. с. 212; Ник. л., с. 121; Воскрес. л. с. 7.

²⁾ Лѣтопись передаетъ, что Владиміръ, „пришедъ на ону сторону Двѣпра, плакася по братѣ своему и по дружинѣ своей, иде къ Чернигову, печаленъ велики“. Ипат. л., с. 153—4.

опустѣли села наши, и города наши, оставленные разбѣжавшимися отъ враговъ жителями... ибо лукавые сыны измаиловы пожгли и села, и гумна, и много церквей истребили огнемъ. И вотъ—одни ведутся плѣнниками, другіе избиваются мечемъ, третьи—отдаются на мѣсть врагамъ, пріемля горькую участь; иные трепещутъ, видя избиваемыхъ, иные мучатся, изнемогая отъ голода, жажды... другіе, связанные, получаютъ удары ногами, держатся зимой на морозѣ, подвергаются пыткамъ; отъ голода, жажды и горя поблѣднѣли лица у нихъ, почервѣло тѣло; невѣдомой страной идутъ они съ изсохшимъ отъ жажды языкомъ, нагіе, босые, съ окровавленными, истерзанными терновникомъ ногами. Со слезами сообщаютъ они другъ другу: „я изъ такого-то города, а я—изъ такого-то села“, со слезами рассказываютъ они о своемъ родѣ, о своихъ несчастяхъ... И опустѣли города всѣ, и поля, гдѣ прежде паслись стада лошадей, воловъ и овецъ, стоятъ осиротѣлыми; запустѣли нивы, ставши жилищемъ звѣрей“... ¹⁾ Печаль разлилась по Русской землѣ. Въ довершеніи всего, тучи саранчи налетѣли на поля и истребили хлѣба. Жители приходили въ полное отчаяніе отъ столькихъ бѣдъ.

Между тѣмъ половцы, оставивъ одинъ отрядъ войска осаждать г. Торческъ, съ другимъ бросились къ Кіеву и разбили подъ его стѣнами кн. Святополка ²⁾. Положеніе послѣдняго было критическимъ, и только бракъ Кіевскаго князя на дочери Туторхана спасъ Кіевскую землю отъ конечнаго разоренія ³⁾. Но миръ съ Туторханомъ не прекращалъ возможности новыхъ нападеній со стороны степей: половцы раздѣлялись на множество кодьвъ, которыя зачастую дѣйствовали независимо другъ отъ друга. Одной изъ такихъ ордъ воспользовался Олегъ Святославичъ и страшно опустошилъ черниговскіе предѣлы, не щадя въ нихъ, ни селъ, ни городовъ, ни церквей, ни монастырей ⁴⁾.

Олегъ увидѣлъ теперь удобный моментъ для возвращенія своихъ черниговскихъ земель, отошедшихъ въ чужія руки. Открывается упорная борь-

¹⁾ Ипат. л., с. 155, 156, 157. Лавр. л., с. 215—6; Ник. л., 122—3; Воск. л., 7.

²⁾ Ibidem. Г. Торческъ находился близъ р. Роси. См. Барсова. Геогр. Словарь Р., стр. 199—200. Погодинъ. IV, 153.

³⁾ Ипат. л., с. 157; Лавр. л., с. 215—18; Ник. л., 121. Соловьевъ II, с. 43.

⁴⁾ „Того же лѣта (1094) Олегъ приде с Половцѣ ис Тмуторокана, и приде къ Чернигову... и пожже около града, і монастыри пожже“ Ипат. л., с. 157—8; Лавр. л., с. 218. Воскр. л., с. 8.

ба, отголоски о которой сохранились въ пѣсняхъ народныхъ. Наставали времена, когда, по выраженію Слова о полку Игоревѣ, „по землѣ сѣялись усобицы, и въ княжыхъ крамолахъ сокращался гнѣкъ людской; когда въ Русской землѣ рѣдко раздавались голоса земледѣльцевъ—ратаевъ, но часто граяли вороны, раздѣляя трупы, часто говорили свою рѣчь галки, собираясь летѣть на добычу“... ¹⁾).

Неурядицы въ Русской землѣ, наставшія вслѣдъ за вокняженіемъ въ Кіевѣ Святополка II, препятствовали дать сильный отпоръ половцамъ, которые съ этихъ поръ безцеремонно грабили по обѣямъ сторонамъ Днѣпра.

Ушедшій въ Черниговъ, подъ защиту укрѣпленій послѣдняго, Владиміръ Мономахъ зналъ, что ему предстоитъ скорѣе бороться съ энергичнымъ Олегомъ, но, рассчитывая на измѣненіе обстоятельствъ и на поворотъ къ лучшему, онъ рѣшилъ сопротивляться до послѣдней крайности. Между тѣмъ Олегъ, заручившись союзомъ половцевъ, двинулся къ Чернигову и осадилъ его. Мономахъ затворился въ крѣпости и долго выдерживалъ осаду, но, не получая ни откуда помощи и сознавая невозможность устоять противъ Олега, онъ заключилъ съ послѣднимъ миръ, уступилъ Олегу Черниговъ, а самъ ушелъ въ осиротѣвшій, послѣ трагической кончины Ростислава, Переяславль „на отень столъ“, какъ говоритъ лѣтопись ²⁾).

Самъ Владиміръ М. весьма краснорѣчиво рассказываетъ объ этомъ въ своемъ Поученіи: „Восемь дней дружина моя, подъ прикрытіемъ небольшою земляною защиты, билась съ врагами не допуская ихъ, однако, овладѣвъ острогомъ; но, сожалѣя о христіанскихъ душахъ, о селахъ и монастыряхъ горящихъ, я рѣшился добровольно уступить брату его наслѣдственное мѣсто, чтобъ „не хвалились поганые“, а самъ ушелъ въ Переяславль, на столъ отца своего. Мы выступили изъ Чернигова въ день св. Бориса, не имѣя даже ста душъ дружины (не во стѣ дружины), съ женами и дѣтьми; и половцы, стоявшіе возлѣ переноса и на взгорьяхъ, облизывались, какъ волки, глядя на насъ, но Богъ и св. Борисъ не дали насъ въ обиду: мы невредимо вступили въ Переяславль“ ³⁾).

¹⁾ Слово о полку Игоревѣ. Изд. Гербеля, с. 30.

²⁾ Ип. л., с. 157-8; Ник. л., 123; Воскр. л. 7. Лавр. л. 218; Костомаровъ, I, с. 194.

³⁾ Сводн. лѣт., с. 331, Поученіе Вл. Мономаха.

Съ этихъ поръ Переяславлемъ управляетъ Владиміръ Мономахъ. Пребываніе его въ этомъ городѣ было чрезвычайно труднымъ: приходилось много терпѣть и отъ войны, и отъ голода, и отъ постоянныхъ тревогъ, порождаемыхъ междоусобицами. „Многы бѣды прихомъ отъ раги и отъ голода“ сокрушено вспоминаеть Мономахъ объ этомъ времени ¹⁾).

Дѣйствительно, набѣги половцевъ становятся все смѣлѣе и смѣлѣе: нападать и грабить юго-восточныя окраины Руси при безпрестанныхъ раздорахъ среди князей было чрезвычайно легко; трудно было только защищать ихъ. На долю Владиміра Мономаха, въ силу географическаго положенія Переяславльскои земли, выпала нелегкая задача регулировать отношенія Русской земли къ степи. Это условіе, правда, чрезвычайно тяжелое, было причиной той руководящей роли въ русскихъ дѣлахъ, какой пользовался Владиміръ Мономахъ, какъ во время своего правленія въ Переяславльскомъ удѣлѣ, такъ и позже, въ бытвостъ великимъ князьямъ кievскимъ. Энергія, предпримчивость и постоянныя заботы объ огражденіи народныхъ интересовъ, о которыхъ Мономахъ радѣлъ болѣе другихъ князей, были причиной того, что народъ уважалъ этого князя, назвалъ его „добрымъ страдальцемъ за Русскую землю.“ Эта страда за народныя интересы началась собственно говоря со времени ухода Мономаха въ Переяславль въ 1094-мъ году. Такъ, уже съ первыхъ дней своего пребыванія въ Переяславлѣ Владиміръ Мономахъ долженъ былъ воевать съ половцами: онъ ходилъ на нихъ въ степи, за Римовъ, побѣдилъ ихъ и, обогатившись полономъ, возвратился ²⁾).

Однако, походъ на половцевъ не только не повліялъ сдерживающимъ образомъ на степняковъ, но еще больше раздражилъ ихъ.

Въ 1095-мъ году половцы появляются въ окрестностяхъ Переяславля, въ большомъ количествѣ, подъ предводительствомъ своихъ двухъ князей—Илтара и Китана ³⁾).

Приблизившись къ Переяславлю, половцы отправили къ Владиміру Мономаху пословъ, очевидно, съ намѣреніемъ переговорить о мирѣ, т. е, о куплѣ послѣдняго. Застигнутый врасплохъ, Владиміръ не зналъ, какъ

1) Поученіе Влад. Мономаха, Лавр. л., с. 240.

2) „И идхомъ на вои ихъ за Римовъ,—говоритъ Мономахъ въ своемъ Поученіи,—и Богъ ны поможе, избиша и, а другыя поимаша.“ Свод. л., стр. 331.

3) Ипат. лѣт., с. 158. Лавр. л., с. 219; Ник. л., с. 124; Воскр. л., 8. Татищевъ, II, 132.

ему поступить въ данномъ обстоятельствѣ. Отказать половцамъ въ переговорахъ было рискованно; но и сдаться на всѣ условія, предложенныя половцами, было преждевременнымъ, а потому Мономахъ рѣшилъ сначала устроить переговоры. По требованію половцевъ, въ обезпеченіе наряжаемыхъ для переговоровъ половецкихъ пословъ, Владиміръ поклялся въ ихъ неприкосновенности и кромѣ того отдалъ половцамъ въ заложники своего сына, Святослава. Тогда Илтарь, съ отборной свитой, вошелъ въ Переяславль, а Китапъ остановился съ войскомъ близъ города, между валами ¹⁾.

Положеніе Владиміра Мономаха было чрезвычайно труднымъ: приходилось волей-неволей подчиняться требованіямъ степняковъ, которые, очевидно, зацѣлились дѣлью эксплуатировать Переяславльскую землю насколько-то было возможнымъ. Зная настойчивость половцевъ и необузданность ихъ, близкіе Владиміру лица совѣтывали ему избить вошедшихъ въ городъ половецкихъ пословъ. Владиміръ не соглашался: съ одной стороны, онъ поклялся въ безопасности вошедшихъ половцевъ, съ другой—у половцевъ находился заложникомъ его собственный сынъ, Святославъ. Въ это именно трудное для Владиміра время прибываетъ въ Переяславль изъ Кіева, отъ Святополка, довѣренное лицо, нѣкто Славята, очевидно, съ какими-то тайными порученіями ²⁾. Между тѣмъ Илтарь со свитой вошелъ въ Переяславль и помѣстился въ домѣ посадника Ратибора. Тогда Владиміръ тайно созвалъ своихъ дружинниковъ и просилъ у нихъ совѣта, какъ поступить теперь? Дружина и Славята твердо стояли на томъ, что церемониться съ врагами нечего, и что имъ слѣдуетъ отплатить такимъ же вѣроломствомъ, какое терпѣлось постоянно русскими въ столкновеніяхъ со степью. Владиміръ долго не соглашался нарушить слова, но, наконецъ, уступилъ, предоставивъ только дружинѣ устроить все это дѣло. Съ наступленіемъ ночи въ половецкій станъ, расположенный между валами, были посланы опытные дружинники и торки, которые тихо выкрали Святослава, убили Китана и его свиту и затѣмъ возвратились въ городъ ³⁾.

Илтарь спокойно почивалъ у Ратибора и ничего не зналъ о случившемся ночью. Утромъ, когда половцы проснулись, Ратиборъ предло-

¹⁾ Ипат. л., с. 158; Лавр. л., с. 219. Ник. л., 124; Воскр. л., 8.

²⁾ Лѣтопись передаетъ, что Славята прибылъ въ Переяславль отъ Кіевского князя „на нѣкое орудіе“. Ипат. лѣт., с. 158.

³⁾ Ипат. лѣт., с. 158. Лавр. л., с. 220. Ник. л., с. 124; Воскр. л., 8.

жилъ Илтарию со свитой, прежде чѣмъ идти для переговоровъ къ Владиміру, вымыться и подкрѣпить свои силы. Половцы согласились и отправились въ избу, назначенную для омовенія; но едва только они вошли въ нее, какъ ихъ тамъ заперли и затѣмъ, пробравши сверху потолокъ, перебили стрѣлами какъ Илтаря, такъ и всѣхъ его спутниковъ¹⁾. Такъ погибли довѣрчиво вошедшіе въ Переяславль половецкіе послы. Потерявшіе своихъ вождей половцы отступили, и Переяславль былъ спасенъ. Однако, опасность со стороны степи еще не миновала: можно было ожидать новыхъ нападений половцевъ. Въ виду этого, Святополкъ II и Владиміръ Мономахъ рѣшили идти на половцевъ. Оправляясь въ походъ, князья послали приглашеніе также и къ Олегу идти на поганыхъ. Олегъ сначала согласился, но потомъ, подъ разными предлогами, уклонялся отъ участія въ немъ²⁾. Походъ былъ удаченъ. За р. Голтавомъ русскіе встрѣтили половецкія вежи, забрали ихъ и множество скота, лошадей, верблюдовъ, челяди, и съ торжествомъ возвратились домой³⁾. „И вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомъ“ — говорится въ Поученіи Мономаха⁴⁾.

Уклоненіе Олега отъ похода на половцевъ находилось въ тѣсной связи съ тѣми отношеніями, какія установились у этого Гориславича со степью. Достиженіе Олегомъ отцовскаго престола, какъ извѣстно, обошлось при сильномъ участіи половцевъ; половцы были хорошо извѣстны Олегу, который подолгу жилавъ среди нихъ, свелъ дружбу съ половецкими ханами, держалъ при себѣ сына Илтаря, а потому — выступать противъ своихъ пріятелей было бы крайне не тактично со стороны Олега. Видя Олегову уловку, Святополкъ и Владиміръ потребовали отъ Черниговскаго князя, что-бы онъ или выдалъ Илтаревица, или же убилъ его, такъ какъ „то есть ворогъ намъ и Кіевской землѣ“⁵⁾. Олегъ отказалъ на отрѣзъ: не въ характерѣ было этого князя вѣроломничать съ беззащитнымъ и довѣрчивымъ союзникомъ. „И бысть межи ними ненависть“, — повѣствуетъ лѣтопись.

Съ этихъ поръ замѣчается среди русскихъ князей рѣзкая противоположность во взглядахъ на политическія отношенія къ степи. Со сто-

1) Ипат. л., с. 159; Лавр. л., с. 220; Ник. л. с. 124. Татищевъ, II, с. 154.

2) Ипат. л., с. 159. Ник. л., с. 124; Воскр. л., с. 8.

3) Ипат. л., с. 159; Лавр. л., с. 220.

4) Свод. лѣт., с. 331.

5) Ипат. л., с. 159. Ник. л., с. 124; Лавр. л., с. 221; Воскр. л., с. 8.

роны Киева и Переяславля, какъ наиболѣ заинтересованныхъ спокойствіемъ въ своихъ приднѣпровскихъ земляхъ, проявляются попытки не только оказывать быстрый, своевременный отпоръ врагамъ по границамъ и внутри страны, но даже проникнуть внутрь степей, чтобы ослабить силы враговъ. Съ теченіемъ времени вырабатывается пѣлая система вліянія на степняковъ, и это тѣмъ болѣе сознается необходимымъ, что половцы съ нѣкотораго времени начали оказывать чрезвычайно сильное вліяніе и на торговлю, и на промыслы и, наконецъ,—на отношенія князей другъ къ другу. Вообще, въ это время замѣчается на Руси двоякое направленіе относительно половцевъ: одно—со стороны Киева, другое—изъ Чернигова; представители кіевской политики старались путемъ мирныхъ договоровъ, или же силою оружія обуздать степняковъ, оборонить отъ нихъ свои торговые пути; черниговскій же князь, вспоминая крупныя услуги половцевъ, старается ладить съ половцами, и не только не воюетъ съ ними, но постоянно считаетъ ихъ своими союзниками. Впрочемъ, оба эти направленія сливаются затѣмъ и перепутываются, когда, вслѣдствіе добровольнаго соглашенія князей между собою, на-время устанавливается среди нихъ болѣе или менѣе мирный порядокъ вещей.

Отказъ Черниговскаго князя отъ участія въ походѣ на половцевъ открылъ князьямъ, какой политики придерживался Олегъ Святославичъ. Тогда Святополкъ и Владиміръ М., заинтересованные въ защитѣ своихъ земель отъ набѣговъ кочевниковъ, придумываютъ средства, чтобы подчинить себѣ Олега. Князья рѣшаютъ опереться на ту силу, раздражать которую было и не выгодно, и опасно: они передаютъ о поступкѣ Олега народному собранію, составленному изъ духовныхъ и свѣтскихъ представителей, и зовутъ Олега дать отвѣтъ передъ этимъ собраніемъ: „посоветуемся,—говорятъ князья,—съ епископами, игуменами, передъ мужами отцевъ нашихъ и передъ горожанами, какъ намъ оборонять Русскую землю отъ поганыхъ:“ 1).

Олегъ гордо отвѣтилъ: „не пристало мнѣ, князю, быть судимымъ епископами, чернецами или же смердами“—и на зовъ князей не явился 2). Тогда князья послали сказать ему: „ты отказываешься идти вмѣстѣ съ нами на поганыхъ; ты даже не желаешь явиться на общій со-

1) Ипат. л., с. 160. Лавр. л., с. 222; Ник. л., с. 125; Воскр. л., 9. Татищевъ, II, с. 158.

2) Ипат. л., с. 160.

вѣтъ; значить, ты мыслишь злое на насъ; не пеняй же тогда, если мы пойдемъ на тебя войною: пусть разсудитъ насъ Богъ!“ и, собравъ войска, пошли къ Чернигову. Олегъ убѣждалъ изъ послѣднаго и затворился въ Стародубѣ, близъ котораго находились волости его родичей. Князья осадили Стародубъ 1).

Послѣ долгой осады Олегъ сдался и попросилъ у князей мира. Святополкъ и Мономахъ согласились, но предварительно потребовали, чтобы Олегъ и Давидъ (смоленскій князь) явились бы черезъ нѣсколько времени въ Кіевъ, для разрѣшенія на сеймѣ спорныхъ вопросовъ. Олегъ согласился и, въ знакъ вѣрности своихъ словъ, поцѣловалъ св. крестъ 2).

Между тѣмъ какъ князья воевали близъ Стародуба, союзники Олега, половцы, напали на Русскія земли. Одна часть половцевъ, подъ начальствомъ шелудиваго Боняка, подошла къ Кіеву и, пограбивъ въ окрестностяхъ, разорила въ Берестовомъ княжескій дворъ, другая, предводимая ханомъ Курей, въ концѣ мая (24 числа), напала на окрестности Переяславля и сожгла тамъ г. Устье 3). Узнавъ объ этомъ Святополкъ и Владиміръ М. поспѣшили домой. Но едва они достигли Кіева, какъ новая орда половцевъ, подъ начальствомъ Тугорхана, напала на Переяславль. Переяславльцы затворились въ городѣ, а половцы осадили его 4). На выручку осажденнымъ выступили Святополкъ Кіевскій и Владиміръ Мономахъ. Русское войско ночью достигло переправы черезъ Двѣпръ, который и былъ перейденъ возлѣ Заруба. Переправа войска была совершена такъ тихо, что половцы даже не слыжали ея 5). Приготовившись къ сраженію, русское войско направилось въ Переяславлю; жители послѣдняго, завидя подходящую помощь, сильно обрадовались и высыпали ей на встрѣчу изъ города. Половцы стояли на другой сторонѣ р. Трубежа въ полной готовности вступить въ бой. Тогда Святополкъ и Владиміръ М. отыскавъ бродъ, перешли рѣку Трубежь и начали строить свои войска къ сраженію. Но войска еще не были окончательно построены, какъ началось сраженіе; русская конница, достигшая другого берега, безъ всякаго приказа, бросилась на половцевъ и обратила ихъ въ бѣгство. Русское войско начало преслѣдовать бѣ-

1) Ипат. л., 160—161; Лавр. л., с. 222; Ник. л., с. 125; Воскр. л., 9.

2) Ibidem

3) Ипат. л., с. 161—2; Лавр. л., с. 223.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

гущихъ, поразая ихъ на пути. Дорого заплатились тогда половцы: кромѣ множества убитыхъ простыхъ воиновъ, пало нѣсколько половецкихъ князей и въ числѣ ихъ тесть Святополка, Тугорканъ и его сынъ ¹⁾. Тѣло убитаго Тугорхана было перевезено въ Кіевъ и похоронено близъ Берестова ²⁾. Въ тотъ же годъ половцы нападали во многихъ мѣстахъ и на правой сторонѣ Дняпра, особенно на Поросьѣ, вслѣдствіе чего Святополкъ вынужденъ былъ выстроить укрѣпленіе на Витичевскомъ холмѣ и назвалъ его „Святополчимъ градомъ“ ³⁾. Въ Поученіи Владиміра Мономаха упоминаются его походы за Рось ⁴⁾.

Такое усиленное нападеніе половцевъ на южно-русскія окраины объясняется, какъ кажется, тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ степей въ Русскіе предѣлы началось усиленное движеніе торковъ; въ Поученіи Владиміра М. есть указаніе на это. Такъ, послѣ упоминанія о походѣ на Боняка, сказано, что къ Мономаху пришли изъ степей „исъ Половецъ“ торки Читѣевичи, на встрѣчу которымъ Мономахъ выходилъ на Сулу ⁵⁾. Весьма вѣроятно, что приходъ торковъ въ русскія земли произошелъ послѣ жестокаго пораженія половцевъ подъ Переяславемъ, вслѣдъ за которымъ могъ быть русскій походъ въ степи. Въ своемъ Поученіи Мономахъ упоминаетъ, что онъ ходилъ на половцевъ „съ Вороницы“ ⁶⁾.

Энергичныя и успѣшныя дѣйствія союзныхъ русскихъ князей противъ половцевъ были не особенно то пріятны Олегу, котораго опять обогнали землями. Тогда этотъ энергичный князь предпринимаетъ отчаянную попытку утвердиться въ ростово-суздальскомъ краѣ, въ чемъ и успѣваетъ, изгнавъ Мономахова сына, Изяслава Владиміровича, который погибъ въ битвѣ ⁷⁾. Соединенныя силы Мономаховыхъ сыновей, Мстислава и Изяслава, заставили смириться Олега ⁸⁾.

¹⁾ Ипат. л., с. 160—1; Лавр. л., с. 224; Ник. л., с. 125. Татищевъ, II, 161.

²⁾ Ibidem. Воскр. л., с. 9.

³⁾ Въ 1096 г. Половцы осаждали г. Юрьевъ, заставивъ жителей его уйти въ Кіевъ. Ипат. лѣт., с. 159—160.

⁴⁾ „И на Богъ идохомъ съ Святополкомъ на Боняка за Рось“, Свод. л., с. 331.

⁵⁾ „Тогда же и Торцы придоша ко мнѣ,—исъ Половецъ, Читѣевичи, идохомъ противу имъ на Сулу“ Свод. л., с. 331.

⁶⁾ „Паки идохомъ другое с Вороницѣ“ Свод. лѣт., с. 331.

⁷⁾ Ипат. л., с. 165 и слѣд. Ник. л., с. 127; Воскр. л., с. 10.

⁸⁾ Ibidem.

Несомѣнно, интересы Русской земли сильно страдали отъ набѣговъ кочевниковъ и отъ княжескихъ раздоровъ. Утомленные всѣмъ этимъ князья рѣшили собраться и сообща устроить свои дѣла.

Въ 1097 году произошелъ извѣстный въ исторіи Любечскій съѣздъ, на которомъ была выработана князьями программа дѣлежа удѣльныхъ земель, взаимныхъ отношеній между собою и отношеній къ половцамъ ¹⁾. „Зачѣмъ намъ губить Русскую землю,—говорятъ князья: это, вѣдь, только на руку половцамъ, которые пользуются неурядицами и губятъ насъ; надо жить мирно и дружно, каждый въ своемъ удѣлѣ, чтобы соблюсти землю Русскую!“ ²⁾.

На Любечскомъ съѣздѣ были закрѣплены удѣлы за семьями тѣхъ князей, которые получили ихъ. Такъ, Перелславльскія земли были утверждены за Владиміромъ Мономахомъ, Черниговскія земли были подѣлены между Давидомъ, Олегомъ и Ярославомъ Святославичами, Кіевомъ владѣлъ Святополкъ и т. д. ³⁾.

Любечскій съѣздъ, задуманный съ цѣлю умиротворенія князей между собою, не достигъ этого; напротивъ, надѣленіе удѣлами нѣкоторыхъ князей возбуждало зависть въ другихъ, и результатомъ такихъ обострившихся отношеній было извѣстное въ исторіи варварское ослѣпленіе Василька Ростиславича, котораго оклеветали передъ Кіевскимъ княземъ Давидъ Игоревичъ ⁴⁾.

Слухъ объ этомъ злодѣйствѣ скоро достигъ Владиміра Мономаха, и такъ какъ о послѣднемъ также была пущена молва, будто онъ хочетъ смѣстить Святополка съ престола, то приходилось взяться за оружіе. Мономахъ извѣстилъ обо всемъ Давида и Олега и просилъ ихъ придти на помощь ⁵⁾. Святославичи, сильно смущенные такимъ жестокимъ поступкомъ съ Василькомъ, явились съ войсками къ Владиміру Мономаху и вмѣстѣ съ нимъ двинулись къ Кіеву, на Святополка. Подшедши къ Кіеву, князья послали узнать, по чьему приказу ослѣпленъ Василько. Святополкъ испугался и началъ отговариваться, но ему не повѣрили и приготовились приступомъ взять городъ. Только мольбы матихи Мономаховой и

---

¹⁾ Ипат. лѣт., с. 167. Лавр. л., с. 247; Ник. л., 129; Воскр., 12. Татищевъ II, с. 170—1.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ипат. лѣт., с. 170—175.

⁵⁾ Ibidem, с. 171; Лавр. л., с. 252—3; Воскр., 14; Татищевъ, II, с. 177.

митрополита—не проливать крови—отвратили бѣду. Мономахъ согласился на миръ, но условіемъ, чтобы Святополкъ лично наказалъ коварнаго Давида ¹⁾. Святополкъ общалъ, но все медлил и только въ 1099 году выступилъ на Давида. Давидъ былъ наказанъ отнятіемъ нѣсколькихъ городовъ ²⁾. Однако, вѣроломный князь не унывалъ. Воспользовавшись тѣмъ, что корыстолюбивый Святополкъ захотѣлъ отнять отъ Ростиславичей часть Волыни, подъ тѣмъ якобы предлогомъ, что отецъ его когда то имѣлъ удѣлъ на Волыни, Давидъ Игоревичъ вмѣшивается въ борьбу и, при помощи половцевъ, успѣваетъ захватить въ свои руки нѣсколько городовъ и въ числѣ ихъ г. Владиміръ Волынской ³⁾.

Кіевскому князю былъ крайне непріятенъ захватъ Давидомъ г. Владиміра; поэтому онъ рѣшаетъ созвать новый съѣздъ князей для наказанія Давида. Съѣздъ, какъ извѣстно, состоялся въ 1100 году, въ Витичевѣ ⁴⁾. Витическій съѣздъ, подтвердилъ статьи прежняго, любечскаго съѣзда, о владѣніи каждымъ княземъ своей отчизной; онъ рѣшилъ, также дѣло Давида Игоревича, который былъ лишенъ г. Владиміра и нѣкоторыхъ другихъ городовъ ⁵⁾. Такъ какъ на этомъ съѣздѣ произошло нѣкоторое измѣненіе въ распредѣленіи земель, то явилось нѣсколько недовольныхъ лицъ, которыя были готовы начать борьбу, но ихъ, уговорилъ Владиміръ Мономахъ не затѣвать ссоры, а соблюсти клятву, данную на любечскомъ съѣздѣ ⁶⁾.

Положеніе Владиміра Мономаха въ это время было чрезвычайно труднымъ, даже опаснымъ: можно было ожидать новыхъ осложненій, и конечно, новыхъ войнъ. Въ виду этого Владиміръ Мономахъ, въ 1098 году, закладываетъ крѣпость на р. Острѣ ⁷⁾. Какъ увидимъ впоследствии, Остерская крѣпость служила базисомъ для Переяславскихъ князей во время ихъ споровъ съ противниками.

Поставленный на стражѣ Русской окраины, Владиміръ Мономахъ лучше другихъ видѣлъ недостатки политическаго строя Русской земли и

¹⁾ Ипат. л., с. 172; Ник. л., 132. Лавр. л., с. 254; Соловьевъ, II, 57—8.

²⁾ Ibidem, Соловьевъ, II, с. 59—60.

³⁾ Ипат. л.; с. 179. Лавр. л., с. 259—263.

⁴⁾ Ипат. лѣт., с. 180—181. Ник. л., с. 136; Лавр. л., 263; Воскр., 17.

⁵⁾ Лавр. л., с. 264; Ипат. лѣт., с. 181.

⁶⁾ Соловьевъ, II, с. 64.

⁷⁾ Ип. л., с. 179. Татищевъ (II, 195) говорятъ, что Владиміръ построилъ на Острѣ городецъ, который прежде сожгли половцы, и населилъ его.

яніе другихъ сознавалъ причины ихъ. Мысль о тѣсной федераціи земель для совмѣстныхъ заботъ о благѣ Русской земли была постоянно развиваема Мономахомъ передъ князьями товарищами. Онъ доказывалъ необходимость и цѣлесообразность совмѣстныхъ дѣйствій князей, такъ какъ интересы каждой части Русской земли тѣсно связаны другъ съ другомъ и нуждаются во взаимной помощи. Въ виду этого, Мономахъ убѣждаетъ князей общими силами дѣйствовать на враговъ, чтобы парализовать ихъ наступленіе на русскіе предѣлы.

Нѣкоторое согласіе среди русскихъ князей, наступившее вслѣдъ за двумя вышеназванными сѣздами, открывало возможность общихъ, совмѣстныхъ дѣйствій противъ степныхъ варваровъ. И въ это именно время открываются ожесточенныя и весьма частыя нападенія половцевъ на Русскія земли ¹⁾.

Особенно ожесточаются половцы на Переяславльское княжество, служившее имъ не малой помѣхой для нападеній на внутреннія русскія земли. Но, удерживая враговъ, Переяславльское к-во сильно раздражало степняковъ, для обузданія которыхъ была необходима помощь сосѣдей. Въ виду этого, Владиміръ Мономахъ убѣждаетъ князей идти на половцевъ. Князья согласились. Въ походѣ принимали участіе: Святополкъ, Владиміръ Мономахъ, Олегъ и Давидъ Святославичи и нѣсколько другихъ князей. Войска были собраны на Золотчѣ ²⁾. Половцы весьма скоро провѣдали обо всемъ и послали къ князьямъ своихъ пословъ съ предложеніями о мирѣ. Князья согласились, но съ условіемъ, чтобы половцы выслали въ Саковъ своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ. Саковскіе переговоры окончились мирнымъ договоромъ между русскими и половцами; въ обезпеченіе мира обѣ стороны выдали другъ другу заложниковъ ³⁾. Но миръ съ половцами не могъ быть прочнымъ: половцы выжидали только удобнаго момента, чтобы напасть на враговъ; кромѣ того, половцы представляли множество ордъ, изъ которыхъ каждая могла дѣйствовать самостоятельно и независимо другъ отъ друга.

¹⁾ „И паки съ Святополкомъ гонихомъ по Воляцѣ, ноли, оли убища; и не постигохомъ его; и потомъ по Воляцѣ же гонихомъ за Роль, и не постигохомъ его“. Свод. лѣт, с. 331. Къ этому времени, вѣроятно, относится переселеніе части торковъ и печенѣговъ въ г. Юрьевъ *Молчановскій*. Ист. Подол. з., с. 59.

²⁾ Ипат. лѣт., с. 181. Лавр. л., с. 265. Нив. л., с. 137 Воскр., с. 18. Татищевъ, II, с. 197.

³⁾ *Ibidem*.

Кажется, къ этому времени относится нападеніе Боняка на Посуліе: „и Бонякъ приде со всіми Половцы къ Кснятину, — говорить Владиміръ Мономахъ, — и идохомъ за ня ис Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полъкы нхъ побѣдохомъ, и князи изымахомъ лѣпшии“¹⁾).

Такое неопредѣленное положеніе къ степи русскихъ окраинъ заставило русскихъ князей нѣсколько измѣнить свою политику по отношенію къ половцамъ. вмѣсто оборонительной войны, проглядываетъ необходимость вести наступательную, и это тѣмъ болѣе, что враги начинаютъ систематически нападать на страну, подрывая ея благосостояніе.

Святополкъ и Владиміръ Мономахъ рѣшаютъ созвать для этого князей. Въ 1103 году въ назначенное время князья съѣхались у Долобска и начали обсуждать, какія мѣры надо принять для борьбы съ половцами²⁾. Княжеская дружина, принимая во вниманіе весеннее время, столь необходимое для полевыхъ работъ, совѣтовала не спѣшить съ походомъ. Напротивъ, Мономахъ доказывалъ всю неосновательность такихъ доводовъ. „Странно мнѣ слышать, — говорилъ Мономахъ, — что дружина отклоняетъ походъ, говоря, что мы погубимъ пахаря и его дѣло; а не знаетъ-ли она того, что когда выйдетъ пахарь въ поле, на работу, то найдетъ половчинъ, ударить его стрѣлою, лошадь возьметъ, да потомъ и жену, и дѣтей пахаря, и все имѣніе его“³⁾).

Никто не могъ ничего возразить противъ справедливости этихъ словъ, и походъ былъ рѣшенъ. „Великое добро сдѣлаешь Русской землѣ“ сказалъ Мономахъ Святославу, когда тотъ согласился на войну. Было послано приглашеніе и другимъ князьямъ принять участіе въ походѣ. Изъ Святославичей Давидъ участвовалъ въ походѣ, Олегъ же отказался: „не здравлю“ — послалъ онъ сказать князьямъ⁴⁾).

Весною 1103 года множество князей и войска собралось у Переяславля и немедленно же выступили въ походъ⁵⁾. Конница шла берегомъ. Пѣшее войско плыло на судахъ⁶⁾. Походъ былъ задуманъ дале-

1) Свод. лѣт., с. 332.

2) Ипат. лѣт., с. 183; Лавр. л., с. 267; Ник. л., 138; Воскр., 19; Татищевъ, II, с. 199.

3) Ibidem.

4) Ibidem. Долобскъ или Долобское — урочище на лѣвой сторонѣ Днѣпра противъ г. Кіева.

5) Ibidem.

6) Ипат. л. с. 183; Лавр. л., с. 267; Свод. лѣт., с. 208.

ко въ степи. Прoшедши пороги, русскіе высадились на о-въ Хортицу и, дожидаясь пока придутъ всѣ войска, выступили въ степи. Четыре дня шли русскіе степью, пока наконецъ достигли половецкихъ кочевьевъ.

Половцы не ожидали такого смѣлаго похода русскихъ и потому пришли въ замѣшательство. Они собрались на совѣщаніе, чтобы рѣшить, воевать-ли съ русскими или же просить мира. Опытный половецкій ханъ, Урусоба, совѣтовалъ поскорѣе заключить миръ съ русскими; напротивъ, другіе, болѣе молодые, стояли за борьбу, въ надеждѣ побѣдить русскихъ и разграбить ихъ земли ¹⁾. Партія войны взяла верхъ, и сраженіе завязалось. Высланный противъ русскихъ половецкій отрядъ съ Алтунопой во главѣ былъ разбитъ на голову: самъ Алтунопа палъ въ битвѣ. Послѣдующее затѣмъ крупное сраженіе было совершенно проиграно половцами, которые потеряли при этомъ множество войска и около 20-ти князей ²⁾. Въ руки побѣдителей досталось множество скота, лошадей, овецъ, верблюдовъ „и вежъ съ добыткомъ и челядью, и взяша Печенѣги и Торки съ вежами“ ³⁾.

Владиміръ Мономахъ беспощадно преслѣдовалъ враговъ: онъ велѣлъ казнить плѣннаго половецкаго князя, Белдюзя, не смотря на то, что послѣдній предлагалъ за себя дорогой выкупъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, походъ окончился блистательно, и въ Русской землѣ на Мономаха начали смотрѣть съ еще большимъ уваженіемъ.

Понятно, походъ въ степи и сокрушеніе половецкихъ вежъ далеко не устраняли еще той опасности, которая постоянно грозила съ востока. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого похода князей въ степи, половцы пробираются неожиданно въ русскія земли. Такъ въ 1105 году, зимой, явился Бонякъ съ половцами на Зарубѣ (противъ устья Трубежа на правой сторонѣ Днѣпра) и разбилъ Торковъ и Берендѣевъ ⁵⁾. Въ слѣдующемъ году половцы опять воюютъ на правой сторонѣ Днѣпра, возлѣ Зарѣчьска ⁶⁾.

¹⁾ Ипат. лѣт., с. 188—4. Лавр. л., с. 268—9; Ник. л., 139. Татищевъ II, с. 200—1.

²⁾ Ibidem. Воскр. л., с. 19—20.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Лавр. л., с. 268; Свод. л., с. 209; Соловьевъ, II, с. 71; Ник. л., 139.

⁵⁾ Ипат. л., с. 186. О Зарубѣ см. Погодина, IV, с. 154—5. Барсова, Мат. для геогр. слов., Р., с. 76; Грушевскаго, Ист. к. з., с. 34.

⁶⁾ Лавр. л., с. 270. Зарѣчьскъ—г. въ Кіевской землѣ на р. Стублѣ впадающей въ Горынь, См. Грушевскаго, Ист. Кіев. з., с. 12. Погодина, IV, с. 163; Барсова, Матер. для геогр. слов., Р с. 77.

Высланное изъ Кіева войско Святополка разбило хищниковъ и отобрало множество полону ¹⁾.

Переяславльскія земля также подвергается систематическому грабежу. Такъ, въ маѣ 1107 года хищный Бонякъ напалъ на окрестности Переяславля, опустошилъ ихъ и, захвативъ съ собою лошадей, удалился ²⁾.

Набѣгъ на окрестности Переяславля былъ только преддверіемъ еще болѣе грозныхъ нападений со стороны степи. Въ томъ же 1107 году половцы, подъ предводительствомъ Боняка и Шаруканя и многихъ другихъ хановъ, подступили къ Лубнамъ и остановились на лѣвой сторонѣ р. Сулы, въ виду города. Князья, очевидно, ожидали нападенія половцевъ и потому быстро выступили на нихъ. Достигши Лубенъ, русскіе немедленно же перешли вбродъ черезъ р. Сулу и съ крикомъ бросились на непріятелей. Половцы растерялись, пришли въ страшное замѣшательство и обратились въ бѣгство, не оказавъ никакого отпора противникамъ; русскіе погнались за бѣгущими половцами и истребили ихъ огромное количество. Преслѣдованіе продолжалось до самаго г. Хорола. Во время преслѣдованія былъ убитъ ханъ Таазъ, братъ Боняка; другой ханъ, Сугра, попалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ окружающими его; Шаруканъ и Бонякъ едва спаслись бѣгствомъ. Въ руки побѣдителей достался весь половецкій станъ со множествомъ плѣнниковъ—христіанъ, которыхъ князья отпустили домой ³⁾. Вспомывая о побѣдѣ подъ Лубнами, Мономахъ говоритъ въ своемъ Поученіи: „и потому паки на Боняка къ Лубну (идохомъ), и Богъ ны поможе“ ⁴⁾.

Энергичный отпоръ врагамъ, оказанный совмѣстными силами, и блестящій успѣхъ его далъ возможность князьямъ подумать о

---

¹⁾ Ипат. л., с. 186. Лавр. л., с. 270; Ниж. л., с. 140. Татищевъ, II, с. 204.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ипат. л., с. 186—7; Лавр. л., с. 271; Свод. л., с. 212; Воскр., 21. Нападеніе Боняка на Посулье не было внезапнымъ, неожиданнымъ набѣгомъ: половцы, повидимому, нѣсколько времени уже грабили восточныя окраины переяславльскихъ земель, потому что Святополкъ и Владиміръ Мономахъ успѣли собрать въ это время большое войско и подойти къ Лубнамъ. Кромѣ того, у половцевъ было уже множество полону. Интересно замѣтить что въ этомъ походѣ принималъ участіе и Олегъ Святославичъ, раньше уклонившійся отъ похода на половцевъ.

⁴⁾ Свод. лѣт., с. 331.

серьезномъ обузданіи кочевниковъ, которые мѣшали южно-русской торговлѣ, затрудняли пути ея. Кажется, съ этою цѣлью въ 1109 посылалъ Владиміръ Мономахъ своего воеводу, Дмитра Иворевича, съ войскомъ къ Дону, на половцевъ ¹⁾. Походъ былъ удаченъ: тысяча вежъ половецкихъ досталось въ руки побѣдителей ²⁾.

Стараясь всѣми мѣрами не допускать русской земли до разоренія, князья пыгаются мирными договорами и путемъ браковъ съ половцами отвратить опасность отъ своихъ земель ³⁾. А опасность была велика, т. к. народъ уходилъ изъ ежегодно разоряемыхъ кочевниками земель; торговые пути, затрудняемые кочевниками, глохли; народная производительность падала. Такимъ образомъ, отношенія къ степи въ это время были самымъ жгучимъ вопросомъ, одинаково важнымъ для всѣхъ южно-русскихъ земель. Теперь открывается цѣлая эпоха наступательныхъ движеній руси на половцевъ, которые готовятъ рядъ набѣговъ на русскія земли. Особенно много наносилъ вреда Русской землѣ хищный, „шолудивый Бонякъ“, неутомимо врывавшійся и опустошавшій Русскія земли. Съ цѣлью отраженія могущихъ явиться изъ степей половцевъ въ 1110 годъ организуется при участіи Святополка, Владиміра М. и Давида новый походъ въ степи. Но войска, дошедши до Воиня, возвратились назадъ, какъ кажется, вслѣдствіе падежа лошадей. ⁴⁾.

Между тѣмъ, въ томъ же 1110-мъ году половцы прорвались внутрь Переяславльскихъ земель и разорили у самаго г. Переяслава множество сель. Обратный путь половцевъ обозначался цѣлымъ рядомъ выжженныхъ и разоренныхъ сель и деревень. ⁵⁾.

Это уже было не простымъ грабежемъ, а сознательнымъ желаніемъ подорвать въ корень благосостояніе юго-восточной окраины Руси. Тогда Мономахъ опять убѣждаетъ князей предпринять походъ въ степи ⁶⁾.

---

¹⁾ Ипат. лѣт., с. 188; Лавр. лѣт., с. 273; Ник. л., 141; Воскр; 21. Татищевъ, II, с. 206.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мономахъ женилъ своего сына, Юрія, на половецкой княжнѣ, дочери хана Апы, Асеновой внукѣ; Олегъ женилъ своего сына на внукѣ хана Гиргеня. Ипат. л. с. 187. Лавр. л., с. 272. Карамзинъ, II, 203-е примѣчаніе.

⁴⁾ Ипат. л., с. 188; Лавр. л., с. 273; Ник. л., 141. Карамзинъ, II, 203.

⁵⁾ Ипат. л., с. 188; Свод. лѣт., с. 215; Татищевъ, II, с. 206.

⁶⁾ Лѣтопись передаетъ, что предпріятіе на половцевъ было устроено, „думою и похотѣніемъ Мономаха!“ Ипат. л., с. 192.

Князья согласились. Въ походѣ принимали участіе: Владиміръ Мономахъ, Святополкъ и Давидъ,—каждый со своими сыновьями. Серьезная мысль руководила этимъ походомъ: Южная Русь дѣлала попытку вновь воспользоваться во всей широтѣ тѣми путями, какіе вели на югъ, къ русскимъ прибрежнымъ владѣніямъ, оттертымъ кочевымъ ураганомъ съ востока.

Союзныя войска выступили весной 1111-го года, на 2-й недѣлѣ поста, (въ половинѣ марта) и черезъ 5 дней достигли р. Сулы, на шестой были на Хоролѣ, на 7-й—на берегахъ р. Псла, оттуда шли до Голтвы, гдѣ сдѣлали ровдыхъ въ ожиданіи подхода остальныхъ войскъ¹⁾. Достигши р. Ворсклы, которая являлась границей осѣдлости съ юго-востока, русскіе „приложились ко кресту со многими слезами“—говорить лѣтопись,—и углубились въ степи.

Нѣсколько дней спустя, они уже стояли на берегахъ тихаго Дона, только что разливагося весеннимъ половодьемъ²⁾. Князья попытались прежде всего разузнать, какое настроеніе было въ придонскихъ городахъ, очевидно, завсѣвшихъ отъ кочевниковъ. Жители г. Шаруканя радушно встрѣтили русскихъ и поднесли имъ въ даръ вино и рыбу, но жители г. Сугрова оказали сопротивленіе и не желали сдаться русскимъ. Тогда Сугровъ былъ взятъ и сожженъ³⁾.

Въ концѣ марта мѣца русскіе встрѣтились съ половцами возлѣ потока Дегея и вступили въ сраженіе. Половцы были разбиты и обратились въ бѣгство, оставивъ на полѣ брани множество труповъ. ⁴⁾ Но война еще не была окончена. Спустя два дня половцы, собравъ отовсюду свои силы, вновь вступили въ бой съ русскими. „Подобно дремучему бору“, говоритъ лѣтопись „оступили половцы русскіе полки“ и завязалась битва. Бой былъ сильный. Гулъ битвы сравнивался лѣтописцемъ съ громомъ. Притиснутые къ р. Салницѣ, половцы были разбиты на голову, оставивъ въ руки побѣдителей свой станъ съ богатой добычей: плѣнниками, стадами лошадей, воловъ, овецъ и друг. богатствами. Съ большимъ торжествомъ и добычей возвратились князья домой⁵⁾. Походы въ степи имѣли большое значеніе для южной Руси. Кромѣ защиты своихъ торговыхъ путей, педшахъ

¹⁾ Ипат. л., с. 192; Воскр. л., с. 21; Татищевъ, II, с. 207.

²⁾ Ипат. лѣт., с. 192.

³⁾ Ibidem. Нив. л., с. 142; Воскр. л., с. 22.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem; Лавр. л., с. 275.

через степи, русскіе этими далекими походами предупреждали нападенія враговъ и такимъ образомъ охраняли народъ отъ жестокихъ бѣдъ; далѣе, походы въ степи поднимали авторитетъ русскихъ силъ среди подчиненныхъ половцамъ кочевниковъ и способствовали послѣднимъ переходить въ русскія земли или же опираться на русскую силу.

Такимъ образомъ, походы соединенныхъ силъ русскихъ князей въ степи, откуда выходили грозные половцы, страшные своими грабежами, пожарами, неволею, походы въ самую глубь половецкихъ степей, имѣли полный смыслъ и значеніе; они производили сильное впечатлѣніе на народъ, который съ большою любовью и восторженнымъ удивленнымъ отношеніемъ къ главному инициатору степныхъ походовъ, Владиміру Мономаху, который по народнымъ сказаніямъ „золотымъ шлемомъ пилъ воду изъ синяго Дона“, далеко загналъ „окаянныхъ Агарянь за Желѣзные ворота“.

Въ 1113 году, спустя два года послѣ погрома половцевъ въ придонскихъ степяхъ, умираетъ кievскій князь, Святополкъ II. На кievскій престолъ былъ избранъ Владиміръ Мономахъ, который съ этихъ поръ и занимаетъ его. Народъ былъ доволенъ новымъ княземъ, который давно уже былъ главнымъ руководителемъ южно-русской политики. Уходя въ Кіевъ, Владиміръ Мономахъ назначилъ Переяславльскимъ княземъ своего сына, Святослава ¹⁾. Отдавая г. Переяславль своему сыну, Мономахъ зорко наблюдалъ за всѣмъ, что происходило въ этой землѣ. Онъ не давалъ ее въ обиду кочевникамъ. Такъ, когда скончался Святополкъ II, половцы явились было въ Русскіе предѣлы и напали на Вырь. ²⁾ Владиміръ успѣшилъ отразить враговъ. Онъ немедленно же выступилъ съ сыновьями и племянниками къ г. Ромнамъ и, когда подоспѣлъ изъ Чернигова Олегъ Святославичъ, двинулся на половцевъ; послѣдніе бѣжали въ степи ³⁾. Въ этомъ походѣ принималъ участіе и недавно назначенный Переяславльскій князь Святославъ Владиміровичъ ⁴⁾.

¹⁾ „Того же лѣта (11.3)—читаемъ въ лѣтописи,—посади (Володимеръ М.) сына своего Святополка въ Переяславлѣ, Вячеслава—у Смоленскѣ“ Ипат. л., с. 198; Татищевъ, II, с. 213.

²⁾ Ипат., л., с. 187; Лавр. л., с. 276. „И къ Выреви бяху пришли Аепа и Боякъ, хотѣша взяти и“. Свод. лѣт., с. 331.

³⁾ Ипат. л., с. 198; Лавр. л., с. 276. „Къ Ромну идохъ со Олгомъ изъ дѣтми на ня, и они, очитивше, бѣжаша“ повѣствуетъ Владиміръ Мономахъ.

⁴⁾ Погодинъ, VI, с. 84.

Святославъ Владиміровичъ, однако, не долго княжилъ въ Переяславѣ. Онъ отличался, повидимому, слабымъ здоровьемъ, такъ что Мономахъ, еще при жизни Святослава, назначилъ въ Переяславѣ княземъ другого сына, Ярополка 1) Въ слѣдующемъ, 1114-мъ году, Святославъ Владиміровичъ скончался и былъ погребенъ въ Переяславѣ, въ церкви св. Михаила 2). Переяславъ остался за Ярополкомъ. Ставши Переяславльскимъ княземъ, Ярополкъ Владиміровичъ во всемъ слѣдовалъ указаніямъ отца; онъ дѣятельно заботился о своей землѣ. Въ 1116-мъ г. Ярополкъ принималъ участіе въ войнѣ съ Глѣбомъ Минскимъ, который былъ побѣжденъ Владиміромъ Мономахомъ и поставленъ въ зависимость отъ него. Во время этой войны Ярополкъ взялъ г. Дрютскъ, жители которабыли отведены въ Переяславльскія земли и поселены во вновь отстроенномъ на низовьяхъ р. Сулы городѣ Желни 3). Въ томъ же году переяславльскій князь, въ союзѣ со Всеволодомъ Давидовичемъ, ходилъ на п. ловцевъ въ придонскія степи и взялъ здѣсь три города: Сугровъ, Шаруканъ и Балнъ 4). Въ этомъ походѣ Ярополкъ, по словамъ лѣтописи, полонилъ дочь яскаго князя, красавицу, и женился на ней. Пльнныне, взятые во время донскаго похода, были поселены въ южной Руси 5).

Походы русскихъ въ придонскія степи произвели страшное волненіе среди степняковъ: подчиненные половцамъ племена—торки, печенѣги, берендѣи и пр.,—возстали противъ своихъ притѣснителей—половцевъ. Двое сутокъ шла отчаянная борьба половцевъ съ возставшими.

Оказавъ упорное сопротивленіе половцамъ, торки, берендѣи и печенѣги бросили степи и ушли въ русскіе предѣлы. Они обратились къ Владиміру Мономаху съ просьбой отвести имъ земли для поселенія 6). Новые пришельцы изъ степей были поселены къ югу отъ Переяслава 7).

1) Ипат. л., с. 199; Татищевъ, II, 214. Соловьевъ, II, с. 90.

2) Ibidem. Воскр. л., с. 23.

3) Ипат. лѣт., с. 203. Лавр., 276; Воскр., 24; Татищевъ, II, 217; Костомаровъ, I, с. 186.

4) Ипат. л., с. 204; Лавр. л., с. 277; Ник. л., с. 150; Воскрес. л., с. 24.

5) Ипат. л., с. 204; Никон. л., с. 150; Татищевъ, II, 217; Костомаровъ (I, 186) говоритъ, что взятые съ княжною пльнники были поселены Ярополкомъ въ его земляхъ. Не есть ли преданіе о поселеніи Гедиминомъ черкассовъ пятигорскихъ съ княжною на р. Слѣпородѣ и другихъ земляхъ извращенный отголосокъ о походахъ Ярополка? См. Архивъ Юго-З. Р., ч. VII.

6) Ипат. л., с. 204; Татищевъ, I, 218.

7) Карамзинъ, II, с. 99.

Кромѣ печенѣговъ и торковъ, въ русскіе предѣлы бѣжали и другіе степняки. Такъ, въ 1117-мъ году явились въ Русь бѣловежцы и были поселены у верховьевъ р. Остра ¹⁾.

Въ 1119 году Ярополкъ Владиміровичъ опять ходитъ въ придонскія степи, но не найдши половцевъ, возвратился назадъ ²⁾.

Такимъ образомъ, разрѣшавшееся отъ частыхъ неурядицъ населеніе южно-русскихъ окраинъ пополнялось приливомъ новыхъ сѣлъ изъ степей. Эти новые поселенцы, уходя отъ тяжелой половецкой неволи, являлись заклятыми врагами половцевъ и потому были чрезвычайно интересны для русской земли. Впрочемъ, эти полуосѣдлые кочевники, сохраняя свою вольную жизнь, не всегда были надежнымъ элементомъ: они зачастую доставляли не мало хлопотъ правителямъ Русской земли. Въ 1121 году они начали такъ держать себя въ отведенныхъ имъ предѣлахъ, что Владиміръ Мономахъ велѣлъ изгнать ихъ. По всей вѣроятности, расправа съ берендѣями была не изъ мягкихъ, если торки и печенѣги, узнавши объ этомъ, „сами бѣжаша“ изъ предѣловъ Руси ³⁾.

Серьезный тонъ отношеній къ половцамъ заставилъ послѣднихъ отказаться на время отъ крупныхъ походовъ на Русскія земли. Съ 1116 года и до конца дней Мономаха мы не замѣчаемъ половецкихъ набѣговъ. Половцы не осмѣливаются теперь нападать на Переяславльскую землю, защищенную рядомъ крѣпостей по Сулѣ, Удаю, Остру, Трубежу и по другимъ рѣкамъ, подкрѣпляемую постояннымъ притокомъ переселенцевъ изъ степей.

Не меньшія заботы были выказаны Мономахомъ и въ дѣлѣ насажденія христіанскихъ началъ въ странѣ: въ Переяславлѣ создается на р. Альтѣ обширный храмъ въ честь св. Бориса ⁴⁾. Вообще, со временъ Мономаха обращается особенное вниманіе на южно-русскія окраины, прикрывавшія собой внутреннія области Русской земли; это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это время русской государственной жизни

---

¹⁾ Ипат. л., с. 205. Татищевъ (II, 220) передаетъ, что бѣловежцы пришли въ Русь... а купцы сѣли по разнымъ городамъ.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Лавр. л., 277; Ник. л., с. 151: „того же лѣта бѣжаша Торци и Берендичи изъ Русскіе земли, и тако мятущеса здѣ и одаѣ погыбоша“: Воскр., 25.

⁴⁾ Ип. л., с. 205; Лавр. л., с. 280. Татищевъ (II, 220), сообщаетъ, что въ это время (1118 г) Владиміръ взялъ своего сына, т. е. родственника Глѣба (Всеславича) въ Переяславль и заложилъ здѣсь церковь св. Бориса и Глѣба.

грозила большая опасность, какъ извнѣ, такъ и отъ внутреннихъ неурядицъ. Мы видѣли, какія мѣры принимали князья, Ярославичи, для обезпеченія мира въ странѣ. Благодарн заботамъ своего мудраго отца, Ярославичи имѣли возможность обратить вниманіе на внутреннія неурядицы въ своихъ земляхъ и устранить ихъ общими силами. Когда же старшій Ярославичъ обнаружилъ невниманіе къ народнымъ интересамъ и забвеніе отцовскаго наказа защищать свои земли, — онъ полатится двоекратнымъ изгнаніемъ изъ Кіева. Болѣе опытный и прозорливый князь, Святославъ Ярославичъ, силою обстоятельствъ поставленный княземъ въ томъ отдѣлѣ русской земли, который имѣлъ тѣсную связь съ южно-русскими торговыми путями, идетъ по прямому пути народныхъ интересовъ и усиливаетъ вскорѣ смѣстить кіевскаго князя, оказавшагося не на высотѣ своей задачи. Новый князь опирается на народную силу, а не на дружину только. Возвратившійся послѣ смерти Святослава, Изяславъ, продолжаетъ политику своего покойнаго брата, но не надолго, т. к. былъ убитъ въ 1078 году. Всеволодъ — полный подражатель Святослава, особенно по части защиты своихъ окраинъ. Владиміръ Мономахъ энергично проводитъ идею необходимаго единства Русской земли для совмѣстной работы на общее благо; при немъ только ярче вырисовалась эта идея вслѣдствіи того, что столкновенія со степью, отрѣзывавшей Русь отъ моря, становились съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе, а главные торгово-промышленные пути южной Руси при этомъ стѣснялись все болѣе и болѣе. Усиліе спасти южную Русь, терявшую свои торговые рынки и свое населеніе, искавшее спасенія въ другихъ мѣстахъ, съ особенной энергіей и выказывается Владиміромъ Мономахомъ. Слѣдовательно, Мономахъ былъ энергичнымъ продолжателемъ задачи „отцевъ и дѣдъ“ своихъ. Онъ пытается установить тѣсную связь между народомъ и княжеской властью. Оттого Мономаху и удается, при помощи народной силы, дать серьезный отпоръ грозному морю кочевниковъ, безконечно приливавшихъ съ востока. Въ дѣлѣ борьбы со степью при Мономахѣ были положены новыя начала, а именно: наступательный образъ дѣйствій вмѣсто оборонительнаго, какъ было раньше. Такимъ образомъ. были намѣчены основы, поставлены задачи, которыя послѣдующіе князья должны были разрѣшать каждый по своимъ силамъ. До конца жизни Мономаха Переяславльскія земля наслаждалась спокойствіемъ: ее не тревожили кочевники. До 1132 года, т. е. до смерти Мстислава Владиміровича, доблестнаго сына Мономахова, въ Южной Руси не замѣчается какихъ либо измѣненій во внутренней и внѣшней политикѣ: все оставалось по прежнему.

Но въ 1125 году умираетъ Владиміръ Мономахъ, и половцы, узнавъ объ этомъ, быстро нападаютъ на Переяславльскую землю. Нападеніе было сдѣлано съ сѣверо-востока, отъ верховьевъ Сулы и другихъ рѣчекъ, гдѣ были поселены торки и другія иноподчесткія племена. Половцы, повидимому, рассчитывали поднять ихъ на русскихъ ¹⁾. Но расчетъ оказался не вѣрнымъ. Какъ только князья узнали о намѣреніи половцевъ, они тотчасъ же распорядились послать въ Баручъ и другіе пограничные города вооруженныя силы, подкрѣпивъ ихъ торками, которыхъ, по выраженію лѣтописи, вогнали въ города ²⁾. При такихъ условіяхъ нападать на Переяславль было рискованно, и половцы поворотили назадъ; они бросились грабить Посуліе, т. е. области, принадлежащія бассейну р. Сулы. Ярополкъ съ небольшимъ войскомъ быстро двинулся изъ Переяславля и напалъ на половцевъ у Полкостѣня ³⁾. Половцы быстро оправившись, оставили грабежъ и храбро встрѣтили русскихъ. Завязалась битва. Ярополкъ на голову разбилъ половцевъ, которыхъ погибло не мало отъ меча, а еще больше перетонуло въ рѣкахъ ⁴⁾.

Такъ неудачно окончилась для половцевъ попытка пограбить русскія земли. Однако, наступившія вскорѣ несогласія въ Русской землѣ отвлекали вниманіе князей отъ половецкаго вопроса.

Въ 1123 году, въ Черниговѣ, послѣ смерти Давида Святославича, сталъ княжить его меньшей братъ, Ярославъ Святославичъ, князь Муромскій ⁵⁾. Ярославъ княжилъ въ Черниговѣ не долго: въ 1128 году Всеволодъ Ольговичъ, приходившійся племянникомъ черниговскому князю, изгналъ послѣдняго изъ Чернигова, перебивъ при этомъ его дружину. Въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, у Всеволода была своя партія, опираясь на которую и дѣйствовалъ этотъ хитрый князь.

---

¹⁾ Ипат. л., с. 208; Лавр. л., с. 280; Половцы „пригнаша скоро изгонномъ съ Торки проклятыми, съ тьми хотяще воевати Русскую землю“— Никон. л., с. 158; Воскр. лѣт., с. 26. Татищевъ (II, 231) говоритъ, что половцы явились подъ начальствомъ кн. Бора, и что они хотѣли половить жителей Посуля и Похороля.

²⁾ Ипат. л., с. 208; Никон. л., с. 153—4; Воскр. л., с. 26; Лавр. л., с. 280—1.

³⁾ Ibidem. Татищевъ, II, 201.

⁴⁾ Ibidem. Татищевъ, (II, 251) добавляетъ, что Ярополкъ казнилъ затѣмъ многихъ торковъ за измѣну.

⁵⁾ Ипат. л., с. 206; Никон. л., с. 151; Погодинъ, I, с. 363.

За обиженного вступились Мстиславъ и Ярополкъ Владиміровичи¹⁾. Всеволодъ обратился за помощью къ половцамъ, которые и отправили семитысячный отрядъ войска подъ начальствомъ князей—Селука и Ставша²⁾. Но помощь не поспѣла во-время. Половцы, пришедши къ Вырю, остановились здѣсь лагеремъ—у Ратмиревой дубравы, а ко Всеволоду отправили пословъ, узнать, куда идти. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Ярополкъ. Ярополковы посадники перехватили на Локвѣ, близъ Выря, половецкихъ пословъ, шедшихъ отъ Всеволода, и отослали ихъ къ Ярополку. Не получая извѣстій изъ Чернигова, половецы „стоскнушеся,“ и поспѣшно возвратились въ степи³⁾. Тогда Всеволодъ попросилъ мира, который, благодаря стараніямъ бояръ и особенно духовенства, и былъ заключенъ, при чемъ Черниговъ остался за Всеволодомъ, а Ярославъ удалился въ свой Муромъ⁴⁾.

Какъ относительно внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ дѣлъ, Мстиславъ I во всемъ слѣдовалъ политикѣ своего отца⁵⁾.

Со смертью этого князя открываются крупныя междоусобія, мѣшавшія сознать необходимость тѣсной связи между землями. Власть великаго князя начинаетъ сильно падать: каждый князь стремится стать вполнѣ независимымъ и самостоятельнымъ: общіе интересы затемняются, ступшевыаются, а въ замѣнъ ихъ возникаетъ борьба старшихъ князей съ младшими.

Въ 1132 году скончался Мстиславъ I, и кievскимъ княземъ сталъ Ярополкъ Владиміровичъ⁶⁾. Ярополкъ обѣщаль умиравшему Мстиславу позаботиться объ его семьѣ, но въ то же время онъ не забывалъ и своихъ близкихъ родичей; это обстоятельство, какъ увидимъ ниже, породило множество недоразумѣній и столкновеній.

¹⁾ Не смотря на то, что Всеволодъ О-чъ былъ женатъ на дочери Мстислава, послѣдній идетъ на него войной.

²⁾ Ипат. л., с. 209; Лавр. л., с. 282; Ник. л., с. 154; Воскр. л., с. 26. Половцы, по словамъ Ник. л., явились въ количествѣ 17 тысячъ.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ипат. л., с. 210; Лавр. л., 282; Ник. л., с. 154; Воскр. л., с., 27.

⁵⁾ Мстиславъ построилъ въ Кіевѣ, въ 1129 году, церковь Θεодора, а въ 1132—церковь Пресв. Богородицы, именующуюся Пирогощенской. Ипат. л., с. 211—12; Воскр. л., 28—29; Ник. л., с. 155—7.

⁶⁾ Ипат. л., с. 212; Львр. л., с. 286; Ник. л., с. 157; Воскрес. л., с. 29; Татищевъ, II, с. 243.

Переяславльскій удѣлъ теперь былъ отданъ *Всеволоду* Мстиславичу, который имѣлъ на него права по своему отцу, т. к. Владиміръ Мономахъ отдалъ Переяславль своимъ двумъ сыновьямъ—Мстиславу и Ярополку ¹⁾.

Всеволодъ Мстиславичъ отправился въ Переяславль на княженіе, но долго оставаться здѣсь не могъ: онъ былъ княземъ всего полъ дня — „съ заутрѣя до обѣда“, какъ говоритъ лѣтопись,—его изгналъ Юрій Долгорукій. Послѣдній считалъ себя имѣющимъ больше правъ на лучшіе удѣлы въ Русской землѣ, и потому, заключивъ союзъ съ братомъ Андреемъ, онъ рѣшилъ силою добыть себѣ Переяславль. Юрій дѣйствовалъ быстро и рѣшительно. Поэтому, едва только явился Всеволодъ Мстиславичъ въ Переяславль, какъ къ послѣднему подступилъ съ войсками въ союзѣ съ Святополкомъ Мстиславичемъ и Юрій Долгорукій. Послѣ отчаяннаго сопротивленія и „много убійства сътвориша“, Юрій выгналъ Всеволода изъ Переяславля и овладѣлъ послѣднимъ ²⁾.

Но и *Юрій* не долго оставался въ Переяславлѣ: онъ былъ здѣсь княземъ всего восемь дней, потому что кievскій князь, Ярополкъ, узнавъ о своеволіи Юрія, отправилъ большое войско на послѣдняго и заставилъ его оставить Переяславль. Ярополкъ, очевидно, желалъ соблюсти клятву, данную покойному брату относительно его семейства ³⁾. Чтобы умиротворить, однако, Юрія, Ярополкъ отдалъ ему г. Полоцкъ ⁴⁾.

Что касается Переяславля, то послѣдній былъ отданъ *Изяславу* Мстиславичу, брату изгнаннаго Всеволода ⁵⁾. Но такое назначеніе не могло внести спокойствія между князьями: старшіе въ родѣ считали себя обиженными, особенно былъ недоволенъ этимъ Юрій Долгорукій. Онъ оставляетъ въ Полоцкѣ своего союзника, Святополка, а самъ направляется къ Переяславу, на Изяслава ⁶⁾. Тогда Ярополкъ, видя, что смута растетъ все болѣе и болѣе, рѣшаетъ отказаться на время отъ устройства своихъ племянниковъ въ Переяславлѣ. Онъ выводитъ изъ Переяславля Изяслава Мстиславича,—„угѣшая его да не скорбитъ ни о чемъ же“,—отдаетъ ему вмѣсто этого Туровъ и Пинскъ, а въ Перея-

1) Ibidem.

2) Ibidem; Татищевъ, II, 244.

3) Ibidem; см. также Соловьева, II, с. 98; Погодина, IV, с. 436.

4) Ibidem.

5) Ibidem; Нивон. л., с. 157.

6) Ibidem. Татищевъ передаетъ, что Изяславъ получилъ Минскъ, Туровъ и Пинскъ, и что, будто, Вячеславъ, согласясь съ Юріемъ, добивался Переяславля; но это врядъ-ли вѣроятно. Татищевъ, II, 244.

славль посылаетъ княземъ брата своего, *Вячеслава*, княжившаго въ Туровѣ ⁶⁾. Юрію такимъ образомъ не было возможности претендовать на несоблюденіе старшинства.

Однако Вячеславъ Владиміровичъ не долго пробылъ въ Переяславль: по характерному выраженію Никоновской лѣтописи, онъ началъ „лишати-ся Переяславля“ ¹⁾. Неизвѣстно, что за причина была оставленія Переяславля Вячеславомъ. Онъ или не ладилъ съ населеніемъ, или же жизнь вблизи степей показалось ему чрезвычайно тяжелой, или же онъ былъ недоволенъ распоряженіями Ярополка, который, надѣляя своихъ племянниковъ Туровскими землями и золотомъ; быть можетъ, его пугалъ Юрій. Вячеславъ захогълъ самъ добыть себѣ Турова, но предчувствуя неудачу, оставилъ этотъ планъ

Убѣжденный, что Ярополкъ не уступитъ, онъ возвратился отъ Города въ Переяславль. Впрочемъ Вячеславъ вскорѣ вновь оставляетъ Переяславль и идетъ убѣжища въ Рязани, вѣроятно, въ намѣреніи основаться здѣсь. Ярополку не нравились такіа странствованія Вячеслава; онъ совѣтуетъ ему сидѣть на мѣстѣ, а не бродить по землѣ, какъ полочинъ ²⁾, но Вячеславъ не выилъ совѣтамъ брата и въ 1134 г. ушелъ въ свой Туровъ, изгнавъ изъ послѣдняго Изяслава Мстиславича ³⁾.

Теперь Ярополкъ, послѣ самовольнаго ухода Вячеслава изъ Переяславля, рѣшаетъ передать этотъ городъ своему меньшему брату Юрію, тѣмъ болѣе, что Юрій хлопоталъ объ этомъ и даже предложилъ Ярополку выгодныя условія обмѣна. Ярополкъ согласился. Въ 1135 г. Переяславль былъ отданъ Юрію, а взамятъ этого города, Ярополкъ получилъ часть Ростовской и Суздальской земель ⁴⁾.

Эта сдѣлка Ярополка съ Юріемъ нарушила престижъ прежней великокняжеской власти; послѣдняя не является уже руководительницей въ междукняжескихъ дѣлахъ, а преслѣдуетъ, наравнѣ съ другими, свои

⁶⁾ Лавр. л., с. 286. Воскр. л., с. 29; Ник. л., с. 157.

¹⁾ Ник. л., с. 158; Лавр. л., с. 287; Воскр. л., с. 29.

²⁾ Татищевъ, II, 246—7 „Сѣди не волнуйся,—говорить Ярополкъ,— не взимай права Половецкаго“. Ник. л., с. 158; Воскр. л., с. 29.

³⁾ „Тоѣ же зимы (1134 г.) Вячеславъ лишися Переяславля, иде опять Турову, не послушавъ брата своего Ярополка“. Ипат. л., с. 213; Ник. л., с. 158; Воскр. л., с. 29; Татищевъ II, 246.

⁴⁾ Ипат. л., с. 213; Лавр. л., с. 287; Никон. л., с. 158; Воскр. л., с. 29; Татищевъ, II, 247.

личные интересы, оставляя въ пренебреженіи общіе. Начались недовольство и беспорядки.

Прежде всего недовольными явились племянники великаго князя, — Мстиславичи.

Изгнаніе изъ Турова Изяслава Мстиславича заставило послѣдняго составить союзъ для защиты своихъ правъ. Онъ привлекаетъ на свою сторону брата Всеволода, бывшаго въ то время Новгородскимъ княземъ ¹⁾; послѣ чего оба они обращаются къ Ярополку съ просьбой надѣлать ихъ ростово-суздальскими землями, или же отдать назадъ Переяславль. Но когда Ярополкъ отказалъ, недовольные князья рѣшаютъ составить коалицію и приглашаютъ Ольговичей принять въ ней участіе. Ольговичи пристають къ недовольнымъ, въ надеждѣ, конечно, возвратить потеряныя земли въ области р. Сейма и Оки.

Извѣстно, что Мстиславъ I, желая держать Русскую землю въ своихъ рукахъ, посадилъ въ 1127 году въ Курскѣ своего сына, Изяслава ²⁾. Это произошло послѣ того, какъ Всеволодъ Ольговичъ изгналъ изъ Чернигова своего дядю, Ярослава. Теперь Ольговичи имѣли самый благоприятный моментъ для возврата потеряннаго. Особенно дѣятельную агитацію велъ Всеволодъ Ольговичъ: онъ привлекаетъ къ союзу своихъ племянниковъ Давидовичей, приглашаетъ и половцевъ изъ степей ³⁾. Такимъ образомъ, составилаь сильная коалиція противъ Ярополка.

Здѣсь начинается собственно рѣзкій поворотъ въ политической жизни южной Руси: Черниговская земля, благодаря своему положенію между другими княжествами, начинаетъ пріобрѣтать все большее и большее вліяніе на русскія дѣла.

Въ виду такой сильной опасности, Мономаховичи также составляютъ тѣсный союзъ. Ярополкъ, Юрій и Андрей быстро собрали войска и двинулись на Ольговичей, рассчитывая, что послѣдніе не успѣютъ получить помощи отъ половцевъ. Мономаховичи подступили къ Чернигову опустошили окрестности послѣдняго ⁴⁾ и, простоявъ около этого

---

¹⁾ Ник. л., с. 158; Воскр. л., стр. 29; Карамзинъ, II, с. 118; Соловьевъ, II, с. 29.

²⁾ Лавр. л., с. 282. Барсовъ. Мат. для ист. геогр. сл. Р., с. 110; ПСЛ. I, с. 130; Татищевъ, II, с. 247.

³⁾ Ипат. л., с. 213; Ник. л., с. 158; Воскр. л., с. 29; Погодинъ, I, 224; Карамзинъ, II, 118; Соловьевъ, II, с. 99.

⁴⁾ Ibidem; Татищевъ, II, с. 248.

города нѣсколько дней, возвратились назадъ, т. к. князья черниговскіе въ то время „отъидоша въ половцѣ“¹⁾. Но война вспыхнула вскорѣ. Въ 1135 году, съ наступленіемъ зимы, Ольговичи явились съ половцами въ Переяславльскіе предѣлы и сильно ихъ опустошили. Они взяли Нѣжативъ, Баручъ и множество сель при нихъ, причеъ Баручъ и села были сожжены, а жители, скоть и лошади въ большемъ количествѣ были уведены половцами²⁾. Опустошенія Ольговичей не ограничились только этимъ отдѣломъ, а распространились на всю сѣверную полосу Переяславльской земли вплоть до Днѣпра, противъ Кіева, близъ котораго Ольговичи захватили и сожгли Городецъ, а жителей—частью истребили, частью разогнали, или же захватили въ плѣнъ, т. к. спастись черезъ начинавшій замерзать Днѣпръ не было возможности³⁾. Ярополкъ не потерялся. Онъ воюетъ съ Ольговичами близъ Кіева. Наступавшіе заморозки не допускали, однако, до серьезныхъ дѣйствій. Вскорѣ затѣмъ Ярополкъ направился къ Любечу⁴⁾, очевидно, съ намѣреніемъ нанести врагамъ ударъ съ этой стороны. Тогда Ольговичи рѣшаютъ помириться съ кіевскимъ княземъ; они шлютъ къ Ярополку пословъ съ предложеніемъ о мирѣ, а именно, чтобы Ярополкъ отдалъ то, что имъ опредѣлили ихъ отецъ: „если не дадите, то будете виноваты: на васъ падетъ кровь“—говорятъ они⁵⁾. Ольговичи, очевидно, добивались того, чтобы имъ была возвращена отнятая раньше Посемская область съ Курскомъ во главѣ. Ярополкъ, конечно, догадался объ этихъ планахъ Ольговичей и рѣшилъ не допустить ихъ до исполненія. Между тѣмъ подошли съ войсками Юрій изъ Переяславля и Андрей. Тогда перевѣсъ сразу перешелъ на сторону Ярополка, и Ольговичи стали умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ. Послѣ переговоровъ былъ заключенъ миръ, по которому г. Переяславль былъ отданъ Андрею Владимировичу, а волость послѣдняго—Владиміръ Волянскій,—уступалась Изяславу Мстиславичу⁶⁾. Что касается Юрія, то онъ ушелъ въ свои сѣверныя земли, оставшись довольнымъ тѣмъ, что Переяславль до-

¹⁾ Воскр. л., с. 30; Ник. л., с. 158; Лавр. л., с. 287.

²⁾ Лавр. л., с. 287; Ник. л., с. 158; Воскр. л., с. 30. Татищевъ (II, 248) говоритъ, что половцы взяли городокъ на Ветри Нежативъ и Оборуче.

³⁾ Ипат. л., с. 213; Татищевъ, II, с. 248.

⁴⁾ Татищевъ, II, с. 248.

⁵⁾ Ипат. л., с. 213; Татищевъ, II, с. 248.

⁶⁾ Ипат. лѣт., с. 214; Лавр. л., с. 288; Ник. л., с. 159; Татищевъ, II, с. 248.

стался его младшему брату, который, при измѣненіи обстоятельствъ, не помѣшалъ бы Юрію добиться Переяславля ¹⁾.

Отдача Владиміра Волынскаго Изяславу Мстиславичу была актомъ большой предусмотрительности со стороны Ярополка, такъ какъ этимъ отдѣлялся отъ союза съ Ольговичами одинъ изъ энергичныхъ князей. Вскорѣ Ольговичи вновь открываютъ войну. Они приглашаютъ половцевъ и въ 1136 году нападаютъ на Посудіе, разоряя здѣсь города и села ²⁾. Очевидно, Ольговичи разчитывали ослабить боевую линію по р. Сулѣ, затѣмъ они подступаютъ къ самому Переяславлю, и страшно разоряютъ окрестности этого города, гдѣ былъ сожженъ г. Устье ³⁾. Ольговичи хотѣли затѣмъ изгнать изъ Переяславля Андрея, но г. Переяславль, однако, крѣпко держался. Осада продолжалась уже три дня безъ всякаго успѣха Узнавъ, наконецъ, что на помощь осажденнымъ идетъ Ярополкъ, Ольговичи рѣшили штурмомъ взять городъ. Они направились на епископскія и княжьи ворота, но переяславльцы удачно отразили всѣ приступы враговъ, которые послѣ этого отступили къ верховьямъ р. Супоя, гдѣ остановились, въ ожиданіи прибытія сюда Ярополковыхъ войскъ ⁴⁾.

Между тѣмъ Ярополкъ, сильно разгнѣванный за осаду Переяславля, спѣшили сразиться съ врагами. Узнавъ объ отступленіи Ольговичей, Ярополкъ тотчасъ же бросился вслѣдъ за уходившими; приблизившись къ врагамъ, онъ не постарался даже забрать съ собой всѣхъ своихъ войскъ, а съ дружиной и родственниками—Вячеславомъ, Юріемъ и Андреемъ,—погнался за отступавшими, надѣясь быстрымъ натискомъ разгромить ихъ. Ольговичи стояли лагеремъ близъ вершины р. Супоя. Ярополкъ быстро двинулся со своими спутниками на враговъ и открылъ сраженіе. Ольговичи прибѣгли къ хитрости и одержали полную побѣду надъ Мономаховичами; они рѣшили раздѣлить войско Ярополка, чтобы тѣмъ легче было побѣдить его. Дѣйствительно, лишь только открылось сраженіе, какъ половцы притворно обратились въ бѣгство, увлекая за собою лучшую

¹⁾ Соловьевъ II, с. 101.

²⁾ Лавр л., с. 288; Ник. л., с. 160; Воскр. л., с. 30; „Того же лѣта Ольговичи приведше Половецъ, и начаша воевати города и села по Сулѣ, и пришедше къ Переяславлю, много пакостей сотворише и Устїе пожегше“.

³⁾ Лавр. л., с. 288; Ник. л., с. 160; Воскрес. л., с. 30; Татищевъ II, с. 251.

⁴⁾ Ипат. л., 214; Лавр. л., с. 288; Ник. л., с. 160; Воскр. л., с. 30; Татищевъ, II, с. 252.

часть Ярополкова войска. Оставшееся войско Мономаховичей, не будучи въ состояніи серьезно спорить съ превосходными силами Ольговичей, было побѣждено и обратилось въ бѣгство вмѣстѣ съ князьями ¹⁾. Между тѣмъ, погнавшееся за половцами войско, зашедши далеко, рѣшило возвратиться назадъ; тогда половцы обратились и начали наступать съ своей стороны, такъ, что когда отступавшіе достигли того мѣста, откуда они начали битву,—то попали прямо въ руки Ольговичей, которые взяли въ плѣнъ тысяцкаго и многихъ бояръ; греческій царевичъ, Василько, сынъ Леона, былъ убитъ ²⁾. Въ этомъ сраженіи Мономаховичи потеряли множество знатныхъ людей, частью убитыхъ, частью взятыхъ въ плѣнъ: Ярополкъ ушелъ въ Кіевъ, а Андрей Владимировичъ—въ Переяславль. Эта битва произошла 8 августа 1136 года ³⁾.

Одержавъ побѣду, Ольговичи рѣшили перейти въ наступленіе: они перешли р. Десну и остановились противъ Вышгорода. Узнавъ объ этомъ, Ярополкъ собралъ войско и уже готовъ былъ напасть на Ольговичей, но послѣдніе отступили къ Чернигову. Начались переговоры о мирѣ, которые впрочемъ не привели ни къ чему: они велись собственно для того, чтобы выиграть время. ⁴⁾. Въ концѣ Декабря 1136 года Ольговичи въ союзѣ съ Половцами нападаютъ на владѣнія кіевскаго князя и опустошаютъ окрестности Триполья, Бѣлгорода, Васильева, да же самаго Кіева, гдѣ, по словамъ лѣтописи, они „стрѣлялись черезъ р. Лыбедь“ ⁵⁾.

Война грозила принять обширные размѣры, но, благодаря вмѣшательству митрополита Михаила, она скоро прекратилась ⁶⁾. Ярополкъ заключилъ миръ съ Ольговичами, отдавъ имъ то, чего они тамъ усердно добивались, т. е. все Посемье, отчину Ольговичей ⁷⁾.

Добившись желаемого, Ольговичи не остановились на этомъ, а за-

---

¹⁾ Ипат. л., с. 214; Лавр. л., с. 288; Ник. л., с. 160; Воскр. л., с. 30. Татищевъ говоритъ, что „Ярополкъ и князья, видя своихъ во изнеможениі, отступили въ крѣпкое мѣсто и пошли къ Кіеву“. Татищевъ, II, с. 252.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ипат. л., с. 215; Ник., л., с. 160; Лавр. л., с. 288.

⁵⁾ Ibidem; Татищевъ, II, с. 252.

⁶⁾ Ипат. л., с. 215; Ник. л., с. 160; Воскр. л., с. 30; Лавр. л., с. 288, 9; Татищевъ, V, с. 253.

⁷⁾ Ibidem; см. также Соловьевъ, II, с. 102; Погодинъ, VI, с. 81.

дались пѣлю достигъ первенства въ Русской землѣ. Положеніе Черниговской земли на перепутьи между югомъ и сѣверомъ и рѣзкій переломъ, какой совершался въ то время въ южной Руси, благодаря тор- мозамъ въ сферѣ торговли, дѣлали то, что черниговскіе князья съ пѣ- котораго времени начинаютъ играть видную роль въ русскихъ дѣлахъ, а ихъ близкое знакомство съ степью и умѣнье извлекать выгоды изъ этого, еще болѣе возвышали ихъ значеніе. Ольговичи рассчитываютъ соз- дать на югѣ Руси государство, которое могло бы охватить обѣ стороны средняго Днѣпра.

Для выполненія своего плана, они стараются ослабить тѣ области, которыя были въ тѣсномъ союзѣ между собою, а именно—Кіевскую и Переяславльскую земли.

Конечно, противники зачастую прибѣгали къ помощи половцевъ. Такъ, въ 1138 году „воеваши Половци Курескъ, и плѣвиша землю всю и пожгоша“¹⁾.

Въ томъ же году Ольговичи, призвавъ къ себѣ на помощь полов- цевъ, напали на Посульскую область Переяславльскаго князя²⁾.

При первомъ извѣстїи о нападенїи Ольговичей на Посулье, Андрей Владиміровичъ, не имѣя достаточно войска для отпора врагамъ и не ожидая ни откуда помощи, хотѣлъ было уѣхать изъ Переяславля, вз- вѣстивъ объ этомъ Ярополку³⁾, но затѣмъ раздумалъ и остался въ немъ, ожидая прихода Ярополка. „И быша области Переяславльской отъ Половцевъ и отъ своихъ Вельможъ великая тягость“—говоритъ Татищевъ⁴⁾.

Ольговичи, видя, что Андрею помощи нѣтъ, приободрились; одна- ко, напасть на Переяславль они не рѣшались. Есть извѣстїе, что Оль- говичи нарочно не тревожили Переяславльскаго князя: они послали ему льстивые предложенія желая, конечно, посорить съ Кіевскимъ кня- земъ⁵⁾ Между тѣмъ Андрей Владиміровичъ посылаетъ пословъ къ Яро- полку съ просьбой поскорѣе итти на помощь. Ярополкъ собралъ вой- ско и направился къ Переяславлю.

---

1) Никон. л., с. 161; Новгород. лѣт., по Синод. сп., с. 130.

2) Ник. л., с. 162; Лавр. л., с. 289; Татищевъ, II, с. 255.

3) Ник. л., с. 161; Воскр. л., с. 81; Татищевъ, II, с. 255.

4) Татищевъ, II, с. 255; Лавр. л., с. 289.

5) Соловьевъ, II, с. 103.

Въ это время Ольговичи получили извѣстіе, что Мстиславичи напали на Святослава Ольговича, задержали его въ Смоленскѣ и отобрали всю его казну ¹⁾. Всеволодъ Ольговичъ рѣшилъ отомстить: онъ напалъ съ половцами на область праваго притока р. Сулы, Удаю, страшно опустошилъ ее, взявъ г. Прилуку и полонивъ множество народу и затѣмъ намѣревался уже идти къ Киеву. Въ это время пришло извѣстіе, что Ярополкъ самъ идетъ на Всеволода; тогда послѣдній отступилъ къ Чернигову ²⁾.

Неоднократныя, опустошительныя нападенія Ольговичей на Русскія земли, ихъ энергичность и претензіи на первенствующую роль въ русскихъ дѣлахъ—не на пути встрѣжили Мономаховичей. Ярополкъ собираетъ огромное войско, въ составъ котораго, кромѣ киевлянъ и переславльцевъ, входили ростовцы, суздальцы, полочане, смольяне, галчане, туровцы, волынцы, наконецъ—чехи, поляки, и изъ инородцевъ—угры и берендѣи ³⁾. Съ этими-то силами и двинулся Ярополкъ къ Чернигову. Оробѣвшій Всеволодъ, видя полную невозможность устоять въ неравной борьбѣ, хотѣлъ было бѣжать къ половцамъ, но черниговцы не пустили его. Они сказали Всеволоду: „ты задумалъ бѣжать къ половцамъ, бросивъ свою волость въ руки враговъ на разграбленіе. Куда же ты возвратишься потомъ? Лучше оставь свою гордость (высокоуміе), и попроси мира: Ярополкъ, по своей доброй натурѣ, не захочетъ обидѣть кого либо, а тѣмъ болѣе проливать крови; онъ, стараясь всегда о защитѣ и благѣ русской земли, согласится на миръ“ ⁴⁾.

Всеволодъ согласился и попросилъ у Ярополка мира. Мирный договоръ, скрѣпленный крестнымъ дѣлованіемъ, былъ заключенъ князьями въ 1139 г. въ Моравійскѣ, на Деснѣ. По этому миру Ольговичи получили Курскую область съ г. Курскомъ, который такимъ образомъ отошелъ отъ Переяслава ⁵⁾.

¹⁾ Ник. л., с. 162; Воскр. л., с. 31. Соловьевъ, II, с. 103; Татищевъ, II, 255—6.

²⁾ Ипат. л., с. 216; Ник. л., с. 162; Воскр. л., с. 31; Лавр. л., с. 290; Новгород. 4-я лѣт., с. 5—6; Татищевъ, II, с. 255—6.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ипат. л., с. 216—7. Ник. л., с. 162; Лавр. л., с. 290—91; Илювайнскій. Киев. періодъ, I, с. 202. Въ Курскѣ сидѣлъ княземъ Глѣбъ Ольговичъ, который участвовалъ въ походѣ Святослава О-ча на Псковъ, противъ Все-

Ярополкъ не долго княжил послѣ этого: онъ умеръ въ 1139 г; Кіевскій престоль занялъ теперь старшій въ родѣ, Вячеславъ Владиміровичъ, князь Туровскій ¹⁾. Сильная коалиція, составленная Ярополкомъ изъ многихъ земель, показываетъ, какъ велика была опасность со стороны Ольговичей. Понятно, не всегда можно было имѣть подъ рукою такую силу; кромѣ того, кіевскому князю было чрезвычайно трудно лавировать среди затруднительныхъ обстоятельствъ: требовались особенная энергія и особенный тактъ и предусмотрительность, чтобы избѣжать бѣды. Между тѣмъ Вячеславъ не обладалъ этими качествами: это было князь слабый, робкій, поддающійся легко чужому влиянію. Поэтому, лишь только Вячеславъ занявъ Кіевскій престоль, какъ Всеволодъ Ольговичъ условившись съ родичами на счетъ раздѣла Русской земли, выступаетъ изъ Чернигова къ Кіеву, въ намѣреніи овладѣть послѣднимъ. Со Всеволодомъ были его братъ Святославъ и Владиміръ Давидовичъ. Подступивъ къ Кіеву и зажегши его предмѣстья, Всеволодъ устранилъ кіевлянъ, а къ Вячеславу послалъ требованіе немедленно же оставить Кіевъ. Вячеславъ, не имѣя войскъ для сопротивленія, поневолѣ уступилъ Кіевъ Всеволоду, а самъ ушелъ въ свой Туровъ ²⁾. Такимъ образомъ, одинъ изъ Ольговичей добился такъ великокняжескаго престола. Понятно, Мономаховичи не могли быть довольны этимъ и „ссылахуться сами межъ собою хотячи на нь поити Кіеву“ ³⁾.

Всеволодъ Ольговичъ зналъ это недовольство Мономаховичей и старался не раздувать его; по отношенію къ Мономаховичамъ онъ ведетъ чрезвычайно искусную политику, главное основаніе которой заключалось въ поселеніи раздора среди противниковъ ⁴⁾.

Утвердившись въ Кіевѣ и обзаведшись надежной дружиной, осыпанной многими милостями, Всеволодъ рѣшаетъ прибрать князей въ свои руки. Прежде всего было обращено вниманіе на Мономаховичей, у которыхъ Всеволодъ намѣтилъ отнять Переяславльскую и Волынскую

волода Мстиславича. Послѣ смерти Глѣба въ 1139 г. Кіевскомъ владѣлъ Святославъ Ольговичъ. См. Погодина, VI, 81; Татищева, II, 255, 262.

¹⁾ Ипат. л., с. 217; Лавр. л., с. 291; Воскр. л., с. 32.

²⁾ Ипат. л., с. 217; Ник. л., с. 163; Воскр. л., с. 33. Татищевъ, II, 259.

³⁾ Ипат. л., с. 218.

⁴⁾ Иловайскій, Ист. Рос., Кіев. пер., I, с. 206—7; Соловьевъ, II, с. 112—113. Тамъ Всеволодъ Очъ старался привлечь на свою сторону Изяслава Мстиславича, чрезвычайно энергичнаго князя.

земли, чтобы передать их потомъ братьямъ. Въ виду этого, вскорѣ послѣ своего вокняженія въ Кіевѣ, Всеволодъ вызываетъ изъ Курска своего брата, Святослава, и выступаетъ съ нимъ къ Переяславлю, на Андрея Владиміровича ¹⁾. Всеволодъ теперь не скрываетъ своихъ плановъ: онъ разсчитываетъ отдать г. Переяславль Святославу Ольговичу, а Андрею Владиміровичу—г. Курскъ. „Изволь идти Курску“—велѣлъ сказать онъ Андрею. Чтобы скорѣе достигнуть цѣли, Всеволодъ отрядилъ Изяслава Давидовича въ степи—привести на помощь половцевъ ²⁾.

Андрею Владиміровичу не легко было уступать свою Переяславльскую землю; а между тѣмъ сопротивляться было рискованно. Въ виду этого, Андрей созвалъ свою дружину и просилъ у ней совѣта, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Возмущенные высокоуміемъ Всеволода, дружинники посовѣтовали Андрею не уступать своей волости. Андрей и самъ былъ такого мнѣнія, совѣтъ же дружины еще болѣе ободрилъ и поддержалъ его стоять на своемъ. Андрей послалъ Всеволоду рѣзкій отвѣтъ: „я предпочитаю умереть вмѣстѣ съ дружиною на землѣ отца и дѣда моего,—сказалъ онъ,—чѣмъ идти на княженіе въ Курскъ: мой отецъ сидѣлъ не въ Курскѣ, а въ Переяславлѣ; въ Переяславлѣ же, моей отчизнѣ, я желаю окончить дни свои. Если, братъ, держа въ своихъ рукахъ всю Русскую землю, тебѣ мало волостей и ты хочешь взять еще и мою волость, то это можешь сдѣлать не иначе, какъ убивъ меня: живой я не пойду изъ своей волости. Впрочемъ, подобное не въ дидовинку въ нашемъ родѣ: такъ бывало и прежде. Святополкъ тоже ради власти убилъ Бориса и Глѣба, а долго ли онъ пожилъ? Онъ земной жизни лишился, да и въ небесной будетъ терпѣть вѣчныя муки!“ ³⁾. Послѣ полученія такого рѣшительнаго отказа Всеволодъ быстро снарядилъ своего брата, Святослава, и послалъ его съ войскомъ къ Переяславлю, на Андрея.

Андрей храбро встрѣтилъ посланное противъ него войско. Онъ напалъ на него со своей дружиной, разбилъ и обратилъ въ бѣгство. Преслѣдованіе разстроеннаго и бѣгущаго непріятели продолжалось до р. Корани, дальше которой Андрей не пустилъ своихъ людей, опасаясь засады. ⁴⁾

¹⁾ Ипат. л., с. 218; Лавр., 291; Ник. л., с. 164; Воскр. л., с. 32; Татищевъ, II, 262.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ипат. л., с. 218—219; Лавр. л., с. 292; Татищевъ, II, 262.

⁴⁾ Ibidem.

На слѣдующій день Всеволодъ и Андрей заключили между собою миръ, условія котораго въ подробностяхъ намъ не извѣстны; соглашеніе, вѣроятно, состоялось вслѣдствіе того, что Всеволодъ оставилъ свои притязанія на Переяславль. Андрей самъ, первый, предложилъ миръ, и въ знакъ вѣрности своихъ словъ, поцѣловалъ св. крестъ.

Между тѣмъ, ночью, въ Переяславльской крѣпости произошелъ пожаръ, который истребилъ деревяныя укрѣпленія этого города ¹⁾. Всеволодъ, однако, не воспользовался этимъ несчастіемъ и не трогалъ Переяславля. Утромъ онъ послалъ сказать Андрею: „Видишь, я креста еще не цѣловалъ, а у васъ загорѣлся городъ: это Богъ давалъ васъ въ руки мнѣ, ибо вы сами зажгли пожаръ. Если бы я желалъ вамъ зла, то могъ бы дѣлать его, сколько мнѣ угодно; но ты теперь поцѣловалъ крестъ; смотри же, исполняй свою клятву; исполнишь ее—хорошо, не исполнишь—Богъ тебѣ будетъ судьей!“ ²⁾. Г. Переяславль остался за Андреемъ Владиміровичемъ, который обѣщался быть союзникомъ Всеволода Ольговича. Заключивши миръ, Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ. Это было въ 1140 году. ³⁾.

Такимъ образомъ, Переяславльская земля, не смотря на переходъ великокняжеской линіи въ семейство Ольговичей, остается въ союзѣ съ Кіевомъ. Что касается половецкаго вопроса, то онъ теперь принимаетъ нѣсколько иное направленіе.

Всеволодъ Ольговичъ, ставши великимъ княземъ Кіевскимъ, продолжаетъ по отношенію къ степи политику своихъ предшественниковъ. Такъ, въ первый же годъ своего правленія въ Кіевѣ, онъ предпринимаетъ походъ на половцевъ: „того же лѣта (1139 г),—говоритъ лѣтопись,—князь великій Всеволодъ Ольговичъ Кіевскій ходи на Половци, и многихъ избя, а иныхъ живыхъ плѣня“ ⁴⁾. Половцы, однако, не устрашили этимъ; имъ были хорошо извѣстны несогласія въ Русской землѣ, и они старались не пропустить удобнаго момента для извлеченія выгоды себѣ. Поэтому, въ томъ же 1140 году, „половецкая земля и князи половецкіе“—пришли въ предѣлы Южной Руси для заключенія мирныхъ договоровъ. По обоюдному соглашенію русскихъ князей и половцевъ, мѣстомъ переговоровъ былъ избранъ г. Малотинъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem; Ник. л., с. 164; Лав. л. с. 292.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ипат. л. с. 212; Густин. л., с. 296. Погодинъ, I, стр. 223.

⁴⁾ Ник. лѣт., с. 163.

⁵⁾ Ипат. л., с. 220; Лавр. л., с. 292; Воскр. л., с. 32. Карамзинъ (II,

Сюда явились Всеволодь и Андрей и заключили съ половцами миръ, послѣ чего половцы ушли назадъ, въ степи ¹⁾). Переговоры съ половцами интересны для насъ въ томъ отношеніи, что указываютъ на отношенія между Андреемъ и Всеволодомъ. „Союзъ этихъ двухъ князей,—говоритъ Сергіѣвичъ (Вѣче и князь, с. 174),—не лишилъ ни одного изъ нихъ политической самостоятельности: какъ тотъ, такъ и другой одинаково ведутъ переговоры съ общимъ врагомъ“. Андрей Владиміровичъ, впрочемъ, не долго княжилъ въ Переяславль: въ 1141 году онъ скончался и былъ погребенъ въ Переяславльскій церкви св. Михаила ²⁾). Около этого времени Всеволодь О-чъ захватываетъ Остерскій Городокъ, игравшій чрезвычайно видную роль въ стратегическомъ отношеніи ³⁾). Кромѣ того, Всеволодь старается также прибрать въ свои руки тѣ области, откуда всегда можно было бы преградить неприятелю доступъ въ южныя земли, т. е. Ватичи и верхнее Поднѣпровье ⁴⁾).

прим. 274) говорить, что Малотинъ былъ гдѣ то около Сулы и Днѣпра. Догадка основательная, если принять во вниманіе обыкновеніе половцевъ приходить въ эти мѣста для переговоровъ. Не есть-ли слово Малотинъ испорченное названіе городища Климатинъ, которое лежало близъ устьевъ Сулы и было долго чрезвычайно важнымъ пунктомъ? Быть можетъ, переписчикъ прочиталъ *КЛИМАТИНЪ*, откуда затѣмъ образовалось *КМАЛОТИНЪ*. С. Климатинъ см. *Акты Ю. и З. Россіи*, I, 45, *Книга посол. метр. В. княж. лит.* I, 36 и II, 306.

¹⁾ Ип., с. 220; Лавр., с. 292; Ник., с. 164; Воскр., с. 32. Новг. 4-я л., с. 6—7.

²⁾ Ипат. л., с. 221; Лавр. л., с. 293; Густин., 296; Татищевъ, II, с. 265.

³⁾ Ип. л., с. 221. Мы не согласны съ Карамзинымъ (II, прим. 262) будто за Юріемъ, въ 1135 г., былъ оставленъ Городецъ Остерскій. Во 1-хъ — Карамзинъ не приводитъ прямыхъ указаній лѣтописи объ этомъ; во 2-хъ, занятіе, въ 1141 г., Всеволодомъ О-чемъ Остерскаго Городка могло быть вовсе не изъ мести Юрію, посадившему своего сына въ Новгородѣ; здѣсь скорѣе можно видѣть актъ большой предусмотрительности со стороны кievскаго князя, которому грозила опасность не отъ одного лишь Юрія, но и отъ князей черниговскихъ, какъ увидимъ ниже. Одновременно со Всеволодомъ, и Игорь О-чъ старается поживиться удобными землями: онъ захватываетъ Юрьевы города, которые, правдоподобно, могли находиться на пограничьи между туровской и смоленской землями. Впослѣдствіи, вѣдь, Игорь получаетъ Рогачевъ и другія земли. Ник. л., с. 166. См. также Арцыбашева, с. 85, п. 529.

⁴⁾ „Всеволодь же... хотѣ взять Смоленскъ у Ростислава“. Густин. л., 296. Татищевъ (II, 259) говорить, что „Всеволодь Сѣверу и Вятичь до времени себѣ оставилъ“.

Смерть Андрея Владиміровича надѣлала не мало хлопотъ Кіевскому князю, которому было чрезвычайно интересно имѣть союзника въ Переяславлѣ. Искусный политикъ. Всеволодъ Ольговичъ, не нарушая правъ старшинства, рѣшаетъ посадить въ Переяславлѣ Вячеслава Туровскаго, который, по своей слабости, могъ быть вполне послушнымъ орудіемъ въ рукахъ кіевского князя. Отправляя къ Вячеславу своихъ пословъ, Всеволодъ велѣлъ сказать ему: „ты сидишь въ Кіевской волости, а она мнѣ слѣдуетъ; ступай въ Переяславль, твою отчину“ ¹⁾. Вячеславъ повиновался и во второй разъ занялъ Переяславльскій престолъ; въ Туровѣ былъ посаженъ княземъ сынъ Всеволода, Святославъ ²⁾. Изяславъ Мстиславичъ, котораго Всеволодъ старался привлечь на свою сторону, получилъ съ братьями набавку землями ³⁾.

Сохраняя миръ съ Мономаховичами, захватывая и раздавая волости по своему произволу, Всеволодъ возбудилъ противъ себя сильное негодованіе среди Ольговичей и Давидовичей, которые рассчитывали получить отъ Всеволода богатые волости, но ихъ всякій разъ обходили ⁴⁾. Тогда между обиженными поднялся ропотъ на Всеволода, который, узнавъ объ этомъ, посылаетъ къ братьямъ просьбу пріѣхать въ Кіевъ для совѣщанія. Но братья,—Святославъ, Игорь, Владиміръ и Изяславъ (послѣдніе два—Давидовичи), въ Кіевъ не поѣхали, а, собравши войска, подошли къ Кіеву, остановились на лѣвой сторонѣ Днѣпра и оттуда послали къ Всеволоду уполномоченныхъ вести переговоры ⁵⁾. Они предлагали Всеволоду отдать имъ черниговскія и новгородсѣверскія земли. Всеволодъ не соглашался, предоставляя имъ только то, что обѣщаль раньше, но не больше; онъ никакъ не хотѣлъ уступать имъ Вятчей. Тогда братья сказали Всеволоду: „ты намъ старшій братъ; но если ты не желаешь

---

¹⁾ Ипат. л., с. 222; Воскр. л., с. 33; Лавр л., с. 294; Густ. л., с. 297; Татищевъ, II, с. 265; Арцыбашевъ, с. 85.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Погодинъ, VI, с. 131.

⁴⁾ Всеволодъ Ольговичъ, ставъ кіевскимъ княземъ, передалъ Черниговъ не родному брату Игорю, а Владиміру Давидовичу, чѣмъ вызвалъ негодованіе со стороны перваго; затѣмъ, самъ Всеволодъ удержалъ за собою большую часть своихъ прежнихъ владѣній, вмѣсто того, чтобы отдать ихъ своимъ союзникамъ. *Сергѣевичъ*. Вѣче и князь, с. 175.

⁵⁾ Ипат. л., с. 222; См. Татищева, II, 266—7; Соловьева II, с. 117, Погодина, I, с. 33.

отдать намъ просимаго, то мы сами будемъ искать его“—и рѣшили силою добиться своихъ правъ ¹⁾).

Союзники условились прежде всего произвести давленіе на Переяславльскаго князя, надѣясь стѣснить его также легко, какъ это сдѣлалъ Всеволодъ, когда добивался утверженія въ Кіевѣ. Игорь Ольговичъ, какъ ближайшій сосѣдъ, самъ имѣвшій виды на Переяславль, въ союзѣ съ Святославомъ, напалъ на Переяславльскую землю ²⁾. Остановившись у Строкова, Ольговичи рассчитывали въ скоромъ времени овладѣть г. Переславлемъ, но оказалось, что достигъ этого было не такъ-то легко. Вячеславъ, ватворясь въ Переяславль, успѣшно отражалъ враговъ, которые напрасно нападали на этотъ городъ. Тогда Ольговичи бросились разорять окрестности Переяславля: они пожгли вокругъ этого города множество селъ и деревень, побили, выгоптали вокругъ хлѣба (житъ), и вообще надѣлали множество зла этому краю ³⁾. Два мѣсяца длилась осада Переяславля Ольговичами, но городъ не сдавался. Наконецъ, къ Переяславлю пришла помощь отъ Всеволода, который послалъ къ осажденнымъ тысяцкаго, Лазаря Саковского съ печенѣгами и русскимъ войскомъ. Одновременно съ кіевскою ратью, спѣшилъ на помощь Переяславлю и Изяславъ Мстиславичъ, желавшій выручить своего дядю. Изяславъ неожиданно и быстро ударилъ на враговъ, отогналъ ихъ отъ города и обратилъ въ бѣгство: „и не стерпяче стояти, (князи) побѣгша въ города своя“—повѣтствуетъ лѣтописецъ ⁴⁾.

Задуманный Ольговичами планъ разстроить союзъ Мономаховичей, разбивъ ихъ поодиночкѣ, не удался: Мономаховичи выказали замѣчательное единодушіе. Кромѣ Изяслава, противъ Ольговичей дѣйствуетъ одновременно и Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій, который воюетъ черниговскія земли возлѣ Гомеля (Гомія) ⁵⁾. Последнее обстоятельство и было, кажется, главной причиной, почему Игорь оставилъ Переяславль и поспѣшилъ въ свой удѣлъ. Ободренный успѣхомъ, Изяславъ Мстиславичъ двинулся изъ-подъ Переславля вслѣдъ за ушедшимъ Игоремъ и, сильно

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Лавр. л., с. 294; Никон. л., с. 166; Воскрес. л., с. 33; Татищевъ (II, 259) говорить, что, Всеволодъ при вокняженіи въ Кіевѣ, общалъ Игорю Переяславль.

³⁾ Лавр. л., 294; Воскр. л., 33. Татищевъ, II, 267; Арцыбашевъ, с. 86.

⁴⁾ Ипат. л., с. 223; Воскр. л., с. 33; Лавр. л., с. 294. Татищевъ, II, с. 268.

⁵⁾ Ibidem; Ник. л., с. 166.

опустошивъ Черниговскія земли по Деснѣ и около Чернигова, возвратился назадъ 1). Раздраженный такими смѣлыми нападѣніями Игорь Ольговичъ въ союзѣ съ братьями, поворачиваетъ назадъ и вторично нападаетъ на Переяславль: онъ надѣялся захватить этотъ городъ врасплохъ, но ошибся: городъ и на этотъ разъ отстоялъ себя. Три дня бились Ольговичи подъ стѣнами Переяславля но, взять его никакъ не могли „и не успѣвше ничтоже, воротилися въсвояси“—повѣтствуетъ лѣтопись 2).

Военныя тревоги и постоянныя споры были не особенно пріятны кіевскому князю, который поэтому и спѣшилъ уладить дѣло миромъ. Посредникомъ мира, состоявшагося между князьями, былъ прославленный своей иноческой жизнью князь—монахъ, Святославъ Давидовичъ, извѣстный въ лѣтописи подъ именемъ „Святоши“.

Для совѣщанія объ устройствѣ своихъ дѣлъ князья—Ольговичи и Давидовичи—сѣхались въ Кіевѣ. Всеволодъ, раздавая въ набавку волости, успѣлъ разстроить союзъ между князьями и надѣлилъ ихъ землями такъ, что они остались недовольны имъ 3). Недовольство Ольговичей грозило перейти въ новую войну, которая вскорѣ и открылась. Война возгорѣлась изъ за Переяславльскій земли. Слабому Вячеславу не нравилось тревожное житье въ Переяславлѣ, и онъ ищетъ только удобнаго случая, чтобы уйти изъ этого города. Въ 1142-мъ году Вячеславъ, съ согласія Всеволода, отдаетъ Переяславль своему племяннику, Изяславу Мстиславичу, а самъ удаляется въ свой прежній Туровскій удѣлъ, владѣтель котораго—Святославъ Всеволодовичъ, получаетъ Владимір-Волынской. 4).

Положеніе Изяслава въ Переяславлѣ было шаткимъ; на Переяславль имѣлъ виды сильный суздальскій князь, съ которымъ Изяславъ и пытается заключить союзъ; относительно Всеволода Изяславъ зналъ, что этотъ князь уступилъ ему Переяславль въ своихъ интересахъ, чтобы раздѣлять своихъ соперниковъ и тѣмъ легче владѣть Кіевомъ.

Въ виду этого Изяславъ и отправляется къ Юрію, въ Суздаль. Съ Юріемъ, однако, Изяславъ не могъ уладиться. Возвращаясь назадъ, Изяславъ

---

1) Ibidem; Арцыбашевъ, с. 86.

2) Ипат. л., с. 223; Татищевъ, с. 268; Арцыбашевъ, с. 86.

3) Всеволодъ сказалъ Давидовичамъ: „отступите отъ моихъ братьевъ и я васъ надѣлю. Давидовичи согласились. Тогда Всеволодъ отдалъ Игорю Городецъ Остерскій и Рогачевъ, Святославу—Чарторійскъ и Клецкъ; а Давидовичамъ—Брестъ, Дрогичинъ, Вщижъ и Ормину. Ипат. л., с. 223.

4) Ипат. л., с. 223; Лавр. л., с. 294; Густ. л., с. 297; Арцыбашевъ, с. 86—7.

заѣхалъ сначала къ брату Святополку, въ Новгородъ. Въ послѣднемъ Изяславъ провелъ зиму 1143 года и на весну возвратился въ Переяславль ¹⁾).

Ольговичи были крайне недовольны на Всеволода, согласившагося допустить Изяслава быть переяславльскимъ княземъ. Упрекая Всеволода за его благоволеніе къ Мстиславичамъ, Ольговичи предостерегали его. „Это враги наши,—говорили они; ты окружилъ себя ими и намъ на безголовье, да и себѣ на безмѣстѣ“²⁾. Ольговичи совѣтовали Всеволоду идти на Мстиславичей, но онъ не соглашался ³⁾).

Между тѣмъ въ Переяславль, съ приходомъ въ послѣдній Изяслава Мстиславича, начались приготовления къ свадьбѣ Изяславовой дочери, вышедшей замужъ за полоцкаго князя, Рогволода Борисовича. Свадьба была отпразднована въ городѣ съ большимъ торжествомъ и весельемъ; на свадьбѣ присутствовалъ великій князь кievскій, Всеволодъ, съ женою и множествомъ бояръ и знатныхъ кievлянъ ³⁾).

Вскорѣ послѣ этого событія Изяславъ Мстиславичъ принимаетъ участіе въ знаменитомъ походѣ Всеволода Ольговича на галицкаго князя, Владимірка, который, пользуясь несогласіями въ Русской землѣ, пытался увеличить свои земли на счетъ Волыни и объединить всѣ галицкія области подъ своею властью. Такъ какъ сосѣдство такого энергичнаго князя было опасно для всего Приднѣпровья, то Владимірку объявили войну. Огромное войско, вышедшее подъ начальствомъ кievскаго князя, побѣдило Владимірка, который уплатилъ 1200 гривенъ контрибуціи, раздѣленной Всеволодомъ между всѣми участниками похода ⁴⁾).

Въ 1145 году вновь возгорѣлась война съ галицкимъ княземъ, который взялъ пограничный кievскій городъ Прилукъ. Эта вторая война возникла изъ-за Ивана Ростиславича, прозваннаго Берладникомъ, который пытался овладѣть Галичемъ, но потерпѣлъ неудачу и ушелъ въ Кіевъ, подъ защиту Всеволода Ольговича. Послѣдній созвалъ своихъ союзниковъ и пошелъ на галицкаго князя. Въ походѣ принималъ участіе и переяславльскій князь, Изяславъ Мстиславичъ. Походъ былъ неудаченъ, какъ вслѣдствіе наступающей распутицы, такъ и по причинѣ

---

¹⁾ Ипат. л., с. 224; Лавр. л., с. 294—5; Арцыбашевъ, с. 86—8.

²⁾ Ипат. лѣт., с. 224; Воскр. л., с. 34; Лавр. л., с. 295.

³⁾ „И торжествоваша тамъ свѣтло, и въ любви и въ мирѣ быша вси“. Ник. л., с. 167; Воскр. л., с. 34; Лавр. л., с. 295; Татищевъ, II, 275.

⁴⁾ Ипат. л., с. 226; Лавр. л., с. 294; Воскр. л., с. 34—35; Ник. л., 168; Татищевъ, II, 276—7. Въ походѣ принималъ участіе: Всеволодъ Оль-

сильнаго отпора жителей. Всеволодъ ни съ чѣмъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ опасно заболѣлъ и, спустя нѣсколько дней, скончался въ Вышгородѣ, въ 1146 году ¹⁾. Передъ смертію онъ призвалъ кіевлянъ и условился съ ними, чтобы они, послѣ его смерти, выбрали себѣ княземъ Игоря Ольговича. Кіевляне согласились, подчиняясь, конечно, давленію силы ²⁾. Кромѣ того, назначая себѣ преемникомъ Игоря, Всеволодъ сдѣлалъ запросъ Давидовичамъ и Изяславу Мстиславичу, — согласны-ли они признать Игоря кіевскимъ княземъ. Тѣ дали утвердительный отвѣтъ. Какъ только умеръ Всеволодъ, Игорь явился въ Кіевъ и занялъ княжескій престолъ. Но едва пріѣхалъ въ Кіевъ Игорь, какъ къ нему явилась депуація отъ кіевлянъ, просившихъ новаго князя пріѣхать къ нимъ и выслушать ихъ просьбу. Игорь согласился и поѣхалъ на вѣче, но, не довѣряя кіевлянамъ, остановился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сходки и черезъ брата послалъ узнать, чего они хотятъ. Кіевляне просили Игоря защитить ихъ отъ насилій и вымогательствъ княжескихъ тиуновъ и другихъ властей. Игорь обѣщалъ сдѣлать все; но народъ, не особенно довѣряя князю, бросился грабить дворы ненавистныхъ ему тиуновъ. Посланный для усмиренія мятежа Святославъ едва могъ утупить его ³⁾. Такимъ образомъ, первые дни Игоря по вступленіи на кіевскій престолъ прошли въ волненіи. Игорь видѣлъ ясно, что съ кіевлянами ему будетъ трудно управляться. Кромѣ того, сильная опасность грозила также и съ другой стороны, со стороны Мономаховичей, которые считали Кіевъ своею законною отчиною. Игорь попытался прежде всего узнать, какого образа мыслей по отношенію къ нему Изяславъ Мстиславичъ. Онъ послалъ сказать ему: „Богъ принялъ нашего брата къ Себѣ; сохраняешь ли ты то, въ чемъ клялся ему?“ Изяславъ ничего не отвѣтилъ на запросъ Игоря. Мало того, онъ задержалъ даже въ Переяславлѣ игорева посла ⁴⁾. Игорь понялъ, что ему придется воевать съ переяславль-

---

говичъ, Владиміръ Давидовичъ, Вячеславъ Владиміровичъ, двое Мстиславичей, Святославъ Ростиславичъ, Борисъ и Глѣбъ Всеволодовичи (сыновья Всеволода Городенскаго) и другіе князья. См. Соловьева, II, с. 120, Карамзина, II, с. 130; Арцыбашева, с. 88—9.

¹⁾ Ипат. л., с. 228—9; Воскр. л., с. 35; Татищевъ, II, 279—280.

²⁾ Ibidem; Арцыбашевъ, с. 91.

³⁾ Ibidem, 228—230; Татищевъ, 282—3.

⁴⁾ Ипат. л., с. 230; Ник. л., с. 161; Лавр. л., с. 297; Татищевъ, II, с. 282—4.

скимъ княземъ. Въ это время въ Переяславль пришло приглашеніе отъ кievлянъ, звавшихъ Изяслава Мстиславича на кievскій престолъ: „пойди, княже, къ намъ: хотимъ имѣть тебя княземъ!“—говорили посланные Изяславу ¹⁾. Послѣдній согласился, и помолившись въ соборномъ переяславльскомъ храмѣ св. Михаила и взявъ благословеніе у переяславльскаго епископа Ефимія, двинулся къ Кіеву. Въ Переяславль остался Мстиславъ Изяславичъ, который былъ обязанъ оберегать городъ. Изяславъ объявилъ, что онъ идетъ добывать Кіева не для себя, но для своего дяди, Вячеслава, который, имѣлъ на то законныя права старшинства. Изяславъ двигался къ Кіеву во главѣ своихъ переяславльскихъ войскъ. Переправившись черезъ Днѣпръ у Заруба, Изяславъ направился къ р. Роси, къ разбросаннымъ тамъ черноключуцкимъ поселеніямъ, которыя онъ рассчитываетъ привлечь на свою сторону. Надежды его оправдались. Лишь только черные-клубуки узнали, что Изяславъ идетъ на Ольговичей, какъ отправили къ нему сказать: „ты намъ князь, а Ольговичей не хотимъ; поѣзжай скорѣе: мы будемъ съ тобой!“ ²⁾. Возлѣ Дерноваго, на Роси, къ Изяславу пристали черные клубуки и другіе жители, которые сочувствовали предпріятію переяславльскаго князя ³⁾. Между тѣмъ, какъ Изяславъ заручался военной силой въ Кіевской землѣ, изъ столицы послѣдней пришли посланные, которые сказали Изяславу, что кievляне, съ войскомъ, готовы перейти на его сторону. Тогда Изяславъ быстро двинулся къ Кіеву, объявивъ войску, что онъ—или голову свою положить, или же добудетъ столъ отца своего и дѣда ⁴⁾. Игорь очутился теперь въ затруднительномъ положеніи; онъ послалъ къ Давидовичамъ, съ просьбой о помощи. Давидовичи, хотя были и не въ особенныхъ ладахъ съ Игоремъ, однако, надѣясь на щедрыя награды землями, согласились помогать ему. Игорь старался задобрить также и вліятельныхъ кievлянъ, бояръ, но ничего не успѣлъ. Когда войска противниковъ выступили навстрѣчу другъ къ

---

¹⁾ Ibidem. См. также Погодина I, с. 236; Арцыбашева, с. 92.

²⁾ Ипат. л., с. 230; Татищевъ (II, с. 284), передаетъ, что черные-клубуки жаловались Изяславу на Ольговичей, которые отнимали у нихъ женъ и дочерей, имѣнія грабили, и съ ними, не яко подданными, но яко съ неприятели поступали⁶.

³⁾ Ипат. л., с. 231; Татищевъ, II, 284; Арцыбашевъ, с. 92.

⁴⁾ Ibidem.

другу и остановились близъ Ольговой могилы, кіевляне перешли на сторону Изяслава, Игорь, однако, не потерялся, а рѣшилъ сразиться съ противникомъ. Изяславъ сумѣлъ раздѣлить войско Игоря и наголову разбилъ его. Игорь бросился бѣжать, надѣясь уйти въ Черниговъ, но завязъ въ Дорогожицкомъ болотѣ, откуда не могъ выйти вслѣдствіе болѣзни ногъ ¹⁾. Только на третій день нашли ослабѣвшаго несчастнаго Игоря и привезли его въ Кіевъ. ²⁾ Что касается Святослава Ольговича, то онъ, послѣ сраженія, успѣлъ пробраться на устья р. Десны, откуда и удалился въ свой Новгородъ Сѣверскій. Святославъ Всеволодовичъ, скрывшійся въ монастырь св. Ирины, былъ захваченъ въ плѣнъ. Игоревое войско было частью перебито, частью потонуло въ рѣкѣ во время послѣдшаго бѣгства. Изяславъ одержалъ полную побѣду, которая доставила ему кіевскій престоль.

Плѣннаго Игоря Ольговича помѣстили сначала въ Выдубецкій монастырь, а затѣмъ, заковавъ въ дѣпи, отправили въ Переяславль, гдѣ злополучный князь былъ заключенъ въ сырую и тѣсную тюрьму, находившуюся при монастырѣ св. Іоанна ³⁾.

Побѣда Изяслава надъ Игоремъ оказала извѣстное вліяніе и на степняковъ: половцы прислали къ Изяславу пословъ просить мира ⁴⁾.

Занявъ кіевскій престоль, Изяславъ, съ одной стороны, долженъ былъ вести борьбу съ соперниками—Ольговичами, а съ другой—уладиться со своимъ дядей, Вячеславомъ, который считалъ, что кіевскій престоль, по праву старшинства, принадлежитъ ему. Всилу этого, Вячеславъ, еще не получивъ въ свои руки Кіева, началъ заирать себѣ отнятыя у него Всеволодомъ Ольговичемъ города, и кромѣ того захватилъ г. Владиміръ-Волинскій, который тогда же и передалъ своему племяннику, Владиміру Андреевичу ⁵⁾. Но Изяславъ далъ понять дядѣ,

¹⁾ Ibidem; Татищевъ, II, 286. Дорогожицкое болото лежитъ тамъ, гдѣ въ настоящее время находится ручей „Сырецъ“—урочище г. Кіева, къ сѣверу отъ него.

²⁾ Лавр. л., с. 297; Ипат. л., с. 231; Ник. л., с. 169; См. также Соловьева, II, с. 130—1; Татищева, II, 287.

³⁾ Ипат. л., с. 233; Лавр. л., с. 297—299; Воскр. л., с. 36; Ник. л., с. 169; Татищевъ, II, с. 288.

⁴⁾ Ник. л., с. 169—170; Татищевъ, II, с. 288—9; Арцыбашевъ, Пов. о Россіи, с. 94.

⁵⁾ Ibidem; Татищевъ, II, 290; Соловьевъ, II, с. 132.

что не ему управлять Русской землей: онъ послалъ на Вячеслава своего брата Ростислава и племянника Святослава, которые отняли у Вячеслава Туровъ и передали послѣдній Изяславу сыну, — Ярославу ¹⁾. Поступивъ такъ круто съ дядей, Изяславъ иначе отнесся къ нѣкоторымъ изъ своихъ противниковъ: онъ привлекъ на свою сторону Святослава Всеволодовича, надѣливъ его нѣсколькими городами ²⁾. Съ Давидовичами, узнавшими о печальномъ исходѣ борьбы Игоря за Кіевъ, былъ заключенъ союзъ; съ половцами, какъ мы видѣли раньше, также былъ заключенъ миръ. Давидовичи не безъ расчета вступали въ союзъ съ Изяславомъ: задавшись цѣлью объединенія всѣхъ сѣверскихъ земель подъ своею властью, Давидовичи рассчитывали воспользоваться междоусобіями князей и прихватить у Святослава Ольговича если не всѣ, то хоть часть его сѣверскихъ владѣній. Изяславу, въ виду надвигавшейся на него грозы со стороны недовольныхъ князей, былъ на руку такой разладъ между противниками. А между тѣмъ противъ Изяслава возстали недовольные захватомъ Кіева князья. Во главѣ недовольныхъ стоялъ сзудальскій князь, Юрій Долгорукій. Послѣдній давно уже мечталъ основаться на югѣ. Онъ нѣсколько разъ пытался утвердиться въ Приднѣпровьи: захватывалъ Переяславль, нѣсколько времени княжилъ въ послѣднемъ, но никакъ не могъ прочно удержаться близъ Кіева. Утвержденіе Изяслава на кіевскомъ престолѣ было далеко не по сердцу Юрію, который считалъ себя имѣющимъ болѣе правъ на Кіевъ, чѣмъ его племянникъ. Поэтому, когда братъ Игоря, Святославъ Ольговичъ, обратился къ Юрію съ предложеніемъ идти добывать Кіевъ и освободить захваченнаго въ плѣнъ Игоря, — Юрій съ радостью согласился.

Святославъ О-чъ, уходя въ Новгородъ-Сѣверскъ, направился туда черезъ Посемье, очевидно, съ цѣлью дать тамъ необходимыя для него распоряженія ³⁾. Приготовляясь къ борьбѣ съ противникомъ, Святославъ Ольговичъ, спѣшилъ заручиться союзниками, но не особенно успѣлъ въ этомъ: ему удалось привлечь на свою сторону только молодого рязанскаго князя, Владиміра Святославича, Ивана Берладника да часть по-

¹⁾ Ник. л., с. 170; Ипат л., с. 234—5; Воскр. л., с. 36; Лавр. л., с. 298; Татищевъ, II, 290; Арцыбашевъ, с. 94; Соловьевъ, II, с. 132.

²⁾ Изяславъ далъ Святославу Всеволодовичу Бужсье, Межибожье, Котельницу, и пр. Ипат. л., с. 234.

³⁾ Карамзинъ, II, пр. 294; Татищевъ, II, 288; Соловьевъ, II, с. 133.

ловцевъ, пришедшихъ къ Святославу подъ начальствомъ своихъ хановъ,—Тюнкара и Камоса ¹⁾. Въ это же время Изяславъ, условившись съ Давидовичами объ изгнаніи Святослава изъ Сѣверской земли, отправилъ на помощь къ Давидовичамъ своего сына, Мстислава, съ перяславльцами и берендѣями и побуждалъ ихъ идти поскорѣе на Ольговича: „Идите на Святослава,—говорилъ онъ; если не выбѣжить изъ города передъ вами, стойте около и ожидайте, пока я приду къ вамъ на смѣну: тогда вы пойдете домой“ ²⁾. Давидовичи пытались было захватить Святослава О—ча, но, когда это не удалось, выступили въ походъ, опустошили все на своемъ пути, осадили Путивль, пограбили возлѣ Новгородъ Сѣверска, и, наконецъ, общими силами такъ стѣснили Святослава, что онъ долженъ былъ спасаться съ семьей въ лѣсныя мѣста,—къ Брянску и Корачеву ³⁾. Изяславъ Давидовичъ, рассчитывая захватить Святослава Ольговича, погнался за нимъ съ однимъ только своимъ войскомъ, безъ союзниковъ. Узнавъ объ этомъ, Святославъ О—чъ повернулся назадъ, бросился на противника и разбилъ его ⁴⁾. Не смотря на это, Святославъ О—чъ не могъ вполнѣ воспользоваться плодами своей побѣды: на него быстро шель Изяславъ Мстиславичъ, рязоря все на своемъ пути. Тогда Святославъ О—чъ ушелъ въ землю Вятичей, подъ защиту лѣсовъ этого края ⁵⁾.

Земли бѣжавшаго Святослава О—ча Изяславъ отдалъ Давидовичамъ, захваченную движимость—роздалъ другимъ союзникамъ, самъ же взялъ себѣ удѣлъ Игоря ⁶⁾. Въ это время Юрій Долгорукій, узнавъ о такомъ

---

¹⁾ Ипат. л., с. 234. Иловайскій Ист. Рязанск. к., с. 26. Владиміръ Святославичъ былъ племянникомъ Ростислава Рязанскаго. По Татищеву (II, 295), половецкіе князья были: Туруканъ и Комось Осолуковичи.

²⁾ Ипат. л., с. 235; Татищевъ, II, с. 235; Погодинъ, I, 228; Соловьевъ II, с. 134.

³⁾ Интересно замѣтить, что Путивль, не смотря на упорную осаду его Ольговичами, не сдавался. Между тѣмъ, когда въ городу подошелъ Изяславъ М—чъ, путивльцы съ радостью отворили ему ворота, очевидно, желая попасть лучше въ руки Изяслава, чѣмъ Давидовичей. Ипат., 236. См. Голубовскаго. Ист. сѣв. з., с. 127; Соловьева, II, с. 135—6; Арцыбашева, с. 96.

⁴⁾ Ипат. л., с. 237—9; Воскр. л., с. 36—7; Татищевъ, II, с. 291—5; Арцыбашевъ, 95—7.

⁵⁾ Ипат. л., с. 238—9; Воскр. л., с. 37; Лавр. л., с. 298; Татищевъ, II, 295. Арцыбашевъ, с. 97—8.

⁶⁾ Ипат. л., с. 239; Ник. л., с. 170; Погодинъ, I, с. 239.

печальномъ положеніи Святослава Ольговича, двинулся было къ нему на помощь, но долженъ былъ поворотить назадъ, т. к. на суздальскія земли, по наущенію Изяслава М-ча, напалъ рязанскій князь, Ростиславъ Святославичъ, опасавшійся за цѣлость своихъ земель, вблизи такого опаснаго сосѣда. Однако, Ростиславъ потерпѣлъ разгромъ отъ Юрія и убѣжалъ въ степи, къ половцамъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, планъ Изяслава удался, и Юрій не могъ своевременно подать помощь Святославу Ольговичу. Онъ только послалъ къ послѣднему своего сына Ивана, который получилъ въ управленіе Курскъ съ Посемьемъ, но, кажется, долго удержаться въ немъ не могъ. Онъ ушелъ въ рязанскую землю, гдѣ вскорѣ и скончался ²⁾.

Такимъ образомъ, война, повидимому, окончилась, причѣмъ Изяславъ вышелъ изъ нея побѣдителемъ и съ торжествомъ возвратился въ Кіевъ. Однако, вражда между соперниками не прекращалась. Наступившее на время затишье обѣщало перейти въ большую грозу. Дѣйствительно, весной 1147 года война возгорѣлась съ новой силой.

Между тѣмъ, Давидовичи дѣйствовали энергично: они пошли на Святослава выгнали его изъ Брянска, овладѣли Козельскомъ и Дѣдославлемъ и уже готовились прибрать въ свои руки послѣднія земли Ольговичей, какъ обстоятельства нѣсколько измѣнились не въ пользу Давидовичей. Юрій Долгорукій, управившись съ рязанскимъ княземъ, прислалъ Святославу Ольговичу вооруженную помощь, а именно—1000 бѣлозерскихъ латниковъ. Святославъ, получивъ такое подкрѣпленіе, измѣняетъ свою тактику, и вмѣсто отступленія, самъ нападаетъ на земли враговъ. Такъ, по совѣту Юрія, Святославъ О-чъ напалъ на Смоленскую землю и разорилъ часть ея. Самъ Юрій въ это время повоевалъ Новгородскую область ³⁾. Въ томъ же 1147 году произошло въ Москвѣ извѣстное свиданіе Святослава Ольговича съ Юріемъ Долгорукимъ. Союзники еще больше сблизились во время этого свиданія и подготовили силы для новой борьбы съ Изяславомъ. Послѣ этого, Святославъ ушелъ въ земли Вятчей, за-

---

¹⁾ Ипат. л., с. 240; Иловайскій. Ист. Рязан. к-ва, с. 26—27; Татищевъ, II, с. 298—9.

²⁾ Ип., с. 236; Татищевъ, II, с. 292; Карамзинъ, II, стр. 140, прим. 296; Арцыбашевъ, с. 97—9. По всей вѣроятности, Курскъ, какъ и Путивль, около этого времени перешелъ во власть Изяслава Мстиславича.

³⁾ Ипат. л., с. 240—1; Воскр. л., с. 38; Татищевъ, II, 299.

ручился союзомъ послѣднихъ и двинулся на югъ, къ Черниговскимъ предѣламъ.

Сюда явились къ нимъ на помощь свѣжія силы половцевъ, затѣмъ пришли съ юга и знаменитые бродники, — прототипъ малорусскаго низоваго козачества. Кроме того, Юрій прислалъ Святославу вспомогательный отрядъ подъ начальствомъ своего сына, Глѣба ¹⁾. Тогда положеніе Давидовичей стало весьма затруднительнымъ: они начали терять одинъ городъ за другимъ. Не надѣясь устоять въ борьбѣ, Давидовичи попросили мира у Святослава, обѣщая послѣдному стать на его сторону, возвратить его земли и имущество и дѣйствовать противъ Изяслава. Святославъ согласился.

Однако, вновь заключенный союзъ съ недавними врагами Давидовичи держали пока въ тайнѣ. На общемъ собраніи союзниковъ было рѣшено заманить Изяслава на лѣвую сторону Днѣпра, подальше отъ Кіева, и здѣсь схватить его, а Игоря Ольговича — освободить изъ тюрьмы ²⁾. Особенно много содѣйствовалъ Давидовичамъ Святославъ Всеволодовичъ, недавно взятый въ плѣнъ Изяславомъ и отпущенный послѣднимъ незадолго до начала войны въ Черниговскую землю. Оставивъ Кіевъ, Святославъ Всеволодовичъ отправился къ Давидовичамъ и согласился вмѣстѣ съ ними дѣйствовать противъ Изяслава.

Между тѣмъ, Давидовичи, составивъ такой коварный планъ относительно Изяслава Метиславича, просятъ послѣдняго придти къ нимъ на помощь противъ Святослава Ольговича, который будто бы грозилъ чуть не всей ихъ области и рязорять послѣднее ихъ достояніе. „Земля наша погибаетъ, а ты не хочешь идти къ намъ на помощь“ — торопили они Изяслава. Послѣдній совзвалъ вѣче изъ кіевлянъ, указавъ на опасность со стороны враговъ и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи вмѣстѣ съ Давидовичами и братомъ Ростиславомъ идти на Юрія. Кіевляне отговаривали Изяслава отъ этого похода, вполне справедливо замѣчая, что полагаться на черниговскихъ князей — дѣло рискованное. Изяславъ не хотѣлъ вѣрить въ возможность измѣны со стороны Давидовичей; онъ объявилъ кіевлянамъ, что Давидовичи его вѣрные союзники: они даже по-

---

¹⁾ Ипат. л., с. 242; Лавр. л., с. 299; Нив. л., с. 173; Воскр. л., с. 39; Татищевъ, II, с. 302—3; Арцыбашевъ, с. 101—2.

²⁾ Ibidem; См. также Татищева, II, 304—5; Карамзина, II, с. 143; Соловьева, II, 139; Иловайскаго, Кіев. періодъ, I, с. 222.

клялись въ этомъ. Тогда кіевляне сказали Изяславу: „ты, князь, не гнѣвайся на насъ за нашу окроуенность: мы не можемъ поднять рукъ на Владимірово племя, а на Ольговичей—пойдемъ даже и съ дѣтьми“¹⁾.

Не смотря, однако, на отказъ кіевлянъ отъ участія въ походѣ и ихъ предостереженіе на счетъ черниговскихъ, Изяславъ остался при своемъ мнѣніи, а именно: немедленно же идти на враговъ. Положеніе Изяслава въ это время было дѣйствительно незавиднымъ: коалиція союзниковъ, подъ начальствомъ такого энергичнаго вождя, какъ Юрій Долгорукій, къ которому присоединились еще бродники и половцы,—была настолько опасной, что оставлять дѣло безъ вниманія и давать врагамъ возможность стянуть въ одно цѣлое свои военныя силы,—было бы большой оплошностью. Изяславъ рѣшилъ не допустить до этого, а, напротивъ,—быстро напасть на врага и, если можно, разбить его²⁾.

Захвативъ съ собою дружину, къ которой пристало по своей охотѣ нѣсколько кіевлянъ, и уладившись съ половцами, Изяславъ направился къ Переяславлю, чтобы подкрѣпить свои силы тамошними войсками и идти на враговъ. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе овладѣть Посемьемъ, особенно Курскомъ.

Курскія земли, дѣйствительно, были важны въ стратегическомъ отношеніи, т. к. отсюда можно было легко слѣдить и за степняками, въ случаѣ еслибы они пытались напасть на Русскую землю, и за войсками тѣхъ лицъ, которыя дѣлали бы военныя передвиженія въ земляхъ между Днѣпромъ и Окой. Поэтому, движеніе въ область Сейма, очевидно, рассчитанное на то, чтобы не допустить враговъ до соединенія, было дѣломъ большой предусмотрительности.

Изяславъ отъ береговъ Альты, гдѣ къ нему были присоединены переяславльскія войска, двинулся къ Нѣжатину, находящемуся, правдоподобно, близъ промежутка между верховьями рѣкъ Остра и Удая, и отсюда подвинулся еще дальше на сѣверъ, а сынъ его, Мстиславъ, въ это время овладѣлъ Посемьемъ, которое, какъ мы видѣли раньше, уже тянуло къ

---

¹⁾ Ипат. л., с. 243; Лавр. л., с. 299; Татищевъ, II, 305; Арцыбашевъ, 102—3.

²⁾ Въ Лавр. л., с. 299, Ник. л., с. 173 и у Татищева (II, 304) сказано, что Изяславъ, „учини миръ съ Половцы у Воиня, велѣлъ войскамъ собираться“. Очевидно, половцы знали о несогласіи среди князей. Здѣсь Воинъ переяславльскій, а не рязанскій, какъ сказано въ Ник. лѣтописи.

Переяславиу ¹⁾. Осторожно подвигаясь вперед, Изяслав нѣсколько изумлялся той противоположности въ дѣйствительномъ положеніи страны, сравнительно съ тѣмъ, какъ изображали ее Ольговичи: вступивъ въ непріятельскую землю, Изяславъ ничего не слыхалъ о тѣхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ враговъ, на которыя жаловались Давидовичи, его сынъ овладѣлъ Посемьемъ, очевидно, безъ особаго труда. Изяславъ рѣшаетъ разузнать, что за причина была всему этому, и въ какомъ положеніи относительно него находятся Ольговичи. Очевидно, предостороженіе кіевлянъ—не особенно довѣрять Давидовичамъ,—не прошло безслѣдно, и кіевскій князь, выступивъ въ походъ, рѣшился провѣрить, какъ обстояли дѣла въ Черниговѣ, и на чьей сторонѣ Давидовичи: онъ посылаетъ въ Черниговъ довѣренное лице, нѣкоего Глѣба, съ тайнымъ порученіемъ—узнать обо всемъ подробно ²⁾. Въ то время, какъ Глѣбъ разузнавалъ въ Черниговѣ объ измѣнѣ Ольговичей и о заключеніи ими союза со Святославомъ Ольговичемъ и Юріемъ, партія черниговскихъ приверженцевъ Изяслава посылаетъ къ нему, въ лагерь, извѣстіе объ измѣнѣ Давидовичей и предостерегаетъ его: „не выступай, княже, отсюда никуда: тебя хотятъ обмануть и—либо убить, либо—захватить въ плѣнъ, вмѣсто Игоря: они (Давидовичи) уже цѣловали крестъ Святославу Ольговичу и послали за Юріемъ, чтобы вмѣстѣ идти на тебя“ ³⁾. Почти одновременно съ этимъ, Изяславъ получилъ донесеніе и отъ Глѣба объ измѣнѣ Давидовичей, и тотчасъ же повернулъ назадъ и оставовился лагеремъ сначала у Нежатины, а потомъ

¹⁾ Ипат. л., с. 243—250; Арцыбашевъ, 103. Мстиславъ Изяславичъ, по сообщенію Татищева, владѣлъ передъ этимъ Курскою областью, которую онъ теперь, сообразно планамъ отца, оставилъ и былъ посаженъ въ Переяславль. (Ист. Рос., II, 303). Въ виду того значенія, какое имѣло Посемье для спорящихъ и тѣхъ заботъ, какія выказывалъ о немъ Святославъ О-чъ,—захватъ Посемья Изяславомъ, послѣ ухода Святослава О-ча въ Вятчи, былъ дѣломъ весьма вѣроятнымъ.

²⁾ Ипат. л., с. 243—244. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ (Никон., Воскр., Лавр., и друг.) сказано, что Изяславъ отправилъ посла въ Черниговъ тотчасъ же послѣ своего перехода черезъ р. Днѣпръ. Не говоря уже о томъ, что такая недовѣрчивость въ началѣ похода не дозволила бы Изяславу идти такъ далеко на враговъ, дальнѣйшій рассказъ Ипатьевской лѣтописи, болѣе подробно описывающій событія, говоритъ въ пользу того, что Глѣбъ былъ посланъ съ дороги, а не изъ Кіева.

³⁾ Ипат. л., с. 244; Ник. л., с. 174; Лавр. л., с. 299.

на верховьях р. Суоя, ожидая, вѣроятно, вѣстей отъ своего сына ¹⁾. Въ это время Изяславъ посылаетъ въ Черниговъ, къ Давидовичамъ, пословъ съ предложеніемъ—передъ началомъ войны вновь скрѣпить крестнымъ цѣлованіемъ свой союзъ съ нимъ. Давидовичи отказали, объявивъ, что они уже разъ цѣловали крестъ, дѣлать же вторично тоже самое—излишне. Тогда Изяславовъ посоль, по зараньше данному ему приказу, объявилъ Давидовичамъ, что Изяславу извѣстна ихъ измѣна, ихъ союзъ со Святославомъ и Юріемъ и ихъ замыслы относительно Изяслава. „Правда-ли, сказали посоль, что вы замыслили заманить Изяслава, и либо убить его, либо—схватить?“ Давидовичи были сильно смущены этимъ и долго молчали. Затѣмъ, удаливъ на время посла, они переговорили между собою и, призвавъ опять посла, объявили ему, что они дѣйствительно цѣловали крестъ Святославу Ольговичу, т. к. имъ жаль бѣднаго Игоря, теперь червеца и схимника; и, что если Изяславъ отпустить Игоря, то они будутъ съ нимъ въ союзъ ²⁾. Такимъ образомъ, интрига Давидовичей раскрылась. Изяславъ, по полученіи свѣдѣній объ всемъ, что замышлялось противъ него, немедленно же отослалъ Давидовичамъ ихъ крестныя или же договорныя грамоты и, упрекая въ неблагодарности за все то, что онъ далъ имъ изъ удѣла Ольговичей, объявилъ, что съ Божьей помощью, онъ самъ будетъ защищать свое дѣло ³⁾.

Положеніе Изяслава было незавиднымъ: онъ не предполагалъ най-ти такъ скоро измѣну со стороны Давидовичей. Сознывая большую опасность для себя отъ новой коалиціи князей, и не будучи въ состояніи собственными силами отразить враговъ, Изяславъ снова посылаетъ за помощью къ своему брату, князю Ростиславу Смоленскому ⁴⁾, а также и въ Кіевъ, прося кіевлянъ помочь ему въ бѣдѣ. Когда братъ Изяслава, Владиміръ Мстиславичъ, (въ то время правившій Кіевомъ), объявилъ кіевскому вѣчу о замыслахъ враговъ и о томъ, какъ они хотѣли погубить Изяслава,—народъ заволновался. Возбужденіе противъ нару-

¹⁾ Лавр. л., с. 299; Татищевъ (II, с. 306) говоритъ, что „Изяславъ, увѣдавъ о такомъ на него зломъ умыслѣ, немедленно назадъ возвратясь, сталъ у Нежатиива“. Когда же убили Игоря и Владиміръ послалъ объ этомъ извѣстіе Изяславу, послѣдній стоялъ тогда съ войсками на верховьяхъ Суоя (Ibidem, II, с. 313).

²⁾ Ипат. л., с. 244—5; Татищевъ, II, с. 306—8; Арцыбашевъ, с. 103—4.

³⁾ Ипат. л., с. 245; Воскр. л., с. 41; Татищевъ, II, 308—9.

⁴⁾ Ibidem, а также Ник. л., с. 176.

шителей мира въ Руси,—Ольговичей, грабившихъ съ половцами Русскія земли, разросталось все больше и больше и кончилось тѣмъ, что разсвирѣпѣвшій народъ бросился въ монастырь, гдѣ находился Игорь, извлекъ его оттуда и, не смотря на защиту князя Владиміра Мстиславича,—убилъ несчастнаго Игоря. Это печальное событіе произошло въ 1147-мъ году ¹⁾.

Изяславъ находился на вершинѣ Супоя, когда къ нему пришла вѣсть объ убіеніи Игоря. Глубоко опечаленный этой скорбной вѣстью, Изяславъ сильно сокрушался и плакалъ; онъ признавался своей дружинѣ, что если бы зналъ раньшее о томъ, что Игорю можетъ угрожать что либо подобное, то удалилъ бы его подальше отъ опасности. Дружина успокоивала князя, доказывая, что не онъ виновенъ въ убіеніи князя, а скорѣе Ольговичи, которые дѣловали крестъ въ вѣрности своихъ словъ и нарушили ихъ, возбудивъ жестокою войну ²⁾. Сокрушаясь о несчастіи Игоря, Изяславъ оставался съ войсками на томъ же мѣстѣ близъ Супоя: онъ, очевидно, выжидалъ, что будутъ дѣлать его соплеменные враги и половцы; кромѣ того, ему было также интересно находиться неподалеку и отъ сына, пребывавшаго въ то время въ Посемьи. Опасенія на счетъ спокойствія въ Посемьи были не напрасны, т. к. Глѣбъ Юрьевичъ съ суздальскими войсками скорѣе напалъ на Курскую область и началъ ее опустошать. Мстиславъ Изяславичъ хотѣлъ было воодушевить курянь противъ суздальскаго князя, но куряне отвѣчали, какъ и киевляне,—что они не могутъ поднять рукъ на племя Мономаха. Тогда Мстиславъ оставилъ Курскъ и ушелъ къ своему отцу. Курскъ былъ занятъ Глѣбомъ Юрьевичемъ, а по другимъ городамъ Посемья были посажены новыя посадники ³⁾. Между тѣмъ къ Изяславу спѣшили братъ его, Ростиславъ Смоленскій; онъ напалъ на Любечъ и сильно опустошилъ его. Нападеніе на Любечъ, помимо желанія подорвать благосостояніе враговъ, обусловливалось, вѣроятно, и

¹⁾ Ипат. л., с. 246—7; Лавр. л., с. 302; Татищевъ, II, 313.

²⁾ Ипат. л., с. 250; Татищевъ, II, с. 313.

³⁾ Ипат. л., с. 250—251; Арцыбашевъ, с. 107. Татищевъ (II, 314), передаетъ, что когда Глѣбъ Юрьевичъ явился въ Курскъ, то Мстиславъ Юрьевичъ ушелъ къ отцу въ Суздаль. Здѣсь, вѣроятно, ошибка: не Мстиславъ Юрьевичъ, а Мстиславъ Изяславичъ ушелъ къ отцу. И это является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что, послѣ занятія Глѣбомъ Курска, другіе города Посемья признавали княземъ Изяслава Мстиславича.

стратегическими соображениями, т. к. городъ этотъ лежалъ на перепутьи между Смоленскомъ и Киевомъ.

Послѣ того, какъ Глѣбъ овладѣлъ Посемьемъ, къ нему явилось на помощь множество половцевъ. Теперь Глѣбъ и союзники его рѣшаютъ ближе придвинуться къ Переяславльскимъ предѣламъ и захватить въ свои руки тѣ города, которые лежали неподалеку отъ сѣверо-восточной границы Переяславльской земли. Они осадили города: Вырь, Выхань, и Попашъ ¹⁾. Вырь и Выхань, не смотря угрозу Глѣба—отдать ихъ на разграбленіе половцамъ,—успѣли отстоять себя, городъ же Попашъ былъ взятъ войсками Глѣба, къ которому присоединился также Изяславъ Давидовичъ ²⁾.

Очевидно, Ольговичи, нападая на эти пункты, рассчитывали сдѣлать въ этомъ мѣстѣ свободный доступъ въ предѣлы Переяславльской земли, состоявшей въ союзѣ съ Киевомъ. Однако планы Ольговичей не осуществились. Изяславъ Мстиславичъ предвидѣлъ грозившую ему опасность и успѣлъ составить довольно значительную военную силу, въ составъ которой входили войска Вячеслава и Волынскаго князя, киевляне, черные клобуки и пр. Разчитывая предупредить враговъ, которые, по видимому, намѣревались напасть на Переяславль, Изяславъ быстро двинулся къ послѣднему. Здѣсь къ нему пришла радостная вѣсть, что и братъ его, Ростиславъ, находится недалеко и успѣшно воюетъ Черниговскія земли ³⁾. Тогда Изяславъ пошелъ тихо, поджидая къ себѣ подхода Ростислава. У Черной Могилы, гдѣ остановился Изяславъ въ ожиданіи брата, войска Ростислава сошлись съ киевскими полками ⁴⁾. Приходъ Ростислава былъ очень кстати Изяславу: теперь являлась возможность захватить врасплохъ враговъ, расположившихся на верховьяхъ р. Сулы. На военномъ совѣтѣ, устроенномъ для разрѣшенія вопроса—куда идти,—было рѣшено направиться къ Сулѣ, гдѣ уже хозяйничали половцы, и, если можно, отрѣзать Ольговичамъ отступленіе домой ⁵⁾. Плавъ этотъ

¹⁾ Ibidem; Татищевъ, (II, 314) говоритъ, что Глѣбъ пошелъ на Киремы, но это, очевидно, Вырь.

²⁾ Ипат. л., с. 251; Воскр. л., с. 212—3; Ник. л., с. 177. Татищевъ, II, 315.

³⁾ Ипат. л., 251; Ник. л., 177; Татищевъ, II, с. 315; Арцыбашевъ, 107.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Татищевъ, (II, 315), говоритъ, что Ростиславъ Мстиславичъ объ-

былъ задуманъ весьма искусно, но выполнить его не удалось. Дѣйстви- тельно, еслибы Изяславъ успѣлъ преградить дорогу къ Чернигову, — Святославъ Ольговичъ и его союзники попали бы въ самое затрудни- тельное положеніе; но воевавшіе у верховьевъ Сулы Ольговичи были чрезвычайно осторожны; они зорко слѣдили за всѣмъ, что совершалось вокругъ, и лишь только узнали объ угрожающемъ имъ движеніи Изяслава и его союзниковъ, какъ немедленно же начали быстро отступать къ Чер- нигову. Поспѣшное отступленіе черниговскихъ князей произвело панику среди половцевъ, которые, при наступленіи ночи, тайкомъ бросались бѣ- жать въ свои степи, и только весьма незначительная часть половцевъ осталась въ лагерѣ черниговскихъ князей ¹⁾.

Узнавъ объ отступленіи враговъ, Изяславъ вновь созываетъ воен- ный совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ надо дѣйствовать теперь. Опытные дружинники и черные-клубуки совѣтовали немедленно же двинуться къ Все- воложу, гдѣ, по ихъ мнѣнію, легко можно преградить врагамъ путь къ отступ- ленію ²⁾. Было рѣшено идти ко Всеволожу, но, когда Изяславъ подошелъ къ этому городку, Ольговичей уже тамъ не было: они успѣли миновать эти мѣста. Такъ какъ догонять противниковъ было напраснымъ, потому что они были далеко, то Изяславъ въ досадѣ на неудачу, рѣшаетъ осадить Всево- ложъ, подъ защиту котораго укрылись жители двухъ сосѣднихъ городовъ. Всеволожь былъ взятъ приступомъ. Жители лежащихъ по сосѣдству горо- довъ, — Уневѣжа, Бѣловежи и Бахмача и проч., — узнавъ о судьбѣ Всево- ложъ, бросились бѣжать подъ защиту г. Чернигова ³⁾. Изяславъ отправилъ за ними погоню, которая нагнала бѣглецовъ на полѣ, захватила въ плѣнъ жителей трехъ городовъ, остальные же успѣли уйти. По распоряженію Изяслава, покинутые жителями города были сожжены ⁴⁾. Но этого было

яснилъ на совѣтѣ, что брать назадъ захваченные Ольговичами города — не- основательно, т. е. придется и города брать, и опасаться прихода Ольго- вичей съ поля; лучше всего — сначала пойти къ Сулѣ, на Ольговичей, а го- рода достанутся потомъ безъ пролитія крови.

¹⁾ Ипат. л., с. 251—2; Ник. л., с. 177; Лавр. л., 302; Арцыбашевъ, 108.

²⁾ Ипат. л., с. 251 2; Лавр. л., с. 302; Татищевъ, II, с. 316, Все- воложь — нынѣ с. Сиволожь, Черниговск. губ. См. Барсова. Мат. для ист. г. сл. Р., с. 147—8.

³⁾ Ипат. л., с. 252; Ник. л., с. 177. Татищевъ, (II, 316) вмѣсто Уневѣжа читаетъ Ушевъ.

⁴⁾ Ипат. л., с. 251—2. Ibidem.

мало. Изяславъ, очевидно, рѣшилъ нанести серьезный вредъ черниговскимъ окраинамъ; онъ намѣревался разорить ту линію крѣпостей, которая находилась на юго-восточной границѣ Черниговскихъ земель и заграждала входъ въ вышеназванное княжество; кромѣ того, эта линія крѣпостей была базисомъ для черниговцевъ въ случаѣ какихъ либо столкновений съ Переяславльскою землею. Въ виду этого, Изяславъ подступилъ къ Глѣбю, лежащему неподалеку отъ вышеназванныхъ городовъ и осадилъ его. Глѣбьцы отчаянно защищались и не сдавались, не смотря на цѣлый день усилій, потраченныхъ на то, чтобы взять ихъ городъ ¹⁾. Не успѣвъ взять Глѣбля, Изяславъ и Ростиславъ возвратились въ Кіевъ, въ надеждѣ выступить въ походъ зимой, при болѣе благопріятныхъ для военныхъ операцій условіяхъ. Въ Кіевѣ былъ задуманъ смѣлый планъ будущихъ военныхъ дѣйствій, а именно: одновременно открыть войну въ двухъ мѣстахъ: Ростиславу—на сѣверѣ, противъ Юрія, который такимъ образомъ поневолѣ долженъ будетъ оставаться тамъ, а Изяславу—на югѣ, противъ Ольговичей и Давидовичей, съ которыми можно было управиться сравнительно болѣе легко. Отпраздновавъ въ Кіевѣ свою первую удачу въ борьбѣ съ Ольговичами, Ростиславъ возвратился въ Смоленскъ. Съ наступленіемъ зимы военныя дѣйствія возобновились. Первыми начали Ольговичи. Какъ только стали рѣки, они направили свою дружину и половцевъ на земли противниковъ и повоевали Брягинь ²⁾.

Между тѣмъ Глѣбъ Юрьевичъ, утвердившись въ Курскѣ, началъ дѣятельно заботиться объ этомъ краѣ: онъ отражаетъ набѣги половцевъ и жестоко преслѣдуетъ послѣднихъ не только въ Курской землѣ, но и въ Рязанской ³⁾. Такая политика, конечно, шла вразрѣзъ съ основными тенденціями черниговскихъ князей, которые были давними друзьями половцевъ. Это обстоятельство наводило, повидимому, на мысль о разрывѣ Глѣба съ Ольговичами. Въ виду этого, Изяславъ, не зная оконча-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ипат. л., с. 253; Татищевъ, (II, с. 317 и 426; примѣчаніе) говорить, что Брягинь городокъ—это Остеръ. Неизвѣстно, чѣмъ руководствовался здѣсь Татищевъ. Нельзя ли здѣсь видѣть с. Брягинцы, близъ Бобровицы Черниг. губ.? Другіе помѣщаютъ Брягинь въ Кіевской землѣ. См. Барсова, Мат. для Ист. геогр. с. Рос., стр. 15; Погодина, IV, с. 172.

³⁾ Нив. л., с. 176—9.

тельно намѣреній Глѣба, посылаетъ звать его къ себѣ въ Кіевъ, конечно рассчитывая предложить ему какія либо выгодныя условія ¹⁾. Глѣбъ отвѣчалъ, что придется, но все медилъ, очевидно выигрывая удобное время для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Переяславля. Есть извѣстіе, что Глѣба удерживалъ воевода Волославъ, который подбивалъ его идти на Переяславль ²⁾. Конечно, начать войну одному съ цѣлью захватить Переяславль было для Глѣба очень трудно: собственное его войско было мало, а рассчитывать на скорую помощь со стороны черниговскихъ—было нельзя. Тогда Глѣбъ продѣлываетъ чрезвычайно искусный маневръ, свидѣтельствующій о большой опытности этого князя въ дѣлѣ стратегіи и военной политики: Глѣбъ внезапно является къ устью р. Остра и овладѣваетъ здѣсь Остерскимъ Городкомъ ³⁾. Очевидно, Глѣбъ Юрьевичъ занятіемъ Остерскаго Городка рассчитывалъ вызвать на войну и Ольговичей, которымъ, конечно, Остерскій Городокъ былъ всегда очень важенъ. Дальнѣйшіе планы Глѣба, какъ оказалось, клонились къ захвату Переяславля. Дѣйствительно, прихвативъ съ собою союзныхъ полковцевъ, Глѣбъ, быстро направляется изъ Остерскаго Городка къ Переяславлю. Расчетъ овладѣть послѣднимъ, повидимому, основывался на томъ, что въ этомъ городѣ, существовала партія Глѣбовыхъ приверженцевъ: посадникъ Жирославъ, а по другимъ извѣстіямъ—боляръ, говорили Глѣбу, что переяславльцы желаютъ его имѣть у себя княземъ: „хотятъ тебе вси Переяславльстїи людіе“—передавали они ⁴⁾

Такимъ образомъ, Глѣбъ выказалъ попытку воспользоваться неуправившимся еще положеніемъ Мстислава въ Переяславлѣ и захватить

---

1) Призывъ Глѣба въ Кіевъ обусловливался вовсе не тѣмъ, что будто бы Изяславъ потребовалъ у Глѣба объясненія на счетъ захвата Остерскаго Городка, а совершенно другими обстоятельствами: захватъ Остерскаго Городка произошелъ нѣсколько позже.

2) Татищевъ, II, с. 318.

3) Ипат. л., с. 252; Ник. л., с. 178; Лавр. л., с. 302; Воскр. л., с. 42. Арцабашевъ, 109.

4) Ник. л., с. 177; Лавр. л., с. 302; Ипат. л., с. 253; Воскр. л., с. 42. Трудно предполагать, чтобы Глѣбъ шелъ въ малоизвѣстный ему городъ только на основаніи словъ боляръ; можно полагать, что Глѣбъ приглашался большинствомъ переяславльскихъ гражданъ, которымъ было не особенно то выгодно имѣть у себя малоопытнаго князя, какимъ былъ Мстиславъ Изяславичъ.

последній въ свои руки. Нападеніе на Переяславль было сдѣлано столь искусно, быстро и неожиданно, что стража, содержавшаяся для наблюдений за непріателемъ, только на разсвѣтѣ замѣтила движеніе Глѣба и едва успѣла прискакать въ Переяславль и сообщить объ этомъ Мстиславу. Очевидно, Глѣбъ шелъ незамѣченнымъ всю ночь. Не ожидая ни откуда враговъ, Мстиславъ мирно почивалъ въ Переяславлѣ, какъ вдругъ его торопили будять и сообщаютъ, что Глѣбъ идетъ къ городу ¹⁾. Мстиславъ быстро собралъ дружину и выступилъ изъ города противъ Глѣба. Последній не ожидалъ этого и потому напасть на Мстислава не рѣшился. Только половцы зажгли нѣсколько строеній въ предмѣстьи города. Не успѣвъ захватить Переяславль, Глѣбъ простоялъ нѣсколько времени у города и, видя, что переяславльцы не переходятъ къ нему, началъ отступать. Въ это время Мстиславъ, присоединивъ къ своей дружинѣ переяславльцевъ, такъ что силы его превосходили силы противника, бросился въ погою за Глѣбомъ Юрьевичемъ. Последній отступалъ на сѣверъ, къ черниговскимъ предѣламъ. Близъ сѣверной границы Переяславльской земли, у Носова, Мстиславъ настигъ Глѣба и захватилъ въ плѣнъ часть его дружины; самъ Глѣбъ укрылся съ оставшейся дружиной въ Остерскій Городокъ, подъ защиту его укрѣпленій. Тогда Мстиславъ возвратился въ Переяславль ²⁾.

Неожиданная смѣлая, хотя и неудачная попытка Глѣба вырвать Переяславль изъ рукъ Мстислава,—сильно встревожила отца послѣднаго. Изяславъ рѣшаетъ на первыхъ же порахъ прекратить дальнѣйшія попытки на этотъ счетъ. Узнавъ, что Глѣбъ затворился въ Остерскомъ Городкѣ, Изяславъ, собравъ дружину и берендѣевъ, быстро двинулся на него: Глѣбъ Юрьевичъ очутился теперь въ чрезвычайно опасномъ

¹⁾ „Не лежи, княже,—говорятъ Мстиславу:—Глѣбъ ти пришелъ на ты вборзѣ“ Ипат. л., с. 253; Лавр. л., с. 303; Воскр. л. с. 42.

²⁾ Ипат. л., с. 253; Лавр. л., с. 303; Воскр. л., с. 42; Татищевъ II, с. 319 и 323. Татищевъ (II, 319) говоритъ, что Мстиславъ нагналъ Глѣба у Носова на болотахъ, „гдѣ нѣсколько отъ воинъ Глѣбовыхъ побивъ и плѣня загналъ за болота“. Въ Малороссіи болото иногда называется рудой. Въ Ипат. лѣтописи есть два разсказа, передающіе, какъ кажется, объ одномъ и томъ же событіи,—о попыткѣ Глѣба захватить Переяславль. Во второмъ разсказѣ мы встрѣчаемъ указаніе, что главнымъ виновникомъ такого движенія Глѣба на Переяславль былъ воевода Станиславичъ, который и былъ

положеніи: онъ никакъ не ожидалъ такого быстрого и рѣшительнаго оборота дѣлъ. Извѣщенный о движеніи кіевскаго князя, Глѣбъ посылаетъ въ Черниговъ, къ Святославу Ольговичу и Владиміру Давидовичу, просьбу послѣпить на помощь, но помощь не являлась. Между тѣмъ Изяславъ подошелъ къ Остерскому Городку и осадилъ его. Три дня шла осада, но крѣпкій Городокъ не сдавался. Видя, однако, что со стороны Чернигова ожидать помощи нельзя, и сознавая, что рано или поздно придется сдаться, Глѣбъ рѣшаетъ помириться съ Изяславомъ Мстиславичемъ. Онъ самъ выѣхалъ изъ Городка, явился въ станъ Изяслава съ поклономъ и, наконецъ помирился съ кіевскимъ княземъ, скрѣпивъ миръ, по обычаю, крестнымъ дѣлованіемъ. Изяславъ возвратился въ Кіевъ. ¹⁾

Между тѣмъ, Глѣбъ обманывалъ Изяслава. Какъ только послѣдній отошелъ отъ Городка, Глѣбъ посылаетъ къ Владиміру Давидовичу гонца съ извѣстіемъ, что онъ заключилъ миръ съ Изяславомъ единственно вслѣдствіе затруднительныхъ обстоятельствъ во время осады, что

преданъ за это лютой казни. Ипат. л., с. 256. Въ Никоновской лѣтописи есть рассказъ о томъ, какъ переяславльскій богатырь, Демьянъ Куденевичъ, оборонялъ Переяславль отъ Глѣба. Когда Глѣбъ подступилъ, къ Переяславлю, у Мстислава И-ча не было подъ рукою достаточно войска; тогда Мстиславъ обращается къ переяславльскому богатырю, Демьяну Куденевичу съ просьбой помочь ему: „теперь, человекъ Вожей,—сказалъ князь,—пришло время помощи Вожей, Пречистой Богородицы и твоего мужества!“. Демьянъ Куденевичъ согласился, сѣлъ на лошадь, взялъ съ собою слугу Тараса и пять отроковъ и двинулся на Глѣба. Послѣдній въ это время находился возлѣ посада. Демьянъ бросается на него и избиваетъ значительную часть глѣбовой дружины. Глѣбъ испугался. Онъ посылаетъ сказать Демьяну, что пришелъ сюда, „не на рать, а на любовь и на миръ“. Послѣднее весьма характерно: оно указываетъ, что Глѣбъ заискивалъ у мѣстнаго населенія. Вообще, мы не согласны съ тѣми изслѣдователями, которые считаютъ этотъ рассказъ вымышленнымъ и нестоющимъ вниманія; намъ кажется, что рассказъ объ отраженіи Глѣба, основанъ на дѣйствительныхъ фактахъ. По разсказу лѣтописи, Демьянъ затѣмъ погибъ въ битвѣ съ половцами: выѣхавъ противъ враговъ безъ всякихъ доспѣховъ, онъ былъ сраженъ стрѣлою и вскорѣ умеръ. Ник. л., с. 177—178;

¹⁾ Ипат. л., с. 253—5; Лавр. л., с. 303; Воскр. л., с. 43. Татищевъ, II, с. 319; Арцыбашевъ, с. 109

эта клятва, какъ вынужденная, не имѣетъ силы, и что онъ теперь опять хочетъ быть заодно съ нимъ ¹⁾).

Неизвѣстно, провѣдалъ ли Изяславъ Мстиславичъ объ этихъ сношеніяхъ Глѣба съ черниговскими, или же только догадывался о нихъ, но въ 1148 году кievскій князь, въ союзѣ съ ляхами и уграми, волынскими и проч. войсками подступилъ къ Чернигову, опустошая все на пути. Святославъ Ольговичъ и его союзники затворились въ городѣ и очутились въ осадѣ ²⁾. Протянувъ подъ Черниговомъ 3 дня и видя, что осажденные не собираются вступить съ нимъ въ бой, Изяславъ рѣшаетъ напасть на Любечъ, гдѣ была „вся жизнь ихъ“, т. е. главное имущество черниговскихъ князей ³⁾. Множество селъ и деревень было сожжено по пути: Изяславъ намѣревался нанести рѣшительный ударъ своимъ противникамъ. Между тѣмъ къ черниговскимъ князьямъ явились на помощь рязанскія войска и половцы. Тогда союзники двинулись на выручку Любеча. Изяславъ выступилъ было на враговъ, подошедшихъ къ Любечу, но, вслѣдствіе оттепели и ожидавшагося вскрытія Днѣпра, напасть на нихъ не могъ и поспѣшилъ переправиться за Днѣпръ, въ Кіевъ ⁴⁾.

Не смотря на уходъ Изяслава, Святославъ Ольговичъ и Давидовичи знали, что война вскорѣ начнется опять, и потому послали къ Юрію Долгорукому пословъ съ просьбой о помощи: „мы воевали съ Изяславомъ, который пожегъ города за Десной и разорилъ нашу землю, а ты не явился къ намъ на помощь; вотъ и теперь Изяславъ напалъ на насъ и повоевалъ отъ Чернигова до семаго Любеча, разоряя наши земли; но ты не только не помогъ намъ, но даже не выступилъ противъ Ростислава. Если ты намѣренъ идти на Изяслава,—приходи: мы будемъ съ тобой; если же не придешь,—мы вольны нарушить клятву: нельзя, вѣдь, намъ самимъ вести войну“ ⁵⁾. Юрій все медлилъ. Когда возвратились посланные къ Юрію послы, а помощи все еще не было, Давидовичи и

---

¹⁾ Ипат. л., с. 253—4; Воскр. л., с. 43—4; Татищевъ, 319—320.

²⁾ Въ Черниговѣ въ это время были: Святославъ Ольговичъ, Владимиръ и Изяславъ Давидовичи и Святославъ Всеволодовичъ. Ипат. л., с. 254; Татищевъ, II, 320.

³⁾ Ипат. л., с. 253—5; Татищевъ, II, с. 321. См. также Соловьева II, с. 146; Карамзина II, 147; Арцыбашева, 109.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

Ольговичи, посовѣтовавшись, послали къ Изяславу предложеніе заключить миръ. Изяславъ согласился. Однако, миръ состоялся не сразу. Изяславъ предварительно снесся объ этихъ предложеніяхъ съ Ростиславомъ, и только когда отъ смоленскаго князя пришло согласіе на миръ, — послѣдній состоялся на условіяхъ: 1) чтобы Ольговичи прекратили всякую вражду за смерть Игоря; 2) чтобы прекратили всякія притязанія на старшинство въ русской землѣ ¹⁾. Курскъ съ Посемьемъ остался въ рукахъ Владиміра Давидовича. Въ это время на сторону Изяслава перешелъ родной сынъ Юрія Долгорукаго, — Ростиславъ, который незадолго передъ этимъ былъ посланъ отцомъ въ помощь черниговскимъ князьямъ. Хитрая и своекорыстная политика послѣднихъ заставила Ростислава открыто порвать съ черниговскими и уйти къ Изяславу ²⁾. Ростиславъ былъ съ радостью принятъ въ Кіевѣ и получилъ въ удѣлъ тѣ пять городовъ, на правой сторонѣ Днѣпра, которые были раньше отданы Святославу Всеволодовичу ³⁾. Что касается Глѣба Юрьевича, то онъ, послѣ того какъ миръ черниговскихъ съ Изяславомъ состоялся, долженъ былъ оставить Остерскій городокъ и уйти къ своему отцу, въ Суздальскую землю ⁴⁾.

Надѣливъ Ростислава Юрьевича землями на правой сторонѣ Днѣпра, Изяславъ считалъ, что теперь будетъ очень удобно отдать въ его руки также и Остерскій городокъ, т. е. этимъ полагался предѣлъ всякимъ новымъ попыткамъ на захватъ этой сильной крѣпости. По желанію Изяслава, Ростиславъ поселился въ Остерскомъ городкѣ, а въ заднѣпровскихъ городахъ посажалъ своихъ посадниковъ ⁵⁾.

¹⁾ Ипат. л., с. 256—7; Ник. л., с. 179; Воскр. л., с. 44; Татищевъ, II, 330.

²⁾ „Любо си ся на мя отцю гнѣвати, не иду къ ворогамъ своимъ, — говоритъ Ростиславъ, — то суть были ворози и дѣду моему, и стрнемъ мимъ; но поидемъ, дружино моя, къ Изяславу, то ми есть сердце свое, ту ти дасть ны волость“. Лавр., л., с. 303. Есть основаніе думать, что Ростиславъ переходилъ къ Изяславу потому, что онъ „раскаторовался съ отцемъ своимъ“, который не давалъ ему волости въ Суздальской землѣ, Ип. л., с. 257.

³⁾ Ипат. л., с. 257—8. См. Соловьева II, с. 149; Татищева, II, с. 331—2.

⁴⁾ Ник. л., с. 178; Воскрес. л., с. 44. Глѣбъ ушелъ сначала въ Черниговъ, а потомъ уже въ Суздаль. Арцыбашевъ, с. 110.

⁵⁾ Лавр. л., с. 303; Воскр. л., с. 44; Ник. л., с. 179; Арцыбашевъ, с. 110.

Помирившись съ Давидовичами и Ольговичами, Изяславъ полагалъ, что теперь настало удобное время для обуздавія общими силами одного изъ самыхъ беспокойныхъ претендентовъ на кievскій престолъ, — Юрія Долгорукаго. Онъ рѣшаетъ сообща обсудить это дѣло со своими союзниками, которыхъ и собираетъ на сеймъ. Осенью 1148 года былъ созванъ сеймъ въ Остерскомъ Городкѣ. На немъ присутствовали: Изяславъ М—чъ, Ростиславъ Юрьевичъ и Давидовичи. Ольговичей на сеймѣ не было, но за нихъ ручались Давидовичи, говоря, что все порѣшенное здѣсь сообща, будетъ принято и Ольговичами, давшими клятву быть въ общемъ союзѣ съ ними ¹⁾. Тогда Изяславъ объявилъ о своемъ намѣреніи обуздать своеволие Юрія, который особенно сильно обижаетъ Новгородцевъ, отнимая у нихъ дани и преграждая пути. Князья согласились со справедливостью доводовъ кievскаго князя и рѣшили зимой идти ва Юрія: Изяславъ съ братомъ Ростиславомъ—изъ Смоленской земли, а Ольговичи и Давидовичи—со стороны Вятичей; оба союзныя войска должны были сойтись на Волгѣ. Отправляясь въ походъ на Юрія, Изяславъ сообразилъ, что оставлять Ростислава въ Остерскомъ Городкѣ не особенно то удобно, и потому велѣлъ сказать ему: „иди въ Бужскъ и оставайся тамъ, пока я не возвращусь изъ похода на отца твоего; побереги Землю Русскую!“ Кіевъ былъ оставленъ на попеченіи Владиміра Метиславича, а Переяславъ—Мстислава Изяславича ²⁾. Война Изяслава, которому помогали новгородцы и смолянне, съ Юріемъ была удачна: верхневолжскій край до р. Мологи былъ опустошенъ, при чемъ сильно пострадали окрестности г. Углича ³⁾. Между тѣмъ какъ Изяславъ такъ удачно воевалъ на Волгѣ, Давидовичи и ихъ союзники стояли въ землѣ Вятичей и не думали двигаться къ Медвѣдицѣ, на соединіе съ войсками Изяслава, какъ то было зараньше условлено. Юрій все время не давалъ никакого отпора врагамъ: очевидно, онъ не былъ готовъ къ нему; однако, посланнаго для переговоровъ посла Юрій задержалъ. Продавъ еще нѣсколько времени и, давши возможность новгородцамъ повоевать около Ярославля, Изяславъ возвратился назадъ, т. к. приближалась весна а съ нею и вскрытіе и разливъ рѣкъ ⁴⁾. Въ Кіевѣ Изяславъ узналъ, что

¹⁾ Ипат. л., с. 257—8; Воскр. л., с. 44; Татищевъ, II, 332—4.

²⁾ Ibidem; Арцыбашевъ, с. 111.

³⁾ Ипат. л., с. 259—60; Лавр. л., с. 304; Новгород. л., с. 137; Татищевъ, II, 335—7.

⁴⁾ Ibidem.

его недавній союзникъ, Ростиславъ Юрьевичъ, какъ-то подозрительно велъ себя все это время: говорили, что будто онъ возбуждалъ противъ Изяслава кievлянъ и берендѣевъ, замышлялъ захватъ въ свои руки брата великаго князя, его жену и семейство, чтобы самому стать великимъ княземъ и пр. Изяславу совѣтовали отпустить Ростислава домой, къ отцу, потому что—„то твой ворогъ, держиши (его) на свою голову“¹⁾. Неизвѣстно, насколько были вѣрны эти донесенія, но они произвели свое дѣйствіе. Изяславъ, и раньше не совсѣмъ довѣрившій Ростиславу, теперь зоветъ его къ себѣ, упрекаетъ въ неблагодарности и объявляетъ, что ему извѣстны всѣ его козни, его планы и пр. Ростиславъ оправдывался, просилъ расслѣдовать дѣло, увѣряя, что у него и на умѣ не было ничего подобнаго, что все это сочинено для того только, чтобы поссорить ихъ другъ съ другомъ; что дѣло это его сильно оскорбляетъ, и онъ готовъ лично раздѣлаться съ тѣми лицами, которыя оклеветали его въ глазахъ Изяслава. Послѣдній не совсѣмъ довѣрялъ этимъ оправданіямъ. Не желая, однако, возбуждать дѣла, которое могло отшатнуть отъ него союзниковъ, Изяславъ рѣшилъ удалить отъ себя Ростислава²⁾. Послѣдній былъ посаженъ въ лодку съ четырьмя отроками и отправленъ вверхъ по Дняпру, чтобы оттуда препроводить его въ Суздаль. Дружина, оружіе, лошади, имѣніе—были отняты у Ростислава; казна расхищена³⁾. Опозоренный такимъ образомъ Ростиславъ явился съ повинной въ Суздаль, къ своему отцу, и рассказалъ ему, что въ Кіевской землѣ неспокойно, что черныя—клубуки очень недовольны Изяславомъ и желаютъ видѣть своимъ княземъ его, Юрія. Послѣдній принялъ все это къ свѣдѣнію; для него стало яснымъ, что въ Южной Руси начинаютъ проявляться элементы недовольства, которыми можно будетъ удобно воспользоваться.

---

¹⁾ Ипат. л., с. 261; Лавр. л., с. 304; Воскр. л., с. 46; Татищевъ II, с. 337; Арцабашевъ, с. 113.

²⁾ Ипат. л., с. 261—2; Лавр. л., с. 304; Воскр. л., с. 46; Татищевъ, II, 337—8. По всей вѣроятности, были кое-какія данныя не въ пользу Ростислава. Вѣроятно, Ростиславъ какъ нибудь неосторожно говорилъ съ черными клубуками, которые дѣйствительно были недовольны на Изяслава за „безчестіе имъ“. Изяславъ зналъ, что среди черныхъ клубуковъ существуетъ какое-то броженіе, недовольство, и потому относился къ нимъ нѣсколько подозрительно.

³⁾ Ibidem.

Желая имѣть предлогъ къ войнѣ, Юрій объявилъ, что онъ сильно оскорбленъ за сына: «неужели ни мнѣ, ни дѣтямъ моимъ нѣтъ наслѣдства въ Русской землѣ!»—сказалъ онъ. Немедленно же были собраны войска, приглашены половцы, и начался походъ на югъ ¹⁾. Путь Юрія лежалъ черезъ Вятичи и Черниговскія и Сѣверскія земли. Узнавъ объ этомъ, Изяславъ началъ собирать войска, послалъ извѣстіе о движеніи Юрія въ Новгородъ-Сѣверскъ, къ Святославу Ольговичу, и просилъ его не забывать о данной имъ клятвѣ. Но Святославъ Ольговичъ началъ хитрить: онъ посылаетъ къ Юрію спросить, дѣйствительно ли онъ идетъ на Изяслава, и когда получилъ на это утвердительный отвѣтъ, то тотчасъ же потребовалъ отъ Изяслава отдачи ему имѣній покойнаго Игоря: „возврати мнѣ имѣнія брата, и я буду съ тобой“—сказалъ онъ ²⁾. Изяславъ отказалъ. Тогда Святославъ перешелъ на сторону Юрія. Встрѣча съ Юріемъ произошла на сѣверной окраинѣ Переяславльскои земли, у Вяханя. Юрій, приобрѣвъ союзника, началъ дѣйствовать быстрѣе и рѣшительнѣе: онъ придвинулся къ границамъ Переяславльскаго к—ва и остановился у Ярышева ³⁾. Близъ послѣдняго присоединился къ Юрію и Святославъ Ольговичъ съ войсками. Впрочемъ, двигаться дальше, не заручившись союзомъ Давидовичей, было рискованно, такъ какъ съ этой стороны можно было серьезно угрожать Юрію. Въ виду этого Юрій и Святославъ посылаютъ къ Давидовичамъ предложеніе присоединится къ нимъ. Но Давидовичи отказали, упрекая Юрія на то, что, когда Изяславъ воевалъ ихъ земли, онъ, вѣдь, не шелъ помогать имъ ⁴⁾. Тогда Юрій послѣдшилъ отступить на сѣверо-востокъ, поближе къ половецкимъ степямъ, гдѣ, конечно, было болѣе безопасно. Остановившись возлѣ Бѣлой-Вежи, Юрій провелъ здѣсь около мѣсяца, въ ожиданіи помощи со стороны половцевъ ⁵⁾. Юрій надѣялся, что Изяславъ, въ виду угрожающаго положенія его землямъ,

1) Ibidem.

2) Ипат. л., с. 263; Татищевъ, II, с. 339—40; Арцыбашевъ, с. 113.

3) Ипат. л., с. 264—5; Лавр. л., с. 304; Воскр. л., 46; Татищевъ, II, 341. Ярышево—с. Ярышевка (Прил. уѣз., Полт. губ.) См. Барсова—Геогр. слов. Р.; стр. 220. Что Ярышево лежало на сѣверо-восточной границѣ Переяславльскои земли видно изъ Лавр. лѣт., гдѣ сказано: „И пришедшу ему къ Вяханю“, а затѣмъ уже къ Бѣлой-Вѣжѣ.

4) Ibidem; Арцыбашевъ, с. 114.

5) Ibidem; Татищевъ, II, 342.

пойдетъ на уступки и самъ оставить кievскій престолъ; онъ и шлетъ въ этомъ духѣ предложеніе Изяславу. Разсчегъ, однако, оказался ошибочнымъ: Изяславъ не только не думалъ сдаваться, но даже не послыалъ отвѣта Юрію. Послѣдній рѣшилъ силою оружія добиваться кievскаго престола. Но достигнуть Кіева, минуя Переяславль, было крайне трудно, т. к. этотъ городъ служилъ какъ бы ключемъ къ Кіеву. Захватъ Переяславля былъ тѣмъ болѣе необходимъ Юрію, что черниговскіе князья состояли теперь въ союзѣ съ Изяславомъ, такъ что, вслучаѣ какой либо неудачи, отступленіе домой черезъ эти два участка земель было чрезвычайно опаснымъ. Однако, Юрій Долгорукій, когда къ нему присоединился Святославъ Всеволодовичъ и когда стало извѣстно, что вскорѣ придутъ половцы, началъ дѣйствовать болѣе рѣшительно: онъ направляется къ Переяславлю обычной дорогой черезъ верхнее теченіе р. Удая, къ Супою ¹⁾. Здѣсь на помощь суздальскому князю явилось множество, половцевъ, такъ что онъ могъ смѣлѣе дѣйствовать противъ Изяслава. „Пойдемъ къ Переяславлю, если онъ не хочетъ покориться!“ рѣшилъ Юрій. Изяславъ отправилъ гонца въ Смоленскъ просить брата Ростислава не оставлять его безъ помощи въ такую трудную минуту. Ростиславъ обѣщаль и началъ собирать войска. Между тѣмъ, Юрій спѣшилъ подступитъ къ Переяславлю въ надеждѣ овладѣть нмъ, разсчитывая, что если Изяславъ узнаетъ о потерѣ Переяславля, то сдѣлается уступчивѣе и откажется отъ кievскаго престола ²⁾. Но Изяславъ рѣшилъ отчаянно защищаться. Онъ позаботился, насколько то было возможнымъ, обезопаситъ Переяславль отъ нападенія враговъ. Выславъ впередъ Владиміра и Святослава Мстиславичей съ поршанами для занятія укрѣпленій города, самъ Изяславъ спѣшилъ съ войсками къ Переяславлю, чтобы не дать возможности Юрію привести въ исполненіе свой планъ. На помощь къ Изяславу подоспѣлъ также Изяславъ Давидовичъ. Возлѣ Ватичева, гдѣ къ Изяславу присоединился со своими войсками Ростиславъ и Черныи-Клобуки, произошла переправа черезъ Днѣпръ всѣхъ соединенныхъ силъ кievскаго князя ³⁾. Перешедши Днѣпръ, войска направились къ Альтѣ, чтобы не дать возможности Юрію захватитъ городъ. Повидимому, у Юрія было такое намѣреніе, потому что онъ перешелъ Супой, остановился у

¹⁾ Ипат. л., с. 264; Татищевъ, II, 342.

²⁾ Ibidem; Никон. л., с. 180.

³⁾ Ипат. л., с. 265; Лавр. л., с. 305; Татищевъ, II, с. 342.

Куднова сельца, а затѣмъ, минуя валы, направился къ Строковой, стараясь зайти къ Переяславлю съ сѣвера, гдѣ переходъ черезъ рѣку былъ сравнительно болѣе безопаснымъ ¹⁾. Въ то время, когда Изяславъ подвигался къ Переяславлю, пришла вѣсть, что Юрій уже наступаетъ на этотъ городъ, что его стрѣлки и половцы перешли черезъ Стряковъ и уже идутъ къ городу. Услыхавъ объ этомъ, Изяславъ и Ростиславъ Мстиславичи поспѣшно двинулись къ Переяславлю. У послѣдняго въ это время происходили уже схватки половцевъ съ переяславльцами: Юрій, повидимому, испытывалъ силы защитниковъ Переяславля ²⁾

Поспѣшая къ Переяславлю, Изяславъ выслалъ впередъ часть своего войска и черныхъ-клобуковъ, которые подоспѣли во время и отбросили осаждавшихъ отъ города, прогнавъ ихъ далеко „оли до полку ихъ“. Вскорѣ затѣмъ Изяславъ съ союзниками достигъ р. Альты, перешедши которую, войско остановилось лагеремъ на берегу р. Трубежа. Юрій не могъ теперь перейти р. Трубежъ, т. к. на другой сторонѣ стоялъ Изяславъ, Тогда Юрій, простоявъ 3 дня въ Строковомъ, снялся, прошелъ мимо города и остановился между валами, за звѣринцемъ, у лѣса ³⁾. Юрій показывалъ видъ, что онъ какъ бы опасается напасть на городъ. Юрію было извѣстно недовольство нѣкоторой части переяславльцевъ на Изяслава, и онъ, кажется, ожидалъ, не передадутся-ли они на его сторону. При наступленіи ночи, Юрій привинулся ближе къ рѣкѣ и сталъ ниже города по лѣвой сторонѣ Трубежа, у лѣса ⁴⁾. Кромѣ того, Долгорукій составилъ чрезвычайно хитрый планъ побѣдить Изяслава: видя, что захватить Переяславль, снабженный войскомъ, трудно, онъ старался вызвать Изяслава въ открытое поле, гдѣ было легче справиться съ нимъ.

¹⁾ Ипат. л., с. 264; Лавр. л., с. 305; Воскр. л., с. 46; Ник. л., с. 180; Татищевъ, II, 342—3.

²⁾ Ипат. л., с. 265; Татищевъ, II, 342—4. Во время перестрѣлки переяславльцы захватили въ плѣнъ „половца дикаго“ и доставили его Изяславу, который велѣлъ допытаться у него, откуда пошли половцы и много ли ихъ силы. Половчинъ объявилъ, что они выступили издалека, и что Юрій спѣшилъ поскорѣе подойти къ Переяславлю, чтобы овладѣть послѣднимъ.

³⁾ Ипат. л., с. 265; Лавр. л., с. 305.

⁴⁾ Ипат. л., с. 265; Лавр. л., с. 305; Воскр. л., с. 46. Татищевъ говорить (II, 344), что „Юрій сталъ между валомъ и по оной странѣ Трубежа за звѣринцемъ у рошеня“.

Изяславъ не понявъ этого хитраго маневра; онъ собралъ свои и Ростиславовы войска и повелъ ихъ противъ Юрія. Однако, въ этотъ день до рѣшительнаго сраженія не дошло: только стрѣлки съ обѣихъ сторонъ перестрѣливались другъ съ другомъ въ теченіи всего дня ¹⁾. Наступившая ночь прекратила перестрѣлку; войска остались на своихъ мѣстахъ. Въ это время Юрій отправляетъ въ станъ Изяслава посланнаго съ такими словами: „ты, братъ, приходишь на меня и землю повоевалъ, и старшинство отнялъ: не проливай крови христіанской, а, ради блага всей Русской земли и ея народа, покони дѣло миромъ и отдай г. Переяславль моему сыну: что касается кіевскаго стола, то я, не смотря на свои права, согласенъ оставить его тебѣ, забывъ все тѣ обиды, какія были нанесены мнѣ тобой, моимъ племянникомъ“ ²⁾. Если принять во вниманіе ту роль, какую играли въ кіевскихъ дѣлахъ Переяславль, то предложеніе Юрія было не совсемъ удобнымъ Изяславу. Неудивительно, что послѣдній не только не согласился на такую комбинацію, но даже не пустилъ назадъ Юрѣва посла ³⁾. Тогда Юрій отступилъ отъ Трубежа къ Янчиному сельцу. Замѣтивъ нѣкоторое колебаніе и какъ бы уступку со стороны противника, Изяславъ рѣшилъ на слѣдующее утро напасть на него: съ разсвѣтомъ онъ выпроводилъ все свое войско изъ города и остановился, „на болоньи, а товары за огороды“ ⁴⁾. Утромъ, готовляясь къ битвѣ, Изяславъ слушалъ обѣдню въ храмѣ св. Михаила. Здѣсь епископъ Ефимъ обратился къ нему съ увѣщаніемъ не проливать крови, а помирится съ дядей: „помиришь, княже, со своимъ дядей; великое спасеніе получишь отъ Бога, и землю свою избавишь отъ многихъ бѣдъ!“ ⁵⁾. Изяславъ не соглашался, надѣясь, конечно, что его военныхъ силъ вполне достаточно для отраженія враговъ. „Я добылъ свою голову Кіевъ и Переяславль,—сказалъ Изяславъ; мнѣ-ли теперь оставлять ихъ?!“ ⁶⁾. Послѣ этого онъ повелъ свое войско на Юрія. Послѣдній въ это время стоялъ за Янчинымъ сельцемъ и не показывалъ, повидимому, охоты вступитъ въ бой. Изяславъ созвалъ военный совѣтъ изъ сыновей, братьевъ,

¹⁾ Ипат. л., с. 265; Татищевъ, II, с. 344.

²⁾ Ипат. л., с. 266; Татищевъ, II, с. 344.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Воскр. л., с. 46.

⁵⁾ Ibidem; Лавр. л., с. 305; Ник. л., с. 180; Татищевъ, II, с. 344.

⁶⁾ Ипат. л., с. 266; Лавр. л., с. 305; Татищевъ, II, с. 344—5.

бояръ и дружины, и спросилъ: идти или вѣтъ теперь на Юрія? Мнѣнія раздѣлились: одни изъ дружины высказывались такъ: „не ходи княже, на Юрія, ибо онъ пришелъ земли отнимать; онъ, вѣдь, много потрудился, но ничего не успѣлъ, и даже отступилъ нѣсколько назадъ; ночью онъ навѣрно совѣмъ отойдетъ домой; но ты, князь, не ѣзди по немъ“; другіе, напротивъ, подстрекали Изяслава идти на Юрія: „поѣзжай, князь! Богъ дастъ его тебѣ въ руки: не упусти его отсюда!“ Изяславъ склонился на сторону послѣдняго мнѣнія и рѣшилъ напасть на Юрія. Онъ перевелъ свое войско на другую сторону Трубежа и расположился на лугу, не всходя на гору, противъ Кузнечихъ воротъ. Былъ уже полдень, а войска все еще стояла и не начинали наступленія на враговъ. Вдругъ стража Изяслава замѣтила скачущихъ вдали всадниковъ и дала тревогу, воображивъ, что это наступаютъ войска Юрія ⁷⁾. Изяславъ тотчасъ-же выстроилъ свои войска и выступилъ въ поле, къ тому мѣсту, гдѣ находился княжескій Красный дворъ. Увидѣвъ наступленіе Изяслава, Юрій также выстроилъ свои войска и перешедши валъ, остановился. Оба войска остановились и стояли такъ другъ противъ друга до самаго вечера; только стрѣлки съ обѣихъ сторонъ перестрѣливались другъ съ другомъ. Передъ закатомъ солнца Юрій со всѣми своими союзниками снялся, поворотилъ назадъ и пошелъ въ свой станъ. Замѣтивъ отступление, Изяславъ сталъ совѣтоваться со своими приближенными лицами—не ударить-ли ему теперь на уходящаго Юрія? Какъ и раньше было, мнѣнія раздѣлились: одни совѣтовали не гнаться за Юріемъ, который, повидимому, уходилъ безъ битвы; другіе, напротивъ, торопили Изяслава поскорѣе напасть на врага: «смотри, княже,—враги бѣгутъ уже!»—говорили они. Изяславъ склонился на мнѣніе послѣднихъ и отдалъ приказъ наступать на Юрія. Между тѣмъ послѣдній, отступая, зорко слѣдилъ за своимъ противникомъ. Отступление Юрія, какъ потомъ оказалось, было искуснымъ, раньше расчитаннымъ маневромъ, продѣланнымъ для того, чтобы вывести противника изъ удобной позиціи и разбить его на ровномъ мѣстѣ. Какъ только Юрій замѣтилъ, что Изяславъ со своими войсками отошелъ уже далеко, онъ тотчасъ-же поворотилъ свои войска и быстро пошелъ на Изяслава. Правымъ крыломъ Юрьевыхъ войскъ начальствовали сыновья Юрія, лѣвымъ—Святославъ

---

⁷⁾ Ипат. л., с. 266; Татищевъ, II, с. 345—6. Скачущими всадниками оказалась погоня, гнавшаяся за перебѣжникомъ изъ Юрьева лагера.

Ольговичъ съ племянникомъ Святославомъ Всеволодовичемъ, центромъ же—самъ Юрій. При заходѣ солнца началось сраженіе ¹⁾. Въ самомъ началѣ битвы войска Изяслава поколебались. Первыми побѣжали жители р. Роси—поршане и черные-клобуки, затѣмъ—Изяславъ Давидовичъ и, наконецъ,—кїевляне и переяславльцы ²⁾. Переяславльцы измѣнили Изяславу: „Юрій нашъ князь, говорили они: намъ и раньше надо было искать его!“—и побѣжали. Остальное войско Изяслава, видя это, пришло въ страшное смятеніе. Изяславъ Мстиславичъ, однако, продолжалъ отчаянно биться съ войсками Святослава Ольговича и частью Юрьева полка; наконецъ онъ прорвался сквозь ихъ ряды и увидѣвъ, что сраженіе проиграно, и что все его войско бѣжитъ, преслѣдуемое врагами, рѣшилъ спастись. Съ незначительными остатками своихъ войскъ бросился Изяславъ бѣжать съ поля битвы къ Днѣпру, достигши котораго, перешелъ его у Канева и самъ-третій явился въ Кїевъ. Эта битва происходила 23-го августа 1149 года ³⁾. На другой день, утромъ, Юрій вступилъ въ Переяславль и тотчасъ-же отправился въ храмъ св. Михаила отблагодарить Бога за дарованную побѣду.

Въ Переяславлѣ Юрій пробылъ три дня и затѣмъ пошелъ къ Кїеву, на Изяслава. Подступивъ къ Кїеву, Юрій остановился на лугу, противъ Михайловскаго монастыря. Изяславъ созвалъ вѣче и спросилъ у кїевлянъ,—могутъ-ли они постоять за него? Кїевляне отвѣчали, что рады его защищать, но въ настоящее время они такъ истощены войной, что не въ состояніи дать серьезнаго отпора Юрію; они совѣтовали Изяславу лучше оставить Кїевъ, обѣщая при первой возможности, перейти на его сторону. Изяславъ согласился и, взявъ жену и семейство, удалился во Владиміръ-Волинскъ. Тогда Юрій явился въ Кїевъ и завладѣлъ послѣднимъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, въ рукахъ Юрія очутились тѣ русскія

¹⁾ Татищевъ, II, с. 346. Ипат. лѣтопись говоритъ, что сраженіе происходило на разсвѣтѣ; Никон. же (181), Воскрес. (46), и Лаврент., (306)—что оно было при заходѣ солнца. Судя по непрерывности разсказа и стремительности движенія Изяслава, можно полагать, что оно происходило скорѣе при закатѣ солнца.

²⁾ Ibidem. Арцыбашевъ, с. 116.

³⁾ Ипат. л., с. 267; Воскр. л., с. 306; Ник. л. с. 181; Татищевъ, II, 347; Арцыбашевъ, с. 116. Юрій захватилъ у противниковъ большую добычу, состоявшую изъ княжескаго, боярскаго и иного добра, которую потомъ, по договору, онъ долженъ былъ возвратить прежнимъ владѣльцамъ. Ип. л., с. 274.

⁴⁾ Ипат. л., с. 268; Лавр. л., с. 306; Ник. л., с. 181; Арцыбашевъ, с. 116.

земли, обладание которыми было его завѣтной мечтой. Утвердившись въ Кіевѣ, Юрій старается роздать всѣ болѣе или менѣе интересныя для него земли своимъ сыновьямъ. Г. Переяславль, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ, былъ отданъ Ростиславу Юрьевичу, а Курскъ съ Посемьемъ—Святославу Ольговичу ¹⁾.

Между тѣмъ Изяславъ Мстиславичъ обратился за помощью къ своимъ западнымъ сосѣдямъ—венгерскому, чешскому и польскому королямъ. Венгерскій король прислалъ Изяславу на помощь свои войска, а чешскій и польскій короли лично явились помогать ему ²⁾. Юрій Долгорукій, въ свою очередь, заручился союзниками: ему помогали его родичъ, галицкій князь Владимірко, рассчитывавшій поживиться при этомъ на счетъ волынскихъ земель ³⁾. Не смотря на крупную помощь со стороны сосѣдей, положеніе Изяслава было крайне тяжелымъ: что бы добиться ввова Кіева, необходимо было заручиться какимъ либо законнымъ къ этому предлогомъ и склонить на свою сторону общественное мнѣніе. Изяславъ прибѣгаетъ теперь къ хитрости. Онъ посылаетъ къ дядѣ Вячеславу просьбу занять, по праву старшаго въ родѣ, кіевскій престолъ: „Будь мнѣ вмѣсто отца,—говоритъ онъ; садись въ Кіевѣ, т. к. съ Юріемъ нельзя ужиться; если же ты не согласишься оказать мнѣ своей пріязни, и не сядешь въ Кіевѣ, то я пожгу твою волость!“ ⁴⁾. Испуганный Вячеславъ сообщаетъ объ этомъ Юрію и проситъ его какъ можно скорѣе прійти къ нему на помощь. Юрій собралъ войско и половцевъ и выступилъ изъ Кіева; его союзникъ, галицкій князь, также двинулся на враговъ. Изяславовы сторонники испугались; въ это время пришла вѣсть, что на польскія области напали пруссы и сильно ихъ опустошили; тогда поляки оставили Изяслава. Послѣдній, очутившійся въ критическомъ положеніи, рѣшилъ попросить мира, который и состоялся на условіи, что за Юріемъ останется Кіевъ, а за Изяславомъ—Владиміръ Во-

¹⁾ Андрей Юрьевичъ получилъ Вышгородъ, Борисъ—Вѣлгородъ; Глѣбъ—Каневъ. *Ibidem*, См. также Воскр. л., с. 46.

²⁾ Соловьевъ, II, с. 150—7; Иловайскій, *Ист. Россіи*. Кіев. п, ч. I, с. 288—9; Погодинъ, I, с. 257—8; Ардыбашевъ, с. 117—8.

³⁾ Владимірко былъ дальновидный политикъ, мечтавшій создать изъ близлежащихъ земель крупное государство. Онъ постоянно старается стать на сторону тѣхъ князей, которые по чему либо не были опасны для Галицкой земли.

⁴⁾ *Ипат. л.*, с. 269; Татищевъ, III, с. 4—5; Ардыбашевъ, с. 118.

льнскій, Луцкъ и другіе волынскіе города, и, кромѣ того, — новгородскія дани. Но это соглашеніе, какъ оказалось, было устроено съ тою цѣлью, чтобы выиграть время и стѣснить Изяслава, довѣрчиво отпустившаго, послѣ мира, союзниковъ. Едва послѣдніе ушли, какъ Юрій началъ изыскивать разные предлоги къ войнѣ и, наконецъ, двинулся съ войсками къ Луцку и осадилъ здѣсь Владиміра М-ча ¹⁾. Осада продолжалась 6 недѣль, пока не пришелъ на выручку Изяславъ Мстиславичъ. Но на помощь Юрію явился Владимірко, и Изяславъ долженъ былъ снова просить мира. Въ Пересопницѣ ²⁾ состоялся миръ, по которому Изяславъ отказывался отъ Кіева въ пользу Юрія, а послѣдній соглашался уступить Изяславу дани новгородскія и отдать все то, что было захвачено юрьевыми войсками послѣ борьбы подъ Переяславлемъ въ 1149 г. Было условлено, что каждый, познавшій свое, можетъ брать его себѣ обратно ³⁾. Давши клятву крѣпко соблюдать миръ, князья ушли: Изяславъ — во Владиміръ — В., а Юрій — въ Кіевъ ⁴⁾.

Возвратившись въ Кіевъ, Юрій сообразилъ, что надо дѣйствовать такъ, чтобы не дать возможности Изяславу вмѣшиваться въ кіевскія дѣла: онъ рѣшаетъ предоставить городъ Кіевъ Вячеславу, какъ старшему въ родѣ. Юрьева дружина была напротивъ другаго мнѣнія: она не совѣтовала отдавать кіевскій престолъ въ руки столь слабого князя, какъ Вячеславъ, т. к. это было бы равносильно отдачѣ Кіева во власть кого либо другого. Юрій согласился съ доводами дружины и оставилъ Кіевъ за собою ⁵⁾. Онъ только поближе перевелъ къ себѣ Вячеслава, а именно — въ Вышгородъ, откуда былъ выведенъ Андрей Юрьевичъ, сынъ Долгорукаго ⁶⁾.

Вскорѣ послѣ возвращенія въ Кіевъ Юрія, къ послѣднему пришла отъ Изяслава просьба объ отдачѣ назадъ захваченнаго послѣ побѣды у Перея-

¹⁾ Ипат. л., с. 270—271; Ник. л., с. 182; Лавр. л., с. 309; Густин. л., с. 299; Татищевъ, III, с. 12; Арцыбашевъ, с. 119—120.

²⁾ Пересопница — гор. въ Волын. княжествѣ; нынѣ — м. Ровенскаго у. (Волын. губ.), на р. Стублѣ. См. Барсова. Мат. для ист.—геогр. сл. Р с. 158.

³⁾ Ипат. л., с. 274; Ник. л., с. 182; Лавр. л., с. 309; Густин., с. 299—300. Татищевъ, III, с. 12; Арцыбашевъ, 121. Сергѣевичъ. Вѣче и князь, с. 182—183. Ростиславъ Юрьевичъ не совѣтовалъ заключать мира съ Изяславомъ.

⁴⁾ Лавр. л., с. 309; Воскр. л., с. 48.

⁵⁾ Ипат. л., с. 275; Ник. л., с. 183; Лавр. л., с. 309; Воскр. л., с. 45; Татищевъ, III, 15; Арцыбашевъ, с. 121.

⁶⁾ Ibidem.

славя, имущества. Юрій заспорилъ при отдачѣ, и, наконецъ, такъ разсердился, что велѣлъ ничего не давать изъ захваченнаго въ Переяславльскои землѣ¹⁾. Такимъ образомъ, посланные должны были возвратиться ни съ чѣмъ. Тогда Изяславъ объявилъ Юрію войну, двинулся къ Луцку, оттуда — къ Пересопницѣ, гдѣ и засталъ врасплохъ Юрьева сына, Глѣба, который попросилъ у него мира. Изяславъ ласково принялъ Глѣба и отослалъ его къ отцу въ Кіевъ. Затѣмъ Изяславъ направился къ чернымъ-клобукамъ, которые съ радостью встрѣтили его, потому что управление его все же было мягче сзудальскаго режима, а отъ нихъ пошелъ на Кіевъ. Изяславу, конечно, было извѣстно недовольство мѣстнаго населенія Юріемъ и его дружиною. Лѣтопись передаетъ что „Изяславъ приде въ малѣ изъ Володимира къ Кіеву, хотяцямъ его Кіаномъ“²⁾.

Юрій Долгорукій былъ востигнутъ теперь врасплохъ. Узнавъ о переходѣ черныхъ-клобуковъ на сторону Изяслава и о пріязни къ нему кіевлянъ, Юрій послѣшно оставилъ Кіевъ и удалился со всѣмъ своимъ семействомъ въ крѣпкій Остерскій Городокъ³⁾. Лишь только ушелъ Юрій, какъ Вячеславъ немедленно прибылъ въ Кіевъ и овладѣлъ кіевскимъ престоломъ. Для Изяслава такой оборотъ дѣла былъ совершенной неожиданностью. Явившись въ Кіевъ, Изяславъ началъ вести переговоры съ Вячеславомъ, убѣждая послѣдняго не подвергать себя неприятностямъ и добровольно оставить Кіевъ. Вячеславъ согласился и ушелъ въ Вышгородъ, а въ Кіевѣ вокняжился Изяславъ Мстиславичъ⁴⁾.

Захвативъ Кіевъ въ свои руки, Изяславъ прежде всего долженъ былъ позаботиться объ удаленіи изъ ближайшихъ къ Кіеву мѣстъ Юрьевыхъ сыновей.

Между тѣмъ Юрій, уходя въ Остерскій Городокъ, зналъ, что у него неподалеку будутъ надежные союзники, одинъ изъ которыхъ, Ростиславъ, крѣпко сидѣлъ въ Переяславлѣ. Присутствіе въ вышесказанномъ городѣ Юрьева сына было крайне неудобно для Изяслава и даже опасно, въ виду той большой роли, какую игралъ этотъ городъ относительно степи.

¹⁾ Ibidem; Густ. л., с. 300.

²⁾ Лавр. л., с. 309; Воскр. л., с. 48; Ник. л., с. 183; Татищевъ, II, с. 15; Арцыбашевъ, с. 122.

³⁾ Ипат. л., с. 276—7; Лавр. л., с. 309; Ник. л., с. 183; Воскр. л., с. 48; Густин. л., с. 300; Татищевъ, III, с. 16; Арцыбашевъ, 122.

⁴⁾ Ibidem.

Чтобы удалить как можно скорѣе Ростислава изъ Переяславля, Изяславъ посылаетъ съ этою цѣлью въ Каневъ своего сына, Мстислава, который долженъ былъ отсюда произвести наступленіе на Переяславль¹⁾. Отправляясь въ Каневъ, Мстиславъ посылаетъ гонцевъ къ турпѣямъ, которые, судя по лѣтописному разсказу, жили гдѣ то вблизи Днѣпра, и къ дружинѣ, призывая ихъ явиться къ нему²⁾. Понятно, Ростиславъ зорко слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Мстислава, и лишь только узнавъ о готовящихся противъ него замыслахъ, какъ тотчасъ же послалъ за помощью къ Юрію, въ Остерскій Городокъ. Юрій немедленно выслалъ на помощь Ростиславу своего храбраго сына, Андрея. Ростиславъ сильно обрадовался приходу брата, т. к. теперь можно было дѣйствовать рѣшительнѣе. Оставивъ г. Переяславль на попеченіи Андрея, Ростиславъ бросился къ Сакову, къ турпѣямъ, которые были согнаны къ Днѣпру и отсюда отведены въ Переяславль³⁾.

Такимъ образомъ, планы Мстислава были предупреждены, и Переяславль остался за Ростиславомъ⁴⁾. Въ это время вниманіе Изяслава и его сына было отвлечено въ другую сторону, на пограничье съ Галицкой землей, откуда шель съ войсками Юріевъ союзникъ, Владимірко⁵⁾; кромѣ того, на помощь Юрію шли также Давидовичи и Святославъ Ольговичъ. Въ виду всего этого, Изяславъ отзываетъ къ себѣ Мстислава, прося его захватить съ собою и берендѣевъ⁶⁾. Находясь въ такихъ стѣснен-

1) Ипат. л., с. 277; Лавр. лѣт., с. 309; Ник. л., с. 183; Воскр. л., с. 48; Татищевъ, (III, с. 18) передаетъ, что Изяславъ сдѣлалъ совѣщаніе на счетъ того, какъ поступить съ Юріемъ. Одни совѣтовали оставить Юрія въ покоѣ, предоставивъ его сыну Городецъ или же Переяславль; другіе совѣтовали выгнать Юрія и сына его изъ Южной Руси. Последнее мнѣніе взяло верхъ.

2) Лавр. л., с. 309; Ип. л., с. 277; Татищевъ, (III, с. 18) говорятъ, что „Мстиславъ, пришедъ въ Каневъ, послалъ на оную сторону Днѣпра къ Торпеемъ (Торкамъ) Переяславскимъ, и другому войску, тайно говорить, чтобы вышли изъ града и къ нему пришли“.

3) Ип. л., с. 277; Лавр. л., с. 310; Ник. л., с. 183; Воскр. л., с. 48. „Ростиславъ, добавляетъ Татищевъ, — Торпеевъ у Днѣпра захватя, возвратилъ въ Переяславль, а Мстислава, черезъ Днѣпръ не пустилъ“.

4) Ibidem. См. также Погодина I, с. 263.

5) Ibidem; Татищевъ, III, с. 18—19.

6) Ипат. л., с. 278; Татищевъ, III, с. 19; Арцыбашевъ, с. 123.

ныхъ обстоятельствахъ, Изяславъ рѣшается послѣдовать примѣру Юрія относительно кievскаго престола: онъ проситъ стараго Вячеслава занять кievскій престолъ, а ему—отдать Вышгородъ или какой либо другой городъ. Вячеславъ, оскорбленный раньше Изяславомъ, сначала съ гнѣвомъ отвергъ такое предложеніе, но потомъ согласился: князья поцѣловали крестъ въ томъ, что Изяславъ будетъ почитать Вячеслава, какъ отца, а послѣдній—Изяслава какъ сына ¹⁾. Уладившись съ дядей въ Кіевѣ, Изяславъ отправился въ Поросье, гдѣ къ нему присоединились черные клобуки. Между тѣмъ, Владимірко двигался черезъ Перепетово поле на Кіевъ ²⁾. Изяславъ двинулся къ нему навстрѣчу. Возлѣ рр. Стугны и Ольшаницы произошла битва Владимірка съ Изяславомъ, гдѣ послѣдній, благодаря измѣнѣ черныхъ клобуковъ, былъ разбитъ и бѣжалъ въ Кіевъ ³⁾. Слабый отпоръ со стороны Изяслава и его поспѣшное бѣгство были столь неожиданны для Владимірка, что послѣдній, опасаясь какой либо засады, не рѣшился преслѣдовать изяславовыхъ войскъ. Изяславъ благополучно достигъ Кіева и явился къ Вячеславу, на Ярославовъ дворъ. Въ полной увѣренности, что враги еще далеко, князья сѣли за трапезу, какъ вдругъ приходитъ вѣсть, что Юрій вмѣстѣ со своими союзниками, показался на той сторонѣ Днѣпра, противъ Кіева, и что многіе изъ кievлянъ уже переходятъ на сторону Юрія и переправляютъ дружину послѣдняго къ Кіеву. Положеніе было критическое. Не было сомнѣнія теперь, что въ скоромъ времени подступитъ къ Кіеву и союзникъ Юрія, Владимірко. Въ виду этого, Изяславъ поспѣшно бѣжалъ во Владиміръ-Волинскъ, а Вячеславъ—ушелъ въ Вышгородъ ⁴⁾. Юрій вступилъ въ Кіевъ и снова овладѣлъ послѣднимъ. Владимірко также провелъ въ Кіевѣ нѣсколько дней и затѣмъ возвратился домой, въ Галичъ, по пути къ которому хотѣлъ было овладѣть Лудкомъ, гдѣ затворился Мстиславъ Изяславовичъ, но безуспѣшно: Лудка взята онъ не могъ ⁵⁾.

Между тѣмъ на Переяславльскую землю напали половцы, вызван-

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Перепетово поле находится близъ с. Марьяновки, у Фастова. См. Погодина, IV, с. 177—8. Варсова. Геогр. сл. Р., с. 158.

³⁾ Лавр., с. 311; Ипат. л., с. 279—80; Ник. л., с. 184; Татищевъ, III, с. 21; Арцыбашевъ, с. 123.

⁴⁾ Ипат. л., с. 280; Лавр. л., с. 311; Воскр. л., с. 48; Татищевъ, III, с. 22.

⁵⁾ Ипат. л., с. 281; Воскр. л., с. 49; Ник. л., с. 184; Татищевъ, III, с. 23.

ные Юрієм противъ Изяслава, и страшно ее опустошили 1). Половецкій разгромъ Переяславльскихъ земель, которыми все еще владѣлъ Ростиславъ, былъ непріятенъ Юрію: онъ посылаетъ на помощь Ростиславу Святослава Всеволодовича, чтобы унять половцевъ и не дать имъ возможности продолжать свои грабежи. Однако, и Святославъ Всеволодовичъ, близко знакомый съ характеромъ и нравомъ кочевниковъ, не могъ вполне укротить ихъ: грабежи продолжались по прежнему. Жители были такъ напуганы хищничествомъ половцевъ, что сбѣжались въ городъ, подъ защиту его стѣнъ, и боялись выйти за предѣлы ихъ. Тогда Юрій, чтобы положить конецъ недоразумѣніямъ, послалъ въ Переяславль своего сына, Андрея. Послѣдній, явившись въ Переяславльскую землю, скоро заставилъ половцевъ смириться, обязавъ ихъ договоромъ соблюдать миръ 2). Послѣ усмиренія половцевъ, Святославъ Всеволодовичъ поспѣшилъ въ Кіевъ, къ Юрію, Андрей же остался въ Переяславлѣ для присутствія на праздникѣ Воздвиженія Креста Господня, послѣ чего также возвратился въ Кіевъ 3).

Утвердившись въ Кіевѣ, Юрій не упускалъ, конечно, изъ вида и своего энергичнаго противника, который во всякое время могъ возстать на защиту своихъ поколебленныхъ правъ. Такимъ образомъ, со стороны Волыни Юрію грозила постоянная опасность, для предупрежденія которой былъ посаженъ въ Пересопницѣ одинъ изъ храбрѣйшихъ сыновей Юрія, — Андрей 4). Изяславъ пытался было захватить какъ нибудь Андрея врасплохъ, но это ему не удавалось: Андрей всегда былъ готовъ дать солидный отпоръ. Вскорѣ затѣмъ Изяславъ, заручившись помощью со стороны венгровъ, а также приглашеніемъ Вячеслава, кіевлянъ и берендѣевъ, — притти къ нимъ, двинулся къ Кіеву. Встрѣчавшееся по пути населеніе радостно привѣтствовало Изяслава 5). Послѣдній такъ быстро шелъ къ Кіеву, что выступившій за нимъ Владимірко никакъ не могъ догнать его. Направляясь въ Кіевъ, Изяславъ открылъ своего брата, Владиміра, чтобы захватить крѣпкій Бѣлгородъ, находившійся во власти Юрьева сына, Бориса, но

1) Ibidem. Арцыбашевъ, с. 124.

2) Ibidem.

3) Ип. л., с. 281; Лавр. л., с. 311; Воскр. л., с. 49; Татищевъ, III, с. 23.

4) Андрею были приданы также города: Туровъ и Пиаскъ. Ibidem.

5) Ипат. л., с. 282—9; Ник. л., с. 184—5; Воскр. л., с. 49; Татищевъ III, с. 27—33; Арцыбашевъ, с. 126—8.

послѣдній послѣшилъ убѣжать къ Юрію въ Кіевъ, и такимъ образомъ дорога въ послѣдній оказалась свободной ¹⁾. Извѣстіе о быстромъ движеніи Изяслава на Кіевъ такъ подѣйствовало на Юрія, что онъ пришелъ въ страшный испугъ и тотчасъ же бѣжалъ въ Остерскій Городокъ. Бѣгство Юрія было столь стремительнымъ, что, по словамъ лѣтописи, онъ не могъ захватить съ собою даже дружины, а бѣжалъ въ одномъ только насадѣ, т. е. въ лодкѣ ²⁾. Между тѣмъ, Изяславъ, привѣтствуемый кіевлянами, вступилъ въ Кіевъ и овладѣлъ послѣднимъ. Чтобы отнять у Юрія возможность изъяснять какія либо претензіи на Кіевъ, Изяславъ послалъ въ Вышгородъ, къ Вячеславу, просьбу забыть все прошлое и снова занять великокняжескій престолъ. Вячеславъ согласился. Сохраняя за собою только титулъ великаго князя кіевского, Вячеславъ предоставилъ Изяславу всю свою княжескую власть и даже усыновилъ его.

Шедшій на помощь Юрію Владимірко, узнавъ о случившемся, возвратился назадъ, въ Галичъ. Андрей Юрьевичъ оставившій свой удѣлъ, черезъ устье р. Припяти ушелъ къ отцу, въ Остерскій Городокъ ³⁾. Здѣсь у Юрія уже созрѣлъ планъ—начать, въ союзѣ съ Давидовичами и Ольговичами, новую войну съ Изяславомъ. Въ Кіевѣ, конечно, предугадывали планъ Юрія, и потому были приняты соотвѣтственныя мѣры предосторожности на случай нападенія враговъ: къ венгерскому королю посылается благодарность за оказаніе услуги и просьба прислать на весну новую помощь; къ Ростиславу въ Смоленскъ, также посылается приглашеніе явиться въ Кіевъ для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для обороны страны ⁴⁾. Не смотря, однако, на все это, положеніе Изяслава въ Кіевѣ было не особенно прочнымъ: Юрій находился вблизи и, при удобномъ случаѣ, могъ сдѣлать попытку возвратити потерянное. Та предусмотрительная, строго обдуманная политика Юрія, какой держался этотъ князь при завоеваніи южной Руси, принесла свои плоды: съ потерей Кіева, Юрій терялъ на кѣ не все, т. к. въ рукахъ его сыновей находились Переяславль и Городецъ Остерскій,—эти два чрезвычайно важные стратегическіе пункта въ Русской землѣ.

Изяславу М—чу, конечно, было крайне неудобно имѣть въ такомъ

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem; Лавр. л., с. 313; Арцыбашевъ, 128.

³⁾ Ипат., с. 289; Ник. л., с. 185; Тагищевъ, III, с. 34.

⁴⁾ Ипат. л., с. 292—3.

близкомъ сосѣдствѣ сыновей своего врага, но въ виду того, что бороться съ Юріемъ собственными силами Изяславъ не могъ, онъ и не дѣлаетъ попытокъ захватить Переяславль. Ростиславъ Юрьевичъ, однако, не долго княжилъ въ Переяславлѣ: весной 1150 г. онъ скончался и былъ погребенъ въ Переяславльской церкви св. Михаила. На похоронахъ присутствовали братья покойнаго князя—Андрей, Глѣбъ и Мстиславъ 1).

Послѣ смерти Ростислава, Переяславльская земля осталась за Юріемъ, который отдалъ ее своему сыну, Глѣбу, какъ извѣстно еще раньше добивавшемуся владѣть ею 2).

Между тѣмъ Юрій, заключивъ союзъ съ Давидовичами и Ольговичами 3), пригласилъ къ себѣ изъ степей дикихъ половцевъ и двинулся на Кіевъ, въ надеждѣ быстро и неожиданно овладѣть имъ. Попытка Юрія переправиться черезъ Днѣпръ близъ Кіева, а затѣмъ у Витичева, благодаря отпору рѣчной флотиліи Изяслава, не удалась. Только воелѣ Заруба состоялась переправа Юрьевыхъ войскъ на правую сторону Днѣпра. Планъ Юрія состоялъ въ томъ, чтобы привлечь на свою сторону черныхъ-клубковъ и затѣмъ идти на Кіевъ; но черные-клубки остались вѣрными Изяславу 4). Послѣдній, занявши Кіевъ, рѣшилъ защищать его до послѣдней крайности. Между тѣмъ Юрій подошелъ къ Кіеву и осадилъ его. Въ это время миролюбивый Вячеславъ послалъ къ Юрію послоу, съ увѣщаніемъ—довольствоваться своими землями: Переяславлемъ, Курскомъ и Ростовомъ и не высказывать попытокъ овладѣть Кіевомъ, который, вѣдь, по праву, принадлежитъ ему, Вячеславу 5). Юрій не согласился, и рѣшилъ штурмомъ взять городъ, но штурмъ не удался, и Юрій только по напрасну потратилъ свои военныя силы. Въ это время Юрій узналъ, что къ нему идетъ на помощь Владимірко, и поспѣшилъ выйти къ нему на встрѣчу. Конечно, Изяславу также было извѣстно объ этомъ движеніи Владимірка, и чтобы не допустить союзниковъ до соединенія своихъ силъ, онъ двинулся

1) Ипат. л., с. 290; Лавр. л., с. 318; Никон. л., с. 186; Воскр. л., с. 51; Татищевъ, III, с. 37.

2) Погодинъ, VI, с. 156.

3) Въ 1150-мъ году, на пасхѣ, Святославъ Ольговичъ и Владиміръ Давидовичъ приплыли на судахъ изъ Чернигова въ Остерскій Городокъ и здѣсь отпраздновали Юрьевы именины. Ипат. л., с. 293; Татищевъ, III, с. 42.

4) Ипат. л., с. 293—4; Ник. л., с. 187; Воскр. л., с. 51; Татищевъ, III, с. 42—44.

5) Ип. л., с. 298; Ник. л., с. 188; Воскр. л., с. 53; Татищевъ, III, с. 44—6.

за Юріємъ, нагналъ его на Перепетовомъ полѣ, и не далеко отъ послѣдняго, на берегу р. Рута, разбилъ его на голову. Юрій бѣжалъ, поспѣшно переправился черезъ Днѣпръ у Витичева и ушелъ въ Переяславль ¹⁾. Половцы также бѣжали въ свои степи. Разбитые вмѣстѣ съ Юріємъ Ольговичи переправились черезъ Днѣпръ близъ Заруба и удалились подъ защиту Остерскаго Городка ²⁾. Владимірко, шедшій на помощь Юрію, услыхавъ о пораженіи послѣдняго, возвратился назадъ въ Галичъ ³⁾.

Побѣдивъ враговъ, Изяславъ и Вячеславъ съ торжествомъ вступили въ Кіевъ, радостно привѣтствуемые населеніемъ его. Первымъ дѣломъ князей побѣдителей послѣ прибытія ихъ въ Кіевъ, была забота о возможно болѣе удобномъ распредѣленіи южно-русскихъ земель. Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ дѣлъ былъ вопросъ о Переяславлѣ: оставлять его въ рукахъ Юрія или же его сыновей—было опасно; съ одной стороны, Юрій, съ удобствомъ для себя, могъ передать на время этотъ городъ Ольговичамъ; съ другой,—оно могъ отсюда легко сноситься съ половцами и серьезно угрожать Кіеву. Въ виду всего этого, было рѣшено немедленно же идти къ Переяславлю—,доспѣвати на Гюргя“, по словамъ лѣтописи ⁴⁾. Въ походѣ противъ Юрія принимали участіе, кромѣ Изяслава и Вячеслава, братъ Изяслава,—Святополкъ Мстиславичъ, и берендѣи. Войска переправились черезъ Днѣпръ у Заруба и, расположившись станомъ—,остави товары“—у Мажева сельца, пріѣзжали оттуда сражаться къ Переяславлю ⁵⁾. Въ теченіе двухъ дней происходили нападенія Изяславовыхъ войскъ на Переяславль, подъ стѣнами котораго разыривались жаркія схватки, но городъ не сдавался: осажденные отчаянно защищались. Энергичныя дѣйствія Изяслава противъ Переяслава объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ, очевидно, боялся прихода

¹⁾ Ип. л., с. 304; Лавр. л., с. 317; Ник. л., с. 189; Воскр. л., с. 55; Татищевъ, III, с. 48—51. Въ этой битвѣ палъ Владиміръ Давидовичъ и нѣсколько псковецкихъ князей.

²⁾ Ibidem. Арцабашевъ, с. 137.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ип. л., с. 305; Воскр. л., с. 55; Татищевъ, III, с. 52; Арцабашевъ, 137.

⁵⁾ Лавр. л., с. 317; Ник. л., с. 189; Воскр. л., с. 55; Татищевъ, III, с. 52.

Расположеніе войскъ лагеремъ близъ Мажева имѣло большое значеніе: этимъ путемъ могли явиться союзники Юрія; чтобы не допустить ихъ къ Юрію, князья и занимаютъ наблюдательный постъ у Мажева.

къ осажденнымъ помощи и потому такъ спѣшили взять этотъ городъ. На третій день кievскія войска опять двинулись на штурмъ Переяславля. Вдругъ, изъ города стремительно ударила пѣхота и завязалась отчаянная схватка. Юрій сдѣлалъ вылазку, чтобы не допустить враговъ въ городъ. Но вылазка оказалась неудачной, и пѣхогинцы, потерявъ значительное количество людей, должны были отступить и укрыться за стѣнами города. Во время этого боя, вѣншее укрѣпленіе, такъ называемое «предгордіе», было сожжено ¹⁾. Однако, не смотря на все это, Юрій все еще продолжалъ держаться въ Переяславѣ. Несомнѣнно, положеніе Юрія въ этомъ городѣ было крайне критическимъ, и только одна надежда на помощь могла поддерживать его духъ. Стѣснивши Юрія въ Переяславѣ, Изяславъ и Вячеславъ посылаютъ ему предложеніе: оставить Переяславль своему сыну, и самому—идти въ Суздаль, такъ какъ князья боятся, что онъ можетъ опять привести съ собой половцевъ, если останется въ Южной Руси ²⁾.

Окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, не получая ни отгуда помощи, потерявъ, кромѣ того, въ безпрестанныхъ бояхъ, значительную долю своего войска, Юрій долженъ былъ поневолѣ согласиться. Заключивъ мирный договоръ съ князьями, Юрій, однако, не уѣзжалъ изъ Переяславля: онъ, подъ разными предлогами, откладывалъ свой отъѣздъ въ Суздаль. По настоянію Изяслава, Вячеславъ напомнилъ Юрію о клятвѣ, данной имъ на счетъ оставленія Переяславля, и торопилъ его какъ можно скорѣе оставить этотъ городъ. Юрій, не смотря на это, все медлил и не уѣзжалъ. Онъ послалъ просьбу къ князьямъ—допустить ему, до отправленія въ Суздаль, побыть нѣкоторое время въ Остерскомъ Городкѣ, послѣ чего обѣщался исполнить все по договору. Князья согласились, но надъ условіемъ, что, если онъ черезъ мѣсяць, назначенный ему на побывку въ Остерскомъ Городкѣ, не уѣдетъ домой, то они опять пойдутъ на него войной. Чтобы быть спокойными на счетъ Юрія, князья потребовали отъ него новаго крестнаго дѣлованія въ томъ, что онъ все исполнитъ по уговору и не будетъ вновь искать себѣ Кіева. Юрій согласился ³⁾, но и послѣ этого не особенно спѣшилъ съ уходомъ изъ Пере-

¹⁾ Ипат. л., с. 306; Лавр. л., с. 317; Ник. л., с. 169; Воскр. л., с. 55.

²⁾ „Иди Суздаю, а сына посади Переяславлі; не можемъ с тобою быти здѣ, приведешъ пакы на ны Половци“. Лавр. л. с. 318; Ипат. л., с. 306; Ник. л., с. 190; Воскр. л., с. 55.

³⁾ Ипат. л., с. 306.

яславля; опъ, очевидно, ожидалъ какихъ либо новыхъ осложненій въ Русской землѣ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы воспользо-ваться; кромѣ того, оставаясь на югѣ, Юрій старается расположить къ себѣ мѣстное населеніе, чего весьма опасались кіевскіе князья. Поэтому, когда подоспѣлъ праздникъ Бориса и Глѣба, привлекавшій въ Переяславль значительное количество народа, Изяславъ и Вячеславъ вновь напоминаютъ Юрію объ его обѣщаніи и торопятъ его оставить городъ, какъ можно скорѣе. Но Юрій не обращалъ вниманія на представленія князей: онъ участвуетъ со своими сыновьями въ религиозной церемоніи на р. Альтѣ и затѣмъ все таки продолжаетъ оставаться въ Переяславлѣ ¹⁾. Только послѣ вторичнаго со стороны Изяслава напоминанія о соблюденіи крестнаго договора, Юрій отправился въ Остерскій Городокъ, оставя въ Переяславлѣ княземъ своего сына Глѣба ²⁾. Андрей Юрьевичъ послѣ Борисова праздника, ушелъ въ Суздаль.

Просьба Юрія провести мѣсяць въ Остерскомъ Городкѣ была, очевидно, только уловкой съ его стороны: Юрій и послѣ прошествія назначеннаго ему срока все еще оставался въ Остерскомъ Городкѣ. Тогда Изяславъ рѣшилъ привести угрозу въ исполненіе. Собралъ войска въ Кіевѣ и взявъ съ собою берендѣевъ, Изяславъ вмѣстѣ съ союзниками (Изяславомъ Давидовичемъ и друг.) двинулся къ Остерскому Городку и осадилъ его ³⁾. Юрій затворился въ крѣпости со своими сыновьями и, пользуясь ея неприступностью, въ теченіе долгаго времени отбивался отъ осаждающихъ. Наконецъ, не получая ни откуда помощи и сознавая невозможность долѣе выдерживать осаду, Юрій сдался и согласился уйти въ Суздаль. Оправляясь въ послѣдній, Юрій по дорогѣ посѣтилъ своего пріятели, Святослава Ольговича, который принялъ его съ честью и, снабдивъ всѣмъ необходимымъ на дорогу, проводилъ домой ⁴⁾.

Упорство Юрія дорого обошлось ему: онъ потерялъ Переяславль, который теперъ былъ отданъ Мстиславу Изяславичу, а бывшій въ этомъ

---

¹⁾ Лавр. л., с. 318; Ник. л., с. 190. Арцыбашевъ (с. 137) передаетъ, что Юрій приглашалъ въ это время къ себѣ на помощь Владимірка и половцевъ.

²⁾ Ипат. л., с. 306; Лавр. л., с. 318; Ник. л., с. 190; Воскр. л., с. 55; Татищевъ, III, с. 53; Арцыбашевъ, 137.

³⁾ Ипат. л., с. 307; Лавр. л., с. 319; Воскр. л., с. 190—1; Татищевъ, III, с. 56; Арцыбашевъ, 138.

⁴⁾ Ипат. л., с. 307; Лавр. л., с. 319; Ник. л., с. 190—1; Воскр. л., с. 56.

городъ княземъ Глѣбъ Юрьевичъ получилъ Остерскій Городокъ. Это было въ 1151 г. 1).

Такимъ образомъ, Изяславъ вновь успѣлъ добиться соединенія подъ своею властью столь важныхъ въ политическомъ отношеніи земель—Кіевской и Переяславльской. Но этого было мало. Являлась необходимость обезопасить себя и на будущее время отъ всякихъ случайностей, особенно же—отъ ненадежныхъ сосѣдей. Въ виду этого, въ 1152 г. Изяславъ Мстиславичъ, согласившись съ своими союзниками—Изяславомъ Давидовичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ—разрушилъ укрѣпленія Остерскаго Городка, разрывъ его валы и сжегши крѣпостныя постройки. Во время этого пожара пострадала также и крѣпостная церковь св. Михаила, деревянный верхъ которой сгорѣлъ. Находявшійся въ крѣпости гарнизонъ былъ выведенъ въ другія мѣста 2).

Около этого времени венгерскій король, Гейза, началъ военныя дѣйствія противъ Владимірка; онъ извѣстилъ объ этомъ Изяслава и пригласилъ его принять участіе въ походѣ на галицкаго князя. Изяславъ охотно согласился. Онъ собралъ значительное войско, въ составъ котораго, кромѣ черныхъ-клобуковъ, входили вспомогательные отряды нѣсколькихъ князей: Владиміра Мстиславича, Владиміра Андреевича, Мстислава Изяславича переяславскаго, который посланъ былъ раньше другихъ на помощь венгерскому королю 3). Въ 1153 г. Перемышля произошла битва съ Владиміркомъ, который былъ разбитъ и бѣжалъ подъ защиту перемышльскихъ укрѣпленій. Стѣпенный отовсюду Владимірко попросилъ мира, который и былъ заключенъ; послѣ чего Изяславъ и его союзники возвратились домой 4).

Между тѣмъ Юрій, узнавъ о разрушеніи Остерскаго Городка и о сожженіи церкви и другихъ построекъ въ немъ, сильно опечалился: онъ лишился теперь одного изъ важныхъ пунктовъ въ Русской землѣ, опираясь на который можно было серьезно грозить врагамъ. Однако, Юрій не палъ духомъ: напротивъ, онъ съ еще большей энергіей началъ дѣйствовать: онъ посылаетъ въ Рязань къ Ростиславу Ярославичу просить помощи про-

1) Ibidem. Татищевъ, III, с. 57.

2) Ипат. л., с. 308; Ник. л., с. 191; Воскр. л., с. 56; Татищевъ, III, с. 59, Арцыбашевъ, с. 138.

3) Ibidem.

4) Ип. л., с. 309—313; Татищевъ, III, с. 60—67; Арцыбашевъ, 139—142.

тигъ Изяслава. Въ это время и Изяславъ готовился къ борьбѣ: онъ извѣстилъ о замыслѣ Юрія своего брата Ростислава, и просилъ его быть готовымъ къ отпору врагамъ: „если Юрій нападетъ на твои земли—Новгородскія и Смоленскія—то я приду помогать тебѣ; если же онъ минуетъ твои волости и пойдетъ на мои,—то ты поспѣшишь ко мнѣ на помощь!“¹⁾

Съ рязанскими и муромскими войсками, а также съ половцами, которые, по словамъ лѣтописи явились къ суздальскому князю „всею землей половецкой“, двинулся Юрій черезъ земли Вятичей къ Чернигову. По дорогѣ къ Юрию присоединился и Святославъ Ольговичъ, опасавшійся за свои земли²⁾. Узнавъ о выступленіи Владимірка Галицкаго на Изяслава, Юрій сильно обрадовался. „Они разрушили и сожгли мой городокъ и церковь его,—говорилъ онъ:—отожгу же я имъ въ свою очередь!“³⁾. Попытка Юрія внезапно напасть на Черниговъ и взять его не удалась: Черниговъ обороняли союзники Изяслава—Ростиславъ Мстиславичъ и Святославъ Всеволодовичъ⁴⁾. Пограбивъ окрестности Чернигова, Юрій въ теченіе 12 дней дѣлалъ отчаянные приступы къ Чернигову, но послѣдній не сдавался. Въ это время пришло извѣстіе, что Вячеславъ и Изяславъ идутъ на выручку Чернигова. Половцы бѣжали въ степи, а Юрій отступилъ сначала въ Новгородъ-Сѣверскъ, а затѣмъ на Посемье (къ Путивлю и Рильску), оттуда вскорѣ ушелъ въ Суздаль⁵⁾. Юрій ходилъ въ Посемье по просьбѣ Святослава Ольговича, который опасался нападенія на свои земли со стороны Изяслава. Уходя домой, Юрій оставилъ въ помощь Святославу О-чу значительный отрядъ (50 челон.) своей дружины⁶⁾.

Опасенія Святослава О-ча не были напрасными, т. к. съ наступленіемъ зимы война возгорѣлась снова. Пославши въ Смоленскъ, къ Рос-

¹⁾ Ипат. л., с. 314; Татищевъ, III, с. 6; Арцыбашевъ, с. 142.

²⁾ Ипат. л., с. 314; Лавр. л., с. 320; Татищевъ, III, 68.

³⁾ Ип л., с. 314—315; Лавр л., с. 320—1; Воскр. л. с. 58. Татищевъ, III, с. 69.

⁴⁾ Ibidem; Ник. л., с. 194—5; Воскр. л., 59. См. также Карамзина II, с. 170; Арцыбашева, с. 143.

⁵⁾ Лавр. л., с. 321—3; Ипат. л., с. 315—16; Ник. л., с. 195; Воскр. л., с. 59; Татищевъ, III, с. 69—71; Арцыбашевъ, с. 143.

⁶⁾ Ипат. л., с. 315—6; Лавр. л., с. 323; Татищевъ, (III, 71) говоритъ, что Юрій оставилъ Святославу сына Василька, съ пятьстами людей.

тиславу, приглашеніе идти на Юрія и удерживать его на сѣверѣ, Изяславъ и Вячеславъ съ войсками выступили къ Переяславу, чтобы соединившись съ войсками Мстислава Изяславича, вмѣстѣ отправиться къ Новгородъ-Сѣверску. Возлѣ Переяслава князья остановились. Изяславъ уговаривалъ здѣсь своего престарѣлаго дядю не изнурять себя труднымъ походомъ и возвратиться назадъ въ Кіевъ. Вячеславъ согласился и пошелъ къ Кіеву, Изяславъ же направился въ Сѣверскую землю обычнымъ путемъ черезъ верховья рр. Остра и Уда. Намѣреваясь направиться къ Новгородъ-Сѣверску, Изяславъ, наученный опытомъ, двигался чрезвычайнo осторожно и осмотрительно. Углубляясь въ страну, не обезпечивъ себѣ тыла, откуда могли напасть кочевники, было рискованнымъ а потому Изяславъ, достигши Всеволожа, отрядилъ своего сына Мстислава, и черныхъ-клубуковъ, которые должны были дѣйствовать противъ половцевъ въ стѣняхъ ¹⁾.

Между тѣмъ на помощь Изяславу подошли войска отъ Смоленскаго князя Ростислава, высланнаго своего сына Романа съ дружиной, отъ Изяслава Давидовича и Святослава Всеволодовича. Теперь Изяславъ смѣло двинулся къ Новгородъ-Сѣверску и осадилъ его. Стѣсненный отовсюду Святославъ О-чъ попросилъ мира, который и состоялся тогда же, послѣ чего князья разошлись по домамъ. Въ то время какъ Изяславъ, возвращаясь домой, достигъ Чернигова, пришла вѣсть, что Мстиславъ Изяславичъ удачно исполнилъ возложенное на него порученіе; онъ разгромилъ половцевъ на рр. Углѣ и Самарѣ: половецкія вежи были разорены, уничтожены; испуганные такимъ неожиданнымъ нападеніемъ половцы разбѣжались, оставивъ въ рукахъ русскихъ множество плѣнниковъ, скота, лошадей и проч.; томившіеся въ половецкой неволѣ христіанскіе плѣнники были освобождены. Съ большимъ торжествомъ и добычей возвратился Мстиславъ въ Переяславъ, откуда пошелъ въ Кіевъ, къ своему отцу, который былъ обрадованъ такимъ счастливымъ окончаніемъ опасной экспедиціи въ степи ²⁾.

Между тѣмъ на западной окраинѣ Русской земли все еще броди-

¹⁾ Ипат. л., с. 316; Арцыбашевъ, с. 144. По Лавр. л., (с. 322) съ Мстиславомъ были отряжены: Берендѣи, Торки и Печенѣги. Татищевъ (III, с. 72) говоритъ, что въ то время, какъ Изяславъ былъ у Всеволожа, половцы около Переяслава и по Сулѣ пакости дѣлали, т. е. грабили.

²⁾ Ипат. л., с. 317; Лавр. л., с. 322; Ник. л., с. 196; Воскр. л., с. 60; Татищевъ, III, с. 73; Арцыбашевъ, с. 145.

ли грозныя тучи, не умолкала борьба съ галицкимъ княземъ. Незвѣстно, къ какимъ бы результатамъ привела эта новая война, если бы галицкій князь прожилъ дольше: скоропостижная смерть Владимірка положила конецъ напряженному положенію и развязала руки кievскому князю: преемникъ галицкаго князя, — Ярославъ Осмомыслъ — обратился къ Изяславу съ мирными предложеніями ¹⁾.

Мстиславъ походу въ степи, на половцевъ, долженъ былъ вызвать у послѣднихъ желаніе отомстить. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ же 1153-мъ году половцы напали на Посулье и сильно его опустошили. Для отраженія кочевниковъ былъ посланъ Мстиславъ Изяславичъ, который долженъ былъ идти ва Пселъ, очевидно на перерѣзъ врагамъ, грабившимъ по Сулѣ, но Мстиславъ не могъ нагнать враговъ—, не дошедъ ихъ (половцевъ)²⁾ и возвратился назадъ ³⁾. Осенью того же года Мстиславъ И—чь, сопутьствующій Владиміромъ Андреевичемъ и берендѣями, ходилъ къ визовьямъ Днѣпра, въ Олешье, для встрѣчи своей будущей мачихи, которая была сосватана его отцу въ Обезахъ (Кавказѣ). Не встрѣтивъ княжны, которая, вѣроятно, опасалась путешествія черезъ неспокойныя степи, Мстиславъ возвратился домой ⁴⁾.

Въ томъ же году Мстиславъ И—чь участвовалъ въ войнѣ своего отца съ Ярославомъ Осмомысломъ, перемѣнившимъ мирный тонъ своихъ отношеній на враждебный. Переяславльскій полкъ Мстислава Изяславича принималъ участіе въ знаменитой битвѣ на берегахъ р. Серета; множество плѣнныхъ попало въ руки Мстислава, но онъ, уходя въ Кіевъ, выбралъ только лучшихъ мужей, большая же часть остальныхъ была изрублена ⁴⁾.

Весной 1154 г. Мстиславъ И—чь опять ходилъ на визовья Днѣпра для сопровожденія своей будущей мачихи, которая на этотъ разъ была встрѣчена и благополучно доставлена въ Кіевъ, гдѣ и вступила въ бракъ съ Изяславомъ. Исполнивъ порученіе, Мстиславъ возвратился въ Переяславль ⁵⁾.

¹⁾ Ипат. л., с. 318—320; Лавр. л., с. 322; Татищевъ, III, 74—8.

²⁾ Ипат. л., с. 320; Лавр. л., с. 322; Воскр. л., с. 60; Ник. л., с. 197. Татищевъ, III, 76; Арцыбашевъ, с. 147.

³⁾ Ibidem. См. Соловьева II, с. 189; Каримзина II, с. 172—3; Иловайскаго, Ист., Р., Кіев. пер., I, с. 239; Татищевъ (III. 459-е прим.) полагаютъ что Обезы находились въ нынѣшней Кубанской области.

⁴⁾ Ibidem; Ник. л., с. 197; Татищевъ, III, с. 78.

⁵⁾ Ипат. л., с. 332; Ник. с. 198; Лавр. л., с. 323; Воскр. л., с. 60; Татищевъ, III, 80—81; Арцыбашевъ, с. 147.

Частыя войны съ противниками, душевныя волненія и бѣды, пережитыя Изяславомъ въ бурную эпоху княжескихъ междоусобій, неблагопріятно отзывались на здоровьи Изяслава: онъ слабѣлъ все болѣе и болѣе. Наконецъ, осенью 115 г. Изяслава не стало ¹⁾.

Старый Вячеславъ и кіевляне со слезами хоронили своего любимого князя, который при своей храбрости, энергіи, находчивости и прямодушіи, былъ любъ народу, цѣнившему его добрыя качества, его вниманіе къ народнымъ интересамъ. Стараясь соблюдать завѣты отца и дѣда—охранять народную силу отъ всякихъ обидъ и бѣдствій, Изяславъ не покладалъ рукъ въ этомъ дѣлѣ. Изяславъ является кромѣ того выразителемъ основныхъ принциповъ лучшихъ князей того времени. Идея единенія земель подъ эгидою кіевского князя красной нитью проходитъ черезъ все время княженія его: это былъ ревностный продолжатель Мономахова дѣла, и потому тотъ свѣтлый ореолъ, какимъ память окружила „добраго страдальца за землю Русскую“ невольно отражался и на внука Мономаховомъ. Изяславъ широко понималъ народные интересы и всегда старался поставить свое дѣло на прочныхъ основаніяхъ. „Не идетъ мѣсто къ головѣ, а голова къ мѣсту“—сказано чрезвычайно мѣтко Изяславомъ: т. е. не народъ или цѣлая область должны согласоваться съ княземъ, а послѣдній долженъ привораживаться, прислушиваться къ нуждамъ народнымъ и идти на встрѣчу имъ. Изяславъ преслѣдовалъ идею общаго блага Русской земли и ея составныхъ частей. Твердая и прямая политика относительно степняковъ, заботы и планы относительно защиты южно-русскихъ предѣловъ отъ варваровъ, привлеченіе черно-клубудкаго элемента къ участію въ защитѣ Русской земли, наконецъ,—искусная политика, направленная къ созданію прочной, основанной на взаимной поддержкѣ и интересахъ, федераціи земель,—все это указываетъ на недюжинныя способности этого человѣка и его прочно-установившіеся общественно-политическіе идеалы. Выборъ митрополита (1147) соборомъ русскихъ епископовъ, сдѣланный по приказанію Изяслава ²⁾, указываетъ на прозорливость этого князя и на желаніе его сдѣлать изъ южной Руси, съ Кіевомъ во главѣ, тотъ объединительный центръ земель, къ которому должны были бы стремиться окружающія Кіевъ области.

¹⁾ Ипат. л., с. 323; Лавр. л., с. 324; Воскр. л., с. 60—61; Ник. л., с. 198; Татищевъ, III, с. 82.

²⁾ Ипат. л., с. 241; Новг. л., с. 138.

Конечно, упорная, ожесточенная и продолжительная борьба, какую приходилось вести Изяславу въ южной Руси, весьма часто отвлекала этого князя отъ его прямой задачи и не давала ему возможности послѣдовательно выполнить планъ, начертанный трудами „дѣдъ и отецъ“ его. Сильный врагъ съ запада, опасный по своей культурности, какъ гуча, нависалъ надъ кievской землей, и первой заботой кievскаго князя было огражденіе своихъ ближайшихъ южныхъ и юго-западныхъ границъ. Кромѣ запада сильная опасность Приднѣпровью грозила также и съ сѣверо-востока, князья котораго настойчиво стремятся овладѣть югомъ Руси. Понятно, при напряженной борьбѣ какую велъ тогда Кіевъ, чтобы отстоять свою самостоятельность, лѣвобережный Днѣпровскій край отходилъ иногда на второй планъ, хотя всякій разъ, когда кievскія дѣла болѣе или менѣе улаживались, заботы о юго-восточныхъ окраинахъ Руси вновь поднимались, и затемненные личными интересами политико—экономическіе вопросы всей Южной Руси снова подавали свой голосъ, снова приковывали къ себѣ вниманіе князей. Та интенсивная борьба князей изъ-за южно-русскихъ земель и вчастности—изъ-за Переяславля—говоритъ о томъ, что Южная Русь все еще представлялась воображенію князей въ видѣ богатаго, заманчиваго края, имѣвшаго чрезвычайно большое отношеніе къ другимъ русскимъ землямъ. Необходимо замѣтить, однако, что въ Южной Руси около половины XII в., подъ шумъ разгорѣвшейся здѣсь междоусобной борьбы, начинается замѣчаться сильный упадокъ благосостоянія края, въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ: центръ тяжести начинаетъ переходить въ другія мѣста. Это объясняется крупными переворотами, произошедшими около этого времени въ южной Руси ¹⁾. Оставленный Мономахомъ завѣтъ потомкамъ—очистить южную Русь отъ оковъ степи и дать ей вновь пробиться до береговъ шумныхъ морей, не могъ быть выполняемъ послѣдовательно, безъ перерывовъ. А разъ время было потеряно,—кочевая волна, ве сдерживаемая теперь никакой прочной преградой, начала разрушать все то, что было куплено дорогой цѣной—потомъ и кровью цѣлыхъ поколѣній людей.

---

¹⁾ См. Аристова. Промышленность въ Древней Руси, с. 244—58. Савельева. Мухам. нумиз, с. ССII—ССIV

VII.

Очеркъ политической исторіи Переяславской земли отъ половины XII до половины XIII ст.

Неудачное движеніе Юрія Долгорукаго на югъ. Попытки Изяслава Д-ча овладѣть Киевомъ послѣ смерти Изяслава Мстиславича и его союзъ съ Долгорукикомъ. Дѣйствія Гѣтба Юрьевича въ Переяславской землѣ. Борьба Ростислава М-ча съ черниговскими и его ссора съ Мстиславомъ. Половецкія разоренія въ окрестностяхъ Переяслава. Киевъ во власти Изяслава Д-ча, а Переяславъ—Гѣтба Юрьевича. Захватъ Киева Долгорукикомъ и раздача южно-русскихъ земель своимъ союзникамъ. Нападенія половцевъ на Переяславскіе предѣлы. Отношенія Юрія къ степнякамъ. Коалиція князей съ Изяславоу Д-мъ во главѣ противъ Юрія и смерть послѣдняго въ 1157 г. Борьба Мономахоничей съ захватившимъ Киевъ Изяславомъ Давидовичемъ. Ростиславъ Мстиславичъ снова князь Киева. Половецкія набѣги на земли Переяславскаго к-ва. Новая коалиція черниговскихъ князей и ихъ походы на Переяславъ и Киевъ. Смерть Изяслава Давидовича. Положеніе Переяславской земли въ правленіе Гѣтба Юрьевича. Набѣги половцевъ и мѣры противъ нихъ князей Южной Руси. Попытки Андрея Боголюбскаго заправлять дѣлами юга. Переходъ Киева во власть Гѣтба Юрьевича, а Переяслава во власть Владиміра Гѣтбовича. Нападеніе половцевъ на Переяславскіе земли и отпоръ имъ со стороны Владиміра. Борьба Мстислава И-ча съ Гѣтбомъ и смерть послѣдняго въ 1172 г. Переходъ Киева во власть Романа Ростиславича и половецкіе набѣги на Серебрянскій и Баручскій. Походъ Игоря Сѣверскаго за Ворсклу. Новое вниманіе Андрея Боголюбскаго въ кievскія дѣла. Нападенія половцевъ на переяславскіе предѣлы и мѣры защиты отъ степняковъ. Походы на половцевъ 1183 и 1184 гг. Нападенія Кончака на юго-восточныя окраины Руси въ 1184 г. Побѣды русскихъ на Хоролѣ и въ половецкіхъ степяхъ. Отраженіе несчастливаго похода въ степи Игоря Сѣверскаго на южно-русскихъ земляхъ. Мѣры князей для защиты южной Руси отъ половцевъ. Набѣги Козьмъ и Кончака въ 1185 г. Борьба кievскаго и переяславскаго князей съ половцами. Смерть Владиміра Гѣтбовича. Положеніе Придѣпровья въ 80-хъ годахъ XII ст. Начало зависимости Переяславской земли отъ Суздальско-владимирскихъ князей; назначеніе въ Переяславъ Ярослава Мстиславича. Борьба между Ростиславичами и Ольговичами. Заботы Всеволода III удержать за собой южно-русскія земли. Походы Всеволода III въ придонскія степи. Назначеніе переяславскимъ княземъ Ярослава Всеволодовича въ 1202 г. Перемѣны въ Южной Руси въ періодъ борьбы кievскаго князя съ Романомъ Галицкимъ. Походы князей на половцевъ въ 1205 г. и ссора князей по возвращеніи съ похода. Видны галицкаго и черниговскихъ князей на Придѣпровье и борьба изъ-за этого. Стремленіе привлечь переяславскаго князя къ галицкимъ дѣламъ. Переходъ Переяслава отъ Михайла Всеволодовича, къ Владиміру Юриковичу въ 1206 г. Перипетии борьбы между Всеволодомъ Чернинымъ и Юрикомъ. Передача Переяслава Гѣтбу Святославичу. Участіе Всеволода III въ южно-русскихъ дѣлахъ. Нападенія половцевъ на Переяславскіе предѣлы въ 1210 г. Помощь Всеволоду Черному изъ Переяслава въ 1214 г. Назначеніе переяславскимъ княземъ Владиміра Всеволодовича и стараніе послѣдняго прочно утвердиться на югѣ. Пораженіе и пѣтъ переяславскаго князя послѣ неудачной попытки отразить нашествіе половцевъ въ 1215 г. Переходъ Переяслава въ руки Владиміра Юриковича. Вліяніе на Переяславскія дѣла Ольговичей и суздальскихъ князей. Связь Курска съ Переяславемъ. Назначеніе въ Переяславъ Всеволода Копстантиновича въ 1227 г. и замѣна его Святославомъ Всеволодовичемъ. Состояніе Переяславской земли наканунѣ татарскаго погрома и во время послѣдняго.

Узнавъ о смерти Изяслава. Юрій рѣшилъ воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы захватить кievскій престолъ. Въ томъ же 1154 г. Юрій, въ союзѣ съ суздальскими и ростовскими войсками, предпринимаетъ походъ на югъ Руси, но на этотъ разъ походъ не удался: въ

земляхъ вятичей на лошадей нааалъ морь, и Юрій принужденъ былъ возвратиться назадъ ¹⁾. Неудачное начало похода не отбило, однако, охоты у Юрія устроить походъ вѣсколько позже, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ. Возвращаясь домой, Юрій отправляетъ къ половцамъ своего сына, Глѣба, который долженъ былъ пригласить ихъ зимой идти на помощь Юрію ²⁾.

Между тѣмъ на югѣ, послѣ смерти Изяслава, не смотря на то, что старшій Вячеславъ оставался еще въ живыхъ, проявляются попытки овладѣть кievскимъ столомъ. Лишь только въ Черниговѣ стало извѣстнымъ о смерти Изяслава, какъ Изяславъ Давидовичъ поспѣшилъ въ Кіевъ, въ надеждѣ, конечно, овладѣть послѣднимъ. Слишкомъ большая самоувѣренность и поспѣшность черниговскаго князя поставили его въ неловкое и даже смѣшное положеніе. Когда Изяславъ Давидовичъ подѣхалъ къ Днѣпровскому перевозу противъ Кіева, Вячеславъ послалъ спросить его: зачѣмъ онъ ѣдетъ въ Кіевъ? Отвѣтъ Давидовича, — что онъ хочетъ, помолиться и поплакать у гроба своего умершаго брата, — былъ настолько малоубѣдителенъ, что Вячеславъ велѣлъ передать ему, чтобы онъ ѣхалъ немедленно же назадъ, въ свой Черниговъ ³⁾. Понятно, Давидовичъ долженъ былъ ни съ чѣмъ возвратиться назадъ. Старшій Вячеславъ намѣревался взять себѣ въ соправители Ростислава Смоленскаго, брата умершаго князя. Выборъ Вячеслава остановился потому на Смоленскомъ князѣ, что онъ являлся чѣловѣкомъ, прямымъ, справедливымъ и чрезвычайно энергичнымъ, умѣвшимъ уважать и отстаивать права другихъ. Между тѣмъ Мстиславъ Изяславичъ, похоронивъ отца, отправился въ Переяславль, т. е. время было тревожное, и каждую минуту можно было опасаться прихода враговъ или изъ Суздаля, или изъ степей. Въ это время у суздальскаго князя является новый союзникъ, а именно — Изяславъ Давидовичъ, который, потерпѣвъ неудачу на счетъ Кіева, приглашалъ Юрія совмѣстно идти добывать послѣдній. Понятно, намѣреніе Вячеслава передать Кіевъ Ростиславу было чрезвычайно неприятно черни-

¹⁾ Ип. л., с. 323; Лавр. л., с. 3-4; Воскр. л., с. 60.

²⁾ Ипат. л., с. 323; Лавр. л., с. 324; Воскр. л., с. 60; Татищевъ, III, с. 81—82.

³⁾ „Ступай назадъ въ свой Черниговъ“, — сказалъ Давидовичу Вячеславъ. Ип. л., с. 323. Татищевъ, III, с. 83.

⁴⁾ Голубовскій. Ист. Смоленс. Земли, с. 271—2.

говскому князю. Положеніе Черниговской земли между двумя сильными землями было далеко не безопаснымъ. Попытка выйти изъ такого затруднительнаго положенія и овладѣть Кіевомъ окончилась неудачно; оставалось вступить въ союзъ съ Юріемъ Долгорукимъ.

Между тѣмъ, какъ черниговскій князь уговаривался съ Юріемъ Долгорукимъ на счетъ похода на Кіевъ, въ послѣдній прабылъ изъ Смоленска Ростиславъ, и привѣтствуемый всѣмъ народомъ и черными клобуками, обласканный старымъ Вячеславомъ, сталъ управлять городомъ ¹⁾. Первымъ дѣломъ Ростислава на новомъ поприщѣ была отдача Святославу Всеволодовичу, въ награду за его вѣрность, двухъ городовъ: Турова и Пинска ²⁾. Что касается Переяслава, то здѣсь шло все по прежнему: Мстиславъ Изяславичъ владѣлъ этимъ городомъ, какъ и раньше.

Занятіе Ростиславомъ кіевского стола вызвало сильное негодованіе со стороны Юрія, который считалъ себя имѣющимъ на это больше правъ, чѣмъ кто либо другой. Юрій рѣшилъ немедленно же идти на Кіевъ. Въ это время и Глѣбъ Юрьевичъ, посланный въ степи, уже шелъ къ Переяславу со множествомъ половцевъ ³⁾. Очевидно, ударъ направлялся на ту область, откуда всегда можно было достигнуть и Кіева. Сильная опасность грозила Переяславу, къ которому подошли уже половцы. Однако Мстиславъ И-чъ не потерялся: онъ далъ отпоръ врагамъ и послалъ немедленно же въ Кіевъ извѣщеніе о нападеніи половцевъ, прося о присылкѣ помощи. Ростиславъ распорядился послать на помощь къ Переяславу своего сына. Святослава, а самъ началъ собирать войска у Пересѣчна ⁴⁾.

Лишь только изъ Переяслава увидѣли подходящую помощь, какъ на встрѣчу послѣдней выступилъ Мстиславъ Изяславичъ и ввелъ Святослава съ войскомъ въ городскія стѣны. Съ усиленіемъ гарнизона, дѣ-

---

¹⁾ Ипат. л., с. 323—4; Татищевъ, III. 84.

²⁾ Ibidem. Арцыбашевъ, с. 151.

³⁾ Ипат. л., с. 324—5. Татищевъ, III, с. 84—5. Судя по разсказу Воскрес. лѣт. (стр. 61), можно полагать, что Глѣбъ Юрьевичъ направлялся къ Переяславу ближайшей изъ степей дорогой, черезъ р. Сулу. т. е. отступавшіе затѣмъ половцы уходили прочь „не можачи *пакн* за Сулу“.

⁴⁾ Г. Пересѣченъ, полагаютъ находилса близъ нынѣшняго Китаева, у Кіева. См. Максимовича, Собр. сочин. Отдѣлъ историческій.

ла получаютъ другой оборотъ: переяславльскій князь пытается силою прогнать враговъ. Между тѣмъ Глѣбъ Юрьевичъ слѣшилъ къ Переяславию. Едва занялась заря, какъ подошелъ къ городу Глѣбъ Юрьевичъ съ половецкими и русскими войсками и сдѣлалъ на него нападеніе, но неудачно: переяславльцы съ успѣхомъ отбили приступъ враговъ и, кромѣ того, — сдѣлали отчаянную вылазку изъ города противъ осаждающихъ. Глѣбъ такимъ образомъ ничего не могъ сдѣлать съ городомъ. Видя, что взять Переяславль, во-время получившій подкрѣпленіе, очень трудно, оставаться же возлѣ него не безопасно, въ виду могущей подойти новой помощи изъ Кіева, Глѣбъ быстро отступилъ съ половцами отъ Переяславля, направляясь къ сѣверо-востоку, къ верховьямъ рр. Сулы и Удая, поближе къ черниговскимъ предѣламъ, „бояхуся бо Ростислава и Святослава“¹⁾. Во время этого отступленія Глѣбъ Юрьевичъ напалъ съ половцами на г. Пирятинъ и взялъ его. Жители Пирятина были частью перебиты, частью взяты въ плѣнъ²⁾. Достигши верховьевъ р. Сулы, Глѣбъ остановился.

Оказавъ помощь Переяславию, Святославъ возвратился къ отцу, въ Кіевъ. Въ это время Ростиславъ Мстиславичъ услыхавъ, что Изяславъ Давидовичъ все еще мечтаетъ быть кіевскимъ княземъ, рѣшилъ быстро двинуться на Черниговъ, чтобы не дать возможности Юрію соединить свои войска съ черниговскими. Въ походѣ принимали участіе и кіевляне, и торки, и войска переяславльскаго князя и Святослава Всеволодовича³⁾. Въ самомъ началѣ похода, когда войска переправились черезъ Днѣпръ у Вышгорода, пришла вѣсть, что старшій Вячеславъ внезапно умеръ. Ростиславъ возвратился въ Кіевъ, похоронилъ дядю и снова прѣбылъ къ войску. Здѣсь Ростиславу совѣтовали, вмѣсто похода на

---

1) Ипат. л., с. 325; Лавр. л., с. 324; Ник. л., с. 200; Воскр. л., 61.

2) „И не успѣвъ же Глѣбъ с Половци ничтоже, иде прочь, и тогда же ида взі Пирятинъ с Половци“. *Лавр. л.*, с. 325. „Тогда же идущу (Глѣбу) съ Половци, взі градъ Пирятинъ, овѣхъ избиха, а инѣхъ въ плѣнъ поведоша“. Ник. л., с. 200; Арцыбашевъ, с. 150. Ослобленіе противъ Пирятина было обусловленно тѣмъ, что расположенные по р. Удаю городки мѣшали свободному движенію на Переяславль съ сѣвера-востока и даже сѣвера.

3) *Ibidem.* Арцыбашевъ, с. 150.

Черниговъ, лучше уладиться съ кievлянами, но Ростиславъ не послушался и двинулся къ Чернигову, на Изяслава Давидовича. Послѣдній послалъ просьбу къ стоящему на Сулѣ Глѣбу Юрьевичу придти на помощь. Въ это время Ростиславъ посылаетъ къ Изяславу Давидовичу предложеніе—мирно покончить дѣло, если только онъ, Давидовичъ, дастъ клятву, что не будетъ искать себѣ кievскаго стола. Въ ожиданіи подхода помощи, Изяславъ Давидовичъ послалъ сказать Ростиславу, что онъ не понимаетъ, зачѣмъ это пришли на него войною: онъ, вѣдь, ничего такого не сдѣлалъ, за что бы слѣдовало съ нимъ воевать, но что если противъ него начинаютъ борьбу, то и онъ вправѣ взяться за оружіе для своей защиты ¹⁾. Вскорѣ подошли на помощь Чернигову половцы съ Глѣбомъ Юрьевичемъ, и положеніе Ростислава стало критическимъ. Когда началась битва, Ростиславъ, сознавая невозможность побѣдить въ ней, послалъ къ Изяславу Давидовичу посла, предлагая покончить дѣло миромъ, причемъ уступалъ Изяславу даже Кіевъ и Переяславль, опасаясь, конечно, въ случаѣ неудачи, потерять еще больше того ²⁾. Это предложеніе было сдѣлано Ростиславомъ безъ вѣдома Мстислава Изяславича, который узнавъ объ этомъ, сильно разгнѣвался. „Такъ не будетъ же ни мнѣ Переяславля, ни тебѣ Кіева“—сказалъ онъ дядѣ и тотчасъ же направился въ Переяславль ³⁾. Среди половцевъ, конечно, знали о произошедшемъ раздорѣ между князьями, и потому, когда ушелъ Мстиславъ, половцы отовсюду бросились на отступавшія войска Ростислава. Послѣдній два дня бился съ половцами и, наконецъ, благодаря отвагѣ и самоотверженію своего сына, едва успѣлъ прорваться сквозь непріятелей и уйти въ Смоленскъ. Сынъ Ростислава, Святославъ, ушелъ вмѣстѣ съ Мстиславомъ Изяславичемъ въ Переяславль. Святославъ Всеволодовичъ попалъ въ плѣнъ къ половцамъ, откуда былъ освобожденъ стараніями черниговскаго князя ⁴⁾. Понятно Мстиславу Изяславичу оставаться въ

¹⁾ Ипат. л., с. 325; Воскр. л., с. 62; Татищевъ, III, с. 86—7.

²⁾ Ип. л., с. 327; Лавр. л., с. 325—6; Ник. л., с. 200; Воскр. л., с. 62; Татищевъ, III, с. 87; Ардыбашевъ, с. 151.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem. Мы не совсѣмъ понимаемъ, почему у Татищева, (III, с. 88) показано, что Ростиславъ ушелъ изъ Кіева „взявъ жену и дѣтей съ великою робостью, хотя за нимъ никто не гналъ“. Судя по ходу событій, можно предполагать, что Ростиславъ скорѣе ушелъ послѣ проигранной битвы.

Переяславлѣ, послѣ потери значительной части и своего войска, было крайне трудно, и онъ ушелъ съ женой на Волынъ ¹⁾.

Между тѣмъ разбившіе Ростислава половцы, разсердясь за то, что Глѣбъ не отдалъ имъ плѣнниковъ, устремились къ Переяславлю и начали разорять и жечь все на своемъ пути. Они разграбили и сожгли множество селъ и деревень въ окрестностяхъ Переяславля, потравили поля; въ это время были сожжены три монастыря: Борисоглѣбскій, выстроенный на берегу р. Альты, на мѣстѣ убіенія св. Бориса ²⁾, м. Рождества Пресвятой Богородицы и монастырь св. Саввы ³⁾.

Побѣдивъ Ростислава, Изяславъ Давидовичъ посылаетъ въ Кіевъ посла объявить, что онъ желаетъ быть тамъ княземъ. Кіевляне согласились. Тогда Изяславъ Давидовичъ явился въ Кіевъ и занялъ великокняжескій престолъ въ 1154 г., Захвативъ Кіевъ и сознавая, что Юрій Долгорукій останется этимъ недоволенъ, Изяславъ Давидовичъ старается войти какъ либо въ пріязнь съ Юріемъ: онъ отдаетъ Глѣбу Юрьевичу Переяславль, показывая этимъ видъ, что желаетъ жить въ тѣсномъ союзѣ съ Юрьевой семьей. Но понятно, Юрій, этимъ не удовольнился; онъ рѣшилъ теперь разбить каждого изъ своихъ враговъ въ отдѣльности, для чего и пошелъ въ Смоленскую зсмлю, гдѣ и принудилъ Ростислава попросить мира. Покоячивъ съ однимъ соперникомъ, Юрій двинулся къ Кіеву ⁴⁾. По дорогѣ, въ послѣдній, въ Стародубѣ, явился къ Юрію Святославъ Ольговичъ съ просьбой о помилованіи его племянника, Святослава Всеволодовича. Юрій согласился и вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ прибылъ въ Черниговъ. Зная планы суздальскаго князя на счетъ Кіева, Святославъ О—чъ посылаетъ къ Изяславу Давидовичу предупрежденіе о движеніи Юрія и дружескій совѣтъ—добровольно оставить Кіевъ: „Иди изъ Кіева,—велѣлъ онъ сказать Изяславу:—на тебя идетъ Юрій; я уже уступилъ тебѣ Черниговъ,

¹⁾ Ипат. л., с. 327; Воскр. л., с. 62. Татищевъ, (III, с. 68) говоритъ, что Мстиславъ ушелъ въ г. Владиміръ, другіе—въ Луцкъ. См. Арцыбашева, с. 152.

²⁾ Ипат. л., с. 328; Лавр. л., с. 326; Воскр. л. с. 62. „Тогда же много зла сотвориша половцы около Переяславля, села вся пожгоша и жита вся потравиша“. О причинѣ вражды половцевъ говоритъ Татищевъ, III, 89.

³⁾ Ник. л., с. 201.

⁴⁾ Ипат. л., с. 328; Лавр. л., с. 326; Ник. л., с. 202; Татищевъ III, с. 89.

ради христіанскихъ душъ и спокойствія“ Но Изяславъ Давидовичъ не хотѣлъ разставаться съ Киевомъ, „зане улюбѣлъ ему Кіевъ“ ¹⁾.

Между тѣмъ Юрій, прибывъ въ Моровійскъ (нынѣ м. Моровскъ, на Деснѣ), послалъ сказать Изяславу Д—чу, чтобы онъ шелъ изъ Кіева, т. е. послѣдній по праву, считается его, юрьевой отчиной. Изяславъ Давидовичъ, видя невозможность борьбы съ Юріемъ, уступилъ и просилъ только, чтобы ему не дѣлали зла: „развѣ я самъ пріѣхалъ въ Кіевъ: меня призвали кіевляне“—говорилъ онъ; „пусть будетъ Кіевъ твоимъ; не дѣлай только мнѣ зла!“ Юрій обѣщаль, и Изяславъ Давидовичъ удался изъ Кіева ²⁾. Такимъ образомъ, Кіевъ въ третій разъ достался Юрію Долгорукому, который, понятно, и на этотъ разъ старается устроить дѣла въ Южной Руси согласно своимъ планамъ. Онъ раздаетъ тянувшія къ Кіеву земли своимъ сыновьямъ: Андрею—Вышгородъ, Борису—Туровъ, Васильку—Поросье, Глѣбу—Переяславъ ³⁾.

Очувившись опять въ Кіевѣ, во главѣ Южной Руси, Юрій Долгорукій нѣсколько измѣняетъ свою какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю политику, сообразно съ тѣми условіями и задачами, которыя предъявлялись тогдашней жизнью Южной Руси. Онъ принимаетъ на себя какъ бы роль защитника интересовъ южно-русскаго населенія: недавній союзникъ и другъ половцевъ становится теперь ихъ врагомъ и грозой. Такъ, когда въ 1155-мъ году половцы напали на Поросье, Васильку Юрьевичъ, при помощи берендѣевъ, далъ имъ сильный отпоръ и взялъ много полону. Юрій, очевидно, былъ радъ этому, но раздражать степняковъ онъ всетаки не хотѣлъ. Въ виду жалобъ половцевъ на берендѣевъ и на Васильку, Юрій рѣшилъ устроить переговоры съ половцами въ Каневѣ. Здѣсь новый кіевскій князь старался примирить обѣ враждующія стороны — берендѣевъ и половцевъ, что послѣ долгихъ споровъ и удалось, хотя Юрій и не исполнилъ всего того, что просили половцы, а именно: — не могъ возвратити захваченныхъ берендѣями половцевъ, и только одарилъ послѣднихъ подарками, снабдивъ все устроить потомъ. Покончивъ переговоры, Юрій возвратился въ Кіевъ ⁴⁾.

1) Лавр. л., с. 327; Ипат. л., с. 329; Татищевъ, III, с. 90; Арцыбашевъ, с. 153.

2) Ibidem.

3) Ibidem; Ник. л., с. 203; Воскр. л., с. 63; Татищевъ, III, 91. Арцыбашевъ, с. 153.

4) Ипат. л., с. 330; Ник. л., 203; Татищевъ, III, с. 93.

Половцы, однако, не успокоились каневскими переговорами: въ томъ же году они напали на Деменескъ, и повоевали его; они затѣмъ подошли къ Переяславлю и произвели страшное опустошеніе въ окрестностяхъ послѣдняго, избывая жителей и уводя ихъ въ неволю ¹⁾. Половцы, вѣроятно, мстили теперь за тѣ обиды, которыя они получили отъ жившихъ на русскихъ окраинахъ степняковъ. Суда по молчанію лѣтописей объ отраженіи этого набѣга, можно полагать, что половцы безнаказанно произвели вышеупомянутое опустошеніе. Событія того времени въ Южной Руси были таковы, что нельзя было думать о серьезномъ отпорѣ степнякамъ: съ приходомъ Юрія въ Кіевъ, опять начались междоусобія. Мстиславъ Изяславичъ открылъ войну противъ Юрія, но вскорѣ долженъ былъ уступить и бѣжалъ въ Польшу. Юрію много помогъ галицкій князь. Ярославъ Осмомыслъ ²⁾. Немного времени спустя, Юрій Долгорукій, по просьбѣ Ростислава Смоленскаго, который успѣлъ помириться съ Юріемъ, соглашался уладиться и съ Мстиславомъ Изяславичемъ, но послѣдній не могъ вполне довѣрять Юрію, который всегда могъ отнять у него Владимір-Волинскій удѣлъ, не задумываясь, конечно, преступить клятву ³⁾. Война продолжалась. Юрій осадилъ Владимір-Волинскій, но взять его не могъ. Оставя въ рукахъ своего племянника, Владиміра Андреевича, покоренные города (Дорогобужъ и Пересопницу). Юрій ушелъ въ Кіевъ—устраивать свои дѣла.

Очугившись въ Кіевѣ, Юрій старается веѣми силами уладиться съ находящимися въ тѣсной связи съ югомъ русскими землями: съ Черниговомъ, Смоленскомъ, Н.-Сѣверскомъ, Галичемъ и другими областями. Онъ старается поддержать миръ, который иногда требовалъ чрезвычайной искусной политики, благодаря тому, что многія изъ южно-русскихъ земель, одновременно съ Кіевомъ, переживали тяжелый кризисъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Особенно трагично было положеніе Чернигова. Сильно стѣсненный въ своихъ торговыхъ отношеніяхъ, Черниговскій удѣлъ искалъ выхода изъ своего труднаго положенія, и попытки черниговскихъ князей утвердиться въ Кіевѣ—

---

¹⁾ „Того же лѣта (1155) придоша Половци, и воеваша Деменескъ, и придоша къ Переяславлю, и много зла сотвориша, овѣхъ избиша, а другихъ живыхъ плѣнниша, и возвратишася въ свояся“. Ник. л., с. 203; Лавр. л., с. 328.

²⁾ Ипат. л., с. 330 и слѣд; Лавр. л., с. 328—9.

³⁾ Ипат. л., с. 335; Лавр. л., 330—331.

являются не личнымъ только желаніемъ князей, а требованіемъ далеко видной, вызванной современными условіями политики страны, сознававшей для себя близкую опасность и старавшейся предотвратить ее. Возвышеніе около этого времени Смоленска и борьба его съ Суздалемъ указываетъ, что торгово-промышленная жизнь перемѣщаетъ центр тяжести все больше и больше на сѣверо востокъ ¹⁾.

Въ это время начинаетъ замѣчаться упадокъ благосостоянія Южной Руси, обусловленный весьма многими причинами, какъ внѣшними, такъ внутренними. Въ половинѣ XII ст. проявляются только начатки той драмы, которая въ скоромъ времени должна была разыгратъся въ Южной Руси. Опытный и дальновидный политикъ—Юрій Долгорукій, очутившись на югѣ, не могъ, конечно, не замѣтить слабыхъ сторонъ южно-русской жизни. Мы видимъ, что Юрій Долгорукій, на первыхъ же порахъ своего княженія на югѣ, пытается обратить вниманіе на существенные вопросы внутренней жизни страны: онъ старается возстановить общественную дисциплину, расшатанную въ предшествующее время, при чемъ внѣшняя политика, по крайней мѣрѣ относительно степи, отходитъ на второй планъ, и половцы начинаютъ грабить Русскую землю, какъ это случилось въ 1155-мъ году ²⁾.

Спустя нѣсколько времени послѣ вышеозваннаго нападенія половцы опять являются въ предѣлы Переяславльскаго к-ва и останавливаются неподалеку отъ устья р. Супоя, на линіи пограничныхъ со степью укрѣпленій, продолжающихся и правой сторонѣ Днѣпра. Они расположились „по Дубницу оли до верхъ Супоя“ ³⁾. Очевидно, половцы явились сюда для заключенія договора съ киевскимъ княземъ. Послѣдній опять отправился въ Каневъ, но на этотъ разъ уже съ значительнымъ войскомъ ⁴⁾. Юрій, очевидно, желалъ серьезно посчитаться съ половцами. Сообразивъ, что дѣло грозитъ принять острый оборотъ, половцы ночью бѣжали въ степи. Юрій возвратился въ Кіевъ ⁵⁾.

1) Интересно, что Полоцкая земля принимаетъ въ началу XIII ст. протекторатъ отъ Смоленской земли. См. Голубовскаго Ист. Смол. земли, с. 274.

2) Ипат. 333; Лавр. л., с. 329.

3) Ипат. л., с. 331; Лавр. л., с. 328; Ник. л., с. 204; Воскр. л., с. 63.

4) Съ Юріемъ были: Ростиславъ и Владимір Мстиславичи, Ярославъ Изяславичъ и галицкая помощь. Ibidem.

5) Ibidem; Татищевъ, III, с. 96; Арцабашевъ, с. 154.

Уладившись нѣсколько съ половцами, Юрій старается обезопасить себя на счетъ Чернигова. Онъ женить своего сына, Глѣба, на дочери Изяслава Давидовича; другой сынъ Юрія, — Мстиславъ, — женится въ Новгородѣ, на дочери знатнаго боярина, Петра Михалковича ¹⁾.

Не смотря на все это, искренняго согласія между Юріемъ Д. и черниговскимъ княземъ быть не могло. Несогласіе, обуславливаемое, какъ мы указали раньше, политическими причинами, все еще продолжало существовать. Юрій зналъ о союзѣ Изяслава Давидовича съ Мстиславичами; кромѣ того, онъ подозрѣвалъ также черниговскаго князя въ подстреканіи имъ половцевъ къ нападенію на подчиненныя Кіеву земли. Насколько обострились отношенія между Юріемъ и Изяславомъ Д—мъ, видно изъ того, что Юрій, уладившись съ половцами подъ Каневомъ, послалъ спросить Давидовича: „согласенъ-ли онъ быть за одно съ нимъ, или же нѣтъ“? Изяславъ Давидовичъ отвѣчалъ утвердительно, за что и получилъ, по миру въ Лутавѣ, въ награду г. Корчеськ ²⁾. Несомнѣнно, Изяславъ Давидовичъ, какъ увидимъ дальше, имѣлъ большое вліяніе на половцевъ, и послѣдніе все это время не нападаютъ на его земли.

Въ 1156 году половцы въ большомъ числѣ пришли воевать Поросье. Юрій Долгорукій призвалъ на помощь Изяслава Давидовича и Святослава Ольговича, съ которыми и отправился къ Зарубу, „на снемъ с Половцъ“. Соглашеніе съ половцами закончилось миромъ, при чемъ Изяславъ Давидовичъ не преминулъ воспользоваться новыми союзниками для своихъ цѣлей: съ помощью степняковъ онъ отправился на Святослава Владиміровича и силою отобралъ у него подесенскіе города ³⁾. Однако, замыслы Юрія — положить прочныя основы на югѣ Руси — сильно встревожили Изяслава Давидовича, который составляетъ противъ него союзъ изъ Ростислава Мстиславича и племянника послѣдняго — Мстислава Изяславича. Но до столкновенія дѣло не дошло, такъ какъ Юрій скоропостижно скончался въ Кіевѣ, въ 1157 году ⁴⁾. Когда вѣсть о смерти Долгорукаго разнеслась по Кіеву и окрестностямъ, народъ началъ гра-

---

¹⁾ Ипат. л., с. 331; Лавр. л., с. 329; Воскр. л., с. 64; Татищевъ, II, с. 98.

²⁾ Ип. л., с. 330—1; Воскр. л., с. 68; Лутава—с. въ Черниг. губ., недалеко отъ г. Остра. См. Барсова. Матер. для ист. геогр. слов. Р., с. 117.

³⁾ Ипат. л., с. 333; Воскр. л., с. 64; См. Татищева, III, с. 99; Соловьева, II, с. 196; Погодина, VI, с. 104; Арцибашева, с. 155.

⁴⁾ Ипат. л., с. 336; Лавр. л., с. 330; Татищевъ, III, с. 102—3.

бить дворцы Юрія и избивать въ городахъ и селахъ его привеженцевъ: такъ не по сердцу былъ на югѣ режимъ сѣздальскаго князя и его сподручниковъ ¹⁾).

Проницательный и суровый сынъ Юрія, Андрей, былъ недоволенъ жизнью на югѣ Руси: онъ видѣлъ невозможность поставить южно-русское населеніе въ полное подчиненіе княжеской власти; замѣчалъ онъ также расшатанность и сильный упадокъ благосостоянія русской жизни въ пограничныхъ со степью Украинахъ. Зная все это, Андрей и не стремится такъ на югъ, какъ его отецъ, а уходитъ на сѣверъ, въ Сѣздальскую землю ²⁾).

Послѣ смерти Юрія, Изяславъ Давидовичъ овладѣлъ Кіевомъ и сталъ великимъ княземъ. Теперь Святославъ Ольговичъ получилъ Черниговъ, а Святославъ Всеволодовичъ—Новгородъ-Сѣверскъ ³⁾. Въ Переяславлѣ остается Глѣбъ Юрьевичъ, приходившійся, какъ извѣстно, зятемъ Изяславу Давидовичу.

Послѣдній однако, не долго продержался въ Кіевѣ: противъ него составилаь сильная коалиція князей—Мономаховичей (Мстиславъ и Ярославъ Изяславичи, Владиміръ Андреевичъ) и Ярослава Осмомысла, которые пошли на него войною. Возлѣ Бѣлгорода въ 1159 году произошла битва съ Изяславомъ Д—мъ, который былъ разбитъ и бѣжалъ въ Гомель ⁴⁾. Супруга Изяслава Давидовича, узнавъ о поражении мужа, сначала бѣжала въ Переяславль, а отгуда—въ Гомель, гдѣ встрѣтилась съ мужемъ и ушла вмѣстѣ съ нимъ въ землю Вятичей ⁵⁾.

Въ Кіевъ, временно занятый Мстиславомъ Изяславичемъ, былъ призванъ изъ Смоленска Ростиславъ Мстиславичъ, который и сталъ въ немъ княжить ⁶⁾.

Вскорѣ послѣ вокняженія Ростислава въ Кіевѣ, на Переяславльскую землю нападаютъ половцы и страшно опустошаютъ страну между рр.

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ипат., с. 331.

³⁾ Ипат. л., с. 336—7; Татищевъ, III, с. 104.

⁴⁾ Ипат. л., с. 341—344; Татищевъ, III, с. 115—116. Пораженіе произошло, по словамъ лѣтописи, вслѣдствіе измѣны черныхъ-клубуковъ.

⁵⁾ Ипат. л., с. 344; Воскр. л., с. 69—70; Ннѣ. л., с. 213; Татищевъ, III, с. 116. Путь княгини отмѣченъ лѣтописью: изъ Переяслава она бѣжала на Городокъ, Глѣблѣ, Хороборъ и Ропескъ.

⁶⁾ Ипат. л., 344—5; Воскр. л., с. 70; Татищевъ, III, с. 119.

Трубжемы и Остромъ: возлѣ Носова половцами было взято болѣе 800 человекъ плѣнныхъ ¹⁾).

Изяславъ Давидовичъ, сильно разгнѣванный на Святослава за то, что тотъ не помогаль ему, опустошилъ земли Вятичей. Святославъ, завявшій Черниговъ, не остался въ долгу, и вражда возгорѣлась. Изяславъ постарался прежде всего занять стратегическіе пункты на границѣ со степью и подошелъ къ Путивлю. Простоявъ здѣсь три дня, Изяславъ Д—чь направился къ Вырю, въ надеждѣ расположиться содѣйствіемъ вырвцевъ, но послѣдніе затворились и не пустили къ себѣ Изяслава, который всетаки остался здѣсь въ ожиданіи прихода половцевъ. Когда половцы явились, онъ двинулся къ Чернигову, въ намѣреніи осадить тамъ Святослава Ольговича. На Деснѣ, близъ впаденія въ нее Сейма, Изяславъ Д—чь пытался перейти рѣку и началъ сраженіе но ничего не успѣлъ: перебраться черезъ рѣку онъ не могъ. Тогда войска Изяславовы сотворили „велику пакость“ окрестностямъ: „села пожгоша, люди повоеваша“ ²⁾). Въ это время изъ Кіева шла помощь Чернигову; узнавъ объ этомъ Изяславъ Давидовичъ отступилъ съ половцами въ степи ³⁾. Вторичная попытка Изяслава внезапно овладѣть Чернигомъ также не удалась, послѣ чего онъ отступилъ къ Вырю, а отсюда ушелъ затѣмъ во Вщижь, къ своему племяннику, Святославу Владиміровичу ⁴⁾.

Дальнѣйшія дѣйствія Изяслава Д—ча были направлены на пріобрѣтеніе дружбы у черниговскихъ и суздальскихъ князей: онъ женилъ своего племянника, Святослава Владиміровича, на дочери Андрея Юрьевича, который былъ не прочь пріобрѣсть себѣ союзника въ виду затѣянной имъ борьбы съ Новгородомъ ⁵⁾. Кромѣ того, Изяславъ Д—чь привлекаетъ на свою

¹⁾ „Воеваша Половцы около Носова и до Лта, іюля 23, и взяша душъ болѣе 8 сотъ; тогда же о Котельницѣ воеваша и Шоломницъ взяша, Мстиславлеѣ княгини село“. Воскр. л., с. 71; Татищевъ, III, с. 120. Арцыбашевъ, с. 166. Котельница—г. въ Кіевской землѣ, на р. Гойвѣ, притокѣ Тетерева. См. Барсова, Географическій словарь Русской земли, с. 107; Погодина, IV, с. 171; Грушевскаго. Исторія Кіевск. земли, с. 41. Что касается Шоломницы, то она, по всей вѣроятности, находилась гдѣ либо неподалеку отъ Котельницы.

²⁾ Ник. л., с. 215; Воскр. л., с. 71. Арцыбашевъ, с. 167.

³⁾ Ник. л. с. 215; Татищевъ, III, с. 121—2.

⁴⁾ Ипат. л., с. 347—8; Лавр. л., с. 332; Ник. л., с. 216.

⁵⁾ Ипат. л., с. 349; Воскр. л., с. 72; Въ Новгородѣ въ это время вняжилъ сынъ смоленскаго Ростислава, Святославъ. Благодаря проискамъ

сторону Олега Святославича, напомнивъ ему о недавнемъ замыслѣ Ростислава схватить его въ Кіевѣ; затѣмъ къ Изяславу пристають Всеволодичи и, наконецъ—Святославъ Ольговичъ, бывшій до того въ дружбѣ съ Ростиславомъ, „нужею поведеса отъ Ростислави любви къ Изяславу“¹⁾. Заручившись такимъ образомъ союзниками, Изяславъ Давидовичъ открылъ, наконецъ, свое намѣреніе идти на Кіевъ и вырвать его изъ рукъ Ростислава. Кромѣ князей, Изяславу оказали дѣятельную помощь и половцы. Въ 1161 году, собравъ войска, Изяславъ Д—чъ направился къ Переяславлю, въ надеждѣ привлечь на свою сторону и Глѣба Юрьевича: но послѣдній отказалъ и затворился въ Переяславлѣ. Въ теchenіе двухъ недѣль осаждали союзники Переяславль, рассчитывая склонить Глѣба идти на Ростислава, но безуспѣшно: Глѣбъ упорно отказывался²⁾.

Узнавъ о происходившемъ у Переяславля, Ростиславъ немедленно же собралъ войско и двинулся къ Триполью, намѣреваясь, конечно, отсюда подойти на помощь къ Переяславлю. Тогда Изяславъ Давидовичъ поспѣшно отступилъ назадъ, половцы жé бѣжали въ свои степи³⁾.

Однако, Изяславъ Д—чъ не оставилъ своего намѣренія овладѣть Кіевомъ: онъ отложилъ его только до болѣе благопріятнаго времени. Въ томъ же году, лишь только наступила зима и стали рѣки, Изяславъ Д—чъ, въ союзѣ съ половцами и приверженными князьями, опять пошелъ на Ростислава. На этотъ разъ наступленіе на Кіевъ было сдѣлано съ сѣвера, отъ Вышгорода. Застынутый врасплохъ Ростиславъ, послѣ отчаянной защиты города, ушелъ въ Бѣлгородъ, въ надеждѣ, конечно, заручившись помощью, снова овладѣть Кіевомъ. Захвативъ Кіевъ, Изяславъ Давидовичъ не успокоился на этомъ, а рѣшилъ идти на своего убѣждавшаго соперника, который и былъ осажденъ въ Бѣлгородѣ. Но Изяславъ ошибся въ расчетѣ на неподготовленность Ростислава: къ

Андрея Суздальскаго, въ Новгородѣ вспыхнуло возстаніе, окончившееся заточеніемъ Святослава въ Ладугу. Ипат. л., с. 350; Лавр. л., с. 332; Ник. л., с. 216.

1) Ипат. л., с. 351—2; Воскр. л., с. 72—3; См. Вагалѣя. Ист. Сѣв. з., с. 225.

2) „И сгояша у Переяславля 2 недѣли и не успѣша ничтоже“. Ипат. л., с. 294; 352; Ник. л., с. 118; Воскрес. л., с. 74; Татищевъ, III, 131. Арцыбашевъ, с. 171.

3) Ibidem.

последнему быстро подоспѣли союзники—Мстиславъ Изяславичъ, Рюрикъ Торческій, Владиміръ Андреевичъ, Василько Юрьевичъ и черныя-клубуки,—и положеніе перемѣнилось. Изяславъ сообразилъ опасность и началъ быстро отступать назадъ, но на дорогѣ былъ опасно раненъ преслѣдовавшими его торками и привезенный въ Кіевъ скончался ¹⁾.

Кіевомъ опять овладѣлъ Ростиславъ Мстиславичъ. Переяславльскія земля находилась въ это время въ рукахъ Глѣба Юрьевича. Последнему приходилось вести чрезвычайно искусную политику, чтобы удерживать за собою столь интересную во многихъ отношеніяхъ окраинную землю, имѣвшую тѣсную связь со всѣмъ дѣпровскимъ побережьемъ, какъ въ сѣверной, такъ и въ южной его частяхъ. Выросшій подъ опекою своего отца, Глѣбъ Юрьевичъ научился искусно лавировать среди опасностей, напередъ расчитывая, куда выгоднѣе пристать ему. Онъ часто пользуется благоприятными обстоятельствами и вырабатываетъ твердыя политическія убѣжденія, отъ которыхъ старается не отступать, даже не смотря на могущую грозить ему опасность. Отношенія Глѣба къ степи были серьезны. Онъ принимаетъ участіе въ задуманномъ большомъ походѣ на кочевниковъ, которые, пользуясь несогласіями въ Русской землѣ, серьезно мѣшали русской торговлѣ. Въ 1160-мъ году половецкіе набѣги вызвали походъ въ придонскія степи соединенныхъ силъ ростовской, суздальской, рязанской и иныхъ земель ²⁾. Затѣмъ, съ каждымъ годомъ все чаще и чаще нападаютъ половцы на Южно-русскія окраины, сильно стѣсняя торговлю ихъ съ причерноморскими странами ³⁾. Князья принимаютъ мѣры къ тому, чтобы обуздать своеволие кочевниковъ. Такъ, въ 1165 году Новгородъ-Сѣверскій князь, Олегъ Святославичъ, предпринималъ походъ

---

¹⁾ Ипат. л., с. 354; Ник. л., 219—220; Татищевъ, III, с. 182—4. Раненный Изяславъ Давидовичъ былъ привезенъ въ Кіевъ, въ монастырь св. Симеона, на Копыревомъ концѣ, гдѣ и скончался. Тѣло его было отвезено въ Черниговъ и погребено въ церкви св. мучениковъ Бориса и Глѣба, которая была выстроена Давидомъ Ольговичемъ. Ипат. л., с. 354—5.

²⁾ Ник. л., с. 222; Татищевъ, III, с. 139—140.

³⁾ Въ 1162 году половцы приходили на Росю, повоювали тамошнее населеніе, но были разбиты черными-клубуками (Ипат. л., с. 356; Воскр. л., с. 76); въ слѣдующемъ году половцы опять приходили туда же, и съ ними былъ заключенъ миръ (Ипат. л., с. 357). Въ 1165 г. Василько Ярополчичъ „изби Половцы на Роси, много же ихъ руками изомиа и обогатилася дружина его,

въ степи на половцевъ, которые нѣсколько раньше сдѣлали нападеніе на сѣверскія земли подъ начальствомъ хана Боняка; только предусмотрительность и готовность страны къ отпору защитила ее отъ большихъ бѣдъ, ибо Олегъ, по словамъ лѣтописи, „побѣди половци“¹⁾.

Почти одновременно съ этимъ половцы нападаютъ и на Переяславскіе предѣлы, проникаютъ къ самому Переяславлю и разбиваютъ здѣсь дружину воеводы Шварна, который погибъ въ сраженіи, а братъ его и племянникъ были захвачены въ плѣнъ вмѣстѣ со множествомъ народа. Только крупный денежный взносъ половцамъ освободилъ несчастныхъ изъ плѣна²⁾.

Въ 1165 г., вслѣдствіе нападенія кочевниковъ на караваны купцовъ, шедшихъ съ юга, Ростиславъ, собравъ большое войско, вмѣстѣ съ Глѣбомъ Юрьевичемъ двинулся къ Каневу, гдѣ и простоялъ, пока не прошли благополучно караваны гречниковъ и залозниковъ³⁾. Въ томъ же году, зимою, Ольговичи ходили на половцевъ, гдѣ захватили вежи половецкихъ хановъ и ихъ драгоценности⁴⁾.

Въ 1168-мъ году скончался Ростиславъ Мстиславичъ. Кіевскій престолъ достался племяннику покойнаго князя—Мстиславу Изяславичу, который занялъ его съ согласія кіевлянъ, Ростиславичей и черныхъ-клобуковъ⁵⁾.

оружіемъ и кони; и самъ исеупа много има на нихъ (Ип. л., с. 359; Воскр. л., с. 78; Татищевъ, Ш, с. 140). Въ 1167 г. половцы „шедше в пороги, начаша пакостити Гречникомъ, и посла Ростиславъ Володислава Ляха с вой, и възведоша Гречники“. Ипат. л., с. 360; Воскр. л., с. 78; Татищевъ, Ш, с. 147.

1) Ник. л., с. 232; Ипат. л., с. 361; Въ Воскресен. л., (стр. 79) сказано, что половцы напали на сѣверскія земли съ Кобякомъ, а въ Ипатской—съ Бонякомъ.

2) Ипат. л., с. 361; Ник. л., с. 62; Татищевъ, Ш, с. 148; Арцыбашевъ, с. 179.

3) Ипат. л., с. 361; Густия. л., с. 308; Татищевъ, Ш, с. 148.

4) Ольговичи, говоритъ лѣтопись,—„взя вежѣ Козины, и жену, и дѣти, и влато, и сребро, а Ярославъ—Беглюковы вежѣ взя“. Ипат. л., с. 364; Воскр. л., с. 80.

5) Ип. л., с. 366—368; Воскр. л., с. 80; Татищевъ, Ш, с. 151. Чтобы понять, почему Кіевъ такъ легко достался Мстиславу И—чу, необходимо припомнить, что Ростиславъ Мстиславичъ въ послѣднее время, предавшись набожности и христіанскимъ подвигамъ, передалъ управленіе страной Мстиславу Изяславичу,

Заявъ Кіевъ, Мстиславъ II—чѣ не мало вынесъ непріятностей и тревожней уже въ первое время своего великокняженія. Такъ, Ростиславичи подняли смуту изъ-за того, что будто-бы Мстиславъ хотѣлъ схватить ихъ и заточить; хотя клевета эта и была обнаружена и доказана, но добрыя отношенія, повидимому, не ладялись. Кромѣ того, и другіе князья также высказывали свое неудовольствіе на Мстислава ¹⁾.

Между тѣмъ, кіевскому князю было не мало хлопотъ, помимо княжескихъ споровъ: безпрестанные набѣги кочевниковъ сильно подрывали благосостояніе Южной Руси. Въ виду этого, Мстиславъ созываетъ князей на съѣздъ, чтобы сообща обсудить и выработать мѣры, необходимыя для обузданія степняковъ, сильно стѣснявшихъ торговлю съ Греціей и другими странами. Мстиславъ предложилъ князьямъ предпринять походъ на половцевъ. „Позаботимся, братья,—сказалъ Мстиславъ.—о Русской землѣ, какъ намъ оборонять ее отъ половцевъ; вѣдь, поганые, давая намъ клятвы, не исполняютъ ихъ, и каждый годъ уводятъ нашъ народъ въ свои вежи. Вотъ они уже отнимаютъ у насъ и греческій путь, и солонный, и залозный... Оставимъ же теперь, по крайней мѣрѣ, всякую вражду и усобицы и, уповаю на Бога и Его Пречистую Матерь, пойдемъ „отецъ своихъ и дѣдъ пути и своєю чести“ ²⁾. Князья согласились. Въ походѣ принимали участіе Ольговичи и Глѣбъ Юрьевичъ, явившійся въ Кіевъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Михаиломъ ³⁾.

Въ началѣ марта 1170 г. сильное войско выступило изъ Кіева на половцевъ внизъ Днѣпра. На десятый день послѣ начала похода, русскіе достигли половецкихъ владѣній. Половцы были уже зараньше извѣщены о движеніи русскихъ, и потому лишь только замѣтили приближеніе ихъ, какъ бросились бѣжать, оставивъ все свое добро и семейства на произволъ судьбы; русскіе войска, быстро надвинулись на половецкія вежи, рясположенныя, по рр. Углу (Самарѣ) и Снопороду, и овладѣли ими; половецкія семьи, невольники, челядь, скотъ, лошади и пр. достались побѣдителямъ, затѣмъ половецкое войско было настигнуто у Чернаго лѣса, потерпѣло поражение и бѣжало. Захваченныхъ половецкихъ

который только иногда совѣтовался съ дядей. Иловайскій Ист. Р. Кіев. пер., I, с. 245.

¹⁾ Ипат. л., с. 367—8.

²⁾ Ипат. л., с. 368—9; Воскр. л., с. 82; Татищевъ, III, с. 158—9; Арцыбашевъ, с. 185.

³⁾ Ibidem.

плѣнниковъ — христіанъ отпустили на волю. Окончивъ блестящею походомъ, князья возвратились домой ¹⁾.

Вскорѣ Мстиславъ Изяславичъ опять призываетъ князей явиться къ Каневу для защиты каравановъ гречниковъ и залозниковъ, на которыхъ половцы могли выместить свою злобу за недавнее пораженіе. Князья согласились и явились со своими отрядами къ Каневу. Особенно интересовался этимъ Глѣбъ Юрьевичъ, владѣнія котораго соприкасались съ самой степью и сильно терпѣли, если происходила какой либо тормазъ въ низовыхъ путяхъ. Послѣ благополучнаго прохода каравановъ, Глѣбъ Юрьевичъ задалъ князьямъ въ Каневѣ богатый пиръ, одарилъ Мстислава „многы дары“ и затѣмъ ушелъ домой ²⁾.

Повидимому, все шло согласно и мирно между князьями, на самомъ же дѣлѣ было не то. Ростиславичи подозрительно относились къ кievскому князю, считая его своимъ врагомъ ³⁾. Вообще, положеніе Мстислава II—ча въ это время было не особенно прочнымъ. Первое, что отражалось невыгодно на авторитетѣ великаго князя—это недовольство князей на свои волости, которыя, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе разнаго рода неурядицъ, бѣднѣли все больше и больше; съ другой стороны, стремленіе Мстислава поставить свою власть среди южно-русскихъ земель на должную высоту.—вызывало опасеніе остальныхъ князей. Особенно не нравились такіа притязанія суздальскому князю, Андрею Юрьевичу, который имѣлъ совершенно иные планы относительно южной Руси. Дѣло централизаціи русскихъ земель, приходившее въ упадокъ на югѣ благодаря многимъ причинамъ и главн. образомъ экономическимъ, на сѣверѣ въ половинѣ XII в. являлось въ совершенно иномъ видѣ: оно здѣсь быстро привилось и пустило глубокіе корни. Рѣзкій характеръ этого явленія проявился со времени Юрія Долгорукаго и особенно его сына Андрея Боголюбскаго, который, послѣ смерти своего отца, среди упорной борьбы, успѣлъ составить изъ окружающихъ Суздаль земель одно тѣсно сплоченное государство: ростовцы, владимірцы и суздальцы сами избрали Андрея своимъ верховнымъ главой. Проводя идею централизаціи своихъ земель, Андрей Боголюбскій старается также о проведе-

¹⁾ Ипат. л., с. 368—70. Половцы были предупреждены какимъ-то кощеємъ Гавриломъ Вонславичемъ. Воскр. л., с. 82, Татищевъ, III, с. 159; Арцыбашевъ, с. 186.

²⁾ Ипат. л., с. 368—70; Арцыбашевъ, с. 186—7.

³⁾ Ibidem.

ніи въ живнѣ и релігіозныхъ основѣ, служившихъ большимъ подспорьемъ въ политическомъ отношеніи. Обширные, стоявшіе огромныхъ денегъ, монастыри и церкви, выстроенные Юріемъ Долгорукимъ и его сыномъ Андреемъ, достаточно говорятъ объ этомъ. Крімъ того, колонизаціонное движеніе русскаго народа на сѣверо-востокъ изъ южныхъ земель становились все сильнѣе и сильнѣе ¹⁾).

Устанавливая болѣе или менѣе прочно основы своей власти на сѣверѣ, суздальскіе князья не переставали, однако, интересоваться и югомъ Руси, который, не смотря на свой упадокъ, все еще представлялъ собой не мало заманчиваго. Суздальскій князь, убѣжденный въ преимуществѣ своего рода на главенство въ Русской землѣ, начинаетъ открыто высказывать этотъ принципъ и бороться за него съ другими князьями. Юрій Долгорукій относительно Южной Руси положилъ основы политической децентрализаціи ея. Сотканная суздальскимъ княземъ политическая комбинація была направлена главнымъ образомъ на то, что бы не дать отдѣльнымъ частямъ Южной Руси слиться въ одинъ прочный организмъ и отстоять свою самостоятельность. Этимъ объясняется созиданіе Юріемъ вокругъ Кіева областей, пользовавшихся большею или меньшею самостоятельностью и преслѣдовавшихъ свои опредѣленныя цѣли въ подчиненіи, однако, власти великаго князя. Крімъ того, Юрій Д. искусно намѣтилъ стратегическіе пункты въ Южной Руси, обладая ко-

---

¹⁾ Татищевъ. Ист. Р., кн. III, с. 76. Татищевъ, (II, с. 325—6) передаетъ, что Юрій, на собраніи своихъ вельможъ, созданномъ по поводу предложенія чернигово-сѣверскихъ князей занять Кіевъ, на основаніи словъ своего вельможи Громила, долженъ былъ бы понять упадокъ Южной Руси, „ибо—говорилъ Громила—„если ты мыслишь тамо (т. е. на югѣ Руси) пріобрѣсти великое владѣніе, то напрасно трудишься о томъ, чтобы пустыхъ и разоренныхъ войнами земель искать, гдѣ мало и людей остается и впредь еще меньше будетъ, а безъ людей земля есть бесполезная пустыня, се же имѣешь въ своемъ владѣніи полей и лѣсовъ изобильно, а людей мало. Ты весьма изрядно разсудилъ, что началъ города строить и людей населять, и въ твое малое время, сколько оныя Князи войнами своихъ земель опустошили, столько тебѣ въ покоѣ бывшему они своими людьми земель населили, понеже къ тебѣ, слыша тишину и благоденствіе, а паче правосудіе въ земли твоей, идуть люди не тогмо отъ Чернигова и Смоленска, но болико тысячъ изъ за Дѣбры и отъ Волги пришедь поселились, и людей слѣдственно всякихъ доходовъ и обилія každогодно умножается“...

торыми, можно было надѣяться на подчиненіе Кіева и всѣхъ тянувшихъ къ нему земель.

Въ половинѣ XII в. Южная Русь уже начинаетъ мало по малу терять свое политическое значеніе. Попытки къ федераціи, правда, замѣчаются на югѣ, но всѣ онѣ не заключаютъ въ себѣ чего либо прочнаго, постояннаго. Усилившееся мало по малу паденіе благосостоянія Южной Руси вызывало лишь болѣе интенсивную внутреннюю междоусобную борьбу среди русскихъ князей. Сознаніе необходимости федераціи южно-русскихъ земель проявляется послѣ дѣлаго ряда тяжелыхъ испытаній и кризисовъ всякаго рода, и интересно, что это сознаніе проявляется съ особой силой не въ областяхъ расположенныхъ по великому дѣйпровскому водному пути, а въ земляхъ, занимающихъ промежуточное мѣсто между двумя великими водными линіями, въ тѣхъ земляхъ, которымъ, вслѣдствіи ихъ географическаго положенія, одинаково были видны и ощутительны и недостатки одного пути, и грозно возраставшее могущество другого, сосѣдняго съ ними. Съ этихъ поръ попытки создать крупный политическій организмъ на югѣ замѣчаются съ двухъ сторонъ—со стороны Чернигова и со стороны Галича. Весь интересъ политической исторіи Южной Руси и заключается въ разсмотрѣніи борьбы ея съ сосѣдями за свое политическое существованіе.

Между тѣмъ политика Мстислава Изяславича не особенно то нравилась Андрею Боголюбскому, который, исподволь подготавливая почву, только изыскивалъ предлогъ, чтобы удалить этого князя. Несогласія возникли изъ за Ростиславичей, одинъ изъ которыхъ—Святославъ, былъ выгнанъ изъ Новгорода, призвавшаго къ себѣ княземъ Романа Мстиславича. Ростиславичи пожаловались Андрею Юрьевичу, называя его старшимъ княземъ, и просили у него защиты. Суздальскій князь, зная, что на югѣ составляется дѣлая коалиція князей, собралъ сильное войско и двинулъ его на Кіевъ ¹⁾. Въ походѣ принималъ участіе и Глѣбъ Переяславльскій. Походъ окончился какъ извѣстно взытіемъ и разореніемъ Кіева въ 1169 г. Мстиславъ бѣжалъ на Волынъ, оставивъ свое семейство въ руки враговъ ²⁾.

---

¹⁾ Здѣсь были: ростовцы, суздальцы, владимірцы, смоленцы, Глѣбъ Переяславльскій, Олегъ и Игорь Святославичи,—всего 11 князей. Ипат. л., с. 372.

²⁾ Ипат. л., с. 373—3; Лавр. л., с. 336; Нив. л., с. 237—39.

Разгромивъ Кіевъ, гордый и надменный Андрей сталъ самовластно распоряжаться въ Русской землѣ: съ этихъ поръ онъ считалъ себя главою Южной Руси, ея великимъ княземъ. По распоряженію Андрея Боголюбскаго, кіевскимъ княземъ былъ назначенъ Глѣбъ Юрьевичъ, который, уходя въ Кіевъ, оставилъ Переяславль своему молодому сыну, Владимиру ¹⁾. Между тѣмъ половцы, пользуясь смутами, по своему обыкновению, стали нападать на Русскія земли. Липъ только Глѣбъ ушелъ въ Кіевъ, половцы явились въ предѣлы южной Руси въ огромномъ количествѣ: одни изъ нихъ направились къ Переяславлю и остановились у Песочнаго, другіе—къ Корсуню, что на правой сторонѣ Днѣпра. Остановившись у Песочнаго, половцы посылають отсюда пословъ въ Кіевъ, къ Глѣбу, для заключенія мирныхъ договоровъ съ ними. „Богъ тебѣ далъ,—велѣли сказать половцы,—Кіевъ, твою отчину и дѣдину; а мы желаемъ войти съ тобой въ соглашеніе, переговорить обо всемъ и уладиться, чтобы намъ не бояться другъ друга!“ ²⁾. Глѣбъ изъявилъ свое согласіе переговорить съ половцами на счетъ мира. Понятно, явиться къ степнякамъ безъ всякихъ предосторожностей было опасно, и потому Глѣбъ Юрьевичъ совѣтуется съ дружинниками, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Было рѣшено сначала идти къ Переяславлю и уговориться съ лѣвобережными половцами, а затѣмъ уже идти и на правый берегъ Днѣпра. Отправляясь въ Переяславль, Глѣбъ послалъ сказать „правобережнымъ половцамъ“, чтобы они обождали его; пока онъ переговоритъ съ тѣми ихъ братьями, что на лѣвой сторонѣ ³⁾.

Прибывъ въ Переяславль, Глѣбъ заключилъ миръ съ половцами, щедро одарилъ ихъ и, согласно условію, перешелъ на правую сторону Днѣпра. Но въ это время половцы, стоявшіе у Корсуни, бросились грабить кіевскія земли и разорили Полонный и Семьнь ⁴⁾. Глѣбъ узнавъ объ этомъ своеволіи половцевъ на Перепетовомъ полѣ и хотѣлъ тотчасъ же самъ идти на враговъ, но берендѣи не пустили его, совѣтуя собрать сперва больше войска, а теперь—поскорѣ отрядить противъ грабителей кого либо изъ близкихъ ему лицъ, давъ ему достаточный отрядъ войска. Глѣбъ согласился и, выбравъ 1500 берендѣевъ и 100 переяславльцевъ, назна-

¹⁾ Ibidem. Владимиру Глѣбовичу было тогда около 12 лѣтъ.

²⁾ Ипат. л., с. 379; Воскр. л., с. 85; Лавр. л., с. 339; Ник. л., с. 244—5.

³⁾ Ibidem; Густ. л., с. 312; Арцыбашевъ, с. 191.

⁴⁾ Ипат., с. 379; Лавр. л., с. 339; Воскр. л., с. 85—6.

чилъ начальникомъ этой экспедиціи на половцевъ своего брата, Михалка. Это предпріятіе,—въ виду того, что у Михалка русскаго войска было чрезвычайно мало, взять же своей дружины онъ не имѣлъ времени,—было чрезвычайно опаснымъ; но храбрый князь съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе. Онъ, не смотря на численное превосходство половцевъ, побѣдилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. 1500 плѣнниковъ достались въ руки побѣдителей. Храбрый Михалко во время сраженія получилъ раны въ руку и ногу. Съ большой славой и радостью явился Михалко въ Кіевъ, къ Глѣбу Юрьевичу ¹⁾).

Борьба съ половцами была только началомъ тѣхъ тревоженій, какія настали потомъ въ Кіевской землѣ. Въ это время Мстиславъ Изяславичъ, собравъ значительное войско и заручившись помощью отъ галицкаго князя, шелъ на Кіевъ, въ намѣреніи отнять послѣдній у Глѣба. Не надѣясь устоять противъ Мстислава, Глѣбъ поспѣшилъ уйти въ Переяславль, къ своему сыну, Владиміру ²⁾).

Уходя въ Переяславль, Глѣбъ Юрьевичъ, очевидно, рассчитывалъ расположить къ себѣ черныхъ-клобуковъ, торковъ и берендѣевъ, но опоздалъ: Мстиславъ Изяславичъ явился раньше на Поросье и, оказавъ давленіе „силою мною“, заставилъ черныхъ-клобуковъ войти съ нимъ въ союзъ. Затѣмъ Мстиславъ пошелъ къ Кіеву и безпрепятственно овладѣлъ имъ. Оставалось еще овладѣть Вышгородомъ, гдѣ сидѣлъ Давидъ Ростиславичъ. Осада была неудачна: кромѣ своего войска, Давидъ получилъ подкрѣпленіе еще и отъ Глѣба, приславшаго на помощь своего тысяцкаго Григорія, съ полкомъ дикихъ половцевъ подъ начальствомъ Кончака и берендѣевъ ³⁾).

Между тѣмъ, въ войскахъ Мстислава шли несогласія: галицкая помощь, отговариваясь разными предлогами, ушла домой. Положеніе Мстислава стало затруднительнымъ. Услыхавъ, что Глѣбъ съ половцами идетъ къ Кіеву, Мстиславъ Изяславичъ оставилъ осаду Вышгорода и ушелъ въ Владиміръ-Волинскъ, гдѣ и скончался въ 1171 г. ⁴⁾. Тогда Глѣбъ, у котораго такимъ образомъ не стало опаснаго соперника, снова занялъ Кіевъ,

---

¹⁾ Ипат. л., с. 379—81; Лавр. л., 339—41; Воскр. л., с. 85—6; Ник. л., с. 245—6.

²⁾ Ипат. л., с. 374; См. Соловьева, II, с. 255; Погодина, I, с. 312.

³⁾ Ипат. л., с. 375; Погодинъ, I, 312.

⁴⁾ Ипат. л., с. 381—2; Лавр. л., с. 341; Погодинъ, VI, с. 155—8.

но княжилъ въ послѣднемъ не долго: въ 1172 г. онъ внезапно скончался. Вакантный кievскій престолъ занимаетъ теперь Владимiръ Мстиславичъ, котораго призвали Ростиславичи ¹⁾. Но такой захватъ Кiева „не любъ быше Андрѣви,“ который посылаетъ къ Владимiру пословъ, веля идти изъ Кiева, куда онъ назначилъ Романа Ростиславича ²⁾. Владимiръ не могъ этого сдѣлать, т. к. былъ опасно боленъ; спустя 3 мѣсяца, онъ скончался. Тогда Романъ Ростиславичъ безпрепятственно занялъ Кiевъ ³⁾.

Какъ только Романъ Ростиславичъ вступилъ въ управленiе Кiевомъ, половцы, по обыкновению, сдѣлали набѣгъ на Русскую землю. Почти одновременно они бросились грабить на правой и на лѣвой сторонахъ Днѣпра, а именно—Поросье и Переяславльскую землю. Въ послѣднюю половцу явились подъ начальствомъ Кобыка и Кончака; они разорили окрестности Серебрянаго и Баруча ⁴⁾. Въ это время выступилъ въ походъ на половцевъ сѣверскiй князь, Игорь Святославичъ. Достигши р. Ворсклы, Игорь встрѣтилъ въ полѣ половцевъ, которые „ловили языка“, т. е. старались добыть свѣдѣнiй отъ плѣнныхъ жителей обо всемъ происходившемъ. Захвативъ нѣсколькихъ половцевъ въ плѣнъ, Игорь узналъ, что половцы давно уже пошли къ Переяславу, т. е. на переяславльскiя земли, какъ надо полагать. Тогда Игорь поворотилъ назадъ, перешелъ р. Ворсклу у Утавы (вѣроятно Полтавы) и направился по дорогѣ, которой, по его разсчетамъ, должны были возвращаться половцы. Дѣйствительно, вскорѣ показались половцы, возвращавшiеся домой съ богатой добычей. Игорь быстро ударилъ на нихъ, разбилъ на-голову и овладѣлъ всѣмъ награбленнымъ добромъ и плѣнниками; половцы бѣжали въ степи. Одержавъ побѣду, Игорь Святославичъ направился къ Переяславу, а затѣмъ ушелъ оттуда въ Кiевъ, ко двору великаго князя ⁵⁾. Въ это время на югѣ Руси опять начинаются перемѣны, исходящiя главнымъ образомъ благодаря тому влiянiю, какое оказывалъ здѣсь суздальскiй князь, Андрей Юрьевичъ. Послѣднiй, наблюдая за южной Русью, заподозрилъ въ смерти Глѣба нѣсколькихъ лицъ изъ южно-русской знати и, сознавая свою силу, требовалъ отъ Ростиславичей выдачи ихъ. Когда Ростиславичи отказали,

¹⁾ Ипат. л., с. 386; Лавр. л., с. 346; Арцыбашевъ, с. 197.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ипат. л., с. 386—7.

⁴⁾ Ibidem; Густ. л., с. 314.

⁵⁾ Ипат. л., с. 387—8.

Андрей велѣлъ Роману и его родичамъ передать Кіевъ Михаилу Юрьевичу, а самимъ—идти въ Смоленскую область. Оскорбленные Ростиславичи рѣшили сопротивляться; они послали Андрею гордый отвѣтъ и оскорбили его посла; только одинъ Романъ Р—чъ, не надѣясь устоять противъ суздальскаго князя, оставилъ Кіевъ и ушелъ въ Смоленскъ ¹⁾. Однако, Михалко Юрьевичъ, сидѣвшій въ Поросьѣ, не рѣшался самъ явиться на княженіе въ Кіевъ; онъ назначилъ правителемъ послѣднаго своего брата, Всеволода, въ помощь которому явился также Ярополкъ Ростиславичъ ²⁾. Всеволодъ Юрьевичъ управлялъ Кіевомъ не долго: онъ вскорѣ былъ захваченъ Ростиславичами въ плѣнъ, вмѣстѣ со всѣми боярами и приближенными лицами. Кіевъ былъ отданъ теперь Рюрику Ростиславичу въ 1174 г. ³⁾.

Такимъ образомъ, опасенія Михаила Юрьевича на счетъ Кіева вполнѣ оправдались; мало того, Ростиславичи вскорѣ осадили въ Торческѣ и самого Михаила, который былъ доведенъ до крайности и попросилъ мира. Князья согласились, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Михалко оставилъ свои притязанія на Кіевъ, въ замѣнъ котораго ему назначались гг. Торческъ и Переяславль ⁴⁾. Неизвѣстно, почему Михалку отдавали г. Переяславль. Быть можетъ, здѣсь дѣйствовалъ тонкій расчетъ воспользоваться храбрымъ княземъ для защиты опасной, пограничной со степью линіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдалить притязанія суздальскаго князя на Переяславль.

Понятно, гордый отвѣтъ Ростиславичей на приказаніе Андрея Боголюбскаго уходить изъ Кіевской земли и опозореніе его посла—разожгли гнѣвъ суздальскаго самовластца. Андрей собралъ громадное войско (около 50,000), въ составъ котораго входили отряды большей части тогдашнихъ сѣвернорусскихъ и сѣверскихъ земель (ростовцы, суздальцы, владимірцы, бѣлозерцы, новгородцы, рязанцы, чернигово-сѣверцы и пр.), и въ числѣ ихъ отряды Михаила и Всеволода Юрьевичей и Владимира Глѣбовича со всѣми переяславльскими войсками ⁵⁾.

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem. Всеволодъ Юрьевичъ находился раньше въ Переяславлѣ, откуда онъ ходилъ на половцевъ вмѣстѣ съ Глѣбомъ въ 1170 году. См. Густин. л., с. 310.

³⁾ Ibidem; Лавр. л., с. 346.

⁴⁾ Ипат. л., с. 389;

⁵⁾ Ипат. л., с. 390—1.

Все это войско двинулось на Киевъ, чтобы изгнать оттуда Ростиславичей. Но послѣднихъ уже не было въ Киевѣ: Мстиславъ ушелъ въ Вышгородъ, Давидъ—въ Галичь, а Рюрикъ затворился въ Бѣлгородѣ ¹⁾. Занявши Киевъ, войска Андрея Боголюбскаго, двинулись на Вышгородъ и осадили его. Благодаря разнаго рода обстоятельствамъ, и особенно мужественной защитѣ Вышгорода Мстиславомъ Ростиславичемъ, осада шла такъ неудачно, что вскорѣ все это громадное войско пришло въ замѣшательство и въ безпорядкѣ разбѣжалось въ 1173 г. ²⁾.

Такимъ образомъ, ударъ желѣзной руки сѣвернаго князя былъ отбитъ, и Южная Русь вздохнула нѣсколько свободнѣе. Киевъ, все еще въ это время продолжаетъ служить яблокомъ раздора: на него обращаютъ теперь особенное вниманіе западные сосѣди. По соглашенію съ Ростиславичами и Ольговичами, Ярославъ Изяславичъ, князь Луцкій, выросшій среди политическихъ переворотовъ и бурь, занялъ Киевъ ³⁾. Но лишь только Ярославъ овладѣлъ кievскимъ престоломъ, какъ энергичный Святославъ Всеволодовичъ, имѣвшій также притязанія на Киевскій престолъ, потребовалъ отъ Ярослава отдачи обѣщанныхъ ему земель и, когда тотъ отказалъ, объявлялъ войну и быстро двинулся къ Киеву. Неподготовленный Ярославъ долженъ былъ бѣжать изъ Киева, оставивъ въ послѣднемъ всю свою семью, дружину и имущество. Святославъ, захвативъ семью и имущество Ярослава, занялъ Киевъ. Однако Ярославъ вскорѣ снова овладѣлъ Киевомъ ⁴⁾. Междоусобицы надоѣли, наконецъ, Ростиславичамъ, которые рѣшили теперь захватить Киевъ въ свои руки. Чтобы дѣло было вѣрнѣе, Ростиславичи посылаютъ къ Андрею Боголюбскому пословъ, прося его назначить кievскимъ княземъ Романа Ростиславича. Андрей обѣщаль, но неожиданная смерть его въ 1174 г. помѣшала ему принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Призванный Ростиславичами, Романъ Ростиславичъ былъ посаженъ княземъ въ Киевѣ ⁵⁾. Не смотря на то, что по уговору съ Ростиславичами, Михаилъ Юрьевичъ получилъ Переяславль, послѣдній все таки оставался въ рукахъ Владиміра Глѣбовича: замѣшательство, вызванное на югѣ походомъ Андреевыхъ войскъ къ

---

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) Ипат. л., с. 392—3.

4) Ипат. л., с. 393.

5) По Ипат. лѣт., (с. 407) это событіе произошло въ 1175 г.

Вышгороду, и участіе Михаила въ осадѣ послѣдняго,—привели то, что Михаило не имѣлъ времени позаботиться объ оставленіи Переяславля за собой. Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ смерть Андрея Боголюбскаго вызвала Михаила въ Суздальско-владимірскую землю, и Переяславль, по прежнему остался за Владиміромъ Глѣбовичемъ. Вѣроятно, Ростиславичи вошли въ соглашеніе съ Владиміромъ Глѣбовичемъ, потому что послѣдній остался ихъ вѣрнымъ союзникомъ.

Три года сидѣлъ Романъ въ Киевѣ, повидимому, спокойно; наступившія смуты и перемѣны въ Суздальско-владимірской землѣ послѣ смерти Андрея Боголюбскаго отвлекали вниманіе сѣверныхъ князей отъ Южной Руси. Въ это время Владиміръ Глѣбовичъ помогалъ съ переяславльскими войсками Всеволоду Ш въ борьбѣ съ Глѣбомъ Рязанскимъ: онъ участвовалъ въ битвѣ на р. Колокшѣ ¹⁾. Но если нельзя было ожидать грозы со стороны сѣвера, то съ юга она уже начинала дѣйствовать: въ 1177 году половцы напали на Поросье и взяли здѣсь шесть городовъ берендѣйскихъ ²⁾. Романъ выслалъ противъ половцевъ войско подъ начальствомъ своихъ братьевъ Давида и Романа и племянниковъ.—Ярополка и Бориса; но братья, во время похода, заспорили, особенно Давидъ.—а половцы въ это время напали на князей, разбили ихъ и захватили множество плѣнниковъ, ушли въ степи. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Святославъ Всеволодовичъ; онъ заключалъ союзъ съ Олегомъ Новгородъ-сѣверскимъ двинулся на Романа, обвинилъ его въ неспособности защищать Русскую землю отъ поганыхъ и заставилъ бѣжать изъ Киева. Романъ укрылся въ крѣпкомъ Бѣлгородѣ ³⁾. Святославъ, въ сопровожденіи черныхъ-клобуковъ и киевскихъ пословъ, явился въ Киевъ и занялъ великокняжескій престолъ ⁴⁾.

Овладевъ Киевомъ, Святославъ Всеволодовичъ не долго оставался въ немъ: провѣдавъ, что Ростиславичи, съ знаменитымъ Мстиславомъ во главѣ, собираются идти на него,—онъ ушелъ въ Черниговъ. Дѣйстви-

---

¹⁾ Лавр. л., с. 364; Нив. л., с. 4; Воскр. л., с. 94; Иловайскій. Ист. Р. Владиміръ пер., II, 221.

²⁾ Ипат. л., с. 408.

³⁾ Ипат. л., с. 406—9.

⁴⁾ Ibidem. Отецъ Святослава, намъ извѣстно, былъ великимъ княземъ въ Киевѣ, гдѣ и умеръ; это обстоятельство послужило претензіей Святослава на занятіе Киевскаго стола.

тельно, положеніе Святослава было не изъ прочныхъ: своего войска у него было мало, половцы не приходили, враги надвигались, и потому уходя въ Черниговъ былъ прямымъ выходомъ изъ такого положенія ¹⁾. Не смотря на это, Святославъ вскорѣ опять становится кievскимъ княземъ, искусно пользуясь благоприятными обстоятельствами. Политическіе планы Святослава были направлены, повидимому, къ созиданію крупнаго государственнаго тѣла на югѣ Руси въ противовѣсъ возраставшему могуществу Суздаля. Святославъ чрезвычайно искусно и послѣдователь но ведетъ свою политику; онъ намѣчаетъ къ подчиненію или же къ союзу тѣ земли, которыя имѣли большое соотношеніе къ южной Руси— Новгородъ, Смоленскъ, Тверь, Рязань и проч.—и успѣваетъ въ этомъ ²⁾. Попытка Святослава прибрать въ руки Ростиславичей—Давида и Рюрика,—не удалось: ускользнувшій отъ захвата на охотѣ Давидъ Ростиславичъ рѣшилъ противиться Святославу до послѣдней крайности. Когда Святославъ съ союзниками пошелъ войной на суздальскаго князя, въ его приволжскія владѣнія, Рюрикъ Ростиславичъ вошелъ въ Кіевъ и овладѣлъ послѣднимъ ³⁾. Повоевавъ на Волгѣ, Святославъ направился на югъ, въ Кіевъ; на помощь ему явились половцы подъ начальствомъ Кончака и Кобыака ⁴⁾. Услыхавъ о приближеніи Святослава и половцевъ къ Кіеву, Рюрикъ ушелъ въ Бѣлгородъ, Кіевъ опять очутился въ рукахъ Святослава ⁵⁾. Но Рюрикъ не такъ легко могъ разстаться съ Кіевомъ: вскорѣ онъ подошелъ къ послѣднему и расположился на другой сторонѣ Днѣпра, близъ Долобска. Половцы пытались было выбить Рюриковы войска изъ занимаемой ими позиціи, но были разбиты. Во время этого сраженія особенно дѣятельное участіе и энергію проявилъ Переяславльскій полкъ, бывшій подъ командой боярина Бориса Захарьевича. Князь Игорь, участвовавшій въ этой битвѣ, видя пораженіе своихъ войскъ, бросился съ Копчакомъ въ лодку и ушелъ въ Остерскій Городокъ ⁶⁾.

¹⁾ Ипат. л., с. 409—410.

²⁾ Въ 1180 г., послѣ смерти Мстислава Ростиславича, новгородцы къ великому неудовольствію суздальскаго князя, призвали къ себѣ на княженіе Владиміра Святославича. Ипат. л., с. 412; Лавр. л., с. 367; Новг. л., по синод. сп., с. 156.

³⁾ Ипат. л., с. 420—1.

⁴⁾ Ипат. л., с. 420.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ипат. л., с. 421; Погодинъ, VI, 241.

Не смотря, однако, на эту побѣду, Рюрикъ Ростиславичъ, по со-вѣту своихъ мужей, уступилъ Святославу Кіевъ, а самъ взялъ, по вы-раженію лѣтописи, „всю землю Русскую“, т. е. остальные города Кіев-ской земли ¹⁾). Ростиславичи сознавали хорошо, что Кіева имъ не от-стоятъ; свои же волости, Поросье и другіе земли, сильно будутъ стра-дать и отъ половцевъ, и отъ частныхъ междоусобій, и потому они скоро примирились со своимъ новымъ положеніемъ: Романъ Ростиславичъ полу-чилъ при этомъ Смоленскъ, Олегъ Святославичъ—Черниговъ ²⁾). Это прими-реніе недавнихъ соперниковъ перешло вскорѣ въ тѣсную дружбу: оно было скрѣплено брачнымъ союзомъ ихъ дѣтей; согласіе и добрыя отно-шенія между союзниками не прекращались до конца ихъ жизни.

Установленіе прочныхъ отношеній между князьями Южной Руси отразились и на внѣшнихъ дѣлахъ ея. Мы разумѣемъ здѣсь интенсив-ную борьбу Русской земли съ половцами.

Необходимо замѣтить, что въ критической періодъ жизни южной Руси, въ періодъ образованія новаго политическаго организма на сѣверо-востокѣ Руси, многія княжества,—особенно тѣ, которымъ грозила опас-ность отъ возраставшаго въ сосѣдствѣ могущества,—пытались сохранить свою самостоятельность, стараются при благоприятныхъ обстоятельствахъ собрать вокругъ себя какъ можно больше земель и зачастую прибѣ-гаютъ для этого къ помощи постороннихъ элементовъ—половцевъ, чер-ныхъ-клубковъ, поляковъ, венгровъ и пр. Особенно часто пользовались кочевымъ элементомъ тѣ изъ князей, которые выказывали попытки овла-дѣть территоріей среднеднѣпровской Руси. Несомнѣнно, все это отра-жалось крайне неблагоприятно на тѣхъ русскихъ земляхъ, которыя со-сѣднили со степью. Кочевники, приходя въ русскіе предѣлы, знакомились съ каждымъ разомъ все больше и больше съ ихъ внутренней и внѣшней жизнью и пользовались конечно этимъ для своихъ личныхъ цѣлей: подъ шумъ междоусобной борьбы, они все смѣлѣе и чаще врывались въ русскія земли и грабили ихъ. Южно-русскіе князья мало-по-малу убѣждаются, что половцы являются весьма серьезнымъ тормазомъ въ развитіи русской жизни; пробуждается стремленіе сломить эту кочевую силу,—стремленіе, аналогичное тому, какое мы видѣли во время Владиміра Мономаха. Но тогда походы въ степи происходили главнымъ образомъ по инициативѣ

---

¹⁾ Ипат. л., с. 422; См. Соловьева, II, 288.

²⁾ Соловьевъ II, с. 282; Погодинъ I, с. 318.

киевского князя и его сподручниковъ, участія же Чернигова мы не только не замѣчаемъ, но, напротивъ, черниговскіе князья проявляютъ даже цѣлый рядъ попытокъ помѣшать въ этомъ отношеніи дѣлу великаго князя киевскаго. Къ концу XII стол. дѣла нѣсколько измѣняются: и киевскій, и чернигово-сѣверскіе князья энергично борются со степью. Мало того, сѣверскіе князья не только принимаютъ дѣятельное участіе въ совмѣстной борьбѣ съ половцами, но даже сами, отдѣльно, на свой собственный страхъ и рискъ, организуютъ военныя экспедиціи въ степи на половцевъ. Не отставали, понятно, и степняки въ своихъ нападеніяхъ на русскую землю. Съ обѣихъ сторонъ дѣло доходило до ожесточенія. Наставали по словамъ пѣвца о полку Игоревѣ времена, когда стоналъ Кіевъ тугою, а Черниговъ напастями.

Въ 1179 г. половцы, подъ предводительствомъ хана Кончака и его товарищей, явились въ предѣлы Переяславльскаго княжества и послали къ Святославу, въ Кіевъ, приглашеніе вступить съ ними въ переговоры. Святославъ согласился; но, выходя изъ Кіева, онъ взялъ съ собою войско, и, достигши Триполя, остановился, ожидая къ себѣ Ростиславичей, которые должны были привести съ собой вооруженную силу; сюда же, по расчету Святослава, должны были явиться и половецкіе уполномоченные для переговоровъ. Оказалось, однако, что дѣла пошли иначе. Половцы произвели въ это время страшное опустошеніе: они разграбили и перебили въ окрестностяхъ Переяслава множество жителей, при чемъ съ особой свирѣпостью истребляли дѣтей—„множайшия же избива младаѣцѣ“—разсказываетъ лѣтопись; не мало людей поцало также въ половецкую неволю ¹⁾. Словомъ, разореніе было произведено страшное: видимо, врагъ старался жестоко отомстить той странѣ, которая всегда являлась преградой ему, помѣхой въ нападеніяхъ.

Святославъ стоялъ у Триполя, ожидая къ себѣ половцевъ для переговоровъ о мирѣ, какъ вдругъ прибѣгаетъ гонецъ изъ Переяслава съ извѣстіемъ, что половцы уже воюютъ вокругъ этого города ²⁾. Зная характеръ половецкихъ нападеній—быстро напасть на враговъ, разграбить, пожечь ихъ достояніе и такъ же быстро скрыться съ добычей въ степи,—Святославъ и его союзники считали, что идти на враговъ къ Переяславу, поздно, т. к. половцы должны были уже отступить назадъ, къ степямъ.

¹⁾ Ипат. л., с. 414—415.

²⁾ Ипат. л., с. 415.

Чтобы захватить степняковъ, надо было зайти значительно впередъ и отрывать имъ отступленіе. Въ виду этого, князья быстро двинулись за Сулу и остановились близъ Лукомльскаго городища. Узнавъ объ этомъ половцы бѣжали: „япаса бѣгу опять своею дорогою“ по словамъ лѣтописи. Тогда князья возвратились домой ¹⁾. Это было серьезное, отважное нападеніе одного изъ заклятыхъ враговъ Руси, которому лѣтописецъ придаетъ эпитеты—„окаяннаго, безбожнаго, богостуднаго и греклятаго“, конечно, за его жестокость и хищность. Кончакъ дѣйствительно является мстителемъ Руси за тѣ обиды и притѣсненія, какія пришлось испытать его родителю отъ тяжелой руки Мономаха ²⁾.

Ожесточенныя нападенія половцевъ на Переяславльскіе предѣлы объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что эта земля начинаетъ вновь принимать дѣятельное участіе въ политической жизни южной Руси, гдѣ проявляются попытки создать крупный политическій организмъ, охватывающій собою весь бассейнъ средняго Днѣпра. Эта мысль особенно ярко сказывается среди черниговскихъ князей, энергичный и способный представитель которыхъ, Святославъ Всеволодовичъ, и приступаетъ къ осуществленію этой идеи послѣ дѣлаго ряда подготовительныхъ работъ, направленныхъ на расширеніе своей власти насчетъ сосѣдей, на приобрѣтеніе союзниковъ и ослабленіе своихъ опасныхъ и сильныхъ соперниковъ ³⁾. Конечно, и половецкія степи не могли быть безразличны для этого энергичнаго князя: послѣдствіемъ чего и являются походы въ степи.

Съ 80-хъ годовъ XII ст. замѣчается нѣкоторый поворотъ въ политической жизни южной Руси: измѣняются какъ взаимныя отношенія ея составныхъ частей, такъ и отношенія къ степи.

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ипат. л., с. 480.

³⁾ Интересны перипетіи борьбы этихъ двухъ представителей крупныхъ политическихъ организмовъ—суздальско-владимѣрскаго и кіево-черниговскаго. Мы не будемъ здѣсь передавать ихъ; скажемъ только, что если попытки Святослава ослабить Всеволода Юрьевича вмѣшательствомъ въ рязанскія дѣла окончились неудачей, то за то на югѣ съ Ростиславичами и другими князьями были заключены тогда самыя дружественныя отношенія. Въ это время произошло сближеніе между черниговскимъ и переяславльскимъ князьями: послѣдній женился на племянницѣ Святослава В—ча, дочери черниговскаго князя, Ярослава Всеволодовича. Бракъ этотъ доставилъ Святославу еще одного союзника. Ипат. л., с. 415.

Серьезная опасность, грозившая южной Руси со всех почти сторонъ, была причиной установления на некоторое время согласія среди южно-русскихъ князей. Съ тѣхъ поръ, какъ притязанія Галицкаго княжества на поглощеніе сосѣднихъ земель обнаружались весьма ясно, а со стороны Суздаля Кіевской Руси былъ нанесенъ такой ошеломляющій ударъ и сдѣлана попытка управлять всѣмъ Приднѣпровьемъ, отношенія послѣдняго къ степи начинаютъ измѣняться. Южная Русь поняла теперь, что половецкая сила была тѣмъ врагомъ ея, который весьма много способствовалъ начинавшемуся паденію ея политическаго и экономическаго благосостоянія, что это врагъ, грозящій и на будущее время неисчислимыми бѣдствіями въ видѣ дикихъ набѣговъ, пожаровъ, увода плѣнныхъ, разоренія селъ и городовъ и пр. И вотъ, среди южно-русскихъ князей начинаетъ укрѣпляться все больше и больше общее желаніе сломать эту враждебную, половецкую силу, долгое время тормозившую свободное развитіе южной Руси. Дѣло начинаетъ принимать обостренное отношеніе съ обѣихъ сторонъ: и Русь, и степь напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы устоять въ той отчаянной, ожесточенной борьбѣ, которая являлась какъ бы борьбой на жизнь и смерть. Южная Русь пытается сконцентрировать вмѣстѣ возможно больше военныхъ силъ, чтобы сокрушить врага въ его убѣжищѣ, на его территоріи. Степняки, въ свою очередь, напрягаютъ всѣ усилія, чтобы разрушить замыслы враговъ, и рядъ опустошительныхъ, жестокихъ набѣговъ съ огромными заревами пожаровъ и цѣлыми потоками крови,—былъ отвѣтомъ кочевниковъ Русской землѣ. Мало того, кочевники не ограничиваются уже простымъ грабежемъ и разореніемъ русскихъ земель, а сознавая для себя сильную опасность отъ могущества Руси, стараются подорвать ея благосостояніе или же по крайней мѣрѣ, не дать возможности окрѣпнуть ему. Употребленіе половцами при осадѣ городовъ „живаго огня“ и попытки вести правильныя осады—являются лучшими показателями того, что степняки, подъ влияніемъ различнаго рода условій, уже сдѣлали значительный шагъ впередъ въ культурномъ отношеніи.

Узнавъ о заключеніи союза между Святославомъ Всеволодовичемъ и Рюрикомъ Ростиславичемъ, и замѣтивъ, что Русская земля дѣлаетъ серьезныя попытки къ охраненію своихъ торговыхъ путей, половцы рѣшили сдѣлать набѣгъ на Южную Русь. Въ 1183 году половцы, подъ начальствомъ Кончака и Глѣба Тиріевича, внезапно нападаютъ на Дмит-

ровъ ¹⁾. Святославъ Всеволодовичъ и Рюрикъ Ростиславичъ немедленно выступили къ Олжичамъ, пославъ въ Черниговъ, къ Ярославу, просьбу придти на помощь, чтобы вмѣстѣ выступить въ степи. Ярославъ явился. Онъ посовѣтовалъ, однако, князьямъ отложить походъ въ степи до лѣта. Князья согласились, но, отложивъ большой походъ, они все таки рѣшили выслать на ближайшихъ къ нимъ половцевъ часть своихъ войскъ, начальниками надъ которыми были поставлены Игорь сѣверскій и Владиміръ Глѣбовичъ. Во время похода въ половецкія степи, Игорь и Владиміръ Глѣбовичъ рассорились, при чемъ послѣдній ушелъ назадъ со своимъ отрядомъ. Игорь самъ совершилъ благополучно походъ на половцевъ, разбилъ ихъ (на р. Хырів) и возвратился назадъ ²⁾.

Въ 1184 году Святославъ и Рюрикъ объявили походъ на половцевъ, приглашая князей принять въ немъ участіе. Со всѣхъ сторонъ отозвались князья на приглашеніе и явились со своими войсками. Здѣсь были князья: лудскій, смоленскіе, городенскіе, пинскій, галицкое войско, переяславльскій—Владиміръ Глѣбовичъ и другіе ³⁾. Значительный отрядъ берендѣевъ подкрѣплялъ русскія войска. Однако, братья Святослава кievскаго не участвовали въ походѣ, отказываясь подъ разными предлогами. „Намъ далеко идти въ низовья Днѣпра,—говорили они; мы не можемъ оставить безъ защиты своихъ земель; но если ты будешь идти Переяславльскою землею (въ лѣтописи сказано въ широкомъ смыслѣ—„на Переяславль“), то мы соединимся съ тобой на Сулѣ ⁴⁾).

Не смотря на это, Святославъ не отложилъ похода. Достигши Инжирева брода ⁵⁾, войска перешли на лѣвую сторону Днѣпра, считавшую

¹⁾ Ипат. л., с. 424; Густип. л., с. 318; Татищевъ, III, с. 253, Арцыбашевъ, с. 229—30. Дмитровъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ (Голубовскій)—это село Золотоношскаго у., Полт. губ.; другіе (Барсовъ, Карамзинъ и пр.) считаютъ его селомъ Курской губ. Мнѣ кажется, что лѣтописный Дмитровъ 1183 г. можно видѣть въ с. Дмитровѣ, Чернигов. губ., тѣмъ болѣе, что нападенія половцевъ въ это именно время угрожали черниговскимъ землямъ и сосѣднимъ съ ними переяславльскимъ.

²⁾ Ипат. л., с. 425; Густ. л., с. 319; Арцыбашевъ, с. 230.

³⁾ Ibidem

⁴⁾ Ibidem. У Сергѣевича (Вѣче и князь, с. 134) сказано почему то, что соединеніе князей назначалось на какой то р. Руссѣ, а не на Сулѣ. Мы не знаемъ, откуда взялъ эту Руссу почтенный ученный.

⁵⁾ Инжирь бродъ нѣкоторые помѣщаютъ близъ м. Переволочнаго, на Днѣпрѣ. См. Арцыбашева, с. 231; Максимовича. Собр. Соч., II, с. 350—1.

ся ратной, т. е. военной, и углубились въ степи. Впередѣ войска шли опытные, отважные развѣдчики, которымъ были хорошо извѣстны всѣ военные приемы и хитрости степняковъ. Передовой полкъ изъ 2100 переяславльцевъ и берендѣевъ, вель переяславльскій князь, Владиміръ Глѣбовичъ, за которымъ слѣдовало нѣсколько не менѣе храбрыхъ князей: Мстиславъ и Глѣбъ Святославичи и другіе ¹⁾). Храбрый переяславльскій князь сгоралъ нетерпѣніемъ поскорѣ сразиться съ половцами, которые причиняли много зла его землѣ.

Когда русскія войска вступили въ половецкіе степи, Владиміръ Глѣбовичъ упросилъ Святослава отпустить его съ полкомъ впередъ поискать въ полѣ чести съ половецкой силой: „моя волость пуста отъ половець—говорилъ онъ: пусти мя, отче Святославе, напередъ съ сторожи!“ Святославъ согласился. Переяславльцы со своими союзниками, берендѣями, быстро углубились въ степи и скоро встрѣтили враговъ, находившихся возлѣ своихъ вѣжъ. Не ожидая подхода остальныхъ русскихъ войскъ, Владиміръ Глѣбовичъ смѣло ударилъ на половець и обратилъ ихъ въ такое беспорядочное бѣгство, что не было никакой возможности нарядить какую либо погону за бѣглецами: разсыпавшіеся по степи половцы вскорѣ совершенно скрылись изъ виду.

Одержавъ столь блистательно побѣду, Владиміръ Глѣбовичъ возвратился нѣсколько назадъ и остановился на р. Ерели, которая въ древнее время носила названіе Угла ²⁾). Здѣсь онъ ожидалъ подхода остальныхъ русскихъ силъ. Между тѣмъ со стороны половець въ это время замыслился серьезный отпоръ русскимъ: первая удача послѣднихъ только раздражила степняковъ. Разсчитывая, что русскихъ пришло въ степи немного, половецкій ханъ, Кобякъ, рѣшилъ быстро повернуть назадъ и неожиданно напасть на враговъ. „Богъ теперь послалъ русскихъ князей и ихъ войска въ мои руки“—говорилъ Кобякъ, и затѣмъ быстро двинулся на русское войско. Половцы кричали, говоритъ лѣтописецъ, какъ бы собираясь пожрать русскія войска. Началась перестрѣлка черезъ рѣку и небольшія спѣлки между противниками. Въ это время главныя русскія силы быстро двигались къ мѣсту сраженія, и когда уже были недалеко отъ послѣдняго, то Святославъ и Рюрикъ немедленно же отрядили часть войска

¹⁾ Лавр. л., стр. 375; Ник. л. Пол. с. р. л., т. X, с. II. Глѣбъ Юрьевичъ Добровицкій, Мстиславъ Романовичъ, Мстиславъ Владиміровичъ. См. Арцыбашева, с. 231.

²⁾ Ипат. л., стр. 426—428; Лавр. л., стр. 374.

въ помощь сражающимся, а затѣмъ и сами подступили со всѣми войсками. Тогда половцы, увидѣвъ, что приходится имѣть дѣло съ большими силами, испугались и поспѣшно бросились бѣжать, но было уже поздно: русскіе врѣзались въ ихъ ряды „въвѣртѣшася в нѣ“—говорить лѣтопись,— и начали рубить и брать въ плѣнъ половцевъ. Послѣдніе были окончательно разбиты и разсѣяны, потерявъ при этомъ множество людей, которые частью легли въ сраженіи, частью попали въ плѣнъ: было взято свыше 7000 плѣнниковъ и въ числѣ ихъ ханъ Кобякъ ¹⁾.

Побѣдивъ враговъ, князья возвратились домой съ огромной добычей: дружина набрала множество плѣнниковъ, отбила невольниковъ („колodники поведоша“), захватила большое количество лошадей, скота и проч. Особенную радость причинило русскому населенію освобожденіе изъ половецкой неволи плѣнныхъ соотечественниковъ ²⁾.

„Святославъ Великій Киевскій—поется въ Словѣ о полку Игоревѣ—грозою бяшетъ, притрепалъ своими сильными пѣклы и харалужными мечи, наступи на землю Половецкую, притопта хѣлми и яругы, взмути рѣки и озеры, иссуши потоки и болота, а поганого Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ пѣковъ половецкихъ, яко вихрь, выторже: и падеся Кобякъ въ градъ Киевъ, въ гриднищѣ Святславѣ“.

Въ томъ же году, по примѣру Святослава, ходилъ въ степи и Игорь Святославичъ. За р. Мерломъ онъ встрѣтился съ половцами, шедшими подъ начальствомъ Обовла Костуковича грабить Русскія земли. Половцы были разбиты и бѣжали ³⁾.

Такимъ образомъ, попытки половцевъ неожиданно напасть на русскія земли и разграбить ихъ оканчивались неудачей. Но эти половецкія экспедиціи были предпріятіями отдѣльныхъ лицъ, а не всей половецкой земли. Скоро, однако, положеніе перемѣнилось. Видя какихъ солидныхъ результатовъ достигаютъ русскіе своими дружинами, совмѣстными походами въ степи, половцы на общемъ совѣтѣ рѣшаютъ дѣйствовать съ этихъ поръ въ подобномъ же духѣ. Дѣятельнымъ организаторомъ этого новаго дѣла былъ храбрый и способный ханъ половецкій, по имени

---

¹⁾ Судя по разсказамъ лѣтоп. (Лавр., Никон. и др.) половцевъ было взято 7000, изъ 417 князей половецкихъ было убито 17. Ипат л., с. 427; Ник. л., с. 11; Воскр. л., с. 97, 98; Лавр. л., с. 376; Арцыбашевъ, с. 232.

²⁾ Лавр. л., с. 376; Татищевъ, (III, 257), говоритъ, что пришедши въ р. Ворсклѣ, князья дали Владиміру плѣнныхъ половецкихъ князей и проч.

³⁾ Ипат. л., с. 428; Татищевъ III, 258; Арцыбашевъ, с. 232.

Кончакъ. Эта крупная, энергичная личность половецких степей передава летописью съ поэтическимъ колоритомъ, который несомнѣнно заимствованъ ею изъ недошедшихъ до насъ эпическихъ сказаній о половецкихъ богатыряхъ. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ наша летопись.

Когда Владиміръ Мономахъ громилъ половецъ, главные предводители послѣднихъ бѣжали изъ своихъ земель: ханъ, именовъ Отрокъ, бѣжалъ въ Обезы, за желѣзные ворота, ханъ же Сырчанъ, очевидно родичъ ему, — ушелъ на Донъ, гдѣ и занялся промыслами — „рыбою ожившую“, какъ говоритъ летопись. Когда умеръ Владиміръ Мономахъ, ханъ Сырчанъ послалъ оставшагося у него въ живыхъ одного гудца (пѣвца) въ Обезы, давъ ему такое порученіе: скажи брату, говорилъ Сырчанъ, такъ: „Владиміръ уже умеръ; возвратись, брате, въ землю свою“. Передавая ему мои слова, пой при этомъ пѣсни половецкія; если же не послушаетъ тебя, то дай ему понюхать зелья, именовъ „свианъ“. Когда пѣвецъ передалъ Отроку порученное, и когда тотъ не хотѣлъ ни возвращаться домой, ни слушать пѣсни половецкія, то пѣвецъ далъ ему понюхать вышеназванное зелье. И какъ только понюхалъ этого зелья Отрокъ, то заплакалъ и сказалъ: „лучше на своей землѣ честную смерть пріять (костью лечи), чѣмъ на чужбинѣ славнымъ быть“, и пришелъ въ свою землю. Отъ него же родился Кончакъ, „иже свесе Суду, пѣшь хода, котель нося на плечеви“¹⁾. Вотъ этотъ-то Кончакъ, задумавъ походъ на Русь, собралъ громадное войско, и запасшись метательными орудіями, стрѣляющими „живымъ огнемъ“, въ 1184 году устремился на юго-восточные предѣлы Руси²⁾. Онъ шелъ сюда съ явнымъ намѣреніемъ произвести страшный погромъ, чтобы надолго лишить Русскую землю возможности вредить степнякамъ.

Этотъ смѣлый планъ разрушенія городовъ и вообще всей пограничной области былъ задуманъ Кончакомъ весьма искусно. Прежде всего Кончакъ рѣшилъ напасть на восточныя границы Переяславльскаго княжества, чтобы, разрушивъ посульскія укрѣпленія, сильно мѣшавшія свободѣ дѣйствій степняковъ, открыть широкой и безопасный доступъ внутрь Переяславльскаго княжества, и отсюда уже — и въ остальные предѣлы Руси. Задумавъ произвести разгромъ посульской области, Кончакъ вошелъ въ переяславльскіе предѣлы и остановился на р. Хоролѣ. Онъ остановился здѣсь, съ тою цѣлью, чтобы узнать окончательно, какого образа

¹⁾ Ипат. л., с. 430;

²⁾ Татищевъ (III, 259) передаетъ, что метательный снарядъ этотъ былъ помѣщенъ „на возу великомъ“ и могъ метать камни въ средину града, а для метанія огня былъ снарядъ поменьше.

дѣйствій будетъ держаться въ это время черниговскій князь. Кончаку важно было—или заручиться союзомъ черниговскаго князя, или же, по крайней мѣрѣ, воспользоваться его нейтралитетомъ во время войны, такъ какъ онъ могъ тогда смѣлѣе дѣйствовать противъ Святослава и его союзниковъ. Съ этою цѣлью Кончакъ посылаетъ, съ береговъ Хорола, пословъ въ Черниговъ, къ Ярославу Всеволодовичу, съ мирными предложеніями и просьбой вступить съ нимъ въ союзъ. Ярославъ Всеволодовичъ, подъ вліяніемъ страха, или же по какимъ либо другимъ соображеніямъ, согласился и даже послалъ для переговоровъ съ Кончакомъ, своего довѣреннаго мужа, Ольстина Олексича. Впрочемъ, союзъ Ярослава съ половцами, благодаря энергичному вмѣшательству кievскаго князя, не состоялся ¹⁾. Ярославъ Всеволодовичъ, тѣмъ не менѣе не принималъ участія въ походѣ противъ половцевъ. Онъ отказался отъ похода подъ тѣмъ предлогомъ, что ему, вѣдь, нельзя рисковать жизнью своего мужа, посланнаго къ степнякамъ для переговоровъ. Такимъ образомъ, Святославъ и Рюрикъ были предоставлены однѣмъ своимъ силамъ. Въ виду того, что врагъ находился уже вблизи главной боевой линіи Переяславльскаго княжества—Посулія, медлить было нельзя, и князья (Святославъ и Рюрикъ), угадавъ планъ Кончака, успѣли предупредить его. Они быстро собрали войска и выступили противъ половцевъ съ цѣлью не допустить ихъ прорваться внутрь страны. Впереди, въ качествѣ опытнаго, осторожнаго вождя, уже имѣвшаго неоднократно возможность показать свою предусмотрительность и свою отвагу въ борьбѣ съ врагами, шелъ переяславльскій князь, Владиміръ Глѣбовичъ. Подвигаясь осторожно впередъ, русскія войска встрѣтились съ купцами, ѣхавшими со стороны половцевъ съ товарами ²⁾. Купцы сообщили, что половцы стоятъ на Хоролѣ ³⁾. Тогда князья рѣшили немедленно же двинуться на враговъ со всѣми своими силами. Впередъ, для разкогноспировки, были отряжены войска Владиміра Глѣбовича и Мстислава. Достигши того мѣста, гдѣ, по разсказамъ купцовъ, должны были находиться половцы, русскіе не нашли ихъ уже тамъ, т. к. половцы снялись съ этой стоянки и подвинулась дальше къ Хоролу. Русскіе развѣдчики осторожно направились вслѣдъ за выступившими впередъ половцами и, наконецъ, достигли холмовъ, откуда можно было

¹⁾ Ипат. л., с. 429; Густин., с. 319.

²⁾ Купцы въ лѣтописи назывались „гостями“—терминъ, прилагавшійся къ торговцамъ съ древнѣйшихъ временъ.

³⁾ Ипат. л., стр. 429; Татищевъ, III, 259—60.

окинуть взором окрестность на далекое разстояніе. Съ вершины высокаго холма, русскіе увидѣли, что Кончакъ со своимъ войскомъ расположился станомъ на лугу. Тогда было рѣшено немедленно же ударить на половцевъ. Обошедши холмъ, русскіе быстро ударили на враговъ. Испуганные внезапнымъ, неожиданнымъ нападеніемъ половцы бросились бѣжать черезъ дорогу, оставивъ въ руки побѣдителей все свое добро: плѣнниковъ, лошадей, оружіе и тѣ метательные снаряды, которые стрѣляли „живымъ огнемъ“; самъ „бесурменный“, который завѣдывалъ этимъ огнестрѣльнымъ орудіемъ, попалъ въ плѣнъ къ русскимъ. За уходившими врагами была послана погоня—Кунтувдѣй съ 8000 человекъ берендѣевъ, но они ничего не могли сдѣлать, чтобы захватить Кончака: наступившая оттепель помѣшала преслѣдованію, половцы успѣли уйти въ степи. Побѣдивъ враговъ и растрогавъ ихъ планъ, князья возвратились домой ¹⁾.

Мы видимъ такимъ образомъ, что борьба съ половцами начинаетъ привлекать все больше и больше участниковъ; не только близлежащія къ степи земли, но даже и отдаленныя отъ нея области высылаютъ свои войска для борьбы съ кочевниками. Въ Русской землѣ просыпается сознаніе необходимости сломить силу степняковъ, мѣшавшимъ свободному развитію русской жизни: проявляется энергичное стремленіе положить конецъ дальнѣйшему распространенію зла, въ корень подрывавшаго благосостояніе Южной Руси. Сѣверская земля, испытывающая на себѣ всю невзгоду половецкихъ набѣговъ, выказываетъ горячее желаніе бороться съ половцами. Игорь Святославичъ, поздно увѣдомленный о походѣ на половцевъ, не могъ принять участія въ немъ одновременно съ войсками Святослава и Рюрика. Сильно сожалѣя объ этомъ, Игорь Святославичъ хотѣлъ было настичь войска союзниковъ направившись наперерѣзъ имъ, полемъ, возлѣ р. Сулы, но неудобная дорога, взявшаяся гололедицею (серень), была настолько трудна, что Игорь долженъ былъ возвратиться назадъ, оставя всякую мысль объ участіи въ походѣ ²⁾.

Удачный исходъ весенней экспедиціи противъ половцевъ вызвалъ новый походъ въ степи, который также былъ очень удаченъ ³⁾.

Нѣсколько времени спустя послѣ этой второй экспедиціи, послан-

¹⁾ Ibidem; Густин. с. 319. У Татищева (III, 260) большія подробности объ этомъ боѣ.

²⁾ Ипат. л., с. 430.

³⁾ Ibidem; Густин., с. 319; Татищевъ, III, 261.

ной въ степи кievскимъ княземъ, Сѣверская земля по своему почину организуеъ крупный походъ въ половецкія степи: мы разумѣемъ тотъ знаменитый своимъ печальнымъ исходомъ походъ Игоря сѣверскаго на половець, который былъ такъ поэтически воспѣтъ южно-русскимъ народнымъ поэтомъ. Мы не будемъ передавать подробностей этого похода—онѣ общеизвѣстны; скажемъ только, что Переяславльскія земля не преминула ярко блеснуть въ этомъ произведеніи своими дивными красотами; добавимъ затѣмъ, что отъ чуткой души великаго своей простотой и задушевностью поэта не ускользнули тѣ основныя, полныя глубокаго трагизма, черты пограничной, окраинной со степью жизни, которая съ самыхъ отдаленныхъ временъ, насколько можетъ знать исторія, испытывала больше страданій и горя, чѣмъ радостей. Слово о полку Игоревѣ было лебединой пѣснью русскаго юга, который дѣлалъ отчаянныя усилія, послѣднія попытки отстоять свои насущные интересы, свои главныя основы жизни, уже раньше распатанныя различнаго рода неблагоприятными для свободнаго развитія внутренними и внѣшними условіями. Сознаніе необходимости возможно скорѣе положить предѣлъ всякаго рода неурядицамъ, подтачивавшимъ русскую жизнь, чтобы тѣмъ дать возможность Русской землѣ окрѣпнуть и подняться на ноги, вновь пробуждается въ умахъ лучшихъ представителей Русскаго юга. Эпоха Мономахова и его старшихъ дѣтей вся прошла въ заботахъ по этой части. Послѣдующія за Мономахомъ времена, полныя княжескихъ междоусобій, въ которыхъ, по выраженію пѣвца „Слова“ сокращался вѣкъ людской, затемнили основныя задачи русскаго юга и много способствовали быстрому ея упадку. Увеличивавшееся съ каждымъ годомъ паденіе благосостоянія южной Руси, снова обратило на себя серьезное вниманіе правителей ея, и мы видимъ, какъ мало-по-малу воскресаетъ эпоха энергичныхъ, совмѣстныхъ походовъ русскаго юга въ степи, на половець, возникаютъ сѣзды князей, которые задумываютъ устранить, разрушить зло, хотять вновь воскресить то, что было потеряно южной Русью нѣсколько раньше. Но было уже поздно: жизнь уходила съ юга; она нашла себѣ новое мѣсто, прорыла себѣ новое русло, оставивъ старое гложуть и мелчать чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше. Наступали времена, когда „по русскаго землѣ рѣдко раздавались голоса ратаевъ, но часто надъ трупами граяли вороны, съ рѣзкимъ крикомъ кружились галчье, собираясь полетѣть на добычу“.

Страшная вѣсть о пораженіи сѣверскаго войска навела отчаяніе

и ужасъ на незащищенную сѣверскую окраину: серьезная опасность грозила теперь тѣмъ областямъ, которыя оставались открытыми, незащищенными со стороны степи. Особенно сильное смятеніе и скорбь разлились въ Посемьѣ, которое хорошо знало мстительный характеръ степняковъ и съ трепетомъ ежеминутно ожидало грознаго ихъ нашествія. Вотъ какими словами описываетъ намъ лѣтописецъ эту картину: „Возмѣташася городи Посемьскіе, и бысть скорбь и туга люта, якоже николиже не бывала во всемъ Посемьи, и в Новѣгородѣ Сѣверскомъ, и по всей волости Черниговской, князи изымани и дружина изымана, побита; и мятахуться аки в мотви, городи воставахуть, и не мило бѣшеть тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрѣкахуся душъ своихъ, жалующе по князихъ своихъ“¹⁾.

Сильно опечалился кievскій князь Святославъ Всеволодовичъ, когда узналъ о горькой участи сѣверскаго войска и его предводителей. Онъ зналъ, что половцы не преминутъ воспользоваться этимъ печальнымъ обстоятельствомъ и вскорѣ нагрянутъ на Русскую землю. „Тогда великій Святославъ, говорить авторъ „Слова“, изрони злато слово со слезами смѣшено, и рече: „о моя сыновца, Игорю и Всеволоде! рано еста начала половецкую землю мечи цѣлѣти, а себѣ славы искати; но нечестно одолѣсте; нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцѣмъ харулузѣ сковала, а въ бѣести закалена. Се ли сътвористе моей серебрянѣй сѣдинѣ!“²⁾.

Чтобы охранить нѣсколько предѣлы сѣверской земли отъ враговъ, Святославъ кievскій посылаетъ къ нимъ своихъ сыновей—Олега и Владиміра—постеречь землю Русскую. Кромѣ того, онъ отправляетъ гонцовъ къ Давиду, въ Смоленскъ, и въ другія земли, прося князей не оставить безъ помощи Русской земли въ критическую минуту. Призывъ кievскаго князя не былъ напраснымъ: смоленскія войска пришли на помощь и успѣшили прикрыть главнѣе торговые пути Руси: они направились къ Траполью, а затѣмъ—къ Каневу, въ намѣреніи предупредить враговъ и не дать имъ возможности проникнуть внутрь Русской земли. И въ Черниговѣ дѣятельно готовились къ войнѣ: Ярославъ собиралъ свои войска, готовясь къ отпору врагамъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, половцамъ были извѣстны всѣ эти приго-

1) Ипат. л., с. 435.

2) Хрестоматія Буслаева, М. 1891 г., стр. 94.

товления русских князей, и они до поры до времени притаились, затихли, не выказывая повидимому никаких попыток напасть на русские предѣлы.

Простоявъ нѣсколько времени и не видя нигдѣ враговъ, русскія войска разошлись по домамъ. Но половцы, какъ оказалось, только это-го и ждали. Едва стало извѣстно, что Святославъ Всеволодовичъ, возвратившись домой, распустилъ свои войска, какъ степняки ринулись на Русскую землю, надѣясь напасть врасплохъ и разгромить ее. Собираясь идти на Русскія земли, половцы созвали общій совѣтъ и начали разсуждать, куда имъ въ настоящее время выгоднѣе всего предпринять набѣгъ. Кончакъ предлагалъ устремиться на кievскіе предѣлы, гдѣ половцы неоднократно терпѣли обиды и пораженія отъ русскихъ, и гдѣ сложилъ свою голову ихъ храбрый князь, Бонякъ; другой ханъ, Кза, напротивъ, совѣтовалъ лучше всего идти на Посемье, которое послѣ погрома сѣверскаго войска осталось теперь совершенно беззащитнымъ, и гдѣ, слѣдовательно, можно весьма легко и удобно поживиться. Оба половецкіе предводители стояли на своемъ. Завязался споръ, результатомъ котораго было то, что половцы раздѣлились на два лагеря: одни, подъ начальствомъ Кончака, направились къ Переяславию; другіе, имѣя во главѣ Кзу, — пошли къ Путивлю, на Посемье ¹⁾.

Въ 1185 году грозный ураганъ половецкаго нашествія надвигался со стороны степи на Переяславльскую землю: то шелъ Кончакъ со своими отборными силами. По дорогѣ къ Переяславию половцы напали на посульскія укрѣпленія и взяли всѣ города на Сулѣ ²⁾. Затѣмъ они быстро двинулись впередъ и обложили Переяславль. Переяславльскій князь, Владиміръ Глѣбовичъ, затворился въ городѣ и храбро защищался. Въ теченіи цѣлаго дня шла упорная борьба подъ стѣнами Переяславля, который не поддавался врагамъ. Между тѣмъ половцы не покидали своего намѣренія взять городъ силою; они съ ожесточеніемъ продолжали нападать на городскія укрѣпленія, и такъ настойчиво, что Переяславльскій острогъ (внѣшнее укрѣпленіе) началъ уже переходить въ ихъ руки ³⁾. Видя острогъ взимаемъ, говоритъ лѣтописецъ, Владиміръ Глѣбовичъ рѣшился на отчаянный шагъ: съ незначительнымъ, сравнительно съ половецкой силой, отрядомъ бросился этотъ храбрый князь

¹⁾ Ипат. л., с. 435, 436; Татищевъ, III, с. 267; Густин. л., с. 320.

²⁾ Лавр. л., с. 379; Никон. л., с. 15; Воскр. л., с. 99.

³⁾ Лавр. л., с. 379.

на половцевъ. Половцы со всѣхъ сторонъ окружили переяславльскаго князя и его удалцевъ. Завязался отчаянный бой у стѣнъ самаго города. Владиміръ храбро отбивался отъ враговъ. Переяславльцы съ городскихъ стѣнъ наблюдали за сраженіемъ, и когда увидѣли, какой опасности подвергается ихъ сильный, энергичный князь, то быстро выступили изъ крѣпости, бросились на помощь своему князю, отбили его у враговъ и сильно израненнаго—онъ получилъ три раны копьемъ—едва успѣли унести въ городъ, гдѣ и затворились ¹⁾. Эта отчаянная вылазка возымѣла, однако, свое дѣйствіе: половцы не возобновляли уже своихъ попытокъ взять Переяславль силою. Гѣмъ не менѣе, они не покидали города, а держали его въ осадѣ. Между тѣмъ, Владиміръ Глѣбовичъ не смотря на свои раны, продолжалъ дѣятельно заботиться о своемъ городѣ и своей землѣ. Онъ посылаетъ къ Святославу и Рюрику просьбу прислать къ нему какъ можно скорѣе какую нибудь помощь: „се половци у мене, а помозите ми“—взывалъ къ князьямъ Владиміръ Глѣбовичъ ²⁾. Но помощь не являлась. Въ это время у Кіевскаго князя, Святослава Всеволодовича, вышли недоразумѣнія съ смоленскимъ ополченіемъ. Когда въ Кіевъ пришла вѣсть о томъ, что половцы осаждаютъ Переяславль, Святославъ послалъ въ Триполье приказъ стоявшимъ тамъ смоленскимъ войскамъ идти на выручку Переяславля, но смоляне отказались, заявивъ, что они пришли сюда собственно для защиты Кіева, а не для другого чего, и потому на выручку Переяславля они идти не намѣрены, ибо и безъ того уже сильно устали ³⁾. Тогда Святославъ и Рюрикъ, оставя смолянъ, поспѣшили на выручку Переяславля, но опоздали: половцы еще до ихъ прихода, узнавъ о томъ, что къ Переяславлю скоро придетъ помощь, сняли осаду и поспѣшно отступили въ степи. Отступление половцевъ совершалось кратчайшей, болѣе удобной дорогой, черезъ низовья р. Сулы. Здѣсь по дорогѣ они напали на г. Римовъ и осадили его. Римовичи затворились въ городѣ, а половцы прилялись осаждать его. Во время осады съ римовичами приключилось большое несчастье. Когда половцы сдѣлали приступъ къ стѣнамъ города, римовичи, отражая враговъ, въ большемъ количествѣ наполнили обѣ городскія у стѣнъ башни (городниці). Деревяныя башни эти, ветхія и непрочныя, не выдержали тя-

¹⁾ Ипат. л., с. 435—436; Ник. л., с. 14; Воскр. л., с. 99; Густ., с. 320.

²⁾ Ипат. л., с. 436; Татищевъ, III, 268.

³⁾ Ibidem.

жести набившагося въ нихъ народа и рухнули, увлекая съ собой и раздавливая множество людей. Это несчастье, причинивъ уронъ защитникамъ города, открыло свободный доступъ внутрь крѣпости. Произошло замѣшательство, во время котораго половцы быстро ворвались въ городъ черезъ образовавшійся проломъ отъ башенъ и начали производить грабежъ и рѣзню. Страшная паника распространилась среди жителей Римова. Одни изъ нихъ бросились бѣжать изъ города и скрылись въ болотахъ и дебряхъ, находившихся неподалеку отъ Римова, другіе же, кто не успѣлъ этого сдѣлать и оставался въ городѣ, попали въ плѣнъ къ половцамъ, которые захвативъ добычу, поспѣшили уйти въ свои степи 1). „Се у Рямѣ кричатъ подъ саблями половецкими, а Володимеръ подъ ранами“—повѣствуетъ пѣвецъ Слова о полку Игоревѣ, передавая объ этихъ событіяхъ.

Другой отрядъ половцевъ направился на Посемье и осадилъ г. Путивль, который, однако, не былъ взятъ врагами; пострадалъ только одинъ острогъ, сожженный половцами. За то множество селъ и деревень было разграблено и выжжено кочевниками на Посемьи, масса русскихъ плѣнниковъ попала въ половецкую неволю. Пограбивъ, разоривъ страну, половцы безпрепятственно возвратились въ свои степи 2).

Такъ печально окончились для русскихъ интересовъ эти оба нашествія половцевъ на Русскія окраины. Степняки отомстили за себя. Страшное опустошеніе, причиненное половцами въ этотъ періодъ, ярко отразилось въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. Эти ожесточенныя, разрушительныя нападенія половцевъ не отбили, однако, у русскихъ князей желанія бороться съ врагами. Напротивъ, они еще болѣе побудили князей общими силами сломить своего неугомоннаго врага, который начиналъ уже систематически подрывать благосостояніе Русской земли. Набѣги половцевъ не прекращались. Въ 1187 году, т. е., годъ съ небольшимъ спустя послѣ нападенія на Посемье и на Переяславль, половцы опять пытаются напасть на Русскую землю; они, повидимому, намѣревались поживиться на счетъ днѣпровскаго побережья, для чего и пробрались къ Татинскому броду, разумѣется, похозяинчавъ предварительно въ близлежащихъ населенныхъ мѣстахъ 3). Что въ данномъ случаѣ грабежъ коснулся населенія побережья Днѣпра, находящагося ниже г. Канева,

1) Ипат. л., с. 436—437; Татищевъ, III, с. 268; Густин. л., с. 320.

2) Ипат. л., стр. 437.

3) Татинскій бродъ, полагають, находился въ золотоношскомъ у., полт. губ. См. Варсова. Истор. геогр. Слов., с. 194.

въ этомъ, кажется, нельзя сомнѣваться. Правда, лѣтопись ничего не говоритъ объ этомъ, но энергія и совмѣстныя военныя дѣйствія ближайшихъ къ мѣсту нападенія русскихъ князей могутъ съ достаточнымъ основаніемъ подтвердить наше положеніе. Дѣйствительно, лишь только Святославъ и Рюрикъ узнали о появленіи половцевъ у Татинскаго брода, какъ немедленно же, безъ дальнихъ сборовъ, двинулись на нихъ. Въстѣ съ кievскимъ войскомъ выступилъ въ походъ изъ Переяславля и Владиміръ Глѣбовичъ. Переяславльскій князь испросилъ у Святослава Всеволодовича разрѣшеніе ѣхать съ черными клобуками впереди остальныхъ войскъ; это, съ одной стороны,—было почетное положеніе, свидѣтельствовавшее о военной доблести идущаго впереди князя, съ другой—попадавшаяся раньше добыча, послѣ столкновенія съ половцами, естественно, принадлежала первому, кто имѣлъ случай сразиться съ врагами. Кіевскому князю не особенно-то было желательно давать такое преимущество Владиміру Глѣбовичу; онъ хотѣлъ было отправить впереди своихъ сыновей, но голосъ остальныхъ князей, особенно Рюрика и его сыновей, уважавшихъ мужество, смѣлость и терпѣніе переяславльскаго князя въ трудныя времена, предоставилъ эту честь Владиміру Глѣбовичу.

Быстро выступивъ на половцевъ, князья надѣялись захватить ихъ врасплохъ, но ошиблись въ расчетѣ: у половцевъ было не мало пріятелей среди инородческихъ племенъ: черныхъ клобуковъ, берендѣевъ и пр., осѣдавшихъ въ предѣлахъ Русскихъ окраинъ; они то и предупредили половцевъ объ опасности. Половцы успѣли уйти за Днѣпръ. Наступившая затѣмъ оттепель помѣшала русскимъ преслѣдовать кочевниковъ. Не рѣшаясь переходить черезъ Днѣпръ, который начиналъ уже вскрываться, князья возвратились назадъ ¹⁾.

Походъ этотъ, бѣзуспѣшный по своему окончанію, принесъ не мало горя Переяславльскій землѣ. На возвратномъ пути съ похода, Владиміръ Глѣбовичъ, вѣроятно, сильно простудившись, опасно занемогъ. Больнаго, еле живаго князя, принесли на носилкахъ въ Переяславль, гдѣ онъ и скончался въ 1187 году, 18 апрѣля ²⁾. Оплаканный признательнымъ народомъ за неуспѣшныя, частыя и тяжелыя заботы о немъ,

¹⁾ Ипат. л., с. 439; Татищевъ, III, 277.

²⁾ Ипат. л., стр. 439; Лавр. л., стр. 386; Никон. л., стр. 18; Воскр. л., стр. 101; Татищевъ, III, с. 277—8; Густин. л., 320.

Владимір Глѣбовичъ былъ похороненъ въ Переяславльскомъ храмѣ св. Михаила, рядомъ со своими родственниками. Передавая о смерти Владиміра Глѣбовича, лѣтописецъ рассказываетъ о той скорби, которая распространилась по всей Переяславльской землѣ, когда послѣдняя узнала, что ея любимаго князя уже нѣтъ въ живыхъ: „о немъ стонала много Украина“, говорить онъ ¹⁾). Дѣйствительно, тѣжко было этой много-страдальной землѣ лишаться своего лучшаго сына. Это былъ князь, который горячо любилъ свою землю, не жалѣя для блага послѣдней ни здоровья, ни силъ. Оттого народъ съ такой неподдѣльной горестью хоронилъ своего богатыря, вполнѣ сознавая, что не скоро ему найти такого другого отважнаго князя защитника.

Къ концу 80-хъ годовъ XII ст. набѣги половцевъ на русскія земли участились. Такъ, въ 1187 году, половцы, подъ начальствомъ Кончака, сдѣлали набѣгъ на черниговскіе предѣлы и затѣмъ на рязанскіе ²⁾. Тогда почти всѣ южно-русскія области начинаютъ вести ожесточенную борьбу съ половцами: и кievскій, и черниговскій, и новгородъ-сѣверскій и другіе князья ополчаются на половцевъ и предпринимаютъ походы вглубь степей. ³⁾.

Въ концѣ XII в. среди русскихъ земель замѣчаются попытки создать новыя политическія комбинаціи. Около этого времени съ обѣихъ сторонъ Днѣпровской Руси—съ сѣверо-востока и запада,—почти одновременно вырастаютъ два сильныхъ политическихъ тѣла, въ одинаковой степени проявившихъ энергичное стремленіе къ погмощенію интересныхъ для нихъ сосѣднихъ земель;—появляются два соперника—Суздаль и Галичъ, одинаково заинтересованные въ расширеніи своихъ владѣній на счетъ сосѣдей. Искусные, дальновидные правители этихъ обояхъ государствъ неуклонно преслѣдуютъ свои развѣ намѣченныя цѣли ⁴⁾. Они отлично понимаютъ, что достигъ исполненія своихъ завѣтныхъ цѣлей—сразу нельзя, и потому стараются исподволь проводить тѣ мѣры, которыя клонились къ осуществленію хотя бы только одной части изъ задуманнаго ими плана. Суздальскому князю было интереснѣе сначала пріобрѣтеніе тѣхъ земель, которыя находились поближе къ его владѣ-

---

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Никон. л., П. С. Р. Л. т. X, стр. 18; Татищевъ, III, 278.

³⁾ Ипат. л., стр. 439—440.

⁴⁾ М. Владимірскій—Будановъ. Обзоръ ист. рус. права, стр. 18, 19, 20 и пр.

нямъ, а разъ бы это совершилось, ему не трудно было бы затѣмъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, прибрать въ свои руки и болѣе отдаленныя земли. Сильная опасность, конечно, грозила прежде всего ближайшимъ къ Суздалью областямъ, и правители чернигово-сѣверской земли дѣлають энергичныя попытки устоять въ борьбѣ, стараясь изъ чувства самосохраненія организовать изъ сосѣднихъ земель крупное политическое тѣло. Разумѣется, все это отражалось косвеннымъ образомъ на Придѣпровьѣ, и придѣпровскимъ князьямъ приходилось на себѣ испытывать всю невыгоду своего географическаго положенія; сознавая это, они стараются по крайней мѣрѣ ладить съ сосѣдами. До поры до времени, суздальскіе князья стараются жить въ мирѣ съ южно-русскими князьями. Дружба была скрѣплена затѣмъ брачными узами: дочь Всеволода Юрьевича вышла замужъ за Ростислава Рюриковича; дочь Рюрика Ростиславича была выдана замужъ за Святослава Игоревича новгородсѣверскаго ¹⁾. Наступившее на нѣкоторое время согласіе въ Русской землѣ открывало возможность болѣе успѣшной борьбы съ половцами, которые около этого времени начинаютъ мало-по-малу отливать съ восточной стороны Днѣпра на западную.

Въ началѣ 90-хъ годовъ XII ст., вслѣдствіе дружескихъ, совмѣстныхъ усилій князей, половцы нѣсколько притихли. Настаетъ, правда, очень непродолжительный, но болѣе или менѣе спокойный періодъ, нѣсколько похожій на затишье Мономаховой эпохи. Впрочемъ, затишье со стороны степи было лишь временнымъ; степняки выжидали удобнаго случая, чтобы впасть на русскіе предѣлы. Южно-русскіе князья въ это время заботятся объ охранѣ своихъ земель и особенно торговыхъ путей; они нѣсколько разъ отправляются къ Днѣпру, — къ Триполюю и Каневу, и протавиваютъ здѣсь нѣкоторое время, чтобы защитить страну на случай набѣговъ кочевниковъ ²⁾.

Излагая послѣдовательный ходъ событій въ южной Руси въ концѣ XII ст., намъ необходимо коснуться вопроса: кто сидѣлъ княземъ въ Переяславлѣ, или кому принадлежала эта земля послѣ смерти Влади-

¹⁾ Татищевъ, III, 282—3; Арцыбашевъ, с. 246; Погодинъ, VI, с. 196—7, 223.

²⁾ Ипат. л., стр. 451—455. Ростиславъ Рюриковичъ, владѣвшій Торческомъ, нѣсколько разъ удачно ходилъ въ степи на половцевъ, разбивалъ ихъ и съ большой добычей возвращался домой.

міра Глѣбовича, въ 1187 году? Въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ прямыхъ и точныхъ указаній на этотъ счетъ—нѣтъ. Мнѣніе историковъ, будто Переяславль былъ отданъ Всеволодомъ въ 1187 году, по смерти Владиміра Глѣбовича, племяннику, Ярославу Мстиславичу, какъ не основанное на прочныхъ и ясныхъ фактахъ, не можетъ считаться убѣдительнымъ ¹⁾.

Не имѣя, однако, подъ рукою достаточно опредѣленныхъ фактовъ по этому вопросу, мы можемъ тѣмъ не мѣдя, на основаніи выясненія общихъ условій политической жизни средняго Приднѣпровья, приступать къ его разрѣшенію.

Несомнѣнно, суздальско-владимірскимъ князьямъ было интересно, не покидая своего сѣвера, оказывать черезъ своихъ ближайшихъ родственниковъ, сильное вліяніе на дѣла южной Руси: этого требовала ихъ дальновидная, не воплѣ, конечно, прямая и безкорыстная политика.

Суздальско-владимірскіе князья, начиная съ Долгорукаго, стараются захватить въ свои руки обѣ предстепни окраины Русской земли,—Переяславль и Поросье, оказывавшія сильное вліяніе на дѣла Кіева, въ чемъ до нѣкоторой степени и успѣваютъ. Послѣ смерти Боголюбскаго, въ 1175 году, дѣла нѣсколько измѣняются. Со стороны Ольговичей проявляются попытки овладѣть южной Русью, что и было выполнено Святославомъ Всеволодовичемъ, въ 1177 году. Впрочемъ, этотъ шагъ Ольговичей къ захвату Кіева не привелъ къ полному обладанію всѣмъ Приднѣпровьемъ: Всеволодъ уступилъ своему сопернику, Рюрику „всю землю Русскую“, т. е. Кіевскую область, а Переяславльскія земля осталась за Владиміромъ Глѣбовичемъ, ибо Святославъ не хотѣлъ ссориться съ дядей послѣдняго, Всеволодомъ III. Но, находясь въ ладахъ съ Владиміромъ Глѣбовичемъ, Святославъ, ради своихъ интересовъ и безопасности, долженъ былъ принимать дѣятельное участіе въ оборонѣ его страны отъ кочевниковъ ²⁾. Несомнѣнно, дѣло это было не легкое, и Переяславльскія земля сильно страдала отъ половцевъ: Переяславль важнѣе былъ теперь не своимъ богатствомъ, а стратегическимъ положеніемъ, какъ защита Кіева со стороны степи. Поэтому, Переяславльскія земля, послѣ смерти Владиміра Глѣбовича, считаясь отчиной Мономахова племени, оставалась тѣмъ не менѣе подъ вѣдѣніемъ Святослава Всеволодовича, который и защищаетъ ее. Такъ,

¹⁾ См. объ этомъ: Карамзина, III, с. 52 (изд. Евдок., 1892 г.); Соловьева, II, с. 307; Погодина, I, с. 415.

²⁾ Святославъ часто ходилъ за Днѣпръ „своихъ дѣла орудій“ Ип., 458.

въ 1193 г., посовѣтовавшись съ Рюрикомъ, уладившимся съ правобережными половцами, Святославъ назначаетъ въ Каневѣ съѣздъ для переговоровъ съ *лѣвобережными половцами* ¹⁾. Въ 1193 г. Половцы воевали „по Убережью; т. е. на побережьѣ Днѣпра и. какъ увидимъ ниже, особенно на лѣвой сторонѣ его ²⁾. Татищевъ (III, 304) сообщая объ этомъ, говоритъ, что „половцы, *пришедъ къ Переяславу* во множествѣ великой вредъ *области Святославлей* учинили“. Передавая объ этихъ событіяхъ, лѣтопись ни слова не говоритъ намъ о томъ, чтобы здѣсь участвовалъ Переяславльскій князь. Слѣдовательно, его и не было еще въ этомъ городѣ, иначе онъ, какъ заинтересованное лицо, — дѣло происходило на его землѣ — долженъ бы былъ принять участіе въ этихъ дѣлахъ. Но вотъ, въ 1194 году умираетъ кievскій князь Святославъ Всеволодовичъ. Киевскій престолъ занимаетъ Рюрикъ Ростиславичъ, и положеніе нѣсколько измѣняется ³⁾. Рюрику, конечно, было хорошо извѣстно стремленіе Ольговичей стать во главѣ Южной Руси. Чтобы предотвратить опасность, Рюрикъ старается заручиться союзниками. Съ нѣкоторыми изъ Ольговичей онъ находился въ дружественныхъ, даже въ родственныхъ отношеніяхъ: его дочь, какъ извѣстно, была замужемъ за однимъ изъ нихъ. Но этого конечно, было мало: большинство главныхъ соперниковъ Рюрика не было связано съ нимъ никакими обязательствами, не находилось въ зависимости отъ него. Сознавая опасность своего положенія, Рюрикъ обращается къ суздальскому князю и проситъ у него содѣйствія, въ случаѣ непріязни со стороны Ольговичей. Всеволодъ обѣщаль. Тогда Рюрикъ посылаетъ къ Ольговичамъ требованіе поклясться, что они не будутъ искать себѣ Кіева и Кіевской земли, и ограничатся только тѣми землями, что на лѣвой сторонѣ Днѣпра, какъ это было подѣлено между братьями: Ярославомъ Владиміровичемъ и Мстиславомъ Тмутораканскимъ ⁴⁾. Конечно, Ольговичамъ предоставлялась при этомъ и Переяс-

¹⁾ Ипат. л., с. 454—5. Эти половцы были колѣна Бурчевича.

²⁾ Ип. л., с. 456.

³⁾ Ип. л., с. 457.

⁴⁾ Ип. л., с. 462; Ольговичи отвѣчали, что поклясться въ томъ, что не будутъ искать себѣ Кіева, при его, Рюрика, жизни — они согласны, но если отъ нихъ требуютъ навсегда отказаться отъ претензій на Кіевъ, то это дѣло неправо: они, вѣдь, не угры и не ляхи, а одного дѣда внуки, и послѣ смерти старшихъ, — каждый вправѣ искать себѣ Кіева. Ип. л., стр. 462—3; Воскр. л., с. 104.

славльская земля. Это обстоятельство встревожило Всеволода III, и онъ посылаетъ въ Южную Русь своего довѣреннаго боярина, тїуна Гюрю, возобновить обветшавшія укрѣпленія г. Остра, приходившагося отчиной суздальскому князю ¹⁾, такъ какъ опасность прежде всего грозила со стороны Чернигова. Обезпечивъ себя со стороны своихъ опасныхъ сосѣдей, Всеволодъ III старается не упустить изъ своихъ рукъ и другихъ, важныхъ въ политическомъ отношеніи земель: онъ обращаетъ особенное вниманіе на правобережныя дѣпровскія земли, лежащія на пограничьи со степью. Тонкій политикъ, зорко наблюдавшій за всѣмъ, что происходило на югѣ Руси, — Всеволодъ III, зная, что пограничныя со степью черно-клубуцкія поселенія играли весьма видную роль въ дѣлахъ Русской земли: весьма часто они давали перевѣсъ той или другой сторонѣ князей. Поэтому, Всеволодъ и добивается получить въ свои руки Поросье, съ его пятью главными городами: Торческомъ, Богуславоу, Корсунемъ, Каневоу и Трипольемъ. Не смотря на неловкость своего положенія, потому что приходилось отнимать эти земли у Романа Мстиславича, которому онѣ были недавно даны, Рюрикъ долженъ былъ исполнить волю Всеволода ²⁾. Послѣдній, получивъ требуемое, назначилъ княземъ въ Торческъ своего зятя, Ростислава Рюриковича, а по другимъ городамъ посажалъ своихъ посадниковъ ³⁾.

Захвативъ всю предстепную окрaину въ свои руки, Всеволодъ III, повидимому, обезпечилъ свое вліяніе на дѣла въ Русской землѣ. Оказалось, однако, что слишкомъ рѣзкое и насильственное давленіе въ этомъ дѣлѣ вызвало послѣ себя сильную реакцію, послѣдствіемъ которой была потеря Всеволодомъ тѣхъ пяти городовъ на Руси, которые онъ недавно получилъ. Дѣло возгорѣлось изъ за Ольговичей, которые, подстрекаемые недовольнымъ за отнятіе городовъ Романомъ, вступили въ борьбу съ Рюрикомъ. Эта борьба, впрочемъ, продолжалась не долго. Ольговичи смирились и заключили съ Рюрикомъ миръ ⁴⁾. Вскорѣ, однако, Ольговичи нарушили условія договора: они самовольно объявили г. Полоцку войну, чѣмъ и вызвали противъ себя походъ Всеволода III, который, какъ союзникъ Рю-

¹⁾ Лавр. л., с. 391.

²⁾ Ипат. л., с. 459. П. С. Р. Л., т. X, с. 24; Татищевъ, III, с. 309—311.

³⁾ Ипат. л., с. 460.

⁴⁾ Ипат. л., с. 463.

рика выступилъ на Ярослава черниговскаго, но потомъ покирился съ нимъ, Рюрикъ узнавъ объ этомъ и сильно разсердился. Упрекнувъ Всеволода въ неисполненіи своихъ словъ и обѣщаній, Рюрикъ въ гнѣвъ отнялъ у него тѣ 5 городовъ, что были отданы ему раньше, и передалъ ихъ своимъ родичамъ ¹⁾. Всеволодъ оскорбился. Однако, наказать Рюрика онъ теперь не могъ. Затаивъ злобу, Всеволодъ готовился разомъ отплатить Рюрику за все. Лишившись правобережныхъ Днѣпровскихъ земель. Всеволодъ старается не выпускать изъ своихъ рукъ, по крайней мѣрѣ, лѣвобережной Украины, именно Переяславльской земли. „По просьбѣ Всеволода и по многому его обѣщанію“,—говоритъ Татищевъ,—„Рюрикъ отдалъ ему (Всеволоду) Переяславль“ ²⁾. Всеволодъ тотчасъ же и посылаетъ на княженіе въ Переяславль своего сына Константина Всеволодовича ³⁾. Послѣдній заботится теперь о своей землѣ, стараясь оградить ее отъ бѣды. Въ 1198 г. Всеволодъ послалъ на епископство въ Переяславль Павла, который, конечно, долженъ былъ дѣйствовать въ интересахъ пославацаго ⁴⁾. Въ 1199 г., весной, Всеволодъ Юрьевичъ ходилъ со своимъ сыномъ, Константиномъ, въ степи, на половцевъ, которые, услышавъ о движеніи князей, ушли къ морю. Всеволодъ дошелъ до зимовищъ половецкихъ, на берегахъ Дона, и затѣмъ возвратился домой ⁵⁾.

Въ томъ же году, по словамъ Татищева, былъ посланъ на княженіе въ Переяславль Ярославъ Мстиславичъ, племянникъ Всеволода III, такъ какъ сынъ его, Константинъ, не могъ выносить безпокойной и тяжелой жизни въ Переяславлѣ ⁶⁾. Ярославъ Мстиславичъ не долго княжилъ въ Переяславлѣ: въ 1199 году онъ скончался въ этомъ городѣ ⁷⁾.

Послѣ смерти Ярослава Мстиславича, Переяславль оставался безъ князя около двухъ лѣтъ. Быть можетъ, въ Переяславль и былъ назна-

¹⁾ Ипат. л., с. 468—70; Татищевъ, III, 324.

²⁾ Татищевъ, III, 324.

³⁾ Татищевъ, 324, 328, 331.

⁴⁾ Татищевъ, III, 328; П. С. Р. Л., т. X, с. 31; Воскр. л., с. 106.

⁵⁾ Лавр. л., с. 394; Ник. л., П. С. Р. Л., т. X, с. 31; Татищевъ, III, с. 329.

⁶⁾ Татищевъ, III, 331.

⁷⁾ П. С. Р. Л., т. X, с. 31; Воскр. л., с. 107; Татищевъ III, 329; по Густ. лѣтош. (с. 326) Ярославъ скончался въ 1200 году.

чень князь, но онъ туда не прѣзжалъ, и городъ, конечно, испытывалъ неудобства отъ этого. При постоянно происходившихъ столкновѣнiяхъ между князьями на югѣ Руси, и при близости опасныхъ степей, оставаться безъ князя, который руководилъ бы обороной страны, было очень невыгодно. Поэтому Переяславльцы и просятъ у Всеволода III назначить имъ князя какъ можно скорѣе.

Въ это время возгарается вражда между Рюрикомъ и его зятемъ, Романомъ Мстиславичемъ Галицкимъ. Предвидя большiя перемѣны на югѣ, Всеволодъ III, въ 1202 году, посылаетъ на княженiе въ Переяславль, своего сына, Ярослава Всеволодовича: „Переяславльцы же, поимше князя своего Ярослава отъ св. Спаса, поидоша съ радостью великою, хваляще Бога и Святую Богородицу и святаго Михаила, давшего имъ князя, его же желаша“¹⁾. Въ томъ же году Всеволодъ III былъ въ Переяславлѣ со своими сыновьями—Константиномъ и Юриемъ. Переяславльцы были очень рады, получивъ княземъ сына такого могущественнаго обладателя сѣверо-восточной Руси. „И бысть радость велика во градѣ Переяславли“—замѣчаетъ лѣтописецъ²⁾.

Между тѣмъ въ Кiевѣ въ это время происходили большiя перемѣны. Рюрикъ былъ сверженъ съ престола Романомъ Галицкимъ, который явился сюда съ галицкими и владимѣрскими (помощь отъ Всеволода III) войсками. Война возгорѣлась изъ за того, что Рюрикъ видя возрастающее могущество Галицкаго князя, который успѣлъ уже присоединить къ своимъ владѣнiямъ Владимѣрско-Волынскую землю, боялся, какъ бы

---

¹⁾ Воскр. л., с. 107; Погодинъ, I, с. 415; Экземпларскiй, т. I, с. 8. Владимѣрскiй-Будановъ. Обз. ист. р. права, с. 19. Это тотъ самый Ярославъ В—чъ, къ которому, въ бытность его новгородскимъ княземъ, обращено было моленiе Давида Заточника. См. объ этомъ сообщ. г. Лиценка въ первомъ собр. Петерб. Общ. любит. древ. письмен. *Прас. Вѣст.* 1896 г., № 242.

²⁾ Лавр. л., с. 395; Татищевъ, (III, с. 331—2) передаетъ, что Всеволодъ, отправляя въ Переяславль сына Ярослава, прикомандировалъ къ нему двухъ лучшихъ воеводъ, ибо Ярославъ былъ еще молодъ тогда. Г. Экземпларскiй (т. I, с. 8) сомнѣвается, чтобы упоминаемый здѣсь, подъ 1202 годомъ, г. Переяславль былъ южнымъ Переяславлемъ; онъ считаетъ его Переяславлемъ Залѣскимъ. Мы не согласны съ этимъ, и полагаемъ, что здѣсь говорится о Переяславлѣ Днѣпровскомъ, на томъ основанiи, что суздальскiй князь нѣсколько раньше, какъ мы видѣли, ходилъ на югъ Руси. противъ половцевъ, въ сопровожденiи своего сына, Константина.

овъ не сдѣлалъ попытки увеличить предѣлы своего государства и на счетъ Кіевской земли. Рюрикъ заключаетъ союзъ съ Ольговичами, но это не помогло. Оставленный въ критическую минуту кіевлянами, Рюрикъ потерпѣлъ неудачу въ борьбѣ съ Романомъ и ушелъ въ Овручъ. На кіевскомъ престолѣ, съ согласія в. к. суздальскаго, былъ посаженъ Ингваръ Ярославичъ—личность безцвѣтная, не имѣвшая почти никакого вліянія на дѣла ¹⁾. Рюрикъ, однако, не хотѣлъ вовсе отказываться отъ Кіева. Въ 1204 г., заручившись союзомъ Ольговичей, нанявъ дикихъ половцевъ, Рюрикъ двинулся къ Кіеву и взялъ его приступомъ ²⁾.

Такимъ образомъ, союзъ Рюрика съ Ольговичами и половцами, казался, упрочивалъ его положеніе на Югѣ. Опытный Романъ ясно видѣлъ, что Рюрикъ только на время будетъ владѣть Кіевомъ, который, безъ сомнѣнія, перейдетъ затѣмъ въ руки Ольговичей, слишкомъ открыто обнаруживавшихъ свои планы на счетъ южной Руси, и потому счелъ лучшимъ помириться съ Рюрикомъ; съ послѣднимъ вошелъ также въ согласіе суздальскій князь, „не помянуть зла Рюрикови“ ³⁾.

Опять наступило затишье внутри Русской земли, снова явилась возможность приняться за разрѣшеніе половецкаго вопроса.

Въ 1205-мъ году, послѣ примиренія Ольговичей съ суздальскимъ княземъ, состоялся большой походъ соединенныхъ силъ почти всѣхъ русскихъ князей въ степи, на половцевъ. Въ этомъ походѣ принималъ участіе и переяславскій князь, Ярослав Всеволодовичъ ⁴⁾. Походъ былъ предпринятъ зимою, которая въ томъ была чрезвычайно жестокой. Половцы не могли оказать сильнаго отпора русскимъ и были разбиты. Въ руки русскихъ досталось много половецкаго добра: вежъ, всякаго рода скота, невольниковъ и пр. ⁵⁾.

На возвратномъ пути изъ половецкихъ степей между русскими князьями возникло крупное недоразумѣніе, окончившееся разрывомъ между союзниками. Князья—Рюрикъ, Романъ, Ростиславъ и другіе, прибыли въ Триполье, а затѣмъ въ Переяславль, къ Ярославу Всеволодо-

---

¹⁾ Ипат. л., стр. 480—481; Воскр. л., стр. 107.

²⁾ Лавр. л., с. 397.

³⁾ Ник. л., с. 35; Воскр. л., с. 108; Голубовскій, Ист. сѣв. з., с. 170

⁴⁾ Лавр. л., стр. 397—399; Густин. л., 328; Татищевъ, III, с. 335—6. Погодинъ, т. I, стр. 415. Сергѣевичъ В. и К., с. 220.

⁵⁾ Воскр. л., с. 108; Никон. л., П. С. Р. Л., т. X, с. 36.

вичу, — потолковать о томъ, кому какая волость должна быть отдана, согласно его трудамъ, заботамъ и правамъ на нее ¹⁾. Во время разсуждений князья перессорились между собою, при чемъ Романъ проявилъ теперь наружу всѣ тѣ затаенные планы, которые онъ такъ тщательно скрывалъ до сихъ поръ. Онъ велѣлъ схватить Рюрика, его жену и дочь, отправилъ ихъ въ Кіевъ, и здѣсь приказалъ насильно постричь ихъ и заключить въ монастырь. Сыновей Рюрика Романъ захватилъ съ собою въ Галичъ ²⁾. Такимъ образомъ Южная Русь очутилась опять подъ властью Романа. Последній, чтобы не возбуждать опасеній со стороны суздальскаго князя, въ угоду Всеволоду Юрьевичу, посадилъ въ Кіевѣ княземъ Ростислава Рюриковича. Въ 1205 году Романъ былъ убитъ во время войны съ поляками ³⁾. Тогда Рюрикъ снялъ съ себя монашеское одѣяніе и, заявивъ, что онъ постриженъ насильно, снова овладѣлъ кіевскимъ престоломъ. Ставши кіевскимъ княземъ, Рюрикъ продолжаетъ ту же политику по отношенію къ своимъ опаснымъ соперникамъ, какую мы замѣчаемъ раньше. Онъ старается помириться съ ними и отвлечь ихъ честолюбивыя стремленія въ другую сторону. Рюрикъ заключаетъ теперь тѣсный союзъ съ Ольговичами, надѣливъ ихъ при этомъ значительными волостями ⁴⁾. Онъ знаетъ очень хорошо честолюбивыя стремленія Ольговичей относительно захвата власти надъ всѣмъ югомъ Руси, и потому отдача имъ земель была актомъ политической предусмотрительности со стороны Рюрика, которому невыгодно было, не упрочивъ своихъ дѣлъ, начинать борьбу съ соперниками.

Что касается Переяславльскои земли въ этотъ періодъ времени, то она продолжала вести свою политику такъ же, какъ и раньше: то же отношеніе къ половецкому вопросу, тѣ же приемы къ окружающимъ сосѣдямъ. Правда, нѣсколько измѣняется способъ компромисса со степью: давнишнее стремленіе русскаго міра культурно воздействовать на кочевниковъ сдѣлало свое, и мы видимъ, что половцы, — если не всѣ племена вообще, то значительная часть ихъ, — начинаютъ входить въ тѣсное общеніе съ жившимъ на окраинахъ русскимъ народомъ. Сосѣднимъ со степью

¹⁾ Воскр. л., стр. 108; П. С. Р. Л., т. X, стр. 36; Татищевъ, III, с. 336. Въ Лавр. л., (с. 399) сказано: „Ростиславъ (и другіе князья) бывъ у шюрина своего у *Переяславль*“...

²⁾ Лавр. л., стр. 399; Никон. л., П. С. Р. Л., т. X, стр. 36.

³⁾ Никон. л., стр. 50; Ипат. л., стр. 481. До самой смерти Романъ держалъ Кіевскаго князя въ р. кахъ.

⁴⁾ Погодинъ, т. I, стр. 342.

князьямъ былъ чрезвычайно выгоденъ такой оборотъ дѣлъ, и они охотно идутъ на встрѣчу ему. Такъ въ 1206 году Всеволодъ Юрьевичъ женилъ своего сына Ярославъ, сидѣвшаго княземъ въ Переяславлѣ, на половецкой княжнѣ, дочери половецкаго князя Юрія Кончаковича ¹⁾. Такимъ образомъ, путемъ брачныхъ связей князья желаютъ охранить свои земли отъ бѣдствій пограничной со степью жизни.

Мы видѣли, что въ началѣ XIII в. со стороны Галича являются попытки составить прочное цѣлое изъ всѣхъ южно-русскихъ земель. Эти попытки, замаскированныя вначалѣ, явившися наружу, произвели большую сенсацию среди южно-русскихъ земель и повлекли за собой измѣненіе въ направленія политической жизни ея крупныхъ центровъ. При столкновеніи галицкаго князя съ Кіевской землей, Ольговичи оставались пассивными зрителями политическаго паденія своего сосѣда—Кіева: суздальскій князь связывалъ свободу ихъ дѣйствій. Но захватъ галицкимъ княземъ Кіевской земли въ свои руки натолкнулъ Ольговичей на мысль при благоприятныхъ обстоятельствахъ, достичь того, чего добивался и Галичъ, т. е. —объединенія всѣхъ южно-русскихъ земель подъ своею властью. Ольговичи составили планъ исподволь достичь своей цѣли. Они простерли свои планы еще дальше и задумали захватить въ свои руки самый Галичъ. Понятно, добиться всего этого своими собственными силами они не могли: надо было вступать въ союзъ съ сосѣдями. Поводъ къ притязанію на Галичъ подали смуты, наступившія въ немъ вслѣдъ за смертью князя Романа. Первымъ высказалъ свои претензіи на Галичъ кіевскій князь и въ союзѣ съ Ольговичами: Всеволодомъ Чернымъ и Владиміромъ Игоревичемъ, двинулся въ Галицкую землю, въ 1206 г. ²⁾. Русскимъ князьямъ дѣятельно помогали поляки. Но на помощь Галичу явился венгерскій король, Андрей ³⁾. Тогда Ольговичи приостановили свое движеніе, пославъ къ полякамъ просьбу послѣпить, какъ можно скорѣе, къ нимъ на помощь.

Венгерскій король узналъ объ этомъ и заблаговременно позаботил-

¹⁾ Лавр. л., с. 406; Никон. л., П. С. Р. Л., т. X, с. 50; Татищевъ, III, с. 346; Воскр. л., с. 112; Экземпларскій. Великіе и удѣл. князья Сѣв. Руси., т. I, стр. 18.

²⁾ Лаврен. л., стр. 404.

³⁾ Чтобы не возбудить къ себѣ подозрѣній галичанъ, венгерскій король не занималъ Галича, а остановился вблизи послѣдняго.

ся не допустить поляковъ до соединенія съ русскими силами. Поляки вынуждены были заключить съ венграми миръ и ушли назадъ. Между тѣмъ русскіе все стояли на одномъ мѣстѣ, поджидая къ себѣ помощи отъ поляковъ. Такъ простояли они въ ожиданіи нѣсколько дней, не рѣшаясь самостоятельно двинуться впередъ. Между тѣмъ волненія и борьба партій въ Галичѣ въ это время были настолько сильны, что прямыя наследники галицкаго престола—сыновья покойнаго Романа,—оставили Галичъ и ушли во Владиміръ-Волынской, считавшійся ихъ отчиною ¹⁾. Галицкій престоль такимъ образомъ остался вакантнымъ. Явился вопросъ, кого посадить княземъ въ Галичѣ? Въ виду несогласій среди галицкихъ бояръ, одинъ только король могъ оказать руководящую роль въ данномъ случаѣ. Посовѣтовавшись съ галичанами, венгерскій король рѣшилъ пригласить на галицкій престоль переславльскаго князя, Ярослава Всеволодовича, сына суздальскаго князя ²⁾. Онъ надѣялся, что этотъ князь будетъ вполне отвѣчать нуждамъ Галича и, въ случаѣ какихъ либо затрудненій, всегда сможетъ найти поддержку у своего могущественнаго отца, повелителя почти всей сѣверной Руси. Послы явились къ Ярославу и предложили ему занять галицкій престоль. Ярославъ согласился, но почему то все медлилъ отвѣздомъ. Двѣ недѣли ждалъ король отвѣта отъ Ярослава Всеволодовича, который, какъ говоритъ летописецъ, „медля збираясь съ своими“ ³⁾. Отвѣта не приходило. Въ это время никто—ни король, ни русскіе союзники—не рѣшались подступитъ къ Галичу и занять его. Наконецъ, венгерскій король, наскучившись продолжительнымъ стояніемъ близъ Галича безъ всякаго дѣла, не дождавшись отвѣта отъ переславльскаго князя, ушелъ домой, гдѣ въ то время начались неурядицы. Тогда на галичанъ напалъ страхъ; они боялись какъ бы съюзныя русскія войска не взяли города. Подъ вліяніемъ такой боязни, а можетъ быть опасаясь попасть черезъ нѣсколько времени подъ власть венгерскаго короля, одна и зъ сильныхъ галицкихъ партій убѣдила галичанъ пригласить къ себѣ въ князья кого либо изъ Игоревичей. Было рѣшено просить объ этомъ Владиміра Игоревича. Послѣдній согласился, принялъ предложеніе и ночью, тайно отъ братьевъ, явился въ Галичъ и занялъ здѣсь княжескій престоль ⁴⁾.

1) Лаврен. лѣт., стр. 405

2) Лаврен. лѣт., стр. 406; Татищевъ, III, с. 350.

3) Нивон. л., с. 51; Воскр. л., с. 113; Густин. л., с. 329.

4) Ипат. л., с. 484; Лавр. л., с. 406; Воскр. л., с. 113; Ник. л., с. 51.

Въ это время Ярославъ Всеволодовичъ находился уже на пути въ Галичъ. Приближаясь къ галицкимъ предѣламъ, онъ узналъ, что въ Галичѣ уже три дня, какъ сидитъ княземъ Владиміръ Игоревичъ. Тогда Ярославъ Всеволодовичъ повернулъ назадъ и ушелъ въ свой Переяславль ¹⁾.

Намъ кажется нѣсколько странной такая нерѣшительность русскихъ князей въ борьбѣ съ Галичемъ. При дружныхъ, совмѣстныхъ усиліяхъ, овладѣть Галичемъ было не особенно трудно. Но бѣда состояла въ томъ, что среди союзниковъ было мало согласія, т. к. каждый, опасаясь усиленія товарищей, приберегалъ свои военныя силы для будущаго. Это недовѣріе, какъ оказалось потомъ, не было напраснымъ. Когда союзники возвратились домой, согласіе между ними исчезло, и передъ глазами кievскаго князя явился, но уже въ видѣ реальнаго факта, тотъ страшный призракъ, который такъ пугалъ его воображеніе раньше: Всеволодъ Чермный, желая вознаградить себя чѣмъ либо за галицкій походъ, овладѣлъ Кіевомъ. Рюрикъ вынужденъ былъ уйти отсюда въ Овручъ.

Такимъ образомъ, замыселъ Рюрика—войною съ Галичемъ отвлечь вниманіе Ольговичей отъ Кіева—окончился неудачно для него: Ольговичи овладѣли не только Кіевомъ, но и Галичемъ.

Овладѣвъ Кіевомъ, Всеволодъ Чермный рѣшилъ установить новыя распоряжки въ Русской землѣ. Понятное дѣло, сосѣдство лицъ, мало зависимыхъ отъ него и при томъ занимавшихъ весьма видныя по своему значенію пункты въ Русской землѣ, было неособенно пріятно новому князю, и онъ постарался избавиться отъ него: Всеволодъ Чермный рѣшилъ удалитъ изъ Переяславля Ярослава Всеволодовича, опаснаго Ольговичамъ по своимъ претензіямъ на Галичъ и на Кіевъ. Въ виду этого, лишь только Всеволодъ Чермный утвердился въ Кіевѣ, какъ къ Ярославу, въ Переяславль, посылается предложеніе оставить этотъ городъ: „уходи изъ Переяславля къ своему отцу, въ Суздаль“—велѣлъ сказать ему Всеволодъ: „не думай искать Галича подъ моими братьями! Если же не хочешь уходить по доброй волѣ, то я заставлю тебя сдѣлать это силою оружія!“ ²⁾. Положеніе Ярослава было незавиднымъ: скорой помощи ждать было не откуда, и Ярославъ поневолѣ долженъ былъ согласиться и исполнить требуемое отъ него. Онъ попросилъ только у Всеволода свободнаго пропуску для себя и

---

¹⁾ Ibidem. Татищевъ, III, с. 350.

²⁾ Ипат. л., с. 484; Лавр. л., с. 405; Густин., с. 330; Ник. л., с. 51; Воскр. л., с. 118; Татищевъ, III, с. 350—1.

своей семьи. Всеволодь обѣщалъ. Осенью, 1206 года, Ярославъ Всеволодовичъ оставилъ Переяславль и ушелъ къ своему отцу, въ Суздаль. Всеволодь Юрьевичъ радушно принялъ своего сына и посадилъ его княземъ въ Переяславль-Залѣсскомъ, которымъ онъ и владѣлъ до самаго занятія великокняжескаго стола, въ 1228 году ¹⁾. Въ Переяславлѣ южномъ былъ посаженъ теперь Михаилъ Всеволодовичъ, сынъ Всеволода Чермнаго ²⁾. Такъ южная Русь мало-по-малу начинаетъ переходить подъ власть Ольговичей.

Впрочемъ, торжество В. Чермнаго было непродолжительнымъ. Въ томъ же 1206-мъ году Рюрикъ Ростиславичъ, въ союзѣ съ Мстиславомъ Романовичемъ, своими сыновьями и племянниками, получивъ кромѣ того подкрѣпленіе со стороны половцевъ, напалъ на Кіевъ и выгналъ оттуда Всеволода Чермнаго. Той же участи подвергся и его сынъ, Михаилъ, сидѣвшій въ Переяславлѣ ³⁾.

Ставши вновь кіевскимъ княземъ, Рюрикъ посадилъ въ Переяславлѣ своего сына, Владиміра Рюриковича ⁴⁾. Понятно, что спокойствія въ Русской землѣ, при жизни соперниковъ, быть не могло. Изгнанный изъ Кіева Всеволодь Чермный заручается союзниками, поднимаетъ половцевъ, и является къ Кіеву ⁵⁾. Затворившійся въ Кіевѣ Рюрикъ не сдавался. Всеволодь простоялъ около Кіева 3 недѣли и, не будучи въ состояніи взять его, отступилъ. Но отказываться отъ Кіева Чермный и не думалъ. Въ слѣдующемъ же году Всеволодь Чермный съ участіемъ Ольговичей опять пошелъ на Кіевъ. Союзники направились черезъ Переяславльскія земли и перешли Днѣпръ у Триполья. Сюда подоспѣла къ нимъ галицкая помощь, при содѣйствіи которой они овладѣли Трипольемъ. Затѣмъ Ольговичи направились на Кіевъ. Рюрикъ не могъ оказать серьезнаго сопротивленія Ольговичамъ и бѣжалъ въ Торческъ. Кіевъ снова переходитъ вмѣстѣ со всѣми тянувшими къ нему городами въ руки Всеволода Чермнаго ⁶⁾. По всей вѣроятности, и Переяславльскій князь

1) Ibidem и Экземплярскій т. II, с. 4.

2) Ibidem и Погодинъ, VI, с. 258 и 277.

3) Лаврен. л., с. 407; Воскр. л., с. 113; Татищевъ, III, с. 351.

4) Ibidem.

5) По Густ. (с. 339) и Тверской лѣт. (с. 304) Всеволодь осаждалъ не Кіевъ, а Переяславль, гдѣ находился Владиміръ Рюриковичъ. Быть можетъ, осаждался и Переяславль, но это не исключаетъ осады Кіева.

6) Лаврен. л., с. 408; Погодинъ, I, с. 344; Татищевъ, III, с. 352—3.

былъ смѣщенъ въ это время, но кто именно занялъ мѣсто его—сказать трудно. Быть можетъ, имъ владѣлъ по прежнему Михаилъ Всеволодовичъ, или же, какъ полагаютъ Зотовъ, — Глѣбъ Святославичъ ¹⁾. Мы также скорѣе склоняемся къ послѣднему мнѣнію, тѣмъ болѣе, что Глѣбъ Святославичъ былъ болѣе опытнымъ, болѣе подходящимъ для Переяславля княземъ въ такія трудныя для Ольговичей времена.

Впрочемъ, преобладаніе Ольговичей на югѣ продолжалось не долго. Всеволодъ III, видя, какъ переходятъ южно-русскія земли изъ рукъ въ руки, рѣшилъ самъ вмѣшаться въ княжескіе споры. Онъ потребовалъ и для себя надѣла землей: „Равнѣ однимъ Ольговичамъ Русская земля отчина, а намъ—нѣтъ, говорилъ онъ; я пойду къ Чернигову, на Ольговичей; они, вѣдь, и сына моего изгнали изъ Переяславля съ безчестіемъ, и мнѣ причинили не малую смуту—пусть теперь рассудитъ насъ Богъ.“ ²⁾ Суздальскому князю, очевидно, не нравилось усиленіе Ольговичей на югѣ. Со всѣхъ сторонъ начали собираться ко Всеволоду войска: изъ Новгорода, Пскова, Ладоги, Мурома, Рязани и проч. По дорогѣ суровая расправа съ рязанскими князьями, тайно вошедшими въ союзъ съ Ольговичами, задержала на нѣкоторое время Всеволода. Въ это время Кіевъ попалъ въ руки Рюрика. Послѣдній давно уже собирался напасть на Кіевъ, но для этого не было удобнаго случая. Теперь, узнавъ о движеніи на югъ Всеволода III, Рюрикъ съ помощью половцевъ выгналъ Всеволода Черного изъ Кіева. Кіевъ въ четвертый разъ перешелъ въ руки Рюрика. Ольговичи ощутили теперь въ затруднительномъ положеніи. Сознавая, что опасность со стороны сѣверо-востока велика, они начинаютъ лавировать и стараются не допустить на югъ Всеволода. Они обращаются къ суздальскому князю съ просьбой о мирѣ. Всеволодъ согласился. Въ это время и Всеволодъ Черный начинаетъ переговоры съ Рюрикомъ, вѣроятно, насчетъ дѣлежа южными землями. Вскорѣ послѣ этихъ переговоровъ Рюрикъ скончался, и Кіевомъ опять овладѣлъ Всеволодъ Черный ³⁾.

¹⁾ Зотовъ. Ист. черн. княз. по Люб. син., с. 64.

²⁾ Никон., л., т. X, с. 53.

³⁾ Зотовъ, стр. 45—46. Такимъ образомъ, Рюрикъ скончался въ Кіевѣ, въ 1210 году, занимая великокняжескій престолъ. Нѣкоторые лѣтописи (Лавр., Никон. и др.) говорятъ, что Всеволодъ Черный въ 1210 году сталъ Кіевскимъ княземъ, а Рюрикъ—черниговскимъ, но это невѣрно: Рюрикъ черниговскій—совсѣмъ другое лице (см. Зотова, тамъ-же).

Такимъ образомъ, Ольговичи захватываютъ южную Русь въ свои руки.

Что касается Переяславля, то онъ, очевидно, находился нѣкоторое время, когда былъ живъ Рюрикъ, подъ властью Владимира Рюриковича. Въ этомъ мы убѣждаемся изъ слѣдующихъ соображеній: когда, въ 1210 году, скончался Рюрикъ, и Кіевъ очутился въ рукахъ Всеволода Чермнаго, половцы сдѣлали нападеніе на Переяславльскіе предѣлы, разорили здѣсь много селъ (волостей) и, захвативъ плѣнниковъ, ушли въ степи ¹⁾. Это обстоятельство, съ одной стороны, указываетъ на смерть Рюрика, такъ какъ степняки почти всегда нарвали воспользоваться происходящими при этомъ пертурбаціями, а съ другой—указываетъ, что въ Переяславль сидѣлъ Рюриковичъ, иначе половцамъ нечего было бы нападать на Переяславльскія предѣлы, если бы тамъ былъ тогда Глѣбъ Святославичъ.

Въ 1212 году скончался Всеволодъ Юрьевичъ. Въ то время Всеволодъ Чермный начинаетъ проявлять признаки недовольства сосѣдними князьями. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ былъ родичемъ суздальскому князю (его дочь была замужемъ за Юріемъ II), Всеволодъ Чермный выгналъ Ростиславичей изъ Русской земли, мотивируя это тѣмъ, что они участвовали въ тѣхъ козняхъ, отъ которыхъ погибли Игоревичи въ Галичѣ: извѣстно, что трое Игоревичей были повѣшены въ Галичѣ во время смуты. Обиженные Ростиславичи обратились къ Мстиславу Мстиславичу Новгородскому, прося у послѣдняго помощи и заступничества. Мстиславъ согласился постоять за изгнанныхъ братьевъ. Онъ собралъ большое войско и двинулся на Кіевъ. При вѣсти о приближеніи Мстислава, Всеволодъ Чермный выступилъ со своими союзниками, въ числѣ которыхъ были и переяславльцы къ Вышгороду, но здѣсь былъ побѣжденъ, бѣжалъ изъ Кіева, за Днѣпръ, въ Черниговъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Мстиславъ вошелъ въ Кіевъ и отдалъ было этотъ городъ сначала Ингварю Ярославичу, а затѣмъ—Мстиславу Романовичу. Это было въ 1214 году ²⁾. Во время борьбы съ Всеволодомъ Чермнымъ, Мономаховичи осадили Черниговъ, который выручилъ Глѣбъ Святославичъ, пришедшій изъ Переяславля ³⁾. Такимъ обра-

¹⁾ Лавр. л., с. 413—414; Ник. л., с. 62; Воскрес. л., с. 117. Татищевъ, III, 370; Карамзинъ, III, с. 81.

²⁾ Погодинъ, I, стр. 345; Костомаровъ I, стр. 233. Татищевъ, III, 380—1.

³⁾ Голубовскій. Исторія Сѣв. з., стр. 179—180.

зомъ, мы видимъ, что Переяславль, послѣ изгнанія отсюда Владиміра Рюриковича, оставался нѣкоторое время во власти Глѣба Святославича, брата Всеволода Чермнаго.

Въ 1215 году великій князь суздальскій. Юрій Всеволодовичъ, вывелъ изъ Москвы своего брата, Владиміра Всеволодовича, и отправилъ его княжить въ Переяславль-Южный, который достался ему вслѣдствіи брака съ дочерью Глѣба Святославича ¹⁾.

Для суздальскихъ князей югъ Руси продолжалъ быть все еще весьма интересной, богатой страной, выпускать которую изъ подъ своей власти было не удобно. Особенно старались они сохранить за собой пограничную со степью полосу земель какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ Днѣпра, понимая, что эта полоса играетъ весьма важную роль въ дѣлахъ южно-русской политики. Въ концѣ XII ст. наблюдается стремленіе южно-русскихъ земель общими усилиями отстоять свою независимость. Разумѣется, Переяславльскія земли, составляя большой интересъ въ этомъ отношеніи, примыкала къ тѣмъ землямъ, которыя составляли главное объединяющее ядро южно-русской политики: кто хотѣлъ владѣть югомъ Руси—тотъ по необходимости долженъ былъ вѣдаться и съ Переяславлемъ. Ольговичи, задумавъ создать изъ большинства южно-русскихъ земель одно государство, стараются захватить этотъ городъ въ свои руки, но этому въ значительной степени противодействуетъ суздальскій князь, стараясь не выпускать его изъ подъ своего вліянія, примѣняя для этого всевозможнаго рода способы: переговоры, брачныя связи, силу и проч. Такъ, подчиненный Суздаю переяславльскій князь, Владиміръ Всеволодовичъ, недавно назначенный въ Переяславль, входитъ въ тѣсныя, дружественныя отношенія съ Черниговскимъ княземъ. Понятно, такой союзъ двухъ смежныхъ земель не особенно то нравился половцамъ, и послѣдніе рѣшаютъ теперь сдѣлать нападеніе на Переяславльскія земли. Въ 1215 году они съ большими силами вторгнулись въ Переяславльскіе предѣлы. Владиміръ Всеволодовичъ поспѣшилъ выступить съ войскомъ противъ половцевъ, чтобы отразить ихъ. Противники встрѣтились на рѣкѣ Ворсклѣ и вступили въ бой. Не смотря на численное превосходство, половцы были побѣждены, и Владиміръ съ торжествомъ возвратился въ Переяславль ²⁾. Вскорѣ, однако, половцы

¹⁾ Давр. л., с. 416; Ник. л., с. 69; Воскр. л., с. 119; Татищевъ, III, 376, 385; Голубовскій, Ист. с. з., с. 180. Экземплярскій, т. II, с. 256 и 272; Зотовъ, с. 64.

²⁾ Татищевъ, III, 385.

опять напали на Переяславльскую землю. Владиміръ бодро выступилъ на враговъ и гналъ ихъ до р. Хорола Русскіе потерѣли здѣсь страшное пораженіе: часть войска легла на мѣстѣ, часть же—попала къ половцамъ въ плѣнъ вмѣстѣ со своимъ княземъ, Владиміромъ Всеволодовичемъ, который былъ уведенъ половцами въ степи ¹⁾, гдѣ и оставался до 1218 года, когда, за большой выкупъ, онъ получилъ возможность возвратиться домой. Владиміръ Всеволодовичъ явился къ братьямъ въ Суздаль, и получилъ отъ нихъ теперь не Переяславль, а Стародубъ (Суздальскій) и нѣкоторыя другія земли—, даша ему (братья) Стародубъ и ину властьцю“ —говорить лѣтопись ²⁾. Что касается Переяславля Южнаго, то въ немъ, послѣ плѣненія половцами Владиміра Всеволодовича, былъ княземъ опять Владиміръ Рюриковичъ, о которомъ лѣтопись упоминаетъ, что онъ ходилъ *изъ Переяславля* помогать Мстиславу Мстиславичу въ войнѣ послѣдняго съ Ярославомъ Всеволодовичемъ ³⁾. Мстиславу Романовичу, конечно, было выгоднѣе имѣть княземъ въ Переяславлѣ Рюриковича, чѣмъ кого либо другого. Впрочемъ, Владиміръ Рюриковичъ вскорѣ ушелъ въ Смоленскъ, и Переяславль такимъ образомъ снова переходитъ въ другія руки.

Мы не знаемъ точно, кто княжилъ въ Переяславлѣ послѣ ухода изъ послѣдняго Владиміра Рюриковича. Судя по всему, Переяславль очутился опять во власти своихъ ближайшихъ сосѣдей—Ольговичей. Изъ Суздаля, занятаго въ это время междоусобной борьбой, князей на югъ не посылали. Кіевскій князь, Мстиславъ Романовичъ, озабоченный сосѣдствомъ Галича, не могъ, конечно, сосредоточить въ своихъ рукахъ

¹⁾ Лавр. л., с. 417; Ник. л., с. 69; Воскр. л., с. 119; Густин. с. 334. Въ Никон. лѣтописи, при описаніи этого сраженія рассказывается, что половцы, завязавъ битву у рѣки, незамѣтно перешли ее и съ крикомъ ударили на русское войско, осипая его стрѣлами, и такимъ образомъ одержали полную побѣду; здѣсь же были убиты два русскіихъ богатыря: Дмитръ и Иванъ. Татищевъ, (III, 386) передаетъ, что половцы, отступая, хотѣли завлечь Владиміра за рѣку, но воеводы, подозрѣвая ловушку, совѣтовали не переходить рѣки, а воспользовавшись ночью, уходить домой. Тогда половцы, видя, что ихъ макеверъ не удастся, поспѣшили выслать войско черезъ рѣку, чтобы отрѣзать Владиміру дорогу къ отступленію. Половцы зашли русскимъ тылу и побѣдили ихъ.

²⁾ Ник. л., с. 80; Воскр. л., с. 125. Стародубъ—находился недалеко отъ города Владиміра на Клязьмѣ. См. Эзземплярскаго, т. II, с. 175.

³⁾ Воскрес. л., с. 119; Погодинъ, т. I, с. 416. Татищевъ, III. 387. Интересно, что во время этой войны участвовали какіе то *бродники*, пришедшіе, вѣроятно, съ переяславльскимъ княземъ.

всѣхъ приднѣпровскихъ земель. Между тѣмъ, семья Ольговичей владѣла въ это время обширной территоріей на лѣвой сторонѣ Днѣпра и готовилась къ еще большему расширенію ея. Мстиславъ и Олегъ Святославичи,—родичи Всеволода Чермнаго—владѣли: первый—Черниговомъ второй—Курскомъ ¹⁾. Судя по тому, какъ зорко слѣдили за лѣвобережными землями Ольговичи, можно полагать, что и Переяславль находился въ ихъ рукахъ. Кажется, здѣсь княжилъ въ это время сынъ черниговскаго князя—Ярославъ Мстиславичъ, который, въ качествѣ переяславскаго князя, участвуетъ въ походѣ князей въ 1219 г. на Галичъ ²⁾ и затѣмъ совершаетъ походъ на половцевъ ³⁾.

Въ 1224 году Переяславльскія земли принимала дѣятельное участіе въ походѣ русскихъ князей противъ татаръ: она выставила отъ себя союзное войско. Олегъ Курскій храбро дрался съ татарами ⁴⁾. Послѣ несчастія, постигшаго русскихъ въ 1224 г. въ битвѣ на Калкѣ, гдѣ погибли кievскій и черниговскій князья, Кіевъ достался Владиміру Рюриковичу. Послѣдній былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Суздальскимъ княземъ Юріемъ II, который старается теперь составить на югѣ такую политическую комбинацію, чтобы сохранить за собой свои отчинныя днѣпровскія земли. По настоянію Юрія II, Олегъ Святославичъ, завладѣвшій послѣ калкской битвы Черниговомъ, долженъ былъ уступить его Михаилу Всеволодовичу ⁵⁾, приходившемуся шуриномъ Юрію II, а самъ, кажется, владѣлъ въ это время Курскомъ и Переяславлемъ.

Конечно, суздальскіе князья, находясь вдали отъ юга, не могли, разсчитывать постоянно на прочныя связи съ Переяславлемъ. Черниговъ же былъ ближе и всегда могъ оказать на этотъ городъ свое вліяніе. Суздальскіе князья, однако, стараются удержать Переяславль въ своей власти, по большей части, черезъ Ольговичей, съ которыми они начинаютъ входить въ родственныя отношенія.

Въ 1227 году Юрій Всеволодовичъ назначилъ въ Переяславль княземъ своего племянника, Всеволода Константиновича, Олегъ же Свя-

---

¹⁾ Арцибашевъ, с. 316, 318. Зотовъ, с. 101—117.

²⁾ Татищевъ, III, с. 425.

³⁾ Татищевъ, III, с. 518, прим. 610, различаетъ Ярослава Суздальскаго отъ Ярослава Переяславля Русскаго

⁴⁾ Татищевъ, III, с. 436.

⁵⁾ Татищевъ, III, с. 443. Юрій II былъ женатъ на дочери Всеволода Чермнаго

тославичъ въ это время получилъ Черниговскій столъ ¹⁾. Въ слѣдующемъ году этотъ Всеволодъ женится въ Переяславлѣ южною на дочери Олега Святославича ²⁾. Весьма вѣроятно поэтому, что Олегъ Святославичъ и считался и былъ раньше Переяславльскимъ княземъ.

Подобный примѣръ пріобрѣтенія суздальскимъ княземъ вліявія на Переяславль при помощи брака мы уже видѣли раньше, когда Владиміръ Всеволодовичъ, женившись на дочери Глѣба Святославича, получилъ во владѣніе г. Переяславль. Всеволодъ Константиновичъ былъ въ Переяславлѣ не долго: въ 1228 году его замѣнилъ, по желанію великаго князя суздальскаго, Святославъ Всеволодовичъ, внукъ Юрія Долгорукаго ³⁾.

Намъ остается теперь рассмотретьъ краткій періодъ времени передъ татарскимъ нашествіемъ на Приднѣпровье въ 1239 году.

Мы не знаемъ, долго-ли княжилъ Святославъ Всеволодовичъ въ Переяславлѣ южною: въ 1234-мъ году мы уже видимъ его на сѣверѣ, въ Юрѣевѣ Польскомъ ⁴⁾.

Кіевская земля, потерявшая своего князя, Мстислава Романовича, погибшаго въ степяхъ, во время несчастной борьбы съ татарами на берегу Калки, въ 1224 г., начинаетъ переходить изъ рукъ въ руки. Въ 1225 г. Кіевомъ овладѣлъ Владиміръ Рюриковичъ, который и удерживалъ его за собой, правда съ перерывами, до 1234 г. Въ 1234 году Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій разбилъ Владиміра Рюриковича при г. Торческѣ, взялъ его въ плѣнъ и овладѣлъ Кіевомъ, который затѣмъ отдалъ Изяславу Владиміровичу, внуку Игоря Сѣверскаго, героя „Слова о полку Игоревѣ“. Михаилъ Всеволодовичъ, какъ родственникъ суздальскому князю, получалъ поддержку со стороны послѣдняго, имѣвшаго, очевидно, виды на южную Русь. Вскорѣ Кіевъ очутился въ рукахъ Ярослава Всеволодовича, князя Переяславля Суздальскаго ⁵⁾. Ярослава смѣстилъ въ 1235 г. Владиміръ Рюриковичъ, а послѣдняго прогналъ въ томъ же году Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій ⁶⁾. Такимъ образомъ, Ольговичи добились

---

¹⁾ Воскрес. л., П. С. Р. Л., VII, с. 134; X, 94; Багалъй, 263; Зотовъ, с. 101.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Лавр. л., стр. 429; Воскр. л., стр. 134.

⁴⁾ Эвземиларскій. Вел. и удѣл. княз. сѣв. Руси, с. 22.

⁵⁾ Иловайскій. Ист. Рос., ч. II, Влад. пер., с. 369; Сергѣевичъ. Вѣче и князь, с. 230. Грушевскій, Ист. Кіев. з., с. 286.

⁶⁾ Ibidem.

таким обладания Кіевомъ, и настолько прочно, что и послѣ татарскаго нашествія они князятъ въ Кіевской землѣ. Весьма вѣроятно поэтому, что Переяславль все это время находился въ рукахъ Ольговичей, тѣмъ болѣе, что и земли, состоявшія затѣмъ въ большой зависимости отъ Ольговичей, какъ напр. Курскъ и вообще все Посемье, начинаютъ проявлять въ некоторомъ рода связь съ Переяславлемъ, выразившуюся въ томъ, что князья курскіе одновременно именуется также и переяславльскими ¹⁾

Трудно сказать, былъ ли кто княземъ въ Переяславлѣ послѣ ухода изъ послѣдняго Святослава Всеволодовича. Быть можетъ, считался владѣніемъ Ольговичей, этотъ городъ при постоянныхъ неурядицахъ изъ за Кіева, и не имѣлъ у себя князя, а управлялся, какъ это обнаружилось потомъ, при помощи духовнаго лица, епископа Симеона.

Въ 1239 году, послѣ погрома сѣверо-восточной Руси, отдохнувъ нѣсколько времени въ придонскихъ стѣняхъ, татары двинулись на Южную Русь. Страшнымъ ураганомъ прошли они сначала по лѣвой сторонѣ Днѣпра, черезъ земли переяславльскія, черниговскія и Посемье, а затѣмъ обрушились и на правую. Г. Переяславль, отказавшій татарамъ въ покорности, былъ взятъ приступомъ: церковь св. Михаила, сначала ограбленная татарами, была разрушена, епископъ Семіонъ убитъ, городъ сожженъ, большинство жителей попало въ плѣнъ ²⁾. Такой же печальной участи, не смотря на свое отчаянное сопротивленіе, подвергся г. Черниговъ, а затѣмъ и Кіевъ ³⁾.

Овладевъ Приднѣпровьемъ, татары основали въ Переяславльской землѣ сильный военный станъ, откуда зорко наблюдали за всей Южной Русью. Татарскій воевода, Куремса, стоялъ съ войсками въ Переяславлѣ. Въ послѣдній, въ 1245 г., являлся Романъ Мстиславичъ для предварительныхъ переговоровъ на счетъ своего дальнѣйшаго путешествія къ Батьку ⁴⁾.

Со времени разрушенія татарами Кіева, Переяславльская земля, лишившись своей политической организаціи, поддерживаемой князьями, подпадаетъ власти татаръ, надолго оставившихъ здѣсь тяжелую печать своего хищнаго владычества.

---

¹⁾ См. объ этомъ у Зотова: О чернигов. кв. по люб. синодиду, с. 112—117.

²⁾ Ип. л., с. 520; Лавр. л., с. 446; Густ. л., с. 388; Ник. л., с. 114; Воскр. л., с. 144.

³⁾ Ibidem; См. также Зотова, с. 101.

⁴⁾ Костомаровъ, I, с. 251; Н. Дашевичъ. Кв. Данила Галиц., с. 136.

УШ.

Общественное устройство и бытъ Переяславльскѣй земли въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Остатки старинны въ общественномъ строѣ Переяславльскѣй земли. Земщина, вѣче и ихъ значеніе въ странѣ. Княжеская власть, ея прерогативы и отношеніе къ землѣ. Общественные классы въ Переяславльскѣй землѣ. Должностныя лица. Составъ дружины и ея значеніе. Доходы князя и служащихъ при немъ лицъ. Военная и городовая организація въ странѣ. Духовенство, его власть и дѣятельность въ Переяславльскѣй землѣ. Религіозный бытъ. Результаты общественно-политической жизни русскаго юга въ половинѣ XIII в.

Приступая къ разсмотрѣнію общественнаго строя Переяславльскѣй земли въ удѣльно-вѣчевой періодъ, мы должны, для выясненія генетической связи общественныхъ формъ, коснуться въ самыхъ общихъ, краткихъ чертахъ, вопроса объ основныхъ элементахъ той общественной и политической организаціи, которая существовала въ Переяславльскѣй землѣ на зарѣ исторіи, въ предшествующее разсматриваемому періоду время. Мы должны, насколько возможно, указать на остатки въ общественномъ организмѣ тѣхъ примитивныхъ формъ, которыя, переходя въ другія, новыя, остаются все еще замѣтными и въ послѣдующія времена. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ чрезвычайно скудные, немногочисленные и при томъ крайне смутные источники объ отдаленной исторіи нашей земли.

Племя сѣверянъ, изъ котораго образовалось въ историческое уже время два отдѣльныхъ княжества, — черниговско-сѣверское и переяславльское, — съ незапамятныхъ временъ отличалось довольно высокою, сравнительно съ нѣкоторыми изъ своихъ сосѣдей, культурою. Археологическія находки вполнѣ подтверждаютъ вышесказанное, и лѣтописное сообщеніе о „звѣрянскомъ“ образѣ жизни сѣверянъ отличается явной тенденціозностью. Напротивъ, въ историческое время сѣверяне являются уже на довольно значительной степени политическаго развитія. Къ сожалѣнію, прослѣдить процессъ эволюціи общественной и политической жизни сѣверянъ съ древнѣйшихъ временъ чрезвычайно трудно. Все, что можно сдѣлать въ этомъ дѣлѣ, — это установить, путемъ аналогіи, общія черты древней жизни сѣверянъ до начала группировки ихъ въ крупное политическое тѣло.

Переяславльская земля, подобно другимъ областямъ южной Руси, въ развитіи своихъ общественно-бытовыхъ формъ, переживала тѣже фазисы развитія, какіе присущи вообще всему славянскому міру. Общественныя учрежденія Переяславльской земли, сложившя въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, очень долгое время хранили въ своей организаціи типичныя, характерныя черты глубокой старины. Правда, условія жизни южнаго отдѣла территоріи сѣверянъ были нѣсколько иныя, чѣмъ другихъ областей южной Руси, и Переяславльская земля, уже съ незапамятныхъ временъ, должна была серьезно считаться съ ними, но это обстоятельство не только не разрушало ея общественного строя, а, напротивъ, скорѣе способствовало укрѣпленію и росту въ ней тѣхъ общественныхъ началъ, которыя были выработаны въ предшествующее, отдаленное время.

О характерѣ общественной жизни сѣверянъ въ отдаленную отъ насъ длиннымъ рядомъ вѣковъ эпоху мы знаемъ очень мало. Судя, однако, по тѣмъ немногочисленнымъ, отрывочнымъ даннымъ, которыя дошли до насъ отъ лѣтописнаго времени, и сравнивая другія славянскія племена, можно полагать, что основой общественной жизни южныхъ сѣверянъ въ древнѣйшее время была семейная община, родъ. Общинно-родовая организація русскихъ славянъ. въ X—XI ст., достигла уже той стадіи развитія, когда разрозненныя, разсѣянныя общины стали созывать свое племенное единство и проявлять цѣлый рядъ попытокъ къ регулированію помощью общественной власти своихъ частныхъ, основанныхъ на личномъ производѣ отношеній. Интересы общественной жизни, требовавшей постояннаго и дѣятельнаго отношенія къ дѣламъ внѣшнимъ и внутреннимъ, рано способствовали возникновенію постоянныхъ институтовъ, облеченныхъ, конечно, всѣми необходимыми прерогативами власти. Объединительнымъ элементомъ, регулировавшимъ отношенія земскихъ общинъ, было такъ называемое *вѣче*, начало котораго относится ко временамъ глубокой древности. Вѣчевая организація существовала рѣшительно во всѣхъ русскихъ земляхъ, конечно, видоизмѣняясь подъ вліяніемъ различнаго рода условій ¹⁾.

Слѣды общинно-вѣчеваго устройства въ среднемъ Приднѣпровьѣ сохранялись въ теченіе очень долгаго времени, являясь здѣсь со всѣми своими типичными, характерными чертами. Общественное пользова-

---

¹⁾ См. соч. Сергѣевича. Вѣче и князь.

ніе лѣсами, пастбищами, лугами, пахотью и проч.,—пользованіе, практиковавшееся еще въ сравнительно очень недавнее время въ широкихъ размѣрахъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра ¹⁾, остатки копныхъ судовъ, цеховъ ²⁾, рыболовныхъ малороссійскихъ артелей, кулачныхъ боевъ, и пр.,—все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что общинная жизнь имѣла

1) См. объ этомъ И. Лучицкаго. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общинныхъ земель въ лѣвобережной Украинѣ, 1884 г. Въ грамотахъ и актахъ XVI и XVII ст. мы находимъ многочисленныя доказательства общиннаго владѣнія землями на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Мы приведемъ для наглядности нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ, изъ грамоты д. Бѣлики (остер. сотни), выданной въ 1594 г., видно, что существовали земли, находившіяся въ общемъ владѣніи и пользованіи всѣхъ представителей одного рода, съ правомъ, однако, передачи пользованія своей паевой части кому либо другому. Въ описи д. Бѣликовъ 1766 г. читаемъ: „въ нихъ, Бѣликовцевъ, имѣется подъ поселеніемъ ихъ въ *общемъ владѣніи земля* (пахатныя поля и сѣнокосы), кромѣ тѣхъ, которые уже при дворахъ ихъ, доведшись по миролюбивой ихъ розделки, показанное такожь и лѣса, при семъ лежачіе, имъ бывшимъ бояромъ, Бѣликовичамъ, пожалованнымъ привилегіямъ... данное. И съ тѣхъ грунтовъ состоятъ въ *общемъ ихъ владѣніи* поле, показанное при дворахъ ихъ, сѣнокосъ близъ деревни и два лѣса,—старый и дровяной, при журавлиномъ болотѣ и въ деснянскомъ лузѣ“. Затѣмъ въ актахъ прошлаго вѣка есть указаніе, что въ с. Дениси (полтав. губ.) владѣло сѣнокосомъ на р. Супоѣ, который находился въ общемъ пользованіи нѣсколькихъ лицъ. Въ актахъ о селѣ Недаиччахъ (черниг. губ.) сказано: „лѣсу на 20 верстѣ окружности, совокупно съ обывателями той деревни; рыбныя ловли—тоже совокупно“ См. И. Лучицкій. Сябры и сябриное землевладѣніе въ Малор., с. 16, 27, 30 и пр. Если на сябриное землевладѣніе и нельзя смотрѣть, какъ на чисто общинное, отъ котораго оно нѣсколько отличается, то во всякомъ случаѣ, оно могло возникнуть и пріятись только на подготовленной почвѣ, содержащей въ себѣ значительные остатки общиннаго быта, общиннаго пользованія угодьями и проч. Въ документахъ конца XVII в. есть указаніе, что на нижней Сулѣ, близъ с. Еремѣвки, „луга были вольны, и все ходило по общему“. Киев. Стар. 1885 г., ноябрь: Сообщенія старожиловъ с. Еремѣвки, записанныя въ актахъ объ общемъ пользованіи землей.

2) См. ст. г—жи Ефименко: Копные суды въ лѣвобережной Украинѣ, Киев. Стар. 1885 г., октябрь, с. 189—203. О братствахъ и цехахъ въ Полтавщинѣ См. Киев. Ст., 1885, сентябрь.

здѣсь глубокіе корни въ народѣ и уступала только подавляющей силѣ времени, только послѣ пѣлаго ряда метаморфозъ, переживаній.

Въ Переяславльской землѣ земское начало еще очень рано достигаетъ широкаго развитія и яснаго сознанія своихъ существенныхъ интересовъ и задачъ. Съ назапамятныхъ временъ, еще на зарѣ исторіи замѣчается стремленіе населенія поддержать эту общественную жизнь. Такъ, въ X в., какъ извѣстно, кіевскій князь, вступая въ компромиссъ съ Царьградомъ, выговариваетъ отъ послѣдняго *въ пользу* своихъ городовъ, — и въ томъ числѣ *Переяславля*, — извѣстныя суммы денегъ, такъ называемыя лѣтописью „углады“, и нѣкоторыя льготы, касающіяся торговли и пребыванія русскихъ купцовъ въ Царьградѣ ¹⁾. Понятно, если бы Переяславль находился въ полномъ подчиненіи кіевскому князю, то послѣднему, не для чего было бы и хлопотать о каждомъ городѣ *въ отдельности*. Судя по всему, Переяславльская земля входила въ какія то федеративныя отношенія къ князю объединителю Русской земли. Но если крупный городской центръ, какимъ являлся Переяславль въ X в., представлялъ собою общественный организмъ, съ которымъ приходилось считаться довольно серьезно, то не меньшую роль играли также меньшая братія, — мелкіе города Переяславльской земли. Такъ, при Владимірѣ св., мы видимъ какое-то крупное волненіе, возстаніе городовъ въ лѣвобережной Украинѣ, для усмиренія которыхъ и былъ отправленъ св. Борисъ ²⁾. Опасенія на счетъ поворота общиннаго элемента Переяславльской земли въ невыгодную для Кіева сторону, заставили кіевского князя выдѣлить Переяславльскую землю въ отдѣльное княжество, находившееся, однако, въ постоянной и тѣсной связи съ Кіевомъ и игравшее видную роль въ дѣлахъ послѣдняго: переяславльскій столъ служилъ какъ бы переходной ступенью къ кіевскому, и каждый князь, который добивался Кіева, не иначе попадалъ въ послѣдній, какъ черезъ Переяславль.

Такое выдающееся положеніе Переяславльской земли обусловливалось особенностями историческихъ условій жизни этой страны и ея общественно-политическаго устройства. Подъ вліяніемъ безпокойной, тревожной жизни, подвергавшейся постояннымъ бѣдамъ отъ набѣговъ кочевниковъ, въ предстепной окраинѣ Русской земли рано начинается проявляться стрем-

¹⁾ Ипат. л., с. 18, 30.

²⁾ Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, издан. акад. Срезневскимъ, с. 11.

леніє къ организаціи самозащиты и сплоченію родственныхъ по языку, нравамъ и вѣрѣ общинъ въ тѣсный, болѣе или менѣе организованный союзъ. Возраставшая опасность заставляла находящіяся въ сосѣдствѣ общины совмѣстными усиліями строить значительныя по величинѣ и солидности укрѣпленія для надежнаго убѣжища и общей защиты въ нихъ, въ случаѣ нападенія враговъ. Кромѣ того, безконечныя столкновенія съ кочевниками, приходившими обыкновенно „въ силѣ тяжцѣ“, рано заставили земскій элементъ принимать дѣятельное, живое участіе въ борьбѣ съ врагами,—участіе, которое только одно и могло болѣе или менѣе успѣшно гарантировать общественную безопасность, т. к. центральная власть не всегда располагала достаточными для того боевыми силами. Эта постоянная опасность со стороны степи создала въ различныхъ мѣстахъ страны спеціальныи классъ воиновъ, подчиненныхъ особымъ военачальникамъ, такъ называемымъ общаннымъ старѣйшинамъ, болѣе крупныя изъ которыхъ извѣстны въ лѣтописи подъ именемъ *сотмыхъ князей* ¹⁾. Военная земская сила сѣверянъ, существовавшая и въ хазарское время, въ X в. является уже настолько значительной, что кіевскій князь, послѣ упорной борьбы съ сѣверянами, налагаетъ на нихъ легкую дань, и они далѣе выступаютъ въ исторіи скорѣе союзниками Кіева, чѣмъ подчиненными

---

¹⁾ Можно указать многочисленныя примѣры, что богатія страны, находившіяся по сосѣдству съ полудикими племенами, подвергались постояннымъ хищническимъ набѣгамъ, приносившимъ варварамъ богатую добычу. „Были такія варварскія племена,—говоритъ Каутскій,—у которыхъ грабежъ цивилизованныхъ сосѣдей составлялъ главный способъ приобрѣтенія“. „Но благосостояніе, доставляемое земледѣліемъ,—читаемъ мы далѣе,—постоянно подстрекаетъ варварскія, пастушескія подвижныя племена на хищническіе набѣги; земледѣльцу приходится бросать свои полевые работы и готовиться къ защитѣ. Единственный выходъ изъ такого тяжелаго положенія—это дань на военныя нужды, которыя поражаютъ военныя касты, появленіе которыхъ можно замѣчать всюду, гдѣ земледѣліе становится главной отраслью производства: военная каста на этой ступени развитія является экономической необходимостью“. *Карлъ Каутскій*. Очерки и этюды, с. 69—70. Вообще, изслѣдователи социальной жизни славянъ приходятъ къ выводу, что „первое распаденіе однообразной свободной массы населенія на данниковъ и лицъ обязанныхъ нести военную службу и земскія работы, произошло съ возникновеніемъ государства“. *А Ясинскій*. Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ (X—XIII вв.) К., 1895, с. 74.

ему. Такимъ образомъ, Переяславльскія земля, еще до перехода подъ власть кievскихъ князей, уже имѣла въ себѣ готовый, закаленный въ бояхъ земскій элементъ, который былъ чрезвычайно важенъ для Русской земли. Этотъ земскій элементъ, рано выдвинутый на историческую сцену естественными условіями жизни страны, имѣлъ, конечно, свою особую организацію, свои стремленія и задачи. Онъ выступаетъ въ исторіи подъ именемъ переяславльцевъ, курянъ, путивльцевъ и пр.

Несомнѣнно, переяславльское вѣче, община, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ *внѣшней* и *внутренней политики*. Вопросы о войнѣ и мирѣ не могли, конечно, обсуждаться безъ участія земскаго элемента. Но въ удѣльно-вѣчевой періодъ земское ополченіе, какъ извѣстно, не было обязательной государственной повинностью; оно составлялась исключительно по желанію народа, который брался за оружіе всякій разъ, когда странѣ грозила крупная опасность отъ враговъ. Въ лѣтописи имѣются чрезвычайно скудные свѣдѣнія на этотъ счетъ, но все же они чрезвычайно характерны. Такъ, уже во время Владиміра св. мы замѣчаемъ участіе земскаго элемента Переяславльскія земли въ борьбѣ съ кочевниками: земскія войска дѣйствовали противъ печенѣговъ на ряду съ княжескими ¹⁾. Незадолго передъ кончиной Владиміра св., князь Борисъ дѣйствовалъ въ степяхъ лѣвой стороны Днѣпра съ отцовскою дружиною и земскимъ ополченіемъ ²⁾. Далѣе, во время борьбы Ярослава I съ Мстиславомъ Тмутороканскимъ въ войскахъ послѣдняго находились ополченія сѣверянъ днѣпровскаго лѣвобережья, которое вскорѣ перешло подъ власть Мстислава ³⁾. Безъ сомнѣнія, въ этихъ ополченіяхъ были и переяславльцы. Серьезная борьба съ кочевниками на юго-востокѣ способствовала болѣе солидной организаціи страны во второй половинѣ XI в., подъ управленіемъ Всеволода. Въ періодъ правленія послѣдняго въ Переяславлѣ земскій элементъ выступаетъ въ борьбѣ съ врагами довольно ясно ⁴⁾. Затѣмъ, во времена Мономаха, участіе земства въ дѣлахъ внѣшнихъ еще замѣтнѣе. Такъ, въ 1095 г. Владиміръ Мономахъ совѣщается о военныхъ дѣлахъ съ дружиною Ратиборовой чадью, которая, какъ и младшая княжеская дру-

¹⁾ Ипат. л., с. 84; Лавр. л., с. 120.

²⁾ Ипат. л., с. 90; Лавр. л., с. 127, 129; См. Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, издан. Срезневскимъ; Бѣляевъ. Разказы изъ рус. ист. I, с. 79.

³⁾ Ипат. л., с. 104—105.

⁴⁾ Ипат. л., с. 114—115 и пр.

живна, заключала въ себѣ элементы и низшаго класса народа ¹⁾). Затѣмъ мы имѣемъ въ лѣтописи неоднократныя, ясныя указанія на участіе переяславльцевъ во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ страны. Такъ, въ 1125 году, они съ Ярополкомъ разбиваютъ половцевъ у Полкостѣя ²⁾; въ 1135 г.—выступаютъ съ Ярополкомъ къ Кіеву ³⁾; въ 1138 году идутъ войной къ Чернигову ⁴⁾. въ 1146 году Изяславъ съ дружиной и переяславльцами двинулся къ Кіеву ⁵⁾; Въ 1149 г. переяславльцы старались отклонить Изяслава Мстиславича отъ борьбы съ Юріемъ Долгорукимъ; того же добивался и епископъ переяславльскій, Евфимій, находившійся въ полномъ согласіи съ народомъ и бывший, вѣроятно, его посредникомъ; наконецъ, во время битвы подъ Переяславлемъ, въ 1149 году, переяславльцы *рѣшаются* перейти на сторону Юрія ⁶⁾. въ 1154 г. переяславльцы крѣпко бились противъ Глѣба Юрьевича ⁷⁾; въ 1169 году „переяславльцы, дерзая суще“ ѣздили впереди войска съ шедшимъ на половцевъ Михалкомъ Юрьевичемъ, который, послѣ побѣды, прибылъ въ Кіевъ „с Переяславци и с Берендѣи“ ⁸⁾; во время войны съ половцами Владиміръ Глѣбовичъ ѣздилъ впереди войска, въ „старожихъ“ съ переяславльцами ⁹⁾. Вообще, переяславльцы рано принимаютъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ страны и дѣйствуютъ въ послѣдней не только наравнѣ съ княжеской дружиной и княжескими войсками, но иногда и помимо ихъ.

Что касается дѣлъ *внутреннихъ*, то и здѣсь сознаніе присущихъ общинѣ правъ сохраняется чрезвычайно долго. Вѣдѣнію вѣча подчинялись *судебная* и *законодательныя* части, что обнаруживается изъ того участія, какое принималъ представитель переяславльской земли, тысяцкій,

¹⁾ Ипат. л., с. 159. Проф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 29—30.

²⁾ Лавр. л., с. 281.

³⁾ Ник. л., IX, с. 158.

⁴⁾ Лавр. л., с. 290.

⁵⁾ Лавр. л., с. 297.

⁶⁾ Ипат. л., с. 266—7. Татищевъ, (II, с. 346) говоритъ, что переяславльцы еще до сраженія имѣли тайную пересылку съ Юріемъ, желая имѣть его у себя княземъ.

⁷⁾ Лавр. л., с. 325.

⁸⁾ Лавр. л., с. 341—2.

⁹⁾ Лавр. л., с. 375.

въ реформированіи статей Русской Правды ¹⁾. Несомнѣнно, земство лѣвой стороны Днѣпра пользовалось примѣненіемъ статей кодекса древняго русскаго обычнаго права. Переяславльское вѣче пользовалось правомъ участія въ заключеніи политическихъ союзовъ, политическихъ сношеній ²⁾, торговыхъ договоровъ и пр. Княжеская власть, являясь съ лучшей, болѣе строгой, правильной политической организаціей, оказывала весьма сильное вліяніе на общины, направляя и руководя дѣятельностью послѣднихъ. Это обстоятельство было причиной того, что община, заслоняемая постепенно княжескою властью, ступшевывалась все больше и больше, становясь мало-по-малу орудіемъ княжеской политики. Энергичное, дѣятельное участіе лучшихъ переяславльскихъ князей въ земскихъ дѣлахъ способствовало тому, что община не могла проявлять здѣсь того широкаго участія въ дѣлахъ края, какъ это наблюдается въ другихъ русскихъ земляхъ. Оставленная лицомъ къ лицу съ врагомъ, переяславльская община сосредоточивала все свое вниманіе главнымъ образомъ на дѣлахъ внѣшнихъ, — на отраженіи враговъ, что наносило большой ущербъ дѣламъ внутреннимъ. Однако, слабѣя чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше, переяславльская община все еще очень долгое время продолжала хранить въ себѣ воспоминанія о своихъ правахъ, своихъ привилегіяхъ, и, при удобныхъ случаяхъ, дѣлала попытки вновь возстановить ихъ. Сознаніе своего права избранія или приглашенія князя проявляется не разъ среди переяславльцевъ, когда паступаютъ благопріятныя для того времени. Такъ, въ 1147 году переяславльцы, или же, по крайней мѣрѣ, часть ихъ, приглашали Глѣба къ себѣ на княженіе: „хотятъ ты переяславльцы“ передавали посланные Глѣбу Юрьевичу ³⁾. Затѣмъ, мы имѣемъ довольно ясное указаніе на то, что переяславльская община оказывала довольно сильное давленіе на князя Вячеслава, который, въ 1134 году добровольно оставляетъ переяславльскій столъ ⁴⁾, не смотря на то, что послѣдній былъ въ то время предметомъ домоганія многихъ князей. Очевидно,

---

¹⁾ Влѣевъ, Разказы изъ рус. ист., I, стр. 219; Арцыбашевъ, с. 362, примѣч. ХСІІІ.

²⁾ Въ 1164 г. въ Греціи, при дворѣ императора Мануила находился *посолъ отъ Переяславльской земли* для участія въ обсужденіи церковныхъ дѣлъ. См. Владимірскаго-Буданова. Обзоръ ист. рус. пр., с. 15.

³⁾ Ипат. л., с. 253; Лавр. л., с. 302; Ник. л., с. 177.

⁴⁾ Ипат. л., с. 223; Воскр. л., с. 29.

занимать столь при народномъ неудовольствіи, было трудно. Далѣе, въ 1202 г., переяславльцы просятъ назначить имъ князя. „Переяславльци же, говорится въ лѣтописи, поймше князя своего Ярослава, отъ св. Спаса, поидоша съ радостью великою, хваляще Бога и Святую Богородицу и святаго Михаила, давшаго имя князя, *его же желаша*“¹⁾.

Оказывая нерасположеніе къ нелюбимымъ князьямъ, народъ проявляетъ трогательныя черты привязанности и любви къ тѣмъ изъ князей, которые умѣли ладить съ народомъ и стоять за его интересы. „О немъ стонала Украина“, говоритъ лѣтописецъ, передавая о смерти переяславльскаго князя, Владиміра Глѣбовича.

Констатировать несомнѣнные признаки существованія общинно-вѣчеваго строя въ Переяславльской землѣ мы, тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ данныхъ, не можемъ дать положительныхъ указаній по нѣкоторымъ, весьма важнымъ вопросамъ. Такъ, мы не знаемъ доподлинно, какіе элементы пользовались *правомъ участія* въ вѣчевыхъ собраніяхъ. Судя по аналогіи съ сосѣдними землями, можно полагать, что всѣ свободные люди, какъ *добрые*, такъ и *малые*, т. е. и зажиточные, и маломущіе, участвовали въ народныхъ собраніяхъ²⁾. Вѣроятно, и духовныя лица, тѣсно связанные съ народомъ, могли принимать участіе на вѣчѣ. Лѣтописи также ничего не сообщаютъ намъ ни о *мстѣ*, ни о *времени* и *порядкѣ* вѣчевыхъ сходокъ. Вѣче могли созывать, какъ и въ другихъ земляхъ, и цѣлая партія, и отдѣльныя лица, и князь. Рѣшеніе предоставлялось, вѣроятно, большинству.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеприведенныхъ фактовъ, можно полагать, что общинно-вѣчевая жизнь въ Переяславлѣ, не смотря на многія неблагоприятныя условія, все же не угасала окончательно, а продолжала существовать наравнѣ съ организаціей, проводимой князьями и ихъ ближайшими сотрудниками. Вѣчевой складъ жизни обнаружился въ удѣльный періодъ не только въ Переяславлѣ, но и въ тянувшихъ къ нему земляхъ, хотя свѣдѣнія наши на этотъ счетъ отличаются крайнею отрывочностью и неполнотою. Однако, мы знаемъ, что въ Курскѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ мѣстахъ—Путивлѣ, Вырѣ, Вяханя и пр. вѣчевой строй также является одной изъ существенныхъ чертъ народной жизни. Въ 1147 году, Мстиславъ II—чъ, узнавъ о движеніи въ Посемье Глѣба, „повѣдѣ объ этомъ кураномъ“, которые отказались сражаться противъ *Воло-*

1) Лавр. л., с. 395; Татищевъ, III, с. 332.

2) М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ ист. рус. пр., с. 50—51.

димероваго племени и послали затѣмъ приглашеніе Глѣбу явиться къ нимъ на помощь ¹⁾. Если прибавить къ этому, что и въ другихъ городкахъ Переяславльскои земли были замѣтны признаки общинно-вѣчеваго элемента, то заключеніе о распространенности и живучести этого общественнаго элемента въ древнее время не можетъ подлежать сомнѣнію ²⁾.

Населеніе Переяславльскои земли въ удѣльно-вѣчевой періодъ состояло изъ трехъ элементовъ: *людей свободныхъ, несвободныхъ и иноземцевъ*. Эти категоріи населенія не заключали, однако, въ себѣ сословія; послѣднихъ въ древней Руси не существовало: разница въ правахъ и положеніи населенія обусловливалась главнымъ образомъ свободнымъ или несвободнымъ состояніемъ и неравенствомъ экономического благосостоянія. Все свободное населеніе пользовалось одинаковыми правами, не взирая на имущественное неравенство, и распадалось на двѣ группы, имѣвшія многоразличныя общенія между собою:—*бояре и земскіе люди*. Бояре составляли высшую аристократію страны; они распадались на два отдѣла: *бояръ земскихъ*, т. е. туземныхъ ³⁾ и—*бояръ княжескихъ, дружинныхъ* ⁴⁾. Въ разсматриваемый періодъ второй классъ бояръ мало по малу переходилъ въ первый, становясь все болѣе и болѣе осѣдлымъ. Земскіе бояре очень долгое время занимали административныя, судебныя и военныя должности въ странѣ: тысяцкіи, посадники, сотскіе и пр. выбирались изъ мѣстныхъ бояръ.

Бояре—дружинники составляли ближайшу свиту князя, были сподручниками его; они участвовали въ его совѣтѣ или думѣ; меньшіе, младшіе бояре исполняли низшія службы при князѣ; они входили въ составъ

¹⁾ Ипат. л., с. 251. Бѣляевъ, с. 204.

²⁾ О такой роли земщины во многихъ мѣстахъ страны мы узнаемъ изъ лѣтописи. Такъ, когда половцы возвращались въ 1185 г. отъ Переяславля и напали на г. Римовъ, *римовичи* оказали имъ сопротивленіе. Неодноразныя указанія лѣтописи на то, что половцы напали на Ромны, Свѣтлячъ, Прилуки, и пр. и что жители ихъ успѣвали продержаться въ укрѣпленіяхъ до прихода князей, ясно говорятъ о существованіи у нихъ земскихъ военныхъ силъ.

³⁾ Они иногда называются въ лѣтописи *лучшими людьми, нарочитыми людьми, градскими старцами*. См. М. Владимірскій-Вудановъ. Обзоръ ист. рус. пр., с. 27; М. Грушевскаго, Ист. Киев. земли, с. 350.

⁴⁾ М. Владимірскій-Вудановъ. Обзоръ ист. рус. пр., с. 28.

княжескаго войска и назывались дѣтскими, отроками, конюшими и пр. ¹⁾.

Земскіе бояре, осѣдлые, обладали земельной собственностью; они вели общпрное хозяйство, имѣли помѣстья, обладали большимъ количествомъ рогатаго скота, лошадей и пр. ²⁾. Бояре получали въ управление города, села или же области. Бояре княжеско-дружинные также владѣли имѣніями, которыя приобрѣтались на получаемыя за службу деньги. Такимъ образомъ, они являлись крупными землевладѣльцами. Въ число послѣднихъ входилъ и пришлый элементъ: варяги, чехи, угры, ляхи и пр. ³⁾.

Земскіе бояре, однако, не вполне сливались съ княжеской аристократіей, хотя передвиженія между ними замѣчаются довольно часто это происходило отъ неодинаковыхъ цѣлей этихъ двухъ отдѣловъ бояръ. Земская аристократія, находясь въ военной службѣ, слѣдила, конечно, прежде всего за своими интересами и интересами всей земли; она входила въ составъ земской военной силы и сливала свои интересы съ интересами народа, съ которымъ она была тѣсно связана. Бояре—земцы съ большою энергіей отстаивали обще-земскіе интересы. Князьямъ, конечно, было выгодно заручиться содѣйствіемъ этой земской аристократіи, которая составляла значительную силу въ странѣ. Боярскій классъ, представляя собой, вслѣдствіе постоянныхъ торговыхъ и промышленныхъ операцій съ богатыми странами востока и юга и внутри страны, крупныхъ капиталистовъ,—являлся весьма внушительной силой, въ зависимости отъ которой находилась масса сельскаго населенія, мелкіе городскіе торговцы и промышленники. Такимъ образомъ, капиталисты, какъ это видно изъ статей Русской Правды, имѣли вліяніе въ странѣ, являясь ея главными руководителями. Они стояли во главѣ мѣстныхъ общинъ, занимали крупныя административныя должности и играли вообще видную роль.

Въ лѣтописи же есть указанія и на то, что князья чутко прислушивались къ голосу земскихъ бояръ, выступающихъ иногда подъ именемъ *лучшихъ людей*. Такъ, когда Святополкъ рѣшилъ воевать въ 1093 г. съ половцами, Владиміръ Мономахъ, въ согласіи съ своими мужами, не совѣтовалъ идти войной; тѣже мужи выступаютъ и въ совѣтъ, передъ самымъ началомъ битвы близъ Стугны. Конечно, земству другой страны

---

¹⁾ Ibidem, с. 28—30.

²⁾ Ипат. л., с. 274; Вѣляевъ, Крестьяне на Руси, с. 22.

³⁾ М. Владимірскій-Вудановъ, Op. cit., с. 29.

не выгодно было сражаться за чуждые ему интересы, и оно всячески старается уклониться от борьбы. Опираясь на земскій элементъ, княжеская власть и начинает играть такую видную роль въ Русской землѣ. Въ лѣтописи есть указанія, что Всеволодъ I и его сынъ Владиміръ Мономахъ окружали себя людьми молодшими, т. е. новой аристократіей, не принадлежавшей, повидимому, къ дружинной княжеской аристократіи.

Аристократія въ Переяславльской землѣ не достигаетъ полного развитія и обособленія отъ остальной массы свободного населенія, вслѣдствіе чего мы и не видимъ здѣсь такого антагонизма между высшимъ и низшимъ классами, какъ это бывало въ другихъ земляхъ.

Остальное земское населеніе раздѣлялось на: *городжанъ* или *людей градскихъ* и *простыхъ людей*, обозначаемыхъ иногда словомъ *людіе* или же—*крестьяне* ¹⁾; въ составъ послѣднихъ входили селяне, известные подъ именемъ *смердовъ*, „Се дивно ми, дружино, говорить Мономахъ на създѣ,—оже лошадь кто жалуетъ ею же ореть кто; а сего чему не расмотрите, оже начнетъ смердъ орати, а Половчинъ ударитъ смерда стрѣлою, и кобылу его поиметь, а въ село вѣхавъ поиметь жену его и дѣти и все имѣнье его возьметъ“ ²⁾. Сельское населеніе состояло изъ людей свободныхъ и несвободныхъ. Свободные сельскіе обыватели пользовались личными правами и правомъ наслѣдства, обладали движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Они жили или на своихъ земляхъ, составлявшихъ ихъ частную собственность, или же—на общинныхъ земляхъ ³⁾. Свободные люди, не отбывавшіе военной повинности, платили дань. Въ концѣ XI стол. они уже раздѣлялись на *старостъ* и *рядовичей*, т. е. на лучшихъ и худшихъ людей ⁴⁾.

Промежуточную ступень между свободными и несвободными людьми занимали такъ называемые Рус. Правдой *ролейные закупы* или просто *закупы*, ваймиты, находившіеся въ полукрѣпостномъ состояніи у владѣльцевъ имѣній, гдѣ они сидѣли, выплачивая за сельско-хозяйственные орудія и за землю ⁵⁾. Закупъ сохранялъ личную свободу; владѣлецъ

¹⁾ Въ 1178 году Кончакъ „много зла створи крестьяномъ“. Ипат. л., с. 414—415.

²⁾ Ипат. л., с. 183.

³⁾ Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи рус. права, с. 34.

⁴⁾ Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, М. 1891 г., с. 13—18.

⁵⁾ Русская Правда, изданіе Калачева, с. 32—33; Бѣляевъ. Крестьяне на Руси, с. 15—18.

безъ вины не могъ его бить: онъ считался такимъ образомъ членомъ общества, и за обиду его полагалась пеня ¹⁾. Иногда и закупы назывались смердами. Несвободное населеніе представляло классъ рабовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *челяди*, *рабовъ*, *холоповъ*. Они находились въ полной зависимости отъ своего владѣльца, у котораго исполняли домашнюю службу ²⁾. Рабовъ въ древнее время было очень много: ихъ доставляла война и задолженность свободныхъ людей, и они являются одной изъ важныхъ статей заграничнаго вывоза. Бѣжавшій отъ хозяина закупъ обращался въ раба. Впрочемъ, законодательство старается ограничить суровость судебныхъ нормъ относительно обращенія въ рабство ³⁾. Въ Переяславльской землѣ встрѣчается также классъ *кутцовъ*, которые жили въ городахъ, лежавшихъ преимущественно по большимъ торговымъ путямъ ⁴⁾.

Объ инородческомъ населеніи, занимавшемъ малонаселенные и опасные отдѣлы Переяславльской земли мы уже говорили раньше.

Однимъ изъ существенныхъ элементовъ общественнаго строя Переяславльской земли былъ князь. Централизованная княжеская власть, вышедшая изъ Кіева и подчинившая себѣ территорию сѣверянъ, явилась въ южномъ отдѣлѣ послѣднихъ на подготовленной почвѣ: здѣсь уже издавна существовала своя особая организація, состоящая изъ множества городскихъ общинъ, подчиненныхъ специальнымъ органамъ власти, — старшинамъ, и связанныхъ между собою федеративными узамъ въ подчиненіи одному центральному пункту — столицѣ. Такъ, уже въ X в., мы замѣчаемъ централизацію торговли, сосредоточившейся въ весьма крупномъ для того времени центрѣ, — Переяславлѣ. Но извѣстно, что „централизація торговли ведетъ къ централизаціи всей экономической жизни страны. Вся страна, въ большей или меньшей степени, прямо или косвенно, становится въ экономическую зависимость отъ главнаго

¹⁾ М. Владимірскій-Будановъ. Христоматія по ист. рус. права, с. 59—60; Вѣляевъ. Крестьяне на Руси, с. 15, 23.

²⁾ Бестужевъ-Рюминъ, Р.с. ист., I, с. 214. Вѣляевъ, Кр. на Руси с. 16—23.

³⁾ Вѣляевъ. Крестьяне на Руси, с. 16, 17, 23.

⁴⁾ „Того жъ году пришли многіе Вѣловѣжцы въ Русь, которымъ Князь Великій повелѣлъ для поселенія земли отвести, а *кутцы стлы по разнымъ городамъ*“. Татищевъ, II, с. 220. Въ 1135 г. въ Переяславлѣ, за Альтою, былъ вырытъ изъ земли камень съ надписью на еврейскомъ языкѣ, которая гласитъ слѣдующее: „Сей столбъ поставленъ надъ возглавемъ рав-

города, также какъ и отъ класса капиталистовъ... За экономической централизаціей слѣдуетъ централизація политическая, и центральный пунктъ торговли становится центральнымъ пунктомъ управленія“¹⁾.

Такимъ образомъ, развитію національнаго, политическаго единства, образовавшаго Землю, въ весьма значительной степени способствовали городской элементъ. Но развитіе и ростъ городской жизни Переяславской земли находились въ тѣсной зависимости отъ развитія и роста сельскаго населенія, земледѣльцевъ, которые составляютъ основу благосостоянія и силу всякаго государства. Раньше мы имѣли уже случай показать, какъ широко было развито въ Переяславской землѣ земледѣліе, какое важное значеніе имѣло оно вообще для всей страны и сколько городовъ было въ послѣдней²⁾. Мы указали также и то значеніе, какимъ издавна пользовалась Переяславская земля, и тѣ бѣды, какія съ незапамятныхъ временъ испытывала она отъ безпрестанныхъ столкновеній съ кочевымъ міромъ.

Возраставшее могущество Кіева сказалось и на сосѣднихъ земляхъ, лежащихъ въ бассейнѣ Днѣпра: всѣ онѣ, одна за другой, подпадаютъ власти, выросшей на средогочіи важныхъ торговыхъ путей. Подчинивши Переяславскую землю своей власти, кіевскіе князья стараются исподволь проводить въ ней новыя начала, насаждаемыя на старой основѣ. Мѣстные центральные органы начинаютъ мало по малу замѣщаться княжескими чиновниками: старѣйшины городовъ, игравшіе роль мелкихъ князей, замѣняются княжескими *посадниками*³⁾. Представитель центральной власти, *тысяцкій*, избирается съ участіемъ, однако, земства княземъ, ставшимъ главою земли. Такимъ образомъ, княжеская власть, являлась руководителемъ и защитникомъ земскаго элемента, стараясь мало по малу слить свои интересы съ интересами земли. Блестящіе результаты, достигнутые княжескою властью благодаря дружной, совмѣстной работѣ съ земствомъ, поставили князя на необычную высоту: въ незамѣтной доголѣ въ политическомъ отношеніи земли выходитъ крупная, могучая лич-

---

вина Мардохея, для памяти потомкамъ въ 4997 году; да покоится душа его въ раю сладости“. Перевода еврейское лѣтосчисленіе на христіанское получаемъ 1237-й годъ. См. *Пассека*, II, с. 144—5; Окрестности Переяславля. Слѣдовательно, въ Переяславлѣ въ домонгольскій періодъ жило еврейское населеніе, занимавшееся торговлей.

1) К. Каутскій. Очерки и этюды, стр. 82—3.

2) См. главу о торговлѣ и промышленности.

3) „Ипат. л., с. 209, 251. И бысть пагуба Посульцемъ, ово отъ половецъ, овоже отъ своихъ посадникъ“. Лавр л., с. 289—290.

ность княжеской семьи,—Владиміръ Мономахъ, давшій такой разумный завѣтъ своему потомству. Постоянная опасность со стороны степи была причиной тѣсной связи, установившейся между княземъ и земствомъ. Не всегда, впрочемъ, сидѣвшіе въ Переяславлѣ князья оставались вѣрны насущнымъ интересамъ страны: эгоистическіе разсчеты князей часто заслоняли собою всякіе другіе интересы, въ ущербъ, конечно, Землѣ. И только крупная опасность извнѣ снова выдвигала князей, сознавъ-но относившихся къ основнымъ задачамъ народной жизни. Несомнѣнно, княжеская власть, какъ главный организаторъ военнаго дѣла, столь необходимаго для защиты страны, была существенно необходимымъ элементомъ ея общественнаго строя.

Функции княжеской власти въ Переяславльской землѣ были чрезвычайно широки и разнообразны. Вѣдѣнію князя были подчинены всѣ дѣла *внѣшняго и внутренняго управления*. Онъ думалъ „и о строѣ земскомъ, и о рятяхъ, и объ уставѣ земскомъ“. Находясь подъ вѣскогорнымъ контролемъ общины, князь во многихъ случаяхъ дѣйствовалъ независимо, самостоятельно. Князь былъ внѣшнимъ представителемъ земли: онъ сносится съ другими русскими землями и иностранными государствами ¹⁾: онъ принимаетъ и отправляетъ пословъ, заключаетъ союзы и договоры, съ приложеніемъ, конечно, своей печати; онъ объявляетъ войну и заключаетъ миръ, иногда не спрашивая на то согласія общины ²⁾. Князь назначалъ должностныхъ лицъ.

Далѣе, князь вѣдалъ *военное дѣло*: онъ предводительствовалъ и своей дружиной, и земскими ополченіями, и вспомогательными отрядами внородцевъ (торковъ, берендѣевъ, касоговъ и пр.) при оборонительной и при наступательной войнѣ ³⁾; онъ заботится о возведеніи въ странѣ крѣпостей и снабженіи ихъ достаточнымъ гарнизономъ ⁴⁾; онъ заботится объ охранѣ торговыхъ путей ⁵⁾. Въ вѣдѣніи князя находилась также *судебная часть*, при чемъ судъ производился или непосредственно самимъ княземъ, или же—при помощи специально установленныхъ для того чиновниковъ, такъ называемыхъ *тиуновъ* ⁶⁾, которые вѣдали такъ

¹⁾ Ипат. л., с. 114, 117, 139, 143, 157, 158 и пр. Лавр. л., с. 211, 406 и пр.

²⁾ Ibidem, и Ник. л., с. 178.

³⁾ Ibidem, с. 114, 115, 118.

⁴⁾ Ibidem, с. 83, 105, 179.

⁵⁾ Ibidem, с. 360, 361, 368, 369, 370.

⁶⁾ Ibidem, 274. Тиуны были у князей и у бояръ. Они вѣдали домашнее хозяйство своихъ господъ.

же финансовую часть: собирали судебныя пошлины и заботились объ имуществѣ своихъ господъ ¹⁾. Князь былъ судьей въ крупныхъ дѣлахъ, высшей инстанціей по судебной части. Непосредственно князь разбиралъ дѣла о политическихъ преступленіяхъ, за которыя полагалась смертная казнь и конфискація имущества ²⁾. Князь участвуетъ также въ законодательной части: изъ лѣтописей мы знаемъ, что обсужденіе и выработка статей законовъ Русской Правды производилась при участіи присланнаго Переяславльскои землей княжескаго уполномоченнаго ³⁾.

Князь считалъ себя вправѣ, какъ наследникъ племенныхъ князей, распорядиться ненаселенными и пустопорожними землями, надѣляя ими церковь и служилыхъ людей. Князю были подвѣдомственны *торговля и промыслы*, съ которыхъ брались опредѣленные пошлины ⁴⁾. Въ нѣкоторомъ подчиненіи князю находилась и *церковь*, высшіе іерархи которой избирались пародомъ и княземъ ⁵⁾. Духовенство получало отъ князей щедрые дары и содержаніе. Князья строили церкви и монастыри, заботились объ ихъ благосостояніи и благолѣпіи ⁶⁾.

О доходахъ князя мы имѣемъ скудныя свѣдѣнія. Судя по аналогіи съ сосѣдними, близкими по своему общественному строю землями, княжескіе доходы были двоякаго рода—денежные и натуральные: хлѣбомъ, рыбой, медомъ, воскомъ, мѣхами, крупнымъ и мелкимъ скотомъ и пр., какъ это практиковалось въ странѣ и позже, въ XV и XVI ст. ⁷⁾. Въ княжескую казну шли: военная добыча, общая дань, собиравшаяся князьями по вдревле установившемуся обычаю, часть судебныхъ и торговыхъ пошлинъ, подарки купцовъ, конфискованныя имущества преступниковъ, выморочныя имѣнія и пр. ⁸⁾.

Кромѣ вышеназванныхъ доходовъ, князь владѣлъ также земельной

¹⁾ Ипат. л., с. 274.

²⁾ Мстиславъ, плѣнъ главнаго совѣтника Глѣбова,—Станиславича въ Переяславлѣ, предалъ его мучительной казни. Татищевъ, III, с. 323.

³⁾ Владимірскій-Будановъ. Христоматію ист. русск. пр. I, с. 56.

⁴⁾ Аристовъ, стр. 16, 18, 21, 220—234 и пр.

⁵⁾ Знаменскій Руквод. къ рус. церков. ист., с. 20. Владимірскій-Будановъ, Ор. cit, с. 42.

⁶⁾ Ипат. л., с. 179. Лавр. л., с. 280.

⁷⁾ Ипат. л., с. 14. Владимірскій-Будановъ. Обз. ист. р. пр., с. 79—81. См. Арх. Юго-Зап. Р., ч. VII, Люстр. Канев. и Черк. замковъ.

⁸⁾ См. статьи Рус. Правды; Владимірскаго-Буданова. Христоматію, I, с. 76. Аристова. Промысл. др. Руси. с. 220—234.

собственностью, представлявшей частное хозяйство. У князей были свои села, дворы, пахотные, луговые, лѣсные и проч. земли, озера и рѣки, бобровые гоны, борты, стада крупнаго и мелкаго скота и пр. ¹⁾ Близъ Переяславля находился „Красный дворъ“ княжескій, гдѣ, конечно, велось хозяйство въ широкихъ размѣрахъ.

Правой рукой князя, исполнителемъ его предначертаній и плановъ была *дружина*, раздѣлявшаяся на старшую, иначе—большую, и младшую. Въ составъ старшей дружины входили *боляре*, представлявшіе собой военную аристократію, съ теченіемъ времени получившую земельную собственность и осѣдавшую въ странѣ, ²⁾. Дружинники составляли кругъ близкихъ князю людей, съ которыми онъ совѣтовался о важнѣйшихъ дѣлахъ земли ³⁾. Въ составъ младшей дружины входили отроки, дѣтскіе, пасынки и пр. ⁴⁾. Вообще, дружина не составлялась изъ одного какого нибудь класса. Въ дружину шелъ всякій охочій людъ, много было и иноземцевъ. Боляре—дружина сопровождали князя во всѣхъ его поѣздкахъ и походахъ, получали отъ него содержаніе, сражались за него противъ враговъ, дѣлили съ нимъ и радость, и горе ⁵⁾. Какъ великъ былъ классъ боярь-дружинниковъ въ Переяславльской землѣ—сказать трудно; во всякомъ случаѣ, онъ былъ не особенно многочисленъ: Владиміръ Мономахъ, уходя изъ Чернигова въ Переяславль, не имѣлъ и ста человекъ дружины. Впрочемъ, это было въ бѣдственную пору, послѣ жестокаго пораженія южно-русскихъ князей на Стугнѣ и отчаянной борьбы съ Олегомъ Голубичемъ. Въ болѣе счастливое для Переяславльскихъ князей время, дружина ихъ простиралась, вѣроятно, до вѣсколькихъ сотъ человекъ. Постепенный переходъ дружины въ осѣдлое состояніе обусловливалось тѣми мѣропріятіями, какія княжеская власть практиковала относительно населенія въ странѣ: бояре были посылаемы *посадниками* въ различные отдѣлы земли, гдѣ и осѣдали съ теченіемъ времени, сли-

¹⁾ См. Аристова. Промысл. древней Руси, с. 18—20; 31—40. Ст Русской Правды.

²⁾ Ипат. л., с. 274.

³⁾ Ипат. л., с. 158, 218.

⁴⁾ См. Погодина, т. VII, с. 64—66. Дѣтскіе исполняли низшія должности, что видно изъ Русской Правды и Поученія Владиміра Мономаха; они являются помощниками вирниковъ.

⁵⁾ Ипат. л., с. 214.

вансь съ мѣстной земельной аристократіей—земскими боярами. Дружины были не у одного только князя, но и у бояръ. Владимиръ Мономахъ, въ 1095 г., совѣщался съ дружиною боярина Ратибора ¹⁾. Дружина получала доходы, жалованье, по большой части натурой: ей предоставлялись въ пользованіе земельные участки, имѣнія, или же отчуждали иногда дань, платимую свободными людьми, что нерѣдко вызывало неудовольствіе населенія. Такъ какъ званіе дружинника было по большей части наследственное, то и имѣнія доставались потомству дружинниковъ, чѣмъ облегчался переходъ въ земельную аристократію.

Первымъ лицомъ послѣ князя былъ высшій народный представитель, облеченный большою, но уже зависимою отъ князя властью, — *тысяцкій*. Тысяцкій назначался княземъ и выбирался въ мѣстныхъ бояръ. Онъ былъ намѣстникомъ князя въ отсутствіе послѣдняго. Тысяцкій предводительствовалъ народными ополченіями, составлявшими полкъ ²⁾. Вообще, тысяцкій въ своей особѣ представлялъ соединеніе власти военачальника и градоначальника.

Что касается военной организаціи края, то она представляла слѣдующія черты. Кромѣ княжеской дружины, о которой уже было сказано выше, и которая была вообще не особенно многочислена, постоянное войско, военныя силы страны составлялись изъ *земскихъ ополченій* и *иностранческихъ* вспомогательныхъ, по большей части, кавалерійскихъ *отрядовъ*. Военную службу несло все свободное населеніе страны, отъ юноши до старика. Извѣстія о народныхъ ополченіяхъ встрѣчаются въ лѣтописи очень рано. Уже во времена Олега ополченія сѣверявъ участвуютъ въ совмѣстныхъ походахъ князей ³⁾. Во время нападенія печенѣговъ на окрестности Переяславля, въ 993 г. на войну выступилъ старикъ съ четырьмя сыновьями ⁴⁾. Это, неоднократно упоминаемое лѣтописью, участіе мѣстнаго населенія въ военныхъ предпріятіяхъ обуславливалось или настоятельной необходимостью защиты страны отъ враговъ, или же вызывалось жаждой военной добычи. Ратники земскаго ополченія, *вои*, обыкновенно обозначались мѣстными терминами: переяславльцы, курапе, римовичи и проч. Земскія ополченія въ Переяславльской

¹⁾ Ипат. л., с. 158.

²⁾ Соловьевъ, I, с. 223.

³⁾ Ип. л., с. 17.

⁴⁾ Ипат. л., с. 84.

земль, благодаря тревожнымъ условіямъ жизни ея, собирались чрезвычайно быстро. Такъ, когда Глѣбъ подступилъ къ Переяславлю, послѣдній защищали сначала только дружинники князя, но вскорѣ на выручку города явились и переяславльцы, съ которыми и была учинена погоня за отступившими врагами ¹⁾.

Войско состояло изъ *пѣхоты* и *конницы* ²⁾. Число лицъ, несшихъ конную службу, было не велико—до 1000 чел. Въ Переяславльской землѣ составные элементы, изъ которыхъ образовывался затѣмъ крупный военный отрядъ, полкъ, представляли *сотни* ³⁾, начальниками надъ которыми были сотскіе; послѣднимъ были подчинены десяцкіе, начальствовавшіе надъ десятками воиновъ. Сотенная служба обыкновенно выпадала на долю горожанъ. Сотскіе, безъ сомнѣнія, выбирались самими горожанами. Совокупность военныхъ силъ Переяславльской земли представляла собою „*Переяславльскій полкъ*“ ⁴⁾, которымъ предводительствовалъ или самъ князь, или же тысяцкій. При войскѣ находился *стяз* или знамя. Почти постоянно, наравнѣ съ земскими ополченіями, должны были дѣйствовать и поселившіеся въ Переяславльской землѣ инородческія племена; послѣдніе сначала тяготились непривычной для нихъ службой и даже иногда поднимали возстанія, для усмиренія которыхъ князья употребляли силу ⁵⁾. Впослѣдствіи, попривыкнувъ, инородцы съ большимъ успѣхомъ дѣйствуютъ противъ враговъ. Конное войско, вслѣдствіе необходимости вести войну съ кочевниками, получило болѣе широкое развитіе сравнительно съ пѣхотой. При выходѣ на войну надѣвали доспѣха *панцырь или кольчуги* и брали *щитъ, мечъ, топоръ, копье, лукъ и стрѣлы* ⁶⁾.

¹⁾ Ипат. л., с. 253.

²⁾ Ип. л., с. 84, 92, 115; Лавр. л., с. 195, 231, 267, Подъ 1151 г. въ Лавр. л., (с. 317) говорится: „вышедшимъ же Переяславльскимъ пѣшимъ битъея многы избыща ратнии, и передъгородѣе пожгоша“.

³⁾ Ипат. л., с. 380; Лавр. л., с. 339—40. Соловьевъ, I, с. 223. Сотенная организація отличалась большой живучестью: она сохранялась очень долго въ странѣ. Интересно, что и въ западной Европѣ, во многихъ мѣстахъ, особенно тамъ, гдѣ замѣтенъ германскій элементъ, мы встрѣчаемъ сотенную организацію, напр. въ Англии, Пруссіи и пр.

⁴⁾ „И сынъ его (Изяслава) Мстиславъ приде с Переяславльскимъ полкомъ“ Ипат. л., с. 321.

⁵⁾ Ипат. л., с. 143, 205.

⁶⁾ Ние. л., IX, 178 и 187. „Демьянъ же Куденевичъ, говорится въ лѣтописи,—единъ выѣде изъ града, не имѣа ничтоже *одьянїа достпнаноу*“.

Говоря объ общественной органиціи страны, мы постараемся сказать нѣсколько словъ и о городскомъ строѣ ея. *Городомъ* въ Переяславльской землѣ называлось значительное по величинѣ и укрѣпленіямъ мѣсто, гдѣ или постоянно жило населеніе, или же—спасалось въ случаѣ какой либо опасности. Города служили средоточіемъ общественной и политической жизни страны. Города, построенные исключительно для военныхъ цѣлей, отличались какъ выборомъ своего мѣстоположенія, такъ и размѣромъ и характеромъ своихъ укрѣпленій. Пограничные со степью или же находящіеся неподалеку отъ послѣдней города Переяславльской земли представляли собой скорѣе крѣпости, чѣмъ торгово-промышленные пункты. Въ этихъ мѣстахъ заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы какъ можно лучше обставить себя въ оборонительномъ отношеніи. Обыкновенно для постройки крѣпости выбирались мѣста на возвышенныхъ пунктахъ, уже по одному своему положенію трудно доступныхъ для враговъ: отдѣльно выдающіеся въ рѣку, болото или же долину выступы, мысы съ крутыми сторонами, затѣмъ—острова, окруженные рѣчными или болотными крѣпями—были наиболѣе излюбленными мѣстами для городскихъ поселеній.

Вообще, старались воспользоваться естественными, природными условіями мѣстности для обороны, именно такъ, чтобы двѣ или же три стороны крѣпости были защищены крутыми спусками или же обрывомъ. Кромѣ того, выбранное для городка мѣсто обносило еще высокимъ валомъ, большей части круглой, неправильной формы, который на сторонѣ, прилегающей къ нагорной равнинѣ, обыкновенно былъ болѣе высокъ и имѣлъ на своей вѣшной сторонѣ глубокой ровъ. Если стѣны городка не достигали краевъ обрыва, то ровъ, устраивался рядомъ съ валомъ, вокругъ послѣдняго. Валъ снабжался сверху частоколомъ или же заборомъ изъ бревень, обмазанныхъ, для безопасности отъ огня глиной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вала находились башни (деревяныя), которыя называются въ лѣтописи городницами ¹⁾. Крупный городъ состоялъ обыкновенно изъ двухъ частей: 1) собственно города, *кремля*, окруженнаго высокимъ валомъ и частоколомъ на верху послѣдняго; такое мѣсто иногда называется въ лѣтописи *осадою* ²⁾; 2) *носада*, расположеннаго вокругъ кремля

---

¹⁾ Ипат. л., с. 436.

²⁾ Въ 1097 г. „Мстиславъ затворился въ градѣ съ *засадою*“ (варянтъ: съ заставою) Лавр. л., с. 261; см. также Лавр. л., с. 381—2. „Юрій... гри-

и называвшагося иначе *предгордиемъ*; посадь былъ также укрѣпляемъ стѣнами и острогомъ¹⁾; въ немъ находились жилища и службы населения и дружины. Церкви могли быть и въ кремлѣ, и на посадь²⁾. Въ кремлѣ обыкновенно находились постройки князя и близкихъ къ нему лицъ³⁾. Деревянные части кремля иногда бывали жертвой пламени⁴⁾. Посады подвергались обыкновенно разграбленію и разоренію во время вражескихъ вторженій; они становились зачастую легкой добычей врага, который, захвативъ острогъ, предавалъ пламени все предгордіе⁵⁾.

Кромѣ землянаго вала, окружавшаго и кремль, и посадь защита города практиковалась еще другими способами: наиболѣе опасныя, наиболѣе доступныя для нападения мѣста передъ городомъ обыкновенно покрывались цѣлымъ лабиринтомъ холмиковъ, пробраться среди которыхъ конному войску было и неудобно, и довольно опасно. Характеръ подобнаго рода укрѣпленій былъ наблюдаемъ лично нами во многихъ мѣстахъ

шедше, стаха у Кудинова селца, и перешедше Стрѣковъ стаха, Володи-меру же, брату Изяславу, суцу въ *осады* въ Переяславлѣ“. Воскр. л., П. С. Р. Л., т. VII, с. 46; Ип. л., с. 37, 178; Татищевъ, II, 342. Въ малорусскомъ языкѣ и до сихъ поръ осадой называется иногда крѣпостной валь: „писля сеи пожогі зловѣ построилы церковь и мистечко, та ще й *крѣпостью*, по запорожскому вшталту на диво осадили“. См. Олексы Стороженка. Украин. оповид. 1897 г., с. 282. „Монастырь, на случай татарскаго на-бига, *осажень* бувъ окопами зъ гарматами“ *Ibidem*, с. 298. Вѣроятно, и слово *посады* обозначало поселеніе *по-за-осадой*, т. е. за валами кремля.

1) Ник. л., т. X (П. С. Р. Л.), с. 14 и т. IX, с. 178. Ип. л., с. 437, 348; Лавр. л., с. 317.

2) Ипат. л., с. 179, 308; Свод. л., с. 104.

3) Ипат. л., с. 159; Соловьевъ. Ист. Россіи.

4) „И на ту ночь загорѣся Переяславль (въ 1140 г.)“... „видиши ли, говорилъ Всеволодъ Андрею,—я къ тобѣ креста еще не целовалъ, а то ми былъ Богъ далъ, оже ся есте сами взяли“. Ипат. л., с. 219.

5) Въ 1147 г. „половцы съ княземъ Глѣбомъ Юрьевичемъ... ноцію придоша къ Переяславу. на равней зарѣ, и посадь зажгоша“. Ник. л., с. 278. Въ 1185 г. „половцы пожгоша и острогъ у Путивля“. Ипат. л., с. 437. Въ 1147 г. Изяславъ повелѣлъ „зажечи грады ти, т. е. Унеяѣжъ, Бахмачъ и Вѣлвѣжу. Въ 1160 г. „Святославъ пришелъ къ Выреви и пожже острогъ около города; въ городѣ бо затворился баше съ княгинею Иванъ Ростиславичъ“ Ипат. л., с. 348.

близъ древнихъ городищъ на берегу рр. Сулы, Супоя, Трубежа и пр. ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ впереди города, наблюдается также система длинныхъ валовъ, очевидно воздвигнутыхъ съ защитительною цѣлью. Обыкновенно, укрѣпленные валомъ городки строились на опасныхъ мѣстахъ, особенно на пограничьи, гдѣ они протягивались въ видѣ цѣпи, въ удобныхъ пунктахъ. На правомъ, возвышенномъ берегу р. Сулы, Ворсклы, С. Донца и пр. существуетъ множество такихъ укрѣпленій. Внутри страны такихъ городковъ—крѣпостей строилось обыкновенно меньше: здѣсь были простыя села, вѣроятно, не укрѣпленные, благодаря чему жители ихъ легко попадали въ руки враговъ и нерѣдко уводились въ неволю.

При плохомъ, почти неизвѣстномъ для кочевниковъ осадномъ искусствѣ, укрѣпленные городки были совершенно достаточны для продолжительной защиты отъ враговъ. Подобныя, съ нѣкоторыми приспособленіями для огнестрѣльныхъ орудій измѣненіями, укрѣпленія существовали въ южной Россіи еще въ XVI в., что можно видѣть изъ люстрацій, помѣщенныхъ въ Архивѣ Юго-Зап. Р., ч. VII, т. I ²⁾.

Когда угрожала опасность населенію, оно обыкновенно искало убѣжища въ городахъ ³⁾. Такъ, когда въ 1150 г. половцы напали на

---

¹⁾ О древнихъ снѣтинскомъ и лукомльскомъ городищахъ см. наши работы въ Киев. Стар. 1893 и 1896 гг.

²⁾ Древнія земляныя укрѣпленія украинскія находились въ прекрасной сохранности еще въ концѣ XVI в., о чемъ мы узнаемъ изъ словъ одного польскаго писателя того времени (1590 г.), который говоритъ о нихъ слѣдующее: „Обратимся къ опустѣлымъ замкамъ или, какъ ихъ называютъ въ томъ краѣ,—къ городищамъ, насыпаннымъ изъ земли, прочнымъ и очень внушительнымъ. Ихъ нельзя взять никакой силой (развѣ только выморить гарнизонъ голодомъ) даже если бы свести пушки со всего свѣта. Пока свѣтъ стоитъ свѣтомъ, и они могутъ стоять безъ всякаго разрушенія. Если бы ихъ нѣсколько укрѣпить башнями и призвать на помощь Господа Бога, то я не знаю, кто насъ одолѣетъ. Въ нихъ можно вѣрно держаться не только противъ Турецкой или Татарской силы, но даже противъ силы цѣлага свѣта. Кто этому не вѣритъ,—тотъ пусть самъ осмотритъ сказанныя городища и тогда легко и безошибочно убѣдится, въ вѣрности моихъ словъ“. Сочиненіе Іосифа Верещинскаго, Droga rewna, 1590, с. 15.

³⁾ Укрѣпленные валами городки не всегда служили постояннымъ мѣстомъ жительства для поселянъ; послѣдніе убѣгали подъ защиту ихъ стѣнъ только въ случаѣ опасности, въ другое же время жили въ слободахъ; это

окрестности Переяславля, жители послѣдняго, спасая жизнь и имущество, укрылись подъ защиту городскихъ укрѣпленій 1).

Бояре и поселяне, въ случаѣ осады ихъ города врагами, являлись на защиту его. Такъ, когда Глѣбъ Юрьевичъ подступилъ къ Переяславлю въ намѣреніи взять его врасплохъ, переяславльцы вскорѣ прибыли на выручку своего города 2). Затѣмъ, мы знаемъ, что городъ спасалъ и простой народъ: извѣстенъ эпизодъ сраженія Деміана Куденевича съ половцами 3).

Во главѣ города стоялъ присылаемый княземъ посадникъ, очевидно, смѣнившій мѣстныхъ владыкъ. Какова была власть такого посадника—мы точно не знаемъ. Вѣроятно, посаднику принадлежала высшая власть въ подвѣдомственномъ ему округѣ; онъ былъ представителемъ центральной княжеской власти и заботился объ ея интересахъ. Уполномоченные княземъ, посадники контролировали подчиненныя имъ мѣстныя власти, представителей племенныхъ территорій,—сотскихъ,—какъ въ судебномъ, полицейскомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Территориальныя общинныя связи князя ослабляли тѣмъ, что строили новые города, подчинявшіеся исключительно ихъ власти, и старались постепенно подчинить себѣ населеніе въ судебномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Посадники, судя по аналогіи съ другими славянскими землями, получали плату за службу натурой: селами, лѣсами, пахотными полями и проч. Кромѣ того, доходы съ принадлежащихъ городу селъ, деревень и земель, т. е. повинности и службы населенія, часто шли въ пользу посадниковъ, что вызывало крупныя неудовольствія въ населеніи, которое бросало свои села и уходило въ болѣе удобныя мѣста. Посадники

наблюдается въ лѣвобережной Украинѣ и въ XVI и XVII в., что видно изъ Актовъ Московскаго Государства. У жителей м. Лукомья, на Судлѣ, сохранилось преданіе о бѣгствѣ въ укрѣпленія городка при извѣстіи о нашествіи непріятеля. Сигналы о приближеніи опасности давали огнемъ (ночью) и дымомъ (днемъ), какъ это практиковалось и въ послѣдующее время.

1) „Томъ же лѣтъ (1150 г.) придоша Половцы в помощь Дюргеви и и придоша Переяславлю... онѣмъ (половцамъ) же пакостящимъ ся людемъ сбѣгшимся въ града, не смѣющимъ ни скота выпустити изъ города“ Ип. л., с. 281.

2) Ипат. л., с. 253.

3) Ник. л., П. С. Р. Л, IX, с. 187. Татищевъ, II, с. 318—19.

старались извлечь изъ подвѣдомственной имъ территоріи какъ можно болѣе доходовъ, что вызывало сильный ропотъ населенія 1). Столкновѣнія между посадниками и городами начались очень рано: очевидно, княжеская власть боролась здѣсь съ началами племеннаго быта. Въ городахъ находился судъ, и замѣчательно, что судебная власть, имѣвшая въ своей основѣ одинъ корень съ властью военной, сохранялась въ городахъ лѣвобережной Украины до очень позднихъ временъ, не отграничиваясь отъ власти военной: казацкій сотникъ и полковникъ были очень долгое время вмѣстѣ съ тѣмъ и судьями.

Въ городахъ жили ремесленники, мастера, торговцы. Въ главномъ городѣ страны, столицѣ, подготовлялись политическіе перевороты. Города служили мѣстомъ заключенія политическихъ преступниковъ 2).

Вообще, многіе вновь построенные города играли роль военно-политическую. Они служили средствомъ къ расширенію государственной территоріи, являясь операціонными базами во время военныхъ дѣйствій. Намѣреваясь расширить свои земли, князья воздвигали укрѣпленія въ удобныхъ пунктахъ, снабжая ихъ достаточнымъ и надежнымъ горнизономъ. Это укрѣпленіе пограничныхъ линій устраивалось, конечно, съ цѣлью подчиненія сосѣдней территоріи, т. е. за укрѣпленіемъ городовъ слѣдовалъ рядъ побѣдоносныхъ походовъ русскихъ въ степи: въ 1103, 1107, 1111 г. и пр. Понятно, кочевникамъ не особенно нравилась такая политика, и они, при первой возможности, стараются разрушить, снести мѣшавшія имъ укрѣпленія, какъ это замѣчается въ періодъ послѣ смерти Мономаха и до страшнаго погрома Посульмъ въ 1185 г. Городская военная организація, возникшая подъ вліяніемъ опасности со стороны сосѣдей, начала мало по малу клониться къ упадку, когда эта опасность потеряла свой острый характеръ, когда степь успокоилась и начала входить въ болѣе тѣсныя отношенія съ русской землей; передъ татарскимъ нашествіемъ она была уже въ упадкѣ.

Перейдемъ теперь къ духовенству. Когда собственно началось вліяніе христовой вѣры въ Переяславльскою землѣ и какъ она здѣсь прививалась затѣмъ—сказать трудно, за неимѣніемъ достаточныхъ для это-

---

1) Въ 1138 г. была пагуба Посульцамъ (жителямъ береговъ р. Сулы) частью отъ половцевъ, частью отъ своихъ посадниковъ. См. Лавр. л., с. 289—90; Соловьева, III, с. 80; Арцыбашева, с. 80.

2) Ипат. л., с. 228; Лавр. л., с. 297.

го документовъ. Несомнѣнно, однако, принимая во вниманіе законъ послѣдовательности и постепеннаго историческаго развитія, христіанская религія проникала сюда не вдругъ, и была принята населеніемъ не по одному лишь приказу центральной власти изъ Кіева. Тотъ фактъ, что христіанство, послѣ призванія его Владиміромъ св. оффиціальной религіей въ своемъ государствѣ, не только не вызвало на лѣвой сторонѣ Днѣпра такого обостреннаго протеста, какъ на сѣверѣ, а, напротивъ, утвердилось здѣсь безъ всякаго труда, даже безъ послышки миссіонеровъ.—чрезвычайно характеренъ; принимая во вниманіе это обстоятельство, а также и то, что переяславльскою епископіею былъ подчиненъ обширный районъ земель по великому водному пути Днѣпромъ, можно полагать, что христіанство проникало сюда уже издавна, было равно знакомо въ значительной степени городскому, торгово-промышленному классу. Оживленныя сношенія съ Тавридой и Византіей рано знакомили приднѣпровскихъ обитателей съ началами христіанской вѣры ¹⁾. Значительнымъ подтвержденіемъ вышесказанному служить, съ одной стороны, свидѣтельства древнихъ писателей о проникновеніи христіанства на югъ Россіи, а съ другой,—вещественныя доказательства,—бронзовыя иконы, крестики, медальоны и пр. ²⁾, судя по всему, относящіяся къ болѣе раннему періоду, чѣмъ крещеніе Руси (X в.). Вообще, наши церковныя историки согласны съ тѣмъ, что христіанство проникло въ южную Русь уже начиная съ IV вѣка. Блаженный Іеронимъ сообщаетъ по этому поводу, что „гунны изучаютъ псалтирь, холодная Скиеія согрѣвается огнемъ вѣры истинной; войска рыжихъ и бѣлокурыхъ гетовъ или даковъ носятъ съ собою походные храмы“ ³⁾. Извѣстно также, что у гетовъ или готгоевъ, жившихъ въ выѣшней Бессарабіи съ славянами, еще раньше Константина Великаго образова-

---

¹⁾ Константинъ Философъ, говоритъ Голубинскій (Исторія церкви, с. 30),—во время своего путешествія къ хазарамъ, имѣлъ остановку въ Херсонѣ, гдѣ нашелъ Евангеліе и Псалтирь, написанныя русскими письменами, нашелъ также и человѣка, говорящаго на этомъ языкѣ.

²⁾ См. книгу музея древностей унив. св. Владиміра и замѣтки (рукопись) В. В. Антоновича о находкахъ въ Полтав. губ. возлѣ сс. Пологовъ, Подсѣннаго, Келеберды и пр. предметовъ христіанскаго культа.

³⁾ М. Толстой. Разказы изъ исторіи рус. церкви, с. 3. Скиеія, говоритъ Толстой, простиралась отъ береговъ Дуная до Дона, гдѣ, по свидѣтельству древнихъ еще съ I вѣка по Р. Хр. жили славяне.

лась епархія 1) Особенно сильно заботился о распространении христианства между готтами и их сосѣдями Иоаннъ Златоустъ, посылавшій въ Скиѣю, для проповѣди, миссіонеровъ и назначившій готтамъ епископа 2). Въ Крыму, въ IV в., была епархія херсонская и босфорская 3). О послѣдующемъ затѣмъ распространении христианской вѣры въ русской землѣ сохранилось нѣсколько извѣстій, свидѣтельствующихъ, что христианская вѣра распространялась среди русскихъ значительно раньше X вѣка. Изъ житія св. Стефана Сурожскаго и Георгія Амастридскаго мы узнаемъ, что въ VIII в. среди руссовъ было уже много христианъ. Константинъ Багрянородный рассказываетъ, что руссы (конечно, не всѣ) крестились при Василии Македонянинѣ (IX в.) и тогда же взяли себѣ епископа 4). Конечно, варварскія передвиженія и опустошенія сильно вредили прочному утверженію Христовой вѣры въ этихъ краяхъ; не смотря на это, христианство продолжало распространяться въ южной Руси. „И до 988 года,—говоритъ Срезневскій,—были на Русь христіане,—даже, вѣроятно, въ большемъ числѣ, чѣмъ можетъ инымъ казаться; были христіане и при княгинѣ Ольгѣ, и при Оскольдѣ и Дирѣ, и даже ранѣе“ 5). Правдоподобно, что пришедшее въ Русскую землю, вслѣдъ за учащенными, оживленными торговыми сношеніями съ Византіей, христианство и распространяется сначала по великому водному пути „изъ Варягъ в Греки“, причѣмъ, по всей вѣроятности, оно шло тѣмъ же путемъ, какъ распространялось и политическое могущество Русской земли, т. е. съ юга на сѣверъ, а не наоборотъ. Лучшимъ подтвержденіемъ вышесказаннаго служить продолжительная зависимость въ церковномъ отношеніи Смоленской земли отъ Переяславльскаго: духовное іерархическое начало, развившійся въ періодъ процвѣтанія средняго Приднѣпровья въ Переяславлѣ, подчинило своей власти и Смоленскъ, удерживая послѣдній въ своей власти даже значительное время послѣ полученія имъ политической самостоятельности 6).

---

1) И. Толстой. Ор. сіт, стр. 3. Въ III вѣкѣ на устьѣ Дуная образовалась епархія *скисская или томитанская*. Знаменскій. Руковод. къ рус. цер. исторіи.

2) М. Толстой. Ор. сіт., с. 3—4.

3) Знаменскій. Рус. къ рус. церк. исторіи.

4) Голубинскій. Ист. рус. ц., с. 53; Знаменскій. Ор. с., с. 2.

5) А. Срезневскій, Чтенія о древн. рус. лѣтописяхъ, с. 1.

6) Магарій. II, с. 23.

Въ первое время послѣ крещенія Руси Владиміромъ св., Переяславская земля, въ церковномъ отношеніи, зависѣла отъ Кіева. Это замѣтно изъ того, что второй митрополитъ русскій, Леонтій, носитъ титулъ: кіевскій и переяславскій ¹⁾. Мы несогласны съ тѣмъ, чтобы въ Переяславлѣ была когда либо митрополю ²⁾; однако, какъ городъ важный для Кіева, Переяславль игралъ ту роль, что поставлялъ въ центръ русской политической жизни не только князей, но и лицъ духовныхъ ³⁾. Когда собственно была учреждена епархія въ Переяславля, точно мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1072 года. Упомяная подъ 1072 годомъ ⁴⁾ о переяславльскомъ епископѣ Петрѣ, лѣтопись не говоритъ, чтобы онъ былъ назначенъ именно тогда; слѣдовательно, епископія въ Переяславлѣ уже существовала раньше. Далѣе, переяславльскіе синодики и каталоги указываютъ, что первымъ епископомъ переяславльскимъ былъ Николай, а вторымъ Петръ ⁵⁾. Можно полагать такимъ образомъ, что переяславльскія отдѣльная епископія была учреждена въ то время, когда Переяславль выдѣлился въ самостоятельное княжество въ началѣ второй половины XI вѣка, и это тѣмъ болѣе, что политическая власть въ древней Руси всегда старалась опереться на власть духовную ⁶⁾.

О первыхъ двухъ переяславльскихъ епископахъ—Николаѣ и Петрѣ, —мы имѣемъ чрезвычайно скудныя свѣдѣнія. О второмъ изъ нихъ, напр., извѣстно, что онъ участвовалъ въ знаменитомъ праздникѣ, устроенномъ князьями по случаю перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба въ новую церковь ⁷⁾.

Третьимъ епископомъ Переяславльской земли былъ знаменитый чудотворецъ, инокъ печерскій Ефремъ, который извѣстенъ своимъ рве-

---

¹⁾ М. Максимовичъ, Собр. соч., т. I, с. 112.

²⁾ Вопросъ объ этомъ см. у Макарія I, 38 и II, 16—18; Голубинскаго, I, с. 286. Леонъ митрополитъ не иначе назывался Переяславльскимъ, какъ только вслѣдствіе своего предварительнаго пребыванія въ Переяславлѣ, но не въ санѣ, конечно, митрополита. Мнѣніе покойнаго Максимовича, будто третій митрополитъ Іоаннъ выстроилъ въ Переяславлѣ церковь св. Іоанна, какъ не основанное на доказательствахъ, не можетъ быть принято.

³⁾ Ипат. л., с. 127; Макарій, Ист. рус. цер., т. II, с. 144.

⁴⁾ Ип. л., с. 127. М. Максимовичъ, Собр. соч., т. I, с. 112.

⁵⁾ М. Максимовичъ. Собр. соч., т. I, с. 112.

⁶⁾ М. Максимовичъ. Собр. соч., т. I, с. 112.

⁷⁾ Ипат. л., с. 127. Макарій, II, с. 21.

ніемъ къ возведенію и украшенію церковныхъ построекъ, больницъ и страннопріемницъ ¹⁾.

Четвертымъ епископомъ переяславльскимъ считается Лазарь, поставленный въ 1105-мъ году ²⁾. Онъ участвовалъ въ 1115 году въ перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба ³⁾. Въ 1117 году, сентября 7, Лазарь преставился въ Переяславль ⁴⁾.

Пятымъ епископомъ—былъ Сильвестръ, происходившій изъ игуменовъ Выдубицкаго Михайловскаго монастыря ⁵⁾. Татищевъ говоритъ, что онъ былъ назначенъ въ Переяславль въ 1119 году. Въ лѣтописи мы находимъ только краткое сообщеніе о смерти епископа Сильвестра, въ 1123 г. ⁶⁾.

Шестымъ епископомъ переяславльскимъ былъ Іоаннъ ⁷⁾, седьмымъ—Маркъ, о кончинѣ котораго въ 1134 г. упоминаетъ лѣтопись ⁸⁾.

---

¹⁾ Ипат. л., с. 146; Знаменскій. Руковод. къ рус. церков. исторіи, с. 23. Макарій, II, 16—17, 21, 57. О томъ, чтобы упоминаемыя въ лѣтописи подъ 1090 годомъ каменные церкви и другія зданія были воздвигаемы въ Переяславль—мы сомнѣваемся. Скорѣе можно относить это къ Кіеву, понимая лѣтопись такъ, что слово *Переяславльскій* является какъ бы фамиліей или же эпитетомъ къ имени Ефрема: ставъ митрополитомъ, Ефремъ Переяславльскій украсилъ городъ,—вѣроятно Кіевъ, а не Переяславль. Это замѣтно изъ конца лѣтописнаго отрывка, трактующаго объ Ефремѣ, гдѣ сказано: украсилъ городъ *Переяславльскій*, но не Переяславль. Очевидно, здѣсь пропущено слово Ефремъ. Необходимо имѣть въ виду, что лѣтописи, передавая о сооруженіи Михайловской церкви, говорятъ о большой величинѣ ея, которая, по описанію превосходила даже Десятинный храмъ, имѣющій срединный квадратъ по 15 сажень въ каждой сторонѣ его. Софійскій Кіевскій храмъ имѣетъ всего квадратъ въ срединѣ по 14 сажень сторона. Въ Переяславльской же церкви, какъ это обнаружено проф. Лашкаревымъ, и половины этого не будетъ. Слѣдовательно церковь, о которой говорится подъ 1090 годомъ, не переяславльская, а скорѣе кіевская. Весьма возможно, однако, что и въ Переяславль Ефремъ построилъ каменную церковь.

²⁾ Ипат. л., с. 185; Макарій, II, 21.

³⁾ Ипат. л., с. 201.

⁴⁾ Ипат. л., с. 205. Татищевъ, II, с. 220.

⁵⁾ М. Максимовичъ. Собр. соч., т. I, с. 115. Макарій, II, 21.

⁶⁾ Ипат. л., с. 206. Татищевъ, II, с. 228.

⁷⁾ М. Максимовичъ, т. I, с. 115. Макарій, II, 21.

⁸⁾ Ипат. л., с. 212; Татищевъ, II, 247. Въ Воскр. лѣт., (с. 29) онъ

Восьмымъ епископомъ, по словамъ Максимовича, долженъ считаться Макарій, о которомъ наши лѣтописи ничего не говорятъ, но зато упоминають синодики. Время его епископства полагають въ періодъ отъ 1134 по 1141 г. ¹⁾.

Девятымъ епископомъ былъ Евфимій; лѣтопись указываетъ годъ его поставленія, а именно: 1141 г. ²⁾. Въ 1146 г. Евфимій напутствовалъ Изяслава Мстиславича при его выступленіи въ Кіевъ ³⁾. Въ 1147 году Евфимій принималъ въ Кіевѣ участіе въ избраніи соборомъ русскихъ епископовъ митрополита Климента Смолятича ⁴⁾. Въ 1149 г. онъ удерживалъ Изяслава отъ борьбы съ Юріемъ ⁵⁾.

Слѣдующій по счету епископъ, полагають, былъ Василій ⁶⁾. Въ синодикахъ, однако, нѣтъ о немъ упоминаній.

Одиннадцатымъ епископомъ Переяславля былъ Павелъ ⁷⁾; онъ упоминается также въ синодикахъ. Этотъ Павелъ былъ посланъ на югъ изъ Суздаля, княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ ⁸⁾.

Двѣнадцатымъ—былъ епископъ Симеонъ, убитый татарами въ 1239 году, во время разоренія Переяславля ⁹⁾.

Тринадцатымъ епископомъ Переяславля былъ Феодоръ, поставленный въ половинѣ XIII вѣка митрополитомъ Кирилломъ ¹⁰⁾. Вскорѣ затѣмъ епископія Переяславльскія надолго прекратила свое существованіе.

Христіанство имѣло большое культурное значеніе въ дѣлахъ страны: оно полагало основы гражданскаго и государственнаго строя. „Церковь была могущественной силой для объединенія страны“—говоритъ Знаменскій ¹¹⁾. Епископъ имѣлъ большое значеніе; вѣдѣнію его подчи-

---

названъ: Маркеломъ. Татищевъ, (II, 232) говоритъ, что Маркъ былъ назначенъ въ епископы княземъ Ярополкомъ въ 1128 г.

1) М. Максимовичъ, т. I, с. 116; Макарій, II, 21.

2) Ипат. л., с. 221. Татищевъ, II, с. 265; Макарій II, 12.

3) Ипат. л., с. 230.

4) Ипат. л., с. 241; Иловайскій, I, с. 240.

5) Ип. л., с. 266; Лавр. л., с. 305.

6) М. Максимовичъ, I, с. 116.

7) М. Максимовичъ, с. 116.

8) Лавр. л., с. 393.

9) Ипат. л., с. 520; Лавр. л., с. 446.

10) М. Максимовичъ, I, с. 116.

11) Знаменскій, Руководство къ рус. церков. исторіи, с. 25.

нялась обширная территория, расположенная в районѣ крупныхъ торговыхъ путей; онъ принималъ участіе вѣ политическихъ и общественныхъ дѣлахъ народа: совершалъ обрядъ постриженія князя ¹⁾, являлся защитникомъ и ходателемъ народа, стараясь водворить благо вѣ Русской землѣ. Епископъ часто принимаетъ участіе вѣ княжескихъ совѣщаніяхъ, относящихся не къ однимъ дѣламъ церковнымъ ²⁾. Епископъ скрѣплялъ своей печатью договоры; имя епископа вносилось вѣ присяжную грамоту ³⁾.

Вѣдѣнію церковнаго епископскаго суда, имѣвшаго свой уставъ, выработанный по инициативѣ князей, подлежали многія дѣла, относящіяся вѣ семейной жизни, суевѣріямъ, дракѣ между женщинами, спорамъ о наслѣдствѣ, преступленіямъ противъ чести женщинъ, преступленіямъ духовныхъ лицъ: еретичество, святотатство, нетвердость вѣ вѣрѣ, неправый судъ и пр. ⁴⁾. Вѣ виду этого, епископъ по необходимости долженъ былъ входить вѣ частыя сношенія съ міромъ и отстаивать чисто земскіе, народныя интересы.

Доходы церковные были чрезвычайно разнообразны; они состояли частью изъ натуральныхъ, частью изъ денежныхъ взносовъ. Князья иногда отказывали вѣ пользу епископа десятую часть своихъ доходовъ ⁵⁾. И князья, и частныя лица надѣляютъ церковь селами, деревнями, пахотными, лѣсными и луговыми землями, бобровыми гонами, рыбными озерами, отдають вѣ ихъ пользу торговня, промысловыя и др. пошлины, надѣляютъ скотомъ, хозяйственнымъ инвентаремъ и проч. ⁶⁾.

Выросши на почвѣ народной и имѣя съ нею тѣсное соотношеніе, духовенство оказывало громадное вліяніе на народъ. Вліяніе духовенства

---

¹⁾ Ibidem, с. 29.

²⁾ Ипат. л., с. 160.

³⁾ Голубовскій. Ист. Смол. земли, с. 237—238.

⁴⁾ См. Знаменскаго: объ уставѣ церковномъ Владиміра св., 9—16.

⁵⁾ Аристовъ. Пром. драв. Руси. Доходы духовенства были: десятины вѣсчихъ (за вѣсъ), судныхъ (за судъ) и ставленныхъ (за поставку) и пр. пошляинъ, недвижимыя имѣнія, деньги и пр. Знаменскій, с. 32—33; Голубовскій. Ист. Смоленск. Земли, с. 236.

⁶⁾ Аристовъ. Пром. др. Руси, с. 13, 14, 18, 25, 32 и пр. Знаменскій. с. 32—33. См. П. С. Р. Л. VI, 83. Владиміръ св. далъ Десятинной церкви: „отъ всего княжа суда десятую вѣкшу, изъ торгу—десятую недѣлю, а изъ домовъ на всяко лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита“. Аристовъ, с. 46.

несомнѣнно было глубже и сильнѣе свѣтской власти, которая поэтому и вступаетъ въ соглашеніе съ церковью, стараясь расположить послѣднюю въ свою пользу. Мы не станемъ приводить примѣровъ къ вышесказанному: они общеизвѣстны и понятны. Замѣтимъ только, что наиболѣе ревностные централизаторы страны были вмѣстѣ съ тѣмъ и большими друзьями церкви, ея покровителями и защитниками. Такъ было и въ Кіевѣ, и въ Переяславлѣ, и въ другихъ земляхъ ¹⁾.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ христіанства на лѣвой сторонѣ Днѣпра начинается здѣсь постройка храмовъ и монастырей. Первымъ переяславльскимъ храмомъ, о которомъ сообщаетъ намъ лѣтописецъ была церковь Воздвиженія Честнаго Креста Господня, построенная въ 1008 году ²⁾. Изъ другихъ церквей Переяславля извѣстны: церковь съ монастыремъ св. Михаила, она была построена на манеръ греческихъ зданій, дивно изукрашена какъ снаружи, такъ и внутри; внутреннія ея стѣны, очевидно, были покрыты мозаикой и фресками, какъ это дѣлалось въ другихъ церквяхъ XII вѣка; размѣры ея, однако, были не велики ³⁾.

Въ 1098 г. Владиміръ Мономахъ заложилъ, на княжемъ дворѣ, церковь Успенія Пресвятой Богородицы ⁴⁾.

Кромѣ того, въ городѣ находилась также церковь св. Іоанна съ монастыремъ и крѣпкой темницей при немъ ⁵⁾.

Въ окрестностяхъ Переяславля находились также монастыри, упоминаемые въ лѣтописи: св. Саввы, Пресвятыя Богородицы и св. мучениковъ Бориса и Глѣба ⁶⁾. Послѣдній находился, какъ это недавно обнаружено достовернымъ документомъ, на мѣстѣ нынѣшняго м. Борисполя, неподалеку отъ верховьевъ р. Алты ⁷⁾. Монастырь былъ каменный, его соору-

---

¹⁾ Примѣры: Владиміръ св., Ярославъ Мудрый, Святославъ Ярославичъ, Владиміръ Мономахъ, Юрій Долгорукій, Андрей Боголюбскій.

²⁾ Свод. л., с. 104; Макарій I, с. 56 и II, с. 213.

³⁾ Ипат. л., с. 146. Макарій, II, с. 99, 214, 218. См. раскопки и изслѣд. профес. Лашварева. Труды Кіев. Дух. Акад.

⁴⁾ Ипат. л., с. 179; Макарій, II, с. 213.

⁵⁾ Ипат. л., с. 233; Макарій, II, 99. Полагаютъ, что монастырь этотъ былъ каменный. См. Голубинскаго, с. 261.

⁶⁾ Ник. л., с. 201.

⁷⁾ Въ документѣ отъ 1629 г., представляющемъ процессъ Кіевского Пустынно-Николаевскаго монастыря съ наследниками Жолкевскаго, сказано: „въ оупе, албо въ валѣ Полукнязскомъ, въ которомъ и церковь спустошенная на

диль Владимірь Мономахъ. Переяславльскіе монастыри отличались богатствомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ лѣтописи ¹⁾.

Изъ другихъ, болѣе замѣчательныхъ церквей извѣстны: церковь въ Городцѣ Остерскомъ, остатки которой сохранились до нашего времени съ удѣлѣвшими на нихъ фресками ²⁾ и развалины церкви на берегу Днѣпра, близъ Переяславля, тамъ гдѣ изслѣдователи предполагаютъ мѣстонахождение г. Устье ³⁾. Монастыри, какъ видно, воздвигались не только князьями, но и епископами. И князья, и народъ, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, отличались большой набожностью: извѣстно поученіе Владиміра Мономаха, передающее намъ образецъ набожности лицъ высшаго класса, извѣстна набожность переяславльскаго населенія и Юрія Долгорукаго, особенно во время его пребыванія въ Переяславлѣ въ 1151 году ⁴⁾.

Вопросъ о монастыряхъ и церквяхъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ ихъ постройкѣ. Несомнѣнно, первыя церковныя зданія наши строились греческими зодчими; но, съ теченіемъ времени, въ южной Руси образовались свои мастера, которые сами уже производили постройки, конечно, по имѣвшимся уже образцамъ ⁵⁾. Зданіе Михайловской Переяславльской церкви, по всей вѣроятности, строилось туземными зодчими, которые производили это столь неумѣло, что отстроенныя ими церкви, спустя нѣсколько лѣтъ, падали своими верхами ⁶⁾. Неумѣнье

крове, где князати руского именемъ Бориса Володимерова, забито, вмурованая и до сего часу стоить“. Вокругъ этого вала возникло затѣмъ м. Борисполе. См. статью А. Стороженка. Къ исторіи мѣстечка Борисполя. Киев. Стар. 1897 г., мартъ, с. 509—18.

¹⁾ Владимірь Мономахъ „церковь прекрасну созда, на Лтѣ, идѣже св. Бориса кровь прольяна бысть“. См. Лавр. л., с. 280; Макарія, II, с. 218; Татищевъ, II, с. 220, 229.

²⁾ Киев. Стар. 1896, ноябрь, ст. Константиновича. У Голубинскаго (ст. 261) эта церковь неправильно приурочена къ Городцу, который лежалъ противъ Кіева, на другой сторонѣ Днѣпра. Голуб. стр. 11.

³⁾ Максимовичъ. Собр. Соч. II, с. 353—5.

⁴⁾ Ипат. л., с. 306; Лавр. л., с. 318.

⁵⁾ Макарій, II, с. 216—217.

⁶⁾ Макарій, II, с. 217. Въ 1124 г., „пладеса церкви великия св. Михаила у Переяславля“ Ипат. л., с. 207. Отстроенный вновь (неизвѣстно гдѣмъ) храмъ этотъ полуразрушился отъ землетрясенія въ 1230 году; въ-

прочно строить купола было причиной того, что верхъ церкви, куполь съ подлежащею частью, дѣлался обыкновенно деревяннымъ, какъ это было, напр. въ Остерскомъ храмѣ ¹⁾. Монастыри въ Переяславѣ, какъ и въ Кіевѣ, были разсадниками школьнаго образованія и религиозныхъ основъ; въ этомъ отношеніи Переяславль уже рано соперничалъ съ Кіевомъ. Въ послѣдній являются изъ Переяславля люди, получившіе солидную нравственную и достаточную (для того времени) научную подготовку. Таковы, напр., еписк. Ефремъ и Черноризецъ Іаковъ, написавшій нѣсколько произведеній (сказаніе о св. Борисѣ и Глѣбѣ, Похвала Князю Владимиру, Посланіе къ вел. кн. Димитрію и пр.). Въ этихъ произведеніяхъ, особенно въ первыхъ двухъ, обнаруживается, что авторъ ихъ пользовался какими-то, не дошедшими даже до преп. Нестора лѣтописца, матеріалами, чрезвычайно характерными и важными ²⁾. Лѣтописныя подробности о Переяславльскій землѣ, особенно до половины XII в., даютъ намъ нѣкоторый намекъ на то, что часть начальной лѣтописи велась если не въ Переяславѣ, то, по крайней мѣрѣ, людьми, близко знавшими эту землю и заинтересованными ею.

На развитіе литературы въ Переяславлѣ указываютъ также и другіе факты: Владимиръ Мономахъ, этотъ типичнѣйшій представитель Русской земли конца XI и первой четверти XII в., оставившій намъ знаменитое Поученіе, провелъ свою юность, набирался мудрости книжной не въ иномъ мѣстѣ, какъ въ Переяславлѣ. Тамъ же сидѣлъ и его отецъ, Всеволодъ, прилежный къ наукѣ, знатокъ многихъ языковъ и, конечно, — существовавшей тогда литературы. Припомнимъ также, что въ сосѣдней, Черниговской землѣ, были какія-то условія, способствовавшія развитію просвѣщенія: Святославъ Ярославичъ имѣлъ прекрасную бібліотеку, собиралъ рукописи, книги и пр.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о религиозномъ міросозерцаніи общей массы населенія Переяславльскій земли въ удѣльно-вѣчевой періодъ. Скучность положительныхъ данныхъ по этому вопросу не даетъ намъ возможность возстановить въ надлежащемъ видѣ существенныя

роятно, онъ былъ разрушенъ окончательно во время взятія Переяславля татарами, въ 1239 году.

¹⁾ Въ Остерской церкви св. Михаила „верхъ баше нарубленъ деревомъ“. Ипат. л., с. 308.

²⁾ Макарій, II, с. 143—145.

черты религиозно-нравственных основъ сѣверянъ того времени. Несомнѣнно, однако, что масса сѣверянъ не только въ XI, но и въ XII, XIII, и даже значительно позже, сохраняла въ глубинѣ своей души очень многое изъ языческаго культа, успѣвшаго, какъ извѣстно, создать довольно развитой религиозный культъ. Христіанскія основы, принятыя всей Русской землей въ концѣ X в., не могли сразу вытѣснить старой религіи, остатки которой продолжали существовать очень долго, сохраняясь въ видѣ различныхъ повѣрій, обычаевъ, обрядовъ. Не даромъ христіанскіе пастыри того времени называютъ народную массу двоевѣрной. Что языческій культъ былъ еще въ полной силѣ въ X—XIII вв. во многихъ мѣстахъ сѣверянской территоріи, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: и археологическія данныя, и лѣтописныя свидѣтельства, и, наконецъ, остатки языческой старины въ повѣрьяхъ, обрядахъ и пѣсняхъ, удержавшіеся даже въ настоящее время, — все это ясно говоритъ о силѣ языческаго культа. Въ предыдущихъ главахъ мы имѣли уже случай указать на констатированное археологическими раскопками существованіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Переяславльскаго земли, обычая сожиганія трупа покойника. Тоже мы узнаемъ и изъ лѣтописныхъ извѣстій. Такъ, сообщая объ обычаяхъ сѣверянъ, лѣтописецъ говоритъ: „а Радимичи, и Вятичи и Сѣверо одинъ обычай имяху... И аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложить на кладу мертвѣца, и съжигаху, и по семъ събраваше кости, вложяху въ ссудъ малъ, и поставяху на столпѣ, на путехъ, иже творять Вятичи и нынѣ. Си же обычай творяху и Кривичи и прочии погани, не вѣдуще закона Божіа, но творяху сами себѣ законъ“¹⁾. Конечно, нельзя дѣлать въ этомъ случаѣ широкаго обобщенія относительно практиковавшагося обычая трупосожиганія среди нѣкоторыхъ русскихъ славянъ. Фактъ, переданный лѣтописью, самъ по себѣ вѣренъ, но врядъ-ли трупосожиганіе имѣло такое широкое развитіе среди вышеназванныхъ племенъ: археологическія раскопки, произведенныя на Переяславльскій территоріи, показали, что еще въ языческое время обычай простаго зарыванія въ могилу, безъ трупосожиганія, практиковался въ вышеназванной странѣ въ очень широкихъ размѣрахъ, особенно въ районѣ близъ Днѣпра, слабѣя все больше и больше по мѣрѣ удаленія на востокъ, къ землямъ Вятичей. Такимъ образомъ, если лѣтописное сообщеніе и вѣрно, то только относительно восточной окраины, гдѣ и значительно

---

1) Ипат. л., с. 8.

позже введенія христіанства могъ существоватьъ обычай сожженія труповъ умершихъ. Подробности погребальныхъ обрядовъ, практиковавшихся при трупосожженіи, прекрасно описаны у арабскихъ писателей X в., именно у Ибнъ-Фоцлана, Ибнъ-Даста и пр. Покойника одѣвали въ дорогія одежды, приносили къ мѣсту погребенія судно (большую ладью), которую устанавливали и приспособляли для будущей кремации, затѣмъ вносили на судно покойника, клали его на нарочно устроенное возвышеніе, покрывали драгоцѣнными покрывами, и положивши покойнику жертвенные подарки: животныхъ, плоды, вино и пр., приводили дѣвушку, обрекшуюся на загробное соупствіе своему господину, закаляли ее, и затѣмъ сожигали и судно, и находящихся на немъ—покойника, и не успѣвшій еще остыть трупъ несчастной спутницы умершаго ¹⁾. Другой арабскій писатель, Ибнъ-Даста, говоритъ, что „на слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепель и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, сообщенія лѣтописи о трупосожженіи у славянъ подтверждается арабскими писателями. Тѣже арабскіе писатели сообщаютъ намъ, кромѣ того, и такія подробности, которыя указываютъ вовсе не на звѣринскій образъ жизни восточныхъ славянъ. Такъ, передавая о погребеніи славянами праха своего покойника, арабскіе писатели говорятъ, что руссы насыпали надъ могилой холмъ, сверху котораго поставили столпъ, на которомъ было написано имя умершаго, годъ и число, когда онъ умеръ и затѣмъ имя князя, въ правленіе котораго это случилось. Это сообщеніе чрезвычайно характерно: оно показываетъ, что восточные славяне далеко не были столь дикими и „звѣринскимъ образомъ“ живущими, какъ говоритъ объ этомъ лѣтописецъ.

Языческій Олимпъ восточныхъ славянъ, ко времени введенія въ русскую жизнь христіанства, достигъ значительнаго развитія. У русскихъ славянъ былъ уже цѣлый сонмъ боговъ, олицетворявшихъ собой благодѣтельныя и враждебныя чловѣку стихійныя силы природы; таковы: громовержець *Перунъ*, буйный *Стрибогъ*, палящій *Хорсъ*, *Дажьбогъ*, *Волосъ*—скотій богъ, *Ярило* и проч. Затѣмъ мы знаемъ также цѣлый рядъ божествъ, уже не выступающихъ передъ чловѣкомъ со своей титани-

¹⁾ Гаргави. Сказаніе мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руси, с. 97—100.

²⁾ Хвольсонъ Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Булгарахъ и пр. с. 29.

ческой силой, но болѣ близкихъ ему, имѣвшихъ болѣ интимныя и частыя сношенія съ нимъ; таковы: *русалки, Водяной, Лышій, Домовой, Купало, Коляда, Ладо* и проч.

Память о божествахъ перваго цикла очень долго жила среди сѣверянъ, и еще въ XII в. представленіе о нихъ ярко выразилось въ прекрасной поэмѣ южно-русской украины, — „Словѣ о полку Игоревѣ“. А вѣрованіе въ русалокъ, домовыхъ, водяныхъ и пр. было настолько распространено, что существуетъ въ народномъ воображеніи и по сей день; наконецъ, многіе обряды въ лѣвобережной Украинѣ, почерпнутые несомнѣнно изъ языческаго міра и относящіеся къ религіозному, семейному и общественному бытамъ, сохраняютъ и въ настоящее время въ себѣ такіе остатки языческой старины, такъ прочно срослись съ народной жизнью, что, не смотря на девяносто слишкомъ лѣтъ, прошедшихъ со времени всеобщаго крещенія Руси, они все еще существуютъ во всей своей патриархальной, первобытной простотѣ. Сила земли, ея влияніе являлися наиболѣ крѣпкими, наиболѣ устойчивыми. „Обожая природу, — говоритъ Забѣлинъ, — создавая себѣ на каждомъ шагѣ новые кумары, претворяя свои первыя познанія и совершенія, первые помыслы о мірѣ и о самомъ себѣ въ живые образы поэтическаго религіознаго чувства, язычникъ въ своей мифологіи и въ своихъ вѣрованіяхъ выражалъ и изображалъ только то, что существовало передъ его глазами и что существовало въ немъ самомъ, въ устройствѣ его мысли, чувства, права и всего быта. Неопровержимая истина, что какова природа и каковъ человѣкъ, наблюдавшій и испытывающій природу, таковы должны быть и его вѣрованія, таковы и его мненія, таковы его боги. Поэтому язычество каждаго народа есть какъ бы зеркало, отражающее въ себѣ ликъ той страны и той природы, гдѣ живетъ язычникъ, и ликъ его быта домашняго, общественнаго и политическаго во всѣхъ подробностяхъ и мелочахъ“¹⁾.

Говоря объ общественномъ бытѣ, мы должны были бы сдѣлать очеркъ домашней обстановки жителя предстепной окраины въ удѣльно-вѣчевой періодъ: описать его жилище, службы, времяпрепровожденіе въ обыкновенное время и въ случаяхъ экстраординарныхъ — во время пировъ, праздниковъ и проч. Кромѣ того, для полноты картины домашняго быта, необходимо было бы также описать обряды семейные, рели-

¹⁾ Забѣлинъ, Ист. Русской жизни. II, с. 286.

гіозные, общественные и сдѣлать очеркъ пѣсеннаго творчества народа и его музыки. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сдѣлать этого вслѣдствіе слишкомъ незначительнаго матеріала, доставляемаго намъ источниками, и неполноты этнографическихъ изслѣдованій лѣвобережнаго днѣпровскаго края. Это непочатое еще поле, жлущее своихъ изслѣдователей, кропотливой, детальной разработки. Одно, что мы можемъ съ большею или меньшею вѣроятностью утверждать,—это то, что среди народа было развито пѣсенное творчество, глубоко отражавшее въ себѣ народную жизнь съ ея тревогами, радостями, надеждами и печалами: съ пѣсней выходилъ крестьянинъ на работу въ поле, пѣсней онъ сопровождалъ религиозныя и свадебныя обряды, пѣсня лилась и звучала и на княжескихъ пирахъ. Музыка являлась дополненіемъ вокальному искусству, и, можно полагать, что музыкальные инструменты, судя по названіямъ ихъ составныхъ частей, ведутъ свое начало съ гораздо болѣе отдаленнаго времени, чѣмъ это обыкновенно считали: Востокъ и Итальянскій міръ, особенно со времени оживленныхъ торговыхъ сношеній съ южной Русью, знакомили славянина со своей музыкой и пѣсеннымъ искусствомъ.

Намъ остается подвести итоги, сдѣлать общій выводъ относительно общественной и политической жизни южной Руси, въ періодъ до монгольскаго ига. Развитие и ростъ политической жизни южной Руси, значительно шагнувшей впередъ вслѣдствіе благопріятныхъ для нея соціально-экономическихъ условий, въ началѣ XII ст. начинаютъ мало по малу подвергаться колебаніямъ, застою, иногда довольно серьезнымъ и продолжительнымъ. Политическая и общественная жизнь южной Руси, вслѣдствіе крупныхъ переворотовъ и измѣненій въ Передней Азіи, съ незапамятныхъ временъ оказывавшей вліяніе на южную Русь, и внутреннихъ нестроений, начинаетъ мало-по-малу расшатываться и падать: центръ государственной тяжести перемѣщается въ другія земли, и югъ гложетъ все больше и больше. Конечно, Кіевской землѣ, вслѣдствіе своего центрального положенія, раньше другихъ русскихъ земель пришлось испытать на себѣ всѣ послѣдствія упадка своихъ торговыхъ и культурныхъ рынковъ, и она дѣлаетъ попытки старается общими усиліями удалить ту варварскую силу, тормозившую правильныя сношенія съ культурными сосѣдями, которая заняла въ то время южно-русскія степи. И Кіевская, и Переяславльскія земля—обѣ одинаково заинтересованныя въ возстановленіи своихъ давнихъ связей съ приморскими странами,—энергично бо-

руются за эту идею. Но опасность лежала глубже, дальше, чѣмъ то казалось сначала: разлагавшійся, дряхлѣвшій греческій міръ разрушался все болѣе и болѣе подъ напоромъ кочевыхъ восточныхъ народовъ, стремительнымъ потокомъ направлявшихся на западъ; причерноморскія страны начали пустѣть все больше и больше. За упадкомъ культуры въ Причерноморьѣ, начинается паденіе и южной Руси, среди составныхъ элементовъ которой съ этого времени замѣчается лихорадочная дѣятельность, направленная, въ видахъ самозащиты, на формированіе изъ сосѣднихъ областей политическихъ организмовъ въ противовѣсъ возраставшему могуществу новыхъ земель, новыхъ центровъ. Эта борьба истощала силы и средства земель безъ всякой выгоды для нихъ. Общественный и политическій строй земель разлагался, и передъ татарскимъ нашествіемъ центръ южной Руси, —, Кіевъ не въ силахъ былъ отстаивать свое первенство... Отъ разнородности населенія, отъ непостоянства общественнаго строя, отъ безпрестанныхъ разореній и, слѣдовательно отъ ненадежности гражданской жизни, въ Южной Руси видимо происходило разложеніе; изъ прежнихъ элементовъ могли сложиться какія то новыя формы, но онѣ еще не составились, не стало стараго годнаго для поддержки, но и не образовалось еще новаго; отъ этого Кіевскую Русь не трудно было сильному подчинить и дѣйствовать на нее по произволу“¹⁾. Не смотря, однако, на всѣ бѣды, испытанныя Переяславльскою землей въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ и на татарскій погромъ, страшнымъ ураганомъ пронесшійся черезъ южную Русь, послѣдняя не стала пустыней: населеніе не исчезло въ ней окончательно; значительно порѣдѣвшее, лишенное политическаго руководства, павшаго съ приходомъ татаръ, переяславльское населеніе продолжало оставаться въ своихъ излюбленныхъ мѣстахъ, сохраняя при этомъ всѣ привычки опасной, пограничной со степью боевой жизни.

КОНЕЦЪ.

---

¹⁾ Костомаровъ, т. I, с. 219.

Списокъ князей переяславльскихъ и время ихъ княженія.

1) Всеволодъ Ярославичъ	съ 1055 г.	по 1073 г.	
2) Владиміръ Мономахъ .	1073 г.	1078 г.	
3) Ростиславъ Всеволодовичъ	1078 г.	1093 г.	
4) Владиміръ Мономахъ .	1094 г.	1113 г.	
5) Святославъ Владиміровичъ .	1113 г.	1114 г.	
6) Ярополкъ Владиміровичъ .	„ 1114 г.	1133 г.	
7) Всеволодъ Мстиславичъ .	въ 1133 г.		
8) Юрій Владиміровичъ Долгорукій	1133 г.		
9) Изяславъ Мстиславичъ .	„ 1133 г.		
10) Вячеславъ Владиміровичъ	съ 1133 г.	по 1134 г.	
11) Юрій Владиміровичъ Долгору- кій .	1134 г.	1136 г.	(второй разъ).
12) Андрей Владиміровичъ	„ 1136 г.	1141 г.	
13) Вячеславъ Владиміровичъ	въ 1142 г.		(второй разъ).
14) Изяславъ Мстиславичъ	съ 1142 г.	1146 г.	(второй разъ).
15) Мстиславъ Изяславичъ	1146 г.	1149 г.	
16) Ростиславъ Юрьевичъ	„ 1149 г.	1150 г.	
17) Глѣбъ Юрьевичъ	въ 1151 г.		
18) Мстиславъ Изяславичъ	съ 1151 г.	1154 г.	(второй разъ).
19) Глѣбъ Юрьевичъ	1154 г.	1170 г.	(второй разъ).
20) Владиміръ Глѣбовичъ	„ 1170 г.	1187 г.	
21) Константинъ Всеволодовичъ	„ 1194 г.	1199 г.	
22) Ярославъ Мстиславичъ	въ 1199 г.		
23) Ярославъ Всеволодовичъ	съ 1201 г.	1206 г.	
24) Михаилъ Всеволодовичъ	въ 1206 г.		
25) Владиміръ Рюриковичъ	съ 1206 г.	1207 г.	
26) Глѣбъ Святославичъ .	1207 г.	1209 г.	
27) Владиміръ Рюриковичъ	„ 1209 г.	1212 г.	
28) Глѣбъ Святославичъ .	1212 г.	1215 г.	
29) Владиміръ Всеволодовичъ	1215 г.	1216 г.	
30) Владиміръ Рюриковичъ	„ 1216 г.	1218 г.	
31) Ярославъ Мстиславичъ	въ 1219 г.		
32) Олегъ Святославичъ .	съ 1220 г.	1226 г.	
33) Всеволодъ Константиновичъ	„ 1227 г.		
34) Святославъ Всеволодовичъ	съ 1228 г.	1233 г.	

Замѣченныя опечатки:

Страница	Строка		Напечатано	Должно быть.
	Сверху	Снизу		
V	12	—	послѣдняго	послѣдней
23	20	—	породамъ	породамъ:
—	—	—	кристал.	кристал.
29	6	—	русло	русла
30	18	—	Велги	Волги
—	—	1	См. сѣвздъ	См. 8-й сѣвздъ
39	18	—	Дѣвпръ	средній Дѣвпръ
41	17	—	коконистовъ	колонистовъ
45	12	—	частяхъ	частяхъ
72	12	—	международникъ	международныхъ
80	10	—	по	ко
83	7	—	мелкія орудія	мелкое и крупное оружіе
104	10	—	актовъ	антовъ
—	11	—	напоминаетъ	напоминаютъ
108	3	—	нашествіемъ	нашествіямъ
—	8	—	которое, ко	которое,
—	—	12	явившіяся	явившіеся
109	—	5	первыя	первые
111	1	—	Дѣвпра, остановилось	Дѣвпра, не остановилось
—	—	12	со	съ
117	—	10	роскошными	роскошными
118	3	—	этой	этого
125	—	7	инородчекныхъ	инородческихъ
128	9	—	совершакась	совершалась
135	9	—	соору-	сооруженій
—	—	16	Брунока	Брунона
137	4	—	друмя	двумя
—	15	—	знамъ	знаемъ
139	5	—	покоющаяся	покоющаяся
—	9	—	образымъ	образомъ
147	17	—	верстмхъ	верстахъ
150	5	—	вмѣстѣ съ	вслѣдъ за
152	—	12	населенные	населенные
157	—	7	primiseaw	Primislaw
166	13	—	останавливается	останавливается
167	—	4	дреній	древній
172	8	—	Момамаха:	Мономаха
—	13	—	Момамахъ	Мономахъ
—	26	—	Момамаха	Мономаха
184	10	—	на томъ же правомъ	на лѣвомъ
188	15	—	Гордшина	Горошина
—	17	—	довешаютъ	довершаютъ
—	—	8	половецкими	половецкими
191	12	—	Переволочъну	Переволочъну
200	13	—	усилѣмъ	усилиемъ
—	18	—	приведемъ мы	Мы приведемъ
205	6	—	дополнять	указываютъ на богатую
211	7	—	указываетъ	указываютъ
223	17	—	скарabeумы были	скарabeумы; послѣдніе были
224	—	8	Euxinos	Euxinos
240	14	—	древне-русской	средне-русской
241	10	—	Азовскаго	Азовскаго
250	—	13	дрѣвнѣйшее	древнѣйшее
256	15	—	со особенно	особенно со
258	9	—	Во всю	Черезъ всю
261	—	16	располагалась	располагалось

Страница	СТРОКА		НАПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ.
	Сверху	Снизу		
270	—	11	въ томъ	въ немъ
—	—	15	киевскія	киевскіе
271	19	—	федерація	Федерація
273	17	—	сосѣдами	сосѣдами
281	—	10	на пути	на пути,
297	12	—	Изяслава	Изяслава
310	15	—	воюеть	воюеть
324	3	—	заботамъ	заботамъ
330	19	—	говорать	говорять
335	9	—	было	былъ
334	—	6	Каримзина	Карамзина
336	10	—	при напряженной	при той напряженной
412	—	10	Кончакомъ	Кончакомъ
431	8	—	мѣнѣ	мѣнѣ
—	11	—	Нѣсомнѣнно	Несомнѣнно
—	—	6	Переяславльскаа	Переяславльская
481	—	6	возможность	возможности

Источники и пособия.

- 1) *Авенариусъ*. Книга былинъ. Изданіе 3-е. Спб. 1885 г.
- 2) *Акты*, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. Т. I—II. Спб. 1863—5.
- 3) *Акты Московскаго государства*, изданныя Императорской Академіей наукъ. подъ редакціей Н. А. Попова, т. I. Разрядный приказъ. Московскій столъ 1571—1634. Спб. 1890 г.
- 4) *А. Андрияшевъ*. Очеркъ исторіи Волынской земли до конца XIV ст. Кіевъ, 1886.
- 5) *В. Б. Антоновичъ*. Археологическая карта Кіев. губ. Москва. 1895 г.
- 6) *В. Б. Антоновичъ*. О похоронныхъ типахъ юго-западнаго края. Протоколы археол. съѣзда въ Казани, отъ 17 августа (СХХV—СХХVI). Казань. Университ. типографія.
- 7) *В. Б. Антоновичъ*. Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской губ. Кіев. Стар., 1884 г., кн. III.
- 8) *В. Б. Антоновичъ*. Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи. Кіевъ, 1885 г.
- 9) *В. Б. Антоновичъ и Армашевскій*. Публичныя лекціи по геологіи и исторіи г. Кіева, читанныя въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца, въ 1896 г. К. 1897
- 10) *Дневникъ* (рукопись) курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ въ предѣлахъ Полтавской губ.
- 11) *Археологическія замѣтки* (рукопись) о Полтавской, Харьковской и Черниговской губ., составленныя проф. В. Б. Антоновичемъ.
- 12) *Н. Арандаренко*. Записки о полтав. губ., въ 3 част. Полтава, 1848 г.
- 13) *Н. Аристовъ*. О землѣ половецкой. Кіевъ, 1877 г.
- 14) *И. Аристовъ*. Промышленность древней Русіи. Спб. 1866 г.

15) *Археологическія Извѣстія и Замѣтки*, издаваемыя Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. (1896 и 97 гг.).

16) *Архивъ Юго-Западной Россіи*. Акты, относящіеся къ исторіи заселенія юго-запад. края, издан. Кіевской Археографической Коммисіей. ч. VII, т. II и I.

17) *Арцибашевъ*. Повѣствованіе о Россіи, Москва, 1838.

18) *Ахматовъ* Атласъ исторической, хронологической и географической Россійскаго государства, составленный на основаніи исторіи Карамзина. Спб. 1891 г.

19) *Д. И. Багалый*. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Исторія колонизаціи, т I, Москва, 1887 г.

20) *Д. Багалый*. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Кіевъ, 1882 г.

21) *Д. Багалый*. Общій очеркъ древностей харьковской губ. Харьковъ, 1890 г.

22) *Н. П. Барсовъ*. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной Нестеровой лѣтописи. Варшава 1885 г.

23) *Н. П. Барсовъ*. Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи. I. Географическій словарь Русской земли. Вильна, 1865 г.

24) *Baron de Baye*. Etudes sur l'archéologie de l'Ukraine, Paris, 1895.

25) *C. Bayet*. L'art byzantin. Paris. Nouvelle edition, 1883.

26) *Бережковъ*. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в. Спб. 1879 г.

27) *Бестужевъ-Рюминъ*. Русская исторія. Т. I. Спб 1872 г.

28) *Бестужевъ-Рюминъ*. О составѣ рус. лѣтописей до конца XIV в. (въ лѣт. занятій Археографич. Коммисіи. В. IV, Спб. 1868 г.

29) *В. Бильбасовъ*. Появленіе русскихъ на исторической сценѣ Рус. Стар. 1892 г., Ноябрь.

30) *П. Бодянский*. Памятная книжка Полтавской губ. за 1855 г., изданная Полтавск. статистич. комитетомъ. Составл. член. секретаремъ комитета П. Бодянскимъ. Полтава. 1865 г.

31) *Н. Бокачевъ*. Каталогъ рус. исторической и археологич.

библіотеки. Выпускъ I, географическія карты Россіи XV—XIX в.; выпускъ II и III,—исторія русскихъ земель и городовъ, Спб. 1892 г.

32) *L. de Beauplan*. Description d'Ukraine, qui sout plusieurs provinces du royaume de Pologne et c. Rouen, 1660 г. и Новое парижское изданіе—1861 г.

33) *Борзакоскій*. Исторія Тверскаго княжества Спб. 1876 г.

34) *Г. Ф. Бюменфельдъ*. О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи. Одесса, 1884 г.

35) Проф. *Брунъ*. Опытъ соглашенія противоположныхъ мнѣній о Геродотовой Сквеи и смежныхъ съ нею земляхъ. Въ Древностяхъ Геродотовой Сквеи, вып. I.

36) *Θ. Булавъ*. Древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861 г.

37) *Бляевъ*. Разказы изъ русской исторіи. Москва, 1865 г.

38) *Бляевъ*. Крестьяне на Руси. Исслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ. Москва, 1891 г.

39) *Н. Бяляшевскій*. Первобытныи челоувѣкъ на берегахъ Днѣпра. (въ Кіев. Стар. 1890 г., кн. 4).

40) *Н. Бяляшевскій*. Монетные влады Кіевской губ. Кіевъ, 1889 г.

45) Пр. *Васильевскій*. Византія и печенѣги. Ж. М. Н. II. 1872, кн. 4.

42) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*. Обзоръ исторіи русскаго права, Кіевъ, 1888 г.

43) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*. Населенію юго-западной Россіи отъ половины XIII до половины XVII в. Кіевъ, 1886 г., 2-я книга—насел. отъ полов. XV в. до Люблин. уніи. Кіевъ, 1891 г.

44) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, Христоматія по исторіи русскаго права. Вып. I, II и III. Кіевъ.

46) *Г. Веберъ*. Всеобщая исторія. Исторія римской имперіи, пересел. народовъ и возникновенія новыхъ государствъ, т. IV—VIII.

47) *Г. Вейсъ*. Внѣшній бытъ народовъ съ древнѣйш. до настоящ. времени. Т. II, ч. I.

41) *Я. Воцель*. Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности. Переводъ Задерацкаго. Кіевъ, 1875 г.

48) *Ларкави* (перевелъ и собралъ). Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и руссахъ съ половины VII до конца X в. по Р. X.

49) Географія *Страбона*, въ 17 книгахъ. Переводъ *Θ. Г. Мищенко*. Москва, 1879 г.

50) *А. С. Георгиевскій*. Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ. Естественно-историческая часть. Отчетъ Полтав. губернскому земству. Составлено подъ редакціей профес. университета В. В. *Донучаева*. Вып. I. Полтавскій уѣздъ. Спб. 1890 г.

51) *Геродотъ*. Переводъ съ греческаго, проф. *Θ. Г. Мищенко*, М. 1888 г.

52) *Гильфердингъ*. Собраніе сочиненій, т. II. Спб. 1868 г.

53) *Е. Голубинскій*. Исторія русской церкви. т. I. Періодъ домонгольской. Москва, 1880 г.

54) *Е. Голубинскій*. Исторія русской церкви. Періодъ домонгольской. т. II. Москва, 1880 г.

55) *Як. Головацкій*. Географическій словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель и прилежающихъ странъ. Вильна, 1884 г.

56) *П. Голубовскій*. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія татаръ. Исторія южно-русскихъ степей IX—XIII в. Кіевъ, 1884 г.

57) *П. Голубовскій*. Ист. Смоленской земли до начала XV в. Кіевъ, 1895 г.

58) *П. Голубовскій*. Исторія сѣверской земли до половины XIV ст. Кіевъ, 1881 г.

59) *В. П. Горленко*. Лубенскій музей Е. Н. Скаржинской. Кіевъ, 1891 г.

60) *Гошкевичъ* Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. Кіевъ, 1890 г.

61) *В. Григорьевъ*. О Куфическихъ монетахъ VII—XI вв., находимыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, какъ источникахъ древнѣйшей отечественной исторіи (Зап. Одес. Общ. Ист. и Др., I, с. 115—166).

62) *М. Грушевскій*. Очеркъ исторіи Кіевской земли до в. IX ст. Кіевъ. 1891 г.

63) *А. В. Гуровъ*. Геологическое описаніе Полтавской губерніи. Отчетъ Полтавскому Губернскому Земству. Харьковъ, 1888 г.

- 64) *В. Даниловичъ*. Монетныеклады Киевской губ. до первой четверти XV ст. М. 1896 г.
- 65) *Н. Дашкевичъ*. Княженіе Данила Галицкаго. Киевъ, 1873 г.
- 66) *Н. Дашкевичъ*. Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства. Киевъ, 1885 г.
- 67) *Дворцовые разряды*. М. I—IV Москва. 1850—1855 г.
- 68) *М. Довнаръ-Запольскій*. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до начала XIII ст. Киевъ, 1891 г.
- 69) *В. В. Докучаевъ*. Наши степи прежде и теперь. Спб. 1892 г.
- 70) *Древности Труды Московск. Археол. Общ*, т. I—XV.
- 71) *Ир. Житенскій*. Смѣна народностей въ Южной Россіи. Киев. Стар. 1883—4 гг.
- 72) *Забѣлинъ*. Истор. обзорѣніе финифтянаго и ценнаго дѣла въ Россіи. (З. И. Арх. Общ т VI Сент. 1855 г.).
- 73) *Забѣлинъ* Исторія русской жизни. Т. I—II. М. 1879 г.
- 74) *В. Завитневичъ*. Къ вопросу о выработкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ. Киев. Стар. за 1890 г., май, с. 265.
- 75) *В. Завитневичъ* Раскопки въ системѣ р. Сулы. Тр. Киев. Дух. Акад. 1884 г., № 8.
- 76) *В. Завитневичъ*. Владиміръ св., какъ политическій дѣятель. Г. Киевъ.
- 77) Проф. *Замысловскій*. Лекціи Русской исторіи, читанныя въ Петербургскомъ Императорскомъ Историко-Филологическомъ институтѣ, въ 1879—80 г.
- 78) *Записки Императорскаго Археологическаго Общества*, т. I, II, III и IV, Спб. 1852.
- 79) *Записки и Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, учрежден. при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, ч. II, М. 1824 г.
- 80) *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*, т. I—VIII.
- 81) *Записки Отдѣл. рус. и слав. археол. Импер. Рус. Археол. Общ.*, т. I—IV.
- 82) *Звенигородскій*. Византійскія эмалы. 1892 г.
- 83) *П. Знаменскій*. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань, 1870 г.

- 84) *Зотовъ*. О черниговскихъ князяхъ по любецкому синодику. Спб. 1892 г.
- 85) *П. Ивановъ* Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV в. Одесса. 1895 г.
- 86) *Н. Ивановичевъ*. Сочиненія. Кіевъ, 1876 г
- 87) *Извѣстія* Императорскаго *Археолог.* Общ., т. I. Спб. 1859 г.
- 88) *Извѣстія Общ. Арх. Ист. и Этногр.* при Императорскомъ Казанскомъ университет., т. X, вып. I. Казань, 1892 г.
- 89) *Извѣстія Ал-Бекри.* и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Спб. 1878 г
- 90) *Д. Иловайскій*. Исторія Россіи. Кіевскій періодъ. Москва. 1876 г. и Владимірскій періодъ. Спб. 1880 г.
- 91) *Д. Иловайскій*. Исторія Рязанскаго княжества. М. 1884 г.
- 92) *Исторія Льва Діакона* Калойскаго и другія сочиненія византійск. писателей. Перев. съ греч. на російскій Д. Поповымъ. Въ С.-Петербурб. 1820 г.
- 93) *Н. Калачовъ*. Текстъ Русской Правды, на основаніи списковъ разныхъ редакцій. Москва, 1846 г
- 94) *К. Калайдовичъ*. Памятники Россійской словесности XII в., изданные съ объясненіемъ, варьянтами и образцами почерковъ. Москва, 1821 г.
- 95) *Н. Карамзинъ*. Исторія государства Россійскаго. Спб. 1872. Книги: 1, 2, 3 и 4; другое, новое изданіе Евдокимова, 1892 г.
- 96) *Карты* (3 версты въ дюймѣ) Черниговской и Полтавской губ., изданныя Генеральнымъ штабомъ, и карты Ильина (10 в. въ дюймѣ).
- 97) *Карты Южной Россіи*: Gastold'a, I. Mass'ы, Hondius'a, Jansonius'a, Lotteri, Beauplan'a, Vischer'a, Dankert'a, Fr. de Wit'a, Mercator'a, Blaeu, Pitt'a и Schenck'a, Rizzi Zannoni и пр.
- 98) *Karel B. Mádl*. Dějiny Umění výtvarných. Starý věk. Praha.
- 99) *Каталогъ музея древностей*, поступающихъ въ археологическій музей Императорскаго университета св. Владиміра, съ 1894 г., ч. 2.
- 100) *А. И. Кельсиевъ*. Палеолитическіе кухонные остатки въ с. Костенкахъ, Воронежскаго уѣзда. Москва, 1883 г.

- 101) *О. П. Кетпенз.* Къ исторіи тарпана въ Россіи. Въ Ж. М. Н. П., 1896 г., январь.
- 102) *Т. Кибальчичъ.* О находкахъ предметовъ каменнаго періода на лѣвомъ берегу р. Днѣпра въ 1879 г., Спб. 1880 г.
- 103) *Т. Кибальчичъ.* Древности.
- 104) *Кіевскій синописъ.* Изданіе пятое. Кіевъ, 1836 г.
- 105) *В. Ключевскій.* Боярская Дума древней Руси. М. 1883 г.
- 106) *Книга Большому Чертежу,* или древняя карта Россійскаго государства, поновленная въ разрядѣ и списанная въ книгу 1627 г. Изд. второе. Спб. 1838 г.
- 107) *Книга* для записыванія вещей музея *древностей* Императорскаго университета св. Владиміра (рукопись).
- 108) *Книги разрядныя,* по оффиціальнымъ оныхъ спискамъ, издан. съ Высочайшаго созволенія и пр. т. I—II. Спб. 1853 г.
- 109) *Книга* для записыванія *монетъ* и медалей мюнцъ-кабинета университета св. Владиміра, съ 1879 г.
- 110) *Congrès international d'Archéologie préhistorique et d'Anthropologie.* 11-ème session, à Moscou, du 1—8 août, 1892, T. I.
- 111) *Codex Pomeraniae diplomaticus* Von d-r Karl Hasselbach. Erstre Band, 1862, Griefswald
- 112) *Corpus scriptorum historiae Byzantinae.* Editio emendatio et copiosior consilio V. G. Niebuhrii. C. F. instituta, auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae continuata. Constantinus Porphyrogenitus, v. III. Bonnae. Impensis. Ed. Weberi MDCCXL.
- 113) *Н. Костомаровъ.* Историч. монографія и изслѣдованія т. I, Спб. 1872 г.
- 114) *Н. Костомаровъ.* Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. X—XIV ст. Спб. 1873 г.
- 115) *А. А. Котляревскій.* Сочиненія Т. 3-й. Спб. 1891 г.
- 116) *А. А. Котляревскій.* Металлы и ихъ обработка въ доисторич. эпоху у племенъ педо-европейскихъ (въ Древностяхъ, т. I, вып. I).
- 117) *А. Котляревскій* О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. Спб., 1891 г.
- 118) *Лашинюковъ.* Владиміръ Мономахъ и его время. (въ Ж. М. Н. П. ч. СXXXIV, Спб. 1867 г)

119) *А. Лазаревскій*. Указатель источниковъ для изученія малороссійскаго края. Вып. I, Спб. 1858 г.

120) *Лазаревскій*. Описаніе старой Малороссіи. Нѣжинскій полкъ К. 1894 г.

121) *Ланто-Данилевскій*. О торговлѣ скискихъ племенъ съ греками и другими народами юга и сѣверо-востока Европы.

122) *М. Левченко*. Исчезнувшія и исчезающія животныя южной Россіи. Киев. Стар. 1882 г. м., августъ.

123) *Lefevre, André* professeur à l'École d'Anthrop. à Paris. Origines slaves. 1896.

124) *Ив. Луцицкий*. Сябры и сябринное землевладѣніе въ Малороссіи. 1889 г.

125) *Ив. Луцицкий*. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ лѣвобереж. Украинѣ въ XVIII в. (Полтав. губер.) Киевъ, 1889 г.

126) Лѣтопись по *Ипатскому* списку. Изданіе археографической комиссіи. Спб. 1871 г.

127) Лѣтопись по *Лаврентьевскому* списку. Изданіе археографической комиссіи. Спб. 1872 г.

128) *Новгородская* лѣтопись по синодальному харатейному списку. Изданіе археограф. комиссіи, Спб. 1888.

129) *Никоновская* лѣтопись—въ П. С. Р. Л., т. IX и X. Изданіе археограф. комиссіи, Спб. 1862 г. и 1885 г.

130) *Воскресенская* лѣтопись (въ П. С. Р. Л., т. VII и VIII). Изданіе археограф. комиссіи. Спб. 1856 и 1859 гг..

131) Лѣтопись *Аврамки*, въ П. С. Р. Л., т. XVI, Спб. 1889 г.

132) *Тверская* лѣтопись. въ П. С. Р. Л., т. XV.

133) *Сводная* лѣтопись, составленная по всѣмъ спискамъ лѣтописей Л. И. Лейбовичемъ. Спб. 1876 г.

134) *Густинская* лѣтопись,—въ П. С. Р. Л., т. II, Спб., 1843 г

135) *Ч. Ляйзль*. Рувоводство въ геологіи. Спб. 1868 г.

136) *Макарій*, архіепископъ харьковскій. Исторія рус. церкви. Т. I—II. Спб 1868 г.

137) *М. А. Максимовичъ*. Собраніе сочиненій, т. I и II, К. 1877 г.

138) *Маркевичъ*, Рѣки Полтавской губ.,—въ запискахъ Императорскаго русскаго географич. общества, т. XI, 1856 г.

139) *G. Maspero*. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Egypte et Chaldée. Paris, 1895.

140) *Л. Майковъ*. Рецензія на сочиненіе Барсова: Очерки русской исторической географіи.—въ Ж. М. Н. Ц., 1874 г., августъ.

141) *В. И. Межевъ*. Русская историческая библиографія, т. I—VI.

142) *К. Мельникъ*. Каталогъ коллекціи древностей А. Поль въ Екатеринославѣ. Вып. I, Кіевъ, 1893 г.

143) *Милорадовичъ*. Г. Любечъ. М. 1871 г.

144) *Милоковъ*. Очерки исторіи русской культуры. М. 1896 г.

145) *И. Моцановскій*. Очеркъ исторіи Подольской земли, Кіевъ.

146) *G. de Mortillet*. Le préhistorique antiquité de l'homme. Paris 1895.

147) *Надеждинъ*. Геродотова Скнеія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями (въ Запис. Одес. Общ. Ист. и Др., т. I).

148) *Marquis de Nadaillac*. Les premiers hommes et les temps préhistoriques. T. I. Paris, 1881.

149) *D-r L. Niederle*, docent anthropologie a prédhist. Archaeol. na české uiversitě. Lidstvo v době predhistorické se zvláštнім zкѣtelem na země slovanski. V Praze, 1893.

150) *А. И. Никитскій*. Исторія экономическаго быта Великаго Новгорода. Москва, 1893 г.

151) *Die Hellenen im Scithenlande*. Ein Beitrag zur Alten Geographie, Ethnographie und Handels geschichte. Von d-r. *Karl Neumann*. Berlin, 1855.

152) *Описаніе коллекціи древностей изъ музея Е. Н. Скаржинской*.

153) *Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ за 1867—9 гг.*

154) *Отчетъ Императорской археолог. комисіи за 1882, 1892, 1893, 1894. гг.*

155) *Н. Павлицевъ*. Историческій атласъ Россіи Второе изданіе. Сиб. 1873 г.

156) *Вадимъ Пассекъ*. Очерки Россіи. Спб. 1838 г., к. I—II.

157) *Паперки Печерскій*. Памятники русской литературы XII и XIII вв., издан. Влад. Яковлевымъ, Спб. 1872 г.

158) *В. Петръ*. Матеріалы для исторіи культа Аммона у древнихъ. въ Отчетѣ о состояніи Кіево-Печерской гимн. за 1894—5 уч. г. Кіевъ, 1895 г.

159) *М. Поютинъ*. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. М. 1850 г.

160) *М. Погодинъ*. Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи. т. I—VIII. Періодъ удѣльный. Москва,

161) *М. Погодинъ*. Древняя Русская исторія до монгольскаго ига. Т. III, 1871 г.

162) *М. Погодинъ*. О походѣ руссовъ на Сурожъ. З. О. Общ. Ист. и Др., т. I.

163) *Полтавскій* земскій естественно-историческій музей. Извлеченіе изъ Отчета Полтав. губ. земской управы 1891 г. Полтава, 1892 г.

164) *F. Elie de la Primaudie*. Etudes sur la commerce au Moyen-âge. Hist. du commerce de la mer Noire et des Colonies Geonoises de la Krimée. Paris, 1848.

165) *Прозоровскій*. Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Археологическаго Общества, Спб. 1869 г.

166) *Прозоровскій*. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII ст. (Зап. Имп. Арх. Общ., т. XII, Спб. 1865 г.).

167) *A. Przewdziesky*. Podole, Wolyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów. Wilna, 1841.

168) *V Pulasky*: Szkice i poszukiwania historyczne. Kraków. 1887.

169) *Путешествіе* академика Гильденштедта. Переводъ М. Салтыковой, примѣчаніе Д. Багалія. Харьковъ, 1892 г.

170) *А. Русовъ*. Русскіе тракты въ концѣ XVII и нач. XVIII вв. и нѣкоторыя данныя о Днѣпрѣ изъ атласа конца прошлаго столѣтія. Кіевъ, 1876 г.

171) *П. С. Савельевъ*. Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи. Топографія кладовъ съ восточн. монетами и надѣльями VII, VIII, IX, X и XI вв. въ Россіи и прибалт. странахъ, объясненная истор. свидѣт. о торговлѣ сѣверо-восточ. Европы въ эпоху основанія и утвержденія рус. государства. Спб. 1846 г.

172) *А. Савельевъ*. О сторожевыхъ засѣчныхъ линіяхъ на югѣ древней Россіи—въ трудахъ II арх. съѣзда въ Спб. 1871 г.

173) *Д. Самоковасовъ*. Основанія хронологической классификаціи; описаніе и катологъ коллекціи древностей. Варшава, 1892 г.

174) *Д. Самоковасовъ*. Исторія Рус. права, Университ. курсъ. Кн. I. Варшава, 1888 г.

175) *Д. Самоковасовъ*. Исторія рус. права. Начало политич. быта древнерус славянъ. Вып. I, Варшава 1878 г.

176) *Д. Самоковасовъ*. Исторія русскаго права. Происхожденіе русскихъ славянъ, Вып. II, Варшава, 1884 г.

177) *Д. Самоковасовъ*. Археологическія раскопки въ Полтавской губ.

178) *Д. Я. Самоковасовъ*. Вещественныя памятники въ предѣлахъ Малороссіи. Изъ протоколовъ антропологической выставки 1879 г.

179) *Д. Самоковасовъ*. Древніе города Россіи. Исторіе.-юридич. изслѣдованіе. Спб. 1873 г.

180) *И. Семеновъ*. Географ.-статистич. словарь Россійской имперіи, т. I—IV. Спб. 1873 г.

181) *Сергеевичъ*. Вѣче и Князь. 1867 г.

182) *Синяевскій и Масаловъ*. Исторія всемірной торговли въ связи съ промышленностію Ч. I. Одесса, 1896 г.

183) *Słownik geograficzny Królestwa Polskiej i innych krajow Słowiańskich*. Wydany pod red. Wład. Walewskiego, Bron. Chlebowskiego. Warchawa, 1884.

184) *Сказанія о св. Бористъ и Глѣбъ*. Изд. И. Срезневскаго Спб. 1854 г.

185) *Соловьевъ*. Исторія Россіи съ древн. временъ, т. I—V, изд. 1852—55.

186) *Собійскій временникъ* или русская лѣтопись съ 862 по 1531 г. Изд. П. Строева, ч. I. Москва, 1820 г.

187) *Собійскій временникъ*. Изданіе 1895 г., т. 2-й, вып. 1 и 2.

188) *Списокъ населенныхъ мѣстъ*. Полтавская губернія по свѣдѣніямъ 1859 г. Изд. Центр. Статистич. Комит. Мин. Внутр. Дѣлъ. Спб. 1862 г.

189) *Списокъ медалей и монетъ*, поступившихъ въ мюнцъ-кабинетъ Императорскаго універ. св. Владіміра 1873—79 гг. (рукопись).

190) *И. Срезневскій*. Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ Спб. 1862 г. и—Русское население степей—въ Изв. Акад. Н., т. V.

191) *К. Страшневичъ*. Клады, разсмотрѣнные въ мюнцъ-кабинетѣ университет. св. Владимира съ 1838 по 1866 г. Кіевъ, 1867 г.

192) *А. Стороженко* Очерки Переяславщины. Оттискъ изъ Кіевской Старины

193) *А. Стороженко*. Къ исторіи мѣстечка Борисполя Полтавской губ. Кіев. Стар 1897 г., мартъ.

194) *П. Строевъ*. Ключъ или алфавитный указатель къ исторіи государства російскаго Н. Карамзина и 24 составленныя *Карамзинымъ* и *Строевымъ* родословныя таблицы князей російскихъ. Изданіе Эйнерлинга. Спб. 1844 г.

195) *Татищевъ*. Исторія Россійская съ древнѣйшихъ временъ, кн. I—III. М. 1773 г.

196) *А. Терещенко*. Очерки Новороссійскаго края. Спб. 1845 г.

197) *Ф. Терновскій* Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Кіевъ, 1875 г.

198) *А. А. Тилло*. Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты,—въ статьяхъ VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С-Петербургѣ, отъ 28 дек. до 7 января 1890 г. Спб. 1890 г. Цря звигѣ—гипсометрическая карта Россіи.

199) *Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ*. Русскія древности въ памятникахъ искусства. Выпуски 1, 2, 3 и 4. Спб. 1890 г. и друг.

200) *Труды* Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, тт. X, XI и XII.

201) *Труды* I—X *археологическихъ съѣздовъ* и соответственные имъ каталоги.

202) *П. Тутковскій*. Юго-западный край. Популярныя естественно-историческіе очерки. Кіевъ, 1893 г.

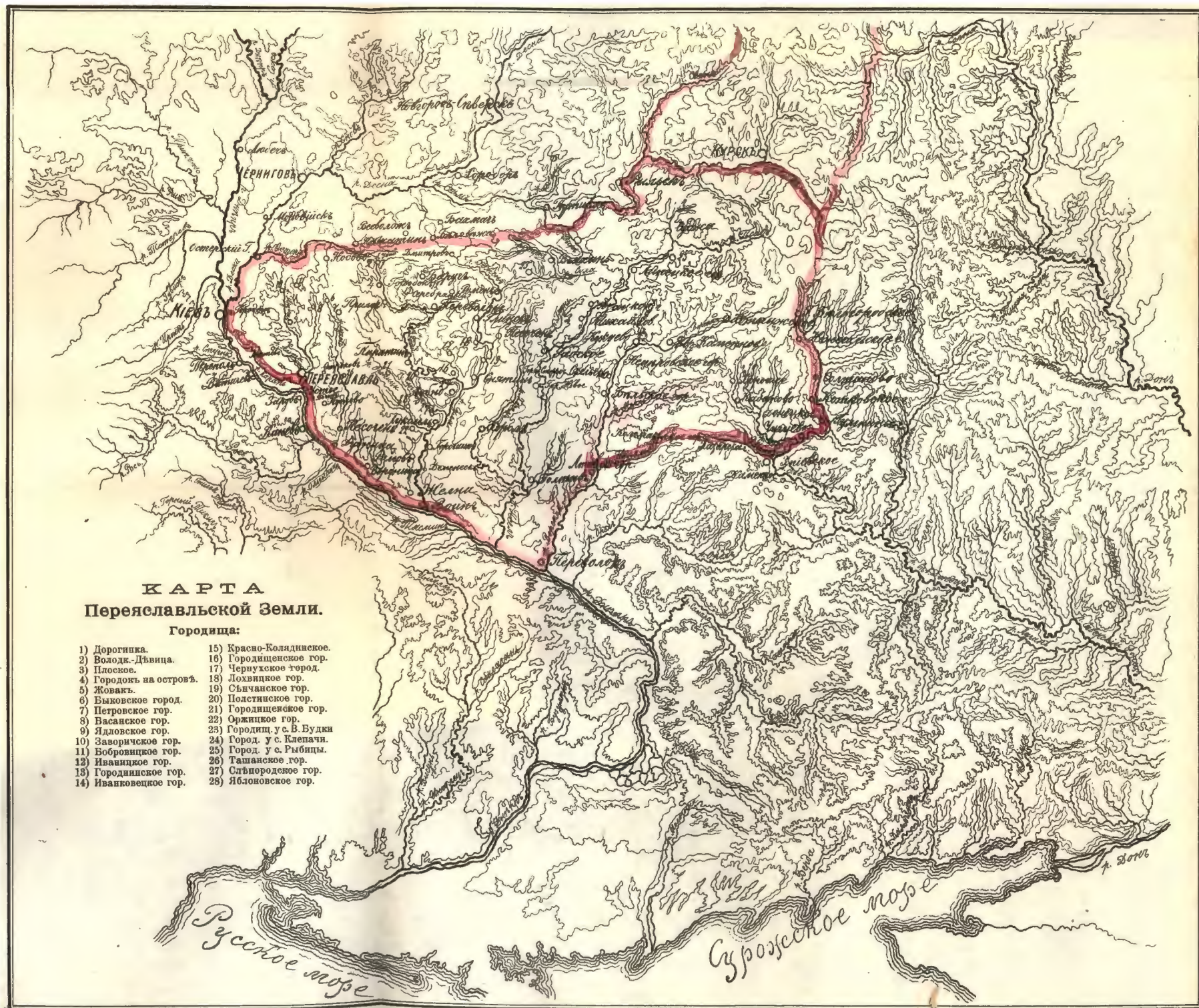
203) *Гр. Уваровъ*. Археологія Россіи. Каменный періодъ, ч. I и II.

204) *Указатель* выставки при 3-мъ археологич. съѣздѣ въ Кіевѣ, въ 1874 г.. Древности каменнаго, желѣзнаго и бронзоваго вѣвовъ.

205) *Устряловъ*. Русская исторія. Спб. 1855 г.

206) Пресов. *Филаретъ*. Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи. Харьковъ, т. I, II, III, 1857—59.

- 207) *Э. Фриманъ*. Историческая географія Европы (съ картами). Переводъ М. Лучицкой. М. 1892 г.
- 208) *Хвольсонъ*. Извѣстія о хазарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ *Ибнъ-Даста*.
- 209) *Н. Хатбниковъ*. Общество и государство въ домонгольскій періодъ рус. исторія, Спб. 1872 г.
- 210) *Чтенія въ Обществѣ Нестора Лѣтописца*, кн. II—XI.
- 211) *П. Шафарикъ*. Славянскія древности, переводъ съ чешскаго О Бодянскаго. Москва, 1847 г.
- 212) *А. Шафонскій*. Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе съ кратк. географич. и историч. описаніемъ Малыя Россіи. Изд. въ Черниговѣ 1786 г. Кіевъ, 1851 г.
- 213) *С Шевыревъ*. Лекціи русской словесности. Спб. 1887 г. ч. I II.
- 214) *Д. Щегловъ*. Новый опытъ изложенія первыхъ страницъ Русской исторіи (въ трудахъ II-го арх. съѣзда въ Спб. 1876 г., отд. II).
- 215) *А. В. Экземплярскій*. Великіе и удѣльные князья Сѣверской Руси, въ татарскій періодъ. т. I и II. Спб. 1889 г.
- 216) *М. Zaborovsky*. Du Dniestre à la Caspienne. Paris, 1896.
- 217) *Al. Jablonowsky*. Źródła dziejowe, t XII. Polska XVI wieku pod względem geograficzno—statystycznym. Tom. XI. Ziemia Ruskie. Ukraina (Kijew—Braclaw). Warszawa, 1897.
- 218) *А. Чудиновъ*. Образцовыя произведенія Скандинавской поэзіи. Воронежъ. 1875 г.

КАРТА
Переяславльской Земли.

Городища:

1) Дорогинца.	15) Красно-Колядиное.
2) Володь-Дъвица.	16) Городищенское гор.
3) Пиское.	17) Чернухское гор.
4) Городокъ на островѣ.	18) Лохвицкое гор.
5) Жовакъ.	19) Съвчанское гор.
6) Быковское гор.	20) Полстянское гор.
7) Петровское гор.	21) Городищенское гор.
8) Васанское гор.	22) Оржицкое гор.
9) Ядловское гор.	23) Городищ. у с. В. Будки
10) Заворичское гор.	24) Гор. у с. Клепаки.
11) Бобровицкое гор.	25) Гор. у с. Рыбичи.
12) Иваицкое гор.	26) Ташанское гор.
13) Городянское гор.	27) Сльвородское гор.
14) Иванковецкое гор.	28) Яблоновское гор.

